МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СМОЛГУ)
АДМИНИСТРАЦИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ РОССИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
II НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
14 ОКТЯБРЯ 2021 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СМОЛЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

© АВТОРЫ, 2021
© ИЗДАТЕЛЬСТВО СМОЛГУ
ISBN 978-5-88018-678-5

Смоленск, 2021

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Администрация Смоленской области
Департамент Смоленской области по внутренней политике

Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра

Сборник материалов
II научно-практической конференции

14 октября 2021 года

Смоленск
Издательство СмолГУ
2021

УДК 323.1(470)(063)
ББК 66.3(2Рос), 5я431
М 737

Печатается по решению редационно-издательского совета СмолГУ

Ответственный редактор

Н.Н. Розанова, кандидат педагогических наук, доцент Смоленского государственного университета

Рецензенты

Е.А. Ульяненкова, советник-эксперт Департамента по внутренней политике Смоленской области;

С.Н. Макаров, доктор социологических наук, доцент Смоленского государственного университета

М 737 **Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра:** сборник материалов II научно-практической конференции, 14 октября 2021 года / отв. ред. Н.Н. Розанова. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2021. 1 электрон. опт. диск. Текст: электронный.

ISBN 978-5-88018-678-5

Сборник включает материалы научно-практической конференции, проведенной в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и областной государственной программы «Укрепление единства российской нации, гармонизация межнациональных отношений и развитие казачества в Смоленской области». Представлены результаты научных исследований и лучшие региональные практики по широкому спектру вопросов в области общественной дипломатии.

УДК 323.1(470)(063)
ББК 66.3(2Рос), 5я431

ISBN 978-5-88018-678-5

© Авторы, 2021
© Издательство СмолГУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. РУССКИЙ ЯЗЫК – ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ. СОХРАНЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ……... 8

Алферова А.Н., Логунова О.Н. Работа с аутентичными текстами при изучении темы «Регистрация больных» на основе анализа рассказа А.П. Чехова «Лошадиная фамилия»…… 8

Бояринова Л.З. Из истории изучения смоленских говоров……... 14

Егорова К.М. Сложные слова, обозначающие названия птиц, в якутском и монгольском языках……..... 24

Картавенко В.С. Культурный код смоленских топонимов……..….. 32

Ковалева А.В. Литовское влияние на топонимию Смоленского края……... 37

Коломонова О.Н. Проблемы русского литературного языка в современной культурно-лингвистической ситуации……. 43

Королева И.А. Патриотическое семейное воспитание и работа по родословным и изучению фамилий……. 49

Кочкина Ю.Л. Перспективы и проблемы развития, сохранения и защиты статуса русского языка и национальных языков в Российской Федерации.. 55

Лашкова К.А. Самобытность или мода: влияние экстралингвистических факторов на прошлое и будущее топонимии…….. 61

Паневина И.А. Роль прецедентных имен в освоении лингвокультурного пространства другой страны……. 69

Попова Е.И. Некоторые особенности выражения оценки в молодежном жаргоне…… 74

Рыжкова А.Г. Быт и культура Смоленщины в зеркале языка (на материале «Словаря смоленских говоров»)……..….. 81

Тарасов М.И. Речевая манипуляция как дидактическое явление……..… 89

Трубаева М.Н. Обозначение погоды в смоленском диалекте (по материалам «Словаря смоленских говоров»)……..... 97

Фомина С.Р. Функционирование прецедентных имен собственных в сборнике рассказов «Арифметика войны» Олега Ермакова……..……. 103

РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ……..… 109

Атласова М.М. Концерты и фестивали как средство укрепления дружбы народов…..... 109

Батоврина Е.В., Вилисов М.В., Михайлова О.В. Сохраняет ли Россия привлекательность в глазах молодежи постсоветских стран?..... 114

Варнаева А.Е. Особенности русского стиля общения……..... 119

Василевская А.Л. Экскурсии в музеи г. Смоленска как форма организации военно-исторической работы с иностранными военнослужащими……. 127

Давыдова А.А. Влияние блогосферы на межкультурную коммуникацию молодежи ……..... 135

Зорина Е.В. Воспитание уважения к культурам разных народов у детей старшего дошкольного возраста……. 142
Куликова О.Н., Крутиков М.А. Современные школьники – основные носители сленга……..... 150
Макаров С.Н., Бикушев Р.М., Филипенко А.А. Участие молодежи в политической жизни как фактор формирования гражданской идентичности…. 155
Макаров С.Н., Власенкова Е.М., Масликова С.А., Павлючкова В.К. Русский язык как средство адаптации иностранных граждан и межкультурного взаимодействия…….. 162
Макаров С.Н., Гладышева В.В., Расстрыгина А.Д., Черкесова Е.А. Межнациональные отношения в восприятии современной молодежи…… 169
Пахомова Е.А., Фоменков А.А. Русский язык и русская культура как инструменты «мягкой силы» на современном этапе……. 181
Сонон Э., Чайников Г.А. Трансформация восприятия африканской культуры в современных социальных условиях……..... 186
Степанова А.А. Формирование читательской культуры школьника в условиях проектной деятельности…… 191
Токтогулов А.У., Грошева Л.И. Специфика отражения азиатской культуры в средствах массовой информации…….. 199
Цаплина С.П. Проблемы межкультурного взаимодействия в современном мире……. 205

РАЗДЕЛ III. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ…… 211
Брунчукова Н.М. Этнокультурное воспитание младшего школьника в процессе изучения курса «Основы религиозных культур и светской этики»… 211
Гирвиц Г.И. Этнокультурное образование младших школьников на уроках технологии…….…. 217
Колеошкина С.Н. Особенности работы учителя в условиях полиэтнической образовательной среды…….. 223
Курбатова С.М. Профилактическая роль образования в гармонизации межнациональных отношений…….. 233
Мокрицкая У.О. Воспитательное значение народных сказок для младших школьников (на примере эвенкийских народных сказок)……..… 237
Рахматуллин С.С. Мировая практика улучшения межнациональных отношений среди учащихся школ……. 244
Томилова Е.А. Хакасский фольклор как средство формирования дружеских отношений у младших школьников в поликультурной образовательной среде…… 252
Филимонова Т.С. Интернациональное воспитание школьников сегодня…. 257

РАЗДЕЛ IV. НАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ……..... 263
Бровцина А.А., Маркин В.Р. Функции социального обеспечения в Российской Федерации……..... 263

Жохова А.А., Крючкова А.Е. Современный политический режим в России: демократия или авторитаризм?..... 268
Лапенкова Н.В. Влияние пандемии COVID-19 на социальную стратификацию……. 274
Мыльникова Л.А. Укрепление национального согласия и развитие казачества в Смоленской области……... 278
Назарова А.И. Краткий анализ особенностей политической культуры современной молодежи…….. 285
Орлов А.А. Взаимодействие политических партий и религиозных объединений в секуляризированном правовом пространстве России: идеологический и институциональный аспекты…… 291
Чемоданова В.В. Хулиганство как вид посягательства на духовно-нравственные ценности общества……..... 296
Филиппова Н.В. Значение социального обеспечения в жизни граждан Российской Федерации…….. 302

РАЗДЕЛ V. ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕДИНСТВО РОССИЙСКОЙ НАЦИИ…… 308
Бутеев Д.В. Гармонизация межнациональных взаимоотношений в романе Б.Л. Васильева «И был вечер, и было утро»……... 308
Дрибинский П.Л. Толерантность как компонент системы ценностей современной российской молодежи……. 315
Ивенкова О.А. Повседневное историческое сознание: механизмы конструирования гражданской идентичности……. 322
Игнатова А.Н. Религиозный фактор как основа различий между Ставропольским краем и Чеченской Республикой……. 327
Ковалева В.С. Смоленск как образ многонациональной России (по повести Б. Васильева «Летят мои кони»)……... 333
Красильников И.Б. Школьный учебник по региональной истории как фактор укрепления единства многонационального народа России (на материалах истории Великой Отечественной войны)…… 339
Фролов М.Г. Экстремистская ментальность: детерминанты и профилактика…….. 345

РАЗДЕЛ VI. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..…… 351
Беляева Е.А. Роль государства в консолидации многонациональных отношений……... 351
Денисов С.А. Имитация федерализма в России……... 356
Иванов А.М. Льготы военнослужащим, рабочим и служащим, находившимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям (по материалам Смоленской области)…….. 364

Исаченкова В.Е. Профилактическая работа органов местного самоуправления с лицами, наиболее подверженными воздействию идеологии терроризма……. 370
Лаврова Е.В. Цифровизация и угрозы национальной безопасности в контексте медийных технологий и систем мгновенного обмена сообщениями……..... 375
Лукашева Э.А. Национальная политика советской власти в довоенный период…….. 381
Никитина Н.В. Документы Государственного архива Смоленской области об экономической и социальной истории еврейского населения Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. ……. 388

РАЗДЕЛ VII. СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ИХ ИНТЕГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО……. 396
Алферова А.Н., Ущеко В.Е. Трудности дифференциации русской традиционной формулы именования человека иностранными студентами…….. 396
Бабейко Е.Н. Историческая правда в произведениях о Великой Отечественной войне на занятиях с иностранными военнослужащими…. 401
Бондарева А.Д. Интеграция иностранцев в российское общество на примере Смоленской области……..... 406
Бубнова Н.В. Особенности и формы духовно-нравственного воспитания иностранных обучающихся военного вуза: из опыта работы…… 413
Бурченкова А.А. Изучение особенностей русского этикета на занятиях по дисциплине «Русский язык» и «Русский язык и культура речи» как способ социокультурной адаптации иностранных военнослужащих……... 420
Гладкова Н.Н. Формы проведения военно-исторической работы с иностранными военнослужащими: из опыта работы преподавателя-куратора..... 427
Киселева Н.М. Система обучения школьников-инофонов русскому языку и литературе в условиях общеобразовательной школы как средство их социальной и культурной адаптации…… 433
Ланге Н.В. Особенности обучения иностранных студентов-медиков запросу данных о местожительстве лица и записи их в медицинскую карту больного……. 439
Селедцова В.Н. Использование сетевых социальных сервисов для формирования коммуникативной компетентности иностранных военнослужащих…… 443
Ульяненкова Е.А. О реализации региональных стандартов в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства……..... 448

РАЗДЕЛ VIII. ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ…… 452
Алексеева М.Н. Историко-правовые аспекты складывания федеративого устройства в России……... 452
Бакулина В.С., Хрустицкая А.Д. Уголовно-правовая охрана духовно-нравственных ценностей в Российском государстве…….. 461
Грибова Е.Н. Принцип правовой определенности: понятие и основные характеристики……... 469
Иванова Я.А. Уголовно-правовая охрана жизни человека как основа современного законодательства ……... 474
Ильюхов А.А. Дифференцирующие формы судопроизводства с участием присяжных заседателей, связанные с реализацией конституционных прав граждан на доступ к правосудию, и выбор формы его отправления ……... 481
Козырева К.В. Роль соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся Евразийского экономического союза в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации……..... 486
Кузютичева В.А., Азаренкова П.В. Правовое положение иностранных граждан, отбывающих наказание…….. 491
Лопатина Т.М. Трансформация основных прав и свобод человека и гражданина в условиях цифрового социума……..... 498
Лучкина С.Л. Обеспечение прав граждан на медицинскую помощь. Правовое взаимодействие медсестры и пациента……... 505
Моисеенкова М.А., Козлова А.О. Обеспечение равенства прав граждан российским законодательством уголовно-правового цикла…… 512
Пузанова Д.А. Федеральный и региональный уровни социальной адаптации мигрантов и пресечение экстремизма и терроризма по законодательству Российской Федерации…….. 520
Шелобанова К.А. Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации в уголовном праве…….. 529

РАЗДЕЛ 1. РУССКИЙ ЯЗЫК – ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ. СОХРАНЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ

Алферова Анна Николаевна
Смоленский государственный медицинский университет
Смоленск, Россия
Логунова Ольга Николаевна
Смоленский государственный медицинский университет
Смоленск, Россия

УДК 372.881.161.1

Работа с аутентичными текстами при изучении темы «Регистрация больных» на основе анализа рассказа А.П. Чехова «Лошадиная фамилия»

В статье рассматриваются особенности самостоятельной работы студентов-медиков с аутентичными текстами при изучении РКИ. Анализируется рассказ А.П. Чехова «Лошадиная фамилия», предлагаются некоторые методические приемы работы над лексическим, грамматическим и синтаксическим материалом в рамках темы «Регистрация больных». Представленная система упражнений способствует закреплению норм литературного языка.

Ключевые слова: аутентичный текст, регистрация больных, анализ текста, нормы русского литературного языка.

Работа с аутентичными текстами всегда является актуальным вопросом при изучении русского языка как иностранного. В то же время многие педагоги сталкиваются с проблемой подбора увлекательного литературного материала доступного языкового уровня [1–4]. В этом фокусе чтение и последующая лингвистическая работа с рассказами А.П. Чехова позволяет решить несколько проблем:

- познакомить иностранцев с лучшими образцами русской литературы начала XX века;
- научить студентов анализировать текст;

- научить создавать на основе прочитанного художественного произведения монолог, диалог и излагать материал в письменной форме, используя научный стиль речи;
- доказать важность полного понимания текста на примере работы с юмористическим текстом.

Кафедрой лингвистики создано методическое пособие «Русский язык для будущих врачей» [5], призванное помочь иностранному студенту-медику в освоении профессиональной медицинской лексики и специальных грамматических моделей. В то же время самостоятельная работа студентов медицинских вузов является неотъемлемой частью современного учебного процесса [6]. Для ее стимулирования при изучении темы «Регистрация больных» в качестве дополнительного материала предлагается рассказ А.П. Чехова «Лошадиная фамилия» и комплекс упражнений [7].

Выбор этого рассказа не случаен. Отсутствие пространных монологов, сложных описаний позволяет использовать произведение А.П. Чехова на занятии с иностранными студентами без предварительной адаптации. В то же время это не исключает и словарную работу с отдельными лексемами и словосочетаниями, так как «Чехов максимально использует стилистические, эмоционально-экспрессивные и коннотативные оттенки слов» [8].

Миниатюры А.П. Чехова являются лучшими образцами русской литературы, в них отражена многогранность русской повседневной жизни. Лексическое наполнение таких текстов помогает студентам усвоить общеупотребительную лексику, вводит необходимый для предстоящей медицинской практики терминологический минимум.

Другая причина выбора оригинального текста кроется в том, что многие переводчики склоняются к мнению о невозможности адаптировать или перевести тексты рассказов Чехова без потери богатства языка [9].

Благодаря высокой степени художественной образности, ясности изложения, мастерски использованной А.П. Чеховым, тексты рассказов продолжают оставаться актуальными, звучат современно не только в XX веке,

но и столетие спустя. Подтверждает это высказывание В. Вулф. В очерке «Modern Fiction» она отмечает: именно в русской литературе, в том числе и в произведениях Чехова, кроется ключ к пониманию «души и сердца» любого человека. В эссе «The Russian Point of View» она также восхищается творчеством Чехова: «The mind interests him enormously; he is a most subtle and delicate analyst of human relations. ...The soul is ill; the soul is cured; the soul is not cured. Those are the emphatic points in his stories» [10]. Чехов соединяет «универсальное и глубоко национальное», понятное читателям всех национальностей [там же]. Во многих странах мира его произведения изучаются подробно [9, 11]. Рассказы Чехова, несмотря на небольшой объем, ярко живописуют личности, характерные для русского общества, «герои Чехова – вся Россия» [12].

Работа с лексическим и грамматическим строем языка на примере рассказа А.П. Чехова «Лошадиная фамилия» позволяет продемонстрировать студентам, что русский писатель мастерски раскрывает черты характера, менталитета, взаимоотношения людей и создает яркие языковые портреты героев. Аутентичность рассказа Чехова проявляется в присутствии устаревшей и диалектной лексики, профессионализмов, разговорных и просторечных оборотов и выражений («приказчик», «тамошних», «сила ему такая дадена», «депеша», «На-кося!» и др.). Средства художественной выразительности позволяют создать яркие образы персонажей.

Студентам было предложено прочесть рассказ и выполнить задания.

– Познакомьтесь с Антоном Павловичем Чеховым. Найдите информацию о том, кто он по профессии, где и когда он жил, почему он стал известен всему миру.

– Прочитайте текст. Определите значение незнакомых слов по словарю.

– Послушайте аудиозапись рассказа. Проверьте, правильно ли вы поставили ударения. Исправьте свои ошибки.

Студентам предлагаются и вопросы для самоконтроля (на определение степени понимания содержания текста):

– Ответьте на вопросы словами ДА или НЕТ.

Пример: – У генерала заболело горло?

– Доктор быстро вылечил больного?(и т.д.)

• Выпишите из текста слова, обозначающие части тела. Сгруппируйте их, поясните, почему вы ответили именно так.

Пример: зубы, рот, уши, щека, глаза, губы – части лица человека и т.д.

• Выпишите из текста существительные, относящиеся к сфере медицинской лексики.

Пример: вата, йод, спирт, хина, боль и т.д.

• Есть ли среди выписанных слов названия симптомов заболеваний? Подчеркните их.

Пример: тошнота, боль и т.д.

• Выпишите из текста глаголы, обозначающие действия больного.

Пример: стонать, полоскать и т.д.

• Найдите в тексте глаголы, обозначающие действия врачей.

Пример: прописать (хину), вырвать (больной зуб) и т.д.

• Выпишите из текста глаголы, обозначающие движение, и распределите их по колонкам: однонаправленное, разнонаправленное, обозначает движение на транспорте или пешком. Какие из них называют однократное или повторяющееся действие? Какими грамматическими формами глаголов это обозначается?

Пример: вышел, заходил по комнатам, приехал и т.д.

• Выпишите из текста слова, обозначающие место (местоположение). Составьте карту, где происходит действие рассказа.

Пример: дом, сад, кухня и т.д.

• Выпишите из текста слова, обозначающие время. Сколько часов длится действие в рассказе? Как много событий успевает произойти за этот период? Время «летит» или «остановилось»? Какими словами и выражениями это передано в рассказе?

Пример: утро, вечер, в третьем часу и т.д.

Говорящие имена собственные в рассказе А.П. Чехова выполняют не только номинативно-назывательную, но и экспрессивно-оценочную стилистическую функцию [12]. Юмористический колорит приобретает и сама развязка, где выясняется, что фамилия «Овсов», которую пытаются вспомнить на протяжении всего рассказа, имеет весьма отдаленную семантическую связь с семантическим полем «лошадь-конь».

Лингвистическая работа с именами собственными позволяет акцентировать внимание студентов на юмористической окраске номинативов, вызывает у студентов живой интерес, стимулирует когнитивный процесс и коммуникативную активность [2].

- Выпишите из текста фамилии. Обратите внимание, что некоторые фамилии «разговаривают с читателями». Как они это делают? Какую дополнительную информацию можно узнать о персонаже, если проанализировать фамилию?

Пример: Кобылицын, Кобылятников, Кобелев и т.д.

- Найдите в тексте русские имена и отчества. Выпишите их. Как они звучат? Есть ли оригинальные, необычные сочетания имен и отчеств? Как часто они встречаются в современном языке (из вашего личного опыта)?

Пример: Иван Евсеич, Яков Васильич и т.д.

Также в заданиях студентам предъявляются фразеологизмы и метафоры, которые вызывают комический эффект и служат дополнительной красочной характеристикой персонажей.

- Объясните значение фразеологизмов. Как вы думаете, почему они появились в рассказе? Как изменится рассказ, если из текста убрать фразеологизмы и заменить их на нейтральную лексику?

Пример: руки не отвалятся, его каждая собака знает, света белого не видеть, ходить из угла в угол и т.д.

- Ответьте на вопросы полными предложениями.

Примеры вопросов: – Что болело у генерала?

– Кто помогал ему искать фамилию?

– Что посоветовал врач? (и т.п.)

• *Что бы вы посоветовали пациенту в качестве лечения в такой ситуации? (Выслушиваются ответы студентов.)*

Затем следует задание на рефлексию. После прочтения текста и выполнения данных упражнений студентам рекомендуется посмотреть мультипликационный и художественный фильмы, снятые по мотивам данного рассказа, и сравнить их. Мы просим студентов высказать личное мнение (в устной или письменной форме).

Предложенный комплекс упражнений направлен на закрепление следующих тем: профессиональная (медицинская) лексика, глаголы движения с приставками, регистрация пациентов.

Работа с текстом на основе данных упражнений знакомит иностранных студентов с русской художественной литературой, активизирует употребление синтаксических структур, характерных для научного стиля речи, способствует расширению активного словарного запаса студентов, формированию грамматических навыков, стимулирует мотивацию к изучению русского языка и способствует развитию речи.

Список литературы

1. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 480 с.
2. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке? СПб.: Златоуст, 2001. 332 с.
3. Матрон Е.Д. Художественное произведение на уроках иностранного языка. М.: Флинта; Наука, 2002. 296 с.
4. Попадейкина И.В. Художественный текст на занятиях по русскому языку как иностранному // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного. Вроцлав, 2012. С. 136–144.
5. Балабанова Т.Д., Волчкова Т.М., Ланге Н.В. Русский язык для будущих врачей: учебное издание. Смоленск: Изд-во СГМУ, 2021. 84 с.
6. Государственные образовательные стандарты по русскому языку как иностранному. Общее владение. М.: ФКП РКИ РУДН, Кафедра компьютерной лингводидактики, 2010. 24 с.
7. Чехов А.П. Лошадиная фамилия: рассказы и водевили. М.: Махаон: Детская литература, 2020. 284 с.

8. Асоскова Н.Г. Особенности перевода коротких рассказов Чехова на французский язык // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. № 3. С. 62–67.
9. Додонова Н.Э. Перевод А.П. Чехова: универсальное и национальное // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. № 3. С. 78–88.
10. Rubenstein R. Virginia Woolf and the Russian point of view. R. Rubenstein. Basingstoke, 2009. 265 p.
11. Серебряков Е.А. Чехов в Китае: Обзор // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Кн. 3. С. 5–51.
12. Все герои А.П. Чехова - вся Россия: полный каталог из 2355 имен, составленный по произведениям великого русского писателя / сост. М. Ткаченко. [Б. м.]: Ф. А. Ф. интертейнмент, 2004. 223 с.

Alpherova A.N.
Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia
Logunova O.N.
Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia

Work with authentic texts when studying the topic «Registration of patients» based on the analysis of the story «A Horse's Name» by A. P. Chekhov

The article discusses the features of independent work of medical students with authentic texts in the study of RFL. The article analyzes the story «A Horse's Nam» by A.P. Chekhov offers some methodological techniques for working on lexical, grammatical and syntactic material within the framework of the topic «Registration of patients». The presented system of exercises contributes to the consolidation of the norms of the literary language.

Key words: authentic text, registration of patients, text analysis, norms of the Russian literary language.

Бояринова Лариса Захаровна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 811.161.1'282(410.332)

Из истории изучения смоленских говоров

В статье представлены некоторые аспекты истории изучения смоленских говоров. Основное внимание уделяется становлению Смоленской диалектологической школы, функционирующей уже 65 лет; рассматривается

эмпирическая и научная база, послужившая главным условием создания первого научно-исследовательского коллектива и определившая основные направления работы. Показано формирование и развитие научных направлений исследования в последние десятилетия.

Ключевые слова: русские народные говоры, смоленские говоры, этапы исследования, диалектологическая школа, направления исследования.

Смоленские говоры, берущие начало от древних славянских племен, сложились в результате длительного развития. Их формирование обусловлено географическим положением, историческими событиями, происходившими на протяжении многих столетий, климатическими и другими факторами. Условия развития Смоленского края способствовали тесным торговым, экономическим, политическим контактам с территориями распространения других диалектов и языков.

В языке смоленского диалекта сохраняются результаты межъязыковых и межэтнических контактов, о чем свидетельствует наличие белорусизмов, полонизмов, тюркизмов, слов, общих с севернорусскими, среднерусскими, южнорусскими говорами. В нём нашли отражение богатейший жизненный опыт смолян, размышления о природе и месте человека в ней, наблюдения за животным и растительным миром, обобщения и выводы, сделанные носителями смоленского диалекта за время его существования.

Всё это способствовало тому, что на территории Смоленщины сформировалась и до настоящего времени функционирует весьма непростая и в высшей степени интересная диалектная структура. Народно-разговорная речь Смоленщины создаёт богатую языковую картину мира носителя смоленского диалекта.

Смоленские говоры всегда привлекали внимание исследователей: как лингвистов, так и этнографов, краеведов. Активная фиксация диалектного материала и изучение смоленских говоров начинается с XIX века. В знаменитом труде В.И. Даля, его «Толковом словаре живого великорусского языка» [3], широко представлена смоленская диалектная лексика, включающая наименования обычаев, обрядов, предметов быта, явлений природы и т.д.

Многие слова, записанные в своё время В.И. Далем, и сегодня живут в наших смоленских говорах. Например: *вдосыть* «вдоволь, досыта», *ветох* «луна, месяц», *взглядины* «смотрины», *глухмяный* «глуховатый», *гомонить* «говорить», *блазень* «несмышлёный маленький ребёнок», *боговня* «полка для икон; божница». Однако не все слова, записанные В.И. Далем, сохранились до наших дней. Так, ушли из активного словарного запаса смолян слова *будра* «растение собачья мята», *бруснеть* «сниться, грезиться», *брама* «ворота», *большанка* «первая дружка невесты», *болоснить* «заволакивать небо, становиться пасмурным», *вяха* «новость, чудо, небывалый случай», *гарник* «горшочек, кашник», *грядка* «крупный лес по грядам, по гребням болот», *друянка* «пенька лучшего качества», *гузынить* «чваниться, зазнаваться», *гукать* «говорить, рассказывать», *жерёлок* «шейный платок».

Позднее, когда началась работа по составлению «Словаря смоленских говоров» [10], коллектив авторов рассмотрел вопрос о включении в него смоленской лексики из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля [8]. Было принято решение, согласно которому вся лексика, имеющая в словаре В.И. Даля помету «*смл.*», должна занять место в картотеке «Словаря смоленских говоров», а затем и в самом словаре. Здесь следует отметить, что этот же вопрос решался и относительно всех других источников «Словаря смоленских говоров» [10, с. 23–27].

В середине XIX века издаётся ещё один лексикографический труд, описывающий диалектную лексику, в котором также представлены смоленские говоры: «Опыт областного великорусского словаря» (1852) и «Дополнение к Опыту областного великорусского словаря» (1858). Отражённая в них смоленская лексика отчасти вышла из употребления: *будьси* «как будто», *броить* «трогать», *батвить* «гордиться, превозноситься», *байдуже* «всё равно; безразлично», *бадарыжиться* «упрямиться, ершиться». Многие же слова сохранились в словарном запасе современных носителей смоленских говоров: *валёнка* «валяная овечья шерсть», *веко* «покрывало на квашне», *веселуха* «радуга», *взлобок* «пригорок, холм», *вир* «омут; водоворот», *галузать* «шалить,

баловаться», *ганка* «ступенька крыльца», *годовать* «выращивать, вскармливать».

Особым периодом в изучении смоленских говоров является вторая половина XI – начало XX века. Это время связано с именем смоленского этнографа В.Н. Добровольского, который внес большой вклад в изучение славянской культуры, этнографии, фольклора. Наиболее значительными трудами являются «Смоленский этнографический сборник» в четырех частях (1891–1903) и «Смоленский областной словарь» (1914). В них, а также в многочисленных статьях В.Н. Добровольский представил все стороны быта смоленского крестьянина. А они были хорошо известны этнографу, который принимал самое активное участие в народной жизни и в ходе бесед с крестьянами, и в годы работы инспектором народных училищ или преподавателем на общеобразовательных курсах для бойцов Красной армии. Всестороннее, глубокое исследование жизни смоленской деревни, проводимое В.Н. Добровольским в течение нескольких десятилетий, позволило ему не только сделать записи народной речи, но и осуществить наблюдения над теми процессами, которые происходили в крестьянской жизни. В предисловии к «Смоленскому областному словарю» В.Н. Добровольский пишет: «Прошло тридцать лет, как я стал заниматься этнографией: – с тех пор сильно изменилась деревня, изменился нравственный облик крестьянина, изменилась его патриархальная жизнь, утрачивая разные обычаи и суеверия» [4, с. 1]. В результате перемен, произошедших в жизни крестьян, «…язык народа тоже изменился, приобрёл много книжных выражений и сделался более вычурным» [4, с. III]. В народно-разговорной речи шёл естественный процесс развития языка: уходили слова, утратившие свою актуальность, и появлялись слова новые, необходимые для обозначения реалий, слова, взятые из литературного языка. Отмеченные В.Н. Добровольским изменения в языке крестьян, произошедшие в течение даже небольшого (всего тридцать лет!) периода, также нашли отражение в его трудах.

После выхода «Смоленского областного словаря» В.Н. Добровольского прошло более 100 лет. За это время произошли значительные изменения в жизни народа, в жизни общества. Они сказались и на языковых процессах как литературной, так и народно-разговорной сферы, особенно в той её части, которая в первую очередь реагирует на всё новое, – в лексике. Многие слова, зафиксированные в Смоленском областном словаре, вышли из употребления: *вага* «уважение», *вздыхание* «лёгкое», *вульга* «компания», *вымо* «мимо», *дворяк* «дворовый человек», *деньковать* «благодарить», *гласить* «подавать голос», *грунт* «стадо коров», *авжотки* «конец работы, времени», *башь* «хорошо», *берешечный* «сделанный из бересты», *брахленька* «братец», *брук* «песчаная отмель в реке». Однако большое количество слов сохранилось в современных смоленских говорах: *груздила* «удила», *грудник* «трава для лечения боли в груди», *гусенёнок* «гусёнок», *гужиком* «гуськом», *двоицы* «дважды», *денник* «загон для скота в летнее время», *арели* «качели», *бавиться* «мешкать, задерживаться», *безгодье* «неблагоприятные климатические условия», *божевольник* «своевольник (о ребёнке)», *болезный* «милый, дорогой», *болоко* «облако», *вертаться* «возвращаться обратно», *вотрина* «обмолоченные колосья, мелкая солома после молотьбы; полова», *вихор* «сильный ветер», *взбечь* «взбежать», *взвал* «возвышение, холм». Лексика, представленная в «Смоленском областном словаре» В.Н. Добровольского, описывает все стороны жизни смоленского крестьянина. При словах, помещённых в словаре, приводятся их значения и, что особенно ценно, даётся описание традиций, обычаев, обрядов, связанных с этим словом. Большое количество слов посвящено описанию предметов быта, орудий труда и трудовых процессов, наименованиям человека, природных явлений. «Смоленский областной словарь» В.Н. Добровольского – неисчерпаемый источник для научных исследований.

В описываемый период смоленские говоры изучаются также многими исследователями, в число которых входят В.Н. Попов, И.О. Кузьмин,

Н.И. Зорин, П.А. Бузук, П.А. Расторгуев, подготовивший монографию о говорах на территории Смоленщины, и многие другие [5, с. 8–9].

Таким образом, в начале XX века наука располагала огромным лексическим, этнографическим материалом, представляющим народно-разговорную речь носителей смоленского диалекта. Такая ситуация сложилась в отношении не только смоленских, но и многих других русских народных говоров. Поэтому Институт русского языка Академии наук СССР принимает решение о создании "Диалектологического атласа русского языка".

«С 30-х годов начинается плановое изучение смоленских говоров под руководством ИРЯЗа АН СССР с целью составления «Диалектологического атласа русского языка». Работу по собиранию материала и изучению говоров Смоленщины возглавил профессор СГПИ В.Ф. Чистяков» [5, с. 9]. Начавшиеся исследования были прерваны Великой Отечественной войной и возобновились в 1946 году. Продолжился сбор материала для «Диалектологического атласа русского языка»: было обследовано около 400 населенных пунктов Смоленской области, положено начало созданию картотеки (около 30 000 карточек-цитат). Наступил период, потребовавший работы коллектива: необходимо было продолжать интенсивный масштабный сбор диалектного материала, его обработку; определять и развивать новые направления исследований. Вследствие этого в середине 50-х годов возникла необходимость в осуществлении коллективных исследований смоленских говоров.

В 1956 году кафедра русского языка приняла решение о подготовке «Словаря смоленских говоров». Работу возглавил заведующий кафедрой доцент С.А. Фессалоницкий (в Смоленском государственном педагогическом институте работал до 1957 года).

В 1957 году кафедру возглавила доцент А.И. Иванова. Была создана научно-исследовательская группа по сбору диалектного материала и изучению смоленских говоров. В первый состав научно-исследовательского коллектива, называвшегося тогда словарной группой, вошли доцент А.И. Иванова, доцент Л.В. Граве, доцент М.А. Кустарева, старший преподаватель Б.А. Моисеев

(с 1958 года работает в Оренбургском государственном педагогическом университете (ранее – институте), занимается исследованием оренбургских говоров), ассистент В.Е. Марусанова (с 1965 года – кандидат педагогических наук, доцент; в Смоленском государственном институте – с 1956 по 1971 год); ассистент О.И. Рыбкина [6, с. 7]. Работу сложившейся группы возглавила А.И. Иванова и руководила ею до 1985 годов, а участие в создании «Словаря смоленских говоров» как один из авторов и редактор почти всех выпусков принимала вплоть до завершения работы над ним, то есть до 2005 года.

Таким образом, в середине 50-х годов было положено начало коллективным исследованиям смоленских говоров, проводимым членами словарной группы. Как позднее показали результаты проведенной работы, было положено начало существованию Смоленской научной диалектологической школы, основателем которой является А.И. Иванова.

Состав научной школы на протяжении многих лет существования постоянно развивался, пополнялся новыми исследовательскими кадрами.

В разные годы в работу диалектологической школы включились Л.З. Бояринова (1970), В.А. Королькова (Щебникова) (1973); И.А. Королева (1983), В.С. Картавенко (1985), Н.Н. Новикова (1985), Т.А. Павлюченкова (1985). В работе также принимали участие Е.Я. Довгань, Е.Н. Тарасова. Этот коллектив под руководством А.И. Ивановой (до 1985 года) и Л.З. Бояриновой (с 1985 года) завершил в 2005 году работу над «Словарем смоленских говоров».

Выход словаря внес значительный вклад в развитие отечественной науки. Словарь содержит богатейший лексический материал, отражающий историю носителей смоленского диалекта, особенности традиционной культуры в прошлом и настоящем. В словаре представлена лексика, подтверждающая тесную связь с другими славянскими языками. Материалы словаря свидетельствуют о процессах, которые происходят в народно-разговорном языке смолян в настоящее время. «В решении <…> проблем, возникающих в процессе исследования картины мира носителя смоленского диалекта, центральное место принадлежит Словарю смоленских говоров» [7, с. 371].

После завершения работы над ССГ перед коллективом встали новые задачи по исследованию смоленских говоров. Для их решения в 2007 году был создан научно-исследовательский центр «Смоленские говоры», в который вошли все представители диалектологической школы, а также (в разные годы работы центра) Л.Г. Каткова, А.Г. Рыжкова, М.Н. Трубаева, Е.С. Лунькова, Н.А. Максимчук, В.С. Ковалева, Ю.Л. Кочкина.

Общим направлением научной деятельности, осуществляемой представителями научной школы, по-прежнему является исследование смоленского диалекта [2].

Основной задачей на ранних этапах существования школы в рамках общероссийской программы было следующее: сбор диалектного материала, создание картотеки, работа по написанию «Словаря смоленских говоров», исследование отдельных специфических диалектных явлений [7].

Основные направления научных исследований на протяжении более чем полувекового существования диалектологической школы, оставаясь в рамках общего направления, по мере выполнения поставленных задач менялись в соответствии с требованиями времени, новыми достижениями отечественной и мировой науки. На научной конференции, посвященной завершению работы над созданием ССГ, подведены итоги и обозначены перспективы изучения смоленских говоров [1].

В настоящее время основными направлениями работы диалектологической школы являются как прежние задачи (в частности, пополнение картотеки, анализ отдельных специфических диалектных явлений), так и новые, основной из которых является комплексное исследование народно-разговорной речи Смоленщины.

Накопленный более чем за полвека огромный диалектный материал, представленный в «Словаре смоленских говоров» и его картотеке (а также в трудах предшествующего периода и современных лексикографических трудах, в частности в фундаментальном «Словаре русских народных говоров»), расширившийся круг исследуемых проблем способствовал тому, что на базе

диалектологической школы со временем начали складываться новые направления, основными из которых являются лингвокультурологическое, включающее в себя фразеологическое (н. рук. Н.А. Максимчук) и ономастическое (н. рук. И.А. Королева), деривационное (н. рук. Л.З. Бояринова). Конечно же, продолжает функционировать сложившееся изначально направление, посвященное лексикографическому описанию смоленских говоров (н. рук. Л.З. Бояринова). Между направлениями традиционными и новыми невозможно провести резкую границу, поэтому работа по ним осуществляется в тесной связи и взаимодействии. Одновременно идет и процесс включения в работу школы направлений, созданных и развивавшихся ранее. Так, Е.Н. Борисова, занимавшаяся изучением рязанских говоров, придя на кафедру русского языка СГПИ в начале 1960-х годов, приступила к исследованию смоленской лексики в историческом аспекте. Е.Н. Борисова создала, таким образом, историческое направление. Активная деятельность по исследованию смоленского диалекта, осуществляемая Н.А. Максимчук, основана на многолетнем опыте работы в области изучения русского языка как иностранного, в области терминоведения, а также отдельных аспектов языковой картины мира.

Результаты многолетних исследований народно-разговорной речи Смоленщины отражены в многочисленных статьях, монографиях, учебных пособиях. По материалам «Смоленского областного словаря» В.Н. Добровольского и «Словаря смоленских говоров» написаны докторские, кандидатские и магистерские диссертации. В научную работу по исследованию смоленских говоров вовлечены студенты Смоленского государственного университета. В научных трудах проводится комплексное многоаспектное исследование смоленской диалектной лексики в ее современном и историческом состоянии. Изучаются различные языковые уровни, преимущественно лексика, грамматика, словообразование. Исследованию подвергаются отдельные слова и устойчивые обороты, фразеологизмы. Проводится ареальное исследование диалектной лексики, рассматриваются лексические единицы, функционирующие на приграничных территориях. В подготовке многих

современных диссертаций (не только в Смоленском университете, но и во многих университетах Российской Федерации, Беларуси и других стран) по истории языка, ономастике (антропонимике, топонимике), лингвокультурологии, словообразованию широко используются материалы «Словаря смоленских говоров».

Таким образом, коллектив, сформированный в середине 50-х годов XX века для выполнения в высшей степени важной и необходимой научной работы, не только с честью справился с нею, но и заложил основы для изучения народно-разговорной речи Смоленщины, создал Смоленскую диалектологическую школу, которая успешно функционирует на протяжении 65 лет.

В заключение следует сказать, что работа большого научного коллектива оказалась плодотворной благодаря поддержке руководства педагогического института, а теперь университета.

Список литературы

1. Бояринова Л.З. «Словарь смоленских говоров»: итоги и перспективы // Слово: внутренняя и внешняя система: сб. ст. по материалам докладов и сообщений Международной научной конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2005. С. 3–6.
2. Бояринова Л.З. Смоленские говоры в научном освещении // Филологические школы и их роль в систематизации научных исследований: Вестник Смоленского государственного университета. Серия 1: Филология. Т. 1. Смоленск: Маджента, 2007. С. 208–214.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Т. I–IV. СПб.–М., 1880–1882.
4. Добровольский В.Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.
5. Иванова А.И. Изучение смоленских говоров за 60 лет // Брянские говоры: сб. науч. трудов / под ред. В.И. Чагишевой. Л.: ЛГПИ, 1978. С. 7–11.
6. Иванова А.И. От начала до воплощения: из истории создания «Словаря смоленских говоров» // Слово: внутренняя и внешняя система: сб. ст. по материалам докладов и сообщений международной научной конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2005. С. 5–17.
7. Максимчук Н.А. Словарь смоленских говоров и современные проблемы изучения диалектной картины мира // Смоленские говоры: коллективная монография / под ред. Л.З. Бояриновой. Смоленск: Свиток, СмолГУ, 2015. С. 361–371.

8. Рыбкина О.И. Составление картотеки для областного словаря по словарю В.И. Даля // Ученые записки Смоленского государственного педагогического института. Вып. 9. Смоленск, 1958. С. 161–167.
9. Словарь смоленских говоров. Вып. 1 / под ред. А.И. Ивановой. Смоленск: СГПИ, 1974. С. 23–27.
10. Словарь смоленских говоров. Вып. 1–11. Смоленск: СГПИ – СГПУ, 1974–2005.

Boyarinova L.Z.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

From the history of studying the Smolensk dialects

Some signifcant aspects of the history of the study of Smolensk dialects are presented in the article. The main attention is paid to the formation of the Smolensk dialectological school, which has been functioning for 65 years: the empirical and scientific base, which served as the main condition for the creation of the first research team and determined the main directions of work. The formation and development of scientific directions of research in recent decades is shown.

Key words: Russian folk dialects, Smolensk dialects, stages of research, dialectological school, areas of research

Егорова Кристина Максимовна
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Якутск, Россия
Научный руководитель:
Сорова Ирина Николаевна
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Якутск, Россия

УДК 81:821.512.

Сложные слова, обозначающие названия птиц, в якутском и монгольском языках

В статье рассматривается углубленное изучение фонологических, морфологических, синтаксических и словообразовательных процессов, происходящих в разных системах языка и связанных с образованием сложных слов, в выявлении на сопоставительно-типологической основе закономерностей развития словообразования в якутском и монгольском языках. Систематизация сложных слов и результаты комплексного анализа названий птиц в современном якутском и монгольском языках могут быть полезны при дальнейшей разработке и изучении различных проблем языковой системы.

Ключевые слова: сложное слово, орнитонимы, имя существительное, семантический анализ, сопоставление, лексические параллели.

Существует достаточно объемный пласт сложных слов, представляющих собой названия птиц – орнитонимы. Обилие в монгольском и якутском языках слов, служащих для называния птиц, и отсутствие трудов по их комплексному исследованию свидетельствует о необходимости научного исследования названий птиц. К тому же в российской и зарубежной лингвистике имеется достаточное количество работ, посвященных изучению сложных слов, чего нельзя сказать о современном якутском и монгольском языкознании. Исходя из этого актуальным представляется сопоставительное исследование данных важнейших языковых структур.

Как отмечает лексиколог П.С. Афанасьев, сложные слова – это соединение двух или нескольких самостоятельных слов для обозначения одного понятия, которое рассматривается как лексическая единица, не разлагается на отдельные части и ничем не отличается от простых слов. В якутском языке сложные слова по своей внешней структуре не отличаются от словосочетаний и рассматриваются как один из видов устойчивых словесных комплексов [1, с. 26].

В монгольском языке выделяются два способа словосложения: с сочинительными и подчинительными отношениями компонентов. Первый характеризуется равноправным включением исходных компонентов в образованную сложную основу. Второй понимается как сложение двух структурно и семантически неравноправных основ, где первая основа своим значением уточняет и конкретизирует значение второй, образуя в результате семантически и структурно неразрывное целое [2, с. 36].

Как известно, птицы являются обширным классом позвоночных животных, включающим в себя более 8600 видов. К настоящему времени на территории Монголии выявлено пребывание 263 видов птиц, относящихся к 38 семействам и 20 отрядам [3, с. 4]. На территории Якутии зафиксировано и описано 310 видов, относящихся к 47 семействам и 19 отрядам [4, с. 5].

Мы выяснили, что всего из 573 видов птиц 351 название представлено сложными словами: птицы Якутии – 141, птицы Монголии – 210.

Эти слова, обозначающие названия птиц в якутском и монгольском языках, исходя из значений, мы разделили по лексико-семантическим группам.

1. По объекту питания (7): ‘болотный лунь’ як. *кусчут* (охотник на уток) *кыырт* (ястреб) – часто отлавливает молодых и взрослых ондатр, уток и куликов; ‘тетеревятник’ як. *куртуйах* (мышь) *кыырда* // монг. *үлэг* (одержимый) *харцага* (ястреб) – рацион составляют обычно заяц-беляк, тетерев, куропатка, крысы и белки; ‘зимородок’ як. *балыксыт* (рыболов) *чыычаах* (птица) – основу питания составляют мелкая рыба и беспозвоночные; ‘змееяд’ монг. *могойч* (змея) *загалай* – рацион составляют только змеи, и, если ему попадётся большая змея, он просто съедает внутренности, разрывая змею на куски. и др.

2. По месту обитания и гнездования (70): ‘поручейник’як. *хонуу* (луг) *чөкчөнөтө* (кулик) // монг. *бүрдний* (луг) *хөгчүү* (животное) – населяет берега водоемов, заболоченные участки лугов, пастбищ; ‘перевозчик’ як. *уу* (вода) *ойууна* (шаман) // монг. *хайргын* (гравий) *хөгчүү* – населяет берега текучих вод. При тревоге, чередуя взмахи, перелетает с частыми криками низко над водой с одного участка берега на другой; ‘бургомистр’ як. *муора* (море) *хоптото* (чайка) // монг. *мөсний* (лед) *цахлай* (чайка) – обитатель приморской тундры и островов северных морей; ‘скалистый голубь’ як. *таас* (камень) *өтөнө* (горлица) // монг. *хадны* (скалистый) *тагтаа* (голубь) – населяет скалистые и глинистые обрывы в горах, озерных котловинах и речных долинах и др.

3. По действиям (18): ‘камнешарка’ монг. *алаг* (пестрый) *хайргач* (камешки) – переворачивает камешки и другие предметы на морском берегу в поисках корма; ‘вальдшнеп’ як. *обот* (жадность) *үгүрүө* (бекас) – кормится в сумерки или ночью, пряча свою добычу; ‘оляпка’ як. *умсар* (нырять) *чычаах* (птица) – в отличие от других птиц, корм добывает, ныряя под воду; ‘грязовик’ монг. *сянби шалчиг* (шажки) – медленно, небольшими шажками передвигается по мелководью, время от времени погружая в ил свой клюв, и др.

4. По цвету оперения (117): ‘краснозобая гагара’ як. *быытта* (красный) *куоӈас* (гагара) // монг. *улаангүеэ* (красный) *гахуун* – на горле красно-каштановое пятно; ‘рыжая цапля’ монг. *зээрд* (красный) *дэглий* (цапля) – оперение рыжей цапли каштаново-бурое; ‘белобровик’ як. *өрүөстээх* (белые полоски на морде) *чаччыгыныар* (дрозд) – голова оливково-бурая, бровь широкая белая; ‘розовая чайка’ як. *тэкэ* (румяный) *хопто* (чайка) // монг. *хүзүүвчит ягаандай* (розовый воротник) – голова, грудь и брюшко розовые, на шее узкий чёрный ошейник; ‘черный аист’ монг. *хар* (черный) *өрөвтас* (аист) // як. *хара* (черный) *эһир* (аист) – оперение преимущественно черное с зеленоватым и медно-красным металлическим отливом и др.

5. По голосу (15): ‘дутыш’ як. *дудукаан иһиирэм* (свистеть) // монг. *орог элсэг* – голос – глухое «ду-ду-ду», птица издает его, сильно раздувая шею; ‘глухая кукушка’ як. *дуду кэӈэ* (кукушка) // монг. *ханамал* (тишина) *хөхөө* (кукушка) – крик этого вида глуше, чем чистое «ку-ку»; ‘лебедь-кликун’ монг. *гангар хун* (лебедь) – у него очень громкие трубные крики, особенно часто издаваемые в полёте; ‘степной конек’ як. *туйаарар* (петь) *күөрэгэй* (жаворонок) – однообразное щебетание «три-иа-иа, три-иа-иа-иа» и др.

6. По внешнему виду, части тела (36): ‘хохлатый осоед’ як. *көӈүллээх* (гребень) *кыырт* (ястреб) // монг. *согсоот гоорбис* – на затылочной части головы имеет удлиненные перья, которые образуют заостренный хохолок; ‘рогатый жаворонок’ як. *муостаах* (рога) *күөрэгэй* (жаворонок) – отличается наличием «рожек» на голове – длинные тонкие черные перья; ‘шилохвость’ монг. *шовтгоралаг* (конец хвоста) *нугас* (утка) – имеет острый игловидный хвост и др.

7. По величине (38): ‘гаршнеп’ як. *кыра* (маленький) *үгүрүө* (бекас) // монг. *бичил* (микро) *салалж* (бекас) – величина составляет 17–19 см, размах крыльев насчитывает от 30 до 36 см; ‘кулик воробей’ як. *кырбас* (кусочек) *бараах* (петушок) – один из самых мелких песочников; ‘малый веретенник’ як. *кыра* (маленький) *кураӈаччы* (крошнеп) // монг. *хурган* (маленький) *цууцал* – похож на большого веретенника, однако меньше, и др.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые способы образования сложных слов с общей семантикой названия птиц в якутском и монгольском. Следует отметить, что в большинстве случаев мотивационными признаками при номинации становится цвет оперения птицы или какой-то ее части и место обитания.

Сложные слова в результате слияния компонентов в единое целое превращаются в лексическую единицу назывного характера. Способы образования сложных слов в якутском языке происходят следующими четырьмя способами: 1) с помощью примыкания; 2) с помощью формы притяжения; 3) с помощью управления; 4) с помощью согласования. Сложные слова, обозначающие названия птиц, в якутском языке образуются такими синтаксическими способами, как:

способ примыкания: ***имя прилагательное + имя существительное***: *хара хараҥаччы* ‘черный стриж’, *эриэн түөс* ‘белолобый гусь’, *көҕүллээх кыырт* ‘хохлатый осоед’, *хара улар* ‘каменный глухарь’, *улахан сар* ‘мохноногий курганник’ и др.; ***имя существительное + имя существительное***: *тойон ымыы* ‘щур’, *балыксыт чыычаах* ‘зимородок’, *күүс чөкчөҥө* ‘черныш’, *хонуу чөкчөҥө* ‘поручейник’, *хаар эбэ* ‘белая сова’, *ырыаҕыт чаччыгыныар* ‘певчий дрозд’ и др.; ***причастие + имя существительное***: *туйаарар күөрэгэй* ‘степной конек’, *умсар чыычаах* ‘оляпка’, *көстүбэт чыычаах* ‘славка завирушка’; ***глагол + имя существительное***: *сурулаа үгүрүө* ‘алиатский бекас’;

способ притяжения: ***имя существительное + имя существительное в притяжательной форме***: *муора хоптото* ‘бургомистр’, *алыы хоптото* ‘сизая чайка’, *таас өтөнө* ‘скалистый голубь’, *үөт мэкчиргэтэ* ‘мохноногий сыч’, *харыйа ымыыта* ‘клест’, *тиит ымыыта* ‘белокрылый клест’, *өрт тураҕа* ‘грач’, *уу хараҥаччыта* ‘береговая ласточка’, *тиит мэкчиргэтэ* ‘ястребиновая сова’, *эһэ бараҕа* ‘турухтан’, *бэс тоҥсоҕойо* ‘пестрый дятел’ и др.

Благодаря сравнительно-историческому анализу и сопоставительному изучению тюркской орнитологической лексики были выделены якутско-монгольские лексические параллели имен прилагательных, описывающих цвета птиц, которые рассматриваются по двум основным категориям: 1) однокомпонентные имена прилагательные; 2) двухкомпонентные сложные имена прилагательные.

К первой категории относятся 9 однокомпонентных основ цвета: 1) як. **хара** ‘вороной’ [5, с. 3330] // монг. **хар** ‘вороной’ [6, с. 45]; 2) як. **ала** ‘пестрый’ [7, с. 384] // монг. **алаг** ‘пегий, пестрый, с пестринами’ [8, с. 69]; 3) як. **буулуур (бурул)** ‘седина, чалый’ [7, с. 598] // монг. **буурал** ‘чалый о масти’ [8, с. 295]; 4) як. **улаан** ‘светло-серая’ [9, с. 2994] // монг. **улаан** ‘красный, алый, румяный’ [10, с. 315]; 5) як. **саалыр** ‘буланый’ [7, с. 75] // монг. **саарал** ‘серый, пепельный, грязный (цвет)’ [10, с. 61]; 6) як. **чуоҕур** ‘чубарая’ [9, с. 3688] // монг. **цоохор** ‘пестрый, конопатый, чубарый’ [6, с. 167]; 7) як. **күрэҥ** ‘бурая’ [9, с. 1327] // монг. **хүрэҥ** ‘коричневый, бурый; темно-рыжий о масти’ [6, с. 192]; 8) як. **хоҥор** ‘игреневый’ [9, с. 3489] // монг. **хонгор** ‘буланый, белокурый, светло-желтый’ [6, с. 104]; 9) як. **маҥаас** ‘с белой отметиной на морде независимо от масти (о домашних животных)’ [9, с. 222] // монг. **маҕаас** ‘лысина’ [6, с. 26].

Ко второй категории относятся 4 двухкомпонентные основы: 1) як. **сырдык саалыр** ‘светло-буланая’ // монг. **цагаан саарал** ‘бело-серый’ [10, с. 61]; 2) як. **хара чуоҕур** ‘темного цвета со светлыми пятнами’ [9, с. 3688] // монг. **хар цоохор** ‘черно-пестрый, с черными пестринами’ [6, с. 167]; 3) як. **хараҥатыҥы күрэҥ** ‘темно-бурый’ [9, с. 1327] // монг. **хар-хүрэн** ‘темно-коричневый’ [6, с. 54]; 4) як. **кыһыл улаан** ‘красновато-серая’ // монг. **улаан бор** ‘красновато-серый’ [10, с. 316].

Однокомпонентные лексические параллели по структурным типам рассмотрены в следующем порядке, независимо от значения цвета:

с абсолютным совпадением: 1) як. **улаан** ‘светло-серая’ // монг. **улаан** ‘красный, алый, румяный’; 2) як. **саалыр** ‘буланый’ // монг. **саарал** ‘серый, пепельный, грязный (цвет)’; 3) як. **күрэҥ** ‘бурая’ // монг. **хүрэҥ** ‘коричневый, бурый; темно-рыжий о масти’; 4) як. **маҥаас** ‘с белой отметиной на морде’ // монг. **маҕаас** ‘лысина’; 5) як. **буулур** ‘чалый’ // монг. **буурал** ‘чалый’;

подвергшиеся структурным изменениям: 1) як. **хара** ‘вороной’ // монг. **хар** ‘вороной’; 2) як. **ала** ‘пестрый’ // монг. **алаг** ‘пегий’; 3) як. **чуоҕур** ‘чубарая’ // монг. **цоохор** ‘пестрый, пятнистый рябой, чубарый’; 4) як. **хоҥор** ‘игреневый’ // монг. **хонгор** ‘буланый; белокурый; светло-желтый’.

Таким образом, использовав справочники-определители Б.И. Сидорова «Знаете ли вы птиц Якутии?» и Б.М. Звонова «Птицы Монголии», общефилологические, терминологические и тюркологические словари якутского и монгольского языка, мы пришли к выводу, что названия птиц (351, среди которых якутских названий – 141; монгольских названий – 210), представленные сложными словами:

1) делятся на 7 лексико-семантические групп: по объекту питания; по месту обитания; по действиям; по цвету, окраске оперения; по голосу; по внешнему виду; по величине;

2) образуются синтаксическими способами: примыкания и притяжения – на основе различных моделей «имя прил. + имя сущ., прич. + имя сущ., имя сущ. + имя сущ., глаг. + имя сущ.»;

3) имеют частично якутско-монгольские лексические параллели имен прилагательных, обозначающие цвета оперения птиц, которые рассматриваются по двум категориям: 1) однокомпонентные имена прилагательные; 2) двухкомпонентные сложные имена прилагательные.

Якутские, монгольские сложные слова обладают реальными и потенциальными словообразующими возможностями, что свидетельствует о необходимости дальнейшего подробного исследования. Все эти сложные слова составляют существенную часть лексики языков мира, в них сочетаются

краткость, точность и семантическая насыщенность. Они остаются одним из наиболее активно пополняемых неологизмами классов лексем и показывают яркую выразительность якутского и монгольского языков.

Список литературы

1. Афанасьев П.С. Саха билиҥҥи тыла. Лексикология. Дьокуускай: Саха государственнай ун-тын изд., 1996. 191 с.
2. Наделяев В.М. Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988.
3. Звонов Б.М., Букреев С.А., Болдбаатар Ш. Птицы Монголии. Ч. I: Неворобьиные. М.: Сельскохозяйственные технологии, 2016. 396 с.
4. Сидоров Б.И. Знаете ли вы птиц Якутии? Справочник-определитель. 2-е изд. Якутск: Бичик, 2005. 96 с.
5. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта / под общ. ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004–2009.
6. Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 т. / под ред. Г.Ц. Пюрбеева. М.: Academia, 2002. Т. 4. 506 с.
7. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта / под общ. ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004–2018.
8. Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 т. / под ред. Г.Ц. Пюрбеева. М.: Academia, 2001. Т. 1. 486 с.
9. Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 т. / под ред. Г.Ц. Пюрбеева. М.: Academia, 2001. Т. 3. 438 с.
10. Пекарский Э.К. Словарь якуткого языка. Т. III, вып. 10–13. М.: Академия наук СССР, 1959. 3866 с.

Egorova K.M.
North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Compound words for the names of birds in the Yakut and Mongolian languages

The article deals with complex words that, as a result of the merging of components into a single whole, turn into a lexical unit of a noun character. The systematization of complex words and the results of a comprehensive analysis of the names of birds in the modern Yakut and Mongolian languages can be useful in the further development and study of various problems of the language system, making a significant contribution to the general lexicology of the Yakut and Mongolian languages.

Key words: compound word, ornithonyms, noun, semantic analysis, comparison, lexical parallels.

Картавенко Вера Сергеевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 81 373.21

Культурный код смоленских топонимов

В статье рассматриваются древние названия улиц города Смоленска как ценные свидетельства далекого прошлого. В таких названиях отразились культура, история, менталитет наших предков. Они являют собой культурные коды, которые хранят память о самосознании народа и этноса, помогают восстановить те сведения, которые сегодня уже трудно или невозможно расшифровать иными способами. К процессу переименования древних названий следует относиться с осторожностью, учитывая различные критерии (лингвистический, культурно-исторический, ориентирующий), а также соблюдая соответствие топонимическим традициям и современному уровню развития знаний.

Ключевые слова: имя собственное, топоним, город, улица, культурный код, памятники письменности, переименование, традиции.

Языковые традиции культурного наследия прошлого нашего народа находят свое воплощение в том числе в именах собственных, особенно в именах собственных географических объектов, или в топонимах. Древние и современные названия на карте нашего города – это свидетельства далекого прошлого и настоящего, переплетенные между собой. Откроем список улиц нашего города: *Андрусовская* улица, *Большая Советская* улица, улица *2-й Верхний Волок*, *Запольный* переулок, улица *Кирилла и Мефодия*, улица *2-я линия Красноармейской Слободы*, улица *Красный ручей*, улица *Новая Слобода-Садки*, *Окопная* улица, *Старочернушенский* переулок, улица *Тенишевой*, *Чуриловский* переулок, улица *Шейна*, *1-я Ясенная* улица и др. Многие из приведенных улиц имели когда-то и другие названия. В них – история и культура нашего города, память предков. Для национального сознания они представляют не меньший интерес, чем археологические находки, летописи, материальные памятники.

Самые первые памятники письменности констатируют наличие на смоленской земле древних волоков. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. приводит слово *волок* в «Торговом договоре Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 года» как «пространство на водоразделе, через которое волокли и перетаскивали суда и грузы из одной речной системы в другую»: «Которыи вълъчанинъ възмьть латиньскыи товаръ чересъ вълъкъ вѣсти, а что погынеть ѡ(т) того товара …тъ платити всемъ вълъчанъмъ. Гр. 1229, сп. А (смол.); а которыи волочанинъ въскладывать товаръ немецьскии или смоленьскии на кола своя черес волокъ вѣсти. Гр. 1229, сп. D (смол.)» [1, т. I, с. 468].

Академик О.Н. Трубачев среди других волоковых путей выделяет и описывает уникальность и неоценимую важность ответвления смоленского торгового пути «из варяг в греки»: «С невысокой возвышенности за Смоленском берут начало и стекают на Запад, Юг и Восток сразу три больших реки. Отсутствие горных преград делало местность легкодоступной во всех направлениях. На севере недалекая Ловать открывала путь к полноводному Ильменю и далее, к северным морям. К чести наших предков следует отметить, что они очень скоро сориентировались и воспользовались природными преимуществами, которые до них как бы лежали втуне. Уникальность и ключевой характер окрестностей Смоленска, можно сказать, определили дальнейшую историю страны» [2, с. 110].

Белорусский исследователь-топонимист В.А. Жучкевич также пишет о возможности существования волока на территории древней Смоленской земли: «Принято считать, что на пути “из варяг в греки” стоял город Смоленск. Популярность этого города в прошлом дает основание предполагать наличие здесь волока, который проходил, по-видимому, из реки Хмость, притока Днепра, в реку Жереспею, приток Каспли» [3, с. 52].

С глубокой древности и поныне известны не только названия *Волоколамска, Вышнего Волочка*, но и названия сельских населенных пунктов. В том числе и на территории Смоленского края: деревня *Волоковая*, деревня *Волоково*, деревня *Волохово*, деревня *Волконщина*, деревня *Волохонщина*, село

Волочек (2 села), деревня *Волочня Первая* и деревня *Волочня Вторая* [4, с. 147], деревня *Переволочье* [4, с. 293], деревня *Волконск*, деревня *Волок*, деревня *Волхово* [4, с. 400].

Один из небольших волоков проходил, видимо, и недалеко от города Смоленска. Свидетельством тому служат названия улиц, сохранившиеся и сейчас: *1-ый* и *2-ой Верхний Волок*. Более того, прилагательное *Верхний* могло указывать на тот факт, что был еще и *Нижний Волок*, находившийся ниже по течению Днепра, ближе к *Смядыни*.

Названия смоленских улиц, являясь свидетельствами языка, истории, культуры, традиций, составляют и определенную систему неповторимого облика города.

Большая Молоховская улица – одна из древних улиц Смоленска. Название свое улица получила потому, что вела она в *Молоховский* стан (названный так по реке *Молохве*). Позже одну из башен Смоленской крепостной стены с воротами тоже назвали *Молоховской*. Затем улицу переименовали в *Большую Благовещенскую*, поскольку на месте разрушенной французами в 1812 году *Молоховской* башни возвели *Благовещенскую* церковь. В советское время улица получила название *Большая Советская*.

Нынешняя улица Ленина – центральная улица города. Но когда-то на ее месте была городская окраина, на которой пасли скот. Появление улицы на этом месте относят примерно к XVII веку. Первоначально она называлась *Блонная* и получила название по той причине, что вела прямо к *Блонью*.

Интереснейший смоленский топоним, активно употребляющийся и сейчас, возник на основе древнерусского слова. Древнерусское слово *болонь* (*болонье*, *оболонье*, *оболонь* или в польской огласовке *блонье, блонь*) имело следующие значения: «заливной луг», «низменное луговое пространство, заливаемое водой», «выгон для скота», «городское предместье». Когда была построена Смоленская крепостная стена, место, называемое болонь, болонье, оказалось в городской черте. Форма *Блонье* (западнославянская) вошла в активное употребление в те времена, когда Смоленский край, а также некоторые

другие русские территории, белорусские и часть украинских оказались в составе Речи Посполитой. Затем *Блонье* было заселенной домами территорией, и площадью, и городским садом. Улица, отходившая от *Блонья*, стала вскоре называться *Блонной*.

Такое название улица носила до тех пор, пока ее не переименовали в *Кирочную* (1859 год) по построенному здесь зданию немецкой (лютеранской) кирхи. Как известно, издавна улицы часто назвали по достопримечательным религиозным объектам. «И вот что примечательно: ни у кого из смолян не вызвало протест решение назвать центральную улицу православного города именем лютеранской церкви. Поистине, наши предки были мудрыми и толерантными людьми, они жили в мире и дружбе с соседями, оставляя за ними право выбирать ту веру, которая соответствовала их национальности, менталитету и историческим традициям» [5, с. 91–92].

В 1899 году улицу еще раз переименовали: она стала называться *Пушкинской* в честь столетия со дня рождения величайшего русского поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Нынешнее название улицы – улица Ленина – не вызывает вопросов. Не только в столичных, но и в провинциальных городах, в небольших городках, в поселках и деревнях, начиная с 1924 года центральным улицам присваивали имя Ленина.

Такова сложная и интересная история названия еще одной небольшой улицы в Смоленске. И подобных историй множество.

Процессы переименования топонимов происходили, как видим, издавна. Причинами изменения названий бывают собственно языковые (это большие или небольшие трансформации в лексической системе языка), а также экстралингвистические причины (изменения в сознании общества, в политической, в социально-экономической областях и т.д.). Однако не следует забывать, что памятники культуры (а древние и древнейшие топонимы тоже относятся к ним), традиции народа должны передаваться от одного поколения к другому.

Начиная с 90-х годов прошлого века вернули многие названия городам (*Екатеринбург, Нижний Новгород, Самара, Санкт-Петербург, Саров, Сергиев Посад, Тверь* и др.) и улицам. Только в Москве обрели прежние названия 150 улиц: улица *Большая Лубянка*, улица *Варварка*, улица *Воздвиженка*, улица *Маросейка*, улица *Моховая*, улица *Мясницкая*, улица *Остоженка*, улица *Охотный ряд*, улица *Пречистенка*, улица *Тверская*, улица *Якиманка* и многие другие.

В городе Смоленске еще в 1990 году было возвращено прошлое название улице, носившей издавна имя княгини М.К. Тенишевой (в советское время это была улица *Крупской*). В мае 1991 года часть улицы *Воровского* переименовали в улицу *Кирилла и Мефодия.*

Определение лингвистического критерия правильности находим у В.В. Виноградова: «Все то новое, развивающееся, что оправдано внутренними законами языка, соответствует его структуре, опирается на живые тенденции народного творчества, на активные процессы в области грамматики, семантики, словоупотребления и т.п., не может считаться неправильным» [6, с. 26]. Полагаем, что данный критерий подходит и к правильности наименований и переименований городских улиц.

Таким образом, следует признать, что выбор наименований городских объектов (в частности улиц) не может быть произвольным и быстротечным, он непосредственно связан с мировоззрением и миропониманием людей и должен отвечать духу времени. Городские топонимы являются своеобразными памятниками тех эпох и периодов, в которые им суждено было возникнуть, культурными кодами древнейших времен.

Список литературы

1. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. / гл. ред. Р.И. Аванесов. М.: Русский язык, 1988.
2. Трубачев О.Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. 3-е изд., доп. М.: Наука, 2005. 286 с.
3. Жучкевич В.А. Топонимические свидетельства древних волоков на водоразделах Днепра и рек бассейна Балтийского моря // Вопросы

географии. Сб. 110: Топонимика на службе географии. М.: Мысль, 1979. С. 50–56.
4. Административно-территориальное устройство Смоленской области: справочник. М.: Моск. рабочий, 1981. 416 с.
5. Лапикова А.В. Смоленск. Свидание с городом. Смоленск: Русич, 2009. 320 с.
6. Виноградов В.В. Задачи советского языкознания // Вопросы языкознания. 1962. № 1. С. 21–31.

Kartavenko V.S.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

The cultural code of Smolensk toponyms

The article examines the ancient names of the streets of the city of Smolensk as valuable evidence of the distant past. These names reflect the culture, history, mentality of our ancestors. They are cultural codes that preserve the memory of the self-consciousness of the people and ethnos, help to restore the information that today is already difficult or impossible to decipher in other ways. The process of renaming ancient names should be treated with caution, taking into account various criteria (linguistic, cultural-historical, orienting), as well as observing compliance with toponymic traditions and the modern level of knowledge development.

Key words: proper name, toponym, city, street, cultural code, written monuments, renaming, traditions.

Ковалева Александра Владимировна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Картавенко Вера Сергеевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 81. 373

Литовское влияние на топонимию Смоленского края

В статье рассматривается влияние исторического периода, когда Смоленск входил в состав Великого княжества Литовского, на топонимию города и области.

Ключевые слова: топонимия, Смоленск, литовский язык, история.

В течение 110 лет (1404–1514) Смоленск входил в состав Великого княжества Литовского. На протяжении всего этого времени русский и литовский языки были тесно связаны друг с другом. Однако при знакомстве с существующими исследованиями по топонимике Смоленской области нетрудно заметить, что учеными рассматриваются по большей части польские и белорусские заимствования в топонимах Смоленской области.

Например, О.Н. Бойцов в своей диссертации «Топонимия Смоленского края в прошлом и настоящем» выделяет топонимы с антропоосновами, появившимися на Смоленщине в прошлом через посредство старопольского языка: Кушнерево, Ляхи, Ляховичи и другие [1].

И.А. Королева указывает, что наиболее исследованной в топонимическом отношении является так называемая Витебская приграничная зона, в которую входят районы Смоленской и Витебской областей. Ученый подчеркивает, что Смоленщина более 110 лет была в составе Великого княжества Литовского и более полувека в составе Речи Посполитой, однако рассматривает влияние только польского языка на топонимию Смоленской области: «Примечательно, что сегодня на географических картах уже разных стран мы можем найти ойконимы, которые мотивированы словами лях, пан, поляк и т.д.: Ляхово (Велижский р-н), Панское (Краснинский р-н), Панки (Витебский р-н), Ляховка (Дубровенский р-н) и др.» [2].

Е.Н. Борисова в пособии «Лексика Смоленского края по памятникам письменности», ссылаясь на памятники деловой письменности XVII–XVIII веков, впервые рассматривает топоним Застенки, в основе которого лежит польское слово *застенок* [3].

Белорусский исследователь В.П. Лемтюгова в книге «Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения: названия типов поселений» отмечает польское влияние на топонимию Смоленской области и территории Белоруссии, указывая на употребление слова «застенок» в значении «хутор мелкой шляхты» с XVII века [4].

В.С. Картавенко в монографии «Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования», рассматривая топонимию периода русского национального языка, пишет, что литовско-польское влияние отразилось на смоленском диалекте. Ярким примером может являться факт существования в документах XVII века польских форм слова одновременно с древнерусскими.

Польская форма	Древнерусская форма
Блонь	Болонь
Блонье	Болонье
Облонье	Оболонье

Использование обеих форм слова в языке отразилось и на топонимии края. В Смоленском р-не существуют деревни *Блонная* и *Оболонье* [5].

И.С. Юренкова в статье «Исторические и этнокультурные особенности Смоленской области и их отражение в топонимике», изучая период вхождения Смоленского края в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, указывает, что литовское переселенческое движение отражено в названиях многих населенных пунктов: Литвиновка (Монастырщинский и Рославльский районы), Литвиново (Гагаринский и Духовщинский районы), но тоже делает акцент на польское влияние [6].

Как мы можем убедиться, сведения о литуанизмах в топонимии Смоленской области в исследовании российских и белорусских ученых на сегодняшний день весьма немногочисленны. Лингвисты делают акцент на влиянии польского языка на названия сел и деревень Смоленского края. И это легко объяснить. Польша, Литва и западные области России (в том числе Смоленск) продолжительное время фактически представляли одно государство, на территории которого активно использовались польский, русский и литовский языки. Однако Смоленские земли входили в состав Великого княжества Литовского на правах автономии. Литовские князья не только не насаждали

свою культуру и язык на русских землях, но и, наоборот, сами перенимали русский язык и русские традиции [7].

Но полностью игнорировать влияние литовского языка на топонимию Смоленщины нельзя. Так, на территории города и области сохранились места, тесно связанные с Литвой.

В своей магистерской диссертации «Отражение полонизмов в топонимии Смоленского края» мы говорили о том, что на территории региона существует по меньшей мере 20 деревень, названия которых имеют литовское происхождение. Это д. Лютвино (Краснинский р-н), деревни Литвиновка (Монастырщинский и Рославльский р-ны), д. Литвиново (Гагаринский р-н), д. Литвинова (Духовщинский р-н), д. Глистаи (теперь – Загорье, Починковский р-н), д. Сапегино (Вяземский р-н). Кроме того, в Руднянском районе на территории д. Цегельня еще в прошлом веке находились хутора Шенкунас, Вайкшнорас, Туменас, где с XV по начало XX века проживали литовцы и латыши [8].

В самом Смоленске также есть места, тесно связанные с Литвой. На польском католическом кладбище рядом с Храмом Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии находится усыпальница литовского рода Гедройц.

Гедройц – знатный литовский княжеский род, которому традиция приписывает происхождение от древних языческих владетелей Литвы XIII века, княживших там прежде Дома Гедимина. Представители этого рода после раздела Речи Посполитой были утверждены в княжеском Российской Империи достоинстве.

Как и многие шляхетские роды в Польше и Великом княжестве Литовском, князья и дворяне Гедройц употребляли герб «Гиппоцентаурус».

Представители рода имели земельные владения на территории Литвы, Белоруссии, Украины, Саксонии и России. Среди них были известные драматурги, военные, судьи и политические деятели.

Одна из ветвей рода Гедройц в середине XVII века оказалась на службе в России. Родоначальник ветви князь Юрий Васильевич Гедройц служил в полку

Смоленской шляхты и был пожалован небольшими имениями в Рославльском уезде [9].

В усыпальнице на польском католическом кладбище покоятся представители этого знатного и старейшего литовского рода. Однако на сегодняшний день усыпальница закрыта. И, по некоторым данным, останки были вывезены в середине XX века из Смоленска. В самом римско-католическом приходе сейчас висят две реплики с икон Иисуса Милосердного и Мадонны Сапегов, находящихся в Вильнюсе.

Литовское происхождение некоторые ученые приписывают и земляному валу, находящемуся рядом с Громовой башней.

Н.В. Сапожников в своей статье «“Литовский вал” в Смоленске» пишет о том, что на сегодняшний день невозможно установить, кем было сделано укрепление. В подтверждение точки зрения И.И. Орловского о литовском происхождении укрепления он приводит тексты литовских грамот 1499 года, в которых говорится, что князья Великого княжества Литовского Казимир и Александр приказывают «укрепить» смоленскую крепость: «В 1499 г. великий литовский князь Александр, предвидя войну с Московским государством, укрепил, как сообщает летопись, Витебск, Полоцк и Смоленск и оставил там гарнизоны. Можно было бы предположить, что новая черта валов возведена в Смоленске именно в то время (тем более что это сочетается с данными археологии)» [10].

На месте Заднепровского универмага на Колхозной площади некогда находился Литовский Гостинный двор, где в XVI веке производились торговые операции.

В музее Банка Литвы хранится несколько монет, которые, по преобладающему мнению ученых, были отчеканены именно в Смоленске в начале XV века.

В 2007 году коллекция музея пополнилась изображением знака из двойной линии, похожего на букву кириллицы «Ю» с точкой в середине и тремя точками вокруг. Литовский нумизмат И. Карис видел в знаке, похожем на «Ю»,

инициал и связывал его с именем Смоленского князя Юрия Святославовича. По геральдическим канонам, лилия на хвосте показывает, что монету мог отчеканить в 1401 году в Смоленске взявший временно власть Юрий Святославович.

Также в музее хранится монета, на лицевой стороне которой изображены столбы Гедиминовичей, исполненные двойной линией, а на оборотной – два леопарда. По утверждению С. Саяускаса, монеты такого типа после 1404 года чеканил Витовт. Ученые Р. Даучис и Э. Иванаускас относят чеканку монет к Смоленску [11].

Таким образом, литовское влияние на топонимию региона действительно невелико, однако представляет большой интерес.

Список литературы

1. Бойцов О.Н. Топонимия Смоленского края в прошлом и настоящем: автореф. дис. … канд. филол. наук. Смоленск, 2003. 16 с.
2. Королева И.А. Региональная топонимия: общность топонимической системы смоленско-витебского пограничья // Неофилология. 2021. Т. 7, № 27. С. 425–433.
3. Борисова Е.Н. Лексика Смоленского края по памятникам письменности: учебное пособие. Смоленск, 1974. 162 с.
4. Лемтюгова В.П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения: названия типов поселений. Минск: Наука и техника, 1983. 198 с.
5. Картавенко В.С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Часть 2. Топонимия периода русского национального языка: монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2010. 194 с.
6. Юренкова И.С. Исторические и этнокультурные особенности Смоленской области и их отражение в топонимике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. 2007. Вып. 4. С. 76–86.
7. Иванов Н.М. История Литовско-Русского государства в именах и датах (Держава Гедиминовичей). Историко-генеалогическое исследование-обобщение. СПб.: Книга, 2003. Кн. 1. 300 с.
8. Ковалева А.В. Отражение полонизмов в топонимии Смоленского края. Математическая морфология // Электронный математический и медико-биологический журнал. 2019. Т. 18, Вып. 4.
9. Дворянские роды Российской Империи. Т. 2: Князья / ред. В.К. Зиборов. СПб., 1992. 258 с.

10. Сапожников Н.В. «Литовский вал» в Смоленске» // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 160. Средневековые древности Восточной Европы. М., 1980. С. 101–107.
11. Рузас В. Коллекция древнейших литовских монет в музее Банка Литвы // Банковский вестник. 2008. Сакавик. С. 41–47.

Kovaleva A.V.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Lithuanian influence on the toponymy of the Smolensk region

The article examines the influence of the historical period, when Smolensk was part of the Grand Duchy of Lithuania, on the toponymy of the city and region.

Key words: toponymy, Smolensk, Lithuanian language, history.

Коломонова Ольга Николаевна
Рославльский медицинский техникум
Рославль, Россия

УДК 808.5

Проблемы русского литературного языка в современной культурно-лингвистической ситуации

В статье анализируется состояние современного русского литературного языка. Делается небольшой экскурс в историю языка, и рассматриваются проблемы его сохранения и развития на современном этапе. Предлагаются способы повышения уровня культуры речи среди школьников.

Ключевые слова: современный литературный язык, чистота русского языка, эксперимент.

Судьба русского языка на протяжении всей истории его существования складывалась непросто.

Русский язык возник из древнерусского в результате прогрессирующего разобщения мелких княжеств, чему немало способствовали частые набеги татаро-монголов.

В 1497 году в Древней Руси стала законодательно оформляться система крепостного права, которая просуществовала до 1861 года. Разумеется, при

бесправном положении почти 70% процентов населения страны и, как следствие, его неграмотности успешное развитие литературного языка не представлялось возможным. Кроме того, далеко не все свободные люди, включая и представителей высшего сословия, считали необходимым обучаться чтению и письму.

Первые типографии появились в нашей стране в 60-х годах XVI века, но по-настоящему книгопечатание было налажено лишь при Петре I, то есть полтора века спустя.

События Октябрьской революции 1917 года также отразились на состоянии русского литературного языка. Многие деятели русской науки и культуры покинули страну. К оставшимся представителям интеллигенции – истинным носителям литературного языка – относились с подозрением. Популярным стало такое явление, как просторечие – язык простого народа.

Надо отдать справедливость органам Советского государства: уже в 1918 году в стране было введено бесплатное образование, что способствовало распространению всеобщей грамотности.

К сожалению, прекращение в 1991 году существования государства Советский Союз повлекло за собой новые проблемы, затронувшие русский литературный язык. Был принят закон РФ «О средствах массовой информации», прямо запретивший цензуру. Закон первоначально касался «государственных секретов», но постепенно СМИ наряду с этим стали пренебрегать чистотой русского языка, широко используя просторечную и даже грубо-просторечную лексику.

В настоящее время ситуация не улучшилась. «В последнее время заметно усилилась пропагандистская поддержка простого человека, исходящая от проникших во власть малоквалифицированных идеологов. Потакание вкусам носителей просторечия очень заметно и в области массмедиа» [1, с. 51]. Отдельной угрозой стал Интернет, где, увы, соблюдение норм русского языка далеко не всегда считается обязательным.

Второй причиной уязвимого положения русского литературного языка, к сожалению, является тот факт, что в условиях современной рыночной экономики образованный человек перестал быть примером для молодёжи. Молодые люди не хотят идти по стопам родителей, потративших годы на учёбу в вузах и в итоге оказавшихся за чертой бедности, в то время как полуграмотные блогеры могут за несколько часов заработать крупную сумму. По этой же причине упал авторитет учителей – главных носителей литературного языка.

Наконец, обратим внимание, что цены на детские печатные издания в настоящее время неоправданно высоки. Средняя стоимость красочной книги для детей дошкольного возраста составляет около 500 рублей. А ведь именно в этом возрасте прививается любовь к чтению, то есть прокладывается путь к освоению литературного языка.

Как видим, положение русского литературного языка в современную эпоху требует рассмотрения и коррекции. Конечно, понадобятся значительные денежные вложения и немалое количество времени, чтобы решить данную проблему. Тем не менее есть исторические примеры успешной борьбы за чистоту и гармонию русского литературного языка.

Одним из таких примеров является XVIII век. Петровская эпоха ознаменовалась значительными политическими, экономическими и социальными потрясениями. Разумеется, реформы затронули и культуру России, в частности её язык. В начале статьи мы упоминали о том, что именно при Петре I стало активно развиваться книгопечатание. В 1711 году в Петербурге была основана первая типография. Развитие книгопечатания повлекло за собой зарождение организованной книготорговли. В 1714 году была открыта государственная библиотека, которая послужила основой для Библиотеки Академии наук. До 1725 года в России было напечатано книг больше, чем за предыдущие полтора века.

Несомненно, развитие книгопечатания в стране было одним из величайших деяний Петра I. Однако здесь приходится упомянуть и об обратной

стороне медали. Петру I нужны были грамотные люди, но в первую очередь он был нацелен на немедленный результат. Поэтому школы и гимназии (например, петербургская школа Феофана Прокоповича, где преподавали четыре языка, географию, историю, математику, логику, риторику, рисование и музыку) только первоначально пользовались покровительством императора. В скором времени они лишились материальной поддержки.

Таким образом, можно заключить, что учреждение типографий и открытие книготорговли в большой степени имело в России XVIII века подражательный характер (как в Европе) и не ставило целью распространение грамотности или, тем более, нормирование и кодифицирование русского языка. Эта проблема не вызывала интереса и у последующих правителей Российской империи. Таким образом, в XVIII веке русский язык представлял собой эклектичное образование, в котором беспорядочно смешались старославянизмы, многочисленные европейские заимствования и просторечие.

Именно в этой культурно-лингвистической ситуации проявился гений Михаила Васильевича Ломоносова, который предложил «теорию трёх штилей» с целью упорядочить употребление языковых ресурсов и ввести определённые нормы в их использовании: «Как материи, которые словом человеческим изображаются, различествуют по мере разной своей важности, так и российский язык… по приличности имеет разные степени...» [2, с. 474].

Стили Ломоносова – высокий, средний и низкий – разграничивались «по пристойности материй». Каждому из них соответствовали определённые жанры: высокому – оды, героические поэмы, «прозаические речи о важных материях», среднему – драматические произведения, сатиры, элегии, низкому – комедии, эпиграммы, дружеские письма.

Деление богатств русского языка на стили было, конечно, условным, но в создавшейся ситуации оказалось весьма прогрессивным и полезным.

Возможно, современный русский язык также нуждается в подобном упорядочивании. На этот раз внимание следует обратить прежде всего на работу средств массовой информации, где наблюдается опять-таки довольно

беспорядочное смешение русской лексики, варваризмов и просторечия. Следует ввести достаточно жёсткие ограничения, требующие придерживаться грамматических и лексических норм в информационных телепередачах, ток-шоу политического характера, а также в газетно-журнальных рубриках, освещающих важные события в масштабах страны и мира.

В передачах и статьях, предназначенных для развлечения, а также в художественных фильмах возможно допущение разговорной лексики и (в редких случаях) просторечия. Грубое же просторечие и тем более ненормативную лексику следует убрать с экрана и из периодики. Особое внимание хочется обратить на дублирование иностранных фильмов определённого содержания и не слишком высокого качества. Русский язык обладает богатыми и яркими выразительными средствами, с помощью которых можно убедительно, точно и в то же время не нарушая норм передать любые иностранные фразы даже грубого содержания.

Большой проблемой остаётся Интернет, так как огромный поток информации, поступающий из этого источника, трудно контролировать. Тем не менее можно потребовать от всех ведущих видеоблогов соблюдения норм русского языка и отказа от стилистически сниженной лексики.

Кроме установления определённых ограничений для средств массовой информации, можно ввести ещё одно начинание – на этот раз педагогическое.

Профессор, литературовед и заслуженный учитель Геннадий Самуйлович Меркин описывал в своих методических трудах следующий эксперимент [3].

Учеников одного класса освободили от домашних заданий по литературе (впоследствии от всех домашних заданий) при условии, что свободное время они потратят на чтение книг. Эксперимент увенчался успехом: успеваемость многих учащихся значительно повысилась.

Разумеется, эксперимент не являлся бесконтрольным. Учащимся был предложен список книг, которые они должны были прочитать, отличный от школьной программы, но включающий в себя лучшие произведения отечественной и зарубежной литературы. (Список был составлен на основе

того, что имелось в школьной библиотеке). Учитель методично проверял библиотечные формуляры учеников, беседовал с теми, кто редко приходил за очередной книгой.

Периодически устраивались уроки внеклассного чтения, на которых учащиеся обменивались мнениями по поводу какой-либо прочитанной книги.

На наш взгляд, есть возможность провести подобный эксперимент и в городской школе, допустим, выбрав первоначально из класса группу из семи-девяти человек. Осуществляя контроль над нею по методу Г.С. Меркина, можно понаблюдать, какие результаты даст опыт в течение месяца. Если они будут неудовлетворительны, эксперимент придётся прервать, но вполне вероятно, что «читающая группа» достигнет определённых успехов в учёбе. Впоследствии можно будет сопоставить успеваемость группы с её успеваемостью до начала эксперимента и с успеваемостью остальных учащихся в классе.

Разумеется, такой опыт может у многих вызвать недоверие – вряд ли учащиеся отнесутся серьёзно к поставленной задаче в условиях доступности Интернета и засилья социальных сетей. Но нельзя не признать, что у каждого поколения были подобные «отвлекающие» факторы – телевидение, видеосалоны. Тем не менее всегда находились ученики, предпочитающие чтение «лёгкому» досугу.

В заключение ещё раз подчеркнём, что русский язык обладает удивительно богатым лексическим и фразеологическим составом. К сожалению, мы привыкли пользоваться лишь малой частью этих богатств. Возможно, нам всем следует постараться разнообразить собственную речь, и тогда первый шаг к возрождению русского литературного языка будет сделан.

Список литературы

1. Какишева Н.Т. К вопросу о культуре речи и просторечии // Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория и практика: материалы научно-практической конференции. Алматы, 2018. С. 49–53.
2. Ломоносов М.В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Ломоносов М.В. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1986. С. 473–478.

3. Меркин Г.С. Учить творчеству (уроки и внеклассная работа по литературе в малокомплектной школе). Смоленск: СГПИ, 1990. 94 с.

Kolomonova O.N.
Roslavle Medical College, Roslavle, Russia

Problems of Russian literary language in modern cultural and linguistic situation

The article analyzes the state of the modern Russian literary language. A small excursion into the history of the language is made and the problems of its preservation and development at the present stage are considered. The ways of increasing the level of speech culture among schoolchildren are proposed.

Key words: modern literary language, purity of the Russian language, experiment.

Королева Инна Александровна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 378.046.4+808.2

Патриотическое семейное воспитание и работа по родословным и изучению фамилий

В статье рассматривается вопрос о патриотическом воспитании сегодня и о связи формирования понятия патриотизма с работой по составлению родословной и изучению фамилии как главного семейного идентификатора. Даются точные значения слов «патриот», «патриотизм», «родословная». Показывается, как в социуме менялось понимание патриотизма как воспринимаемого на том или ином этапе развития гражданского российского общества явления. Ставится вопрос о роли патриотического воспитания для формирования личности человека в современной России. Отмечается роль работы по составлению родословной и изучению фамилии в семейном и гражданском воспитании.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, современное гражданское общество, понятие патриотизма, работа по составлению родословной, фамилия.

В настоящей статье обращается внимание на малоразработанный и небезынтересный сегодня аспект патриотического воспитания в семье, а по

возможности в школе и вузе, связанный с составлением родословных и анализом ФАМИЛИИ как главного идентификатора личности, именования, выявляющего родовые корни, показывающего связь поколений, преемственность в их генетическом развитии.

Обратимся к значениям главных, ключевых слов в понимании патриотического воспитания:

Патриот (гр. patriōtēs – земляк, соотечественник) – 1. Человек, любящий свою родину, проникнутый патриотизмом. 2. Человек, глубоко преданный какому-либо делу, очень привязанный к чему-либо (перен.).

Патриотизм (гр. patriōtēs – соотечественник, patris – родина) – 1. Глубокая любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу. 2. Привязанность к месту своего рождения, месту [1, с. 463].

Если учесть политические, гражданские мотивы, то **патриотизм** – чувство любви к своей Родине, к Отечеству, готовность к его защите от врагов. Его содержание зависит от конкретно-исторических условий жизни общества, политики, целей и задач, которые она ставит.

Россияне еще не освободились от идеологизированного представления о патриотизме как о реализации старого застойного понятия, включающего в себя просто набор высоких слов о долге, абсолютной верности партии, партийной идеологизации всех действий – именно так и воспитывались, например, учащиеся в школах. Вспомним лозунг: «Будь готов – всегда готов!» Насильно же навязать патриотизм нельзя, ибо это будут лишь идеи, не проникающие в сердце, в душу.

Потом, после тяжелого периода начала 90-х годов, о патриотизме совсем забыли, стояла лишь только проблема как выжить народу, удержаться на плаву. И теперь, наконец, настала пора осмыслить патриотизм реально, действенно, жизненно. Приходит другое – новое – время, когда правительство во главе с президентом ставит себе задачу поднять патриотический уровень граждан своей страны, а это, в свою очередь, невозможно без переосмысления культурных ценностей и создания благоприятных условий.

Хочется подчеркнуть, что само явление патриотизма сложное, многослойное, где переплетаются идейные стороны сознания человека, его личностные характеристики, эмоции, чувства, национальные особенности, уровень внутренней культуры и, конечно же, самые разнообразные интересы в разных сферах жизни.

Патриотизм, по сути дела, обязательно должен быть присущ человеку как личности, только он понимается разными людьми по-разному. На поверхности лежит гражданская сторона патриотизма. Он является одним из способов социально-культурного развития, который оправдан, прежде всего, тем, что жизнь отдельного человека протекает в рамках специфических условий определенной страны, определенного государства, которое призвано обеспечить достойное существование своим гражданам.

Но одновременно можно использовать это явление для разжигания национальной вражды, противопоставляя гражданские чувства представителей разных стран и народов. Сейчас мы наблюдаем это в РФ: например, русские считают себя патриотами России («Россия – для русских»), а чеченцы – патриотами Чечни.

И вот здесь в основе такого противоречия, как мы считаем, лежит еще одна сторона проявлении патриотизма, которая отражена в значении слова ПАТРИОТИЗМ: для человека естественна особая душевная привязанность к родным местам, к тем местам, где прошло его детство, где жили и трудились его родители и предки, к той относительно ограниченной территории огромного земного шара, с которой связаны существенные события индивидуальной человеческой судьбы. Личность всегда эмоциональна – человек любит свой край, свою семью, свой дом.

Задумаемся: а нужно ли воспитывать в людях чувство патриотизма или оно естественное, природное? Как уже сказано, патриотические чувства присущи человеку, но чтобы они легли в основу системы его духовных и нравственных ценностей, их надо обязательно развивать и воспитывать.

Воспитание патриотизма может и должно идти в двух сферах: общественной (государственной) и семейной.

Патриотическое воспитание в обществе – это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

События последнего времени подтвердили, что экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны, резко снизили воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма. Стала все более заметной постепенная утрата нашим обществом традиционно российского патриотического сознания. Объективные и субъективные процессы существенно обострили национальный вопрос. Патриотизм кое-где стал перерождаться в национализм. Во многом утрачено истинное значение и понимание интернационализма. В общественном сознании получили широкое распространение равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государству и социальным институтам. Проявляется устойчивая тенденция падения престижа военной и государственной службы.

В этих условиях очевидна неотложность решения на государственном уровне острейших проблем системы воспитания патриотизма как основы консолидации общества и укрепления государства.

Героические события отечественной истории, выдающиеся достижения страны в области политики, экономики, науки, культуры и спорта еще сохранили качества нравственных идеалов, что создает реальные предпосылки для разработки комплекса мероприятий по патриотическому воспитанию граждан с учетом сложившихся к настоящему времени тенденций.

Система патриотического воспитания предусматривает:

1) формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения;

2) массовую патриотическую работу;

3) деятельность СМИ;

4) деятельность научных и других организаций, творческих союзов, направленную на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества.

Однако, как мы считаем, основы патриотизма закладываются в семейном воспитании, и среди различных направлений хотелось бы выделить одно, которое связано с таким понятием, как РОДОСЛОВНАЯ.

Вот, например, как толкует слово РОДОСЛОВНАЯ В.И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка»:

РОДОСЛОВНАЯ – родовая поколенная роспись, генеалогих [2, т. IV, с. 10].

Работа по составлению своих родословных – одно из интересных, актуальных и важных направлений в реализации семейного патриотического воспитания, так как эта работа – весьма перспективный путь организации творческой исследовательской деятельности личности, а также формирования ее мировоззрения, системы духовных и нравственных ценностей, эстетических идеалов, патриотизма в самом высоком понимании. Знакомство со своими родословными во многом способствует развитию духовности у людей – одной из главных особенностей русского национального характера, воспитанию человека-гражданина.

Воссоздание истории семьи и рода помогает молодому человеку самоопределиться, самоутвердиться и самореализоваться, то есть сформировать свою «Я-концепцию», и одновременно почувствовать себя членом родного клана, ощутить своеобразную «поддержку из прошлого».

В работе по родословной важную роль играет изучение фамилии – наследственного семейного именования.

Всестороннее изучение своей ФАМИЛИИ способствует более глубокому и содержательному знакомству с жизнью семьи и рода, ибо фамилия, по образному выражению известного российского исследователя фамилий В.А. Никонова, «флаг семьи», то, под чем объединяются члены семьи, и то, чем семьи отличаются друг от друга [3]. Каждая фамилия имеет свою историю – это целый мир, заключенный в одном слове, содержащем лингвистическую, историческую, культурологическую, этнографическую, психологическую и социальную информацию.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. IV.
2. Никонов В.А. Словарь русских фамилий. М., 1993.
3. Словарь иностранных слов / сост. И.А. Васюкова. М., 2001.

Koroleva I. A.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Patriotic family education and work on pedigree and lessancy

The article discusses the issue of patriotic education today and on the connection of the formation of the concept of patriotism with the work on the preparation of pedigree and the study of the surname as the main family identifier. The exact values of the word «patriot», «patriotism», «pedigree». It is shown how in society, the understanding of patriotism was changed as perceived at one or another stage in the development of the civilian Russian society of the phenomenon. The question of the role of patriotic education for the formation of a person's personality in modern Russia is raised. The role of work on the preparation of pedigree and the study of the surname in family and civil education is noted.

Key words: Patriotic memory, modern grazdan society, concept of patriotism, work on the preparation of pedigree, surname.

Кочкина Юлия Леонидовна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 811.161.1’373.611(470.332)

Перспективы и проблемы развития, сохранения и защиты статуса русского языка и национальных языков в Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы становления статуса русского языка и фактического положения национальных языков Российской Федерации; роль языка как элемента межнациональных и межкультурных коммуникаций. Современное российское общество опирается на принципы, гарантирующие сохранение, развитие и защиту языков. Вопросы, связанные со статусом языков и правилами их использования, многогранны и носят междисциплинарный характер, поэтому они актуальны в современном мире и их изучают представители филологической, политической, философской, педагогической, этнологической и других наук.

Ключевые слова: статус русского языка, национальные языки, литературный русский язык, межкультурная коммуникация, языковые отношения.

Неотъемлемая часть государственной национальной политики – это языковые отношения. Многоязычие, присущее многим государствам, обусловливает необходимость изучения роли языка как элемента поликультурной коммуникации.

Российская Федерация – многонациональная страна, объединяющая людей различных религий, национальностей, людей, говорящих на разных языках. Так, языковеды на территории нашей страны выделяют около 300 языков и диалектов. Сохранение национальной идентичности, языковой культуры в динамичном и развивающемся мире – одна из основных задач государства.

В настоящее время происходит смешение одних национальных языков с другими. В мире и современном обществе появляются новые информационные технологии, живое общение трансформируется в электронное. Падению коммуникабельности (общительности, способности устанавливать контакты с людьми) способствует фактор урбанизации, то есть процесс сосредоточения

жизни в крупных городах. В большом городе человек ощущает избыточность принудительных контактов – в транспорте, очередях, магазинах – и старается избежать их. Сегодня основную часть значимой информации мы получаем из средств массовой коммуникации. Современный человек не позволяет себе воспринимать и отражать мир. Языковые отношения становятся сухо информативными, сужаются по своей тематике. Отчуждение, возникающее в обществе, сделало болезненным сам процесс общения. Цифровизация, которая стала неотъемлемой частью жизни каждого члена общества, уже повлияла на языковые отношения. В современной действительности стало происходить вытеснение языков, и как следствие, их вымирание.

Вопросы, связанные со становлением статуса русского языка и национальных языков в Российской Федерации, несомненно, волнуют ученых различных областей, являются актуальными и часто обсуждаемыми. На государственном уровне в настоящее время предпринимаются попытки регулирования языковых отношений. Защита языков межнационального общения, их развитие и сохранение – это те задачи, которые стоят перед обществом.

Еще Н.М. Шанский указывал на то, что «в условиях братской дружбы и взаимного доверия народов национальные языки развиваются на основе равноправия и взаимообогащения, и русский язык, всегда отличавшийся переимчивостью и лингвистически “открытой душой”, в свою очередь вбирает в себя из других все, чем он может себя усовершенствовать» [3, с. 8].

Современный русский язык складывался на протяжении веков. Начальная стадия формирования определила становление его правового статуса. На сегодняшний день роль русского языка огромна. Помимо того, что он оказал влияние на становление всех национальных языков, имеющихся на территории нашей страны, автохтонные народы получили алфавит. Все это повлияло на общую грамотность народов, а русский язык стал языком межэтнического общения, то есть тем фундаментом, на котором держится российская гражданская идентичность.

Несмотря на все это, государственная и общественная защита русского языка – неотъемлемые составляющие его современного состояния. Русский язык – это язык, который объединяет всю нашу огромную страну, является основой, на которой держится наша нация, поэтому историческая роль его несомненна.

Проблемы, связанные с сохранением, защитой, развитием русского языка, являются не только лингвистическими, но и экономическими, социально-политическими, гуманитарными, юридическими. На государственном уровне принят Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» [5]. В законе говорится о том, что государственным языком на всей территории Российской Федерации является русский язык. Многие ученые считают, что закон нечетко отражает те сведения о языке, которые существуют. Так, например, А.Ю. Большакова, сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького, еще в 2009 году на заседании Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, которое было посвящено сохранению и развитию языковой культуры, указала на то, «что в документе не отражены пределы самого понятия “государственный язык”. Это так. Только определившись, что государственный язык – это литературный язык, применяемый в официально-деловых, а не межличностных отношениях, который даже в своем усредненном варианте постоянно обогащается просторечием, жаргоном и даже арго, мы перестанем спорить» [4].

В указанном законе закреплено, что правила современного литературного русского языка при его использовании, а также орфография и пунктуация закрепляются постановлением Правительства Российской Федерации, в котором указано, что Министерство образования и науки Российской Федерации должно утверждать по рекомендации специальной межведомственной комиссии по русскому языку список словарей и справочников, в которых закреплены основы современного литературного русского языка при его использовании (по результатам экспертизы), а также

правила правописания, порядка проведения экспертизы грамматик, словарей и справочников [5]. Под нормами современного литературного русского языка как государственного языка России понимается множество языковых средств и правил их использования в сферах использования русского языка как государственного языка Российской Федерации. Тем не менее подход к праву с позиций теории словесности пока остается вне поля зрения, хотя лингвистической проблематике в праве посвящаются многие исследования. При этом следует считать положительной динамикой принятие федеральных целевых программ «Русский язык (2006–2010, 2010–2016, 2016–2020)» [2], где указывалось снижение уровня владения русским языком как государственным, особенно среди молодежи, сужение круга его использования как языка межнационального общения, нарушение литературных норм и культуры речи государственными служащими, работниками средств массовой информации.

В настоящее время проблемы современного литературного русского языка, его сохранения, приумножения становятся все более актуальными. Массовая компьютеризация, цифровизация всех сфер общества, безусловно, влияют на язык и на языковые отношения. Иностранные слова, жаргоны все активнее входят во все сферы жизни обычного человека. Если в советское время средства массовой информации не допускали такого рода включений и всячески отслеживали качество языка, то в современных СМИ ограничения фактически отсутствуют.

По данным статистики, на чистом русском языке в нашей стране говорит не более 5 процентов населения, 61 процент использует ненормативную лексику. Многие используют сленг, а 20 процентов населения говорит на так называемом блатном языке, 28 процентов – на компьютерном языке, или языке юзеров, пользователей Интернета. Исходя из всего этого языковые отношения нуждаются в охране, а значимость русского языка, сохранение его лучших обычаев, следование традициям должны быть первостепенными на государственном уровне.

В современном мире имеется много возможностей творческой пропаганды в области распространения языковой этики, сохраненной как в высоких образцах прошлого, так и в современных традициях словесности. Следует различными способами проводить пропаганду языковых традиций, сохранять языковые отношения на всех уровнях современного общества.

Русский язык обладает огромным словарным запасом, который далеко не полностью отражен в толковых словарях. Задача современного человека состоит в сохранении этого богатства.

Что касается объявления того или иного национального языка государственным языком республик Российской Федерации, то здесь необходимо отметить, что в научной литературе предлагаются различные критерии для этого. Не все ученые придерживаются единой точки зрения относительно установления в качестве государственных языков в республиках национальных языков коренных народов субъектов Российской Федерации, ссылаясь на то, что численность этих коренных наций на территории данных республик меньше численности остального населения. Именно так считает Л.Н. Васильева. По ее мнению, «не всегда целесообразно устанавливать в республиках в качестве государственного языка республики (помимо русского) исключительно язык этноса, самоназвание которого легло в основу наименования субъекта Российской Федерации: численность представителей такого этноса иногда не преобладает над численным составом остального населения. Было бы оправдано законодательное определение численного критерия для установления языка в качестве государственного [1, с. 10]. Также она говорит о том, что не все представители этноса, самоназвание которого ложится в основу наименования республики, могут избрать родной язык для использования в официальных сферах общения [1, с. 10].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что правовой статус государственного языка в современном мире охватывает значительную сферу общественных отношений. Это и экономические, и политические, и юридические, и филологические отношения в нашем государстве. Говоря же о

национальных языках, их сохранении, приумножении, мы не должны забывать о коренных народах, которые предусматривают возможность употребления языков в официальной и деловой сфере в статусе государственного языка субъекта.

Таким образом, наибольшие проблемы правового регулирования в языковой сфере обнаруживаются в области реализации права на сохранение, развитие и защиту языков в субъектах Российской Федерации. Практика реализации государственных программ по сохранению и развитию языков народов Российской Федерации показывает, что не во всех субъектах Российской Федерации законодательство или нормы, регулирующие право на сохранение и развитие языков народов Российской Федерации, дополняются государственными программами, необходимыми для создания условий реализации указанных конституционных прав. Несомненно, что на государственном уровне должны в первую очередь предприниматься попытки для сохранения и развития русского языка. Должны выходить положения, которые бы гарантировали сохранение и развитие традиционного употребления литературного русского языка. Ведь именно литературный русский язык является фундаментом, на котором держится российская идентичность.

Список литературы

1. Васильева Л.Н. Законодательное регулирование использования языков в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481 г. Москва «О федеральной целевой программе “Русский язык” на 2016–2020 годы».
3. Современный русский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 1: Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. 192 с.
4. Стенограмма заседания Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, которое было посвящено теме «Сохранение и развитие языковой культуры: нормативно-правовой аспект», от 16 октября 2009.
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ // Российская газета. 2005. 7 июня. № 120.

Kochkina Y.L.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Prospects and problems of development, preservation and protection of status Russian and national languages in the Russian Federation

The article deals with the formation of the status of the Russian language and the actual position of the national languages of the Russian Federation; the role of language as an element of interethnic and intercultural communication. Modern Russian society is based on principles that guarantee the preservation, development and protection of languages. Issues related to the status of languages and the rules of their use are multifaceted and interdisciplinary in nature, therefore they are relevant in the modern world and they are studied by representatives of philological, political, philosophical, pedagogical, ethnological and other sciences.

Key words: status of the Russian language, national languages, literary Russian, intercultural communication, linguistic relations.

Лашкова Ксения Андреевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Картавенко Вера Сергеевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 81 373.21

Самобытность или мода: влияние экстралингвистических факторов на прошлое и будущее топонимии

В статье рассматриваются номинативные принципы современной ойконимии. Государственная деятельность в ближайшее время будет направлена на создание новых городов, что потребует активного топонимического словотворчества. В статье исследуется влияние на топонимы внелингвистических процессов на основе топонимов прошлого века. На основе этого и анализа топонимов, созданных в XXI веке, прогнозируется будущее топонимии на территории России.

Ключевые слова: топонимика, ойконим, идеология, культурная идентичность.

Топонимика сопровождает человека уже не одно тысячелетие. И всё это время этот раздел ономастики был одной из «негласных» страниц, на которой записывалась история того или иного государства. Топоним – уникальный символ знания, впитывающий в себя реалии времени, которые изучаются в разных отраслях науки: истории, археологии, этнографии, географии и, конечно, в лингвистике. Социальные, культурные и языковые особенности современности находят отражение в онимах, созданных в определённую историческую эпоху. Подобная семантическая глубина характерна для всех видов топонимов. Но особое положение среди них занимают ойконимы: комонимы – наименования сельских поселений [1, с. 66] и астионимы – имена городов [там же, с. 39]. Все категории имён, входящих в понятие топонима, имеют назывную стабильность, то есть, как правило, не подвержены частому переименованию. И в этом их несомненная ценность. Гидронимы, оронимы, инсулонимы и другие природные объекты не переименовываются столетиями и сохраняют изначальный смысл и информацию, заложенную в них человеком. Со временем внешний облик топонима может подвергаться фонетическим и морфологическим модификациям, но такие изменения только «на руку» лингвистике, потому что при соотнесении с письменной фиксацией отражают изменения, происходящие в языке.

Ойконимы обладают большей подвижностью, чем природные объекты, из-за практики переименования городов. «В целом это вполне естественно, так как люди стремятся к тому, чтобы окружающие их собственные имена согласовывались с современной им эпохой» [2, с. 9]. История хранит примеры того, как населённые пункты модифицируют с течением времени исконные названия, возникшие много лет назад, отражая тем самым внешние изменения лексемы: например, под воздействием фонетической трансформации. Процесс же переименования отражает современные принципы номинации, новые когнитивные связи, культурологические особенности общества определённого периода, уровень развития языка, процессов, происходящих в нём и в обществе. Они не связаны с привычной «старой» формой и смыслом, а образуются по

новым законам, под воздействием новейшей истории. Под этот принцип попадают и нововозведённые города. Поэтому, анализируя совокупность ойконимов, созданных в одну конкретную эпоху, и сопоставляя ее с ойконимами других эпох, можно сложить картину общества и языка разных временных периодов. По этим же данным можно спрогнозировать, в каком направлении будет развиваться топонимика будущего.

Современные причины смены городских названий кардинально расходятся с «прапричинами» этого же процесса. Если первые онимы – результат осмысления человеком мира и себя, то появление государственности меняет приоритеты: топоним становится «жертвой современных политических спекуляций» [3, с. 154]. Обратимся к новейшей истории. В XX веке ойконимическое словотворчество переживает расцвет. Новая идеология, разрушенные войной города, развитие промышленности и сельского хозяйства требовали новых населённых пунктов и, соответственно, онимов. «В XX в., не пропуская ни одного десятилетия, Россия активно создавала новые города, в том числе города нового типа. В некоторых районах делая это “с нуля”» [4, с. 316]. Не считая стран и республик, присоединившихся к СССР после 1940 года, за 30 лет (с 1926 до 1956 года) образовано 564 новых города [5, с. 9]. А «за период с 1926 до 1957 год образовано 618 городов» [там же].

Советская идеология строилась по принципу «надклассовости» и «наднациональности». Топонимия была инструментом по сплочению национальностей в составе «единого государственного образования» и действовала на «унификацию столь гетерогенного пространства» [3, с. 154]. Поэтому топонимы XX века отражали идеологию в лице лидеров коммунистического движения, а также достижения промышленности, например: *Ленинск, Братск, Железногорск, Нефтеюганск, Электровоз* и др.

После распада Советского Союза многое в современной России поменялось, многие населённые пункты подверглись очередному переименованию. Но в современной России города конкурируют не с новыми названиями, а с прошлыми, досоветскими, отстаивают историческую

самобытность. Топонимия настоящего – отыскивание и сохранение прошлого. «Культурная ценность советских топонимов крайне незначительна» [там же, с. 153], поэтому от неё отказываются.

К тому же нужно признать, что сейчас мы живём в эпоху не городов, а микрорайонов: вместо появления новых поселений разрастаются старые. Топонимическое словотворчество в состоянии рецессии, зато на пике расцвета – неологизмы-урбанонимы. Микрорайоны заменяют сёла и деревни. Таким образом, одна из новых вех в топонимике – процесс перехода ойконимов в урбанонимы, слияние двух понятий или в некотором смысле подмена понятий.

«Урбанонимы наиболее доступны для сознательного воздействия на них государства» [6, с. 12], но они также и полностью включены в повседневности горожан и благодаря этому постоянно находятся в фокусе внимания [7, с. 69].

Всё же внутригородская топонимика скрыта от внимания людей, живущих вне города. Перед лицом мировой общественности стоит только ойконим, по которому и складывается «впечатление» от населённого пункта.

Как уже было сказано, градостроительство в современной России приостановлено, но потребность в новых городах, как утверждает правительство, есть. В последние годы активно обсуждается необходимость заселять Сибирь, привлекать туда население посредством строительства новых, развитых и высокотехнологичных городов [8]. Сибирь – многонациональная территория, на которой проживает много народов с уникальной культурой и языком. В период национальных конфликтов культура стремится отстоять свою самобытность, осознать национальную идентичность и духовные ценности своего народа. Поэтому возникает вопрос: как будет проходить номинация новых географических объектов в этом географическом регионе?

Уже по специфике переименований можно говорить о попытке совместить национальную оригинальность, идею единства государства и современные тенденции, которые, прежде всего, будут работать на имидж и привлекательность населённого пункта. На это указывают и малочисленные примеры городов, которые появились в России за последние 30 лет.

Наибольший интерес представляет город *Иннополис*, расположенный в Республике Татарстан. Структурно лексема представляет собой сложное слово, состоящее из двух основ: *-инно-* и *-полис*. Сложение начальной части слова *«инновация»* со словом *«полис»* – лексемой, означающей город-государство в Древней Греции и Риме [9, с. 553]. Как самостоятельная единица языка она встречается редко, чаще – в составе сложного слова *«мегаполис»*, значение которого – «город огромного размера, образованный вследствие роста и слияния нескольких населенных пунктов» [10, с. 406]. В составе топонима *Иннополис* на этой части сложного слова лежит, вероятно, семантический акцент определяющего слова «государство», так как созидатели поселения позиционируют его как уникальный город для ИТ-специалистов. На технологичность указывает и первая часть топонима *«инно»* – сокращение от слова *«инновация»*. Лексема заимствована русским языком только в XXI веке, но, по сути, является «этимологическим дублетом» таких слов, как «новшество» и «нововведение», которые «восходят к одному и тому же слову латинского языка – *novus* [11, с. 114], то есть «новый». Сейчас спектр ассоциаций и отраслей, в которых употребляется это слово, крайне велик, но чаще других его используют в сфере программирования.

В данном примере мы наблюдаем отсутствие «национальной» подоплёки. Город полностью относится к востребованной научной сфере, сочетает в названии «популярную» терминологию, не оставляя без внимания внешнюю привлекательность лексемы. В названии можно проследить некую метафоричность, креативность, посредством которой отражается древний принцип топонимизации – род деятельности населения.

Ещё один «новый» город – *Магас*, столица Рспублики Ингушетия. Е.М. Поспелов даёт краткую интерпретацию исходного апеллятива: «ингуш. *магас – «город солнца»* [12, с. 169]. Он, скорее всего, ориентируется на статьи Н.Д. Кодзоева, с которых и началась история названия. Многие считают этимологию Н.Д. Кодзоева фикцией, и всё же она принята как официальная. По его мнению, город *Магас* в качестве столицы Алании существовал

до XIII века, после чего был разрушен. В слове *Магас* слог *га / го* означает «крут, диск». Мага / маго, таким образом, означает «круг солнца, диск солнца». Буква «с» в конце слова – ингушский топоформант, возникший из слова *са* – «земля, место» [13, с. 44]. Чем бы ни была эта теория, правдой или мифом, она служит одной цели – прославить историю народа, героизировать настоящее прошлым, отстоять осетинскую идентичность.

Ещё одно название – *Новое Ступино*. Составной топоним дублирует уже имеющийся город *Ступино*, который существует с XVI века и образован антропонимическим путём от некалендарного имени Ступа [14, с. 501]. Прилагательное *Новое* в первой части онима разграничивает два субъекта, указывает на очерёдность их возникновения. Возможно, ойконим спекулирует на старом названии, ведь *Ступино* – развитый промышленный центр. *Новое Ступино* – омонимичый ойконим, основная цель которого – заимствование уже существующей концепции и истории. Посредством ойконима городу присваивается определённый имидж, формируется общественное мнение и повышается интерес и престиж ещё не построенного до конца населённого пункта.

Доброград, Владимирская область. Несмотря на специфический топоформант *-град*, соотносящийся с конкретным понятием «город» [9, с. 142], это посёлок. Оним представляет собой сложное слово, образованное от двух основ с соединительной гласной *-о-*. Прилагательное *добрый* – многозначное. В словаре С.И. Ожегова из 7 значений для определения населённого пункта наиболее подходит значение под номером 5: «хороший, отличный» [там же, с. 169]. Это подтверждает и тот факт, что создатели позиционируют город как экологическую, комфортную зону для жизни. Аналогичные топонимы уже существуют: *Добрянка* в Пермском крае, *Добринка* в Липецкой области. Кроме благоприятных природных условий, в качестве мотива для такой номинации, по мнению Г.П. Смолицкой, может служить желание того, кто называл поселение, сделать жизнь в городе хорошей, праздничной, лучшей [15, с. 91].

Семантический потенциал этого слова огромен, его широко используют в рекламных кампаниях, для продвижения социальных государственных и частных проектов как раз из-за положительной коннотации лексемы. Так как *Доброград* создан частным лицом в коммерческих целях, «рекламность» и благозвучность наиболее подходят к определению мотива номинации.

В исследовании представлены не все города, созданные за последние 30 лет. Но и по этим названиям можно проследить общую динамику современной топонимии. Случаи создания населённых пунктов «с нуля» в современной России редки, но в ближайшее время ситуация может измениться. В любом случае главной проблемой для градостроителей будет привлечение населения в нововозведённый город. Это возможно только при экономической, промышленной, технологичной, инфраструктурной развитости населённого пункта. Будущий топоним должен будет отражать инновационность города, а следовательно, быть внешне привлекательным, благозвучным и современным, то есть рекламировать себя. Это будет характерно и для Сибири, на территории которой проживает много народов. В ответ на политические и экономические требования государства ойконимия восточной части России также всё чаще будет прибегать к необычным, креативным способам соединить национальную самобытность с модой. На примере *Иннополиса* видно, что культурная идентификация в названии ойконима иногда проигрывает в конкуренции с неологизмами.

Список литературы

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
2. Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982. 176 с.
3. Демьянов К.В., Рыженко В.Г. Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов в СССР // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 4(16). С. 153–160.
4. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. 504 с.

5. Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах: статистический справочник / ЦСУ при Совете министров СССР. М.: Государственное статистическое издательство, 1957. 394 с.
6. Тимофеев М.Ю. Бес/з коммунизма: кризис идеологии в современной России (анализ семиотического дискурса) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 1. С. 4–17.
7. Немцев М. О неизменности топонимики постсоветского Новосибирска // Историческая разметка пространства и времени. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2014. С. 68–76.
8. Сибирь городами прирастать будет: от идеи Сергея Шойгу к воплощению. Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4997799.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
10. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка: 100 000 слов и выражений. М.: Аделант, 2014. 800 с.
11. Хоменко Е.В. Общее значение и экономическая сущность понятия «Инновация» // Идеи и идеалы. 2011. № 1(7). С. 110–116.
12. Поспелов Е.М. Географические названия: около 1500 единиц. М.: Астрель: АСТ, 2005. 229 с.
13. Кодзоев Н.Д. Местонахождение и значение названия аланской столицы города Магас // Вестник Археологического центра. Назрань, 2001. Вып. 1. С. 43–52.
14. Поспелов Е.М. Географические названия Московской области: топонимический словарь: более 3500 единиц. М.: АСТ: Астрель, 2008. 600 с.
15. Смолицкая Г.П. Топонимический словарь Центральной России. М.: Армада-пресс, 2002. 416 с.

Lashkova K.A.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Identity or fashion: the influence of extralinguistic factors on the past and future of toponymy

The article discusses the nominative principles of modern oikonymy. State activity in the near future will be aimed at creating new cities, which will require active toponymic word-making. The article examines the influence of extra-linguistic processes on toponyms based on toponyms of the last century. Based on this and the analysis of toponyms of the 21st century, the future of toponymy in Russia is predicted.

Key words: toponymy, oikonym, ideology, cultural identity.

Паневина Ирина Анатольевна
Военная академия войсковой противовоздушной обороны ВС РФ
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
Смоленск, Россия

УДК 811.161.1.37

Роль прецедентных имен в освоении лингвокультурного пространства другой страны

В статье рассматриваются прецедентные имена собственные как лингвокультурные знаки и их роль в освоении лингвокультурного пространства другой страны. Указывается на связь языка и культуры, необходимость учета экстралингвистической информации при обучении иностранному языку. Подчеркивается важная роль имен собственных в этом процессе. Особо выделяются прецедентные имена собственные как аккумуляторы экстралингвистической информации. Указывается на отсутствие системного подхода в преподавании прецедентной проприальной лексики при ее важном значении в лингвокультурной адаптации инофона. Приводится анализ содержания учебного пособия для иностранцев-нефилологов с целью показать объемность и значимость прецедентных имен как при изучении иностранного языка, так и при адаптации к новой языковой и культурной среде.

Ключевые слова: прецедентное имя собственное, язык, культура, адаптация, коннотация.

При изучении иностранного языка мы неизбежно сталкиваемся с иными социокультурными реалиями, без понимания которых процесс лингвокультурной адаптации становится весьма затруднительным. Ни у кого не вызывает сомнений тесная связь языка и культуры, соответственно, каждый язык будет иметь свои особенности при отражении реалий той действительности, которую описывает. Эта мысль прослеживается в работах многих исследователей. Так, Э.Б. Ушакова пишет: «Каждая отдельная культура по-разному смотрит и воспринимает одну и ту же вещь, в то время как слово является выражением чувственного, психологического восприятия в языкотворческом процессе» [1, с. 138]. Действительно, для успешного освоения языка недостаточно знания слов и умения строить фразы по правилам грамматики. «Современная лингводидактика, наконец, констатировала, что цель учебного процесса не просто обучение, а образование личности. А образование – это

становление личности путем вхождения в культуру, обучение диалогу культур, усвоение языка через культуру и культуры через язык» [2, с. 33].

Широкие возможности в этом смысле дает изучение безэквивалентной лексики, в частности имен собственных. А.В. Суперанская подчеркивает, что «образ, положенный в основу имени собственного, весьма индивидуален у каждого народа, и имя, созданное в ту или иную эпоху, может быть однозначно соотнесено с его культурной традицией» [3, с. 40]. В ряде работ по ономастике в семантике имен собственных выделяют три компонента: денотат, сигнификат и коннотат. В связи с этим онимы способны выполнять кумулятивную функцию, накапливая и сохраняя экстралингвистические сведения. «Зачастую более весомым с лингвокультурологической точки зрения оказывается не ядро (денотат, референт, сигнификат) лексического значения, а его периферия, которая представлена коннотациями – эмоциональными, экспрессивными, стилистическими добавками к основному значению, придающими слову особую окраску» [4, с. 91]. С этой точки зрения особое место в ряду онимов занимают прецедентные имена. «Прецедентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [5, с. 4].

К сожалению, изучение безэквивалентной лексики, в частности прецедентных имен, при освоении иностранного языка не носит системного характера. Как отмечают составители лексических минимумов по русскому языку как иностранному (РКИ), «исследование этого вопроса требует не рассмотрения списков на отдельно взятом уровне владения РКИ, а системного подхода», ведь «без изучения определенного количества прецедентных имен, высказываний, текстов представитель иной культуры не сможет понять ни мотивации поведения героев литературных произведений (а также героев фильмов и спектаклей), ни реакции носителей русского языка в тех или иных ситуациях» [6, с. 651, 650]. Однако нельзя утверждать, что прецедентные имена

слабо представлены в учебниках по РКИ, напротив, они наличествуют в изобилии, в связи с чем дать адекватный, глубокий и развернутый анализ каждого из них не представляется возможным, особенно в том случае, если учебник не направлен на развитие речи, не имеет узкую тематическую специализацию или рассчитан на нефилологов.

О том, какие семантико-культурные возможности дает глубокий анализ прецедентного имени собственного, можно судить, познакомившись с работами таких исследователей, как Ю.Б. Мартыненко [7], Л.С. Головина [8] и др. Мы рассмотрим наполнение только одного учебного пособия для курсантов Военной академии г. Смоленска с точки зрения содержания в нем ономастической лексики. В пособии «Речевой практикум», рассчитанном на изучение в течение 1 семестра, только в разделе «Известные люди» встречаем тексты, посвященные следующим личностям, большинство из которых являются прецедентными: Петр Первый, М.В. Ломоносов, А.С. Пушкин, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, А.М. Василевский, Г.К. Жуков, Ю.А. Гагарин. Кроме того, другой раздел содержит информацию о таких городах, как Смоленск, Москва, Санкт-Петербург. За каждым из упомянутых онимов стоит огромный объем информации, безэквивалентной лексики (в том числе и других имен собственных), специфических реалий России, исторических сведений, последовательное и глубокое изучение которых способствует пониманию русской культуры на качественно новом уровне, а следовательно, помогает лучшему усвоению языка и адаптации инофона в стране изучаемого языка.

Оговоримся, что анализируемые тексты соответствуют как по содержанию, так и по объему базовому уровню владения языком, то есть не являются объемными и сложными. Так, при знакомстве с прецедентным антропонимом «Гагарин» попутно необходимо уяснить семантику таких онимов, как Юрий (личное имя; необходимо указать на возможность употребления данного имени в других формах – Юра, Юрочка), Алексеевич (отчество, специфически русская реалия, незнакомая большинству инофонов), Смоленск, Смоленская область, Советская армия, Оренбург, Москва, «Восток»

(название космического корабля), названия наград (Герой Советского Союза, орден Ленина), Советский Союз (также указать на полное название страны в тот период – Союз Советских Социалистических Республик и краткое – СССР), Владимир (название города, омонимичное имени человека), Владимирская область, Кремлевская стена, Красная площадь. Требуют пояснения и такие номинативы, как училище, техникум, кандидат, космос, космонавт, космический корабль, отряд, звание. Наконец, важно подчеркнуть, что имя Юрия Гагарина стало символом отважного первопроходца, имеет положительную коннотацию, широко известно в России. Многое, конечно, зависит от аудитории, которой репрезентуется материал. Но, даже если не углубляться в семантику и коннотацию каждого из представленных онимов (например, опустить причины наименования города Владимира и др.), даже если сопутствующие номинативы понятны обучающимся и реалии знакомы, все равно очевидно, что объем информации, требующей объяснения, огромен. В то же время это необходимый минимум «опорных» имен собственных, без которых понимание прецедентного имени «Гагарин» невозможно. Однако. освоив этот лингвокультурологический пласт, иностранец ощутимо расширит свой кругозор, сможет создать более полную и детальную картину мира, правильнее понимать язык, особенно на продвинутом уровне.

Современное обучение иностранному языку ориентировано на коммуникативный подход, а «прецедентность – свойство интенсивной коммуникации. Наряду со способностью передавать значимую информацию, прецедентные антропонимы обладают способностью делать ту же информацию закрытой для непосвященных или для инокультурных» [7, с. 193]. Прецедентные онимы для иностранцев, с одной стороны, могут стать камнем преткновения, так как сложность их семантического и коннотативного наполнения незнакома им, онимы данной группы не могут быть однозначно трактованы при помощи обычной справочной литературы (необходим словарь прецедентных имен, лингвокультурологический словарь, а они редки и не являются далеко не полными). С другой стороны, освоение инофоном

прецедентной проприальной лексики не только открывает ему мир другой культуры, способствует вхождению в культурно-языковую среду, но и позволяет легче в ней адаптироваться, создать полноценную картину русского мира.

Список литературы

1. Ушакова Э.Б. Особенности преподавания прецедентных имен в иноязычной аудитории (на примере русского и английского языков) // Наука и школа. 2016. № 3. С. 138–143.
2. Маслова В.А. Русский язык как культуросозидающий фактор: взгляд сквозь призму лингвокультурологии // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. тез. Междунар. науч. конф., посвященной 90-летию профессора Серафимы Алексеевны Хаврониной (Москва, 28–29 октября 2020 г.). М.: РУДН, 2020. С. 33–34.
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 368 с.
4. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учебник для филол. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1987.
5. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, Ин-т социального образования, 2007. 207 с.
6. Андрюшина Н.П. Лексические минимумы по русскому языку как иностранному: проблема отбора лексических и фразеологических единиц // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3(33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-minimumy-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-problema-otbora-leksicheskih-i-frazelogicheskih-edinits (дата обращения: 09.10.2021).
7. Мартыненко Ю.Б. Работа с прецедентными антропонимами на занятиях по русскому языку как иностранному (структурно-семантический подход) // Наука и школа. 2020. № 2. С. 188–196.
8. Головина Л.С. Этнокультурная семантика антропонимов и ее репрезентация иноязычному адресату // Известия ВГПУ. 2012. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-semantika-antroponimov-i-ee-reprezentatsiya-inoyazychnomu-adresatu (дата обращения: 09.10.2021).

Panevina I.A.

Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky

Smolensk, Russia

The role of precedent names in the development of the linguistic and cultural space of another country

The article deals with the precedent proper names as linguocultural signs and their role in mastering the linguocultural space of another country. The link between

language and culture and the need to take extra-linguistic information into account when teaching a foreign language are pointed out. The important role of proper names in this process is emphasized. Precedent proper names as accumulators of extra-linguistic information are highlighted. The author points out the lack of a systematic approach to teaching the precedent proprietary vocabulary despite its importance in the linguocultural adaptation of a foreign speaker. The author analyzes the content of the textbook for non-native speakers in order to show the scope and significance of precedent names both when learning a foreign language and when adapting to a new linguistic and cultural environment.

Key words: precedent proper name, language, culture, adaptation, connotation.

Попова Евгения Ивановна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия

УДК 81’373’23

Некоторые особенности выражения оценки в молодежном жаргоне

В статье представлены результаты анализа особенностей выражения оценки в коммуникации студентов. Автором рассмотрены единицы молодежного жаргона, зафиксированные в тематическом словаре сленга «Ключевые концепты молодежной культуры», а также проанализирован материал эмпирических данных, полученных в ходе анкетирования и интервьюирования смоленских студентов. Отмечены коммуникативные задачи, решаемые студентами с помощью жаргонной лексики. Анализ собранного материала позволил выявить языковые средства выражения оценки в молодежном жаргоне, обусловленные его особенностями в целом.

Ключевые слова: молодежь, студенчество, молодежный жаргон, оценка, коммуникация.

В последние годы усиливается интерес к такой языковой категории, как модальность. Во многом это обусловлено тем, что подобные исследования позволяют проанализировать оценку тех или иных явлений действительности представителями различных социально-возрастных групп, изучить и описать особенности восприятия реальности, нашедшие отражение в языке. Так,

Г.В. Кольшанский отмечает, что «модальный план языковых выражений наиболее выпукло представляет человеческий фактор и дает право говорить о человеческом содержании абсолютно всех языковых единиц, поскольку в них неизбежно присутствует и как бы наслаивается оценочный, а следовательно, и индивидуально-оценочный фактор» [1, с. 92]. Он же выделяет модальность как «выражение отношения человека к высказываемому утверждению о событиях (факт и оценка факта)» [Там же, с. 91].

В плане модальности и оценки особый интерес представляет язык молодежи, поскольку крайне оперативно реагирует на любые изменения, позволяет проанализировать отношение носителей языка к тому или иному явлению окружающей действительности. Настоящая статья посвящена наблюдению за языковыми средствами выражения оценки в студенческой коммуникации. В частности, изучены некодифицированные наименования преподавателей.

Материалом для исследования послужили результаты анкетирования и интервьюирования студентов Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (в опросе приняли участие 135 студентов). Мы использовали две анкеты. При заполнении первой задачей молодых людей было указать некодифицированные наименования преподавателей, используемые в тех или иных коммуникативных ситуациях, ответить на вопрос о цели употребления их студентами. Вторая анкета была направлена на то, чтобы выяснить, какие наименования преподавателей, включенные в тематический словарь сленга «Ключевые концепты молодежной культуры» [2], встречаются в студенческой среде, понятны опрошенным.

Сразу же отметим, что анализ ответов позволяет говорить о том, что сами студенты часто не закладывают оценку в те некодифицированные именования, которые применяются ими в общении, однако такие лексические единицы воспринимаются окружающими как оценочные, поскольку с их точки зрения норма нарушается. Таким образом, можно говорить о реализации субъективной

модальности, когда одни и те же языковые варианты воспринимаются как возможные и правильные, например, в случаях, если их употребление помогает решать определенные коммуникативные задачи, или как некорректные, недопустимые для употребления.

Языковые средства выражения оценки в молодежном жаргоне обусловлены его особенностями в целом. Безусловно, обращает на себя внимание тенденция к образованию сокращенных и сложносокращенных слов, усечение корней сложных слов и производящих основ. Во многом это объясняется стремлением молодых людей к экономии языковых ресурсов, сокращению времени достижения цели общения. Так, самый распространенный вариант наименования преподавателей – *препод* (его указали 80% опрошенных). Эта частотная единица является показателем тенденции. Интересно, что сами студенты воспринимают данное наименование как нейтральное, использующееся исключительно с целью экономии времени. Это обусловлено, на наш взгляд, еще и тем, что чем чаще в речи повторяется какая-то единица, тем менее индивидуальной, более стандартной она воспринимается, а возможно, и более нормативной. Во многом этому может способствовать то, что значение таких вариантов понятно не только членам конкретной социально-возрастной группы. Вариант *препод* многими воспринимается как безоценочный еще и потому, что является общим наименованием преподавателей, не служит для выделения объекта наименования из числа других.

Обратимся к включенным в Словарь единицам, функционирующим в студенческой коммуникации в качестве синонимов лексемы «преподаватель». Имеет место разделение по гендеру. В числе общих наименований преподавателей помимо сокращения *препод* зафиксированы варианты *преп* и *препак*. Эти наименования менее частотны, их значение менее понятно вне определенной коммуникативной ситуации, при этом они, несомненно, более оценочны. Во многом это обусловлено тем, что из указанных вариантов окончательно пропадает корень производящей основы. С целью

интенсифицировать оценку в молодежном жаргоне активно используются словообразовательные средства. В случае подобных сокращений аффиксы обращают на себя особое внимание, поскольку именно от них, от их значения зависит восприятие лексических единиц. Так, суффикс *-ак- (препак)* носит разговорный, просторечный характер [3, с. 185–186], при обозначении лица мужского пола используется со значением фамильярности.

Рассмотрим входящие в Словарь синонимы лексемы «преподавательница»: *препо́да, пре́подша.* Можно говорить о том, что уже сам акцент на разделение по гендеру делает эти варианты более адресными, более оценочными. У существительных с суффиксом *-ш-* отмечается неодобрительная или ироническая экспрессия [3, с. 200]. Результатом присоединения этого суффикса к производящим основам становится возникновение единиц, которые не соответствуют строгой литературной норме, находятся за пределами литературного языка [4, с. 29–-30]. На наш взгляд, *препо́да* – это вариант сокращения *препод* с указанием на женский пол преподавателя (*пре́пода* – мужской род, родительный падеж). Приведем примеры комментариев студентов к данным единицам: *пре́подша – «молоденькая преподавательница», «совсем неопытная преподаватель»; препо́да – «преподавательница, которая очень хорошо знает свой предмет», «преподавательница, которая разжевывает материал полностью».*

Интересно, что все рассмотренные нами примеры не имеют в Словаре каких-либо лексикографических помет. По мнению Л.Г. Смирновой, «пометы типа *презр., пренебр., груб., ирон., одобр*. и другие подразумевают наличие в языковой единице не только оценочных, но и экспрессивных и эмоциональных коннотаций» [5, с. 22]. Эмоционально-экспрессивная окраска, используемая для выражения отношения говорящего, выступает в качестве одного из безусловных средств усиления оценочного компонента слов, демонстрации его окружающим. Ее отсутствие во многом подтверждает тот факт, что сами студенты не всегда закладывают оценку в подобные общие наименования преподавателей.

Экспрессия отличает частные наименования преподавателей различных дисциплин. Об этом свидетельствует не только анализ включенных в Словарь некодифицированных единиц, но и изучение реакций студентов на эти единицы. Исследователи отмечают, что именно экспрессия, креативность, отчасти конспирация от посторонних являются целями создания жаргона. Это большей частью слова, метафорически соотносимые с общелитературными, но имеющие другие значения [6, с. 42].

Образование единиц без участия аффиксов происходит на основе кодифицированных единиц, как правило, относящихся к содержанию той или иной дисциплины: *Гомер* (преподаватель античной литературы), *вексель* (экономики), *антибиотик* (основ медицинских знаний), *хромосом / хромосома* (генетики), *нерусь* (иностранного языка). Сразу отметим, что все частные наименования преподавателей содержат указание на область знаний. Конечно, сложно однозначно определить значение таких вариантов вне контекста ситуации, в которой они были созданы и применены. Словарь не содержит информации о возникновении именований, однако ответы опрошенных студентов позволяют представить некоторые версии.

Так, в именовании *Гомер*, по мнению молодых людей, заложена позитивная оценка, связанная с *«величием и значением поэта для мировой литературы»*. Используется оно для того, чтобы подчеркнуть профессионализм преподавателя *(«так назовут только очень хорошего преподавателя», «имя для реально стоящего преподавателя»)* или / и акцентировать внимание на его возрасте *(«кто-то в возрасте Гомера, очень нужный для получения знаний», «стаааренький, но ооочень умный и знающий преподаватель»)*.

В Словаре *вексель* – шутливое определение преподавателя экономики, а опрошенные студенты определили значение этой единицы более широко, связав его не с областью знаний, а со значением кодифицированного слова «долговой документ»: *«преподаватель, которому можно сдать сессию только*

за внесение определенных единиц». Таким образом, оценка этого наименования определяется как однозначно отрицательная.

Нерусь в Словаре – шутливо-ироническое наименование преподавательницы иностранного языка. Однако поскольку слово *нерусь* в русском языке имеет негативное значение, студенты, комментируя предложенное некодифицированное именование, отмечали заложенную в нем отрицательную оценку. По версии опрошенных, так могут называть преподавателя, который либо *«непонятно объясняет», «неправильно говорит, допускает ошибки в речи», «совсем уж неграмотный»*, либо *«не совсем русской внешности»*. Интересно, что после того, как опрошенные узнавали значение данной единицы, они уже начинали воспринимать именование как нейтральное, созданное, по их мнению, лишь с целью подчеркнуть, что *«это преподаватель, который говорит не на русском языке».* Это подтверждает мысль о том, что значение и оценка той или иной некодифицированной единицы в полной мере известны и понятны только участникам конкретной коммуникативной ситуации.

Студенты не смогли определить значение зафиксированных в Словаре единиц *антибиотик* и *хромосом / хромосома*, предположив, что их появление обусловлено каким-то *«слишком частным событием, произошедшем на паре*», *«просто темой дисциплины, которая особо откликнулась студентам».*

Можно выделить именования, образованные от названия самой дисциплины. Несомненно, их создание – результат креативного мышления молодых людей. Часто имеет место метафорическое переосмысление литературной единицы, языковая игра. Так, опрошенные предложили следующие объяснения единицам из Словаря:

– *язычник / язычница* (языкознания) – *«о том, кто готов принести студентов в жертву во славу языка»*;

– *зарубка* (зарубежной литературы) – *«обыгрывается жаргонизм "заруба" (на парах война) и "зарубить" (завалить при ответе) + название предмета»*;

– *русалка* (преподаватель современного русского языка) – здесь можно выделить две группы определений: *«знает свой предмет настолько хорошо, что плавает в нем как рыба в воде»* и *«всегда и везде с длинными распущенными волосами», «красивая преподаватель с длинными волосами».*

Выделяются наименования, созданные на основе аббревиатуры дисциплины: *сряшник, сряха*, *сряшница* (преподаватель современного русского языка – от СРЯ); *мряшница* (преподаватель методики русского языка – от МРЯ). Главной целью создания подобных единиц является экономия времени. Нам представляется, что эти образования включают в себя оценку, которая во многом связана с их фонетическим неблагозвучием, с возникновением ассоциаций со словами с негативной семантикой (это относится и к варианту *языкозел* (преподаватель языкознания)).

Итак, единицы этой группы более индивидуальны, адресны, их коннотация может быть очевидна лишь членам определенной социально-возрастной группы молодежи, в некоторых случаях только участникам конкретной коммуникативной ситуации. Однозначность восприятия оценки «обеспечивается общностью когнитивной базы участников коммуникации» [5, с. 27]. Именно поэтому трактовки некодифицированных наименований преподавателей, предложенные студентами в анкетах, часто не соответствуют лексикографическим пометам Словаря. Анализ данных исследования показал, что большую часть единиц, указанных студентами в качестве используемых ими или известных им некодифицированных наименований преподавателей, сами опрошенные считают нейтральными.

Список литературы

1. Кольшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 107 с.
2. Никитина Т.Г. Ключевые концепты молодежной культуры: тематический словарь сленга. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 864 с.
3. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Т. 1: Фонетика; Фонология; Ударение; Интонация; Словообразование; Морфология / Н.С. Авилова [и др.]. М.: Наука, 1980. 783 с.

4. Шарафутдинов Д.Р. Продуктивная грамматика оценки: к постановке проблемы // Оценки и ценности в современном научном познании: сб. науч. тр. / под ред. С.С. Ваулиной, В.И. Грешных. Ч. 2. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. С. 26–31.
5. Смирнова Л.Г. Лексика с оценочным компонентом значения в современном русском языке. Смоленск, 2008. 268 с.
6. Беглова Е.И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи: монография. М.: Моск. гос. областной ун-т; Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2007. 353 с.

Popova E.I.
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Smolensk branch,
Smolensk, Russia

Some features of the expression of assessment in youth jargon

The article presents the results of the analysis of the features of the expression of assessment in the communication of students. The author examines the units of youth jargon recorded in the thematic dictionary of slang «Key concepts of youth culture», and also analyzes the material of empirical data obtained in the course of questioning and interviewing Smolensk students. The communicative tasks solved by students with the help of slang vocabulary are noted. The analysis of the collected material made it possible to identify the linguistic means of expressing assessment in the youth jargon, due to its characteristics as a whole.

Key words: youth, studentship, youth jargon, judgement, communication.

Рыжкова Альбина Григорьевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 81’373’21

Быт и культура Смоленщины в зеркале языка (на материале «Словаря смоленских говоров»)

Проблема этнолингвистического подхода к изучению лексики русских народных говоров, позволяющего рассмотреть диалектный язык в тесной связи как с материальной, так и духовной народной культурой, актуальна. Данная статья посвящена лингвистическому анализу конкретного языкового материала: выявлению этнокультурной диалектной лексики в «Словаре смоленских говоров»; определению степени отражения диалектизмов – наименований предметов быта и обрядов жителей Смоленского края

в «Словаре смоленских говоров»; анализу наименований с точки зрения структурно-семантической организации.

Ключевые слова: смоленские говоры, диалекты, материальная и духовная культура, обрядовая лексика, мотивация, *семантика, этнолингвистика, языковая картина мира.*

В настоящее время исследователи диалектной лексики рассматривают ее как источник накопления и сохранения значимой информации о материальных и духовных ценностях русского народа. В.И. Маслова, обосновывая появление в науке новой отрасли лингвистики – лингвокультурологии, отмечает ее задачу: «отрасль лингвистики, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [3, с. 9].

Диалектная лингвокультурология активно развивается с 90-х годов прошлого столетия. Многие исследователи диалектной лексики, такие как Е.Л. Березович, Т.И. Ведина, О.И. Блинова и другие, считают, что каждое диалектное слово располагает так называемой «культурной символикой». Лингвокультурология же является составляющей *этнолингвистики*, которая, по мнению Е.Л. Березович, «изучает этнокультурную информацию – информацию о мире, которая закреплена в символической форме, т.е. имеет лингвокультурную маркированность. Содержание этой информации определяется не столько объективным «фотографированием» действительности, сколько субъективно-наивным мировосприятием носителя традиции, имеющим этническую, социальную, культурную подоплеку» [1, с. 9].

Ученые-диалектологи рассматривают диалектные слова как знак традиционной культуры, как кумуляцию культурного опыта крестьян. В лексических диалектных единицах «зашифрована» информация, отражающая представления сельского жителя об окружающем мире.

В говорах отражены особенности крестьянского быта, субъективные представления об окружающей действительности. Носители диалекта пользуются особыми лексическими, фразеологическими, словообразовательными и грамматическими средствами, отличающимися от

общеупотребительных. Жители села иначе, образно выражают свое отношение к миру, создают собственную картину бытия, давая наименования предметам и явлениям, которые окружают их. Особенно ярко представлены национальные особенности быта носителей диалекта, в том числе смоленского, в лексике, являющейся богатейшим источником лингвистической, культурологической и этнографической информации, содержащей разнообразные сведения о жизни русского крестьянина.

Смоленская диалектная лексика отражена во многих лексикографических исследованиях, среди которых такие фундаментальные труды XIX–XX веков, как «Опыт областного великорусского словаря» (1852) и «Дополнение» к нему (1858), «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (1863–1866), «Словарь русских народных говоров» (1965–2015, изд. продолжается). В них областная лексика представлена наряду с лексикой других русских народных говоров. Лексическая система только смоленского диалекта представлена в «Смоленском областном словаре» В.Н. Добровольского, а также в «Словаре смоленских говоров» (ССГ).

Словарный состав смоленских говоров богат в тематическом отношении. На основе анализа «Словаря смоленских говоров» в идеографическом плане мы выделили следующие семантические поля: 1) Человек, 2) Животный и растительный мир, 3) Ландшафт. Земельные угодья, 4) Время. Явления природы. Состояние атмосферы, 5) Усадьба, 6) Пища, 7) Предметы домашнего обихода, 8) Одеяние, облачение, 9) Трудовая деятельность, 10) Сельскохозяйственная продукция, способы её обработки и хранения, 11) Обряды. Праздники. Игры.

Важным источником информации о повседневной деятельности человека, неотъемлемой частью его материальной культуры являются посуда и кухонная утварь. Наименования домашней утвари составляют объемный пласт лексики смоленских говоров, знакомящей нас с бытовой культурой жителей данного региона. Состав названной тематической группы – широкий круг предметов

домашнего обихода: посуды (кухонной, столовой, чайной), кухонных принадлежностей, корзин, мешков, кадок, бочек и др.

В «Словаре смоленских говоров» зафиксировано около 750 наименований посуды и домашней утвари, которые пополняют сведения о лексике смоленских говоров, а также обогащают знания о духовной и материальной культуре смоленского крестьянина.

В большой тематической группе «Домашняя утварь» можно выделить ряд лексико-семантических групп: кувшины, горшки – *бИтик, оббИтик, оббИтух, оббИтыш, побИтушек, глек, гляк, горлАн, горлАч, горлАнка, ендОва, кандЕйка, кашЕник, кАшник и др.;* кадки, бочки, ушаты*: авшАт, ашАек, бадЕжка, бадЕйка, бадЕнка, баднЯ, бадьЯ, бадьЯга, бучЕло, бучЕьня, дубОвка, дуплЯнка, квасОвка, квасовнИца, кУбел, лохАня, ушАк, ушАник, ушАрь, ушАтик, Ушник, шАнька и др.*

Исследователи говоров Смоленщины отмечают, что «в смоленских говорах представлено большое количество лексических единиц для обозначения процессов возделывания и обработки земли. Семантика ряда из них передается описательно: *закопки* «первый день сенокоса или начало уборки картофеля»; *зажинки* «начало жатвы»; *залога* «период работы без перерыва». В речи носителей смоленского диалекта активно употребляются слова, называющие особенности земельных участков, виды зерновых культур, отходы при обработке зерна, способы укладки сена и т. п., например: *сжалье* «поле, с которого убрали зерновые»; *зазим* «осенние всходы ржи, пшеницы»; *зелень* «молодые всходы хлебов»; *ярец* «яровая рожь»; *корогод, кладок* «продолговатая укладка снопов»; *расчистки* «расчищенный и раскорчеванный участок земли»; *ажмеры* «выжимки при обработке семян конопли, картофеля»; *шаколина, шаколье* «отходы при веянии»; *мяльня* «отходы при чесании льна»; называющие особенности природы края, климата, рельефа местности, лесных угодий: *жаркота* «сильная жара»; *халипа* «мелкий снег с дождем»; *хляба* «ненастная погода с дождем, слякотью»; *чернолесье* «хвойный лес»; *елужник*

«еловый лес»; з*аростель* «луг, поросший кустарником»; *кулига* «заливной луг»; *кулиса* «невырубленный остаток леса» и др.» [6, с. 46].

Богато представлены в смоленских говорах наименования одежды. Это и мужская одежда (*малороссийка, однолинчник, просторукавка, рубa, рубатёнка, рубёнка, соколка и др*.), и женская. Одежда женщин отличалась разнообразием номинаций как одного вида одеяния, так и различных по своей функциональной принадлежности. Например, интересными являются наименования юбок (*андарак, андерак, валёнка, колуменка, лековник, панамка, перекошёнка, плахта, подгузень, подгузник, сырочка, сумара и др*.); сарафанов (*бамбаза, бумажник, валёник, камлёт, просвятина, самара, сатин, саян, свержь, ситцевик, сороклинник, сукенка (ж), сукман, сукманина, сукманка, суконка, сумара, ферязь* и др.). Популярной на Смоленщине была одежда из овчины. Практически каждая семья в селе имела овец. Поэтому была возможность шить полушубки из овчины. Их носили как мужчины, так и женщины. Назовем лишь некоторые: *борчатка, венгерка, голяк, ирмяк, сколотуха, хутро, шкуратье, шкуровкашубец, шубник, шубняк.* Женщины, как правило, носили шубы на «борах» (боры «сборки, неглубокие складки на одежде).

В «Словаре смоленских говоров» зафиксировано свыше тысячи наименований продуктов питания, кушаний. Наиболее употребляемыми продуктами у носителей смоленского диалекта являются мука, крупа и картофель. Лексику пищи можно характеризовать по общему конкретному признаку (общее название пищи, первые и вторые блюда); по продуктам, служащим для приготовления тех или иных блюд; в зависимости от способа приготовления блюд и др. В названной тематической группе многогочисленны непротивопоставленные лексико-семантические диалектные различия. Это и слова, являющиеся общим названием жидких горячих блюд (*варево* «горячее жидкое блюдо»; *хлебово* «первое блюдо»; *хлебанка* «картофельный суп»), служащие наименованием холодных жидких блюд (*мурцовка, тюпка* «окрошка из лука с квасом», *холодник* «борщ из щавеля»), и лексемы, обозначающие

блюда в зависимости от продукта их изготовления (*грибнуха, грибница* «грибной суп»; *цыбульник* «пирог с начинкой из лука»).

Важнейшим понятием для крестьянина, является дом. Дом – это и место проживания, и семья, это уют и тепло. В деревенском быту данному понятию соответствуют многие наименования: *хата*, *двор, усадьба, подворье* и др. Смоленские крестьяне старались благоустроить свое жилище. Кроме самой избы, где проживали семьи, на селе было множество хозяйственных построек. «Словарь смоленских говоров» является хранилищем обилия слов – наименований жилища, усадьбы, например *балага́н, глинобу́тка, девя́тка, домо́вка, жи́ло, казама́т, ле́тник, лепля́нка, мерлу́жник, постро́йчина, ую́тище* и множество других.

Особенная роль в доме отводилась печи. Русская печь – уникальное творение рук человека. О важности русской печи в жизни крестьянина говорят наименования как самой печи, так и ее деталей: чело русской печи – *чeléсник, челу́шка*; заслонка – *загне́тка, заслон, заслона, заслонок, слону́шка, услон;* свод печи – *взвод, изво́д, нёбо, поднебе́нье, поднебе́сье*; передняя часть русской печи от чела до потолка – *борово́к, каптур, кожу́к, кожу́н, кожу́х, колпа́к, кужа́к, ку́жни́к*; боров и труба в русской печи – *гончарка, гру́ба, гру́бка, кожу́х, лежа́к, перевороот, са́дка, стоя́н; щи́бер*; шесток – *аше́сток, наше́сток, загне́т, загне́тка, загне́ток, начело́, причело́к, отцо́пуха, припе́чек*; лежанка на печи – *гли́нка, гру́бка, лежа́к* (*м*), *лежа́лка* (*ж*), *лежа́нок,* (*м*), *лежни́к, лено́ха, пеко́лка, пеко́лок, припе́чка, припе́чник, припе́чек, припе́чье* и др.

Не была исключением Смоленщина и в проведении праздников, зачастую сопровождавшихся обрядовыми ритуалами. Неотъемлемую часть повседневной жизни крестьян Смоленского края составляли обряды, связанные с началом или окончанием сезонных работ, с родами, крестинами, свадьбами, похоронами.

Корни большинства народных праздников уходят во времена язычества, в далёкое прошлое. Жители региона умели как работать от зари до зари, так и отдыхать, на что указывают представленные в «Словаре смоленских говоров» группы слов – наименований обрядов, гуляний, праздников. У сельских

жителей Смоленщины были две важные летне-осенние заботы, от которых зависела в буквальном смысле жизнь семьи – сенокос и уборка хлеба. Лексические единицы для называния обрядов, связанных с трудовыми процессами (началом или окончанием работ), многочисленны и достаточно прозрачны по происхождению: *доби́рки, добо́рки; доко́пки, обко́пки; доко́ски, обко́ски, обко́сы, отко́ски; обби́рки; забо́рины; обе́д; обсе́вки, отсе́в, отсе́вки; оде́лки, отде́лки; опа́шки; заволо́чки; зачи́нки; дожа́тки, дожи́нки, обжи́нки, обжи́нок, отжи́нки; домоло́тки, обмоло́тки, обмоло́ток, обмоло́ты*; посиделки*: заси́дки, посида́лки, посе́делки, посе́дки; ночле́жка, ночни́к; пря́духа, су́протки, су́прядки; се́жа; су́троки.*

Наиболее запоминающимся на Смоленщине был, конечно, свадебный обряд, для наименования этапов и деталей которого диалектоносители использовали слова, словосочетания в соответствии со своим, отчасти наивным, представлением об окружающем мире, например: *вечерник* «время поездки в качестве гостя и провожатого за невестой»*; вечеруха* «вечернее собрание свадебных гостей»; *выворачивание шубы* «отец и мать жениха встречают молодых из-под венца в вывороченной шубе»*; заговор* «сговор, соглашение относительно брака»*; поездок* «свадебный поезд»*; закосни*к «родственник невесты, стоящий за косою и продающий её»; *приданка* «подружка невесты»; *поигрица* «девушка, подневестница»; *татарка* «эпитет подневестницы»; *дру́жка* «подружка, невеста, жена» и др. В «Словаре смоленских говоров» представлены лексемы – наименования родильно-крестильного обряда (*кре́стьби́ны, кстины́, окстины́, хре́стьби́ны* «крестины»; *зыбка* «колыбель»; *наложить имя* «дать имя»; *сту́пка* «купель»*; арда́нь, ре́кта* «место, где освящают воду»); погребально-поминального обряда (*кануна* «поминальное приношение в церкви», *хамтуры* «похороны», *вытница* «причитание, плач по покойнику, плакальщица»; *девяти́ны, по́мин, сорокову́шки, третины, шести́ны* «поминки»; *сиде́лки, сидю́чки* «сидение ночью у гроба»; *похоро́нки, халту́ры, про́вод,проводо́к* «отпевание умершего, похороны») и другие.

Таким образом, говоры русского языка, в том числе и смоленские, отражают особенности крестьянского мировосприятия. Местные наименования предметов повседневной жизни у носителей смоленского диалекта являются подтверждением сказанному, а также сохраняют в системе языка знания об уже изменившемся крестьянском быте. С позиции утвердившихся жизненных ценностей у жителей Смоленщины оцениваются ими предметы быта, материальной и духовной культуры, связанные с повседневными заботами, условиями жизни, обычаями, традициями.

Список литературы

1. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура. М.: Индрик, 2007. 600 с.
2. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 240 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Academa, 2001. 203 с.
4. Рыжкова А.Г. Отражение культурно-бытовых традиций в лексике смоленских говоров: названия муки и мучных изделий // Тринадцатые Поливановские чтения. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. С. 172–179.
5. Словарь смоленских говоров. Смоленск: СГПИ, СГПУ, 1974–2005. Вып. 1–11.
6. Смоленские говоры: коллективная монография / Л.З. Бояринова [и др.]; под ред. Л.З. Бояриновой. Смоленск: Свиток; СмолГУ, 2015. 384 с.

Ryzhkova A.G.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Life and culture of the Smolensk region in the mirror of the language (based on the «Dictionary of Smolensk dialects»)

The problem of the ethno-linguistic approach to the study of the vocabulary of Russian folk dialects, which makes it possible to consider the dialectal language in close connection with both material and spiritual folk culture, is relevant. This article is devoted to the linguistic analysis of specific linguistic material: the identification of ethno-cultural dialectal vocabulary in the «Dictionary of Smolensk dialects»; determining the degree of reflection of dialectisms - the names of household items and rituals of the inhabitants of the Smolensk region in the «Dictionary of Smolensk dialects»; analysis of names from the point of view of structural and semantic organization.

Key words: Smolensk dialects, dialects, material and spiritual culture, ritual vocabulary, motivation, semantics, ethno-linguistics, linguistic picture of the world.

Тарасов Михаил Иванович
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 8.808.5

Речевая манипуляция как дидактическое явление

В статье показана структура такого сложного явления, как речевая манипуляция. Цель статьи – сделать феномен речевой манипуляции удобным для изложения в процессе обучения студентов гуманитарных специальностей. Выделены четыре основных вида речевой манипуляции: манипуляция, связанная с презентацией объекта речи; манипуляция, связанная с необходимостью делать логический вывод об объекте изложения; манипуляция, построенная на вовлечении объекта манипуляции в какие-либо действия; манипуляция, которая осуществляется посредством нескольких коммуникативных ходов. Рассмотрены варианты этих видов манипуляции.

Ключевые слова: речевое воздействие, речевая манипуляция, риторические фигуры, теория речевых актов, диффамация, сублимация, ирония.

Речевая манипуляция и – шире – способы речевого воздействия в последнее время привлекают пристальное внимание лингвистов. Мы можем назвать целый ряд работ, в которых рассматриваются разновидности речевого воздействия, и в том числе манипулятивное воздействие как самое яркое, конфликтогенное и общественно важное. См., например: [1; 2; 3].

В нашей статье мы не преследуем целей существенно дополнить или развить сложившиеся в науке представления о феномене манипуляции в содержательном отношении. Наша задача скромнее, и, тем не менее, она видится нам очень важной. Обилие работ, посвященных речевому воздействию, как это ни странно, иногда оказывает на студентов, изучающих данный аспект языка, воздействие, которое можно назвать замораживающим. Студент видит, что источников много, классификаций избыток, и начинает искать некие обобщающие тексты о феномене манипуляции. Где он их находит и что это за тексты? Ответ очевиден: это часто не слишком квалифицированные рефераты в Интернете. Наша задача, следовательно, состоит в том, чтобы помочь студенту

представить феномен речевой манипуляции как структурированное и дидактически релевантное явление, которое впоследствии можно легко дополнять сведениями из разных источников.

Как же можно максимально «дидактично» расположить материал, касающийся феномена речевой манипуляции?

Прежде всего, попробуем определить само манипулятивное высказывание. Для этой цели подойдут базовые сведения из области теории речевых актов. Напомним: в речевом акте выделяются три стороны. Во-первых, само высказывание, т.е. набор слов, синтаксических конструкций и просодических элементов. Это так называемая *локуция*.

В высказывании есть ещё особый компонент, который придает высказыванию целесообразность. Его можно выразить в речи, но он может оставаться и во внеязыковой области. Ср., например, два высказывания:

(а) Сделайте X.

(б) ***Приказываю****: сделайте X.*

В данном случае в примере (б) цель говорящего выражена, в примере (а) нет, но присутствует в нем имплицитно. Эта обязательная, «отвечающая» за целеполагание эксплицитная или имплицитная часть высказывания называется *иллокуцией*.

Есть ещё третья сторона высказывания. Она отвечает за реакцию слушателя. Эта третья сторона соотносится и с локуцией, и с иллокуцией и называется *перлокуцией*. В нашем примере перлокутивный компонент высказывания можно передать так:

Адресат выполняет приказание и делает X.

Мы разобрали обычный типовой речевой акт. Дело, однако, в том, что манипулятивный речевой акт необычен. Если в типовом (прямом) речевом акте перлокутивная его составляющая, т.е. то, что делает адресат, соотносится и с локуцией, и с иллокуцией, то в манипулятивном (косвенном) речевом акте перлокуция соотносится с локуцией и иллокуцией непрямо и иногда очень замысловато.

Это в армии всё ясно и просто. Командир говорит: *Приказываю* (иллокуция) *открыть огонь* (локуция). Подчиненные выполняют приказ и открывают огонь (перлокуция). В других сферах всё может быть иначе. Представим, что некто находится не у себя дома в комнате с открытым окном и ему холодно. Он может сказать: *Сегодня прохладно, не правда ли?* Вроде бы иллокутивный компонент здесь такой: *спрашиваю*. Но на самом деле он иной: *прошу*. И локуция «по правде», если бы она соответствовала иллокуции, тоже должна была бы быть иной: *закройте окно*. Если хозяин квартиры учтив и догадлив, он, разумеется, поймет всё правильно и закроет окно. То есть он путем логического вывода образует из сказанного его гостем вывод: *надо закрыть окно*. Точно так же он в иллокуции *спрашиваю* увидит иллокуцию *прошу*,
в локуции *Сегодня холодно, не правда ли?* локуцию *закройте окно.*

Вот на таких несоответствиях и строится речевая манипуляция. Из них же можно вывести её типы.

На наш взгляд их четыре:

1) презентационная манипуляция;

2) логическая манипуляция;

3) ритуальная манипуляция;

4) манипуляция «через вторые руки».

Попробуем охарактеризовать их самым кратким образом, а также указать их виды.

Суть **презентационной манипуляции** в том, чтобы посредством содержания высказывания (локуции) сформировать у манипулируемого определенное отношение к говорящему или предмету речи. Далее манипулируемый может делать какие-то логические выводы из сложившегося у него отношения к предмету речи, но это уже следующий этап когнитивного освоения получаемой им информации и другой тип манипуляции (о нем ниже).

Можно выделить несколько разновидностей презентационной манипуляции:

1) мелиорация (пейорация) объекта. Этот способ применяется тогда, когда объект речи плох или хорош, но говорящий пытается сделать его лучше в глазах слушателя или хуже. Лучше он пытается представить, например, работу своего подразделения, хуже – неприятный, но мелкий инцидент, который в рассказе может приобрести вид катастрофического.

Подвидом мелиоративной манипуляции является так называемая *блестящая неопределенность*. Этот вариант манипуляции заключается в использовании говорящим массы «непонятных умных слов», которые создают у слушателя представление и о предмете речи, и о самом говорящем как о чем-то высоком, важном и привлекательном. «Блестящая неопределенность» как манипуляция частотна в академической коммуникации;

2) сублимация. Она заключается в том, чтобы представить какое-то явно неудачное положение дел как приемлемое и даже успешное. Обходясь, к сожалению, без пространных иллюстраций в силу недостатка места, отметим, что «мастером» в этой области является, например, известный журналист, пишущий на военные темы, Павел Фольгенгауэр. Он умеет самые провальные действия тех стран, которым симпатизирует, представить как единственно возможные и даже необходимые;

3) диффамация и дифракция. Эти способы манипуляции направлены в противоположную сторону. С их помощью авторы пытаются сложные и противоречивые явления общественной жизни представить как пример и результат чьей-то злонамеренной деятельности. Таковы часто репортажи государственных каналов России об Украине и или западных СМИ о России;

4) ирония. Термин *ирония*, как известно, охватывает две стратегии: первая заключается в том, что нечто важное и значительное излагается обыденным языком, что несколько снижает объект речи. Вторая строится противоположным образом: нечто малозначительное рисуется с помощью слов, более свойственных описаниям каких-то значительных предметов (см. об иронии подробнее, например, в [5]). Мастером иронии первого типа является журналист газеты «Коммерсант» Андрей Колесников, который часто описывает

официальные встречи руководства страны как парад самодеятельных аттракционов.

При создании положительного или отрицательного облика предмета речи применяются так называемые *аттрактанты и репелленты*. Аттрактанты – слова, называющие предметы и действия, способные вызывать положительное отношение у слушателя. Репелленты – слова, обозначающие предметы и действия, которые слушатель склонен оценивать негативно. Аттрактанты и репелленты часто действуют на подсознательном уровне. Так это, например, происходит в фразе, в которой говорится о вреде курения: *Курение вредит вашему здоровью*. Слова *курение, здоровье, ваше* автоматически вызывают у слушателя положительную оценку (+). Слово *вредит* – отрицательную (–). Если сложить слова вместе и сложить их оценки, то получится 3 плюса на 1 минус. В результате фраза не действует как стимул к отказу от курения.

В качестве создания блестящей неопределенности используются так называемые *агнонимы*.

Второй тип манипуляции – это **манипуляция логическая**. Рассмотрим некоторые её, на наш взгляд, наиболее актуальные типы:

1) «подложное» рассуждение. Этот тип манипуляции используется тогда, когда манипулятор стремится, на первый взгляд, добросовестно и честно доказать некое положение и побудить слушателя делать так, как это следует из приведенного им рассуждения. Проблема в том, что это рассуждение подложное, под ним как бы прячется другое. Классический пример здесь – басня о вороне и лисице. Лисица, как известно, вполне квалифицированно убеждала ворону подать голос, мотивируя это страстным желанием услышать прекрасное воронье пение. Ворона это сделала, голос подала, рот раскрыла. Перлокутивный эффект у скрытого рассуждения и явного здесь один и тот же, но использование этого перлокутивного эффекта манипулятором становится неприятным сюрпризом для объекта манипуляции. Часто такого рода манипуляция наблюдается в избирательной деятельности;

2) центрация концепта. В данном случае манипулятор не прячет своё «истинное» рассуждение под подложным. Он «истинное» рассуждение делает однобоким, т.е. приводит такие аргументы, которые автоматически дают нужный ему вывод, а другие аргументы он замалчивает. По-видимому, центрация концепта – это один из самых распространенных способов убеждения, он действует даже в режиме аутокоммуникации. В самом деле, любое решение принимается в том случае, если человек сознательно отодвигает аргументы против этого решения в сторону, например, соглашается на ту или иную работу, надеясь, что связанные с ней неудобства ему удастся минимизировать. В этом случае аргументы против хотя бы присутствуют на периферии сознания, а в манипуляции, которую ведет второй участник диалога, аргументы против как бы вообще отсутствуют;

3) ложная альтернатива. Этот тип манипуляции продолжает два предыдущих. С его помощью появляются два рассуждения с противоположными выводами, один из которых однозначно приемлемый, другой ничего хорошего не обещает. Альтернативная манипуляция, если верить кино, часто используется в допросах: подследственный либо признает свою вину и отделается относительно мягким наказанием, либо упорствует и тогда «получит по полной».

«Механизмами» логической манипуляции являются разнообразные силлогистические и иные фигуры доказательства, а также приемы умолчания. Все они подробно исследуются в риторике (см., например: [4]).

Следующие два вида манипуляции являются трансформацией двух описанных выше исходных способов.

Ритуальная манипуляция возможна тогда, когда манипуляционным агентом является не обычный вербальный текст, а текст иного рода, например некое особое поведение манипулятора. Классическим примером здесь является поведение Тома Сойера, который с деланным удовольствием красил забор и тем самым заставил всех своих друзей выстроиться в очередь, чтобы приобщиться к этому мнимо прекрасному занятию. Покраска забора в данном

случае превращается в ритуал, в котором обывателю хочется участвовать, чтобы стать лучше. Можно выделить несколько подвидов ритуальной манипуляции:

1) рекламные истории. Когда невероятно красивые люди на фоне невероятно красивых пейзажей ведут легкую и красивую жизнь, обывателю хочется стать такими же, как они. Для этого ему надо сделать совсем немного – купить товар, который связан с увиденной им красивой картинкой;

2) PR-истории. Этот вид манипуляции стремится вовлечь зрителя в ту или иную реальную деятельность путем демонстрации привлекательности этой деятельности. Механизм здесь тот же, что и в рекламе: посредством видео распространяются, например, изображения счастливых и красивых людей, очищающих от мусора некий овраг. Зритель, посмотрев это видео, вполне может загореться вполне благородной идеей сделать часть своего города лучше. Отметим здесь, что манипуляция в данном случае вполне благотворна, следовательно, мнение о том, что любая манипуляция – вред, нужно отвергнуть как несостоятельное.

Истоки ритуальной манипуляции, на наш взгляд, очень древние. Она восходит, очевидно, к практикам инициации, т.е. «переоформления» человека посредством его участия в обрядах, символизирующих это переоформление.

Манипуляция «через вторые руки» тоже использует ранее охарактеризованные виды манипуляции. Она добавляет к ним известную операционную сложность. Как следует из названия этой манипуляции, при её осуществлении непременно нужен некий опосредующий агент.

Покажем это на известном примере. Царевич Гвидон из сказки Пушкина использовал ритуальную манипуляцию: он продемонстрировал купцам из царства своего отца царя Салтана такие моменты жизни на острове, чтобы им захотелось к ним приобщиться. Затем купцы использовали мелиоративную манипуляцию, рассказав, возможно, в слегка приукрашенном виде о случившемся с ними на острове царю Салтану. И вот манипулятивный результат: царь Салтан собирается посетить остров, чего собственно и хотел

Гвидон. Этот манипулятивный результат, действительно, достигнут через вторые руки.

Разумеется, все перечисленные виды манипуляции могут совмещаться. Кроме того, можно назвать другие подвиды манипуляции и другие её технические средства. Всё это не мешает нам посчитать представленную схему видов манипуляции понятной и удобной, а значит, дидактически релевантной.

Список литературы

1. Грачев В.Г., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Изд-во РАН, 1999. 230 с.
2. Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М.: Флинта, 2008. 176 с.
3. Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход. Самара: Бахрах-М, 2007. 751 с.
4. Тарасов М.И. Теория текста и дискурса. Дискурс рассуждения. М.: Юрайт, 2021. 284 с.
5. Шатуновский И.Б. Ирония и её виды // Речевые действия и действия мысли в русском языке. М.: Изд. дом ЯСК, 2016. С. 263–302.

Tarasov M.I.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Speech manipulation as a didactic phenomenon

The article shows the structure of such a complex phenomenon as speech manipulation. The purpose of the article is to make the phenomenon of speech manipulation convenient for presentation in the process of teaching students of humanities. There are 4 main types of speech manipulation: manipulation associated with the presentation of the object of speech; manipulation associated with the need to make a logical conclusion about the object of presentation; manipulation based on the involvement of the object of manipulation in any actions; manipulation, which is carried out through the implementation of several communicative moves. Variants of these 4 types of manipulation are considered.

Key words: speech influence, speech manipulation, rhetorical figures, theory of speech acts, defamation, sublimation, irony.

Трубаева Мария Николаевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 811

Обозначение погоды в смоленском диалекте (по материалам «Словаря смоленских говоров»)

В статье речь идет о местных названиях погоды, зафиксированных в Словаре смоленских говоров. Многочисленные диалектные образования характеризуют различные проявления погоды. Большинство выявленных лексем представляют собой мотивированные языковые единицы, семантика которых легко проясняется корневой морфемой родственных слов. Значительная часть диалектизмов функционирует в виде вариантов, что непосредственно связано с устным характером бытования народных говоров.

Ключевые слова: диалект, словарный состав, номинация, семантика, мотивация, вариант.

Диалектная речь – яркая, самобытная составляющая национального русского языка. Словарный состав народной речи отражает мировоззрение носителей диалекта, их представление о мироустройстве, о законах природы, о месте человека в окружающем пространстве. Наличие значительного числа лексических единиц, разнородных по своему составу, помогает в полной мере представить языковую картину мира на определенной части нашей страны. В повседневном общении носители говоров используют общенародные слова, свойственные и литературному языку, и диалекту, просторечие, территориально ограниченные лексемы.

Смоленский диалект в этом плане представляет особую ценность для лингвиста, историка, этнографа. Становление и формирование говоров на территории Смоленщины связаны с богатейшими историческими событиями, происходившими в данной местности. Лексический состав диалекта включает в себя белорусские слова, тюркизмы, заимствования из польского, немецкого языков, языков народов Прибалтики. Смоленские говоры сохранили многие заимствования, которые в кодифицированном литературном языке уже не функционируют, например: хуста «платок», ковнер «воротник» – из польского

языка; крали «бусы», кирмаш «базар, рынок», ганки «крыльцо» – из немецкого языка; капчук «мешок, кошелек», мажара «телега с большими бортами для перевозки сена» – тюркизмы.

В данной статье мы обращаем внимание на местные языковые единицы, имеющие отношения к концепту «Погода». Сам термин является принадлежностью двух языковых систем – литературной и диалектной. Объединяющим элементом является указание на состояние атмосферы. Однако по говорам значение слова «погода» может быть разное: с одной стороны, это слово обозначает «ненастье, метель, дождь», с другой – «ясную солнечную погоду». В нашем говоре лексема «погода» закрепилась с семантикой «хорошая погода». Ср.:

Заутра пагода будить: сонца ня у тучу зайшло. // Радиво абищалъ пагоду. А вон што на вулицъ делыиццъ: льеть как из видра.

Эту же семантику подтверждают и другие близкие единицы – безличный глагол *распогодить* «о наступлении солнечной ясной погоды», существительные *непогода* «плохая погода», *беспогодица* «без погоды, то есть хорошей погоды». Аналогичное значение есть и в разговорной разновидности русского литературного языка: «хорошее, без осадков состояние атмосферы».

Но в то же время в диалектной речи гораздо больше слов, характеризующих погоду, чем в кодифицированном литературном языке. Это связано с тем, что сельские жители гораздо ближе к природе, они более внимательны, более наблюдательны. От состояния воздушной атмосферы зависят их условия жизни, где важную роль играют посевная, уборка урожая, сенокос и т.п. Отсюда разнообразие языковых единиц, называющих то или иное проявление погоды. Надо отметить, что одна из особенностей диалектного словообразования – наличие большего числа единиц негативного характера, так как именно природные явления непосредственно связаны с выживанием человека как биологического вида.

Для обозначения хорошей погоды в нашем диалекте существует всего лишь несколько наименований – *погода* (в значении «хорошая»), *вугреи*.

Существительное *вугреи*, судя по данным Словаря смоленских говоров, отличается локальностью употребления, зафиксировано в Ельнинском районе. Слово *вугреи*, как и многие диалектные лексемы, обладает ясной прозрачной структурой. Ср.:

Вясной у марти месицы бываить, къгда сонца пригриваить, вот мы и завем вугреи.

В приведенном тексте мы наблюдаем интересное языковое явление, когда носитель диалекта при общении с представителями иной языковой среды объясняет значение местного слова (вугреи) через однокорневые образования *пригревать*, *греть*. Диалектологи часто сталкиваются с подобными толкованиями, что послужило причиной появления термина «гиперлексема»: «Совокупность в языке таких однокорневых вариантов, обозначающих одно понятие и принадлежащих как одной, так и разным частям речи, мы называем гиперлексемой, а каждое слово – вариантом гиперлексемы» [1, с. 84]. Использование диалектоносителями данного приема свидетельствует о жизнестойкости самой территориальной единицы, поскольку ее употребление вызывает живые ассоциации с родственными словами.

Значимыми для носителей говора становятся те лексемы, которые называют реалии, важные для практической деятельности сельского жителя.

Плохая погода представлена самыми разными наименованиями. Общая характеристика такой погоды содержится в словах *безгодье*, *година, невзгоды*, которые обозначают очень плохую погоду, ненастье. Ср.:

Ну и летъ нонича, без ныпрятки на вулицу ня выйдеш: халодна, дош льеть, сплошная безгодья. // У такую гадину харошый хызяин сыбаку сы двыра ня гонить. // В асеннию няузгоду толька дома сидеть.

В отдельных населенных пунктах очень плохую погоду называют словами *золость, золь, лихо*. Значение диалектизмов *золость* и *золь* непосредственно связано с местным прилагательным *золкий* «холодный, леденящий, пронизывающий». Ср.:

Надъ групку прытапить: золь тыкая, што нильзя трывать. // На вулицу ня выйдиш – золысть, дуже халоднъ.

Семантика лексемы *лихо* четко проявляется в пословице, записанной в Рославльском районе: Какое лихо! Три дня ни есь и с печки ни слесь.

Имеются в нашем говоре местные наименования и для характеристики ненастной погоды с осадками. Дождливую погоду называют *водлич, мокрища, мокрота, мокротень, мляко̀ть, сеногной, памжа*. Большинство слов этой группы понятны даже без толкований. Связь с общенародными единицами очевидна. Это слова *вода, мокрый, сено, гнить*. Диалектизм *памжа* объясняется устаревшим глаголом *памжить* «моросить». Ср.:

Блага хату пирякрыли, как стал водлих етыт, так ни тякеть. // Тыкая макрища стаить ажны с пънядельника, усе сена пъгниеть. // Уже целую няделю нъ дваре макротинь, спасу нет. // Ня йди бис калош, на вулицы макрота тыкая. // Нонича весь июль синагной, згниеть сенъ.

Своеобразием диалектного словоупотребления является детализация наименований предметов и явлений окружающего мира, особенно важных для сельского жителя. Погода – одно из таких явлений. Плохая погода может быть не только дождливой, но и с мокрым снегом. В народной речи имеются номинации и для этой разновидности плохой погоды – *палиха, нехалепица, хляба, хляботь, хлякоть, хлябица, хлябь*.Ср.:

Палиха – ета кыда снех лепить у глазы мокрый, так и липнить. // Зимой, къда мятель идеть или къда дош, хляба гъвърять, ни прайти, ни праехъть. // На вулицъ тыкая хлябъть, мокрый снех, уси ноги прымачила.

Многочисленные образования с корнем *хлябь* широко распространены не только на территории Смоленщины, но и во многих славянских языках. Именно широкий ареал бытования этих слов является непосредственной причиной устойчивости местных лексем в говоре. По наблюдениям Л.И. Баранниковой, «диалектизмы узкого распространения исчезают быстрее, чем слова, известные на значительных территориях» [2, с. 96].

Пасмурная погода представлена однокорневыми лексемами – *хмара, хмарность, хмарость*. Ср.:

Апять на вулицы хмара. // Саусим ня видим сонцъ, каждый день хмарнъсть, с утра вроди сонцъ, апять хмарить нъчинаить. // Хмаръсть – эта пасмурныя пагода, сонца нет.

В смоленских говорах имеют место и другие однокорневые образования: *хмарный* «пасмурный», *хмарить* «становиться пасмурным, заволакиваться тучами», *хмара* «туча», *хмарно* «пасмурно». Наличие разветвленных деривационных связей свидетельствует о том, что данные единицы органически входят в лексическую систему диалекта, принадлежат к исконной (гомогенной) лексике, бытуют по всей территории области, регулярно актуализируются в речевых контекстах носителей смоленского диалекта.

Жаркая сухая погода также имеет несколько региональных наименований, производных, мотивированных по своей внутренней форме. Корневая морфема этих единиц указывает на определенный признак проявления жары. Диалектизмы *жаркота, жарота, жаротье* непосредственно связаны с общеупотребительными словами *жар, жара, жаркий*. С усилительным значением употребляется в говорах и синонимичная лексема *пекота*, семантически мотивированная глаголом *печь* «обдавать зноем, жаром». Нередко синонимичные слова, чаще дублеты, реализуются в одном и том же контексте. Ср.:

Ноничи во й дожжу ни було. Тъкая пякота, тъкая жарота стаить.

Попарное словоупотребление отмечают наблюдатели диалектной речи на материале разных говоров. Подобное использование слов-дублетов в одной фразе – «это явление универсальное для лексической системы современного говора», – делает вывод исследователь рязанских говоров Т.С. Коготкова [3, с. 111]. Ученый выделяет несколько разновидностей парного употребления дублетов в пределах одного высказывания. С одной стороны, совместно используются разные названия одной и той же реалии в таких ситуациях, когда в разговор вступают представители иных языковых систем. С другой стороны, актуализация адекватных в смысловом отношении слов в живых контекстах народной речи объясняется своеобразием вхождения общенародного слова в

язык говора. В-третьих, существование в языке подобных конструкций связано с проявлением экспрессивно-усилительных свойств слова [Там же, с. 112–113].

В нашем примере употребление двух эквивалентных единиц (*пекота, жарота*) объясняется усилительными свойствами слова. Носители диалекта в данном случае проявляют свое негативное отношение к устоявшейся жаркой погоде.

Другая группа слов, обозначающих жару, связана с общенародным (литературным) прилагательным *сухой*: *сухлетье, сухмень, сухменье, сухмин, сухость, сухоросица, сухорось, засухмень, присушь*. Здесь мы видим особенно много вариантных форм. Варьирование имеет место и в нормированном литературном языке, но особенно оно продуктивно в диалектных формах речи. Существование говора в бесписьменной форме создает благоприятные условия для варьирования слов, обозначающих одну и ту же реалию. Подобные изменения, представляющие собой явление гомогенной синонимии, постоянно вовлекаются в акт речи, заменяют друг друга в аналогичных ситуациях без изменения смысла высказывания.

Ветреная погода представлена в смоленском диалекте довольно скудно. Нам встретилось всего лишь одно местное образование – *поветер*, да и оно распространено локально, зафиксировано преимущественно в Вяземском районе. (Какой сягодни повитир!). В то же время в говоре предостаточно наименований ветра. Ср.: *буина, буй, ветрило, вихор, ласковица, северка, северяк, севрюк, сиверка, суховеица, обедник, чичер, шувей, шуговей*, корневые морфемы которых указывают на особенности данного природного явления.

Анализируя представленный выше материал, можно сделать вывод, что народная речь разнообразно представлена словами с прозрачной семантикой. В тех случаях, когда слова определенной группы имеют ясную словообразовательную структуру, мотивированность может указывать на разные качества, особенности предмета, но семантическая мотивированность / немотивированность не всегда позволяет судить о причинах преимущественного употребления того или иного слова.

Итак, смысловое наполнение тематической группы «Погода» богато и разнообразно. Изучение местных территориальных образований расширяет наши представления о языковой картине русского народа.

Список литературы

1. Сахарный Л.В. К вопросу о природе синонимии // Актуальные проблемы лексикологии. Вып. 2, ч. 1. Новосибирск, 1969. 218 с.
2. Баранникова Л.И. Русские народные говоры в советский период. Саратов, 1967. 206 с.
3. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы). М., 1979. 333 с.
4. Словарь смоленских говоров. Смоленск: СГПИ-СГПУ, 1974–2005. Вып. 1–11.

Trubaeva M.N.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Weather designation in the Smolensk dialect (based on the materials of the Dictionary of Smolensk dialects)

The article deals with local weather names recorded in the Dictionary of Smolensk dialects. Numerous dialect formations characterize various manifestations of the weather. Most of the identified lexemes are motivated language units, the semantics of which is easily clarified by the root morpheme of related words. A significant part of dialectisms functions in the form of variants, which is directly related to the oral nature of the existence of folk dialects.

Key words: dialect, vocabulary, nomination, semantics, motivation, variant.

Фомина Светлана Радиковна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Королева Инна Александровна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 811.161.1

Функционирование прецедентных имен собственных в сборнике рассказов «Арифметика войны» Олега Ермакова

В статье анализируется функционирование прецедентных имён на примере рассказов сборника Олега Ермакова «Арифметика войны».

Прецедентные имена, которые автор использует в рассказах сборника, предназначены для раскрытия образов героев, их характеристики. Данные имена собственные используются для передачи определённого содержания художественного произведения.

Ключевые слова: прецедентные имена, имена собственные, образ героев, художественный текст.

Военная тема затрагивает множество людей, так как, к сожалению, часто происходят локальные вооруженные конфликты в той или иной точке земного шара. Не забыты и страшные войны, которые затронули всю планету в прошлом веке. Эта тема волнует общество, волнует писателей, которые в своих произведениях пытаются переосмыслить эти войны.

Тема Афганской войны всё также актуальна. Это связано и с тем, что прошло не так много времени с её окончания, и с недавними политическими событиями в этой стране. О войне в Афганистане писал и пишет смолянин, участник боевых действий в Афганистане Олег Ермаков. Он является автором таких произведений, как сборник «Афганские рассказы», роман «Знак зверя» и другие тексты.

Книга О. Ермакова «Арифметика войны» явилась материалом для исследования. Она состоит из 10 рассказов о солдатах, определенным образом связанных с Афганской войной.

Анализ имен собственных в художественном произведении помогает раскрыть замысел текста, что и вызывает интерес многих исследователей. Данные исследования актуальны и способствуют развитию литературной ономастики. Имена собственные играют значимую роль в художественном тексте: могут выражать идейный замысел писателя, дают характеристику персонажам, определяют хронотоп и т.д. Данные онимы служат наиболее полному раскрытию авторского замысла, позволяют осуществить передачу идеи художественного произведения от автора к читателю.

Анализируя онимы художественного произведения, можно говорить о том, что ИС в художественном тексте – важное стилистическое средство создания авторского замысла и художественного образа.

Рассмотрим данные положения на примере функционирования онимов в текстах рассказов О. Ермакова «Арифметика войны». В частности, на примере функционирования фамилий в рассказах «Кашмир» и «Блокнот в чёрной обложке». Их героем является Михаил Глинников. В данных рассказах было выделено 25 прецедентных имён (это существенная часть от всех имён такого типа в сборнике).

Михаил Глинников – уникальный герой данного сборника, чьё детство, юность, время нахождения в армии и небольшой отрезок жизни после неё описывает автор. Такое подробное описание довоенной и послевоенной жизни героя, а также рассказ о его семье встречается в сборнике только у Глинникова. Семья героя, детство, взросление и момент пребывания в Афганистане, то есть то, что было до войны и во время боевых действий, автор описывает в рассказе «Блокнот в чёрной обложке». В «Кашмире» автор повествует о периоде в несколько лет после возвращения Глинникова из Афганистана, а также детально рассказывает о командировке героя (период в несколько дней), «вернувшего» Глинникова в Афганистан.

В «Блокноте в чёрной обложке» было выделено всего пять прецедентных именований персонажей, из которых три ИС относятся к описанию близких героя, а не к его характеристике: «Гордясь своим туманным происхождением, бабка ценила Сталина.

– Это был царь! – говорила она» [3, с. 28].

Два онима можем отнести к тем, которые определённым образом характеризуют героя: «В тот момент могучий прораб даже показался ему едва ль не каким-нибудь прекраснодушным персонажем Чехова. Что они делят? Да ничего, просто один наверняка дед, а другой салага. Тут, как у Крылова в басне: ты виноват уж тем… или как там?» [3, с. 31]. Опираясь на данный контекст можно предположить, что Глинников мыслит образами, у него имеется определенная база знаний и он не глуп.

В «Кашмире» прецедентных имён было выделено в четыре раза больше – 20, что является очень показательным. Вероятно, с помощью прецедентных

имён во втором рассказе Ермаков показывает внутреннее становление и развитие героя.

В рассказе «Кашмир» присутствуют ИС, которые были распределены по следующим группам: «Политики, военные и государственные деятели разных эпох», «Писатели», «Певцы, музыканты, артисты», «Художники», «Философы и мыслители» и «Другие известные личности». Это ещё раз подтверждает мысль о том, что в «Кашмире» автор описывает уже взрослого интересующегося человека, имеющего немалый жизненный опыт. «Глинников еще раз убедился, что лучшие живописцы – французы. Там были репродукции картин Матисса, Гогена, Ван Гога, Пикассо» [3, с. 162]. Глинников интересуется живописью, он имеет свой взгляд и своё мнение, умеет анализировать: «“Арабская кофейня” Матисса была эфемерна, как греза, персонажи как будто парили в синем облаке, двое на переднем плане созерцали красных рыбок в аквариуме, похожем на гигантский бокал» [3, с. 162].

Глинников не только разбирается в живописи, но интересуется и литературой. Читает не те книги, что сейчас модно читать, или те, которые нужно читать, а выбирает книгу по душе: «Среди всякой партийной и соцреалистической халтуры можно было отыскать настоящую жемчужину. Например, «Шум и ярость», «Беседы при ясной луне», «Из ведийской поэзии», «Дионис и прадионисийство» Вяч. Иванова, «Темные аллеи», «Афоризмы житейской мудрости» Шопенгауэра» [3, с. 161]. Это ещё раз доказывает мысль о том, что Глинников в «Кашмире» – думающий, сомневающийся и повзрослевший герой.

Среди прецедентных имён текста стоит особо отметить Гессе. Данное имя и произведение автора «Степной волк», а также герой этого произведения в рассказе упоминаются восемь раз (прецедентное имя Гессе встречается четыре раза).

«Интереснее показался Гессе со “Степным волком”, хотя книга и не о том, что его занимало, но только на первый взгляд» [3, с. 160]. Именно книга Гессе попала к Глинникову в момент, когда героя мучили мысли о

правильности его поступка (в «Блокноте…» рассказывается о том, что Глинников попал в зону боевых действий, всячески уклоняется от боевых операций, ищет возможность «откосить» и вернуться домой, что ему и удается).

К Гессе Глинников часто возвращается, он сопоставляет героя «Степного волка» и себя, а иногда самого Гессе и себя: «Сколько лет было этому парню?! И что он знал о Востоке? Другое дело Гессе, мудрец, совершивший, кстати, реальное паломничество в Индию, которое его разочаровало» [3, с. 178]. Глинников искал себе оправдание или, наоборот, обвинял себя в том, что струсил и вернулся в Союз, а иногда искал в себе что-то нечеловеческое, ведь война – зона боевых действий, где часто что-то иррациональное побежает над рациональным: «Ведь и он, неуклюжий Михаил Глинников, ощущал в себе этого волка. И там, в туркменском лагере, он его обманул» [3, с. 160]. На примере героя мы видим, что людям, у которых рационализм побеждает инстинкты, тяжело даются определенные решения и тяжело приходится на войне – им предстоит выбор, что происходит с Глинниковым и подтверждение чего мы видим в словах о герое Гессе, с которым Глинников себя отождествляет: «Изломанный припадочный рафинированный интеллектуал все-таки как-то мало похож на хищника, зверя. В этом самоназвании есть какая-то натяжка» [3, с. 179]. Глинникову не было места в Афганистане, он не мог оказаться в боевых операциях, потому что, как и герой «Степного волка», мало похож на хищника.

В «Кашмире» встречаются прецедентные имена, связанные с литературой, – это Ремарк и Хемингуэй. Данные онимы, в отличие от Гессе, играют совершенно иную роль в тексте. Они предназначены не только для того, чтобы раскрыть интересы героя, в данном случае показать политические предпочтения, но используются автором для критики политического руководства Советского Союза времени Афганской войны: «Когда все тут… на дискотеках… ели мороженое, они там в пыли под Гератом… в засаде. А в газетах – “учения”. Сюда приехали… Никто ничего не знает. “Учения”. Глинников выругался. Нет на них Ремарка с Хемингуэем» [3, с. 171]. Авторы,

упомянутые Ермаковым, в своих произведениях описывали реалии Первой мировой войны. В Советском Союзе о боевых действиях на территории другой страны умалчивалось.

Прецедентные имена, а в частности фамилии известных личностей, которые Олег Ермаков использует в рассказах «Блокнот в чёрной обложке» и «Кашмир», предназначены для уточнения и более детального раскрытия идейного замысла автора. С помощью подобных имён собственных писатель раскрывает интересы Глинникова, показывает развитие героя. Прецедентные имена как носители культурного кода предназначены не только для раскрытия образа героя, но и в какой-то мере для характеристики эпохи.

Список литературы

1. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: избранные труды / [послесл. А.П. Чудакова; коммент. Е.В. Душечкиной [и др.]. М.: Наука, 1980. 360 с.
2. Волкова С.Н. Типы и функции антропонимов в «Афганских рассказах» О.Н. Ермакова // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: материалы Международной научно-практической конференции «XIX Кирилло-Мефодиевские чтения»: сборник статей. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2018. С. 283–288.
3. Ермаков О.Н. Арифметика войны. М.: Астрель, 2012. 350 с.
4. Семенова Т.Н. Антропонимическая индивидуализация: когнитивно-прагматические аспекты. М.: Готика, 2001. 240 с.

Fomina S.R.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Functioning of precedent proper names in the collection of stories «Arithmetic of War» by Oleg Ermakov

The article analyzes the functioning of precedent names on the example of stories from the collection of Oleg Ermakov «The arithmetic of war». The precedent names that the author uses in the stories of the collection are intended to reveal the images of the heroes, their characteristics. These proper names are used to convey a certain content of a work of art.

Key words: precedent names, proper names, image of heroes, literary text.

РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Атласова Михнаса Михайловна
Северо-Восточный федеральный университет
Якутск, Россия

УДК 351.758

Концерты и фестивали как средство укрепления дружбы народов

В статье рассматривается одно из важнейших звеньев в творческой жизни коллектива – концертная деятельность, то есть постоянное или периодическое участие в различных концертных выступлениях: публичное исполнение музыкальных произведений, вокальных, инструментальных, фольклорных, балетных, эстрадных и др. На одной сцене, в одном концерте могут сочетаться музыка, литература, танец, эстрада, театр. Такое жанровое и количественное разнообразие требует тщательной подготовки и организации, что влияет на дружеские и уважительные отношения между участниками.

Ключевые слова: культура, традиции, концертная деятельность, музыкальный коллектив, творчество.

Концерты, фестивали, конкурсы и смотры художественной самодеятельности в нашей республике Саха (Якутии), где проживают более ста наций и национальностей, проводятся с целью выявления художественного уровня, исполнительского мастерства, обмена опытом, обогащения репертуара, развития того или иного вида творчества по следующим номинациям: хореографическое творчество, вокально-музыкальное творчество, народное творчество, художественное чтение, театральное творчество, изобразительное искусство, прикладное искусство, фото- и видеотворчество, авторская работа. Конкурсный материал может быть представлен на мероприятие в любом формате. В настоящее время активно развиваются разнообразные фестивали, которые положительно влияют на чувства гуманности, любви к искусству, дружбу между народами, бережное отношение к культурным ценностям, воспитание толерантности и др. [1]. Также они имеют огромное значение для

развития единого культурного пространства народов в условиях республики. Целями конкурса являются:

– поиск новых дарований и создание условий для развития талантов, развитие лучших традиций;

– содействие развитию творческого потенциала участников;

– создание условий для реализации художественного самовыражения участников, выявление перспективных коллективов и одаренных самодеятельных исполнителей,

– обмен опытом между творческими коллективами и исполнителями, повышение исполнительского мастерства и общего уровня культуры.

Только человек способен на трудовую, духовную и иную преобразовательную деятельность. Деятельность есть преобразование окружающей среды.

Опыт становления и развития художественной самодеятельности изучали такие исследователи, как Л.С. Андрусенко, Т.И. Бакланова, А.С. Каргин, Н.Г. Михайлова, Т.В. Пуртова, Е.И. Смирнова, Е.Ю. Стрельцова, Т.С. Ткаченко, Т.А. Устинова, В.И. Уральская и другие. Самодеятельное творчество в Якутии изучалось исследователем-культурологом А.К. Пахомовым в его трудах [4]. Также историческое развитие художественной самодеятельности в Якутии рассмотрено в работах историков – исследователей Якутии А.И. Гоголева, В.И. Пестерева и др. Доктор философских наук М. Капустин писал о фестивалях молодежи Якутии [2]. При исследовании мы опирались на труды известных исследователей самодеятельного художественного творчества А.С. Каргина, Т.И. Баклановой [6], В.Г. Велединского, доктора педагогических наук Е.Ю. Стрельцовой [3] и авторов научных трудов по истории песенных конкурсов Якутии А.К. Пахомова и А.И. Гоголева.

Нами использованы методы описания и сравнительно-сопоставительного изучения, дедуктивно-индуктивный метод, синтез и анализ источников по теме исследования, а также базовые методы исследования – наблюдение и беседа.

Фестивальное и конкурсное движение как в Якутии, так и в России в последние годы получает все более широкое распространение. Существование конкурсных мероприятий открывает перспективы для любителей художественной самодеятельности. Сама сущность фестиваля, конкурса и смотра самодеятельного художественного творчества стала неотъемлемой частью культурной жизни всей страны.

Основными целями и задачами фестивалей, конкурсов и смотров являются еще и сохранение, развитие и популяризация устного народного творчества народов Якутии, поэтому ныне преобладающие конкурсные мероприятия направлены на фольклорные жанры. Например, с начала XXI века распространение получили фестивали и конкурсы среди исполнителей героического эпоса олонхо и народного песенного творчества того или иного народа. Регулярно проводится смотр-конкурс художественной самодеятельности в рамках регионального фестиваля. Фестивали, конкурсы и смотры способны организовывать позитивное межкультурное общение на разных уровнях. В крупных фестивалях, конкурсах и смотрах, экспонирующих поликультурную программу, таких как «Мы едины!», «Поляна дружбы», «Калейдоскоп культур», «Лети далеко, звон бубенцов!», «Праздник танца народов Якутии», «Мой дом – Якутия», участие принимают все желающие, представители разных республик, регионов, государств. Они имеют много возможностей для свободного общения между собой, что способствует развитию личных симпатий, укреплению позитивных отношений. С другой стороны, такая форма культуры, как фестиваль, конкурсы и смотры, позволяет провести всевозможные деловые переговоры между народами, а также конференции, встречи, нацеленные на обсуждение и разработку различных направлений сотрудничества. В процессе проведения фестивальных мероприятий осуществляется общение на личностном уровне и укрепляется дружба между народами. В конкурсе театрализованных представлений принимают участие коллективы театрального жанра малых форм, клубы, студии и центры детского творчества. На конкурс могут быть представлены

художественные программы, литературно-музыкальные композиции, сцены из спектаклей, театральные представления и т.п. на разную тематику.

Декорации и реквизит должны носить локальный характер и устанавливаться (разбираться) в течение 3–5 минут. Критерии оценки: художественная выразительность, оригинальность идеи, качество исполнения, соответствие тематике конкурса и условиям его проведения. Участниками конкурса бывают индивидуальные исполнители и коллективы, которые могут показать свои творческие способности в следующих направлениях: танцевальное, вокальное, театрализованный сценический номер. В этом году из-за сложной эпидемиологической обстановки, связанной с распространением коронавирусной инфекции и действующими ограничениями на проведение культурно-массовых мероприятий, конкурс проходит в дистанционном формате. Целью конкурса является культурно-нравственное воспитание участников, а также воспитание у них патриотических чувств. В ходе концертной программы были исполнены вокальные, танцевальные номера, чтение стихотворных произведений. В период с 1 по 22 февраля 2021 года в целях развития художественного самодеятельного творчества коллективов организован конкурс художественной самодеятельности.

Особенностью конкурса стал дистанционный формат проведения: творческие коллективы представляли видеозаписи своих выступлений в различных творческих жанрах. Конкурсная комиссия оценивала выступления участников, учитывая уровень исполнительского и авторского мастерства, художественные достоинства, смысловую направленность, цельность композиции, оригинальность и технику исполнения [7].

По результатам коллегиального обсуждения просмотренных концертных выступлений творческих коллективов конкурсная комиссия определяет победителей и призеров конкурса. Участие в фестивалях самодеятельного творчества способствует развитию и популяризации общей и профессиональной культуры, усилению его роли в культурно-эстетическом воспитании участников.

Концертная деятельность, участие в культурно-массовых мероприятиях всегда предоставляют студийцам возможность ощутить радость творчества и общения с публикой, показать результаты своего труда. Радость от победы даёт новые силы, вызывает желание творить, искать новые формы деятельности.

Список литературы

1. Атласова М.М. Технология приобщения молодежи к национально-этнической культуре. Якутск, 2015.
2. Капустин М. Фестивали молодежи Якутии. Якутск, 1957.
3. Каргин А.С., Бакланова Т.И., Велединский В.Г. Самодеятельное художественное творчество: Очерки истории. М., 1985.
4. Мильштейн Я. Вопросы теории и истории исполнительства: учебное пособие для СПО. М., 2021.
5. Народная художественная культура: учебник / под ред. Т.И. Баклановой, Е.Ю. Стрельцовой. М.: МГУКИ, 2000.
6. Пахомов А.К. Культурно-просветительная работа в Якутии в дореволюционный и советский периоды (1928–1940). Якутск, 1955.
7. Смирнова Е.А. Теория и методика организации самодеятельного творчества трудящихся в культурно-просветительных учреждениях. М.: Просвещение, 1983.

Atlasova M.M.
North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Concerts and festivals as a means of strengthening friendship between peoples

The article discusses the issues of one of the most important links in the creative life of the collective – concert activity, that is, constant or periodic participation in various concert performances: public performance of musical works, vocal, instrumental, folklore, ballet, variety art, etc. one concert can combine music, literature, dance, stage, theater. Such genre and quantitative diversity requires careful preparation and organization, which influences friendly and respectful relations between the participants.

Key words: culture, traditions, concert activity, musical group, creativity.

Батоврина Екатерина Викторовна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия
Вилисов Максим Владимирович
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия
Михайлова Ольга Владимировна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

УДК 327.83

Сохраняет ли Россия привлекательность в глазах молодежи постсоветских стран?

Сохранение Россией лидерских позиций в интеграционных процессах на постсоветском пространстве во многом зависит от отношения к ней современной молодежи, готовности молодых людей включаться в предлагаемые Россией проекты, использовать имеющиеся в России возможности профессионального развития. В статье представлены результаты социологической оценки привлекательности России для молодежи постсоветских стран. Многие из них указывают на неоднозначность восприятия России молодыми людьми, необходимость целенаправленного повышения ее привлекательности в молодежной среде – например, с помощью программ гуманитарного сотрудничества.

Ключевые слова: постсоветское пространство, молодежь постсоветских стран, восприятие России, образ России, международное гуманитарное сотрудничество.

Прошедшие с момента распада СССР десятилетия обозначили серьезные вызовы для России, от ответа на которые зависит перспектива сохранения ею лидерских позиций на современном постсоветском пространстве не только за счет объективных преимуществ в обладании ресурсами, но и за счет ее привлекательности для молодого населения постсоветских стран. На современном этапе сохраняется стереотипное представление о том, что Россия обладает особой притягательностью для молодежи постсоветских стран. Так, широко распространено мнение, что лидирующие позиции России в регионе, существующие в ней возможности получения высшего образования и профессионального развития, действующие программы культурного,

образовательного и научного международного сотрудничества определяют ее положительное восприятие молодыми людьми из соседних государств, заставляют многих из них задуматься о переезде в Россию.

Россия предпринимает серьезные усилия для противостояния вытеснению ее гуманитарного влияния на постсоветском пространстве, развивая и интенсифицируя проекты международного сотрудничества даже в агрессивных условиях, когда государства проводят политику нациестроительства, предполагающую изменение культурных практик и идентичности, что характерно в том числе и для традиционно союзнических России стран. Более того, за годы независимости в постсоветских странах выросло поколение, которому близки и понятны не только национальные культурные установки, но и ценности западного мира, что вызывает интерес у молодежи к гуманитарным проектам, предлагаемым извечными геополитическими соперниками России.

В этой связи актуальным представляется изучение общей эмоциональной направленности восприятия России молодежью постсоветских стран, позволяющее ответить на вопрос о том, действительно ли она привлекательна для молодых людей на постсоветском пространстве или же образовались сферы, в которых она утратила гуманитарное влияние.

Сформировать общее представление об этом нам позволило проведение в декабре 2020 года формализованного электронного анкетирования. Оценка привлекательности России осуществлялась по нескольким направлениям:

1.) общее восприятие России молодыми людьми из постсоветских стран;
2.) интерес к получению образования в России;
3.) интерес к приобретению опыта работы в России;
4.) интерес к культуре и традициям России.

В состав выборки вошли 414 респондентов – молодые люди из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Монголии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Привлечение респондентов осуществлялось путем адресной рассылки информации об

исследовании его потенциальным участникам, ее размещения в социальных сетях, а также методом снежного кома. Анкетирование проводилось на базе специализированной платформы для сбора социологических данных SurveyMonkey (www.surveymonkey.com).

Проведенное анкетирование показало, что *восприятие России молодыми людьми из постсоветских стран неоднозначно*: только 39,46% респондентов заявили о «хорошем» и «скорее хорошем» отношении к России, 56,12% участников анкетирования отметили, что придерживаются иного мнения. Негативная оценка России доминирует в ответах респондентов из Беларуси. В них присутствуют упоминания таких отрицательных ассоциаций с Россией, как «коррупция», «диктатура», «имперские замашки», «агрессия», «грязь», «бедность», «нищета» и др.

Интерес респондентов к получению образования в России невысок. При том что 69,7% респондентов однозначно хотели бы получить образование за рубежом, только 27,41% участников анкетирования заявили о своей готовности это сделать в России. Наибольший интерес к обучению в России проявили респонденты из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Монголии, наименьший – участники анкетирования из Армении, Казахстана и Беларуси. По мнению респондентов, наиболее привлекательными являются российские образовательные программы следующих профилей: информационные технологии, технические науки, гуманитарные науки. Наименьшим интересом пользуются программы по медицине, естественным наукам и социальным наукам.

Интерес респондентов к приобретению опыта работы в России также невысок. Он присутствует только у 38,83% участников анкетирования. Менее других заинтересованы в работе в России респонденты из Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии.

Напротив, *интерес к культуре и традициям России выявлен у большинства участников анкетирования.* Примечательно, что именно «культура» является наиболее часто упоминаемой положительной ассоциацией

с Россией (упомянута 31 респондентом). Многие респонденты заинтересованы в участии в культурных мероприятиях и туристических программах, организованных их странами и Россией (50,7% и 56,69% соответственно). При этом наиболее привлекательными направлениями туризма в России для большинства респондентов являются экскурсионный (57,19%) и приключенческий (56,84%). Интерес к событийному и образовательному туризму выразили в среднем 25,8% участников анкетирования.

Неоднозначное отношение респондентов к России может быть объяснено несколькими факторами. Один из них – слабая информированность молодежи постсоветских стран о политической, экономической и социальной ситуации в стране. Большинство респондентов предпочитает пользоваться неофициальными источниками информации – интернет-изданиями (74,06%), социальными сетями (69,28%), что с высокой долей вероятности ведет к искажению восприятия ими событий, происходящих в России. Еще один фактор – отсутствие информации об образовательных программах и программах международного обмена, действующих на постсоветском пространстве, что не позволяет большинству респондентов воспользоваться существующими в России образовательными и профессиональными возможностями: как показало анкетирование, о них знают только 26,19% участников анкетирования. Наконец, третий фактор – нестабильная политическая ситуация в странах респондентов (например, Беларуси) и связанная с ней негативная оценка политики России. Так, показательно, что некоторые участники анкетирования из Беларуси заявили, что «при текущей ситуации молодёжь Беларуси не захочет учиться в России, а будет всеми силами стремиться в Европу, так как Россия ассоциируется с оккупацией», программы обмена не будут востребованы – «особенно сейчас, когда РФ закрывает глаза на происходящее в Беларуси», «молодежь скорее поедет в Польшу, Литву или Чехию, чем в Россию».

Несмотря на неоднозначное восприятие России молодыми людьми из постсоветских стран, есть немало предпосылок для повышения ее

привлекательности в их глазах. Одна из них – популярность русского языка в странах респондентов. Она объясняется статусом государственного языка (например, в Беларуси), большим количеством русскоязычного населения, а также многонациональных (смешанных) семей. Как показало анкетирование, 76,95% респондентов учили русский язык в школе, многие из них (63,05%) познакомились с русским языком благодаря родителям.

Вторая предпосылка – интерес к развитию сотрудничества с Россией. Так, более 80% участников анкетирования полагают, что существует немалый резерв для развития отношений с Россией – прежде всего в таких сферах, как торговля, туризм и культура. Третья предпосылка – наличие у молодежи из постсоветских стран кумиров-россиян. В их числе действующий президент РФ В.В. Путин (19 упоминаний); российские оппозиционные политические и общественные деятели – А. Навальный (62 упоминания), независимые журналисты, блогеры – Ю. Дудь (36 упоминаний); музыканты – Моргенштерн (8 упоминаний); успешные предприниматели – П. Дуров (6 упоминаний) и др.

Наконец, немалое значение для повышения привлекательности России среди молодых людей из постсоветских стран имеет целенаправленное развитие программ гуманитарного сотрудничества (прежде всего, образовательной и культурной направленности), пользующихся спросом у респондентов, а также их регулярное освещение на страницах интернет-изданий и в социальных сетях, что максимально увеличит зону информационного охвата заинтересованных лиц.

В целом проведенное исследование продемонстрировало расхождение между декларируемыми Россией приоритетами по укреплению международного гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве и реальными результатами проводимой политики. Приходится констатировать, что Россия в большей степени полагается на сложившиеся в прошлом нарративы, необоснованно игнорируя необходимость их обновления с учетом текущего мирового социально-политического и экономического контекстов, гуманитарных запросов современной молодежи и используемых ею

каналов получения информации и трансляции ценностей, что приводит к снижению уровня ее привлекательности среди молодых людей из постсоветских стран.

Batovrina E.V.
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Vilisov M.V.
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Mikhaylova O.V.
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Is Russia Still Attractive for Young People in Post-Soviet Countries?

Russia's leadership positions in the integration processes in the post-Soviet space are strictly dependent on the attitude of modern youth towards it, the willingness of young people to join the projects proposed by Russia, and to use the opportunities for professional development available in it. The article presents the results of a sociological assessment of the attractiveness of Russia for the youth of the post-Soviet countries. Many of them stress the ambiguity of the perception of Russia by young people, the need for the purposeful increase of its attractiveness among young people – for example, by means of humanitarian cooperation programs.

Key words: post-Soviet space, youth in post-Soviet countries, perception of Russia, image of Russia, international humanitarian cooperation.

Варнаева Анна Евгеньевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 808.5

Особенности русского стиля общения

В статье рассматриваются специфические черты русского стиля общения. К ним относится открытое выражение говорящим своих мыслей, приоритет вербальных средств коммуникации, уважительное отношение к личности собеседника, умение его выслушать и стремление сохранить с ним гармоничные отношения, эмоциональная экспрессивность и ситуативная ориентированность. Знание данных особенностей русского коммуникативного поведения необходимо как представителям других этносов для их успешной адаптации в нашей культурной среде, так и самим носителям русского языка для укрепления и сохранения национальной идентичности.

Ключевые слова: общение, коммуникация, этноцентризм, межкультурная коммуникация, прямой и непрямой стили общения, аффективный и инструментальный стили общения, ситуативно-ориентированный и личностно-ориентированный стили общения.

Общение является одной из базовых потребностей человека, которая первой формируется у ребенка при рождении. Оно дает возможность устанавливать и поддерживать отношения с собеседником, делиться с ним своими мыслями и чувствами, воздействовать на него, является условием объединения людей в процессе их совместной деятельности. Благодаря общению человек развивается, входит в общество, социализируется в нем, адаптируется к новым условиям, в том числе в новой культурной среде. Оно дает ему возможность утвердиться в собственной значимости и ценности.

В связи с этим умение грамотно организовывать процесс общения является жизненно важным для каждого человека. Тем большую актуальность приобретает это умение в условиях современной полиэтнической российской среды, в которой во взаимодействие вступают представители разных национальных культур, имеющих различное мировоззрение, ценности и представления о правилах вербальной и невербальной коммуникации.

Учитывая, что языком межнационального общения в Российской Федерации является русский язык, титульный язык русской нации, для успешной адаптации представителей других этносов к условиям русскоязычной среды им необходимо знание нашего языка, особенностей русского стиля общения.

Понимание его специфики является важным и для самих носителей русского языка, так как оно обеспечивает формирование, укрепление и сохранение русской национальной идентичности.

Процессы этнического возрождения, то есть стремление народов подчеркнуть свою самобытность, уникальность своей культуры, в мировом масштабе начались с 60–70-х годов XX века и в настоящее время являются одной из основных тенденций развития человечества. Рост этнической идентичности, несмотря на активные процессы глобализации, объясняется

прежде всего стремлением человека к стабильности, поиску прочных ориентиров в быстро меняющемся, перенасыщенном информацией, нестабильном мире. Именно этносы, к которым человек принадлежит уже по праву своего рождения, способны и ориентировать его в окружающем мире, задавая систему жизненных ценностей, и защищать, обеспечивая чувство принадлежности к определенной устойчивой группе.

Само понятие общения следует отличать от понятия коммуникации, хотя нередко эти термины используются как синонимы. Если их смысл разводится, то под коммуникацией понимают исключительно обмен информацией между собеседниками. «Основная цель информационного обмена в общении – выработка общего смысла, единой точки зрения и согласования по поводу различных ситуаций или проблем» [2, с. 25].

Общение же имеет более глобальный характер. Это многоплановый процесс, сущность которого заключается не только в передаче информации (коммуникации), но и во взаимодействии людей, «обмене действиями», организации их совместной деятельности (интеракции) и, наконец, в восприятии, познании собеседниками друг друга (перцепции). Именно в единстве трех указанных сторон общение может быть наиболее полно проанализировано и определены пути его эффективной организации.

В повседневной жизни человек учится общению с детства и очень рано воспринимает стиль общения, принятый в родительской семье. Иными словами, в процессе социализации в родной для нас культуре мы усваиваем свойственные ей правила вербального и невербального поведения. Став взрослыми, мы, как правило, не задумываемся над особенностями нашего национального стиля общения, но остро реагируем на реализацию собеседником не свойственного нам коммуникативного стиля. В данном случае следует говорить об одном из проявлений этноцентризма.

«Этноцентризм – представление о своей культуре как об эталоне, носителе абсолютно правильных поведенческих норм, социальных практик и ценностей, а также оценка других культур по этим критериям» [1, с. 215–216].

Этноцентризм становится серьезной проблемой межкультурной коммуникации, так как препятствует правильному пониманию собеседника и объективной оценке его личности.

Учеными предлагаются различные классификации стилей общения, которые преобладают в той или иной культуре.

Одной из наиболее известных является классификация, в соответствии с которой выделяются прямой и непрямой стили общения. «Прямой стиль предполагает открытое выражение собеседником своих намерений, позиции или точки зрения по тому или иному вопросу посредством речи» [1, с. 121]. Это, конечно, не означает, что говорящий каждому открывает свою душу. Здесь значимо то, что в его высказываниях нет скрытого подтекста, не выраженного словами смысла. Поэтому представители прямого стиля придают первостепенное значение используемым словам и не обладают прочно сформированными навыками контроля невербальной коммуникации. Соответственно, при взаимодействии с такими собеседниками необходимо обращать внимание прежде всего на содержание их слов. Прямой стиль общения преобладает в США, Нидерландах, странах Скандинавии.

В противоположность ему непрямой стиль коммуникации предполагает иносказательность, неопределенность высказываний. Так, несогласие с собеседником в этом случае не может быть выражено открыто, вербальными средствами, особенно если он является старшим по возрасту или положению в обществе. Представители культур, предпочитающих данный стиль, придают особое значение неязыковым средствам общения. Поэтому, вступая с ними во взаимодействие, нужно обращать внимание на подтекст сообщения, стараться «читать между строк», воспринимать информацию, передаваемую различными невербальными средствами (жестами, позами, мимикой и др.). Непрямой стиль является эмоционально насыщенным. Он нацелен на сохранение гармонии в отношениях между коммуникантами. Данный стиль распространен в странах Ближнего (арабские страны) и Дальнего Востока (Япония, Китай, Корея).

Таким образом, основное противопоставление прямого и непрямого стилей общения можно сформулировать следующим образом: первый «ориентирован на точное и беспристрастное изложение информации, своей позиции» [1, с. 123], а второй – «на сохранение социального лица собеседника, а также взаимоотношений между партнерами» [1, с. 123].

При характеристике русского коммуникативного стиля и определении его места в рассматриваемой классификации следует прежде всего отметить значимость для нас самого процесса общения. Это подтверждается, в частности, тем, что одним из самых больших лексико-семантических полей в русском языке является поле «коммуникабельность»: оно включает в себя более полутора тысяч лексем.

Еще одним свидетельством этого служит большое количество русских пословиц, являющихся, как известно, надежным средством выражения мировоззрения и ценностей своего народа. Такие выражения, как *С тобой разговориться, что меду напиться*; *Живое слово дороже мертвой буквы* и под., безусловно, убеждают нас в том, что Россия – это цивилизация слова, русский человек общителен. Это, в свою очередь, связано с тем, что русская культура является коллективистической, самосознание в ней на уровне «мы», а не «я».

Что касается отнесенности русского стиля общения к прямому или непрямому виду, необходимо подчеркнуть его промежуточное положение в данной оппозиции, так как ему присущи отдельные специфические черты каждого из них.

Русское общение характеризуется важной особенностью прямого стиля – стремлением говорящего открыто выразить свою позицию, используя для этого точные и ясные языковые средства. В русских высказываниях не нужно искать скрытого подтекста. Для нас значительным приоритетом обладает вербально выраженная информация. То, что нужно внимательно и продуманно подходить к выбору употребляемых слов, отражают, например, такие пословицы: *Не тот умен, кто много говорит, а тот, кто попусту слов не тратит*; *В многословии*

не без пустословия; *Непродуманное слово – это незрелое яблоко*; *Слово не воробей: вылетит – не поймаешь* и др.

Такая требовательность к поиску и выбору слова вызвана не только необходимостью точного, однозначного выражения мысли, но и недопустимостью обидеть этим словом своего собеседника. А вот это уважение его личности, стремление сохранить с ним добрые отношения являются яркими особенностями непрямого стиля общения.

Показательно, что русский язык сохранил значительную по количеству группу пословиц, которые учат нас ценить своего собеседника, бережно относиться к его чувствам и так общаться с ним, чтобы ни в коем случае его не ранить словом, которое обладает большой воздействующей силой. Вот некоторые из них: *Худой мир лучше доброй брани*; *Худое молчанье лучше доброго ворчанья*; *Горлом не возьмешь, бранью не выпросишь*; *Лучше ногою запнуться, нежели языком*; *От одного слова – да на век ссора*; *Сабля ранит голову, а слово – душу*; *Доброе слово лечит, а злое убивает*; *От приветливых слов язык не отсохнет*; *Слово – ключ, которым открывают сердца* и др.

Только к такому мирному, гармоничному общению нужно стремиться. Только оно и может принести радость: *С людьми мирись, а с грехами бранись*; *Сядем рядком да погорим (да перетолкуем) ладком*; *В мире жить – с миром жить*; *Мир вам, и я к вам. Где лад, там и клад*.

В связи с этим нельзя согласиться с мнением некоторых исследователей, согласно которому «бескомпромиссность, частые споры, категоричность являются частью российского коммуникативного стиля» [цит. по: 1, с. 127]. Участие в спорах, отстаивание своей позиции характерно для представителей самых различных культур. Но речевое поведение русского человека в этих словесных состязаниях не может отличаться неприятием другого мнения, недопущением возражений, утверждением собственного доминирования, отказом собеседнику в выражении его взглядов.

Наоборот, одной из важных особенностей русского стиля общения является необходимость и умение выслушать собеседника (*Слово – серебро,*

молчание – золото; *Слушай больше, а говори меньше*), вместе с ним прийти к общему взгляду на предмет спора (*В споре рождается истина*) и добиться мира в отношениях (*Люби ссору, люби и мир. Всякая ссора красна мировою*; *Хорошо браниться, когда мир готов*; *Хоть на себя поступиться, да помириться*).

Анализируя особенность русского стиля общения, заключающуюся в уважении к собеседнику и стремлении сохранить с ним гармоничные отношения, можно определить его место в еще одной известной классификации стилей коммуникации. В зависимости от ее направленности выделяют аффективный и инструментальный стили общения.

Главная цель аффективного стиля состоит в построении долгосрочных отношений. Для него значимы эмоциональная и процессуальная составляющие общения. Внимание обоих собеседников, взаимодействующих в данном стиле, сосредоточено друг на друге. «Для партнеров важно понять чувства и позицию друг друга, адаптировать свою позицию к позиции собеседника» [1, с. 126]. Аффективный стиль преобладает в коллективистических культурах.

Напротив, индивидуалистическим культурам свойственен инструментальный стиль общения, главной целью которого является достижение практического результата. «Каждый из партнеров сосредоточен на своих потребностях и интересах. Инструментальному стилю присущи уверенность и напористость, стремление убедить собеседника в своей правоте, изменить его точку зрения, добиться от него тех или иных действий» [1, с. 126].

Учитывая направленность русского общения на установление гармоничных отношений с собеседником, наш коммуникативный стиль следует считать аффективным.

Поэтому представляется спорным следующее утверждение: «Исторически в России преобладал аффективный стиль, однако в современном деловом взаимодействии нередко преобладает стиль инструментальный» [1, с. 126–127]. Безусловно, в указанной сфере в силу ее специфики интересы дела партнеров по взаимодействию и достижение его практических результатов

являются приоритетной целью, но в условиях русской ментальности эффективное общение всегда строится на базе учета потребностей и интересов собеседника, установления с ним уважительных отношений. Ведь, как известно, основополагающим законом отечественной общей риторики, науки о воздействующей речи, является закон гармонизирующего диалога. Если же русские партнеры начинают общаться в инструментальном стиле, это говорит не об изменении особенностей нашего национального коммуникативного стиля, а о возможной потере ими этнической идентичности.

Характеризуя непрямой стиль, мы отметили еще одну его специфическую особенность – эмоциональную насыщенность. Русскому общению свойственна эта его черта. Наше речевое поведение отличается эмоциональной экспрессивностью, что обеспечивается богатым арсеналом эмоционально окрашенных лексических, морфологических, синтаксических и интонационных средств. Эмотивная функция является одной из основных функций русского языка.

Наконец, еще одной известной классификацией коммуникативных стилей является их деление на основе того, «что находится в центре внимания во время общения: социальная роль или личность собеседника» [1, с. 125]. В зависимости от этого выделяют ситуативно-ориентированный и личностно-ориентированный стили общения.

Учитывая, что одним из требований, предъявляемых к русской речи, является требование уместности, нужно отметить, что для русского коммуникативного поведения характерна ориентация на ситуацию общения и обращение к собеседнику с ее учетом. Поэтому, в частности, в деловом общении это обращение будет в обязательном порядке отражать статус слушателя, в отличие, например, от Нидерландов, где студенты могут обращаться к профессорам по имени. Таким образом, отечественный стиль коммуникации является ситуативно-ориентированным.

В заключение следует подчеркнуть, что все рассмотренные основные особенности русского стиля общения имеют устойчивый характер, так как

определяются нашим менталитетом, спецификой национального мировоззрения и ценностей.

Список литературы

1. Гуриева С.Д., Синельникова Е.С. Этнопсихология и кросс-культурная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2020. 384 с.
2. Ефимова Н.С. Психология общения: учеб. пособие. М.: ИД «ФОРУМ»; ИНФРА-М, 2009. 192 с.

Varnaeva A.YE.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Features of the Russian communication style

The article examines the specific features of the Russian communication style. These include the open expression of the speaker's thoughts, the priority of verbal means of communication, respect for the personality of the interlocutor, the ability to listen to him and the desire to maintain harmonious relations with him, emotional expressiveness and situational orientation. Knowledge of these features of Russian communicative behavior is necessary both for representatives of other ethnic groups for their successful adaptation in our cultural environment, and for the native speakers of the Russian language themselves to strengthen and preserve their national identity.

Key words: communication, ethnocentrism, intercultural communication, direct and indirect communication styles, affective and instrumental communication styles, situational-oriented and personalizedcommunication styles.

Василевская Анна Леонидовна
Военная академия войсковой противовоздушной обороны ВС РФ
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
Смоленск, Россия

УДК 8.80-1

Экскурсии в музеи г. Смоленска как форма организации военно-исторической работы с иностранными военнослужащими

В статье представлены материалы для проведения предварительной работы с иностранными военнослужащими подготовительного курса перед посещением Молодёжного центра-музея имени адмирала Нахимова города Смоленска. Сделаны выводы о значении экскурсий как форме организации военно-исторической работы в военном вузе.

Ключевые слова: военно-историческая работа, экскурсия, воспитание уважения, история России, иностранные военнослужащие.

В Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского на специальном факультете обучаются иностранные слушатели и курсанты. Военно-историческая работа играет важную роль в воспитании у иностранных военнослужащих (ИВС) уважения к истории России.

Ознакомление иностранных курсантов с военной историей нашей страны начинается на подготовительном курсе. Так, например, в ходе практических занятий по речевому практикуму во втором семестре обучающиеся читают тексты о жизни известных людей России: Петра I, М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, А.В. Суворова, М.И. Кутузова, А.М. Василевского, Г.К. Жукова, Ю.А. Гагарина. Изучая язык специальности на материале дисциплины «Военная история», ИВС работают с девятью текстами, посвященными важнейшим событиям Великой Отечественной войны (например, «Брестская крепость», «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», «Битва за Москву», «900 дней блокады», «Сталинградская битва» и др.). Они узнают имена героев Великой Отечественной войны, учатся рассказывать о жизни выдающихся людей, опираясь на модель текста-биографии.

Пополнение военно-исторических знаний ИВС происходит не только в часы аудиторных занятий, но и в ходе различных воспитательных мероприятий, организуемых во внеурочное время. К ним относятся экскурсии по памятным местам, музеям города Смоленска, которые проводятся обычно в конце подготовительного курса или во время обучения на основных курсах.

Большой интерес у обучающихся вызывает посещение музея «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», Молодёжного центра-музея имени адмирала Нахимова и других.

На примере экскурсии в Молодёжный центр-музей имени адмирала Нахимова города Смоленска продемонстрируем вариант проведения

предварительной работы с ИВС подготовительного курса. При разработке заданий были использованы материалы, указанные в списке литературы [1–3].

С целью повышения эффективности восприятия содержания экскурсии целесообразно провести с обучающимися подготовительную работу, которая включает следующие этапы.

1. Ознакомление с темой и планом текста для экскурсии.
2. Ознакомление с новыми словами и словосочетаниями (в случае необходимости обучающиеся обращаются к переводному словарю).
3. Выполнение фонетических, лексических, грамматических упражнений, способствующих снятию языковых трудностей.

Задание 1. Познакомьтесь с темой и планом текста для экскурсии.

Молодёжный центр-музей имени адмирала Нахимова

План

1. Местонахождение музея.
2. В.А. Поздняков – основатель центра-музея.
3. Из истории создания музея.
4. Имена смолян в истории военно-морского флота.
5. Экспонаты музея.
6. Экспозиция музея.
7. П.С. Нахимов – великий русский адмирал.

Задание 2. Прочитайте слова и словосочетания. Новые слова переведите при помощи словаря.

адмирал	великий адмирал
дворяне	смоленские дворяне
династия	морские династии
корабль	борт корабля
лодка	подводная лодка

порт	морской порт
портрет	скульптурный портрет
рубеж	морской рубеж
Смоленщина	сухопутная Смоленщина
часовня	небольшая часовня
экипаж	экипаж корабля
экспозиция	экспозиция музея
экспонат	многочисленные экспонаты

Задание 3. а) Прочитайте имена собственные. Какие из них вы слышите впервые?

Адмирал Павел Степанович Нахимов, гостиница «Гранд-отель», командующий М.Н. Тухачевский, улица Большая Советская;

Всеволод Алексеевич Поздняков, Египет, Индийский океан, Индия, Ирак, Йемен, корабль «Сергей Лазо», Севастополь, Сирия, Смоленск, Сомали, Средиземное море, Эфиопия;

Адмирал И.А. Шестаков, адмирал Э.Д. Балтин, Ю.А. Гагарин, С.А. Лавочкин, князь Г.А. Потёмкин-Таврический, Пётр I;

Малахов курган, Синопское сражение, Англия, Турция, Франция, Черноморский флот.

б) Найдите на карте следующие географические объекты:

Вязьма, Смоленск, Севастополь, Чёрное море, Балтийское море, Средиземное море, Индийский океан.

Задание 4. Прочитайте предложения, соблюдая ИК-1.

1. Молодёжный центр-музей имени адмирала Нахимова расположен *в центре города на улице Большой Советской.*

2. Основателем музея стал *Всеволод Алексеевич Поздняков – капитан II ранга, краевед.*

3. Центр-музей был открыт *1 июля 2002 года.*
4. В музее хранится *свыше шести тысяч* экспонатов.
5. В центре-музее адмирала Нахимова *шесть залов.*

Задание 5. Задайте вопросы к выделенным в задании 4 словам, соблюдая необходимую интонацию (ИК-2).

Задание 6. а) Скажите, от каких слов образованы следующие имена прилагательные:

Архивный, мемориальный, молодёжный, морской, наградной, памятный, парусный, скульптурный.

б) Прочитайте словосочетания с данными именами прилагательными.

Архивные материалы, мемориальный зал, молодёжный центр-музей, морской порт, морская авиация, военно-морской флот, наградное оружие, морские памятные даты, парусный корабль, скульптурный портрет.

Задание 7. Скажите, от каких глаголов образованы следующие имена существительные:

Освоение, празднование, подкрепление, развитие, украшение, укрепление, формирование.

Исследователь, основатель, посетитель.

Задание 8. Определите, от каких слов образованы данные имена существительные:

Единомышленник, кораблестроитель, краевед, мореплавание, мореплаватель, судомоделист, флотоводец.

Задание 9. Определите, от каких полных причастий образованы краткие формы в следующих словосочетаниях:

Деятельность высоко оценена, зал посвящён, имена написаны, коллекция представлена, монумент установлен, музей расположен, основная часть экспонатов собрана за четыре года.

Задание 10. а) Прочитайте, запомните слова-синонимы.

блистательный = выдающийся, замечательный

враг = неприятель, противник

утрата = потеря

штурм = атака, наступление

славный = великий, доблестный, хороший

скорбеть = горевать, печалиться

б) Прочитайте данные слова в составе словосочетаний. Обратите внимание на их употребление.

Блистательные имена флотоводцев-адмиралов, штурм противника, тяжело переживать утрату, один из славных сынов русского народа, монумент «Скорбящая мать».

Задание 11. Познакомьтесь со значениями некоторых слов. Запишите новые слова в личный словарь.

Бастион – укрепление в крепости в форме пятиугольника; небольшой форт.

Ботик Петра I – небольшое беспалубное одномачтовое судно для прибрежного плавания (XVII век).

Земляк – рождённый с кем-нибудь в одной местности (например, городе или деревне), области, государстве.

Капитан II ранга – чин, корабельное воинское звание, примерно соответствующее званию подполковника в сухопутных войсках и ВВС.

Крейсер Аврора – крупный корабль с сильной артиллерией, имеющий большую скорость и дальность плавания. Самый знаменитый корабль Балтийского флота (построен в конце XIX века).

Подзорная труба – оптический прибор для визуального наблюдения удалённых объектов.

Смоленская губерния – административная единица в составе Российской империи и Советского Союза, существовавшая с 1708 по 1929 год.

Скрижаль – доска или таблица с написанным на ней текстом.

Уроженец – человек, родившийся в каком-либо месте, родом из какой-либо страны, города, деревни и т.п. Уроженец Смоленска.

Художник-маринист – художник, пишущий картины на морскую тематику (морские виды, морские сражения и другие события, происходящие на море).

Штурвал – рулевое колесо, с помощью которого управляют движением судна.

Задание 12. Составьте предложения со словами задания 11. Объясните их значение.

Задание 13. Прочитайте предложения. Скажите, как вы понимаете значения выделенных слов и словосочетаний.

1. Главная идея экспозиции**: в рамках всей истории Российского флота показать** участие смолян в формировании и развитии Военно-морского флота (ВМФ) России.

2. В наше время **целостность** Черноморского флота **отстаивал** Герой Советского Союза адмирал Э.Д. Балтин.

3. От экипажей кораблей Нахимов **требовал высокого уровня боевой выучки, сплочённости и дисциплинированности.**

4. Нахимов поехал на Малахов курган, чтобы **поддержать и воодушевить его защитников**.

5. **Имя Нахимова увековечено** в названиях военно-морских учебных заведений, боевых кораблей, училищ, улиц и площадей.

6. Русский **народ свято чтит память** великого флотоводца.

Задание 14. Составьте словосочетания по модели «что чего».

Борт (корабль), в центре (город), династии (смоленские дворяне), главная идея (экспозиция), имена (адмиралы, кораблестроители, учёные, исследователи Мирового океана), командир (корабль), многообразие (экспонаты), модели (парусные корабли, самолёты морской авиации), основатель (музей), развитие (Военно-морской флот), участие (смоляне).

Задание 15. Запишите предложения, поставив слова в скобках в нужную грамматическую форму.

1. Мемориальный зал увековечивает память смолян-моряков, (погибш… в годы Велик… Отечественн… войн… 1941–1945 год…).

2. 2-й зал рассказывает об (истор… освоен… Миров… океан…).

3. 3-й зал посвящён истории (развит… мореплаван… с древнейш… времён до 1917 год…).

4. Среди личных вещей В.А. Позднякова особый интерес представляет (наградн… оруж… Республик… Йемен – кинжал «Джамбия»).

5. Один из разделов экспозиции посвящён (перв… космонавт… Ю.А. Гагарин…, служивш… в авиац… Северн… флот…).

Проведение подобной работы позволит снять языковые трудности, подготовить ИВС к восприятию материала экскурсии.

После посещения музея обучающиеся обмениваются впечатлениями, рассказывают о том, что им больше всего запомнилось. Преподаватель предлагает написать рассказ о великих адмиралах или полководцах своей страны.

Таким образом, можно сказать, что экскурсия в Молодежный центр-музей имени адмирала Нахимова является одним из эффективных способов пополнения знаний ИВС о роли смоленских военачальников в истории России, способствует расширению кругозора обучающихся, помогает поддерживать интерес, воспитывать любовь и уважение к истории Смоленщины и России в целом. В дальнейшем, обучаясь на основных курсах, ИВС выступают с

сообщениями и докладами на военно-исторические темы, участвуют в научных семинарах и конференциях, других мероприятиях по военно-исторической проблематике, проводимых как в академии, так и в других вузах.

Список литературы

1. Молодёжный центр-музей имени адмирала Нахимова. URL: museumnahimov.ru (дата обращения: 20.09.2021).
2. Нахимов П.С. – биография, личная жизнь. URL: culture.ru (дата обращения: 25.09.2021).
3. Нахимов П.С. – биография знаменитого адмирала. URL: wiki.wargaming.net (дата обращения: 25.09.2021).

Vasilevskaya A.L.
Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky, Smolensk, Russia

Excursions to museums in Smolensk as a form of organizing military-historical work with foreign servicemen

The article presents materials for conducting preliminary work with foreign servicemen of the preparatory course before visiting the Admiral Nakhimov Youth Center-Museum in Smolensk. Conclusions are drawn about the importance of excursions as a form of organization of military-historical work in a military university.

Key words: military-historical work, excursion, respect education, history of Russia, foreign servicemen.

Давыдова Анна Александровна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 316.77

Влияние блогосферы на межкультурную коммуникацию молодежи

В статье рассматриваются некоторые теоретические положения, характеризующие особенности современной блогосферы, ее функции и влияние на межкультурную коммуникацию в молодежной среде.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, Интернет, блогосфера, молодежь, инфлюенсеры.

Передовые технологии и новые формы средств массовой информации в современном обществе знаний создают благоприятные возможности для обмена информацией, а также для общения и сотрудничества, вне зависимости от места проживания, расы или национальности. Однако данный факт влечет за собой новые трудности, связанные с эффективным управлением межкультурной коммуникацией, обменом передовым опытом и оценкой воздействия межкультурной коммуникации в условиях интернет-сообщества на молодых людей различных национальностей. Как утверждают зарубежные исследователи, глобальная тенденция, выражающаяся в доверии к новым средствам массовой информации, способствует появлению различных видов социальных сетей, переопределяет политические, культурные, экономические, географические и другие границы человеческого общества, расширяет и укрепляет социальные отношения, усиливает и ускоряет социальные обмены, что находит свое выражение и в микроструктуре личности, и в макроструктуре всего общества [10].

В данных условиях отмечается возрастающее влияние социальных сетей и интернет-сообществ на коммуникацию молодежи и особенности межкультурного взаимодействия, что отражается в контексте Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) [3], а также в возрастающем количестве исследований на данную тему. К примеру, вопросом влияния интернета и социальных сетей на поликультурную коммуникацию занимались В.В. Голдобина, Т.И. Стеценко [2], воздействие социальных сетей на коммуникативные способности подростков отражены в работе Н.А. Кирьяковой [3], особенности блога в интернет-коммуникации описаны в исследовании Т.О. Максимовой [4]. Тем не менее проблема взаимосвязи блогосферы и межкультурной коммуникации молодежи остается недостаточно раскрытой на данный момент.

Очевидно, что главной целью межкультурной коммуникации, согласно работе С.В. Сороколетова, является формирование межкультурной коммуникативной компетентности, которая, по словам автора, «предполагает наличие

знаний о способах представления ценностных ориентаций в разных культурах, знаний о межкультурных различиях, умений построить собственное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого языка в ситуациях межкультурного общения, умений предотвращения межкультурных конфликтов и проявлений ксенофобии и этноцентризма…» [7, с. 44].

Межкультурная коммуникативная компетентность формируется в контексте различных видов интернет-коммуникаций: с использованием текстовых или голосовых сообщений, передачи аудио и видео материала и посредством организации видео встречи и т.п. В частности, социальные сети представляют собой среду межкультурного общения (это «место встречи» многих культур, смыслов, ценностей), телекоммуникации непосредственно реализуют принцип диалога культур, задают социокультурный контекст, образуют межкультурное пространство. Межкультурная деятельность в сети Интернет ведет к актуализации субъектного опыта, позволяет пересматривать стереотипы, отказываться от предрассудков. Телекоммуникационные технологии создают условия для аутентичного межкультурного общения, то есть реального социального взаимодействия с представителями других стран [там же]. Особого внимания заслуживает такой феномен, как блог, предполагающий периодические записи (посты), расположенные в обратном хронологическом порядке и позволяющие читателям оставлять свои комментарии к заметкам автора [6].

В настоящее время глобальная блогосфера все чаще определяется как новая публичная сфера (в терминологии Ю. Хабермаса [8]), то есть открытое рефлексивное поле, объединяющее граждан вне зависимости от их социально-экономического статуса для критического обсуждения общезначимых вопросов.

Являясь локальной коммуникационной площадкой, по мнению ряда исследователей, блог представляет собой:

– персонализированную среду коммуникации, включающей в себя установки приватности;

– пространство самовыражения;

– источник информации;

– персональный информационный инструмент.

В то же время блогосфера как общая информационно-коммуникационная среда обеспечивает:

– возможность межличностной коммуникации вне пространственных, временных, социальных и культурных границ;

– установление персонализированной сети социальных и информационных контактов, объединяющих людей по географическим, социальным, культурным, психологическим, стилевым и прочим признакам [6].

Таким образом, блогеры имеют возможность транслировать информацию, культурные паттерны, нормы поведения и др. аспекты межкультурной коммуникации достаточно большой социальной группе, не ограниченной географическими, языковыми и культурными факторами.

Пользователи, имеющие обширную и лояльную аудиторию, получили название инфлюенсер (от англ. influence – влиять). При этом значение имеют оба свойства, указанные в определении данного понятия: инфлюенсером называют именно такого пользователя (блогера), публикации которого оказывают заметное влияние на подписчиков. Понятие тесно перекликается с термином «лидер мнений», предложенным Элиху Кацем и Полом Лазарсфельдом в книге «Личное влияние» [9].

В 2020 году ВЦИОМ опубликовала данные о возрастающих изменениях в информационном пространстве — ростом численности и влияния лидеров мнений в социальных сетях, ресурсы которых сегодня сопоставимы с возможностями традиционных медиа. Авторы данного социологического исследования указывают на беспрецедентный характер сложившейся ситуации, когда социальная группа блогеров-инфлюенсеров, не связанная какими-либо формальными ограничениями, мобильная и постоянно восполняемая, создает новые подходы к информационному воздействию на аудиторию. При этом все пользователи сети имеют свободный доступ к каналам информирования, достоверность и убедительность которых зависит лишь от индивидуальных

талантов, артистичности, умения находить точные стилистические и контентные решения [5].

К настоящему времени блогерам удалось захватить широкую аудиторию и надежно встроиться в процессы информационного потребления.

Неудивительно, что, согласно данным ВЦИОМ, основной аудиторией блогеров является молодежь. Среди них наиболее высока доля подписчиков, читающих блоги и просматривающих видеозаписи блогеров (63%). Причина этого заключается не только в более высокой интернетизации молодого поколения – данный фактор постепенно выравнивается (73% россиян пользуются Интернетом ежедневно, еще 12% – не менее одного раза в месяц). Различия в характере использования социальных сетей и интернет-ресурсов во многом обусловлены массовым притоком самих блогеров из молодежной среды и появлением новых технологических платформ, которые осваиваются, в первую очередь, новыми поколениями. Стилистика, язык, подбор тем многих блогеров настроены на близкую им среду; представители старшего поколения при этом сохраняют большую лояльность традиционным медиа и чаще не являются потребителями контента блогеров (57% среди респондентов 45–59 лет и 68% среди аудитории 60+) (рис. 1) [там же].

Рис. 2. Читаете ли Вы чьи-либо блоги, смотрите видеозаписи в блогах (на страницах/каналах блогеров)?
(закрытый вопрос, один ответ, в % от тех, кто пользуется интернетом (86%), доли затруднившихся ответить на рисунке не представлены)

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Читаете ли Вы чьи-то блоги, смотрите видеозаписи в блогах (на страницах / каналах блога)?» с указанием возраста респондентов

Учитывая тот факт, что блогосфера характеризуется отсутствием целостного, структурированного информационного пространства, а также

активным использованием медиатекста, представляющего собой синтез различных форм сообщений, необходимо отметить свойственные ей закономерности современной межкультурной коммуникации: тенденции к усилению диалогичности, коллоквиализации (разговорности) общения, экспрессивизации, глобальному снижению стиля и огрублению речи [4]. При этом, по мнению ряда исследователей [1], главная цель использования социальных сетей молодежью состоит в создании искусственного, обычно социально одобряемого образа себя, зачастую далекого от реальности. Молодой человек воплощает на своих страницах в социальных сетях в процессе построения образа собеседника в межкультурной коммуникации преимущественно социальные ожидания молодёжной среды и свое отношение к этим ожиданиям.

Таким образом, блогосфера как средство межкультурной коммуникации молодежи создает единую коммуникативную среду и утверждает новые правила образа жизни и взаимодействия представителей различной социальной среды, народов и культур. Тем не менее при изучении особенностей интернет-коммуникации необходимо учитывать динамичную структуру блогосферы и обращать внимание не столько на возрастные, гендерные или другие базовые показатели, сколько на их связь с поведением блогера – мотивацией, выбором тем, структурой платформы. Во-вторых, целесообразно принимать во внимание социокультурные особенности региона, блогосфера которого изучается. В-третьих, необходимо иметь в виду самоидентификацию блогеров, которая накладывает отпечаток на их представление об общественных стереотипах.

Список литературы

1. Анализ межкультурной коммуникации молодежи на примере российских и американских пользователей сети Интернет. М.В. Синютин [и др.] // Научная жизнь. 2017. № 1. С. 154–158.
2. Голдобина В.В., Стеценко Т.И. Взаимодействие языков и культур. Межкультурная коммуникация и сопоставительные исследования. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/47207/1/978-5-8295-0519-6_09.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

3. Кирьякова Н.А. Влияние социальных сетей на развитие коммуникативных способностей подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 29. С. 161–168. URL: http://e-koncept.ru/2017/770833.htm (дата обращения: 27.09.2021).
4. Максимова Т.О. Блог в интернет-коммуникации: структура, функции, литературный потенциал // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 1(76). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blog-v-internet-kommunikatsii-struktura-funktsii-literaturnyy-potentsial (дата обращения: 22.09.2021).
5. От блогеров – к инфлюенсерам: борьба за внимание и влияние на аудиторию. Новые тренды // ВЦИОМ. 2020. URL: https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ot-blogerov-k-inflyuenseram-borba-za-vnimanie-i-vliyanie-na-auditoriyu-novye-trendy (дата обращения: 27.09.2021).
6. Публичная коммуникация в блогосфере как коммуникативная интернет-технология Д.Н. барзевич [и др.] // Информационное общество и СМИ. URL:http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/0/3f160829d69d14c14425815c003df4d3?OpenDocument (дата обращения: 25.09.2021).
7. Сороколетов С.В. Использование социальных сетей в Интернете как средство развития межкультурной коммуникативной компетентности студентов-лингвистов // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2009. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sotsialnyh-setey-v-internete-kak-sredstvo-razvitiya-mezhkulturnoy-kommunikativnoy-kompetentnosti-studentov-lingvistov (дата обращения: 22.09.2021).
8. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского ун-та. Серия 7. Философия. 1993. № 4. С. 43–63.
9. Katz E., Lazarsfeld P. Personal influence. New York: Free Press, 1957.
10. Prakapienė D., Prakapas R. The Impact of social media on Intercultural Communication. 2016. 165–173. URL: https://www.researchgate.net/publication/311535510_The_Impact_of_Social_Media_on_Intercultural_Communication (дата обращения: 27.09.2021).

Davydova A.A.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

The impact of the blogosphere on the intercultural communication among youth

The article examines some theoretical provisions that characterize the features of today's blogosphere, its functions and impact on intercultural communication among young people.

Key words: intercultural communication, Internet, blogosphere, youth, influencers.

Зорина Елена Владимировна
Детский сад «Снежинка»
Гагарин, Россия

УДК 373.2

Воспитание уважения к культурам разных народов у детей старшего дошкольного возраста

В статье раскрыт подход к воспитанию уважения к культурам разных народов у детей старшего дошкольного возраста. Рассматривается актуальность вопроса отношения людей к различиям культурным и индивидуальным. Описывается педагогический опыт, который раскрывает содержание работы по данной теме, приводятся примеры организационно-педагогической работы с детьми, воспитателями, родителями.

Ключевые слова: культурные традиции разных народов, толерантность, общечеловеческие духовные ценности, социальная среда, двуязычность, Родина.

Для человека естественно любить свою землю, свое село и город, свою страну и ее народ, а также своих соседей, другие народы и весь земной шар – и нашу большую Родину.

Проблема воспитания уважения к культурам разных народов у детей становится в современном мире всё более актуальной. Значительная миграция населения стран с разными традициями, языками, верованиями во всём мире приводит к росту психологической напряжённости, конфликтам, столкновениям. Люди вынуждены вновь задумываться над вопросами, решение которых раньше представлялось однозначным. В результате меняется законодательство, и сегодня можно видеть, как резко различается отношение общества ко многим аспектам частной жизни человека в разных странах и разных культурах. Таким образом, формирование толерантности у детей как нормы отношения к индивидуальным и культурным различиям людей приобретает особое значение.

Толерантность (от лат. tolerantia – терпение) – социологический термин, обозначающий терпимость к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

В соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995) толерантность определяется следующим образом: «Ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважения к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям».

Эти культурные процессы тесно связаны с ядром личности человека – его ценностями и смыслами. А.Н. Леонтьев определял личность как иерархию ценностей. Неудивительно, что именно посягательство на ценности рассматривается как самое серьёзное для человека испытание, как самая значительная угроза его психологической целостности и психическому здоровью.

Представляется, что психологической основой формирования толерантности как отношения к другому человеку и другой культуре может стать, с одной стороны, присущая дошкольнику общая познавательная любознательность, а с другой – ориентация на принятые современным международным сообществом общечеловеческие ценности. Это, прежде всего, ценность жизни и человеческого достоинства, представление о неотчуждаемых правах человека, в том числе и правах ребёнка.

В Государственной концепции дошкольного воспитания говорится: «В дошкольном детстве ребенок приобретает основы личностной культуры, ее базис, соответствующий общечеловеческим духовным ценностям… Становление базиса личностной культуры означает, что ребенок приобщается именно к общим, непреходящим человеческим ценностям, а не к тому, что может представляться ценным некоторому кругу людей в некотором регионе и в некоторые моменты времени, приобщается к универсальным (всеобщим) средствам жизнедеятельности людей».

Период дошкольного детства очень важен для развития личности ребенка: на протяжении всего дошкольного периода интенсивно развиваются психические функции, формируются сложные виды деятельности, закладываются основы познавательных способностей.

Детский сад, являясь первой ступенью становления межличностных отношений, может и должен уделять особое внимание проблеме толерантности, так как именно в детском возрасте закладываются основы поведения человека в обществе. Но для этого необходимо проводить систематическую работу со всеми участниками педагогического процесса, создавать развивающую и обучающую среду в группах, повышать уровень самосознания и проявления толерантности у воспитателей, специалистов ДОУ, родителей воспитанников.

Формирование толерантных качеств – длительный и сложный процесс, начинающийся с появления детей на свет, далее в период становления личности и в какой-то мере протекающий в течение всей жизни. Этот процесс идет под воздействием множества факторов, и решающими среди них являются семья и образование. Подрастающее поколение можно считать своеобразной микромоделью современного полиэтнического общества, где как на ладони видны огрехи воспитания старшего поколения. Значительная миграция населения стран с разными традициями, языками, верованиями во всем мире приводит к росту психологической напряженности.

Наблюдая эту тенденцию, педагогический коллектив детского сада «Снежинка» в 2017 году принял решение начать работу с детьми и родителями по формированию толерантных отношений. Количество детей, для которых русский язык не является родным, на тот период составляло 5%. Осознание важности работы в направлении воспитания толерантности у детей и родителей послужило поводом для разработки и реализации постоянно действующего проекта «Радуга дружбы». Была определена цель проекта: «Формирование основ толерантной культуры личности дошкольника, педагога и родителя».

При планировании нашей работы необходимо было учитывать пластичность окружающей ребёнка социальной среды в плане

взаимопроникновения культур, когда разные образцы поведения, разные образцы отношения к миру окружают ребёнка уже на раннем этапе его развития в силу стирания социокультурных границ. А также необходимо было учитывать двуязычность, что становится реальностью для многих детей.

Семья – главное, первое социальное окружение ребенка, откуда растут корни детской ксенофобии либо, напротив, толерантного, уважительного отношения к представителям разных наций. Социальные проблемы зачастую не позволяют родителям уделять достаточно внимания детям – способствовать формированию их мировоззрения, воспитанию духовности и нравственности, толерантной культуры поведения, а ведь в повседневном общении с родителями дошкольник также учится познавать мир, приобретает жизненный опыт и усваивает нормы поведения. В семье дошкольник учится уважительному отношению к разным людям, их делам, их отдыху и досугу, традициям, этнокультурным особенностям. Наш детский сад благотворно взаимодействует с семьями воспитанников с целью оказания помощи в воспитании толерантности детей друг к другу и к окружающему миру.

На подготовительном этапе был составлен план проекта, список детской литературы по данному направлению работы, сформирована картотека игр и упражнений «Уроки добра, уроки общения», создана картотека подвижных игр народов мира, предметно-развивающая среда в группах и в ДОУ обновилась в соответствии с принципом культуросообразности. Методическая работа с педагогами была направлена на освещение вопросов формирования толерантности у педагогов и детей. Мы понимали, насколько это деликатная и психологически непростая задача. Мы обсудили наши планы с родителями детей. К нашей радости, нашли в лице родителей понимание и поддержку, а позднее и активную помощь.

За основу данного проекта мы взяли сравнение культурных традиций у разных народов, связанных с простой и понятной детям стороной повседневной жизни. Основной этап работы над проектом начали с заочных ознакомительных экскурсий по странам: Армения, Узбекистан, Таджикистан, Дагестан, Украина.

Педагоги провели тематические занятия по ознакомлению с ремёслами и культурными традициями народов мира.

Работу с детьми проводили, используя адекватные возрасту формы: игровую деятельность, продуктивную деятельность, театрализованную и музыкальную деятельность, организацию экскурсий, семейных праздников. Не менее важен и даже более нагляден личный пример педагога: изо дня в день ребенок учится у него быть добрым, заботливым, вежливым, культурным, принимать и понимать на психологическом уровне «непохожих» на него детей. Весь педагогический инструментарий в руках педагога – и беседы, и познавательные игры, и показ медиа- и видеоматериалов, и «погружение» в культуру разных народов, и проводимые мероприятия, знакомящие детей с традициями разных народностей, с их бытом, праздниками, национальными блюдами, видами национальных танцев и разнообразием музыкального и художественно-литературного фольклора. Колоритность, самобытность такого досуга наполняют ребенка радостью и чувством сплоченности и дружественности, позволяют и родителям, участвующим в таких праздниках, понять и принять многообразие этнического мира.

Например, интернациональный праздник «Хлеб всему голова» проходил в два этапа.

1 этап. Мастер-класс для родителей «Хлеб разных народов».

2 этап. Праздник для детей при участии родителей «Вот он, хлебушко душистый!» Он показал, что привычный, обыденный хлеб – это особая ценность и персонаж культуры разных стран.

Мы наблюдали, как формируется у детей понимание сходства в отношении к хлебу разных людей – женщин и детей разных национальностей.

А с каким увлечением и интересом дети смотрели мультфильмы разных народов! При том что они увидели не тот красочный мир диснеевских мультфильмов, к которому уже успели привыкнуть, а более скромные в цветовом решении, но более глубокие по своему содержанию анимации.

Педагоги читали детям сказки разных народов, из которых ребята сделали вывод, что все сказки – и русские, и таджикские, и узбекские, и армянские – учат добру. В последующих беседах дети говорили, что надо быть честными, стараться быть справедливыми, не завидовать тому, чего не имеешь, ценить и беречь того, кто с тобой рядом, уметь делиться с ним последним, что у тебя есть. После таких рассуждений детей у нас появилась надежда, что дети вырастут людьми, стремящимися делать добро.

Увлекательным праздником получился фестиваль народных игр, где активными участниками были родители. Ведь игра, пожалуй, любимое занятие многих, причем как детей, так и взрослых! Все национальные игры похожи немного друг на друга, в них много юмора, шуток, соревновательного задора, движения часто сопровождаются потешками, считалками, жеребьевками – а как же иначе, ведь играют в них дети. А дети во всём мире одинаковы: озорны, любознательны, подвижны. И то, что игры проводили родители, вызывало ещё больший интерес и желание участвовать в празднике у ребят, даже самых робких и стеснительных.

С помощью родителей была создана интерактивная выставка «Место, где я родился», которая включила в себя стенгазеты «Моя родина», национальный костюм для куклы, предметы народного быта. Выставка всколыхнула добрые чувства любви к тому месту на земле, где родился, где когда-то жил, а для детей сам факт создания выставки о родине родителей имел огромное воспитательное значение.

Информационно-коммуникативная технология способствовала погружению детского сознания в восприятие культур разных народов через их сравнительную характеристику. Презентация использовалась воспитателями при проведении организованной образовательной деятельности.

Организуя работу в группах, педагоги несли в детские души мысль о том, что мы все разные, но живем в мире и дружбе в нашем славном городе Гагарине, в нашей любимой стране России.

С большим успехом прошло музыкальное театрализованное представление «Дружба», в котором роли играли дети совместно с родителями. Ребятам доставляло большое удовольствие облачаться в национальные костюмы. Спектакль получился динамичным, эмоционально насыщенным, с обилием разнообразной национальной музыки. В жизни детей он стал запоминающимся событием, чего мы, взрослые, и хотели достичь.

К какой бы национальности ни принадлежали наши дети, главное – научить их тем мудрым, добрым заповедям, которые заложены в сказках и музыке всех народов. Погружаясь в волшебный мир грузинской, армянской, таджикской или иной музыки, мы узнаём других, чтобы лучше познать самих себя.

Детский сад «Снежинка» вот уже много лет является постоянным участником федерального проекта «Ангелы мира», организатором которого является культурный центр Министерства вооруженных сил РФ. Мы не могли остаться в стороне в трудный для жителей Карабаха период. Приняли активное участие в акции «Рисунки детям Карабаха». Непростая задача стояла перед воспитателями: доступно рассказать детям о войне, не напугать армянских детей в семьях и так в те дни много было тревожных разговоров, дети были свидетелями.

Страничка тематического плана «Моя Родина, моя Россия» в 2020 году раскрылась для детей через национальные песни, танцы, стихи. Целых две недели педагоги вели образовательную деятельность по теме. Но красной нитью прошла мысль: Россия – родина и теплый дом для людей разных национальностей, главное – уметь дружить.

Несмотря на то, что свою первую встречу с родителями детей, для которых русский язык не является родным, я начинаю с объяснения важности использования русского языка для общения дома, говорю о будущем обучении в русскоязычной школе, я не всегда нахожу понимание со стороны родителей. Дома говорят только на родном языке. Позицию родителей понять можно,

и она правильная. Но задача детского сада – обеспечить равные возможности для всех детей при поступлении в школу.

Программа «Русский язык в картинках», разработанная педагогом нашего детского сада, успешно прошла сертификацию в РУМО в 2020 году. Программа успешно реализуется с детьми старшего дошкольного возраста вот уже третий год.

Работа педагогического коллектива по направлению воспитания интереса и уважения к культурам разных народов повысила не только профессионализм педагогов, но и компетенцию родителей по толерантному воспитанию своих детей. А дети, в свою очередь, научились доброжелательному отношению друг к другу, отзывчивости и справедливости, расширили кругозор. Все вышеперечисленное внесло значительное изменение в психологический климат нашего детского сада и повлияло на повышение качества дошкольного образования.

Данный опыт работы может быть полезен педагогам дошкольных образовательных учреждений и родителям, заинтересованным в формировании толерантности своих детей.

Немецкий философ Иммануил Кант подчеркнул: «Нравственность заложена в характере». А характер, как известно, формируется в детстве. И только от нас, от взрослых, зависит, какими вырастут наши дети, как они смогут социализироваться в обществе и как сложится их дальнейшая жизнь.

Список литературы

1. Макарова Т.В., Ларионова Г.Ф. Толерантность и правовая культура дошкольников: методические рекомендации. М.: Сфера, 2008.
2. Щеколдина С.Д. Тренинг толерантности. М.: Ось-89, 2004.
3. Пастухова М.В. Патриотическое воспитание во взаимосвязи с проблемой этнической толерантности // Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России «Регионы России – 2012». Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ.
4. Соловьева Е.В., Редько Л.В. Воспитание интереса и уважения к культурам разных стран у детей 5–8 лет. М.: Просвещение. 2017. с. 491-492.
5. Гурылева Н.И. Воспитание этнотолерантности у детей старшего дошкольного возраста в рамках поликультурного образования // Международная научная конференция «Педагогическое мастерство». М., 2012.

Zorina E.V.
Kindergarten «Snowflake» Gagarin, Russia

Fostering respect for the cultures of different peoples in older preschool children

The article reveals an approach to fostering respect for the cultures of different peoples in older preschool children. The relevance of the issue of people's attitude to cultural and individual differences is considered. Pedagogical experience is described, which reveals the content of work on this topic, examples of organizational and pedagogical work with children, educators, parents are given.

Key words: cultural traditions of different peoples, tolerance, universal spiritual values, social environment, bilingualism, Homeland.

Куликова Олеся Николаевна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия
Крутиков Макар Андреевич
Ученик 8 класса средней школы № 8
с углубленным изучением иностранных языков
Смоленск, Россия

УДК 81

Современные школьники – основные носители сленга

Современные школьники, лица подросткового возраста являются основными носителями сленга. Сленг является компонентом словообразования. Современные слова и выражения выступают результатом сочетания слов русского языка и заимствований из других языков. Сленговые слова позволяют упростить общение современных подростков.

Ключевые слова: русский язык, слообразование, сленг, подростки.

В современном русском языке особенно часто обсуждается проблема заимствований, включение в лексический состав русского языка огромного количества иностранных слов, причем многие из них имеют аналоги в русском языке. Проблема заимствований связана с современными процессами глобализации и повышенной ролью иностранного языка, особенно английского, как основного средства общения людей. В течение определенного

времени иноязычные слова усваиваются русским языком, перерабатываются и активно включаются в словообразование. Поэтому эта проблема выходит за рамки лексики и становится объектом изучения словообразования, особенно распространенного в употреблении подростками при общении между собой.

Актуальность исследования прослеживается в следующей исторической справке. Октябрьская революция 1917 года привела ко многим коренным преобразованиям, включая русский язык. Многие слова, обозначавшие ранее значимые и важные понятия, стали ненужными и вышли из обихода. Например, монах, уезд, дворянин, купец и пр. При этом с появлением новых органов власти возникла и новая лексика (пионер, комсомолец, колхоз, агитбригада), и сокращения слов и словосочетаний (ЦК, партком, ШКРАБ). Позже в обиход введена церковная лексика (епархия, богочеловек, чакра) и лексика из различных сфер жизни общества (бизнес-центр, иммунодефицит, диск, интернет, кейс, гамбургер). В разговорной речи начинают использовать общеупотребительные слова, не являвшиеся ранее литературными средствами (кайф, тусовка, разборка, беспредел, бабки, баксы). На пороге XXI века произошла «иностранизация» русского языка и в речи людей и средствах массовой информации употребляются такие слова, как сленг (жаргон), шоу (зрелище), дисплей (экран), хит (шлягер).

На государственном уровне принимаются меры, направленные на защиту и поддержку русского языка. В 2005 году Правительством Российской Федерации реализован Закон «О государственном языке Российской Федерации» в рамках Федеральной программы «Русский язык». Так п. 6 ст. 15 данного закона предусматривает, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Также в поддержание национального языкового достояния 2007 год

в Российской Федерации был объявлен президентом России Годом русского языка.

Область исследования работы – подростковый сленг как составляющее словооборота, непосредственно связанный с жизнью современного школьника. Википедия определяет, что оборот – это фразеологическое выражение в речи, связанное с фигурой речи. Последняя, именуемая иначе как риторическая фигура, стилистическая фигура, оборот речи представляет собой термин риторики и стилистики, обозначающий различные речевые конструкции. Новые словообразования зачастую вытесняют исконно русские слова из словооборота современных людей, особенно подростков. Например, презентация вместо открытие, основание; имидж вместо образ и т.д.

Участие заимствованных слов в русском словообразовании выражено с усвоением в русском языке терминов в связи с современными технологиями, Интернетом, мобильной связью, менеджментом. Слово «смс», обозначающее короткое сообщение на мобильный телефон, образует такие слова, как смс-ка. Продуктивно образование сложных слов с иноязычным компонентом VIP, CD: (вип-зал, вип-парковка, сиди-диск, сидишник).

Объектом исследования выступает устная речь учащихся средней школы. Эмперическую основу нашей работы составил опрос школьников в виде анкетирования лиц подросткового возраста, учащихся 7-х классов средней школы № 8 с углубленным изучением иностранных языков города Смоленска. Для отражения практической значимости нашей работы мы предложили учащимся опросный лист (анкету) на тему «Особенности подросткового сленга современных школьников». Вопросы анкеты включили возрастную характеристику опрашиваемых, а также частоту и место употребления сленговых слов, категорию лиц для такого общения. Всего опрошено 27 подростков 13–14 лет. Из них на вопрос об употреблении сленговых слов в обычной жизни, включая учебу и послеурочное время, 63% ответили положительно. Не употребляют эти слова – 37%. Частота употребления (говорение, письмо) сленговых слов и выражений у 22% школьников свыше

50 слов в день, у 48% – свыше 100 слов, а у 30% – более 200 слов в день. Сленговые обороты учащиеся употребляют в общении с друзьями (62%), с незнакомыми людьми (25%), с родителями (13%). Чаще всего такая молодежная речь употребляется в школе и сети Интернет.

Также мы решили обратиться к журналу «Комсомолка», составившему словарь модных слов и выражений, которые сейчас активно использует молодежь: хайп (шумиха, ажиотаж); хейтер (недруг); найс (хорошо); чел (человек); родаки (родители); бабки (деньги); изи (легко); агриться (злиться, раздражаться); зашквар (позор, бред, что-то немодное. Пришло из тюремного жаргона, где зашквариться – опозориться); го (идём); мани (деньги); юзать (пользоваться); стримить (передавать данные (видео, звук) в реальном времени, от английского streaming - потоковое вещание).

Орфография представляет собой основу русского языка и выступает исторически сложившимся явлением. Оно занимает важное место в системе современного русского языка и в жизни грамотного человека. Это правописание, система правил, определяющих единообразие способов передачи речи на письме.

Словообразование в русской речи обусловлено правилами орфографии. Например, путем применения: аж (яж) – (инструктаж, массаж, монтаж, пилотаж); ер – (менеджер, бодибилдер, имиджмейкер, кикбоксер) и др.

В современном языке часто встречаются заимствования части иностранного слова, которые включаются в словообразовательные процессы: мейкер (хитмейкер, клипмейкер, имиджмейкер), мания- (шпиономания, покемономания, евромания); бургер- (гамбургер, чизбургер); гурт- (йогурт, фругурт); фоб- (женофоб, человекофоб); фил- (русофил, славянофил).

Следует привести слова 2000-х, известные подросткам и знакомые более старшему поколению. Это интернет-кафе, чика (девушка), кул (от английского cool – круто).

Психологи выделяют некоторые причины, по которым молодежь начинает употреблять сленговые слова. Находясь в юношеском возрасте,

подросток любым путем пытается выделиться из толпы и хочет отличиться от остальных. В помощь ему приходят необычные, сленговые слова, которые понимают лишь он и его круг общения. Бедность словарного запаса также может быть причиной употребления сленговых выражений. На сегодняшний день технический прогресс завладел людьми, он имеет на них достаточно негативное влияние. Многие подростки проводят свободное время перед экранами планшетов, компьютеров, телевизоров, пропадая в глубинах сетей Интернета.

Мы можем сделать следующие выводы. Во все времена необходимо поддерживать авторитет русского языка, доказывать его состоятельность как языка науки и искусства. Словооборот в современной России – это исторически сложившийся процесс, позволяющий изучить особенности подросткового сленга современных школьников. Использование сленговых слов является важным для жизни подростка, что выступает стилем его общения с друзьями. Большинству подростков это облегчает общение и делает его более понятным. Отметим, что большое количество сленговых слов появилось посредством переделывания их самим подрастающим поколением.

Сленг выступает разновидностью нелитературной речи, составляющей основу поведения человека. Также следует отметить, что в подростковом возрасте (11–16 лет) сленг помогает подросткам общаться, но многие слова утрачиваются по мере взросления и в будущей жизни не используются.

Список литературы

1. Бутакова Л.О. Морфемика и словообразование современного русского языка. Омск, 2010. 68 с.
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта, 2011. 119 с.
3. Иванова Л.Ю., Сковородникова А.П., Ширяева Е.Н. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 2003. 840 с.
4. Львов М. Р. Орфография и русский язык. М., 2003. 475 с.
5. Панов В.М. И все-таки она хорошая: рассказ о русской орфографии. М., 1964. 111 с.
6. Романов А.Ю. Современный русский молодежный сленг. М., 2018. 64 с.

Kulikova O.N.
Saratov State Law Academy, Smolensk branch Smolensk, Russia
Krutikov M.A.
Student of the 8th grade of secondary school No. 8 with in-depth study of foreign languages Smolensk, Russia

Modern schoolchildren are the main carriers of slang

Modern schoolchildren and teenagers are the main carriers of slang. Slang is a component of word formation. Modern words and expressions are the result of a combination of words of the Russian language and borrowings from other languages. Slang words allow you to simplify the communication of modern teenagers.

Key words: Russian language, layer formation, slang, teenagers.

Макаров Сергей Николаевич
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Бикушев Руслан Маратович
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Филипенко Анастасия Алексеевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 316.354.2

Участие молодежи в политической жизни как фактор формирования гражданской идентичности

В статье рассматривается проблема гражданской идентичности студенческой молодежи и участие молодежи в политической жизни как фактор формирования гражданской идентичности в молодежной среде. На основе данных социологического исследования, проведенного среди студентов Смоленского государственного университета в 2021 году, делается вывод о том, что гражданская и политическая идентичность молодежи находится на этапе формирования.

Ключевые слова: гражданская идентичность, студенты, молодежь, политическая идентичность, политическая жизнь, формирование гражданской идентичности, выборы.

В наше время проблеме гражданской идентичности в молодежной среде уделяется довольно мало внимания, между тем это серьезная тема для обсуждения. Решение данной проблемы может влиять на будущее России.

Именно поэтому в фокусе нашего исследовательского внимания находится вопрос участия молодежи в политической жизни страны как фактор формирования гражданской идентичности. Для изучения темы было проведено социологическое исследование – анкетный опрос студентов Смоленского государственного университета. В инструментарии индикативно описаны такие значимые понятия, как гражданская идентичность, процесс демократизации, легитимация современных институтов власти.

Первый индикатор помог выявить уровень операционализации понятия «гражданская идентичность» в сознании респондентов (рис. 1).

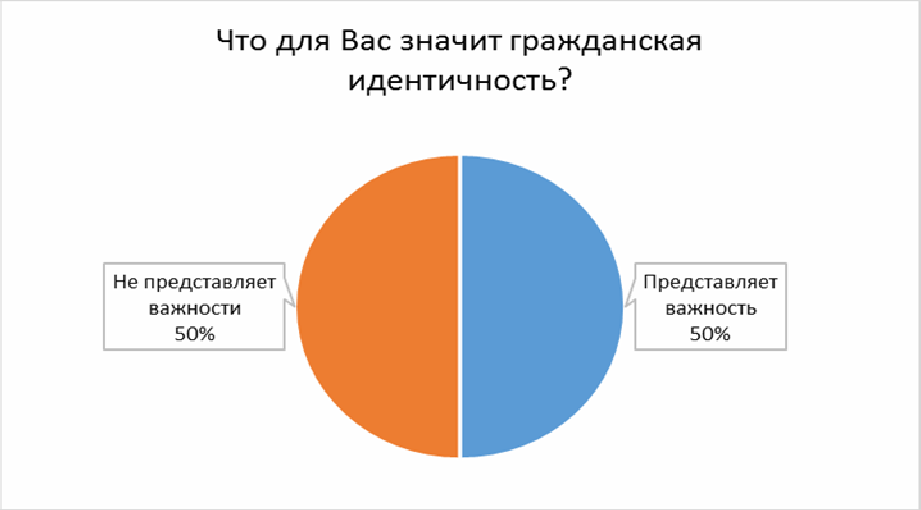

Рис. 1. Значение феномена гражданской идентичности для студенческой молодежи

Следующий индикатор показывает роль гражданской идентичности в формировании личности человека (рис. 2). По результатам анкетирования более 70 % опрашиваемых считают, что гражданская идентичность важна для формирования личности человека.

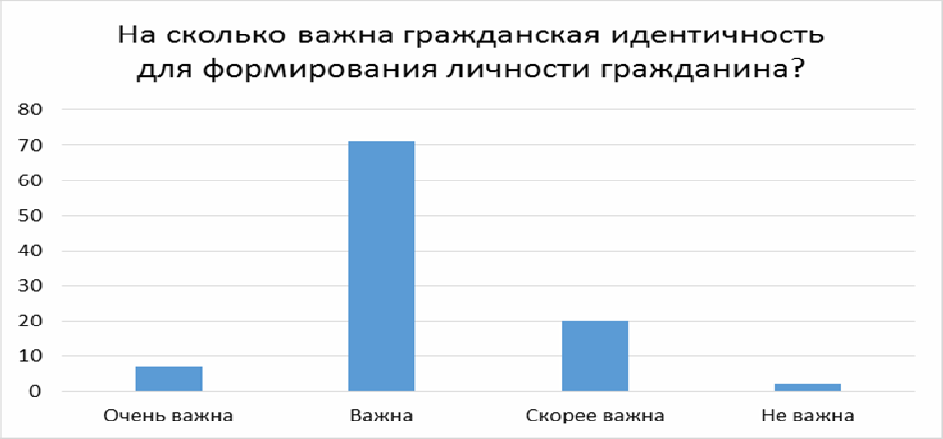

Рис. 2. Роль гражданской идентичности в формировании личности гражданина

Далее мы выяснили, какой элемент гражданской идентичности является для респондентов наиболее важным (рис. 3). Для опрашиваемых наиболее важны и значимы социальный и культурный элементы. Отметим, что под социальным элементом гражданской идентичности респонденты понимают такие аспекты, как образование, общий уровень взаимоотношений в среде, их характеристика (то есть усвоение общепринятых норм поведения), а также речь.

Рис. 3. Уровень значимости элементов гражданской идентичности

Распределение ответов респондентов на вопрос о том, по каким признакам они идентифицируют себя с обществом (рис. 4), показывает, что более чем для 90% опрошенных наиболее важными идентификаторами являются язык и культура.

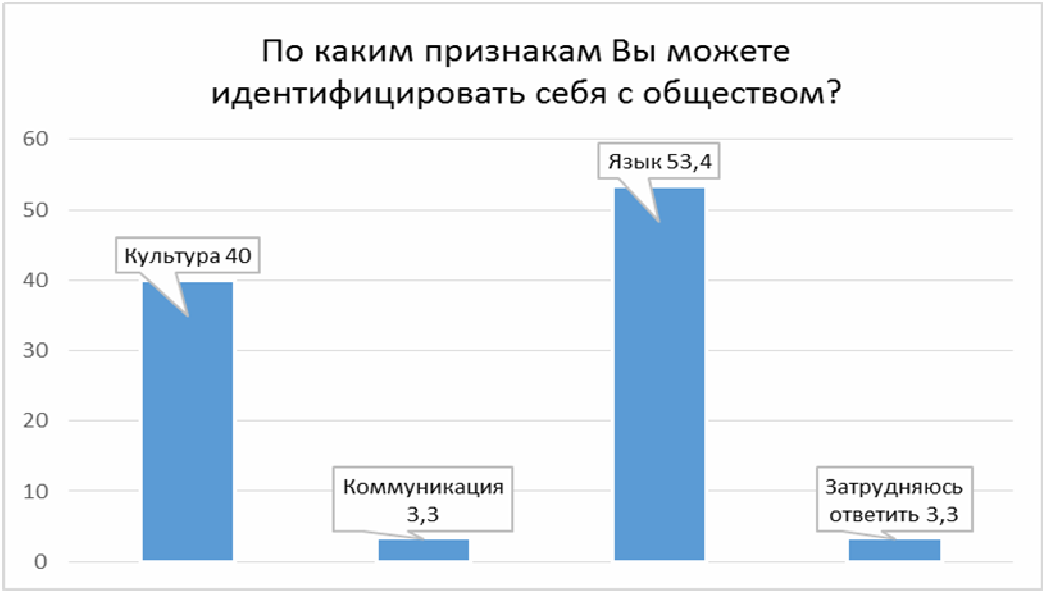

Рис. 4. Признаки идентификации гражданина с обществом

Гражданская идентичность – это «осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл» [1], отождествление себя со своим народом, чувство сопричастности судьбе Отечества, ответственности за его настоящее и будущее, формирование гражданской позиции. Реализовать свою гражданскую идентичность в демократическом государстве можно посредством участия в избирательном процессе. Человек, обладающий гражданской идентичностью, не наблюдатель, а гражданин. Осознающий себя гражданином индивид обязательно пойдет на выборы. Именно поэтому один из блоков нашего исследования («Укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов») мы посвятили изучению отношения молодых людей к выборам.

Анкетный опрос мы начали с прямого вопроса респондентам о том, является ли, по их мнению, участие в выборах долгом каждого гражданина. Полученные ответы показывают определенную поляризацию мнений: 46% опрошенных считают участие в избирательном процессе своим долгом и долгом каждого гражданина, однако 41% респондентов уверен в обратном. С их точки зрения, участие в выборах должно быть добровольным и не зависеть от интересов государства. Данный результат в какой-то степени объясняет низкую явку молодежи на выборы (рис. 5).

Рис. 5. Отношение респондентов к избирательному процессу

Также мы выяснили мнение молодежи о том, способны ли выборы изменить что-либо в стране. Ответы показывают схожую ситуацию: количество респондентов, затруднившихся с ответом, составило практически 20%. Почти 40% молодых людей, принявших участие в опросе, с одной стороны, не определили для себя важность выборов, с другой – не до конца осознают, насколько эта процедура может изменить систему управления (рис. 6). Приведенные показатели свидетельствуют о низкой электоральной культуре молодежи.

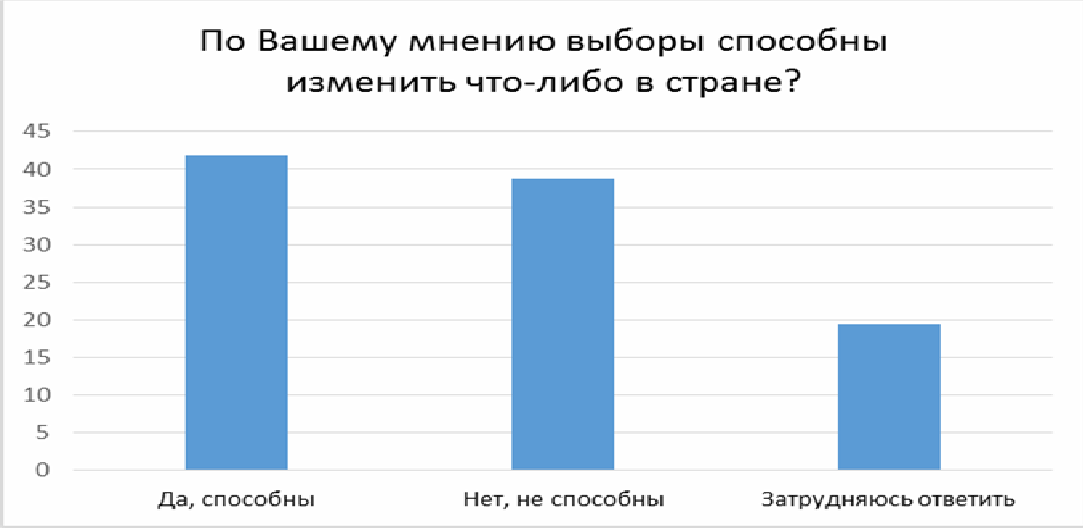

Рис. 6. Способность избирательного процесса влиять на преобразования в стране

Проследить самоотождествление молодого человека с той или иной системой взглядов позволяет вопрос о наличии политических убеждений. Ответы демонстрируют отсутствие четкого соотнесения себя с политическими процессами – мы имеем дело с некой аполитичностью. Политических предпочтений нет у большинства опрошенных (более 80%). Это может свидетельствовать о том, что в целом, несмотря на общественный дискурс, действующая политическая модель молодёжь устраивает. Традиционно человек начинает выбирать для себя систему политических взглядов, когда его что-то не удовлетворяет.

Среди самых распространенных ответов на открытый вопрос о причинах аполитичности молодежи и её нежелания ходить на выборы – отсутствие интереса. Молодые люди отмечают большое количество периферийных занятий, которые для них важнее выборов.

Также мы выяснили отношение молодежи к выборному процессу как социальному институту. Практически 40% опрашиваемых отметили вариант «нейтрально», положительную оценку процессу дали также около 40% респондентов.

Респондентам был задан прямой вопрос о том, принимают ли они участие в выборах. Если суммировать ответы «регулярно», «планирую начать», «время от времени», то можно констатировать, что немалое количество молодых людей уже заинтересовалось этой проблемой (рис. 7).

Отношение респондентов к самой процедуре выборов: 25% опрошенных не ходят на выборы, однако 75% размышляют об этом, то есть так или иначе включены в процесс.

Рис. 7. Регулярность участия респондентов в выборах

Всего 9% из числа опрошенных состоят в каких-либо политических партиях. Такой результат косвенно подтверждает полученные нами ранее выводы об отсутствии у молодежи политических взглядов (рис. 8).

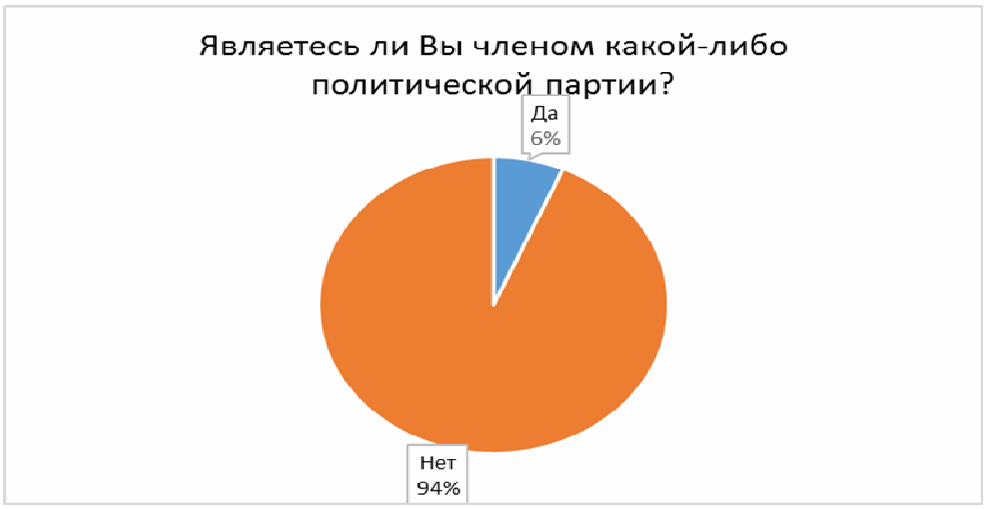

Рис. 8. Членство респондентов в политических партиях

На основании проведенного социологического исследования нами сформулированы следующие выводы.

1. Молодежь мало заинтересована в политической жизни общества.

2. Для нашего региона актуальна проблема формирования гражданской идентичности среди молодежи.

3. Для укрепления гражданской идентичности в молодежной среде необходимы, на наш взгляд, преобразования в образовательных программах.

4. Важным элементом стратегии в сфере социальной политики является вовлечение молодежи в политическую жизнь, поощрение активного участия молодых людей в легитимных социально-политических процессах.

Список литературы

1. Идентичность гражданская // Социология: энциклопедия. 2003. URL: http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/738/identichnost-grazhdanskaya.htm (дата обращения: 06.10.2021).

Makarov Sergey Nikolayevich
Smolensk State University, Smolensk, Russia
Bikushev Ruslan Maratovich
Smolensk State University, Smolensk, Russia
Filipenko Anastasia Alekseevna
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Youth participation in political life as a factor in the formation of civic identity

The article deals with the problem of civic identity of students and youth participation in political life as a factor in the formation of civic identity among

young people. Based on the data of a sociological study conducted among students of Smolensk State University in 2021, it is concluded that the civil and political identity of young people is at the stage of formation.

Key words: civic identity, students, youth, political identity, political life, formation of civic identity, elections.

Макаров Сергей Николаевич
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Власенкова Екатерина Максимовна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Масликова Светлана Андреевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Павлючкова Валерия Константиновна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 316.354.2

Русский язык как средство адаптации иностранных граждан и межкультурного взаимодействия

В статье рассматриваются вопросы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации, а также использование русского языка как средства межкультурной коммуникации. На основе проведенного авторами социологического исследования выявлены установки молодежи по таким вопросам, как политика государства в отношении иностранных граждан, использование русского языка для оптимальной коммуникации, проблема социальной и культурной адаптации.

Ключевые слова: коммуникация, адаптация, нация, государство, государственная политика, русский язык, культура, Смоленская область.

В настоящее время в нашем государстве вопросам национальной политики и межкультурной коммуникации уделяется много внимания. Главной задачей государственной национальной политики является согласование интересов всех проживающих в стране народов, обеспечение правовой и материальной основы для их развития на основе добровольного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Путь к гармонизации

межнациональных отношений лежит в значительной степени через культуру [1]. Это, безусловно, обоснованно, ведь Россия является многонациональной страной.

Наше исследование было посвящено проблеме адаптации иностранных граждан в РФ и использования русского языка как социального ресурса межкультурной коммуникации. Результаты исследования свидетельствуют о том, что даже при условии значительного, действенного участия государства в адаптации иностранных граждан к отечественной культуре, традициям и обычаям этот процесс не всегда проходит успешно. Стоит учитывать, что, по мнению респондентов, знание русского языка – это путь не только к успешной адаптации, но и к приобщению представителей разных культур благодаря русскому языку как к русской, так и к мировой культуре, что, безусловно, немаловажно.

Перейдем к описанию нашего исследования. Первый проверенный нами индикатор касался степени сложности (или легкости) протекания адаптации иностранных граждан в РФ. Полученные данные свидетельствуют о том, что больше половины опрошенных убеждены в сложности адаптации (рис. 1). Людям, прибывшим из других государств, для успешной адаптации необходимо пройти культурологическую интеграцию, что является сложным процессом.

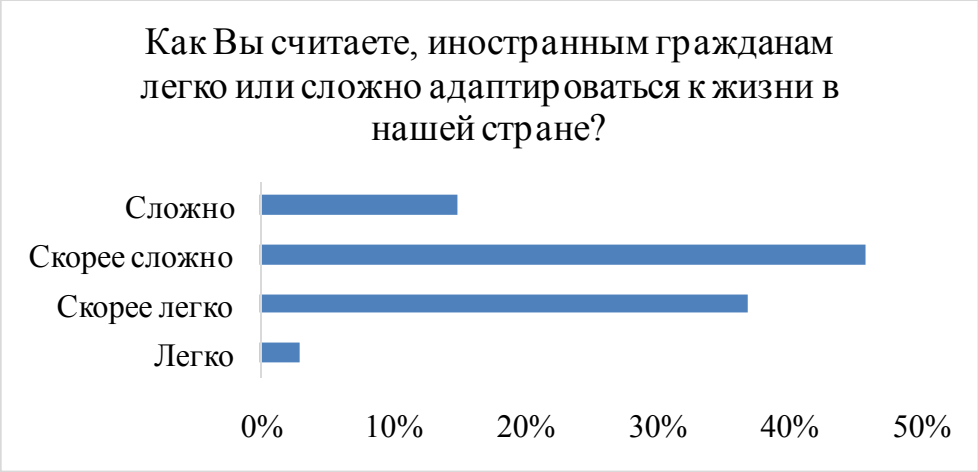

Рис. 1. Сложность / легкость адаптации иностранных граждан в РФ (в %)

Респондентам также был задан вопрос о том, может ли русский язык позволить разным национальностям приобщиться к русской и мировой

культуре (рис. 2). Это помогло нам узнать представления о том, служит ли русский язык средством адаптации иностранных граждан к культуре Российской Федерации. Анализ ответов респондентов на данный вопрос позволяет прийти к выводу: люди в большинстве своём считают, что русский язык может послужить средством, позволяющим разным национальностям приобщиться как к русской, так и к мировой культуре.

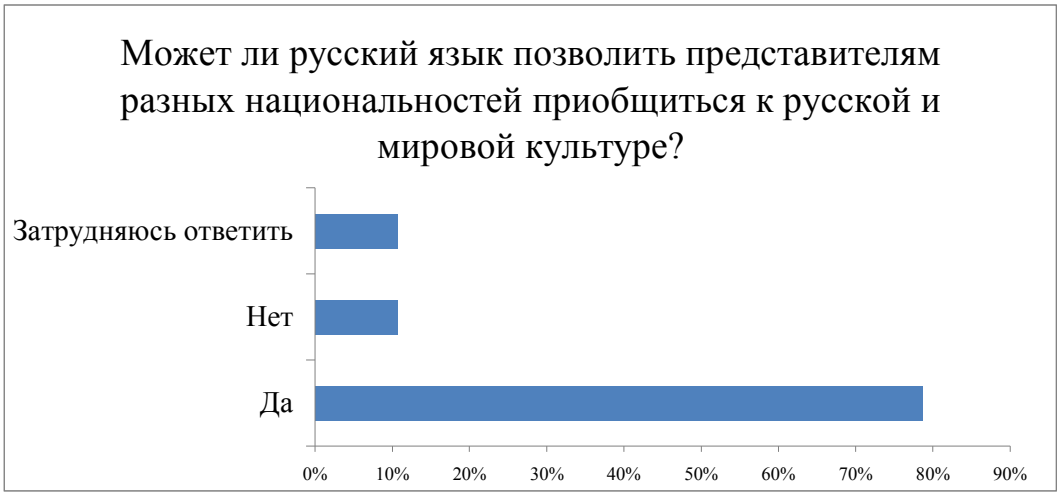

Рис. 2. Русский язык как средство приобщения представителей разных национальностей к русской и мировой культуре

Важно было также установить приоритетность знания русского языка как средства адаптации иностранных граждан в РФ в сравнении с другими факторами адаптации. Для этого респондентам было предложено выбрать три наиболее важных по их мнению фактора, влияющих на малоуспешную адаптацию. Основными причинами стали незнание русского языка; недостаточное количество мероприятий, проводимых государством с целью адаптации иностранных граждан к жизни в обществе; отсутствие или недостаточный уровень развития механизмов вовлечения иностранных граждан в культурную жизнь России (рис. 3).

Рис. 3. Влияние разнообразных факторов на малоуспешную социальную и культурную адаптацию иностранных граждан

1. Незнание русского языка (59,3%). 2. Незнание истории России (14,8%). 3. Непонимание российского законодательства (27,2%). 4. Отсутствие или недостаточный уровень развития механизмов вовлечения иностранных граждан в культурную жизнь России (42%). 5. Нежелание иностранных граждан адаптироваться к жизни в обществе (25,9%). 6. Недостаточное количество мероприятий, проводимых государством с целью адаптации иностранных граждан к жизни в обществе (43,2%). 7. Неполное обеспечение доступа иностранных граждан и членов их семей к социальным, медицинским и образовательным услугам с учетом их правового статуса (21%). 8. Плохое взаимодействие органов РФ с организациями, содействующими адаптации иностранных граждан в РФ (23,5%). 9. Ошибки политики государства в сфере адаптации иностранных граждан в РФ (25,9%). 10. Недостаточное оказание государством финансовой поддержки в проведении мероприятий, предусмотренных государственной программой по социальной и культурной адаптации (16%).

На основании полученных данных можно с уверенностью утверждать, что для успешной адаптации вновь прибывших необходимо в первую очередь знание русского языка. Программа политики в этом вопросе не до конца разработана, государству необходимо обратить серьезное внимание на данную проблему. Как мы видим, более 60% опрошенных в качестве фактора малоуспешной адаптации отмечают незнание русского языка (рис. 4). Следовательно, органам власти необходимо поощрять организацию мероприятий, посвященных обучению иностранных граждан русскому языку. Этот факт, по мнению респондентов, составляет основу успешной адаптации в российском обществе.

На необходимость проработки данной проблемы указывают и ответы респондентов на вопрос о наличии у них знакомых / друзей / родных, которые

используют иностранный язык в качестве основного языка общения (рис. 4). Мы установили, что около 30% респондентов ответили на данный вопрос утвердительно. Это свидетельствует о том, что подобные случаи, несомненно, имеют место: респонденты обладают опытом общения с иностранными гражданами, не использующими русский язык в качестве основного.

Рис. 4. Наличие знакомых / друзей / родных, использующих иностранный язык в качестве основного языка в общении (в %)

Далее мы предложили оценить утверждение о том, что русский язык является средством общения людей разных национальностей в различных сферах деятельности и повседневной жизни (рис. 5).

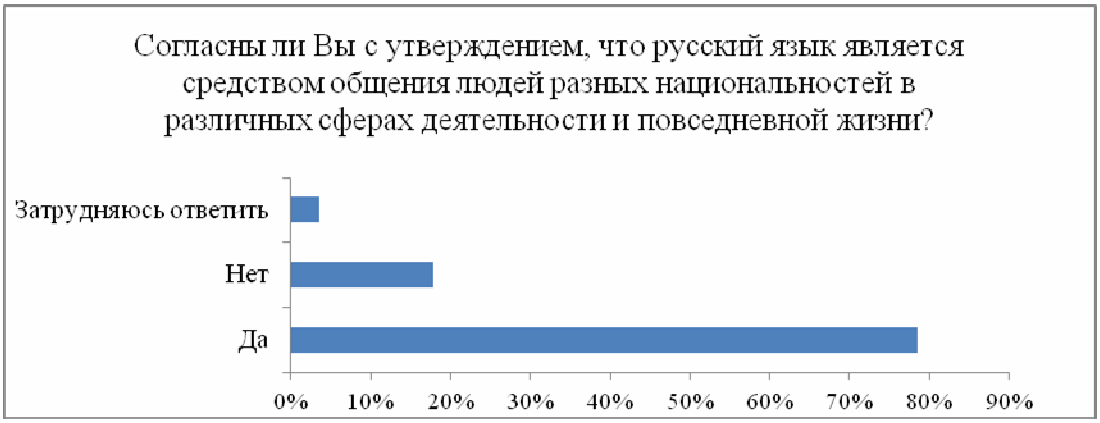

Рис. 5. Русский язык как средство общения людей разных национальностей в различных сферах деятельности и повседневной жизни (в %)

Большая часть респондентов ответила на данный вопрос утвердительно. Исходя из этого можно сделать вывод, что коммуникации на русском языке

становятся важным элементом межкультурного взаимодействия. В процессе использования русского языка коммуниканты знакомятся с культурами представителей других национальностей, и в то же время представители других национальностей посредством русского языка имеют возможность приобщиться к российской культуре, что соответствует концептуальным установкам государственной программы РФ «Реализация государственной национальной политики» [2].

При ответе на заключительный, открытый, вопрос респондентам было необходимо высказать предложения в отношении того, как повысить эффективность системы мероприятий по адаптации иностранных граждан в РФ. Исходя из распределения ответов видно, что более 17% опрошенных считают необходимым для усвоения русской культуры, традиций и обычаев увеличение качества и частоты общения с жителями России (рис. 6).

Рис. 6. Предложения по мерам успешной адаптации иностранных граждан

1. Необходимо усвоение русской культуры, традиций и обычаев за счёт общения с другими жителями (17 %). 2. Нужно создавать специальные организации, помогающие в адаптации иностранным гражданам (12 %). 3. Необходимо введение уроков русского языка для желающих приехать в РФ (13,4 %). 4. Затрудняюсь ответить (15,8 %). 5. Необходимо увеличение контроля над въездом в страну (3,6 %). 6. Необходимо изменение политики государства в данной сфере (6 %). 7. Ничего не нужно менять (2,4 %).

По их мнению, это должно облегчить процесс адаптации иностранных граждан, сделать нахождение последних в РФ более комфортным. Значительная часть респондентов также считает необходимым введение специальных уроков обучения русскому языку для желающих приехать в РФ. Таким образом, мы

получили наглядную иллюстрацию того, что, по представлениям современной молодежи, успех адаптации иностранных граждан заключается в изучении русского языка и в постоянной коммуникации с его носителями. Такой вывод подкрепляют результаты ответов на предыдущий вопрос, демонстрирующие, что русский язык осознается молодежью как средство общения людей разных национальностей в различных сферах деятельности и повседневной жизни.

Таким образом, анализируя полученные данные, можно прийти к выводу, что русский язык, по мнению молодежи, является наиболее значимым инструментом успешной адаптации иностранных граждан.

На основе проведенного исследования мы сформулировали следующие тезисы:

– русский язык является средством, позволяющим представителям разных национальностей приобщиться к российской культуре;

– успех адаптации иностранных граждан в государстве во многом зависит от изучения русского языка;

– молодые люди считают необходимым развитие программ обучения русскому языку иностранных граждан в РФ;

– общение во всех сферах жизнедеятельности российского общества происходит на русском языке, что вызывает сложности у иностранных граждан, использующих родной язык в качестве основного;

– русский язык играет существенную роль в интеграционном процессе.

Список литературы

1. Стратегии и государственные (целевые программы). URL: https://fadn.gov.ru/documents/osnovopolagayushhie-dokumentyi/programs (дата обращения: 08.10.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 09.06.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики"». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/ (дата обращения: 08.10.2021).

Makarov Sergey Nikolayevich
Smolensk State University, Smolensk, Russia
Vlasenkova Ekaterina Maksimovna
Smolensk State University, Smolensk, Russia
Maslikova Svetlana Andreevna
Smolensk State University, Smolensk, Russia
Pavlyuchkova Valeria Konstantinovna
Smolensk State University, Smolensk, Russia

The Russian language as a means of adaptation of foreign citizens and intercultural interaction

The article discusses the issues of social and cultural adaptation of foreign citizens in the Russian Federation, as well as the use of the Russian language as a means of intercultural communication. Based on the sociological research conducted by the authors, the attitudes of young people on such issues as the state policy towards foreign citizens, the use of the Russian language for optimal communication, the problem of social and cultural adaptation are revealed.

Key words: communication, adaptation, nation, state, state policy, Russian language, culture, Smolensk region.

Макаров Сергей Николаевич
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Гладышева Виктория Владимировна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Расстрыгина Анастасия Дмитриевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Черкесова Елизавета Алексеевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 316.354.2

Межнациональные отношения в восприятии современной молодежи

В статье рассматриваются вопросы восприятия молодыми людьми этнического многообразия России, их отношение к феноменам национального неравенства и национального равноправия, а также представления о социальных инструментах, способствующих гармонизации межнациональных

отношений. Описано отношение молодых людей к социальным инструментам, оказывающим влияние на гармонизацию межнациональных отношений в Смоленской области.

Ключевые слова: государственная политика, межнациональные отношения, этническое многообразие, национальное равноправие, национальное неравенство, молодежь, Смоленская область.

Россия является многонациональной страной. Поскольку каждый этнос имеет свои ценности и особенности культуры, народы могут вступать в определенные конфликты друг с другом, а их интересы – в противостояние. Этим объясняется особенная актуальность вопросов, связанных с национальным неравенством. В сфере национальной политики в Смоленской области существует программа «Укрепление единства российской нации, гармонизация межнациональных отношений и развитие казачества в Смоленской области» [1]. Гармонизация межнациональных отношений предполагает нивелирование возникающих и потенциально возможных конфликтов.

Обозначенная областная государственная программа разработана для решения вопросов, связанных с функционированием социальных институтов. Этим объясняется, почему исследование восприятия молодежью межнационального неравенства мы начали с изучения вопроса о том, насколько велика и значима в представлениях молодых людей роль социальных институтов в межнациональных отношениях.

Прежде всего мы выявили отношение респондентов к культурным ценностям других народов. Молодые люди полагают, что благодаря этническому многообразию страна становится сильнее, и относятся с уважением к культурам других народов (рис. 1).

Рис. 1. Уважение к культурным ценностям других народов

Большинство опрошенных (95%) считает необходимым сохранение этнической культуры (рис. 2).

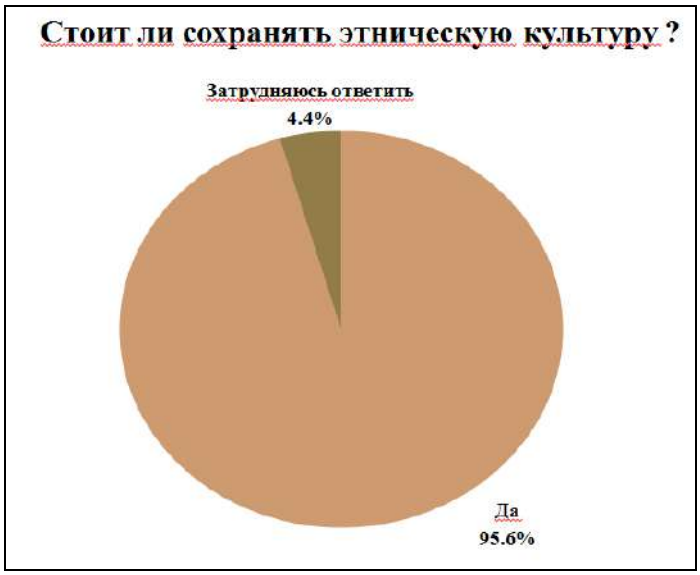

Рис. 2. Сохранение этнической культуры

Анализ ответов на вопрос об отношении респондентов к региональным культурным традициям показал, что в наибольшей степени молодежи интересны традиции Северного Кавказа, Сибири, Средней Азии.

Также мы выяснили мнение респондентов о том, можно ли считать общество, в котором сосуществуют разнообразные этнические и культурные группы, более способным к решению новых, постоянно возникающих проблем.

Молодежь отвечает на этот вопрос утвердительно: подавляющее большинство опрошенных согласилось, что многообразие этноса способствует решению различных проблем (рис. 3).

Рис. 3. Влияние этнического многообразия на решение проблем

Большинство опрошенных (94%) также считает, что граждане должны помогать разным народам и этносам сохранять свое культурное наследие в России (рис. 4).

Рис. 4. Сохранение культурного наследия этносов России

Выявление представлений респондентов о национальном неравенстве мы начали с вопроса о том, в какой степени в настоящее время существует неравенство прав и свобод человека и гражданина из-за национальных

различий. Значительная часть опрошенных (68%) придерживается мнения, что неравенство хоть и существует, но не является большой проблемой. 27% респондентов считают неравенство довольно острой проблемой (рис. 5).

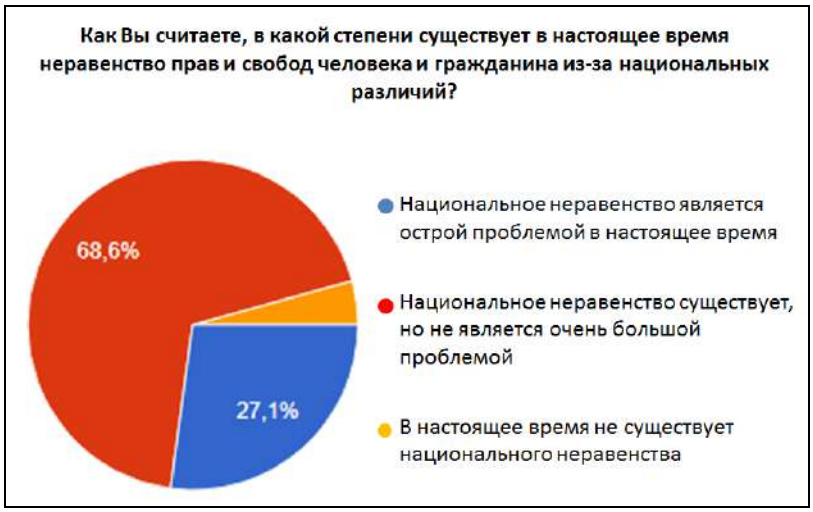

Рис. 5. Степень национального неравенства

Следующий индикатор оценки межэтнических отношений – отношение молодых людей к представителям других национальностей. Среди опрошенных лишь 3% отметили свою недоброжелательность по отношению к представителям других национальностей. 60% респондентов относятся нейтрально, 37% – доброжелательно (рис. 6).

Рис. 6. Отношение к представителям других национальностей

Ответы на вопрос об основаниях, формирующих отношение молодежи к людям другой национальности, показали, что отношение к представителям

других национальностей – это некий событийный ряд, присутствующий в информационном поле. У большей части опрошенных (68,6%) мнение сформировалось именно на основе каких-либо событий. Также значительным фактором оказалось влияние общественности (21% опрошенных). Мнение родных и близких влияет на 7% опрошенных (рис. 7).

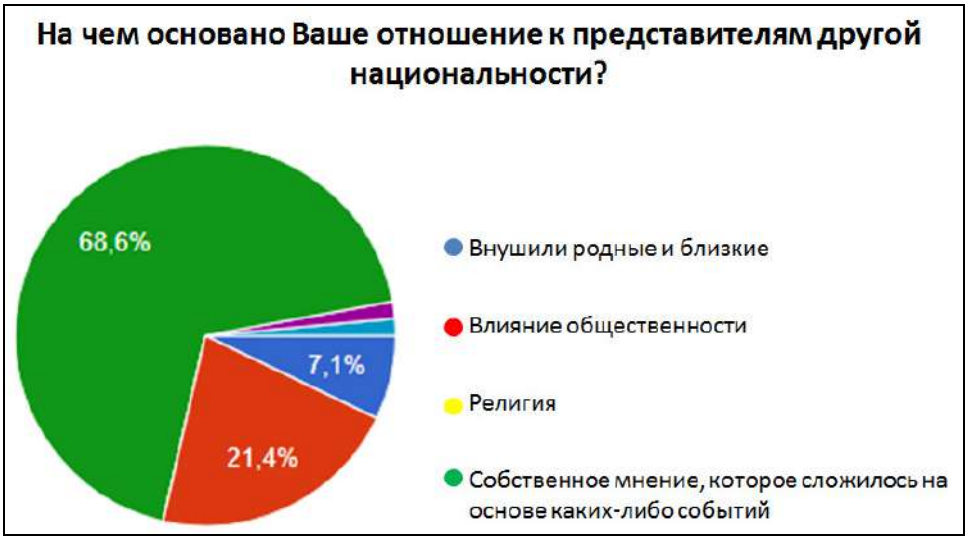

Рис. 7. Влияние различных факторов на отношение молодых людей к представителям других национальностей

Наиболее значимыми факторами разделения людей разных национальностей, по мнению респондентов, являются язык, традиции и образ жизни (75 %). Значительную роль в таком разделении играют и разного рода стереотипы и предрассудки (рис. 8).

Рис. 8. Факторы разделения людей разных национальностей

Вопрос о мерах, принимаемых государством для консолидации граждан по национальному признаку, позволяет судить о степени ознакомленности молодых людей с такими мерами. Как оказалось, большая часть опрошенных либо вовсе не знает о них, либо считает, что государство принимает недостаточные меры. Открытая форма вопроса позволила выявить полную неосведомленность отдельных респондентов о консолидации. В целом молодые люди обозначили следующие меры:

– упоминание равенства в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ;

– «государство не создает разграничения людей по национальному признаку в различных государственных учреждениях, в частности в учебных заведениях» (отметим, что многие упоминали университеты, в которых обучаются сами и в которых студенты разных национальностей учатся вместе, в одной группе);

– встречи представителей различных национальностей на форумах, заключение концессионных соглашений.

Наиболее частотными ответами на открытый вопрос о том, в чём может проявляться равенство представителей различных национальностей, были следующие:

– отсутствие дискриминации по национальному признаку при приеме на работу / учёбу, а также равная заработная плата, условия работы и отношение к представителям любой национальности;

– создание общей деятельности, направленной на сплочение людей разной национальности;

– толерантность и взаимоуважение по отношению друг к другу, отбрасывание рамок и стереотипов («равенство людей в том, что все являются людьми»);

– присутствие равных возможностей, в том числе возможности выбора (это касается всех сфер);

– равенство прав и обязанностей.

Респондентам также был задан вопрос, противоположный предыдущему: в чем, по их мнению, может проявляться неравенство людей разных национальностей. Мы получили следующие ответы:

– ущемление прав людей в повседневной жизни, то есть открытое осуждение и предвзятое отношение к ним (часто респонденты отмечали эту проблему как наиболее острую при съёме жилья лицами определенных национальностей);

– потенциальная возможность иметь более высокое материальное положение у представителей одной национальности по сравнению с представителями других; это также касается управленческой иерархии – не каждый может занять высокий пост;

– нежелание принимать на работу лиц определенной национальности или вовсе представителей любой национальности, кроме какой-то одной.

Мнение респондентов о том, способно ли национальное неравенство тормозить развитие социума, наглядно демонстрирует консолидацию общества по данной проблеме. Всего 1% опрошенных считает, что общество может полноценно развиваться при наличии национального неравенства. Подавляющее большинство респондентов придерживается мнения, что национальное неравенство в той или иной степени затрудняет путь к прогрессу (рис. 9).

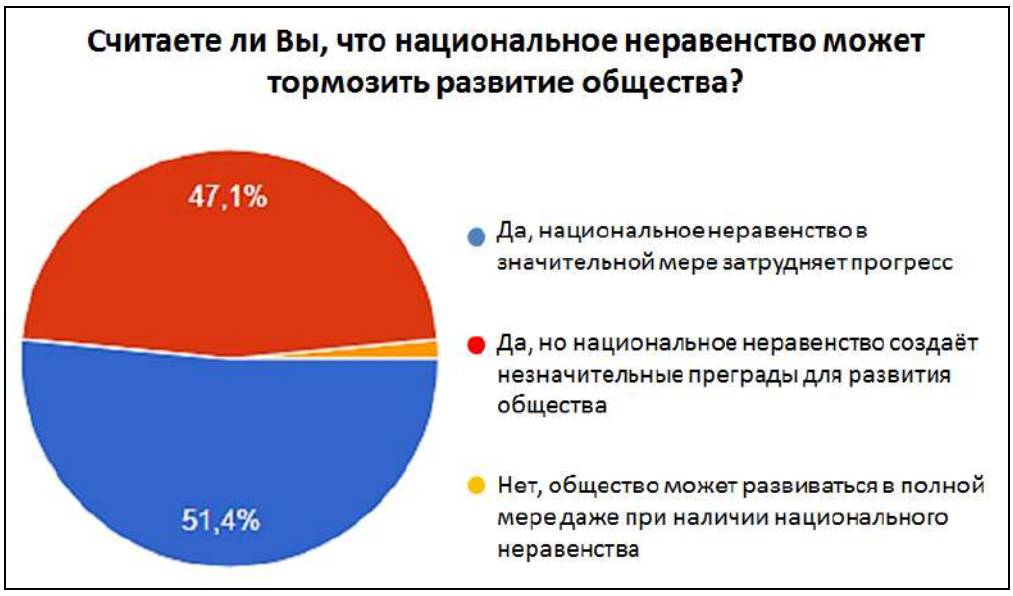

Рис. 9. Влияние национального неравенства на развитие общества

Также мы исследовали осведомленность респондентов о межнациональных конфликтах на территории Смоленской области. Около 20% опрошенных о таких конфликтах знают, но более половины дали отрицательные ответы. Это позволяет говорить о том, что в региональных межнациональных отношениях существуют определенные реперные точки.

На вопрос о членстве в каких-либо национальных организациях практически все опрашиваемые ответили отрицательно, что свидетельствует о недостаточной популяризации таких организаций либо о нежелании молодых людей в них вступать и, соответственно, разбираться в проблемах межнациональных отношений. Зачастую в национальных общественных организациях состоят представители диаспор – этнических групп, проживающих на определённых территориях вне исторической родины.

Ответы на вопрос об областной государственной программе «Укрепление единства российской нации, гармонизация межнациональных отношений и развитие казачества в Смоленской области» – главной государственной программе укрепления единства российской нации в нашем регионе – показали, что почти 90% респондентов о существовании данной программы не знают. Лишь 10% опрошенных владеют этой информацией, что позволяет говорить о малой осведомлённости молодого населения Смоленской области в вопросах гармонизации межнациональных отношений (рис. 10).

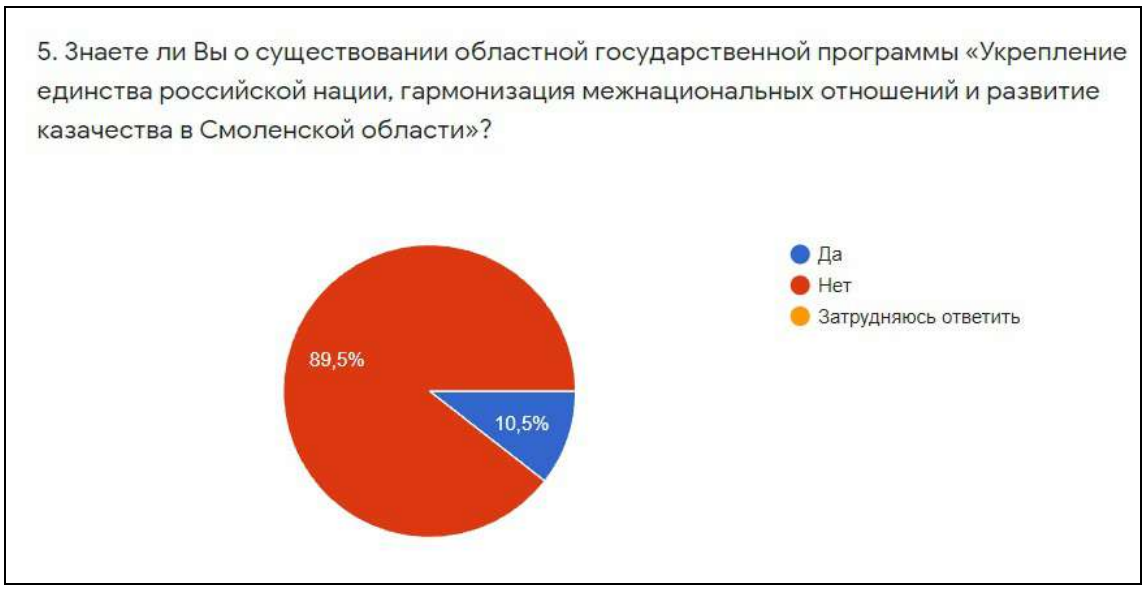

Рис. 10. Осведомленность молодых людей о программе «Укрепление единства российской нации, гармонизация межнациональных отношений и развитие казачества в Смоленской области»

Несмотря на неосведомлённость молодых людей в отношении программы, половина опрошенных считает её действенным методом решения межнациональных проблем, поскольку программа с включёнными в неё мероприятиями позволит максимально использовать возможности общественных национальных и религиозных объединений для укрепления единства многонационального народа Российской Федерации.

Около 60% опрошенных согласны с утверждением, что реализация государственной национальной политики является важным аспектом жизнедеятельности населения. Это означает, что граждане готовы осуществлять совместную с государством деятельность по вопросам межнациональных отношений. Однако почти 30% респондентов не были согласны с таким утверждением. Это можно объяснить неосведомлённостью опрошенных о национальной проблематике или недостаточным интересом к ней (рис. 11).

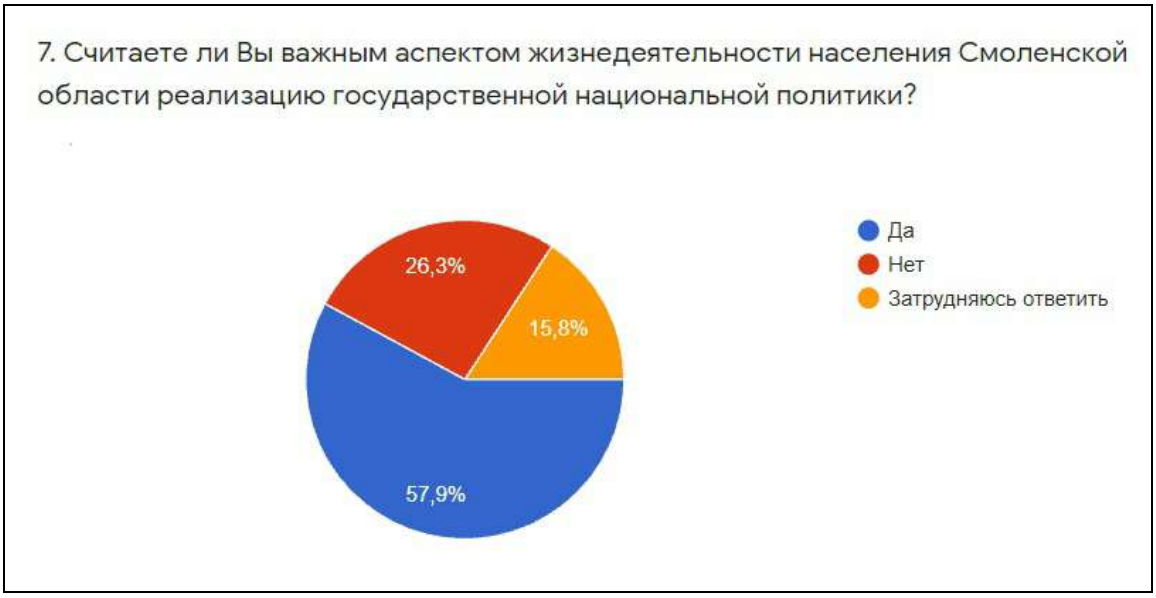

Рис. 11. Реализация государственной национальной политики

Большая часть респондентов (75%) подчёркивает важность семьи, образовательных учреждений, учреждений культуры и спорта как социальных институтов, способствующих гармонизации межнациональных отношений. Другие социальные инструменты формирования чувства уважения к национальным ценностям как своего, так и других народов отметили лишь 20% опрошенных (рис. 12).

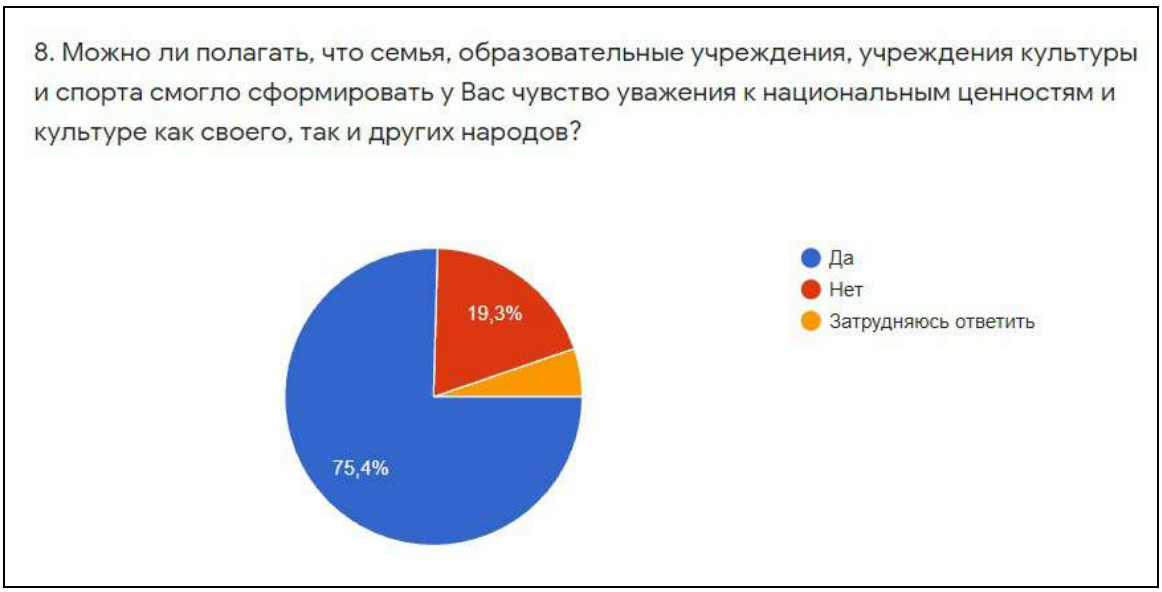

Рис. 12. Влияние различных факторов на формирование у молодых людей чувства уважения к национальным ценностям своего и других народов

В качестве ещё одного социального инструмента гармонизации межнациональных отношений мы предложили СМИ. Около 60% опрошенных согласились с тем, что СМИ также оказывают влияние на популяризацию межнационального и межконфессионального согласия в обществе (рис. 13).

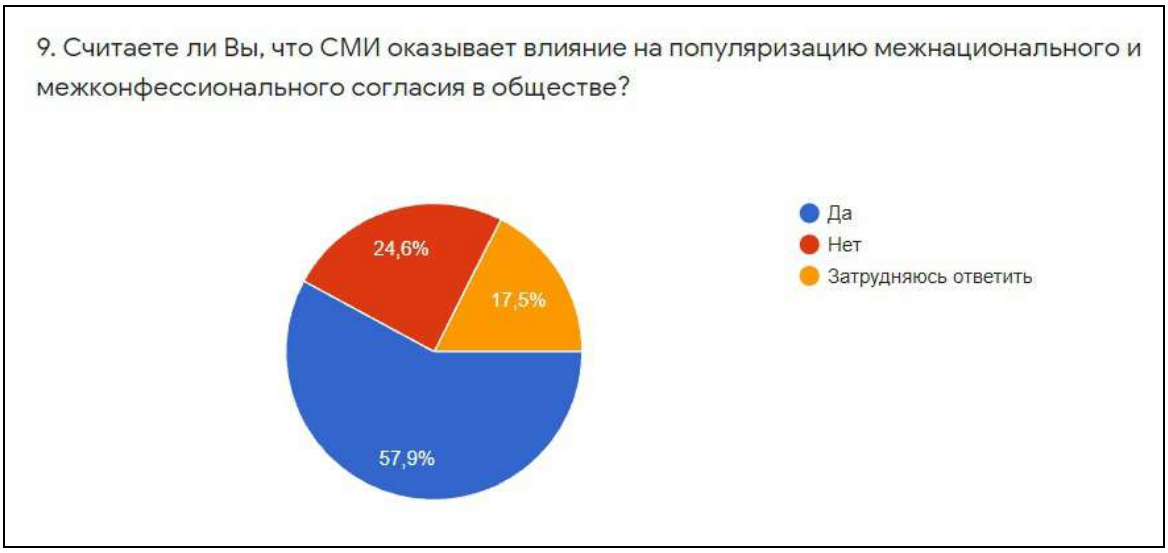

Рис. 13. Влияние СМИ на популяризацию межнационального и межконфессионального согласия в обществе

Плохая осведомлённость молодых людей в делах государственной национальной политики объясняет, почему на вопрос о том, справляется ли государство с задачей гармонизации межнациональных отношений в

Смоленской области, подавляющее большинство ответило отрицательно либо затруднилось дать ответ.

Описанные результаты исследования позволили сформулировать следующие обобщающие тезисы, характеризующие представления молодежи о межнациональных отношениях и влияющих на них факторах:

– молодые люди придерживаются мнения, что страна становится сильнее благодаря этническому многообразию, и относятся с уважением к культурам других народов;

– по мнению молодежи, этнос – ресурс, позволяющий противостоять различным социальным вызовам и решать возникающие в современном обществе проблемы;

– проблема национального неравенства существует для молодежи лишь тогда, когда становится объектом освещения СМИ;

– основным социальным инструментом, выступающим в качестве фактора гармонизации межнациональных отношений, является, по мнению опрошенных, институт государства. Государство играет роль движущего фактора, от которого в дальнейшем зависит работа других социальных инструментов;

– помимо государства социальными инструментами гармонизации межнациональных отношений выступают семья, образовательные учреждения, учреждения культуры и спорта, а также средства массовой информации;

– в большинстве своём респонденты относятся к представителям других национальностей доброжелательно или нейтрально. Молодые люди отмечают, что если проблема неравенства существует, то она значительно тормозит развитие общества.

Список литературы

1. Об утверждении областной государственной программы «Укрепление единства российской нации, гармонизация межнациональных отношений и развитие казачества в Смоленской области». URL: https://docs.cntd.ru/document/432869808 (дата обращения: 08.10.2021).

Makarov Sergey Nikolayevich
Smolensk State University, Smolensk, Russia
Gladysheva Victoria Vladimirovna
Smolensk State University, Smolensk, Russia
Rasstrygina Anastasia Dmitrievna
Smolensk State University, Smolensk, Russia
Cherkesova Elizaveta Alekseevna
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Interethnic relations in the perception of modern youth

The article examines the issues of young people's perception of the ethnic diversity of Russia, their attitude to the phenomena of national inequality and national equality and ideas about social tools that contribute to the harmonization of interethnic relations. The article describes the attitude of young people to social tools that influence the harmonization of interethnic relations in the Smolensk region.

Key words: state policy, interethnic relations, ethnic diversity, national equality, national inequality, youth, Smolensk region.

Пахомова Елизавета Александровна
Волжский государственный университет водного транспорта
Нижний Новгород, Россия
Фоменков Артём Александрович
Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского,
Нижегородский государственный лингвистический
университет имени Н.А. Добролюбова
Нижний Новгород, Россия

УДК 372.87

Русский язык и русская культура как инструменты «мягкой силы» на современном этапе

Статья посвящена вопросам продвижения имиджа России за рубежом. Выявлены возможности для использования русского языка и русской культуры как инструментов «мягкой силы» России на мировой арене. Определены возможности как культурных достижений прошлого, так и современной массовой культуры для продвижения положительного имиджа страны.

Ключевые слова: «мягкая сила», русский язык, русская культура, использования, международные отношения, Россотрудничество.

Как известно, под «мягкой силой» в международных отношениях следует понимать способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью подачек и / или принуждения. «Мягкое» могущество предполагает применение в качестве ресурсов властного влияния позитивные политические имиджи и культурные ценности, которые активно транслируются с помощью средств массовой информации. Мягкое могущество, отмечал Дж. Най-младший, возникает в том случае, когда страна привлекает своей культурой (как элитарной, так и массовой!), политическими идеалами и программами [1, с. 33; 2, с. 119].

Нам представляется, что у современной Российской Федерации наличествуют мощные инструменты «мягкой силы». Таковыми, вне всяких сомнений, являются русский язык и российская культура. Относительно первого укажем, что русский язык и по сей день используется в качестве разговорного многими жителями постсоветского пространства, хотя только в Белоруссии он имеет статус государственного. Кроме того, существует достаточно многочисленная русская диаспора – имеются в виду эмигранты из России / СССР и их потомки. Наличествует интерес к русскому языку и в ряде стран мира у людей, генетически с Россией не связанных, впрочем, признаем, что таковых сравнительно немного. Во всяком случае, по аналогии с «глобальным английским» [3, с. 145] «глобального русского» языка ещё не существует.

Важно подчеркнуть, что огромный пласт русской культуры – как досоветского, так и советского периодов – имеет во всём мире немало почитателей. Это касается в первую очередь литературы – А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов не нуждаются в особом представлении для читающей публики во всём мире (в некоторых странах, например в КНР, весьма популярны и советские литераторы [4]). Ряд авторов более позднего периода также пользуется немалой популярностью – даже Нобелевский лауреат в области литературы 2015 года С.А. Алексиевич, несмотря на белорусское гражданство, пишет именно на русском языке [5].

Отечественные художники также весьма известны за рубежом. Едва ли не в первую очередь это касается так называемого «русского авангарда», который во многом вообще был самым передовым во всём мире. Не случайно, что в музеях современного искусства, включая, разумеется, знаменитый Музей Гугенхайма, имеются полотна российских мастеров. Отечественное классическое музыкальное искусство также пользуется признанным авторитетом во всём мире. То же самое со всей уверенностью можно утверждать про отечественный балет. Имеет мировое признание и отечественное киноискусство – достаточно упомянуть наличие советских и российских оскароносных фильмов.

При этом же следует признать, что современный российский масскульт пока мало востребован за рубежом, впрочем, есть и успешные исключения: мультсериал «Маша и медведь» [6, с. 105], сериалы «Каменская», «Метод» и даже «Универ» (последний особенно полюбился зрителям в Южной Корее) [7, с. 270]. Русские же музыкальные исполнители в этом сегменте пока что в целом менее успешны. Например, культовый исполнитель М. Круг за пределами русскоязычной публики в других странах малоизвестен [8, с. 60]. Впрочем, специалистами в области шоу-бизнеса признаётся, что и в плане поп- и рок-музыки у отечественных исполнителей есть потенциал для продвижения за границей. Тем не менее в данном случае встаёт вопрос о том, на каком же языке им петь – на русском или английском. Во втором случае больше шансов на успех, но меньше шансов на продвижении именно русской культуры и русского же языка.

В 2015 году исполнилось 90 лет со дня создания организации, которая прошла в своем развитии путь от Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), через Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел Российской Федерации (Росзарубежцентр) до Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за

рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) [9, с. 144].

На протяжении многих лет, постоянно совершенствуя формы своей деятельности, организация проводит важнейшую работу по развитию народной дипломатии, продвижению объективной информации о богатой истории и культурном наследии, экономическом и духовном потенциале нашей страны, формированию обширного круга друзей России за рубежом.

Согласно положению, Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при МИД РФ (Росзарубежцентр) представляет собой государственный орган при федеральном органе исполнительной власти и осуществляет свою деятельность под руководством и контролем Министерства иностранных дел.

Россотрудничество создано в сентябре 2008 года (Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315). В настоящее время данный орган власти возглавляет Е.А. Примаков. Сейчас Россотрудничество представлено в 81 стране мира 98 представительствами: 74 российских центра науки и культуры в 62 странах, 24 представителя Агентства в составе посольств в 22 странах.

Россотрудничество является важнейшим элементом «мягкой силы» российской дипломатии XXI столетия. Не случайно, что в статье Владимира Путина «Россия и меняющийся мир» говорилось: «Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей. Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире – и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский» [10].

Таким образом, следует признать, что Российская Федерация обладает большим потенциалом в применении «мягкой силы», связанным с русским языком и богатым пластом русскоязычной культуры. Наличествует и политическая воля для реализации проектов, где можно применить «мягкую

силу». Необходимо правильно использовать имеющиеся ресурсы, совместив возможности государства в лице прежде всего Россотрудничества и частной инициативы, особенно из области шоу-бизнеса. Кроме того, следует учитывать, что интерес к русскому языку и отечественной культуре есть не только в странах Запада. Большой потенциал для их продвижения в настоящее время есть в странах Азии (КНР, Южная Корея), а также Латинской Америки [11, с. 83].

Список литературы

1. Най-младший Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль – XXI. 2004. № 10. С. 32–38.
2. Русакова О.Ф. Дискурс soft power во внешней политике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 32(291). С. 118–121.
3. Хвощ Р.Н. «Глобальный английский» как язык глобального человечества // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 2. С. 143–149.
4. Популярность М. Горького в КНР как туристский ресурс г. Нижнего Новгорода / С.В. Зуденков [и др.] // Предиктивный характер научных исследований и практика их реализации в условиях глобального кризиса в экономике и обществе: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 82–84.
5. Пахомова Е.А., Фоменков А.А. Междисциплинарные связи в преподавании в вузе: К вопросу о возможности использования работ Нобелевских лауреатов в области литературы // Великие реки – 2019: труды 21-го Международного научно-промышленного форума. Нижний Новгород, 2019. С. 130.
6. Карпушин Е.С. Повышение конкурентоспособности российской мульти-пликации // Петербургский экономический журнал. 2016. № 1. С. 103–110.
7. Фазлыев А.А. Кино в нашей жизни // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 ч. Уфа, 2016. С. 260–280.
8. Александрова Я.А. Многогранность творчества Михаила Круга // Язык и социальная динамика. 2013. № 13–2. С. 57–64.
9. Занко Т.А. Организационно-правовые основы деятельности Россотрудничества // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6 (27). С. 143–146.
10. Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. URL: http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html (дата обращения: 06.10.2021).

11. Силва С.Э., Арзуманлы М.А. Взаимоотношения Российской Федерации и Республики Перу: о возможности применения "мягкой силы"// Молодой ученый. 2019. № 29 (267). С. 81–84.

Pakhomova E.A.
Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia
Fomenkov A.A.
State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia;
Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Russian language and Russian culture as instruments of «soft power» at the present stage

This article is devoted to promoting the image of Russia abroad. Russian Russian language and culture can be used as tools of Russia's «soft power» on the world stage. The possibilities of both cultural achievements of the past and modern mass culture for promoting a positive image of the country are identified.

Key words: soft power, Russian language, Russian culture, international relations, Federal Agency for the Commonwealth of Independent States Affairs, Compatriots Living Abroad, and International Humanitarian Cooperation.

Сонон Эрман
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова
Тюмень, Россия
Чайников Георгий Александрович
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова
Тюмень, Россия
Научный руководитель:
Грошева Любовь Игоревна
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова
Тюмень, Россия

УДК 373.168

Трансформация восприятия африканской культуры в современных социальных условиях

В статье рассматриваются проблемы трансформации образа африканской культуры ввиду социальных процессов, происходящих в развитых странах мирового сообщества. Авторами приведены данные исследования,

отражающего особенности представления национальной специфики народов Африки. Приведены конструктивные и негативные аспекты данного явления, предложены рекомендации по комплексному формированию положительного восприятия молодёжью представителей Африканского континента.

Ключевые слова: культурный код, национальные особенности, межнациональное сотрудничество, национальный менталитет, культурное развитие.

Современное информационное общество изменило представление о характере и особенностях межнациональных отношений не только в рамках отдельных стран, но и в международном сообществе в целом.

Если раньше каждое государство развивалось, ориентируясь на те народы, которые проживали и проживают на его территории, то сейчас невозможно быть в стороне от событий, которые затрагивают общечеловеческие ценности в целом, даже относительно национальностей, населяющих территориально удалённые регионы.

Если относительно недавно вопросы, касающиеся культуры представителей стран Африки, рассматривались либо на региональном уровне, либо применительно к мигрантам, прибывающим в Европу, то последние тенденции показывают существенный рост интереса к самобытной культуре африканского континента [1].

Этому способствовало несколько факторов, обусловленных как социальными процессами в современном обществе, так и развитием информационных средств оперативного информирования.

Протестные движения в США показали, что, несмотря на социальный прогресс относительно стереотипов и предустановок, общество ещё далеко от согласия [2]. Соответственно, меры по формированию конструктивного взаимного восприятия остаются актуальными для всего международного сообщества. Движение Black Lives Matter продемонстрировало социальную солидарность европейских государств, которые выразили значимость каждой культуры для международной гармонии и равновесия [3].

Крупные информационные корпорации, такие как YouTube, поддержали данное движение, и в течение года на главной странице отображали многочисленные события, объекты культуры и искусства, которые были созданы представителями африканских государств [3]. Данная мера способствовала увеличению информированности людей о проблемах расовой дискриминации, а также продемонстрировала мировому сообществу те культурные достижения, народные инструменты и традиции, которые отражают жизнелюбие и позитивный образ представителей Африки.

Так как вопрос о качестве межнациональных коммуникаций в современном обществе поставлен достаточно остро, целью авторского исследования выступил анализ изменений в позиционировании африканской культуры в средствах массовой информации и возможных последствий для имиджа культурного кода африканских государств.

В качестве метода исследования был применён контент-анализ, в рамках которого было проанализировано 186 источников: по 93 статьи за 2016 и 2020 годы. Перед авторами стояла задача качественного сравнения особенностей отражения африканской культуры в медиа русскоязычных государств.

В сравнении с 2016 в 2020 году количество сообщений, посвящённых особенностям культуры стран Африки, выросло в 2,7 раза. На социальной платформе ВКонтакте появилось 28 новых сообществ, так или иначе связанных с африканскими традициями, символами и научными достижениями.

Согласно статистике интернет-магазинов эзотерической и антропологической тематик, продажи африканских музыкальных инструментов, элементов быта, культов и подобного выросли в среднем на 27%. Каждый третий торговый портал отмечал наличие спроса на объекты творчества африканских мастеров.

Наиболее популярными были предметы одежды: яркие платья или аксессуары в виде сумок и женских украшений. На втором месте представлены музыкальные инструменты, такие как калимба. Параллельно с данной

тенденцией в сети You Tube выросло на 12,6% количество роликов, посвящённых игре на данном инструменте, обучению и демонстрации специальных навыков.

Также вырос интерес к джазу как инструментальному творчеству и вокалу. Просмотры видео исполнительниц с фенотипическими чертами африканок выросли на 25%. В рамках бытовой культуры среди европейцев и россиян снова стали популярны африканские косички и имитирующие их вид дреды. Анализ прайс-листов 17 салонов-парикмахерских города Тюмени позволил сделать вывод, что каждый второй салон предлагает подобные причёски.

Интересным фактом стала некоторая доля феминизации африканской культуры. Если в 2016 году авторство большей части музыкальных видео и композиций принадлежало мужчинам, то 2020 год обозначил рост популярности женщин. В новостных сводках, как правило, демонстрировали лидеров BLM-женщин. В социальных роликах, пропагандирующих толерантность, как правило, фигурировали темнокожие женщины (в 64% случаев).

Таким образом, африканская культура в современных СМИ от упрощённых описаний перешла к детальному вниманию к отдельным сторонам жизни народов, персоналиям и особенностям жизни конкретных государств и слоёв населения.

С одной стороны, данный факт можно считать позитивным, так как во многих странах проблема этнического неравенства до сих не решена и подобные акции позволяют людям взглянуть на разнообразие, которое обогащает культурную среду.

С другой стороны, была обнаружена и проблема, связанная с нерациональным распределением контента. Активная политика толерантности в области фильмографии сформировала группы населения, которые вместо интереса к культурным ценностям африканских этносов выражают негативную реакцию. В основном данное явление сопряжено с попыткой привлечь темнокожих актёров к исполнению ролей, которые сюжетно предполагались

для представителей других национальных групп (Русалочка, Анна Болейн), что вызвало бурную негативную реакцию среди населения (в особенности в странах Европы, однако в среде российских киноманов данная тенденция также проявилась).

Культура африканских народов самобытна и интересна сама по себе, поэтому чрезмерное давление на общество, скорее, стимулирует развитие интолерантности и сегрегационные установки. Популярность сказок и мифов способна сформировать хорошую основу для продвижения фантастики и мультфильмов, непосредственно связанных с африканской культурой. Они могут стать альтернативой тем неоднозначным режиссёрским решениям, которые сталкивают людей и народы.

Также значительным недостатком информирования населения является чрезмерное обобщение африканской культуры, которая на самом деле состоит из множества традиций и обычаев разных народов, характеризующихся уникальностью и в отдельных случиях кардинально отличающихся друг от друга. По этой причине рациональнее акцентировать внимание на интересных элементах разных этнических групп Африки, нежели рассматривать её как монолит, смешивая абсолютно разные системы мировоззрений.

В заключение следует отметить, что культура Африки открыла для себя новую страницу, где она может быть востребована наравне с азиатскими и европейскими ценностями. Благодаря интенсивному развитию виртуального пространства широкой публике становится известно об уникальных вещах и традициях мирового сообщества. И каждый хотел бы получить как можно больше позитивных эмоций от знакомства с культурными достижениями.

Список литературы

1. Панцерев К.А. Страны Африки в современном взаимозависимом мире: диалог культур или столкновение цивилизаций? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strany-afriki-v-sovremennom-vzaimozavisimom-mire-dialog-kultur-ili-stolknovenie-tsivilizatsiy (дата обращения: 26.09.2021).

2. Бочаров В.В. Африка и Россия как субъекты культурального развития // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2012. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/afrika-i-rossiya-kak-subekty-kulturalnogo-razvitiya (дата обращения: 10.09.2021).
3. Бондарев И.В. Влияние протестов «black lives matter» на президентскую гонку в США в 2020 г. // Гуманитарный акцент. 2021. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-protestov-black-lives-matter-na-prezidentskuyu-gonku-v-ssha-v-2020-g (дата обращения: 02.10.2021).

Sonon E.
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia
Chaynikov G.A.
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia

Transformation of the perception of African culture in modern social conditions

The article examines the problems of transforming the image of African culture in view of the social processes taking place in the developed countries of the world community. The authors provide data from a study reflecting the peculiarities of the presentation of the national specifics of the peoples of Africa. Constructive and negative aspects of this phenomenon are given, recommendations are proposed for the complex formation of a positive perception by young people of representatives of the African continent.

Key words: cultural code, national characteristics, interethnic cooperation, national mentality, cultural development.

Степанова Анастасия Александровна
Средняя школа № 33
Смоленск, Россия

УДК 82.01

Формирование читательской культуры школьника в условиях проектной деятельности

В статье рассматривается авторская методика по формированию читательской культуры школьника: портфолио читательских интересов «Двенадцать месяцев для чтения». Деятельность учителя русского языка и литературы, направленная на формирование читательской культуры обучающихся в условиях межкультурных контактов, способствующая

развитию личности, социализированной в пространстве многокультурной среды XXI века.

Ключевые слова: читательская культура, ФГОС, книга, портфолио, школьник, проект, читательская деятельность.

> Что может быть у человека внутри, если он не читает книг?! Он пустой. А пусто тело, коли без души. Живёт человек, не оставляя следа в истории, живёт, потому что уже родился…
>
> *Николенко А., выпускница средней школы № 33*

«И все это разноязыкое, разнобожье и разноукладное население лепилось подле крепости, возведенной Федором Конем еще при царе Борисе, и объединялось в единой формуле: ЖИТЕЛЬ ГОРОДА СМОЛЕНСКА» [1]. Изучая на уроках литературы Смоленщины автобиографическую повесть Бориса Васильева «Летят мои кони», мы с учениками анализируем эпизоды, где писатель вспоминает о своих соседях-друзьях: поляках, немцах, евреях. Город-плот, на котором и мы, люди XXI века, плывем со своими «пожитками», продолжая добрососедствовать с представителями более ста национальностей. В связи с этим актуальным на уроках русского языка и литературы становится аспект обращения к вопросам развития навыков коммуникации, необходимых обучающимся в полиэтнических классах, необходимых также выпускнику школы для успешной социализации в многокультурной среде. Превратить город в плот способны люди, уважающие не только родной язык и культуру, но и языки других народов России, их свободный выбор, стремление к сохранению многоликости национального языка [2].

Значимость русского языка как языка межнационального общения, важнейшего средства для социального, культурного и духовного сплочения общества, отметил Президент РФ В.В. Путин на Совете по межнациональным отношениям 30 марта 2021 года [3]. А превратить город в плот, страну в консолидированный корабль способны сплоченные граждане, возрождающие традиции языков народов России, содействующие землякам, проживающим за границей, в сохранении и развитии русского языка.

В рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года для обеспечения условий по изучению и использованию русского языка в мультикультурной среде учителю словесности необходимо уделять особое внимание формированию читательского интереса обучающихся, развитию их читательского вкуса, приобщению к национальной и мировой культуре [2].

«Я не могу жить без книжек. Я очень люблю их» [1]. Только путем непосредственной работы с книгой, каждого шага по дороге жизни с книгой в руке может построить процесс формирования основ читательской культуры учитель словесности. Формирование читательской культуры – процесс трудоемкий: путь от знакомства с литературными произведениями на школьных уроках, приобретения знаний по теории и истории литературы через способность оценивать художественный текст к самостоятельному выбору книги.

Результатом обобщения накопленного опыта с целью формирования читательской культуры стало портфолио читательских интересов «Двенадцать месяцев для чтения». Являясь базовой технологией Федерального государственного образовательного стандарта, портфолио имеет широкие границы, позволяет учителю увидеть прогресс каждого ученика без сопоставления его достижений с графиком роста других, тем самым обеспечивая ситуацию успеха на протяжении всей работы обучающегося с портфелем читательских интересов [4].

Содержательная модель системы по формированию основ читательской культуры школьника может быть представлена в виде схемы-моста (рис. 1). Переход по мосту – ряд действий, способствующих достижению поставленной цели, через последовательное решение группы задач, позволяющих реализовать системно-деятельностный подход, положенный в основу ФГОС [4].

Рис. 1. Содержательная модель системы по формированию основ читательской культуры

На основаниях моста изображены субъекты социального заказа: государство, общество, школа, семья. Каждый из приведенных субъектов организует свое звено цепи социальной потребности на образование. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся дает возможность ответить на вопрос: «Обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие основное общее образование, знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного функционирования в обществе?» [там же].

Путь к успеху начинается через осмысление мира, его азов. Технически в рамках портфолио «Двенадцать месяцев для чтения» Аз также является жетоном – вознаграждением за каждое выполненное задание.

Ключевым модулем проекта-моста является СМЫСЛ. Через развитие интереса к книге ученик постигает смысл, формируя основы читательской культуру. Смысл – это понятие безгранично-многогранное. Проект «Двенадцать месяцев для чтения» помогает ученику научиться пользоваться книгой, извлекать из нее пользу, постигать ее смыслы. Проект реализует принцип «СОтрудничества», заданный ФГОС, вместе МЫ – сила. Сотрудничество с книгой, сотрудничество с учителем, сотрудничество с семьей, взаимодействие детей друг с другом [там же].

Таким образом, через слово, увиденное в книге, ученик становится читателем с устойчивой потребностью к чтению, формирует читательскую культуру.

Опыт формирования читательской культуры школьника предусматривает различные формы работы обучающихся. Индивидуальная – с заданиями портфолио, парная – при работе над интервью и заданием «Книга поколений», групповая – подготовка и участие в читательской конференции, беседы с учителем, коллективная – подготовка и проведение выставки портфолио читательских интересов.

В основе заданий портфолио читателя лежат следующие приемы обучения: беседа (вводная, эвристическая, заключительная), постановка проблемных вопросов, формирование исследовательских заданий, художественное иллюстрирование, словарная работа, работа с книгой. Итогом совместного творчества для удобства работы стали аббревиатуры МИР – мы и результаты, МОСТ – мы осваиваем современные технологии. МОСТ символизирует сотрудничество педагога и учащихся в сложном процессе. «Мы осваиваем современные технологии»: портфолио, интерактивного обучения, ТРКМ, ИКТ, проблемного обучения [там же].

На финишной опоре моста изображен ученик, флажок «УУД» в его руках свидетельствует о сформированности универсальных учебных действий, что является приоритетным направлением, обозначенным во ФГОС [Там же].

Организационная модель системы по формированию читательской культуры школьника представлена в виде схемы (рис. 2).

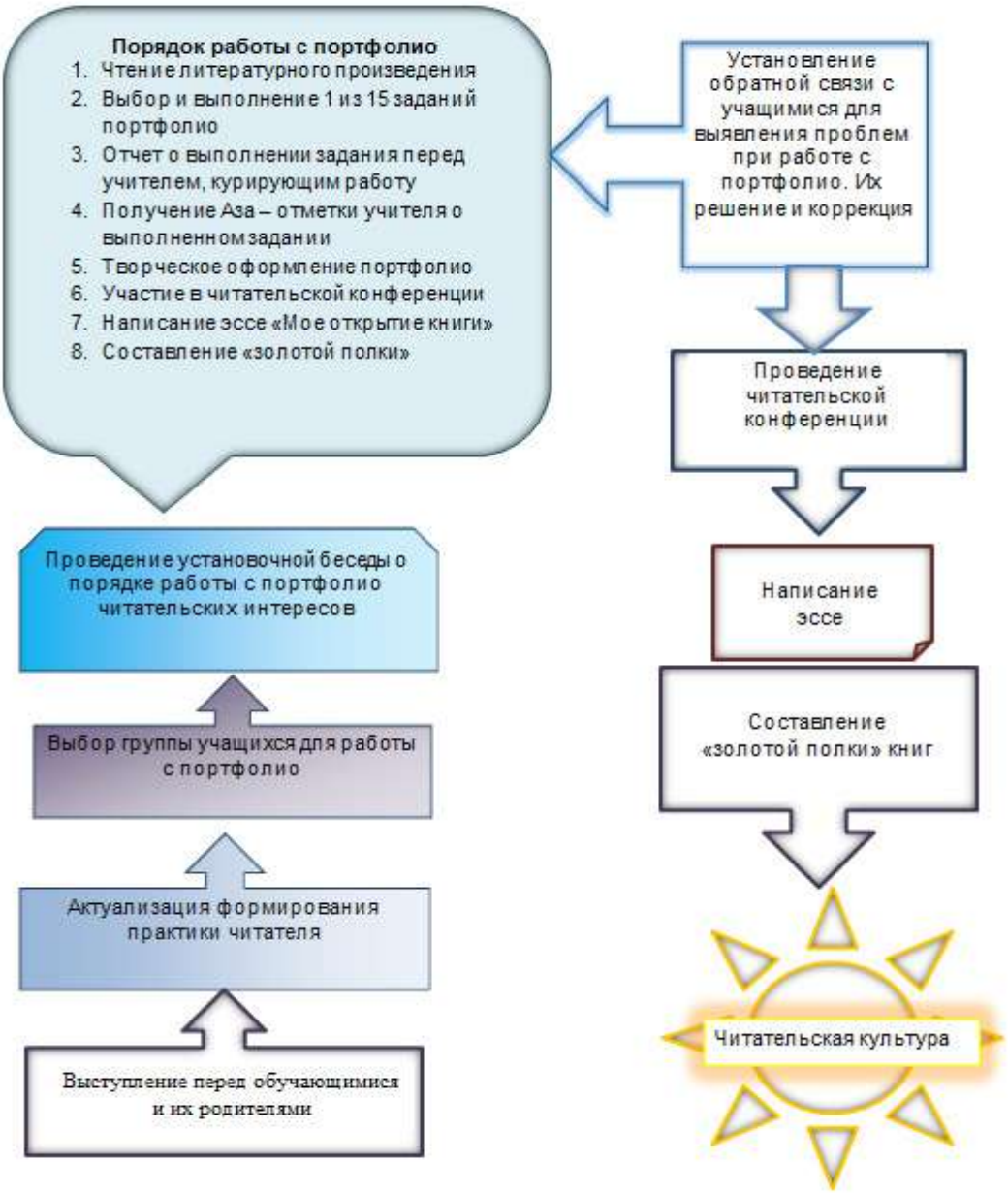

Рис. 2. Организационная модель системы по формированию читательской культуры школьника [там же]

Дневник читателя «Двенадцать месяцев для чтения» включает в себя Памятку – шаги по организации работы педагога и порядку работы с портфолио обучающегося.

«Двенадцать месяцев для чтения» – это 15 заданий-файлов: папка для работы (портфолио может быть предоставлено ученику в электронном виде), в которую включены разделы «Напутствие читателю», «Моя читательская

биография», а также задания разного уровня сложности, «Взгляд со стороны, или Размышления перед новым стартом», «Сундук с Азами» (рис. 3).

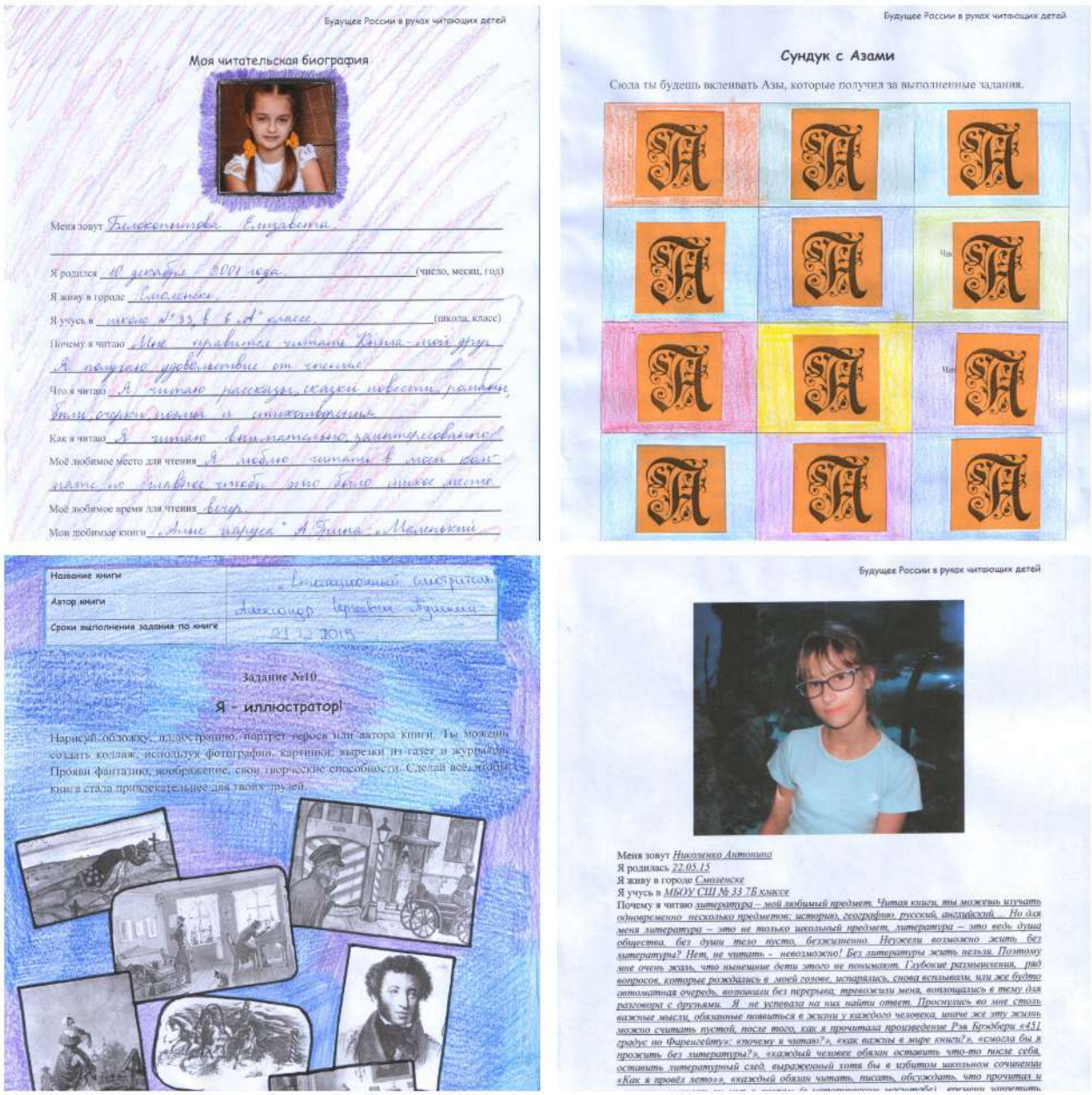

Рис. 3. Примеры выполненных учениками средней школы № 33 г. Смоленска заданий из портфолио «Двенадцать месяцев для чтения»

Обучающиеся имеют возможность выбрать форму ведения дневника. Книгу, с которой ребенок в данный момент будет работать, он также выбирает сам: программное произведение, любимые авторы или жанры, книга – совет учителя, родителей, друзей; список не ограничен. Читать ученик может в любом объёме и порядке. Это дает возможность реализовать дифференцированный подход, потому что одарённый ученик,

заинтересовавшись книгой, сможет выполнить больше заданий, разных по содержанию [там же].

Выводы о результативности авторского опыта работы по формированию читательской культуры школьника в условиях проектной деятельности делаются на основе проведенных анкетирований и бесед, анализа устных и письменных ответов учащихся, готовности учеников к регулярному контакту с учителем, диагностики сформированности УУД.

Отрадно видеть положительную динамику: увеличение количества учеников, работающих с портфолио читательских интересов, изменение отношения к чтению: читают, потому что это любимое занятие; в то время как количество читающих по принуждению учителей или родителей снизилось.

Говоря о жанровых предпочтениях, особо следует отметить возросший интерес к книгам о Великой Отечественной войне и программным произведениям.

Приятно наблюдать, что с ростом прагматических мотивов к чтению в два раза вырос процент ценностной мотивации.

Методика ранжирования учебных предметов Т.И. Шамовой показала, что предмет «Литература» укрепил свои позиции среди других школьных предметов, оказавшись на I–III местах в рейтинге [там же].

Подводя итог, строя планы на будущее, стоит сказать, что самыми ценными и значимыми результатами стали слова моих учеников о книгах и значении чтения:

«*Не читая книг, мы становимся врагами самим себе. Мы обречены на гибель. Мы сознательно отказываемся от опыта сотен поколений. Мы не хотим учиться на их ошибках, чтобы избежать своих…»* (*Павлов А., выпускник средней школы № 33 г. Смоленска)*

«Для меня книга – это кислород, бумажные витамины. Книга помогает мне подняться над собой. … Пока жива книга, культура не погибнет…» (*Карпеченкова А., выпускница средней школы № 33 г. Смоленска)*.

Список литературы

1. Библиотека электронных книг litres.ru. URL: https://www.litres.ru/boris-vasilev/letyat-moi-koni/chitat-onlayn/ (дата обращения: 30.08.2021).
2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666), пункт «ж» ст. 21 URL: http://base.garant.ru/77674858/#block_1021 (дата обращения: 03.09.2021).
3. Официальные сетевые ресурсы Президента России. Заседание Совета по межнациональным отношениям от 31 марта 2021 года. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/65252 (дата обращения: 03.09.2021).
4. Розонова Ю.А., Степанова А.А., Братишко В.В. Дневник современного читателя как форма подготовки к сочинению: методические рекомендации. Смоленск: ГАУ ДПО СОИРО, 2016. С. 18–34.

Stepanova A.A.
Secondary school No. 33, Smolensk, Russia

Formation of the student's reading culture in the context of project activities

The article discusses the author's methodology for the formation of a schoolchild's reading culture: a portfolio of readers' interests «*Twelve months for reading*»*. The activity of a teacher of the Russian language and literature, aimed at the formation of the reading culture of students in the conditions of intercultural contacts, contributing to the development of a personality socialized in the space of a multicultural environment of the 21st century.*

Key words: reading culture, federal state educational standard, book, portfolio, student, project, reading activity.

Токтогулов Атаке Учкунович
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова
Тюмень, Россия
Грошева Любовь Игоревна
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова
Тюмень, Россия

УДК 373.167.1

Специфика отражения азиатской культуры в средствах массовой информации

В статье рассматриваются особенности и причины актуализации культуры Азии в российском социуме. Приводятся данные авторского

исследования, отражающего структурные особенности востребованности культурных аспектов азиатской ментальности. Авторами представлена конструктивная составляющая данного феномена как средство укрепления межнационального взаимодействия на основе ознакомления с культурными особенностями региона и формирования установок к сотрудничеству и эффективному взаимодействию.

Ключевые слова: культурный код, традиции, межнациональное сотрудничество, национальный менталитет, толерантность.

Современная культурная жизнь международного сообщества характеризуется многообразием художественных направлений, массовых мероприятий и модных трендов, часть из которых непосредственно связана с уникальностью национальных и макрорегиональных обычаев и традиций. Особенностью реалий жизни в условиях пандемии является высокая востребованность продуктов и информации, которые могут быть реализованы посредством сети Интернет и телевидения, по этой причине данные информационные ресурсы в значительной мере обуславливают формирование установок населения относительно представителей определённых национальных групп [1, с. 90].

На фоне значительного количества стрессовых факторов, которые вызваны как распространением различных заболеваний, так и высокой интенсивностью трудовых процессов, многие люди ищут вдохновение в увлечении культурными объектами и направлениями, которые качественно отличаются от окружающей действительности. Согласно исследованиям Т.С. Ринейской, воздействие азиатской культуры на российскую молодёжь в последние пять лет заметно интенсифицировалось [2, с. 15]. Причина этого – стремление уйти от быта, рутины повседневной жизни с помощью комиксов, сериалов (дорам) и различных внешних атрибутов. Учитывая тот факт, что в наибольшей мере от рутинизации страдает молодое поколение, ценности Азии в большей мере востребованы у школьников и студенческой молодёжи. Востребованность культурных образцов подтверждается тем, что за последний год было озвучено на русский язык на 32,8% больше азиатских произведений, чем за 2018 и 2019 годы.

В этом плане азиатская культура оказалась востребованной по ряду объективных и субъективных факторов.

Во-первых, в странах Азии в значительной мере сохранены культурные традиции, связанные с праздниками, обрядами, которые оформлены красочно и наполнены особым духовным смыслом, не сопряжённым напрямую с технологическими инструкциями или рационально обоснованной необходимостью [3, с. 24].

Во-вторых, достаточно активно включаются в повседневный гардероб (как офисный, так и бытовой) элементы национальной одежды с добавлением традиционных цветовых сочетаний, орнаментов и узоров. Данный аспект позволяет молодым людям обозначить себя и подчеркнуть свою индивидуальность без значительных затрат и усилий.

В-третьих, культура Азии во многом сопряжена с экологичными трендами международного сообщества – использование натуральных и безопасных материалов для изготовления одежды и аксессуаров по демократичным ценам делает её особенно актуальной и одобряемой даже представителями европейских народов. К примеру, одним из трендов Кыргызстана является активный экспорт одежды из натуральных тканей, которую можно найти как во многих магазинах для среднего класса, так и в рамках бюджетного сегмента. Относительная близость культурного кода кыргызов тюркским народам России в свою очередь способствует незначительным отличиям по цветовой гамме или дизайну от распространённых форматов.

Для народов азиатского региона присуща ритуализация некоторых сфер жизни. По этой причине, например, загадать желание в Японии, заручиться удачей в Китае – это не просто мысленный акт, который можно совершить в любом месте в зависимости от желания, но и трансформация обыденных действий в увлекательное путешествие или таинственный обряд, который насыщает стандартизированную и унифицированную жизнь людей дополнительным смыслом [4, с. 147]. В значительной мере подобные ритуалы связаны с путешествиями или созданием особой атмосферы в доме.

В последние десять лет азиатская культура стала востребованной в среде молодёжи на уровне поп-культуры. На текущий момент это касается в большей степени восточных регионов, однако постепенно в данный тренд включаются и страны Азии, непосредственно соседствующие с Россией.

Авторами статьи было проведено исследование, нацеленное на определение наиболее популярных направлений, а также на выявление причин их востребованности в среде молодёжи. В качестве метода исследования был выбран качественный контент-анализ в социальных сетях. В рамках исследования было проанализировано 23 сообщества и 150 статей, посвящённых азиатской культуре.

Причины привлекательности популярных жанров (таких, как музыкальные группы, сериалы (дорамы)) вызваны спецификой подачи материала. Также следует заметить, что тренд в большей степени ориентирован на подростковую аудиторию – 12–18 лет, преимущественно женскую. Хотя сообщения, начиная с пандемии 2020 года, свидетельствуют, что данная тенденция проявляется и в старших возрастных категориях. Сравнительный анализ позволил определить, что в сообществах, посвящённых культуре Южной Кореи, доля комментариев представителей в возрасте 30–40 лет увеличилась в среднем в 1,6 раза.

Рассматривая популярность культур Азии относительно их востребованности у молодой аудитории, можно условно сформировать следующий рейтинг.

Наиболее часто упоминаемой остаётся культура Южной Кореи, которая ориентирована на музыкальные направления и дорамы (44,6%). На втором месте находится культура Японии – здесь в большей степени интересны природа, ландшафты, а также люди, связанные с производством японской анимации (сейю, режиссёры, мангаки и пр.) (41,3%). Третьей по упоминаемости является культура Китая, которая также вызывает интерес в связи с сериалами и полнометражными фильмами, а также особенностями национальной одежды.

На четвёртом месте находятся страны, более близкие России, – Казахстан и Кыргызстан (14,1%).

На основе анализа комментариев в сообществах социальных сетей авторам удалось выделить причины позитивного восприятия продуктов азиатской культуры.

1. Герои во многом наивны, просты и характеризуются открытостью эмоций.

2. Сюжеты фильмов, фотографий и т.д. описывают лучшие стороны бытовой жизни, простые взаимоотношения между людьми.

3. Финал произведений не всегда однозначен, а отрицательный герой подаётся достаточно детализированно, многие второстепенные герои также имеют полноценные истории и характеры.

4. Активно используются традиционные элементы одежды, инфраструктуры. Упоминаются праздники или обряды, которые действительно практикуются в обычной жизни населением региона.

5. Применяются яркие цвета, анимация и другие элементы как в фильмах, так и в рекламе, товарах, музыкальных клипах.

6. Азиатские тренды сопряжены с культом привлекательности, что в отдельных ситуациях может содержать и ряд рисков для впечатлительных подростков.

Включение в сюжет исторических событий, а также достаточно эмоционального контента формирует азиатский сегмент как добрый, солнечный и пропитанный позитивными эмоциями комплекс. Анализируя тенденции сети Интернет, следует сказать, что популярность азиатского сегмента будет характеризоваться стабильным ростом. Однако доля внимания российской аудитории к кыргызской культуре остаётся на достаточно низком уровне.

Тем не менее присутствует уверенность в том, что со временем страны средней Азии смогут успешно раскрыть уникальность своей культуры для россиян. Достижение данной цели возможно посредством увеличения количества переводов произведений в области музыки, кино, художественного

искусства, популяризации традиционных элементов, которые могут быть частью повседневной жизни. Эти аспекты могли бы позволить сделать кыргызскую культуру более открытой и интересной, что имеет значение не только с точки зрения востребованности развлекательных индустрий и туризма, но также определяет важную роль в сотрудничестве между двумя странами. Дружба народов начинается с взаимного интереса друг к другу, который в значительной мере формирует молодое поколение, вовлечённое в международный информационный обмен всем необычным, удивительным и прогрессивным.

Список литературы

1. Грошева Л.И. Специфика национального фактора в научно-практической активности студенческой молодежи // Primo aspectu. 2018. № 1(33). С. 89–93.
2. Ринейская Т.С. Популярность культуры восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея) у российской молодёжи // Современная культура и проблемы образования. Культурологические дебюты: сборник научных статей студентов / отв. ред. Л.М. Мосолова. СПб., 2019. С. 13–20.
3. Доверие как фактор психологической безопасности в межнациональном взаимодействии. Донцов А.И. [и др.] // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 2. С. 21–34.
4. Соболева А.В. Когнитивная готовность к межкультурному общению как необходимый компонент межкультурной компетенции // Язык и культура. 2015. № 1(29). С. 146–155.

Toktogulov A.U.
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia
Grosheva L.I.
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia

Specificity of the reflection of Asian culture in the media

The article examines the features and reasons for the actualization of the culture of Asia in the Russian society. The data of the author's research reflecting the structural features of the demand for the cultural aspects of the Asian mentality are presented. The authors present the constructive component of this phenomenon as a means of strengthening interethnic interaction based on familiarization with the

cultural characteristics of the region and the formation of attitudes towards cooperation and effective interaction.

Key words: cultural code, traditions, interethnic cooperation, national mentality, tolerance.

Цаплина Светлана Павловна
Смоленский государственный институт искусств
Смоленск, Россия

УДК 008

Проблемы межкультурного взаимодействия в современном мире

В контексте расширения взаимосвязей различных стран, народов и их культур становится чрезвычайно важным для современного человека умение определять культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания. В связи с этим является актуальным решение современных проблем межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: культура, межкультурный диалог, межкультурное взаимодействие, межкультурная коммуникация.

Межкультурное взаимодействие сегодня рассматривается как неотъемлемый элемент социального бытия, способ совместного существования больших социальных структур системного порядка, характеризующихся интенсивным обменом информацией, ценностями, результатами деятельности и др.

Понятие «межкультурное взаимодействие» широко применяется в научной и публицистической литературе, а также других информационных ресурсах. Межкультурное взаимодействие – это способ существования социальной реальности, выраженной совокупностью разнородных, разноуровневых связей, отношений, процессов функционирования больших открытых социальных систем (культур), оказывающих влияние друг на друга.

В качестве основного критерия, определяющего характер межкультурного взаимодействия, выступает результат влияния одной культуры на другую. Предпринимаются разнообразные попытки типологизации межкультурных взаимодействий: интеграция (синтез) в трех вариантах (конвергенция;

инкорпорация; ассимиляция); взаимоизоляция; перманентный конфликт; взаимодополнение; параллелизм в развитии; активный обмен (диалог) [1, с. 816].

Первые межкультурные взаимодействия появились вместе с первыми людьми. Взаимоотношения между цивилизациями прошли три этапа: случайные встречи; гегемония Запада; многополярный мир. В период Античности благодаря активному строительству дорог с целью улучшения торговых связей Рим становится главным центром межкультурного общения. Один из мощнейших исторических стимулов к становлению проблемы межкультурного взаимодействия возник в эпоху Средневековья и связан с появлением первых университетов в IX веке. В эпоху Возрождения интерес к представителям других культур еще сильнее возрос, а межкультурные интеракции стали случаться чаще. В эпоху Нового времени становится очевидным, что культура и межкультурные коммуникации могут стать важной частью международных отношений, гибким и весьма эффективным инструментом в решении политических и экономических вопросов. Начиная с XIX века изучение межкультурных взаимодействий, а также понимание процессов коммуникации выходит совершенно на другой уровень. В настоящее время проблема межкультурного взаимодействия стала гораздо масштабнее, чем может показаться изначально. Этот феномен является многоаспектным и имеет междисциплинарный характер.

Межкультурное взаимодействие предполагает возникновение социокультурного феномена, получившего имя межкультурного диалога, разворачивающегося в условиях взаимодействия между странами, народами и этносами, способствующего построению целой системы поликультурных контактов, подчеркивающего тяготение самобытных культур к инородным ценностям и образцам.

Межкультурное взаимодействие – это понятие, которое способно объяснять стремление к встрече и взаимопроникновению различных по уровню и качеству самостоятельных культурных образований, самобытных и

оригинальных по форме и содержанию. Еще один важный вектор – движение межкультурного взаимодействия к синтезу культур.

Различие мировоззрений является одной из причин разногласий и конфликтов в межкультурной коммуникации. В одних культурах цель взаимодействия важнее, чем само общение, в других – наоборот.

Каждый индивидуум обладает своей собственной культурой, которая и формирует его мировоззрение. Несмотря на различие самих индивидуумов, культура в их сознании слагается из общепринятых элементов и элементов, различие которых допустимо. Жесткость или гибкость культуры определяются взаимоотношениями мировоззрений отдельных индивидуумов с мировоззрением общества [2, с. 111].

Благодаря мировой глобализации экономики процесс взаимоадаптации культур приобрел более массовый характер. Безусловно, с одной стороны, это способствует более равномерному развитию экономики всего мира. Весь мир связан одной экономической цепочкой, ухудшение ситуации в одной стране не оставит равнодушными другие страны. Каждый участник мировой экономики заинтересован в благополучии всего мира. Но, с другой стороны, жители многих закрытых стран просто не готовы к такому резкому инокультурному нашествию, и конфликты в результате этого неизбежны.

Выделяется шесть основных препятствий, или «камней преткновения», мешающих эффективному межкультурному взаимодействию.

1. Допущение сходств. Одной из причин непонимания при межкультурном взаимодействии становится то, что люди наивно предполагают, будто все они одинаковы или, по крайней мере, достаточно схожи для того, чтобы легко общаться друг с другом. Разумеется, всем людям присущ ряд базовых сходств в биологических и социальных потребностях. Однако межкультурное взаимодействие – это уникальная человеческая особенность, которую формируют специфические культуры и общества. Действительно, межкультурное взаимодействие представляет собой продукт культуры. Кроме того, выходцы из некоторых культур делают больше

допущений в отношении сходств, чем выходцы из других; т.е. степень допущения людьми того, что другие им подобны, варьирует для разных культур. Таким образом, само допущение сходств представляет собой культурную переменную.

2. Языковые различия. Когда люди пытаются общаться на языке, который знают не в совершенстве, они часто полагают, что слово, фраза или предложение имеют одно и только одно значение – то, которое они намерены передать. Делать такое допущение – значит игнорировать все остальные возможные источники сигналов и сообщений, включая невербальную экспрессию, интонацию голоса, позу, жесты и действия. Поскольку люди цепляются за одиночные, простые интерпретации того, что, в сущности, является сложным процессом, постольку в коммуникации будут возникать проблемы.

3. Ошибочные невербальные интерпретации. В любой культуре невербальное поведение составляет большую часть коммуникативных сообщений. Но очень трудно полностью понимать невербальный язык культуры, не являющейся вашей собственной. Неправильная интерпретация невербального поведения может легко привести к конфликтам или конфронтации, которые нарушают коммуникативный процесс.

4. Предубеждения и стереотипы. Это естественные и неизбежные психологические процессы, которые влияют на наше восприятие и коммуникативные контакты. Излишняя опора на стереотипы может помешать нам объективно посмотреть на других людей и их сообщения и найти подсказки, которые помогут интерпретировать эти сообщения в том ключе, в котором нам намеревались их передать. Стереотипы поддерживаются множеством психологических процессов (включая избирательное внимание), которые могут негативно влиять на коммуникацию.

5. Стремление оценивать. Культурные ценности также влияют на наши атрибуции в отношении других людей и окружающего нас мира. Различные

ценности могут вызывать негативные оценки, которые становятся еще одним камнем преткновения на пути к эффективной межкультурной коммуникации.

6. Повышенная тревога или напряжение. Эпизоды межкультурного взаимодействия часто связаны с большей тревогой и стрессом, чем знакомые ситуации внутрикультурного взаимодействия.

Проблемам межкультурного взаимодействия в настоящее время посвящается все больше теоретических и прикладных исследований как в России, так и за рубежом.

Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга. Отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении к выполняемой работе зачастую делают эти контакты трудными и даже невозможными. Но это лишь частные проблемы межкультурных контактов. Основные причины их неудач лежат за пределами очевидных различий. Они заключаются в различиях в мироощущении, то есть ином отношении к миру и к другим людям [3, с. 172].

Главное препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы, состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены ее рамками. С большим трудом мы понимаем значения слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих. Наш этноцентризм не только мешает межкультурной коммуникации, но его еще и трудно распознать, так как это бессознательный процесс. Отсюда напрашивается вывод, что эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться.

Сколько народов, столько разных культур, языков, форм поведения, правил этикета. Сегодня ни один человек не может ограничиться рамками одной культуры, иначе от него закроется весь мир. С необходимостью адаптации к новым культурным условиям всегда сталкиваются многочисленные туристы, бизнесмены, ученые, иностранные студенты, персонал иностранных

компаний, миссионеры, администраторы, дипломаты, эмигранты, беженцы и другие, на непродолжительное время выезжающие за рубеж и вступающие при этом в контакт с чужой культурой. Следовательно, для успешного контакта и коммуникации с представителями различных культур необходимо иметь представление о национальных различиях, а также проявлять уважение и терпимость к культурным национальным особенностям.

Список литературы

1. Сабаненко Е.И. Межкультурное взаимодействие: сущность, типология, социальная регуляция // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 816–819.
2. Толстикова И.И. Коммуникативные контексты межкультурного взаимодействия // Труды Санкт-Петербургского конгресса «Профессиональное образование, наука, инновации в XXI веке». СПб., 2009. С. 111–115.
3. Хухлаев О.Е., Чибисова М.Ю. Теоретические и практические вопросы межкультурной коммуникации: современные тенденции // Психологическая наука и образование: электронный журнал. 2010. № 5. С. 172–179.

Tsaplina S.P.
Smolensk State Institute of Arts Smolensk, Russia

Problems of intercultural interaction in the modern world

In the context of expanding the interrelationships of various countries, peoples and their cultures, it becomes extremely important for a modern person to be able to identify the cultural characteristics of peoples in order to understand each other and achieve mutual recognition. In this regard, the solution of modern problems of intercultural interaction is becoming more and more urgent.

Key words: culture, intercultural dialogue, intercultural interaction, intercultural communication.

РАЗДЕЛ III. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Брунчукова Надежда Михайловна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 372.4

Этнокультурное воспитание младшего школьника в процессе изучения курса «Основы религиозных культур и светской этики»

В статье рассматриваются возможности этнокультурного воспитания ребенка младшего школьного возраста в процессе изучения курса ОРКСЭ.

Культурологический, коммуникативный и деятельностный подходы, лежащие в основе содержания модулей курса, формы подачи материала, методы работы направлены на формирование основ этнокультурного воспитания.

Ключевые слова: этнокультурное воспитание; младший школьник; курс «Основы религиозных культур и светской этики».

Одним из приоритетных направлений развития современной системы образования в Российской Федерации выступает «усиление воспитательного потенциала». Проблема воспитания подрастающего поколения наиболее остро прозвучала на рубеже веков. Именно после распада Советского Союза, когда «старые» советские ценности ушли в прошлое, а «новые» еще не были определены, вопросы воспитания подрастающего поколения обрели особую значимость.

Выделение в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» воспитательного аспекта в важнейшее направление «перестройки» российского образования можно рассматривать, на наш взгляд, как первый шаг в решении стоящих перед обществом воспитательных задач [1].

Следующим документом, утверждающим особый статус воспитательного аспекта на государственном уровне, является «Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России», где

представлен «национальный воспитательный идеал», выделены и определены «национальные базовые ценности» [1].

В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в статье 2 воспитание трактуется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [7, с. 3], что обеспечивается «Основными принципами государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования» (статья 3) [7, с. 6–7].

В «Общих положениях» Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования четко обозначено, что направление на «духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся на ступени начального общего образования, становление их гражданской идентичности, как основы развития гражданского общества» [6, с. 3] должно рассматриваться среди приоритетных.

Реалии современного общества таковы, что ребенок с момента рождения находится в многонациональном обществе, где его окружают представители различных этносов, носителей иных историко-культурных ценностей и т.д. Следовательно, это требует от ребенка, прежде всего, умения идентифицировать себя в обществе – соотнести себя с определенной группой людей, ее языком, культурой, традициями, историческим прошлым, территорией проживания и т.д., что предполагает определенную подготовку: знакомство с национальными особенностями народов, населяющих Российскую Федерацию, их языками, праздниками и обрядами, наличие различных религиозных конфессий.

В связи с этим этнокультурное воспитание необходимо рассматривать как специально организованный этнопедагогический процесс, который направлен на воспитание этнической культуры личности.

Важное значение в решении вопросов воспитания, их «практической реализации» отводится новой предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», в рамках которой в начальную школу была введена дисциплина «Основы религиозных культур и светской этики». Курс ОРКСЭ представлен шестью модулями: «Основы светской этики», «Основы мировых религиозных культур», «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы буддийской культуры».

Особое внимание в процессе изучения данного курса уделяется этнокультурному воспитанию младшего школьника. Уже названия курса и его модулей предполагают знакомство с жизнью и культурными традициями, обычаями, историческим наследием различных этнических групп.

Основная цель курса состоит в формировании и развитии у обучающихся мотивации к осознанному нравственному поведению с опорой на знание культурно-исторических и религиозных традиций многонационального народа РФ и уважение к ним, умение выстраивать диалог / общение с представителями различных культур и мировоззрений. Иными словами, формирование у младших школьников «коммуникативной, этической, социальной, гражданской компетентности и социокультурной идентичности в ее национально-государственном, этническом, религиозном, гендерном и других аспектах» [5, с. 11].

Прежде всего следует отметить, что в основе преподавания данного курса лежат культуроведческий, коммуникативный и деятельностный подходы, что призвано обеспечить освоение и присвоение его содержания на нескольких уровнях: знание, опыт, применение в реальной жизни.

Культуроведческий подход через работу с текстами учебника обеспечивает формирование культуры личности ребенка младшего школьного возраста, освоение им ценностного смысла реалий той или иной культуры, анализ единиц номинативной системы языка, введение их в письменную и устную речь ребенка.

Наличие сквозных героев, анализ их диалогов, выстраивание логики собственной передачи информации (обоснованной и аргументированной) способствуют формированию коммуникативной компетенции младшего школьника; наработке опыта критической объективной оценки реальной ситуации и в соответствии с этим формированию своего поведения, где определяющую роль играют нравственные ценности, принятые в современном обществе.

Анализ содержания модулей курса «Основы религиозных культур и светской этики» позволяет говорить о серьезном, логически выверенном и методически продуманном подходе к отбору учебного материала и его адаптации к младшему школьному возрасту.

Так, первые уроки каждого из шести модулей рассматривают темы «Россия – наша Родина» и «Культура. Религия». Такое построение материала говорит о единстве народов нашей страны, ее истории и знаменательных датах. Следующая тема показывает возможность наличия различных религиозных взглядов, уважительное отношение к ним.

Таким образом, ребенок с первых уроков изучения курса начинает познавать окружающий мир в его «единстве и многообразии», получает представление о различных религиях, идентифицирует себя в обществе с этой позиции.

Особо следует отметить наличие вопросов, открывающих тему, и домашних заданий после ее изучения, направленных на мотивацию младших школьников на исследование данной проблемы / вопроса на примере жизни своих близких, друзей, знакомых – осуществление связи обучения с жизнью, использование полученных знаний на практике.

Например, модуль «Основы мировых религиозных культур» (авторы – Р.Б. Амиров, О.В. Воскресенский и др.), урок 16, тема «Библия – священная книга христиан» [2, с. 97–100].

Начало урока: «Прочитайте в словаре статью о Библии. Назовите слова с корнем -библ- [2, с. 97].

Вопросы и задания в конце урока

1. Расскажите, что вы узнали о Библии. О чем говорится в Ветхом и Новом Завете?

2. Объясните, кого в христианской традиции называют апостолами и евангелистами. Рассмотрите иллюстрации, на которых они изображены.

3. Рассмотрите репродукцию картины «Крещение киевлян», с ее помощью кратко перескажите историю из «Повести временных лет».

4. Объясните, что означает слово «православие» [2, с. 100].

Модуль «Основы православной культуры» (авторы – Т.А. Костюкова, О.В. Воскресенский и др.), урок 11, тема «Как вести себя в православном храме» [4, с. 64–67].

Начало урока: «Вспомните, что вы уже знаете о православном храме. Приходилось ли вам бывать в храме? Как там вели себя люди?» [4, с. 64].

Вопросы и задания в конце урока

1. Объясните, почему в церкви надо соблюдать определенные правила поведения. Расскажите о них.

2. Узнайте у своих одноклассников, изучающих основы других религиозных культур, с какими священными сооружениями и правилами поведения в них они познакомились» [4, с. 66–67].

Аналогичные примеры работы можно найти и на страницах учебника других модулей. Например, в учебнике «Основы светской этики» (авторы – А.А. Шемшурин, Н.М. Брунчукова, Р.Н. Демин, К.В. Савченко, Т.Д. Шапошникова), урок 27, тема «Нравственные законы в современном мире» [3, с. 66–67]. В начале урока учащимся задаются вопросы о состоятельности и применении в настоящее время нравственных законов (правил), которые были определены еще в древние века. В процессе работы они не только отвечают на вопросы, но и иллюстрируют / аргументируют свои ответы примерами из современной жизни. Следовательно, учатся видеть связь времен либо ее отсутствие. При подведении итогов учащимся предлагается привести примеры проявления милосердия в современном обществе.

Таким образом, проведенный анализ методических аспектов изучения / преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» позволяет говорить о значимости и необходимости осознанного усвоения его содержания.

Список литературы

1. Брунчукова Н.М. Проблема нравственно-этического воспитания подрастающего поколения в программных документах // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: материалы IV международной научно-практической конференции (Россия, г. Новосибирск, 19–20.09.2014). 2014. № 4. С. 130–133.
2. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы мировых религиозных культур и светской этики: Основы мировых религиозных культур. 4 класс (4−5 классы): учеб. для общеобразоват. учреждений / Р.Б. Амиров [и др.] под ред. Т.Д. Шапошниковой. М.: Дрофа, 2012. 197 с.
3. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы мировых религиозных культур и светской этики: Основы светской этики. 4 класс (4−5 классы): учеб. для общеобразоват. учреждений / А.А. Шемшурин [и др.] под ред. Т.Д. Шапошниковой. М.: Дрофа, 2012. 174 с.
4. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы мировых религиозных культур и светской этики: Основы православной культуры. 4 класс (4−5 классы): учеб. для общеобразоват. учреждений / Т.А. Костюкова [и др.] под ред. Т.Д. Шапошниковой. М.: Дрофа, 2012. 191 с.
5. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы мировых религиозных культур и светской этики. 4 кл. (4−5 кл.): рабочая программа для общеобразовательных учреждений / авт.-сост. Т.Д. Шапошникова, К.В. Савченко. 2-е изд. М.: Дрофа, 2013. 187 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования 5-е изд., перераб. М.: Просвещение, 2017. 53 с.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». М.: Проспект, 2015. 160 с.

Brunchukova N.M.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Ethno-cultural education of junior high school students in the course «Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics»

The article deals with the possibility of ethno-cultural education of primary school age children in the course of the «Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics» course.

Cultural, communicative and active approaches, lying in the basis of the course modules, forms of presentation, working methods, are aimed at forming the basics of ethno-cultural education.

Key words: ethno-cultural education, junior high school student, the course «Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics».

Гирвиц Галина Ивановна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 372.87

Этнокультурное образование младших школьниковна уроках технологии

В статье рассматривается вопрос этнокультурного образования младших школьников на уроках технологии. Проблема этнокультурного образования исследуется в контексте приобщения младших школьников к основам народной культуры. Как один из положительных факторов, направленных на сохранение этнокультурной идентичности личности, в статье рассматривается важность более глубокого изучения основ народной культуры своего народа и народов мира.

Ключевые слова: этнокультурное образование, этнокультурная идентичность, младший школьный возраст, урок технологии, народная культура, традиции, культурные ценности.

Этнокультурное образование младших школьников, необходимость сохранения этнокультурной идентичности личности во многом определяются умением школьных педагогов через имеющийся программный материал приобщить ребенка к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры. Формирование этнокультурной идентичности

младших школьников является одним из направлений в реализации основных направлений ФГОС НОО [4].

Реализация некоторых направлений этнокультурного образования младших школьников предполагает включение в данный процесс многих школьных дисциплин, в том числе и технологии. В содержательной основе современных программ для начальной школы по курсу «Технология» заложен полноценный образовательный, развивающий и воспитывающий потенциал, позволяющий активно и успешно реализовывать целевые установки Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Программы по курсу «Технология» УМК «Школа России», «Гармония», «Перспектива» и др. одной из важнейших своих задач определяют становление российской гражданской идентичности. Они содержат учебные материалы, ориентированные на формирование базовых национальных ценностей, реализация которых протекает как через информационную, так и через практическую составляющую урока технологии. Тематика уроков разнообразна и направлена на освоение ценностей родной и мировой культуры, что способствует пониманию и сохранению своей этнокультурной идентичности. Программные материалы выстроены последовательно в цепочку, охватывают разные культурные эпохи и периоды развития культуры своего народа и других народов мира. Непосредственно через предметно-практическую деятельность учащиеся начинают ощущать себя причастными к новым свершениям и достижениям, определяющим их гражданские потребности в освоении духовных и культурных основ созидательного творчества, постижения культурного наследия.

Содержательная основа программ, включающая в себя изучение основ народной культуры не только своего этноса, но и других этнических групп, входящих в состав Российской Федерации, обеспечивает успешность формирования у обучающихся толерантности, способности к межнациональному и межконфессиональному диалогу, а также к диалогу с представителями других культур.

Анализ школьных программ по технологии показал, что во всех программах предусмотрены соответствующие темы по изучению основ народного искусства своего народа и других народов мира, которые обеспечивают приобщение учащихся к этнической культуре и способствуют формированию основ гражданской идентичности. Осознание своей этнической и национальной принадлежности, понимание существования разнообразия народов, культур и религий протекает непосредственно через формирование позитивного отношения к культурным достижениям разных народов. Понимание и сохранение своей этнокультурной идентичности во многом проявляется вследствие приобщения к духовно-нравственным ценностям родной культуры и признанным общечеловеческим ценностям.

Актуальность этнокультурного образования младших школьников определяется рядом факторов, среди которых уже были названы ФГОС НОО, Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Остается еще один важный фактор – ранее детство, когда ранний этап приобщения ребенка к ценностям своей этнической культуры дает более глубокие корни понимания и закрепления собственной этнокультурной принадлежности. Ребенок с самого раннего детства воспитывается в определенной социокультурной среде. Процессы первичной социализации и инкультурации взаимосвязаны и взаимообусловлены. Под социализацией понимаются в первую очередь социальные моменты адаптации индивида к среде обитания, под инкультурацией – процесс приобщения его к культуре, усвоения им ценностей, норм поведения, стереотипов поведения, традиций, языка. Освоение социокультурного пространства, приобретение первых своих навыков освоения окружающего мира происходит в трех основных сферах – в деятельности, в общении, в сознании себя как члена данного коллектива (сообщества).

Многие педагоги и психологи отмечают, что в процессе первичной инкультурации происходит усвоение ребенком присущих его социокультурному сообществу основ культурного постижения мира с его миропониманием,

«картиной мира». Младший школьный возраст является особым, так как обучение в школе позволяет расширить систему знаний о мире, о своей и мировой культуре, освоить основные культурные ценности, необходимые для духовного развития ребенка, повысить уровень этнокультурного образования. Особенности уроков технологии основаны на предметно-практической деятельности, позволяющей не только получать и усваивать информацию, но и включать ребенка в преобразующую деятельность, непосредственно постигать основы своей культуры, ее ценностные ориентации.

По мнению Наталии Михайловны Конышевой, предметно-практическая деятельность младших школьников, связанная с изучением основ народного искусства, позволяет усилить вектор духовно-нравственного развития и воспитания личности, осознания принадлежности к этнической и национальной культуре [3, с. 179].

Такая особенность учебных программ по технологии, через знания и «делание», способствует более глубокому приобщению к истокам родной культуры, традициям, способствует воспитанию бережного отношения к культурным истокам своего народа. Несомненно и то, что в процессе изучения народного искусства на уроках технологии важно учитывать уже сформированные в дошкольном периоде этнокультурные знания.

Процесс этнокультурного образования непрерывно связан с процессом воспитания младших школьников. Наряду с изучением основ культуры своего этноса для более широкого понимания своей этнической принадлежности необходимо изучение и основ культур других этносов и национальностей, тем более что современные школьники обучаются чаще всего в полиэтнических коллективах. Становясь знающим, хранящим культурные достижения своего народа и умело пользующимся ими, школьник начинает уважительно относиться к культурному наследию представителей иных культур и конфессий. В концептуальных основах школьных программ по технологии четко просматриваются позиции, связанные с правилами поведения в поликультурном пространстве, представлены технологии овладения бесконфликтным ведением

переговоров и принятия верного решения, выработки согласованных действий [1, 6, с. 27].

Приемы, формы и методы формирования коммуникативных УУД на уроках технологии достаточно хорошо разработаны в педагогической и методической литературе. Как показывает практика, среди них следует выделить те, которые необходимы для овладения умениями и навыками регулирования своих и совместных действий учащихся при обучении, а также обучение правильному ведению переговоров и принятию согласованных решений и плана действий. На уроках технологии в процессе выполнения различных практических действий, будь то учебное задание или проектное, возможно применить методы и приемы обучения синхронизации действий и бесконфликтного сотрудничества. Как показывает практика, очень важно обучать детей владению монологическими и диалогическими формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка [2; 9].

Методически правильная организация занятий по изучению основ народной культуры на уроках технологии обеспечивает эмоциональное восприятие информации и практическое приобщение учащихся к истокам родной культуры, народным традициям, особенностям культуры своего края. В процессе выполнения практических заданий формируются умения работать в поликультурном пространстве, воспитывается толерантность. В ходе таких занятий труд рассматривается как естественное условие человеческой жизнедеятельности, воспитывается уважительное отношение к «человеку-творцу».

В заключение небольшого обзора основных направлений этнокультурного образования, реализуемых в курсе «Технология», следует остановиться на анализе педагогических средств, соответствующих возрастным особенностям младших школьников. Как показывает школьная практика, согласно выводам ведущих педагогов в данной области наиболее приемлемыми считаются педагогические технологии развивающего обучения, учебные и творческие проекты, игровые, информационные, здоровьесберегающие технологии.

Успешность реализации этнокультурного содержания темы урока напрямую связана и с применяемыми методами и приемами, а также этнокультурной компетентностью педагога, способного реализовать психолого-педагогические условия этнокультурного образования младших школьников.

Список литературы

1. Варнаева А.Е. Особенности конфликтов в начальной школе // Актуальные вопросы профессиональной подготовки современного учителя начальной школы: материалы международной научно-практической конференции, 16–17 марта 2017 г. Смоленск. 2017, Вып 4. С.100–106.
2. Варнаева А.Е. Обучение правильной речи в школе и в вузе // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 309–315.
3. Конышева Н.М. Теория и методика преподавания технологии в начальной школе: учеб. пособие для студентов пед. вузов и колледжей. Смоленск: Ассоциация XXI век, 2007. 296 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст с изм. и доп. на 2011 г. М.: Просвещение, 2011. 33 с. (Стандарты второго поколения).

Girwits G.I.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Etno-cultural education of younger schoolchildren in technology lessons

The article deals with the issue of ethnocultural education of primary schoolchildren in technology lessons. The problem of ethnocultural education is investigated in the context of introducing younger schoolchildren to the foundations of folk culture. As one of the positive factors aimed at preserving the ethno-cultural identity of the individual, the article considers the importance of a deeper study of the foundations of the folk culture of their people and the peoples of the world.

Key words: ethnocultural education, ethnocultural identity, primary school age, technology lesson, folk culture, traditions, cultural values.

Колеошкина Светлана Николаевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 372.87

Особенности работы учителя в условиях полиэтнической образовательной среды

В статье рассматриваются некоторые особенности организации педагогической деятельности учителя начальных классов, направленной на развитие и обучение группы детей разных национальностей. Описываются условия, при которых полиэтнический состав класса оказывает влияние на обучаемость классного коллектива, на формирование этноидентичности отдельного ученика, на эффективность работы педагога.

Ключевые слова: полиэтническая образовательная среда, культура, традиции, идентичность, младший школьник.

В мультикультурной парадигме образования внутри РФ большое значение придается формированию коммуникативных умений у младших школьников, а также развитию навыков общения детей разных этносов. В образовательном процессе в школе перед учителем начальных классов помимо проблем общения детей стоят проблемы обучаемости в полиэтническом классном коллективе, а также проблемы формирования этноидентичности личности каждого отдельного ученика.

В ситуации традиционной для РФ мультикультурности, когда русский язык является языком межнационального общения на всей территории страны, овладение им (языком) чрезвычайно важно для детей малых народов – для получения образования в российских вузах, а в дальнейшем – для успешного продвижения в профессии. В РФ имеется успешный опыт иммерсии для учащихся национальных республик, когда приемлемым способом овладения русским языком была последовательность: обучение на родном языке в начальных классах (с одновременным интенсивным его изучением), затем постепенный перевод на русский язык всего преподавания в последующих классах. Использование трех моделей двуязычных программ (обогащения,

перехода и сохранения языка) позволило большинству населения национальных республик стать двуязычными.

Обучение в русских школах смешанных комплектов детей также не будет большой проблемой ни для детей, ни для педагога, если соблюдаются следующие условия. Во-первых, нет резких культурных и ментальных отличий у так называемых малых народов нашей страны от русского. Во-вторых, если родители детей, обучающихся по каким-то причинам не в национальных школах, а в русских, знают государственный язык и могут обеспечить своему ребенку погружение в новую языковую среду дома (или такая среда уже является для ребенка привычной) [1; 2; 3].

В контексте современных социальных трансформаций, особенно в ситуации массовой миграции из стран СНГ и в контексте увеличения количества детей мигрантов в общих классах школ РФ, вопросы моделирования полиэтнической образовательной среды обретают не только актуальность, но и приоритетность. Спустя 30 лет после развала СССР в наши школы поступают дети тех родителей, которые, будучи детьми, уже не изучали русский язык в обязательном порядке как государственный или как средство межнационального общения. Соответственно, в таких семьях отсутствует русская языковая среда, что крайне затрудняет иноязычным детям овладение знаниями в смешанных классах общеобразовательных школ РФ, и это проблема не только для них.

Речь идет не столько о конструировании языковой идентичности детей иных этносов, сколько о сохранении этнической идентичности русских учащихся. Исследователи определяют желательность приоритетного развития социокультурной, а не этнической идентичности, поскольку это обеспечит успешное взаимодействие людей разных национальностей. Однако следует оговориться, что социокультурная идентичность важна тогда, когда этноидентичность личности уже сложилась, то есть все вышесказанное актуально только для взрослых людей. У детей все обстоит несколько иначе. Этноидентичность находится в процессе формирования до возраста 9–11 лет, а

нарушение процесса может привести к тревожным состояниям или даже к инверсии психики под влиянием чуждой ментальности. Есть также научные данные, доказывающие, что неоднородность этнического состава класса влияет и на обучаемость русских детей в сторону ее снижения на 40% [4].

Влияние образовательного процесса в русской школе на детей иных национальностей изучается и анализируется постоянно, но уже на поверхности лежит (и это может увидеть любой учитель в процессе педагогического наблюдения) следующее. Дети, воспитанные в другой национальной культуре и традициях, поставлены в условия, когда они должны адаптироваться и к русской образовательной системе, и к русской культуре, заложенной в содержании обучения, одновременно. Поведение таких детей в новых культурных условиях эмоционально-последовательное, поскольку происходит в ментальных рамках их родной культуры (родители говорят дома на родном языке), но при этом в реальной ситуации отрыва от нее. Вторичная социализация ученика (в школе) замедляется, поскольку не подтверждается та культурная среда, которая сформирована родным языком и культурой, она и не может подтвердиться. Возникают серьезные противоречия и сложности не только в овладении содержанием образования, но и во взаимоотношениях с другими учащимися и учителем. Ребенок, испытывающий негативизм по отношению к себе, ищет помощи и защиты у родителей, те возводят межличностные отношения в ранг национальных отношений. Это, в свою очередь, осложняет обучаемость их собственного ребенка. Следует обозначить как серьезную проблему тот факт, что ребенок, возвращаясь после школы в семью, где родители не говорят на русском языке дома, теряет те малые наработки учебного дня по языковому развитию, которые формирует у него учитель. Учебные достижения не получают подтверждения в семье как ментально важные самим фактом неприменения нового для ребенка русского языка [2; 5].

Поэтому в первую очередь необходимы все формы работы с родителями – и информирование, и просвещение, и консультирование, вкупе

направленные на разъяснение сложившейся ситуации. Никакие курсы для детей по овладению неродным языком (по аналогии с курсами для взрослых) не являются и не станут в будущем для их ребенка эффективными и актуальными. Тем более странно видеть со стороны родителей ожидание, почти уверенность, что выравнивание в языковом развитии произойдет «со временем», как бы автоматически, в процессе обучения в смешанном классе. Это позиция перекладывания на хрупкие плечи ребенка задач по получению образования на неродном для него языке. Язык, на котором мы говорим, больше, чем форма общения, – родной язык связан с нашими эмоциональными и морально-нравственными реакциями. Язык детства усваивается параллельно с яркими и глубокими эмоциональными переживаниями. Язык, усвоенный в школьной жизни посредством сдержанного взаимодействия на уроке или во внеучебное время, входит в сознание очищенным от эмоциональности, формализованным инструментом общения, часто с примесью агрессивности.

Учителю начальных классов для выработки стратегии работы с учениками-инофонами, говорящими на неродном для них русском языке, следует, во-первых, знать все аспекты проблемы вынужденного двуязычия ребенка (социальный, психологический и педагогический), а во-вторых, учитывать эти проблемы в построении своей корректирующей работы в образовательном процессе по стержням «ученик – учитель», «учитель – родитель», «ученик – ученик».

В социальном и социологическом аспекте решение проблемы овладения неродным для ребенка языком в процессе обучения чрезвычайно актуально, поскольку дети-иммигранты стоят и перед проблемой выбора языка общения, и перед необходимостью императивного усвоения нового для себя языка. Здесь также следует отметить факт понижения статуса родного языка у малых народов РФ в национальных и русских школах, а это, в свою очередь, ведет к искажению этноидентичности личности ребенка, к тревожности и напряжению психики, к чувству неуверенности в своем будущем. Учителю в этой связи следует обращаться к эмоциональному опыту (опыту детства) самого ребенка.

Использовать эти рефлексии часто, тем более регулярно, в группе детей в образовательном процессе нам представляется затруднительным, но знать о такой возможности учителю необходимо.

В психологическом аспекте огромное значение имеет сам субъект обучения – иноязычный ребенок. От того, какие компоненты когнитивного и эмоционального развития будут вовлечены в построение новой для него языковой системы, какие ведущие модальности (сенсорные каналы восприятия информации) станут реализовывать мозговую деятельность, зависит протекание процесса овладения русским языком и его переход на функционально более высокий уровень. Учителю самому сложно без помощи квалифицированного профессионала – психолога, желательно еще и специализирующегося в этой области, – решить задачи языковой адаптации ребенка к иноязычному для него образовательному процессу. Скорее всего, по мере нарастания такого рода проблем со временем появятся педагоги-тьюторы, аналогичные тем, кто работает с детьми с аутическими состояниями [3; 5].

В педагогическом аспекте проблемы овладения неродным для ребенка языком в процессе обучения определяющее значение имеет факт неразрывной связи речи и других высших психических функций; соответственно, языковые трудности тормозят психическое развитие ребенка, усвоение им знаний, умений и навыков. Огромное значение имеет также способ усвоения второго языка: будет ли это формальное (организованное) усвоение или более или менее стихийное общение. В идеале учителю важно определить пропорции в использовании и одного, и другого способа при обучении иноязычного ученика в русском классе. Однако на практике он не имеет такой возможности, поскольку не ведет языковую дисциплину, а обучает на русском языке сразу нескольким дисциплинам смешанный класс в общеобразовательной школе. И дополнительная нагрузка по коррекции речи (а в некоторых случаях даже по формированию речевой деятельности) у иноязычных младших школьников ложится на плечи учителя непосильным бременем. Такого рода «инклюзия» – это явный перекос в управлении образованием, как и некоторые явления в

образовании, которые списывают на «оптимизацию». Обучение на русском языке иноязычных детей по обычной программе – это фактически включение в образовательный процесс детей с задержкой развития. Однако известно, что вопиющие проблемы инклюзивного образования не просто не решаются. Они даже не озвучиваются, решать их делегировали все тому же учителю. Как все мы помним, с 2010 года в общеобразовательных школах вместо классов КРО, в которых было по 10–12 учащихся с проблемами в развитии, обучающихся по индивидуальному коррекционно-развивающему маршруту, в целях экономии начало насаждаться инклюзивное образование. А это значит, что в общих классах вместе с учащимися без психосоматических проблем должны обучаться не только дезадаптированные школьники с пограничными нарушениями и отклонениями в развитии, но и олигофрены, то есть умственно отсталые дети, которым рекомендуется проходить обучение и социальную адаптацию по специальным программам и дефектологическим методикам в коррекционных школах. Инклюзивное обучение возможно и полезно лишь для детей с костно-мышечной патологией, имеющих сохраненный интеллект. Вполне понятно, что школьный учитель, получив класс в составе учащихся со столь разными и сложными проблемами, не имея дефектологического образования, не только не справится с обучением отстающих и труднообучаемых, но и не сможет с полной отдачей времени и сил заниматься нормальными детьми [1].

Абсолютно то же можно сказать и о работе учителя с иноязычными детьми, не говорящими на русском как на втором родном и впервые овладевающими русской речью. Нерешенные проблемы двуязычного, по сути, образования такой категории учеников влияют и на обучаемость детей-носителей основного государственного языка в смешанных классах (о падении обучаемости в таких группах на 40% говорилось выше). Трудности в работе учителя можно представить в таблице 1.

Таблица 1

Стратегия решения проблем языкового развития иноязычного ребенка в школе	Реальные возможности и/или сложности в организации работы по языковому развитию иноязычного ребенка в школе
Языковое общение педагога с ребенком должно быть направлено на научение ребенка языку, а не на контроль над его речью	Языковое общение происходит во время процесса обучения грамоте и не может не содержать оценочных замечаний, иначе это плохо повлияет на формирование грамотности других детей в классе (–)
Замечания возможны лишь до определенной черты, чтобы ребенок не чувствовал приниженность фактом допущенной ошибки	Педагог может не отловить момент, когда замечанием принизил иноязычного ребенка: слишком велики пробелы в языке для простого понимания учеником изучаемой темы во время объяснения (–)
Языковое общение педагога с ребенком должно быть эмоционально-экспрессивным	Педагог ставит задачи эмоционально-экспрессивного общения со всеми детьми, поскольку это является одним из двух мотивов учения для младшего школьника (наряду с познавательным интересом) (+)
Должна присутствовать содержательная сторона языкового пространства (книги, песни, мультфильмы), направленная на формирование этнических и культурных ценностей	Формирование этнических и культурных ценностей является неотъемлемой частью процесса воспитания, а книги, песни и мультфильмы хорошо работают как средства этнокультурного воспитания для всех детей в классной группе. Для иноязычных детей должны быть встроены элементы *диалога культур* (+)
Совместная с ребенком деятельность по прочтению, прослушиванию и проговариванию должна строиться на фольклорных произведениях с многочисленными речевыми особенностями языка	Развивающая совместная деятельность по развитию речевых умений у иноязычного ученика практически невозможна в учебном процессе из-за регламента урочного времени, а корректирующую работу учитель ведет, заимствуя основное время урока, в ущерб развитию других детей. Помогающий учителю специалист (коррекционный педагог) отсутствует (–)

Нами было осуществлено научное руководство магистерской диссертацией по билингвальному развитию детей в смешанных классах. В процессе экспериментальной работы (2019–2020 годы) была поставлена задача: выяснить, что происходит в полиэтнических группах детей в школах мегаполисов (на примере Москвы) в социокультурных условиях усиления миграционных процессов, какие проблемы развития младшего школьника и проблемы его обучаемости существуют в классах большой национальной разнородности.

Первый этап диагностических мероприятий проходил на базе трех комплектов первоклассников (96 детей), второй – в этих же классных комплектах через год.

Первоначально было исследовано соотношение национальностей детей: в экспериментальных классах количество детей иных этносов было представлено в процентах – от 13% до 37% от числа русских (от 4 до 12 человек в каждой группе детей). Определяли национальность сами дети, поэтому, по мнению их учителей, статистика приблизительна: многие дети в смешанных семьях указывали национальность «русский». Далее проводилась диагностика самих детей по методике Т.Д. Марцинковской «Моя страна» (адаптированной под возраст детей начальной школы), по итогам которой было выявлено, что дети малых этносов в составе смешанных классов позитивно относятся к русскому языку (до 90% детей считают родным). Поэтому можно говорить о том, что этноидентичность и социокультурная идентичность сливаются, а значит, получается прогнозировать успешность развития детей в иноязычной среде. Можно также предположить, что снижения обучаемости не произойдет по причине полиэтнического состава класса [6].

Далее в ходе эксперимента была применена методика К.Н. Поливановой для выявления перенапряжения детей, начинающих обучение в иноязычной среде. Поскольку перенапряжение в начале обучения свойственно всем детям (в силу возрастных особенностей и семилетнего кризиса), при опросе всех родителей этических вопросов не возникло. По итогам диагностики по

методике К.Н. Поливановой стало понятно, что перенапряжение детей, начинающих обучение, не зависит от этнической принадлежности [4].

Мы также выяснили, что общий эмоционально-этический и эмоционально-нравственный фон в данной школе способствует межкультурной коммуникации: планы и содержание воспитательной работы, требования к культурному освоению каникулярного времени, которые контролируются не только учителем, но и администрацией, имеют культуросообразную направленность. Поэтому можно говорить о том, что в школе большое значение придается формированию коммуникативных умений у младших школьников, а также развитию навыков общения детей разных этносов.

Иным оказался результат второго года эксперимента. Диагностическая работа велась с теми же комплектами детей, теперь они были второклассниками, появились оценки, а с ними и напряжение – и для учеников, и, как оказалось, для учителей. Сначала в беседах с тремя классными руководителями, а затем и в ходе опроса, составленного по пяти позициям (представлены в таблице выше по тексту), было выяснено, что достаточно одного-двух детей-инофонов, имеющих не говорящих на русском языке родителей (или близких родственников старшего поколения), конструирующих иноязычную культурную среду дома у ученика, чтобы появились проблемы в образовательном процессе в классе. Все опрошенные нами учителя понимают, что таким детям нужна специализированная помощь в усвоении русского языка, специальная образовательная среда – организация игр и занятий, которые способствуют освоению определенных языковых моделей, грамматических категорий, расширению лексикона и уточнению области использования слов, словосочетаний и фразеологизмов [3].

Таким образом, педагог, выстраивая организацию образовательного процесса в классе и работая по стержням «ученик – учитель», «учитель – родитель», «ученик – ученик», вынужден для иноязычного ученика еще раз по тем же направлениям отстраивать и коррекционно-развивающий процесс.

По стержню «ученик – учитель» требуется помогающий специалист и/или дополнительное время для организации развивающей языковой среды, как было сказано выше. Так, в Финляндии любые проблемы ребенка решаются коррекционным педагогом во второй половине учебного дня, после уроков.

По стержню «учитель – родитель» необходимы встречное движение семьи, совместная стратегия действий по формированию языковой картины мира. Родители инофона не считают нужным учить ребенка до школы читать и писать на родном языке, неверно полагая, что это лишь усложнит процесс научения чтению и письму на русском языке. Учителя-практики давно отмечают, что это не так – навык письменно-речевой деятельности чрезвычайно важен, поскольку может потом экстраполироваться и на другой язык.

По стержню «ученик – ученик» учителем проводится основная воспитательная работа с классом на основе ценностей и морально нравственных установок русского народа, с привлечением фольклорного материала и образцов изобразительного искусства. И этот стержень единственный похож на организацию языковой среды, способствующей инкультурации иноязычного ученика. Строить такую работу нужно на основе диалога культур – родной для ребенка и русской. Осложняется работа возможной агрессивностью ребенка в общении со сверстниками как механизмом защиты психики, об этом было сказано выше.

Как видим, говоря об особенностях работы педагога в таких условиях, мы фактически выносим на обсуждение проблемы, ведущие к профессиональной апатии или даже к эмоциональному выгоранию учителя.

Список литературы

1. Беличева-Семенцева С. На переломе эпох. Исповедь психолога. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. 336 с.
2. Варламова В.А., Барахсанова Е.А. Формирование информационной компетентности будущих педагогов в условиях двуязычия // Международный научно-образовательный «Образование в течение всей жизни: непрерывное образование в условиях глобализации». М.: Мир науки, 2015. 347 с.

3. Протасова У.Ю., Родина Н.М. Многоязычие в детском возрасте. СПб., 2005. 264 с.
4. Поливанова К.Н. Национальные и международные программы оценки качества образования: учебное пособие. М.: Академия, 2017. 154 с.
5. Марцинковская Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015. 321 с.
6. Марцинковская Т.Д. Идентичность и социализация в современном мире. М.: МПГУ, 2015. 453 с.

Koleoshkina S.N.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Peculiarities of the teacher's work in a multi-ethnic educational environment

The article discusses some features of the organization of pedagogical activity of primary school teachers aimed at the development and education of a group of children of different nationalities. The conditions under which the multi-ethnic composition of the class influences the learning ability of the class collective, the formation of the ethnic identity of an individual student, and the effectiveness of the teacher's work are considered.

Key words: multi-ethnic educational environment, culture, traditions, identity, primary school student.

Курбатова Светлана Михайловна [1, 2]
[1] Красноярский государственный аграрный университет,
[2] Красноярский государственный медицинский университет
Красноярск, Россия

УДК 32.01:37.01

Профилактическая роль образования в гармонизации межнациональных отношений

В статье рассматривается роль и значение образования в формировании терпимого и толерантного отношения обучающихся к элементам межнационального общения, что в дальнейшем будет способствовать их уважительному отношению к членам общества, в том числе и принадлежащим к иным национальностям и культурам. Подчеркивается необходимость реализации такой политики с начальных уровней образования в рамках его двух взаимосвязанных элементов обучения и воспитания в контексте общего процесса социализации.

Ключевые слова: образование, профилактика, терпимость, толерантность, межнациональные отношения.

Одним из проявлений современной государственной ювенальной политики, наряду с такими ее положительными результатами, как развитие у детей и подростков собственного мнения и уверенности в себе, стало то, что у сегодняшней молодежи зачастую отсутствуют авторитеты, но присутствует эгоизм и потребительское отношение к окружающим и т.д.

Это при отсутствии надлежащего воспитания и на фоне распространенности насилия и аморальности в СМИ, киноиндустрии, Интернете приводит к проявлению таких качеств, как нетерпимость по отношению к другим лицам, особенно если они отличаются от своего окружения, антигуманное поведение, жесткость и жестокость в словах и поступках.

Непринятие себе-не-подобных, от отдельных лиц (одноклассников, одногруппников) и до национальных групп и в целом наций, способствует возникновению различных отрицательных явлений:

– неуспешность процесса социализации таких лиц;

– распространение скулшутинга;

– разжигание межнациональных конфликтов и т.д.

Поэтому вопросы формирования толерантности и терпимости у детей и подростков должны быть поставлены на уровень дел государственной важности. Для их решения должны быть задействованы средства и механизмы государства, ведь если их не разрешить, то в дальнейшем, с взрослением, у таких лиц это приведет к формированию уже конкретной жизненной позиции, что может проявиться в различных противоправных и даже преступных действиях. И доставить уже большие и иного характера проблемы государству.

Целенаправленно формировать и воспитывать терпимость и толерантность необходимо еще с начального школьного образования [5] с помощью соответствующих конкретному возрасту педагогических методик [8; 9], переходя в дальнейшем к более сложным, коррелирующим с уровнями среднего профессионального и высшего образования.

Как пишет Ф.С. Исхакова, «формирование толерантности – одна из важнейших задач современного образования» [1, с. 189]. Эта задача должна быть реализована в образовательном процессе с помощью педагогических средств, методов и методик, находя в нем отражение как в виде специализированных учебных дисциплин или их модулей, так и во внеобразовательных формах: кружках, круглых столах, конференциях, темах научных работ и проектов и пр.

Т.В. Романова выделяет такие формы работы с молодым поколением:

«1) привлечение к общественно значимой, проектной деятельности; развитие ее социальной активности;

2) приглашение к созданию социальных проектов по предотвращению межнациональных, межэтнических конфликтов;

3) вовлечение в различные виды добровольческой деятельности;

4) привлечение к участию в различных творческих мероприятиях, направленных на укрепление и развитие национальных культур, традиций, ремесел народов России;

5) организация и проведение творческих фестивалей с участием представителей разных национальностей, направленных на развитие толерантного отношения к представителям различных этносов;

6) проведение совместно с общественными институтами профилактической работы;

7) воспитательная работа в образовательных организациях, направленная на профилактику склонности к экстремизму;

8) организация курсов по повышению квалификации и переподготовке профессиональных педагогических кадров для организации работы по противодействию и предотвращению экстремизма среди молодежи;

9) ознакомление с нормативно-правовыми документами, регламентирующими ответственность за действия экстремистского характера;

10) проведение научно-исследовательской работы по данной проблеме, составление рекомендаций для педагогов для организации профилактической деятельности» [2].

Профилактические возможности педагогических средств вытекают из самой сущности понятия образования, под которым понимается «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [3] и его влияние на формирование личности [4].

Посредством образования реализуются процессы воспитания и обучения [10], а значит, на микроуровне оказывается воздействие на уровень социализации конкретного лица, т.е. охватываются как духовные, так и интеллектуальные сферы отдельной личности. И на уже макроуровне осуществляется влияние на общество в целом, исходя из того, что оно состоит из множества личностей [5], что, конечно же, предъявляет целый ряд требований и к самим педагогам, например к уровню их правовой культуры [6], что должно стать отдельным предметом для изучения.

Поэтому чем раньше будет начата работа по формированию у ребенка позитивного и уважительного отношения к социуму, государству, праву, другим людям, тем проще будет идти процесс его социализации и правильного осознания истинных ценностей, избрания в дальнейшем законопослушной модели поведения.

Список литературы

1. Исхакова Ф.С. Формирование толерантности в образовательном процессе // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. № 1(11). С. 189–192.
2. Романова Т.В. Технологии педагогической профилактики проявлений этнического экстремизма в молодежной среде // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2019. № 3(103). С. 283–288.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС Консультант Плюс.

4. Айснер Л.Ю., Трашкова С.М. Роль образования в формировании личности // Казанская наука. 2017. № 10. С. 126–128.
5. Правовая ментальность эффективного государства: коллективная монография / В.Ю. Колмаков [и др.]. Красноярск–М.: Литера принт, 2010. Серия: Библиотека актуальной философии. Вып. 10. 200 с.
6. Курбатова С.М., Айснер Л.Ю. К вопросу о правовой культуре преподавателя // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 3(13). С. 36–48.

Kurbatova S.M. [1, 2]
[1] Krasnoyarsk State Agrarian University,
[2] Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk, Russia

The preventive role of education in the harmonization of interethnic relations

The article examines the role and importance of education in the formation of a tolerant and tolerant attitude of students to the elements of interethnic communication and institutions, which in the future will contribute to their respectful attitude towards members of society, including those belonging to other nationalities and cultures. The necessity of implementing such a policy from the initial levels of education, within the framework of its two interrelated elements of education and upbringing, in the context of the general process of socialization is emphasized.

Key words: education, prevention, tolerance, tolerance, interethnic relations.

Мокрицкая Ульяна Олеговна
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия
Научный руководитель:
Орлова Рената Амировна
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

УДК 37.026.8

Воспитательное значение народных сказок для младших школьников (на примере эвенкийских народных сказок)

В статье рассматривается вопрос особенностей эвенкийских народных сказок как средство воспитания у подрастающего поколения народной культуры.

Ключевые слова: воспитание, народная сказка, эвенки, младший школьник.

Сказка – великая духовная культура народа,
которую мы собираем по крохам,
и через сказку раскрывается перед нами
тысячелетняя история народа.

А.Н. Толстой

Воспитание в рамках традиционной культуры включает в себя совокупность приемов и идей по подготовке подрастающего поколения к жизни, обряды, традиции, детский фольклор, праздники (детские и молодежные), народные состязания, трудовые обязанности, заветы предков потомкам.

История одного из малочисленных, но совершенно уникального коренного народа Сибири – эвенков исчисляется тысячелетиями. Они были одними из первых, кто начал осваивать Сибирь, Север, Дальний Восток. В настоящее время, по итогам переписи 2010 года, в России проживают 38 396 эвенков.

Наиболее распространенными языками эвенков, проживающих в нашей стране, являются русский, якутский, бурятский. Исторически сложилось так, что жизнь этого народа проходила в степях, горах, тайге. Поэтому и основное занятие соответствовало их месту и образу жизни – рыболовство, оленеводство, охота на лосей, косуль и т.п. Оленеводство имело для эвенков кроме прочего, транспортное значение.

В вопросах воспитания эвенки в основном опираются на личный пример. Уважение к личности ребенка является характерной чертой взаимоотношений взрослых и детей. Таким образом, у ребенка формируется чувство доверия к родителям, старшим, воспитывается послушание, желание следовать советам взрослых.

На сегодняшний момент проблема сохранения этнокультуры эвенкийского народа является актуальной. Традиционная культура эвенков находится в упадке, что связано с изменением традиционных форм хозяйствования – оленеводством и охотой занимаются единицы представителей, забываются заповеди предков, забывается язык. Но вместе с тем данный народ

еще существует и имеет свои уникальные во всех отношениях культурные особенности, средства народной педагогики. Остановимся подробнее на эвенкийских народных сказках – традиционном средстве воспитания.

Собственной письменности эвенки не имели, поэтому передача сказок, преданий, традиций происходила в устной форме, при этом чаще всего сочинялись сказки, легенды, сказания, песни на ходу. Это происходило в свободное от работы время – летом во время отдыха, зимой холодными долгими вечерами. Народная фантазия приписывала животным человеческие образы с соответствующими качествами, вот почему сказки являются отражением жизненной обстановки. Таким образом, фольклор эвенков тесно связан с их историей, социальной и материальной культурой [1, с. 10].

Во все времена, независимо от народа, сказки являлись художественно-литературными произведениями, которые в то же время были областью теоретических обобщений во многих отраслях знаний. В.Г. Белинский считал, что в сказках проявляются народность и национальный характер. У детей, по его мнению, сильно развито стремление ко всему фантастическому, а за фантазией и вымыслом стоит реальная жизнь, действительные социальные отношения (см.: [3, с. 35]).

Великий русский педагог К.Д. Ушинский говорит о том, что использование народных сказок помогает успешно сочетать в себе умственное и нравственно-эстетическое развитие детей, поскольку простота и непосредственность народного творчества соответствуют таким же свойствам детской психики.

Многие сказки выступают в роли этических бесед, то есть используются как средства убеждения в нравственном воспитании детей. В сказках учитываются психические особенности детей, прежде всего неустойчивость и подвижность их внимания. В зависимости от темы они заставляют задуматься, наводят на размышления [2, с. 109].

Важная особенность сказок – образность. Она облегчает восприятие сказок детьми, которые еще не способны к абстрактному мышлению. Можно

заметить, что обычно в герое четко выражены те главные черты характера, которые сближают его с национальным характером народа: отвага, трудолюбие, остроумие, находчивость.

Образность дополняется забавностью сказок. В первую очередь, сказки должны быть интересными и занимательными. Поэтому в народной сказке яркие и живые образы сочетаются с тонким, уместным юмором.

Дидактизм является важнейшей особенностью народных сказок. Всем известно, что любые сказки имеют поучительный характер. Проявляется это в том, что в них «добрым молодцам урок» дается не общими рассуждениями и поучениями, а яркими образами и убедительными действиями. В этом заключается источник педагогической эффективности сказок [там же, с. 112].

Существует старинное эвенкийское наставление: «Старые вещи и строения: чумы, голомо, лабазы, шаманские идолы – это следы твоих предков. Если будешь их ломать и сжигать, то следы предков потерялись» [4, с. 168]. Народные сказки – это тоже следы предков, нуждающиеся в бережном отношении, сохранении и передаче последующим поколениям.

Сказки эвенков увлекательное чтение для тех, кто умеет думать и понимать смысл образов, чувствовать слово. Наиболее популярных в народе сказителей эвенки называют «нимнгакалан» (мастер сказки сказывать) и «давлалан» (мастер песни петь) [1, с. 13]. Материалом для народных сказок служила жизнь народа. В большинстве сказок отражены его лучшие черты: трудолюбие, одаренность, верность в бою и труде, безграничная преданность народу и Родине. Воплощение в сказках положительных черт народа и сделало сказки эффективным средством передачи этих черт из поколения в поколение. Именно поэтому одной из важнейших характеристик сказок является народность [2, с. 114].

Чаще всего сказки основывались на мифах. В зависимости от внешнего вида, рода занятий, языка в эвенкийской мифологии сохранилось резкое разделение на своих и чужих.

Классификация эвенкийских сказок не отличается от общепринятой, выделяются сказки о животных, волшебные, бытовые и детские.

Композиция эвенкийских сказок проста, но имеет некоторые отличительные особенности. Обычно эвенкийские сказки начинались или имели название в форме познавательного вопроса: «Почему гагара по земле ходит?», «Почему у кукушки на голове завитые перья?» и т. д. Еще одним отличием является одинаковый зачин: «В давние-давние времена…», «Это было в давние-давние времена…», «Так было давным-давно…». Таким образом, делается акцент на то, что речь будет идти о проверенном жизнью разных поколений людей опыте. Многие эвенкийские сказки имеют характерную этимологическую концовка: «Эвенки-охотники часто видят такое: мёртвую мышь на тальнике. “Это Сохатый и Мышь соревновались. Это Мышь проспала восход”, – так они говорят» (сказка «Сохатый и Мышь»). Или: «Вот с тех пор у Дятла клюв крепкий, когти острые, а шапка на голове красная» (сказка «Хитрая Лиса и Дятел»).

Особое внимание эвенки уделяли наблюдениям за природными стихиями (огонь, вода, земля, воздух). Поэтому вызывают интерес сказки о борьбе человека за обладание огнем. Такое отношение у эвенков к стихии огня потому, что без тепла и света от огня они могут погибнуть. Есть сказка про происхождение грозы и грома «Как люди поймали Гром».

Устное народное творчество играло у эвенков большую роль в формировании знаний об окружающей природе и жизненных навыков, выработанных на основе наблюдений и опыта. Эвенки любят и берегут свою землю. Они знают, что если не любить ее, то она отплатит тем же, не будет давать человеку пищу и кров. С раннего детства, как только ребёнок начинает понимать речь, он впитывал эти знания. Первые сведения о животных дети получали из сказок, рассказываемых во время отдыха по вечерам или во время домашней работы старших в семье [4, с. 176]. Поэтому очень часто животные, в частности лиса, становятся ведущими героями. Например, в сказке «Лиса и старичок» лиса показана обманщицей, она обидела старика, съев его оленей,

хотя должна была пасти их, а в сказках «Хитрая лиса», «Лисица и росомаха», «Лиса и рысь», «Лиса и медведь» и др. она перехитрила многих зверей и людей, показав себя намного умнее и изворотливее других животных.

Народным сказкам эвенков присуща событийность, поэтому важную роль в ней играет сюжет. Именно через него раскрывается смысл произведения, даётся художественный анализ различных жизненных явлений. В большей степени они основаны на гиперболе, допущении невозможного как реального. Так, в сказке «Бабушка и парень-сирота», записанной Н. Оёгиром, бабушка по запаху стрелы, которой был ранен сохатый, находит самого сохатого. А люди, которые бросили на гибель старуху и сироту, «не могли убить ни одного оленя, ни одного сохатого, ни одной рыбины не могли поймать. Они… голодали, а потом все умерли». И этимологическая концовка: «С тех пор эвенки считают большим грехом обижать сирот и старых людей» [5, с. 531].

Важной особенностью любой сказки является наличие в ней поучительного момента, поэтому герои эвенкийских сказок имеют яркую оценочную окраску. Народная фантазия приписывала животным образ жизни людей и наделяла человеческими качествами и характерами. За счет этого фактора эвенкийские сказки показывают жизненную обстановку, красоту и мораль охотников тайги [1, с. 7].

В качестве примера можно привести сказку «Монгун». Главный герой является воплощением настоящего эвенка с такими чертами характера, как сила, справедливость, храбрость, отзывчивость, уважение к традициям. Именно благодаря этим качествам ему удается найти своего отца, с которым его разлучили еще в младенчестве обманным путем. Но Монгун вырастает, проходит ряд испытаний-инициаций: попадает в озеро – замкнутое сакральное пространство, в котором происходит формирование его личности, взросление и приобщение к родовому опыту. Особое внимание стоит уделить еще одному герою – тайменю, который воплощает образ героя-помощника. Они могут вместе с героем сказки переживать радость, горе, страдание. В шаманской мифологии таймень является воплощением шаманской души в водной стихии.

Через этот образ можно оказывать влияние на жизнь человека, формировать представления и взгляды людей на природу. Кроме волшебных помощников, могут быть использованы волшебные предметы. В отличие от русских аналогов (скатерть-самобранка, ковер-самолет, сапоги-скороходы и т.п.) в эвенкийских сказках нет таких устойчивых предметов. Однако их роль могут исполнять предметы, имеющие мифологическое или религиозное значение. Например, Монгун в качестве защитного оберега использует бересту как символ защиты от злых духов. В других сказках встречаются такие предметы: волшебная табакерка доставляет человеку яства, люлька может превращаться в мальчика, гребень – в чащу, ножницы – в скалу, камни – в горы и т.д. Затем юноша отправляется «правду искать, злу мстить». Благодаря перечисленным выше качествам Монгун находит отца, рассказывает ему правду и, таким образом, побеждает зло.

В книге «Человек сильнее всех» автор пишет: «К сожалению, богатый и красочный эвенкийский фольклор ещё недостаточно записали, очень слабо изучен, боюсь, что многое уже потеряно навсегда».

Мы исследовали особенности сказок народов Севера, Сибири. Можно сделать вывод, что в большинстве своем это сказки о природе, борьбе за правду, преодоление трудностей, уважении и почитании старших, они учат думать о завтрашнем дне, быть бережливыми.

Таким образом, ни один народ не может жить без сказок, так как они являются ключом к знакомству с любой народностью мира, ведь в них содержится источник знаний о культуре и традициях. Кроме этого, сказка способствует формированию определенных нравственных ценностей, идеала, учит добру. Сила народной сказки заключается в массовости педагогического процесса. Являясь живой связующей нитью между прошлым и будущим, она из поколения в поколение воссоздает образ народа в его лучших чертах. Пока жива народная сказка – жив и народ, ее создавший.

Список литературы

1. Акбальян Е.Р. Фольклор народов Крайнего Севера и Дальнего Востока России. М.: Северные просторы, 2002. С. 5–14.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учебник для сред. и высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000. С. 109–128.
3. Воробьева К.А. Толерантность: теоретический обзор и проектные решения // Сохранение и укрепление традиционных ценностей культуры толерантности в многополярном мире: сборник материалов Молодежной научной школы-конференции / отв. ред. О.С. Батурина. Уфа, 2019. С. 32–36.
4. Бугаева А.Л. Особенности традиционного воспитания детей у ненцев, эвенков и чукчей // Просвещение на Крайнем Севере. Вып. 23. Л., 1987. С. 166–181.
5. Орлова Р.А. Становление культуры межнационального общения в младшем школьном возрасте // Начальное образование: проблемы и решения: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Наманган, 2019. С. 531–536.

Mokritskaya U.O.
Novosubirsk State University, Novosibirsk, Russia

The educational significance of folk tales for younger schoolchildren (on the example of Evenk folk tales)

The article considers the issue of the characteristics of Evenki folk tales as a means of education for the younger generation of folk culture.

Key words: upbringing, folk tale, Evenki, junior schoolchild.

Рахматуллин Самат Султанович
Казанский государственный энергетический университет
Казань, Россия
Научный руководитель:
Авдошин Георгий Валерьевич
Казанский государственный энергетический университет
Казань, Россия

УДК 316.347

Мировая практика улучшения межнациональных отношений среди учащихся школ

Одним из подтвержденных способов улучшения межнациональных отношений среди учащихся школ является кооперативное обучение,

основанное на контакте между группами, различающимися по этническим или расовым признакам. Цель работы – анализ и представление результатов исследований из открытых источников о влиянии кооперативного обучения на межнациональные отношения в школьной среде. Обзор литературы охватывает масштабные стратегии, нашедшие свое применение в школах всего мира. Выявлены методы, оказавшие и продолжающие оказывать наиболее результативное влияние на гармонизацию и улучшение межэтнических, межнациональных отношений среди школьников, что позволяет сделать вывод об эффективности кооперативного обучения, тем самым обозначив стратегические направления, которым важно следовать для достижения соответствующих контексту результатов в современных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: межнациональные отношения, школьная среда, гипотеза контакта, обзор литературы.

В современной истории одной из влиятельных работ по улучшению межгрупповых и межэтнических отношений является небольшой раздел книги Олпорта «Природа предубеждения» [1], где им предложена гипотеза о том, что контакт между различными группами может привести к уменьшению предрассудков при соблюдении определенных условий, к которым относится совместная работа членов двух этнических групп для достижения общей цели в контексте политики, одобряющей данный контакт, причем с учетом того, что все статусы в этом процессе должны быть равными, а роли – взаимозависимыми.

Значительное количество исследований подтвердило позицию Олпорта [2; 3]. Однако, с одной стороны, было установлено, что пассивные формы межгрупповых контактов, вроде простой десегрегации, не уменьшают предрассудки и дискриминацию [4; 5], но с другой – контакт при соблюдении большинства или всех вышеперечисленных условий неизменно оказывает положительное влияние на межгрупповые отношения в самых разных группах, условиях и возрастах [6].

Следующим подходом, основанном на предыдущем, к улучшению и гармонизации межэтнических взаимодействий является кооперативное обучение. Было доказано, что стратегии совместного обучения оказывают

положительное влияние не только на многие результаты успеваемости, самооценку и социальную компетентность, но и на уменьшение предрассудков межгрупповых, межнациональных отношений [7; 8]. Кооперативное обучение особенно привлекательно, поскольку может быть легко и дешево внедрено в учебный процесс. Такие стратегии можно использовать независимо от возраста и способностей детей [8; 9].

Целью работы является анализ крупных исследований из открытых источников о влиянии кооперативного обучения на межэтнические отношения в школьной среде и представление наиболее эффективных методов улучшения межнационального взаимодействия учеников школ. Систематический обзор охватывает все возрастные группы учащихся и включает только актуальные стратегии, нашедшие свое применение в мировой практике.

Материалы и методы

Работа основана на систематическом обзоре и метаанализе исследований, в которых использовались рандомизированные эксперименты и квазиэкспериментальные проекты (с предварительным тестированием). Все исследования также включали контрольную группу, которая получала вмешательство, отличное от совместного обучения, либо вообще не получала никакого вмешательства.

Сбор данных проводился путем исчерпывающего систематического обзора, который включал:

– поиск во всех соответствующих онлайн-базах рефератов и литературы;

– поиск ссылок на предыдущие обзоры и соответствующие материалы;

– ручной поиск журналов, в которых были опубликованы два или более первичных исследований;

– поиск в Интернете по ключевым словам;

– поиск материалов конференций и публикаций правительственных и профессиональных специализированных агентств;

– контакт с ведущими учеными, участвовавшими в двух или более исследованиях, отвечающих критериям приемлемости.

Метаанализ проводился в соответствии с процедурами и рекомендациями, изложенными в [10].

Результаты и обсуждение

Совместное обучение – общий термин, относящийся ко многим различным методам обучения, имеющим общие принципы [11; 12]. Следующие 10 методов оказывали и продолжают оказывать наиболее эффективное влияние на гармонизацию и улучшение межэтнических, межнациональных отношений среди учащихся в школьной среде.

1. Метод «пазла» [13]. Исследователи эмпирически вывели следующую эффективную схему действий педагогов, состоящую из десяти шагов: разделить учащихся на группы по пять человек; назначить одного ученика из каждой группы ее лидером; разделить урок на пять сегментов; поручить каждому ученику изучить один сегмент; дать учащимся время прочитать свой сегмент как минимум дважды и ознакомиться с ним; временно сформировать «группы экспертов» и направить по одному участнику в другие группы; вернуть учащихся обратно в свои группы; попросить учеников представить свой сегмент группе; переходить от группы к группе, наблюдая за процессом; провести тест по пройденному материалу в конце занятия.

2. Метод «учиться вместе» [14]. Включает следующие основные элементы: осознание детьми тезиса, что достижение успеха человека напрямую зависит от взаимодействия с другими людьми, в том числе разных национальностей; индивидуальная подотчетность; поощрение коммуникации; развитие таких социальных навыков, как лидерство, укрепление доверия и управление конфликтами; обсуждение членами группы различий в процессе одиночного и совместного достижения своих целей.

3. Конструктивный спор [15]. Метод состоит из семи этапов: совместная структуризация сложной проблемы с целью выяснения различных точек зрения; формирование тандемных групп по четыре человека, где по два ученика рассматривают проблему, задачу или вопрос совместно; каждый тандем занимает позицию за или против, ищет аргументы, а затем вся группа

обсуждает тему совместно и спор разрешается; через определенное время происходит смена позиций и обсуждение ведется с точки зрения опровержения аргументов каждой из пар; в конце групповой работы ее участники разрабатывают совместный пресс-релиз, стенгазету, коммюнике; представление результатов всему сообществу.

4. Управление достижениями команды учащихся [16]. Метод использовался при обучении разным предметам (от математики до языка, от искусств до социальных наук) со 2-го класса в школах и колледжах. Он наиболее подходит для формирования конкретных навыков за счет наличия более открытых оценок, таких как эссе. Учащиеся распределяются по четырем или пяти разнородным группам, состоящим из пяти человек, и начинается четырехэтапный цикл: одиночное обучение; командное обучение; тестирование; признание.

5. Усложнение обучения [17]. Исследователи пришли к выводу, что объединение учеников низкого, среднего и высокого уровня чтения в совместную гетерогенную группу для прочтения и анализа заданного текста может помочь улучшить соответствующие результаты всех участников процесса и в то же время привести к лучшему взаимодействию с командой, вне зависимости от национальных признаков, поскольку в таком взаимодействии сверстники с более низкими показателями чтения непринужденно совершенствуют свои навыки и ощущают поддержку, а с более высокими – закрепляют материал, повышают самооценку, вырабатывают чувство ответственности и становятся толерантнее.

6. Командные игры-турниры [18]. Здесь учитель объясняет материал, организует групповую работу, но вместо индивидуального тестирования устраивает соревновательные турниры между командами. Мероприятие проходит на основе принципа дифференциации: сильные соревнуются с сильными, средние – со средними, слабые – со слабыми. Полученные командой баллы засчитываются всем её членам. При таком раскладе в связи с необходимостью достижения общей цели у участников групп на некоторое

время стираются негативные социальные предубеждения, в том числе межэтнического характера. Частое проведение соревнований может помочь свести наличие таких предубеждений к минимуму.

7. Индивидуализация в команде [9]. Здесь формируется гетерогенная малая группа людей с разным образом мышления, помогающих друг другу в случае необходимости, что обеспечивает лучшую успеваемость в обучении формальных наук и в долгосрочной перспективе позволяет стереть социальные границы по причине осознания учащимися непродуктивности отчуждения или негативного отношения к участникам своей команды.

8. Групповые исследования [19]. Метод является классическим образовательным мероприятием по объединению усилий учеников и способствованию развитию социальных навыков. Включает следующие этапы: определение темы для исследования и распределение учащихся группы; планирование исследования в группах; проведение исследования; подготовка отчета; представление результатов; оценка отчета. Метод может быть применен как в учебных, так и в психологических целях, в том числе для формирования терпимости, толерантности.

9. Структуры совместного обучения [20]. Метод предназначен для детей младших классов и включает следующие обязательные последовательные действия: пронумеровать учащихся от 1 до 4 в их командах; назвать вопрос или обозначить проблему; проследить за тем, чтобы ученики в командах собрались вместе для поиска ответа; убедиться в том, что все участники группы знают решение; в случайном порядке назвать число от 1 до 4; проследить, чтобы по ученику из каждой команды, чей номер был назван, записали ответ на выделенном для их команды участке доски без возможности подсказывания со стороны; прикрыть ответ листом А4; после готовности всех команд попросить назначенного ученика подойти к доске и показать ответ; проверить правильность ответа каждой команды. Метод напрямую не относится к способам гармонизации или улучшения межэтнического взаимодействия,

однако, как подчеркивается в исследованиях, позволяет детям, прибывшим из других стран, легче и быстрее адаптироваться к новым условиям и знакомствам.

10. Кооперативное интегрированное чтение и композиция [21]. Это комплексная программа чтения и письма, разработанная специально для учащихся в межрасовых классах. Включает прямое обучение пониманию прочитанного, а также занятия по предсказыванию финала сюжетов книг, риторическому искусству, правописанию, повышению словарного запаса. Исследователи пришли к выводу, что в тандемных группах из четырех человек, разделенных на пары, учащиеся лучше работают над основной идеей рассказа, что при частом применении метода позволяет минимизировать конфликты и способствует социальной, учебной адаптации мигрантов.

Школы, в которых на ведомственном, региональном или внутриорганизационном уровне были внедрены программы и методы, перечисленные выше, отличаются более гармоничной средой межэтнического взаимодействия учащихся, что отражается и в других работах упомянутых в статье авторов. Все это позволяет сделать очередной вывод об эффективности кооперативного обучения и гипотезе «контакта» в целом, тем самым обозначив стратегические направления, которым важно следовать для достижения подобных результатов в других образовательных учреждениях.

Список литературы

1. Allport G.W. The nature of prejudice. Cambridge, MA: Addison-Wesley Press, 1954. 568 p.
2. Binder J. et al. Does contact reduce prejudice or does prejudice reduce contact? A longitudinal test of the contact hypothesis among majority and minority groups in three European countries // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. № 96(4). P. 843–856.
3. Paolini S. et al. Intergroup contact and the promotion of intergroup harmony: The influence of intergroup emotions. UK: Psychology Press, 2006. 29 p.
4. Brown R., Hewstone M. An integrative theory of intergroup contact In Advances in experimental Social Psychology. San Diego: Elsevier Academic Press, 2005. 88 p.
5. Pedersen A., Walker I., Wise M. Talk does not cook rice: Beyond anti-racism rhetoric to strategies for social action // Australian Psychologist. 2005. № 40(1). P. 20–30.

6. Pettigrew T., Tropp L. A meta-analytic test of intergroup contact theory // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. № 90(5). P. 751–783.
7. McKown C. Applying ecological theory to advance the science and practice of schoolbased prejudice reduction interventions // Educational Psychologist. 2005. № 40(3). P. 177–189.
8. Singh B. Teaching methods for reducing prejudice and enhancing academic achievement for all children // Educational studies. 1991. № 17(2). P. 157–171.
9. Slavin R., Leavey M., Madden N. Combining cooperative learning and individualized instruction: Effects on students' mathematics achievement, attitudes, and behaviours // Elementary School Journal. 1984. № 84. P. 409–422.
10. Lipsey M., Wilson D. Practical Meta-analysis. Thousand Oaks: Sage Publications, 2001. 264 p.
11. Cooper R., Slavin R. Cooperative learning: An instructional strategy to improve intergroup relations. N.Y.: Teachers College Press, 2004. 190 p.
12. Johnson D., Johnson T. Cooperation and competition: Theory and research. Edina. MN: Interaction, 1989. 265 p.
13. Aronson E. The Jigsaw classroom. Beverley Hills: CA Sage, 1978. 197 p.
14. Johnson D., Johnson R. Learning Together and Alone. New Jersey: Prentice Hall, 1983. 272 p.
15. Johnson D., Johnson R. Classroom conflict: Controversy versus debate in learning groups // American Educational Research Journal. 1985. № 22. P. 237–256.
16. Slavin R. Student teams and comparison among equals: Effects on academic performance and student attitudes // Journal of Educational Psychology. 1978. № 70(4). P. 532–538.
17. Cohen E. Designing groupwork: Strategies for the heterogeneous classroom. New York: Teachers College Press, 1986. 189 p.
18. DeVries D., Edwards K. Student teams and learning games: Their effects on crossrace and cross-sex interaction // Journal of Educational Psychology. 1974. № 66. P. 741–749.
19. Sharan S., Sharan Y. Small group teaching. Englewood Cliffs. NJ: Educational Technology Publications, 1976. 237 p.
20. Kagan S. Cooperative learning resources for teachers. Riverside. CA: University of California at Riverside, 1985.168 p.
21. Stevens R. et al. Cooperative integrated reading and composition: Two field experiments // Reading Research Quarterly. 1987. № 22. P. 433–454.

Rakhmatullin S.S.
Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Global practices to improve inter-ethnic relations among school students

Cooperative learning, based on contact between ethnically or racially diverse groups, is one proven way to improve interethnic relations among school students. The purpose of this paper is to analyze and present open-source research on the

effects of cooperative learning on interethnic relations in school settings. The literature review covers large-scale strategies that have been used in schools around the world. The methods that have had and continue to have the most effective impact on harmonizing and improving inter-ethnic and inter-ethnic relations among students are identified, which allows us to conclude about the effectiveness of cooperative education, thereby identifying strategic directions that are important to follow in order to achieve contextually appropriate results in modern educational institutions.

Key words: interethnic relations, school environment, contact hypothesis, literature review.

Томилова Елена Анатольевна
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия
Научный руководитель:
Орлова Рената Амировна
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

УДК 373.3+398

Хакасский фольклор как средство формирования дружеских отношений у младших школьников в поликультурной образовательной среде

Работа посвящена актуальной проблеме формирования дружеских отношений у младших школьников с помощью средств этнопедагогики в условиях поликультурной среды. Рассматриваются особенности хакасского фольклора и его воспитательный потенциал.

Ключевые слова: хакасский фольклор, дружба, нравственность, младшие школьники, поликультурная среда.

Научно-технический прогресс влияет на все сферы жизни общества. В связи с этим непосредственное общение всё чаще заменяется общением опосредованным. Младшие школьники в социальных сетях чувствуют себя более комфортно, так как там отсутствует непосредственное взаимодействие, можно удалять или редактировать сообщения, удалять человека из «друзей», что отличается от выстраивания дружеских отношений в реальности. Благодаря интернет-пространству круг общения является безграничным (чаты, беседы и так далее), а понятие дружбы не несёт «фундаментальности». Поэтому учителю

начальных классов в своей работе необходимо уделить внимание формированию понятия «дружба», предотвратить искажение смысла данного понятия, учить детей дружить.

Изучив литературу, мы обнаружили, что фольклор может стать средством формирования понятия «дружба». А так как младший школьный возраст – это период развития личности, данная работа будет эффективной. Ведь в начальной школе происходит интенсивный процесс формирования нравственных качеств личности ребенка, всего спектра отношений детей младшего школьного возраста к действительности. Фольклор является хорошим подспорьем для социально-этического воспитания. В произведениях фольклора дано широкое обобщение жизненного опыта народа в образной форме. Рассмотрим фольклор хакасского народа как одного из представителей коренных народов Сибири, что в свою очередь позволяет реализовать краеведческий аспект.

На устном народном творчестве и традициях хакасов отразились и ранние этапы исторического развития, и этнокультурные связи с соседями, и эстетические идеалы, и образность языка. Основная почва и материал для фольклора – культурно-бытовые явления. Они образуют традиционные этносоциальные институты, обряды, обычаи, нормы быта, правовые установления, представления и верования. Испокон веков фольклор развивал духовное мировоззрение, развлекал и радовал, давал возможность задуматься над вечными ценностями, проверенными временем.

Фольклорные произведения в хакасском языке носят общее название нымах или нартах, восходящие, вероятно, к древнетюркскому глаголу йыбар – «посылать», то есть в данном случае «посылать послание, передавать слова». «Нымах ызар» означает «посылать сказки», в значении рассказывать их. Героические сказания хакасов называются «алыптых нымах» или «чалых нымах». Пословица в хакасском языке носит название сöспек, а для поговорок применяется несколько определений: мирген сöс – «меткое слово», чичен сöс – «мудрое слово», сибер чоох – «искусная речь», ӱлгер сöс – «образцовое слово» [1].

Дружба – это взаимоотношения, основанные на взаимной открытости, полном доверии, общности интересов, преданности людей друг другу, их постоянной готовности в любой момент прийти на помощь. Нормы и правила, которыми руководствуются люди в своих дружеских отношениях, – это равноправие, уважение, способность и умение понять друг друга. Под дружескими отношениями иногда скрываются корыстные цели общения, что в результате вызывает разочарование. В пословицах и поговорках хакасского народа показана ценность дружбы: «Лучше иметь хорошего брата, чем быть богатым», «С хорошим другом и горы свернёшь, с плохим горя хлебнёшь!», «Если вдвоем поднимаешь бревно, легче становится вдвое оно» и другие [там же]. В пословицах и поговорках присутствует «педагогический момент» – назидательность. При изложении решающее значение играет роль рассказчика, его нравственно-философская позиция и запросы слушателей. Усиливает значение фольклора как этнопедагогического средства язык, приближенный к разговорной речи, и благоприятная для запоминания форма, что важно для сохранения в памяти младших школьников. Данные виды фольклора тесно связаны со сказкой, так как нравственный вывод в сказке часто представлен пословицей или поговоркой.

В сказке «Адычах и Кечох» говорится о важности доверия и помощи друга в трудную минуту. История главных героев показывает, что эгоизм в дружеских отношениях не приемлем. Данная сказка заканчивается пословицей «Без беды друга не узнаешь».

В героическом эпосе «Алтын-Арыг» одна из сюжетных линий повествует об изворотливости Хулатая, которая проявляется в том, что он оживляет убитого им Чибетея и заводит с ним дружбу. Но подлинной дружбы, которой характеризуются, например, отношения между богатырями-побратимами во многих хакасских сказаниях, здесь нет и не может быть.

Мотив побратимства часто встречается в хакасском героическом эпосе. Мотив побратимства, боевого товарищества между героями эпоса Веселовский

объяснял, исходя из обычаев, связанных с принятием в род. В ранних эпосах функции побратима могли выполнять животные и птицы.

Побратимству обычно предшествует поединок между будущими названными братьями, в котором они оказываются либо равными по силе, либо победитель (главный герой), с трудом одолев своего противника, проявляет по отношению к нему свое благородство и великодушие. Изначально герои некоторых сказаний одиноки, у них нет родителей, братьев, сестер, на которых можно было бы опереться. Идеальный герой – человек дальновидный, он сразу задумывается над безопасностью своего чурта, любимого народа. Выезд такого богатыря с целью найти побратима всегда заканчивается спасением земли других героев, оказавшихся в безвыходном положении, или, как в сказании «Алтын-Чюс» в исполнении Семёна Прокопьевича Кадышева, оживлением единственного потомка Алып-Хана. Впоследствии – в освобождении угнанного скота и восстановлении разрушенного чурта. При этом Алтын-Чюс, проявляя свою смекалку, ум, побеждает ненавистных врагов поверженного богатыря. Размышления главного героя хорошо раскрывают смысл побратимства (в переводе с хакасского языка):

И у меня нет брата, который бы за меня заступился,

Нет родственника, который бы вовремя помог.

Я – единственный сын Ах-Хана Алтын-Чюс.

Используемая людьми волосяная веревка всегда в тонком месте рвется, не так ли?

Человек, не имеющий братьев-сестер

Всегда может легко погибнуть, не так ли?

Мотив побратимства учит всегда помогать друг другу, когда-нибудь добро, совершенное тобой, вернется к тебе.

В сказании «Албынжи» главным героем является смелый, чистый душою, глубоко любящий свой народ Албынжи, сын богатыря Хулатая. В сказании говорится о битве Албынжи и его друзей с ужасным страшилищем Юзут-Арх. В неравном бою смелый Албынжи погибает, но сестра Хулатая, самая умная

девушка Чарых-Кеек воскрешает Албынжи и его друзей. Сказание завершается победой Албынжи над чёрной силой и ликованием освобожденного народа.

Эпос традиционно исполняется горловым пением под аккомпанемент чатхана и перемежается простым повествованием. Объём сказаний у хакасов составляет от 1,5 тыс. до 30 тыс. и более стихотворных строк, поэтому в начальных классах следует использовать отрывки из этих фольклорных произведений. Как и сказкам, им присущи дидактизм и занимательность. Данные произведения вызывают у детей эмоциональный отклик, что позволяет организовать воспитательную работу и сформировать истинные знания о формируемом понятии. Работу с хакасским фольклором можно осуществлять в сравнении с устным народным творчеством других народов России, так как мудрость народ всегда облекал в красноречивые сказания [2].

Таким образом, воспитание личности, способной к диалогу, ориентированной на сотрудничество, взаимодействие, сотворчество, а также ценность нравственных качеств являются приоритетными задачами начального образования с государственных позиций [3]. Соответственно учителю начальных классов в своей работе необходимо учитывать данные задачи и реализовать их на уроках, внеклассных мероприятиях с помощью доступных средств, каким является фольклор. Создаваемое и сохранённое веками общественное мнение народа, нравственная оценка им всех случаев жизни, педагогические мысли несут на себе печать народной нравственности.

Список литературы

1. Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Мир хонгорского (хакасского) фольклора: монография. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2008. 376 с.
2. Кольчикова Н.Л. Изучение хакасского фольклора в школе (сопоставительный аспект): учеб.-метод. пособие для студентов-филологов и учителей шк. Респ. Хакасия. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2002. 44 с.
3. Орлова Р.А. Становление культуры межнационального общения в младшем школьном возрасте // Начальное образование: проблемы и решения: материалы II Международной научно-практической конференции. Наманган: НамГУ, 2019. С. 531–536.

Tomilova E. A.
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Khakassian folklore as a means of forming friendly relations among younger schoolchildren in a multicultural educational environment

The work is devoted to the urgent problem of forming friendly relations among primary schoolchildren using the means of ethnopedagogy in a multicultural environment. The features of the Khakass folklore and its educational potential are considered.

Key words: khakass folklore, friendship, morality, junior schoolchildren, multicultural environment.

Филимонова Татьяна Сергеевна
СШ № 17 имени Героя Российской Федерации А.Б. Буханова
Смоленск, Россия

УДК 371

Интернациональное воспитание школьников сегодня

В статье поднимается проблема формирования у школьников межнациональных отношений, а также воспитания у подрастающего поколения уважения к другим народам и их культуре.

Ключевые слова: интернациональное воспитание, толерантность, межнациональные отношения, патриотизм.

Современная общественно-экономическая и социокультурная ситуация в нашей стране и в мире способствует расширению межнациональных и межкультурных контактов на всех уровнях и во всех областях общественной жизни. Рост информационного, культурного, экономического обмена и сотрудничества ведет к вовлечению представителей разных национальностей в непрерывное взаимодействие, к усилению солидарности в мире, способствует расширению процесса глобализации. Однако глобализация имеет как позитивные возможности, так и негативные аспекты. Так, естественной реакцией на процесс глобализации стало стремление людей к культурной идентичности, к сохранению отличий и особенностей своей культуры, что

вызывает этнические проблемы, культурные столкновения и межнациональные конфликты. Поэтому как никогда остро встала проблема воспитания уважения к иным культурам, пробуждения интереса и терпимости к ним, преодоления чувства раздражения от непохожести «чужих» культур [1].

Интеграция личности в национальную и мировую культуру, воспитание культуры межнациональных отношений – это социально значимые задачи, которые сегодня определены в основополагающих документах в области российского образования: Законе РФ «Об образовании» (2009), в Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» (2010), Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года. Решение этих задач требует создания таких условий, которые позволяли бы школьникам постичь культурные ценности, нормы и образцы поведения своего и других народов, а также получить позитивный опыт межкультурного общения и взаимодействия. Определяющая роль возлагается на школу, на создание ею эффективной среды для развития у школьников интернациональных чувств и навыков поведения.

Российская Федерация – страна, в которой живут и взаимодействуют множество разных народов. Это таит в себе опасность межнациональных конфликтов, которые могут привести к столкновениям, войнам или распаду страны. В настоящее время ситуация с межэтническими конфликтами вышла из взрывоопасной стадии и многие регионы живут в так называемом межнациональном мире и согласии. Однако это согласие необходимо поддерживать. В том числе посредством воспитания молодежи в школе. Учителя должны заниматься интернациональным воспитанием школьников.

«Интернациональное воспитание – воспитание у человека высокой культуры межнационального общения, выработка гуманных, высоконравственных, справедливых отношений между людьми независимо от цвета кожи, языка, обычаев и места проживания» [1, с. 143].

Чтобы иметь более полное представление о том, как сформировать культуру межнационального общения, необходимо обратиться к работам

исследователей, занимающихся этой проблемой. Если рассматривать в целом, то понятия «культура межнационального общения», «межкультурная коммуникация» стали употребляться в обществоведческой литературе лишь с начала 80-х годов XX века. Многие аспекты данных понятий нашли освещение в работах Т.В. Болотиной, Н.К. Смирнова, Т.Г. Новиковой [2], А.С. Обухова [3] и ряда других. Как правило, ученые рассматривают разные стороны проблемы межнационального общения. Но почти все они сходятся в определении данного понятия. По их мнению, межнациональное общение – это определение взаимосвязи и взаимоотношений, в процессе которых люди, относящиеся к разным национальностям и разному вероисповеданию, обмениваются друг с другом опытом, мыслями, духовными ценностями. И все это общение в большей степени зависит от уровня воспитания людей, а также от того, как люди умеют воспринимать мораль и общечеловеческие нормы и придерживаться их.

Приоритетными направлениями в воспитании школьников являются формирование чувства национального самосознания и воспитание культуры межнациональных отношений. Прививать правильные привычки школьникам может классный руководитель, например на классных часах.
В современном мире подростку приходится очень трудно, так как зачастую у него сбиты ориентиры, а также проявляется отсутствие четко выраженных нравственных ценностей. Подростку сложно сориентироваться в современном мире, и помочь ему в этом может классный руководитель. Хотя мир постоянно изменяется, идеалы остаются прежними. Среди них – любовь к Родине, своему народу, его традициям.

Перед классным руководителем стоят задачи воспитания у школьников чувства патриотизма, любви к родной стране, ее народу и культуре. Однако важно, чтобы человек уважал не только свою, но и другие страны, которые отличаются культурой, традициями.

В нашей школе учатся дети разных национальностей (азербайджанцы, украинцы, узбеки, таджики и т.д.). Это позволяет назвать школу многонацио-

нальной. Чтобы дети смогли ужиться в одном коллективе, необходимо проводить беседы, классные часы, направленные на предотвращение межнациональных конфликтов и воспитание межнациональной толерантности.

Примером такой практики могут послужить различные задания, конкурсы, игры на классных часах. Например, игра «Жизненные ценности людей и толерантность». Предложен список блюд, дети должны угадать, к какой стране относится то или иное блюдо. Кроме того, можно решать кроссворд, составленный на основе разных традиций / праздников различных народов. Также можно использовать доклады о знаменитых людях того или иного народа.

Благодаря классным часам школьник должен осознать, что нет плохих или хороших народов. Есть люди, которые могут быть хорошими, а могут – плохими.

Воспитывать толерантность к другим народам могут не только классные руководители, но и учителя-предметники. Например, на уроках обществознания и истории можно изучать культуру и традиции разных народов, их обычаи, прививая школьникам уважение к носителям иной культуры. На уроках русского языка и литературы можно знакомиться с творчеством разных народов, изучая их пословицы, поговорки, песни, художественную литературу. Особенно это полезно, если в классе учатся дети разных национальностей.

В пятом классе есть отдельный предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России». На этих уроках учащиеся знакомятся с культурой, обычаями, традициями народов, которые населяют нашу страну. Также можно узнать, как народы ведут свой быт, как празднуют праздники, каким богам поклоняются. Во время этих занятий дети могут делать доклады, объединяться в группы и готовить проекты, а после защищать их перед аудиторией. У себя на уроке мы с детьми делали небольшие театральные постановки, которые могли бы проиллюстрировать быт народов, показать национальные костюмы, помочь узнать национальных литературных героев различных народов. Это поможет

учащимся наиболее полно погрузиться в культуру народов, а также воспитать в себе чувство толерантности, уважение к другим народам и национальностям.

В интернациональном воспитании необходимо опираться на прогрессивный опыт межнационального общения. «Каждому ребенку надо осознать, что и в нашей огромной стране, и в его родном городе все успехи зависят от совместного дружного труда людей разных национальностей, что творческий человек – будь то русский, немец, татарин, белорус, украинец, осетин, грузин, армянин – гордость и слава нашей многонациональной страны» [4, с. 46].

Интернациональное патриотическое воспитание школьников – воспитание очень важных историко-культурных и нравственно-духовных ценностей, которые отражают, как специфически формировались и развивались наше общество и государство, национальное самосознание, образ жизни, миропонимание. Оно включает в себя беззаветную преданность и любовь к своей Родине: гордость за то, что мы живем в великой стране и причастны к ее испытаниям, свершениям; уважение национальных символов и святынь; готовность к самоотверженному и достойному служению государству и обществу. Поэтому очень важно пропагандирование идей дружбы народов, интернационализма, воспитание в атмосфере интернационализма школьников.

В школах необходимо интернациональное воспитание, потому что оно способствует единству, дружбе, братству, формированию культуры межнационального общения. Наша страна постоянно развивается, контактирует с другими государствами. Одна из перспективных сфер – это развитие международных отношений, а также международное сотрудничество во всех сферах жизни. Развитие интернационального воспитания способствует этому, что особенно важно для нашей многонациональной страны.

Список литературы

1. Куц Л.Г. Интернациональное воспитание школьников в отечественной педагогике и образовательной практике 60-х – 80-х годов XX века: автореф. дис. канд. пед. наук. Хабаровск, 2012. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=19374186 (дата обращения: 01.09.2021).

2. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань, 1999. 524 с.
3. Болотина Т.В., Новикова Т.Г., Смирнов Н.К. Культура мира, права человека, толерантность и миролюбие: учебное пособие для учащихся средних школ. М.: АПК и ПРО, 2002. 186 с.
4. Мириманова М.С., Обухов А.С. Воспитание толерантности через социокультурное взаимодействие. М., 2002. 272 с.
5. Бибарцева Т.С. Учебно-игровой тренинг специалистов социо-культурной сферы. СПб.: СПбГУК, 1999. 64 с.

Filimonova T.S.
Secondary school No. 17 named after the Hero of the Russian Federation
A.B. Bukhanov, Smolensk, Russia

International education of schoolchildren today

The article raises the problem of forming interethnic relations among schoolchildren, as well as instilling respect for other peoples and their culture in the younger generation.

Key words: International education, tolerance, interethnic relations, patriotism.

РАЗДЕЛ IV. НАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Бровцина Александра Алексадровна
Смоленский юридический колледж
Смоленск, Россия
Маркин Владислав Романович
Смоленский юридический колледж
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Куликова Олеся Николаевна
Смоленский юридический колледж
Смоленск, Россия

УДК 349.2

Функции социального обеспечения в Российской Федерации

Социальное обеспечение граждан в Российской Федерации направлено на оказание помощи отдельным категориям граждан. Такие лица имеют потребность в получении от государства дополнительного обеспечения в связи с определенным событием в их жизни. Перечень подобных ситуаций дается законодательством России. Основная цель работы – описание функций социального обеспечения в российском государстве и обществе.

Ключевые слова: социальное обеспечение, функции социального обеспечения, социальная помощь, граждане.

Назначение системы социального обеспечения определяет ее основные и дополнительные функции. Поэтому в данной статье мы считаем необходимым определить виды функций социального обеспечения, их особенности на современном этапе развития государства и общества. Содержание социального обеспечения отдельных категорий граждан опирается на действующее законодательство и тем самым отражает значение и предназначение функций социального обеспечения в жизни населения.

Право социального обеспечения включает разнообразные функции [2, с. 96], такие как экономическая, политическая, социальная, демографическая, духовно-идеологическая, производственная, морально-этическая, защитная.

Особенностями экономической функции являются: 1) оказание материальной поддержки гражданам, которые попали в трудную ситуацию (инвалиды, потерявшие кормильца, безработные, достигшие возраста пенсионера и др.); 2) содействие в развитии общественного производства и в отдельных отраслях хозяйствования; 3) стимулирование экономического развития приоритетных направлений отраслей народного хозяйства; 4) помощь с решением социального уравнивания отдельных категорий населения путем выплаты пособий, компенсаций, пенсий, оказания социальных услуг и помощи гражданам.

Рассматривая политическую функцию права социального обеспечения, отметим, что в целом она направлена на реализацию условий, которые, по мнению государства, способны обеспечить достойную жизнь отдельному человеку в случае возникшей необходимости. Такая функция отражает стабилизацию общественных отношений, возникающих в сфере обеспечения социальной защиты российских граждан. Политическая направленность функции свидетельствует о тенденции сближения социальных уровней разных уровней и категорий людей, что, в свою очередь, направлено на обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, детства, отцовства и пр. Данная функция тесно связана с социальной, в частности по своей направленности: развитие системы социальных служб и установление государственных выплат в виде пенсий, пособий, иных гарантий социальной защиты населения.

Роль духовно-идеологической функции права социального обеспечения состоит в том, что оно направлено на формирование у человека социально-ориентированных нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей; оказывает помощь нуждающимся гражданам; ориентировано на почитание старших и заботу о них, воспитание внутренней и внешней чистоплотности, рассудительности и честности; нацелено на проявление уважения к окружающим людям, терпения, бескорыстности, контроля чувств и подчинения ума и т.п. Духовно-идеологический смысл включает уверенность

граждан в заботе со стороны государства, позволяет каждому человеку находиться в обществе и быть уверенным в своем будущем и в том, что их дети будут жить в более благоприятных для человека условиях.

Производственная функция социального обеспечения регулирует отношения, связанные с производственными гарантиями, которые в Российской Федерации установлены трудовым и иным законодательством. К производственным гарантиям относятся установленный в государстве минимальный уровень заработной платы, своевременная выплата работодателем заработной платы работнику, медицинское страхование граждан [1, с. 108], включая медицинское обслуживание, оплачиваемый отпуск работников, выплата компенсаций в случае утраты трудоспособности или при опасных условиях работы, страхование людей, а также ряд мероприятий по оздоровлению трудящихся.

Нормативно-правовое отражение производственной функции социального обеспечения прослеживается в Конституции России, трудовом законодательстве, законах в сфере социального обеспечения и социальной защиты и др.

Роль морально-этической функции социального обеспечения выражается в следующем. Во-первых, оно воздействует на сознание людей, общественные институты, что благоприятно отражается на общественном сознании и укрепляет у индивидов доверие к государству. Во-вторых, развивается этическое мировоззрение людей по отношению к инвалидам, малообеспеченным людям, детям, пожилым гражданам. В-третьих, оказывается материальная помощь экономически неактивным гражданам, помощь в воспитании детей, обеспечиваются семьи, которые потеряли кормильцев. И в-четвертых, такая функция способствует укреплению нравственности в обществе и его социальных группах.

Рассмотрим роль демографической функции социального обеспечения: оно оказывает поддержку семье, материнства, отцовства, детства и пожилых граждан; воздействует на такие процессы, как рост продолжительности жизни,

воспроизводство здорового населения, необходимого для нормального развития страны, стимулирование рождаемости; поддерживает социальный статус семьи, в которой воспитываются несовершеннолетние дети, и т.д.

Защитная функция социального обеспечения направлена на защиту человека от неблагоприятных последствий наступления жизненных ситуаций, таких как болезнь, старость, инвалидность; государство выплачивает пособия, пенсии, оказывает материальную помощь и предоставляет услуги.

Социальная функция социального обеспечения направлена на предупреждение, смягчение или устранение последствий наступления различных жизненных ситуаций; способствование поддержанию социального статуса граждан при наступлении различных социальных рисков (болезни, инвалидности, старости, смерти кормильца, безработицы, бедности) путем предоставления имеющихся видов пенсий и пособий, социальных услуг, льгот с целью поддержания достойного уровня жизни и предупреждения обнищания [3, с. 82]; осуществление и реабилитационное направление социального обеспечения, целью которого является восстановление (полностью либо частично) полноценной жизнедеятельности человека, позволяющей ему обучаться, трудиться, общаться с другими людьми, самостоятельно себя обслуживать и т.д.

Подводя итоги, мы приходим к основному выводу о том, что функционирование системы социального обеспечения и защиты населения Российской Федерации посредством реализации функций социального государства имеет основой созданную законодательную базу и целый набор инструментов регулирования экономических, правовых, социальных вопросов, возникающих в современном обществе.

Функции социального государства состоят в поддержке социально незащищенных слоев населения (безработных, пенсионеров, инвалидов), охране труда и здоровья людей, поддержке семьи, материнства, детства, устранении социального неравенства путем перераспределения доходов,

поощрении благотворительной деятельности, финансовой поддержке образовательных и культурных программ, борьбе с безработицей.

Своевременное реагирование на изменения в обществе путем корректировки нормативных актов, совершенствование методов и направлений работы учреждений социальной защиты способствуют поддержанию и дальнейшему повышению уровня жизни граждан, улучшению социально-психологического климата в обществе. Об этом свидетельствуют рассмотренные нами функции права социального обеспечения граждан России на современном этапе жизни государства. Система социального обеспечения является важнейшим направлением деятельности государства, ее четкая и слаженная работа является основой дальнейшего благополучного развития как российского государства, так и российского населения.

Список литературы

1. Васильева Ю.В. О функциональном подходе к предмету права социального обеспечения // Гарантии реализации прав граждан в сфере труда и социального обеспечения. М., 2006. С. 600.
2. Лушникова М.В. Функции права социального обеспечения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. № 3(20). С. 95–99.
3. Пашкова Г.Г. Право социального обеспечения: учебное пособие. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2018. 160 с.

Brovtsina A.A., Markin V.R.
Smolensk Law College, Russia, Smolensk

Social security functions in the Russian Federation

Modern society should take care of its citizens. Such care characterizes the state as social and provides social security for Russian citizens. Social security is the right of citizens to assistance from the state in the form of additional payments, benefits. The right of social security applies to certain categories of Russian citizens.

Key words: social security, citizens, social security law, social assistance.

Жохова Анастасия Александровна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия
Крючкова Анфиса Егоровна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия
Научный руководитель:
Михайлова Ольга Владимировна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

УДК 321.6/.8

Современный политический режим в России: демократия или авторитаризм?

В статье рассматриваются такие формы правления, как демократия и автократия с типичными для них признаками. Анализируется политический режим современной России с целью определения главенствующих принципов государственной власти. Также описываются сложности в выявлении авторитарных систем при параллельном сосуществовании демократических институтов. Авторы выделяют возможные маркеры, обличающие значительную роль авторитарного режима в номинальной демократической системе России.

Ключевые слова: демократия, автократия, форма правления, политический режим, институциональная система.

Проблема сочетания авторитаризма и демократии в политическом развитии государств является распространенным предметом исследования в современной политической науке. В развитии любого государства предполагается наличие совокупности императивов, устоявшихся в процессе исторического развития, столкнувшихся с реалиями актуальной эпохи и отражающих особенности определенной политической культуры общества [1, с. 39]. Однако на практике распространено такое явление, как искусственное воссоздание институтов демократии в архитектуре автократического режима государственной власти с целью его маскировки.

Логичная закономерность в эволюции политических систем в России прослеживается на протяжении всей истории, как и у многих западных

государств. Однако современная Россия после тоталитарного советского прошлого пыталась обрести черты развитой демократии, с чем формально частично справилась. В некотором смысле демократические режимы являются более однозначными, чем авторитаритарные, поскольку имеют единую институциональную структуру. Архитектура же автократии может разниться в зависимости от ее типа: персоналистская, партийная, военная [2, с. 196]. В современном политическом процессе Россия представляет собой некий симбиоз демократии и авторитаризма, сочетает в себе фасад демократических институтов вокруг авторитарных ценностей и принципов управления.

Существование такого сочетания политических систем в России осложнено рядом бюрократических проблем, а также наличием разветвленной олигархической верхушки [3, с. 134]. Демократией принято считать форму государственно-политического устройства общества, основанную на принципе признания народа источником власти; либо форму государства, где источник власти – народ, а свободные выборы – способ формирования властных институтов [4, с. 630]; либо политический режим, характеризующийся плюрализмом и доминированием закона во всех сферах жизни общества. Главной особенностью современного демократического режима можно считать политическую элиту (определенную сплоченную группу), которая наделена полномочиями управлять обществом [5, с. 65]. В случае с опытом России правящая элита – крайне ограниченный круг приближенных к лидеру лиц, выражающих клановые интересы определенной социальной группы, стремящийся к самовоспроизводству. При этом ключевым концептом в демократической форме управления является то, что граждане имеют возможность вынести свой вердикт – поддержать ту или иную группу, выдвинуть свою элиту или сменить предыдущую. Осуществляется принцип правления большинства, при уважении прав меньшинств. В России, как правило, правящая элита состоит из олигархической верхушки и криминальных структур, не ориентированных на уважение прав меньшинств [6, с. 229]. Что противоречит ценностям демократии. Следует отметить, что в современных

политических реалиях процедура выборов характерна и для автократических режимов. Разница заключается в том, что в автократиях выборы, как и другие институты, носят лишь номинальный характер с целью повысить престиж и легитимность политического лидера [7, с. 131]. Соответственно, если в России концентрация власти происходит в руках узкого круга правящей элиты даже при признании относительной свободы граждан, этот режим нельзя назвать демократическим, но и полностью авторитарным тоже.

В современном политическом дискурсе существуют два основных подхода к пониманию демократии. В рамках первого – «процедурного», или институционального, основоположниками которого можно считать Й. Шумпетера [8, с. 332] и Р. Даля [9], акцент ставится не на особенности политического порядка, а на восприятии демократии инструментально как политического механизма, который гарантирует гражданам страны представительство интересов, подотчетность власти и ее легитимность. Этот подход основан на функционировании ключевых институтов демократии – выборность государственных должностей, вариативность политических организаций, активное и пассивное избирательное право, конкуренция и т.д. Второй подход к пониманию демократии – «нормативный» – также не отрицает значимости упомянутых институтов, однако фокусируется на ценностях, нормах и коллективных ориентациях в отношении общественного блага и политического режима. Важным критерием данного подхода является вывод о том, что можно создать видимость деятельности демократических институтов, но имитировать соответствующие ценности практически невозможно. В рамках нормативного подхода можно выделить ряд ключевых ценностей современных демократий: представительство, сформированное на свободных конкурентных выборах при широком участии граждан; представительство через политические партии; подотчетность как правовая обязанность тех людей, которые находятся у власти, быть восприимчивыми к интересам граждан [10]. Подотчетность также включает в себя два основных механизма – открытость информации о расходах государством средств бюджетов разных уровней власти, а также

открытость информации о реализации своих полномочий. Еще одной немаловажной ценностью демократического режима является верховенство закона, которое проявляется в реализации абсолютно обезличенной системы. Таким образом, обеспечивается равенство всех перед законом, а также реализуется неотвратимость наказания для любого гражданина независимо от его статуса и материального положения. В этой связи следует отметить, что правовое поле для соблюдения демократического режима в России существует. Об этом говорит принятый основной закон государства – Конституция, закрепляющая права и свободы человека и гражданина, в том числе гарантию политической свободы, а также свободы слова, совести, собраний и организаций [11, с. 1].

В настоящее время становится все труднее отличить демократию от авторитарного режима. Авторитарные системы разнообразны и имеют множество форм. Политолог Б. Геддес охарактеризовала эту идею так: «Одна из причин, по которой смена режимов оказалась такой теоретически неразрешимой, заключается в том, что разные виды авторитаризма отличаются друг от друга настолько, насколько отличаются и от демократии» [12, с. 121]. Для того, чтобы понять приведенную фразу, необходимо более детально рассмотреть типологию автократий, выделенную Б. Геддес.

Для персоналистского типа автократии характерна сильная позиция лидера (чаще всего харизматичного) и узкой группы правительственной элиты, от волеизъявления которых зависит процесс принятия ключевых для государства решений, что компенсирует частое отсутствие единой господствующей идеологии. Следует особенно отметить, что состав правительственной элиты меняется исключительно по принципу самовоспроизводства и формируется из круга лоялистов. Установление персоналисткой автократии возможно и чаще всего происходит путем выборов, но в условиях слабости институтов. Как пишет российский политолог Г. Голосов, в автократии высока узнаваемость и авторитет фигуры лидера, поэтому выборы не только не являются угрозой такому режиму, но и

позволяют повысить его престиж [7, с. 131]. На основании этого можно предположить, что в рамках конкретно персоналистской автократии данный эффект возрастает. Таким образом, наличие института выборов и избирательного права отнюдь не гарантирует демократический режим. При этом возможен сценарий, когда лидер авторитарного режима создает новую политическую партию, что в некоторой степени обеспечивает вариативность политических организаций. Однако для российских реалий не всегда характерен запрос на демократию. При этом многие граждане убеждены, что данный политический режим характерен для России в качестве «своего цивилизационного пути» развития, а также что этот режим демократический, только со своими особенностями [6, с. 229].

В рамках данного типа «мягкого авторитаризма» или «российской демократии» могут осуществляться прямые коммуникации лидера с обществом, что является одним из механизмов маскировки авторитарного режима под демократический, поскольку создает иллюзию прямого представительства. Однако необходимо подчеркнуть, что власть в демократическом государстве принадлежит категории людей, поэтому любые попытки персонализации власти будут указывать на автократию. В качестве такого примера из практики Российской Федерации можно привести «Прямую линию с Владимиром Путиным».

Основной слабостью такого режима является сложность удержания власти выстроенными институтами в случае ухода харизматичного лидера.

Подводя итог, можно сделать вывод о номинальной гибридности политической системы в РФ, поскольку в ней сочетаются как авторитарные институты, так и демократические. При этом главенство недемократических принципов, несмотря на провозглашение многонационального народа РФ единственным источником власти, подтверждается такими фактами, как, например, внесение поправок в Конституцию РФ с обнулением сроков действующего президента [13], персонализация власти, гегемонизм политических партий [14, с. 21]. Это усугубляется также низкой правовой

грамотностью и активностью граждан России [15]. Значимость этого фактора отмечал и А.И. Соловьев: «Именно присутствие сильной авторитарной составляющей в политическом мировоззрении всех слоев российского общества и побуждает каждое новое поколение отождествлять сильное государство с прямым доминированием верхов, предпочитать идеологии стейтизма разнообразные этатистские версии, тяготеть к построению монополизирующих политическое пространство государственных структур» [16]. На основании этого можно также прогнозировать дальнейшее сосуществование обоих полюсов политической системы, в которой демократические институты будут ограничиваться выборами, номинально провозглашенными принципами, не имеющими реального подкрепления, при фактическом удерживании власти в ограниченном кругу нынешней политической элиты, способной к самовоспроизводству. Вновь обращаясь к типам автократии, российскую политическую систему можно охарактеризовать как персоналистскую автократию, маскирующуюся под демократический режим, в связи с чем на основе типологии Б. Геддес перелом действующего режима наиболее вероятен лишь после ухода нынешнего президента.

Список литературы

1. Ежов Д.А. Авторитаризм и демократия в российской политической традиции // Вестник ГУУ. 2014. № 7.
2. Политическая компаративистика: учебник / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2020.
3. Красин Ю.А. Российская демократия: коридор возможностей // Полис. 2004. № 6.
4. Мухаев Р.Т. Политология: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010.
5. Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Политологический словарь-справочник. Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2008.
6. Бондаренко Ю.А. Российская демократия и авторитаризм: история отношений // Вестник КрасГАУ. 2009. № 11.
7. Голосов Г.В. Автократия, или одиночество власти. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019.
8. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.
9. Dahl R. Democracy and Its Critics. New Haven; London, 1989.
10. Вакулова Т.В., Матросов М.А. К вопросу о демократии: определения и основные принципы // Гуманитарная парадигма. 2017. № 3.

11. Чернышева Ю.А. Политический режим современной России: от авторитаризма к демократии // Наука, образование и культура. 2016. № 1(4).
12. Geddes B. What Do We Know about Democratization after Twenty Years? // Annual Review of Political Science. 1999: 2.
13. Государственная дума Федерального Собрания Российской федерации / Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. URL: http://duma.gov.ru/news/48953/ (дата обращения: 27.09.2021).
14. Игрицкий Ю.И. Многопартийная беспартийная Россия // РСМ. 2012. № 2.
15. Быков И.А. Эффект низкой явки на выборах в Государственную думу федерального собрания Российской Федерации 2016 г. // ПОЛИТЭКС. 2017. № 2.
16. Соловьев А.И. Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России // Полис. 2004. № 6.

Zhokhova A.A.
Lomonosov Moscow State University
Kryuchkova A.E.
Lomonosov Moscow State University

The current political regime in Russia: democracy or autocracy?

The article examines such forms of government as democracy and autocracy with their typical features. It analyzes the political regime of modern Russia in order to determine the main principles of state power. An analysis of the complexity of identifying authoritarian systems in the parallel coexistence of democratic institutions also takes place. The authors reveal possible signs that expose a significant role of the authoritarian regime in nominal democratic systems.

Key words: democracy, autocracy, form of government, political regime, institutional system

Лапенкова Наталья Владимировна
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия

УДК 338; 330.12

Влияние пандемии COVID-19 на социальную стратификацию

Ученые сходятся во мнении, что привычный нам мир уже никогда не будет прежним, мы вошли в постковидный период. Пандемия COVID-19 нанесла сокрушительный удар по всем сферам экономической и социальной жизни. Реальный размер ущерба, нанесенного пандемией экономике стран, и,

как следствие, ухудшение качества жизни людей еще только предстоит оценить. Падение качества жизни – ключевого показателя, позволяющего реально оценивать уровень социально-экономического развития страны и общества, ведет к усилению социального неравенства, а также к большему расслоению общества и возникновению классовых конфликтов. Задачи по устранению цифрового неравенства и повышению качества жизни имеют приоритетное значение и поставлены на высшем уровне.

Ключевые слова: показатель «качество жизни», устойчивое социально-экономическое развитие, пандемия COVID-19, Индекс социального прогресса (SPI), Международный валютный фонд (МВФ), социальная стратификация, цифровое неравенство.

> «Рост экономических проблем и неравенства раскалывает общество, порождает социальную, расовую, национальную нетерпимость, причем такое напряжение прорывается наружу даже в странах с, казалось бы, устоявшимися гражданскими и демократическими институтами, призванными сглаживать, гасить подобные явления и эксцессы»
>
> Владимир Путин[1]

Социологи используют термин «социальная стратификация» для обозначения социального положения. Социальное расслоение относится к категоризации общества по социально-экономическим уровням, так называемым стратам, на основе таких факторов, как богатство, доход, раса, образование и власть.

Социальная стратификация или, проще говоря, социальное неравенство ведет к еще большему расслоению общества и возникновению классовых конфликтов. Показатель «качество жизни» является одним из ключевых показателей, позволяющих реально оценивать уровень социально-экономического развития страны и общества. Задача по повышению качества жизни имеет приоритетное значение и поставлена руководством нашей страны на высшем уровне.

[1] Выступление Президента России Владимира Путина на сессии онлайн-форума "Давосская повестка дня 2021", Всемирный экономический форум

Как показывает большинство научных исследований в области социологии, конфликты в обществе, социальная напряженность и проявления агрессии непосредственно связаны с показателем «качество жизни» [2, с. 128].

В свете недавних событий, вызванных пандемией COVID-19, ситуация только усугубилась. Вследствие всеобщего локдауна[1] большая часть населения лишилась работы или столкнулась с потерей части своих доходов. Международный валютный фонд (МВФ) заявил, что пандемия нанесет непоправимый ущерб уровню жизни людей во всем мире.

Согласно Отчету МВФ «Перспективы развития мировой экономики: Долгое и трудное восстановление», опубликованному в октябре 2020 года, кризис, вызванный пандемией коронавируса, нанесет непоправимый ущерб уровню жизни людей во всем мире. Постоянный спад производства нанесет более серьезный удар по уровню жизни, чем ожидалось в начале пандемии. И наряду с максимальным за последние два десятилетия скачком бедности будет расти неравенство. МВФ предупреждает, что коронавирус надолго понизит уровень жизни человечества и что для компенсации убытков экономики, возможно, придется повышать налоги для богатых людей и для компаний. Пандемия, говорится в первом среднесрочном прогнозе МВФ, оставит «шрамы» в виде резкого сокращения рабочих мест, скачка банкротств и приведет целые сектора экономики в нерабочее состояние. По словам главного экономиста МВФ Гиты Гопинат, восстановление после кризиса будет «долгим, неравномерным и неустойчивым» [6].

10 сентября 2020 года были опубликованы новые данные SPI за 2020 год. Обновленный индекс отразил социальный прогресс стран за 10 лет. Исходя из прогнозов Индекса социального прогресса на 2020 год, если не будут приняты срочные меры, пандемия Covid-19 угрожает отбросить глобальное развитие на десятилетие, задерживая достижение Целей устойчивого развития ООН на 62 года [4]. Вместо запланированного 2030 года 17 целей в области устойчивого развития, которые включают искоренение бедности, улучшение

[1] от англ. lockdown - карантин

доступа к образованию и меры по борьбе с изменением климата, будут достигнуты только к 2092 году при условии принятия во внимание последствий пандемии [3; 5].

Пандемия 2020 и связанные с ней ограничения обнажили проблему цифрового неравенства в нашей стране. До недавнего времени этому вопросу не уделяли должного внимания. На сегодняшний день не вызывает сомнения факт влияния информационных технологий на уровень социально-экономического развития региона, а соответственно, и на уровень жизни населения.

Вследствие того, что лишь малая часть населения нашей страны имеет доступ к качественным цифровым ресурсам, это оказывает негативное влияние на социальную стратификацию, особенно в период пандемии и перехода большей части жизни в онлайн-пространство [1].

Потеря работы многими нашими соотечественниками и снижение уровня дохода неизбежно повлекли за собой снижение качества жизни. Вполне возможно, что после снятия ограничений, вызванных пандемией, все вышеперечисленное будет подталкивать людей к миграции в поисках лучшей жизни. Задачи по устранению цифрового неравенства и повышению качества жизни имеют приоритетное значение и поставлены руководством нашей страны на высшем уровне.

Список литературы

1. Куаналиев А.А. Цифровизация государственного управления – залог успешного развития государственного сектора // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2020. Т. 6, № 3. С. 35–46.
2. Попов Е.В., Семячков К.А. Методология оценки социального развития регионов // Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 119–130.
3. Social Progress Index 2020. URL: https://www.socialprogress.org/ (дата обращения: 31.08.2021).
4. New data: The pandemic will set back global development by a decade. URL: https://www.newstatesman.com/world/middle-east/2020/09/new-data-pandemic-will-set-back-global-development-decade (дата обращения: 20.08.2021).
5. The 2020 Social Progress Index Sparks Discussion https://socialprogress.blog/2020/09/30/the-2020-social-progress-index-sparks-discussion/ (дата обращения: 20.08.2021).

6. World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent. https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020 (дата обращения: 19.08.2021).

Lapenkova N.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Impact of the COVID-19 pandemic on social stratification

Scientists agree that the world we are used to will never be the same, we have entered the world of the post-like period. The COVID-19 pandemic has dealt a devastating blow to all spheres of economic and social life, bringing down the way of life for millions of people. The real size of the damage caused by the pandemic to the economies of countries and, as a result, the quality of life of people has yet to be calculated. A drop in the "quality of life" indicator, a key indicator that makes it possible to realistically assess the level of socio-economic development of a country and society, leads to an increase in social inequality, as well as to a greater stratification of society and the emergence of class conflicts. The tasks of eliminating the digital divide and improving the quality of life are of priority importance and are set by the leadership of our country at the highest level.

Key words: Quality of life indicator, sustainable socio-economic development, COVID-19 pandemic, Social Progress Index (SPI), International Monetary Fund (IMF), social stratification, digital inequality.

Мыльникова Лариса Александровна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 314.04

Укрепление национального согласия и развитие казачества в Смоленской области

В статье рассмотрена актуальная проблема укрепления национального согласия, гармонизации межнациональных отношений в России и формирования условий становления казачества в Смоленском регионе.

Ключевые слова: укрепление, согласие, гармонизация, казачество, политика, регион.

Проблема единства российской нации с момента создания Российской Федерации была одной из основных, что связано как с многонациональным составом страны, так и с необходимостью защиты прав национальных меньшинств и малочисленных народов, а также возрождения и развития казачества. Нужно отметить, что в России проживает более 193 народов, использующих 277 языков и диалектов, причем в системе государственного образования используется более 80 языков. Кроме того, 1990-е годы характеризовались тенденциями этнического территориального обособления, что привело к несбалансированности регионального развития, межрегиональной дифференциации, ограничению в некоторых субъектах прав нетитульного населения.

В настоящее время политика российского государства основывается на принципах Конституции РФ и находит свое выражение в системе федеральных законов и законов субъектов РФ. В преамбуле Конституции РФ заложена одна из главных задач государственной российской национальной политики – учитывать культурную, этническую и историческую особенность народностей и этносов, проживающих на территории государства [1]. Для решения проблем многонациональной страны был принят ряд документов, среди которых нужно отметить Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, в которой говорится о том, что «многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации и служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации» [2]. В 2013 году была принята и реализована федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» направленная на единение и гармонизацию межнациональных отношений [3], определена задача обеспечения сохранения и

приумножения духовного и культурного потенциала многонационального народа Российской Федерации на основе идей единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия, российского патриотизма. Важную роль в укреплении российского патриотизма играет поддержка патриотических и историко-культурных традиций российского казачества, в состав которого входят представители многих народов России.

Аналогичные программы были приняты и на уровне регионов: так, в Смоленской области действует областная государственная программа «Укрепление единства российской нации, гармонизация межнациональных отношений и развитие казачества в Смоленской области на 2016–2020 годы», действие которой продлено до 2023 года [4]. Она предусматривает организацию исследований, направленных на реализацию межнациональных отношений; проведение различных мероприятий, нацеленных на развитие национальных культур. В частности, на территории региона проходит ежегодный фестиваль «День национальных культур в городе Смоленске», выставка «Национальные традиции на Смоленской земле». Образовательные учреждения проводят мероприятия, посвященные традициям, обычаям национальностей и этносов Смоленской области, дни национальных культур, реализуют международную просветительскую акцию «Большой этнографический диктант» и другие. Необходимость реализации такой программы связана с тем, что на территории проживают разные народы. Национальный состав области представлен следующим образом: русские – 94%, украинцы – 1,3%, белорусы – 1,3%, армяне – 0,5%, цыгане – 0,3%, азербайджанцы – 0,3%, татары – 0,2%, узбеки – 0,1%, молдаване – 0,1%. При этом многонациональный состав населения Смоленской области не является источником серьезных противоречий и конфликтов [5].

Несмотря на относительно благоприятные отношения, имеются тенденции, способствующие развитию конфликтных ситуаций в силу наличия скрытой напряженности. Возможные разногласия и барьеры во взаимоотношениях местного населения с мигрантами, в том числе и

нелегальными, осуществляющими трудовую деятельность на объектах экономики и социальной сферы, переселенцами и беженцами, требуют принятия дополнительных регулирующих мер.

С 1992 года с целью развития языка, сохранения национальных традиций и культур в Смоленской области стали организовываться национально-культурные автономии и национальные общественные объединения: сейчас официально зарегистрированы 23 национальных общественных объединения. Их деятельность осуществляется по следующим направлениям: содействие в защите и реализации гражданских прав различных народов, проживающих на территории Смоленской области; возрождение и развитие национальных традиций и культуры, развитие и укрепление межнациональных связей и дружбы между всеми народами, проживающими на территории региона; содействие в борьбе с расизмом, национализмом во всех формах и проявлениях [6].

В регионе действует общественная ассоциация «Национальный конгресс Смоленской области», которая на сегодняшний день объединяет и координирует все общественные национальные организации региона.

Немаловажную роль в сохранении межнационального согласия на территории региона играют совещательные коллегиальные органы.

Во всех муниципальных образованиях осуществляют деятельность консультативные советы по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений, определены должностные лица, деятельность которых направлена на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений и недопущение экстремистских проявлений.

Началось и возрождение казачества в регионе в связи с тем, что казаки традиционно являлись опорой государства. Это особенно важно в условиях существования внутрироссийских протестных движений, во многом организуемых и поддерживаемых из-за рубежа с целью влияния на основы российской государственности. Опять-таки, казачество является носителем и хранителем традиционных общероссийских ценностей: крепости семейных уз, православия, патриотизма. А казаки, проживающие в приграничном регионе

страны, могут защищать границы Российской Федерации. Казачество представляет уникальную самоорганизующуюся структуру, цели которой исторически полностью совпадают с задачами современной России [7]. Поэтому не задействовать их потенциал в развитии страны было бы как минимум недальновидно.

История Смоленского края тесно связана с развитием казачества, которое, как свидетельствуют исторические источники, проживало «вблизи смоленского рубежа» с начала XVI века. Казаки участвовали во всех крупных военных сражениях, включая годы Великой Отечественной войны. Однако после завершения войны в 1945 году государственная поддержка этнокультурных традиций прекратилась, а казачьи части Советской армии были ликвидированы, что негативно сказалось на дальнейшем социально-культурном развитии.

В современных условиях Смоленская область как западная приграничная территория вновь приобретает важное стратегическое значение для обеспечения обороноспособности страны, что приводит к возрождению и развитию казачьих поселений.

В рамках реализации областной программы были реализованы некоторые направления развития казачества на Смоленщине:

– разработана и зарегистрирована в органах юстиции нормативно-правовая база смоленских казачьих организаций;

– созданы и активно функционируют казачьи молодежные клубы, среди которых наибольших успехов достиг военно-патриотический клуб «Пластуны», созданный в Смоленском городском казачьем обществе, совместно с кадетским классом Вяземского районного хуторского казачьего общества;

– в школах области создаются казачьи кадетские классы – первый из них был создан на базе вяземской школы № 4 в 2011 году;

– несколько лет подряд в мае в городе Вязьме проводятся международный фестиваль «Живи, станица!» и международный форум «Казачество России: за веру, семью и Отечество»;

– разработан и функционирует казачий интернет-портал;

– студентами-казаками подготовлены проекты экономического, технического и историко-культурного направлений, при этом наибольшие перспективы связываются с проектом реализации туристского маршрута «Старая Смоленская дорога – дорога казачьей славы России».

Процесс воспитания молодежи на культурно-исторической основе, традиционной этнографической самобытности российского казачества организован в филиалах Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского в городах Смоленске и Вязьме. На базе Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса в 2018 году открыт единственный в области Музей истории казачества на Смоленщине и памятник прославленному казачьему военачальнику Матвею Платову [8].

Данные факты подтверждают, что смоленское казачество не утратило своей особенности – способности к активной гражданской позиции. Казачьи общества сохраняют и продолжают культурно-исторические традиции своих предков, в которых издавна были заложены идеи любви и уважения к родной земле, службы Отечеству, патриотизма, высокое чувство воинского долга, православная вера. Все это на сегодняшний день дает определенный нравственный запас, который необходим для дальнейшего стабильного развития как области, так и всего государства в целом.

Таким образом, в регионе создаются благоприятные условия для укрепления единства наций и реализуются соответствующие программы, в том числе касающиеся развития казачества в области. Но существуют и проблемы, которые связаны с недостатком кадров в области межнациональных и межконфессиональных отношений; кроме того, нужна поддержка средств массовой информации, органов государственной власти и местного самоуправления для формирования условий жизнедеятельности и развития народов, проживающих в Смоленской области.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. URL: http://www.constitution.ru/ (дата обращения: 26.09.2021).
2. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 (с изменениями на 6 декабря 2018 года) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года URL:https://docs.cntd.ru/document/902387360 (дата обращения: 26.09.2021).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 года № 718 «О федеральной целевой программе "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)"». URL: https://docs.cntd.ru/document/499040473 (дата обращения: 26.09. 2021).
4. Постановление Администрации Смоленской области от 28 января 2016 года № 11 (с изменениями на 25 марта 2021 года) «Об утверждении областной государственной программы "Укрепление единства российской нации, гармонизация межнациональных отношений и развитие казачества в Смоленской области". URL : https://docs.cntd.ru/document/432869808 (дата обращения: 26.09.2021).
5. Ковалева Н.А. Актуальные проблемы реализации национальной политики в РФ (на примере Смоленской области) // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов научно-практической конференции (20 октября 2020 года) / отв. ред. Н.Н. Розанова. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2020. С. 217–222.
6. Иванова Е.Я. Адаптация и интеграция мигрантов в современном российском обществе на примере Смоленской области // Studia Humanitatis. 2018. № 3. С. 69–76.
7. Комаров Д.Е., Родиченков Ю.Ф., Береснев А.В. Смоленское казачество: исторические корни и перспективы развития // Вопросы науки: инноватика, техника и технологии. 2019. № 1. С. 149–155.
8. Летуновский П.В., Солдатенкова Е.И. Исторический потенциал казачества Смоленской области России как важнейшая составляющая национальной безопасности // Геополитика и патриотическое воспитание. 2018. № 31. С. 8–14.

Mylnikova L.A.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Strengthening of national accord and development of the Cossacks in the Smolensk region

The article considers the actual problem of strengthening national accord, harmonization of interethnic relations in Russia and the formation of conditions for the formation of the Cossacks in the Smolensk region.

Key words: strengthening, harmony, harmonization, interethnic, Cossacks, politics, region.

Назарова Анастасия Игоревна
Смоленский педагогический колледж
Смоленск, Россия

УДК 323

Краткий анализ особенностей политической культуры современной молодежи

В статье рассматривается проявление западной и восточной тенденций в политической культуре современной России. Анализируется влияние этих тенденций на политическую культуру молодежи Смоленской области.

Ключевые слова: политика, политическая культура, гражданская позиция.

Политическая культура формировалась в историческом контексте, носит динамический характер и обусловлена, с одной стороны, эпохой, а с другой – общей культурой каждого конкретного народа. Поэтому политическая культура имеет национальный характер. И при анализе особенностей политических процессов, происходящих в любом государстве, понимание присущей его гражданам политической культуры является важнейшей основой.

Россия, как территория, исторически подвергавшаяся перекрестному влиянию западной и восточной цивилизаций, представляет собой обособленный цивилизационный феномен, несущий в себе западные и восточные черты, трансформированные за длительный исторический период в собственно русскую культурную специфику. В связи с этим и политическая культура России несет в себе особенности как западного, так и восточного воззрений на политику.

В период СССР произошел разрыв преемственности во всей российской культуре. На протяжении нескольких десятилетий развитие происходило в искусственно созданных условиях, определяемых идеологией советской системы и почти полным отсутствием контактов основной массы населения с другими странами.

В последние десятилетия в стране происходят интенсивные изменения в сфере политики, экономики и общественной жизни. Они влекут за собой развитие политической культуры граждан. В изучении такого развития ключевую роль играет выявление ведущих черт политической культуры молодежи, как наиболее активной и динамично развивающейся социальной группы.

При этом исторически сложившееся влияние элементов политической культуры Запада и Востока по-прежнему сохраняет свою специфику, формируя особенности политической культуры РФ.

На сегодняшний день происходит внешняя демократизация политической жизни России, западные идеалы гражданского общества провозглашаются как целевые ориентиры развития. Но одновременно в общественных воззрениях наблюдается архаичность ожиданий, определенная мера сакрализации верховной власти, при этом сакрализованные ожидания концентрируются непосредственно на личности главы государства, которому в массовом сознании отдается высочайшая мера ответственности за все происходящие в государстве процессы.

Такая тенденция полностью отвечает исторически сложившимся в Российской империи воззрениям на власть, отражающим восточные традиции, получившие на протяжении XX века закрепление в диктатуре, свойственной советскому периоду.

Скоропалительно и во многом подражательно по отношению к странам Запада созданная многопартийная система не получила до сих пор в стране достаточного серьезного влияния на умонастроения граждан.

Политическая борьба партий в восприятии широких народных масс не создает предпосылок для альтернативных по отношению к существующему путей развития.

К тому же сам этот путь вызывает у большей части населения тревогу и недоверие, что связано с обилием пережитых за последние десятилетия экономических и социальных катаклизмов, локальных войн и угрозы

терроризма. Как результат, значительной частью населения прошлый опыт воспринимается как позитивный, достойный реставрации на новых этапах развития.

Поэтому образ прошлого рассматривается многими как своеобразный эталон. При этом такими эталонами служат различные исторические периоды, в частности дореволюционная Российская империя или же период советской власти, в частности эпоха И.В. Сталина. Наглядным доказательством служат общественные организации, выбирающие в качестве бренда узнаваемые культурные маркеры этих эпох.

Важную роль в формировании общественных настроений играет вопрос финансового благополучия граждан. Как отмечает, анализируя данный вопрос, В.А. Тер-Акопьян: «В общественном сознании россиян еще не стало превалирующим мнение, что ответственность за экономическое благополучие работающих (кроме работников бюджетной сферы), за выплату им заработной платы перешла от властных структур к другим самостоятельным структурам. В то же время необходимо отметить, что в традиционной политической культуре жителей России идет процесс трансформации, наблюдается рост индивидуалистических настроений, чувства ответственности за уровень своей жизни и жизни своей семьи» [1, с. 16].

Здесь мы наблюдаем очевидное влияние на менталитет жителей страны западных представлений о роли и положении личности. Но вместе с тем среди работников бюджетной сферы наблюдается тенденция постоянного недовольства уровнем оплаты труда, адресованного непосредственно властным структурам. Такое восприятие роли власти в обеспечении финансового благополучия граждан соответствует восточным представлениям о вертикали власти и ее ответственности практически за все сферы.

То есть можно утверждать, что при внешне функционирующей западной многопартийной модели ожидания граждан России по-прежнему сходятся к личности президента, как лица в полной мере ответственного за финансовое положение жителей.

Оценивая степень политической культуры России, В.А. Тер-Акопьян утверждает, что «современное состояние политической культуры России не дает оснований отнести ее к числу либерально-демократических, скорее причислить ее можно к разряду авторитарно-коллективистских [1, с. 19].

А.В. Царев, исследуя вопрос доверия к власти в современной России в 2014 году, указывал, что при опросе наивысший уровень доверия в обществе традиционно получают три структуры: президент, церковь и армия. При этом уровень доверия к президенту, по данным опросов, колебался на протяжении девяти лет (2004–2013) в пределах 60%. В то же время в западной политологии порогом легитимности принято считать 30-процентный уровень доверия по результатам социологических опросов. Таким образом, в рамках данного подхода власть в России на момент опроса можно определить как легитмную [2].

Важнейшее значение для определения последующей траектории развития страны играет политическая культура молодежи, поскольку именно молодежь наиболее социально активная, а в потенциале производительная часть населения.

Для оценки современной политической культуры молодежи города Смоленска нами был проведен опрос жителей в возрасте от 18 лет до 21 года. В опросе принимало участие 35 человек, из них 22 юноши, 13 девушек.

Были получены следующие результаты.

63% опрошенных считают, что Россию как государство в будущем ожидает расцвет, 37% полагают, что период расцвета уже был пережит в прошлом. Одновременно интенсивные изменения как наиболее благоприятную ситуацию развития политики страны выбирают 77%, а 33% наиболее благоприятным вариантом считают стабилизацию наличествующей ситуации.

Таким образом, очевидно, что в данной сфере преобладают западные тенденции политических воззрений. Выражена преимущественная ориентация на прогресс как путь улучшения жизни граждан.

При выявлении ответственности за личное благосостояние доминирующее число опрошенных (83%) возлагают ответственность за

ситуацию на те или иные властные структуры, при этом 71% адресует данный вид ответственности федеральным властям, 11% относит ее местной власти региона. При этом при адресации ответственности федеральной власти доминирует выбор «правительство», что, на наш взгляд, говорит об отсутствии полноценного представления о персонификации ответственного за благосостояние граждан лица, замене его неким коллективным и оттого неясным представлением.

И лишь 3% опрошенных готовы принять ответственность за собственное финансовое благополучие на себя лично.

Далее нами был затронут вопрос о готовности к собственной политической активности. Большая часть опрошенных (57%) согласны с тем, что политическая активность граждан имеет значение в достижении положительных изменений в политическом курсе страны, 26% считают, что она играет роль лишь в отдельных ситуациях и 17% выразили мнение, что политическая активность граждан не играет никакой роли. Одновременно о своей готовности к участию в выборах заявили 69%.

Такие данные, в свою очередь, отражают западные элементы политической культуры опрошенной молодежи.

В то же время, отвечая на вопрос о том, являются ли интересы личности или группы приоритетным направлением в построении социальной политики государства, большинство (63%) высказали мнение о приоритетности общественных интересов, что служит отражением восточных тенденций в политической культуре.

Таким образом, анализируя полученные данные, мы можем утверждать, что в политической культуре молодежи города тесно переплетаются элементы западного и восточного воззрений на политику. При этом некоторые из них, такие как неготовность к полноценному принятию личной ответственности, несомненно, служат механизмом, тормозящим социальную и финансовую активность молодых граждан. В то же время позитивное видение будущего и готовность к проявлениям политической активности способны стать

фундаментом развития гражданской позиции и эффективного вовлечения молодежи в практическую созидательную деятельность различной направленности.

Дальнейшие исследования позволят сформировать целостную картину политической культуры молодежи в стране на сегодняшний день с учетом культурно-исторической специфики регионов РФ.

На основе такого изучения возможно проектирование целенаправленной работы в образовательных организациях по развитию политической культуры, с ориентацией на повышение политической активности, формирование готовности к принятию ответственности, повышению осознанности собственной гражданской роли.

Список литературы

1. Тер-Акопьян В.А. Политическая культура современной России: тенденции трансформации // Государственное и муниципальное управление: ученые записки. 2014. № 3. С. 16–20.
2. Царёв А.В., Крупенков В.В., Миненко Т.К. Проблема доверия к власти в России // Статистика и экономика. 2014. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-doveriya-k-vlasti-v-rossii (дата обращения: 10.09.2021).

Nazarova A.I.
Smolensk Pedagogical College, Smolensk, Russia

Brief analysis of peculiarities of political culture of modern youth

The article examines the manifestation of Western and Eastern trends in the political culture of modern Russia. The influence of these tendencies on the political culture of the youth of Smolensk region is analyzed.

Key words: politics, political culture, civic position.

Орлов Андрей Анатольевич
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Сахаров Станислав Александрович
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 329

Взаимодействие политических партий и религиозных объединений в секуляризированном правовом пространстве России: идеологический и институциональный аспекты

В статье указывается, что становление и развитие современной российской политической системы представляет собой сложный процесс координации и сотрудничества политических партий и религиозных объединений или отвержения такового. Автор указывает особенности диалога между политическими и религиозными организациями, который выражается, во-первых, в том, что современные политические партии используют религиозные идеи с целью формирования необходимой политической воли населения, а во-вторых, несмотря на плотное сотрудничество, религиозные объединения остаются догматичны по своей политико-правовой природе.

Ключевые слова: политическая партия, право на объединение, религиозное объединение, устав, программа, секуляризация, постсекуляризация.

Человеческому обществу как социальному феномену присуща особенность, состоящая в постоянном развитии, которое влечет за собой усовершенствование правовых и политических систем государства и общества соответственно.

Однако, помимо усовершенствования политических и правовых систем, о развитии общества свидетельствует уровень взаимоотношений религиозных конфессий, государства и общества.

Развитие правовой и политической систем повлекло за собой секуляризацию. Данный процесс характеризовался отказом от религиозно-политического управления и переходом к публичному управлению, основанному на принципах выборности главы государства, формирования

разнообразных общественно-политических течений, политическом представительстве [1, с. 232].

Однако с развитием общества эпоха секуляризации постепенно сменяется эпохой постсекуляризации. В политико-правовой науке под постсекуляризацией понимают возвышение влияния религии в сфере государственного и муниципального управления [2, с. 126]. В свою очередь одними из субъектов государственного управления являются политические партии, деятельность которых также подверглась идеям постсекуляризации.

Говоря о Российской Федерации, одной из основ которой является светскость, необходимо полагать, что данное государство представляет собой секуляризированное светское публично-правовое образование, запрещающее создание религиозных групп и религиозных организаций в государственном аппарате [3].

Вместе с тем российская правовая система на законодательном уровне признает особую роль православия в истории России [4], а также подвергает наказанию публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих [5].

Российское законодательство о политических партиях является секуляризированным, так как согласно его нормам создание политических партий по признаку религиозной принадлежности запрещено. То есть политическим партиям запрещено указывать в своих уставах и программах защиту религиозных интересов как основную цель, а также запрещено отражать религиозную направленность в наименовании юридического лица [6].

С другой стороны, российское законодательство не содержит в себе положений, согласно которым запрещается взаимодействие политических партий и религиозных объединений. В силу этого вопросы конфессиональной политики среди интересов политических партий различной идеологии не имеют консолидации. Рассмотрим позиции различных российских политических партий по данному вопросу.

Так, постулаты о возвышении роли религии в государстве и обществе в большей степени отражены в партийных документах политической партии «Единая Россия». В политической программе партии конституционного большинства содержится несколько положений, которые создавались под влиянием постсекуляризации, например:

– нравственное воспитание должно основываться на вере гражданина России;

– процессы законотворчества и правоприменения должны осуществляться с учетом религиозных особенностей страны;

– укрепление таких ценностей, как любовь к Отечеству, стремление к научным свершениям, крепкая и здоровая семья, возможно только через партнерство государства с традиционными религиями;

– возрождение былого влияния религии в образовании (введение в практику преподавания Закона Божьего) и армии (возрождение института военного духовенства) [7].

Кроме того, между РПЦ и политической партией «Единая Россия» заключено соглашение, целью которого является продвижение в российском обществе духовно-нравственных ценностей. По словам представителей партии, данное соглашение дает начало новому этапу развития отношений партии с институтом Церкви [8].

На позициях активной защиты общества от антирелигиозной пропаганды стоит ЛДПР. Однако политическая программа либералов не отличается высокой религиозностью – единственное положение партийного документа, посвященное религии, заключается в обеспечении защиты приверженцев христианской веры в России и за рубежом [9].

Такая выраженная склонность к защите христианской религии объясняется тем, что ЛДПР опирается на свой основной электорат – русский народ, главной идеологий которого выступают традиционные православные ценности. Так, ЛДПР предлагает внедрение в школьную программу курса религиозного воспитания, основанного на православных постулатах [10].

Кроме того, именно религиозные настроения депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ от фракции ЛДПР повлияли на формирование современного правового регулирования правоотношений в сфере взаимоотношений религии, общества и государства. Первоначально либералы включили в повестку заседания Заявление «О защите религиозных чувств граждан РФ» [11], а затем выступили авторами и разработчиками законопроекта в данной сфере [12].

Российское партийное пространство содержит в себе еще одну политическую партию, которая также не отрицает сотрудничества с религиозными организациями для достижения политических целей, – КПРФ. Несмотря на то, что КПРФ является идейным продолжателем КПСС, ее члены отказались от научного атеизма. Теперь их партийная программа содержит в себе положение о том, что религиозные организации, будучи патриотическими движениями, являются политическими союзниками коммунистов [13].

В свою очередь, наиболее подверженной процессу секуляризации оказалась политическая партия «Гражданская платформа». Так, в своей программе она гарантирует недопущение деятельности религиозных групп и религиозных организаций в образовательных учреждениях [14]. Этим действием политическая партия намеревается обеспечить сохранение светскости школьного образования.

Таким образом, несмотря на то, что российское законодательство является секуляризированным, запрещающим создавать политические организации по религиозному признаку, сегодня партийное пространство находится на этапе постсекуляризации – политические партии используют религии в качестве своего ресурса, своих союзников, способных осуществлять социальное управление.

Список литературы

1. Луман Н. Общество общества / пер. с нем. под общ. ред. А. Антоновского, О. Никифорова. В 2 т. М.: Логос, 2011. Т. 1. 640 с.
2. Матюхин В.В. «Постсекулярная» Турция // Политическая наука. 2013. № 2. С. 36–54.

3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (дата обращения: 27.09.2021).
4. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. № 190. 01.10.1997.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. № 113. 18.06.1996.
6. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // Российская газета. № 133. 14.07.2001.
7. Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия». URL: https://er.ru/party/presidential_election/ (дата обращения: 27.09.2021).
8. «Единая Россия» и РПЦ договорились сотрудничать. URL: https://www.kommersant.ru/doc/1442587 (дата обращения: 27.09.2021).
9. Программа ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/party (дата обращения: 27.09.2021).
10. Священники должны прийти во все школы, чтобы преподавать Закон Божий, считают в ЛДПР. URL: http://www.religare.ru/2_17900.html (дата обращения: 27.09.2021).
11. ЛДПР защитит РПЦ от антирелигиозной пропаганды. URL: https://www.opentown.org/news/10920/ (дата обращения: 27.09.2021).
12. Религиозные чувства нуждаются в защите. URL: http://ldpr39.ru/religia-nilov.html (дата обращения: 27.09.2021).
13. Программа КПРФ. URL: https://kprf.ru/party/program (дата обращения: 27.09.2021).
14. Программа партии «Гражданская платформа». URL: http://праваяпартия.рф/3363#r0 (дата обращения: 27.09.2021).

Orlov A.A.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Interaction of political parties and religious associations in the secularized legal space of Russia: ideological and institutional aspects

The article points out that the formation and development of the modern Russian political system is a complex process of coordination and cooperation of political parties and religious associations or the rejection of such. The author points out the features of the dialogue between political and religious organizations, which is expressed, firstly, in the fact that modern political parties use religious ideas in order to form the necessary political will of the population, and secondly, despite close cooperation, religious associations remain dogmatic in their political and legal nature.

Key words: political party, right to association, religious association, charter, program, secularization, postsecularization.

Чемоданова Валерия Викторовна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Куликова Олеся Николаевна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия

УДК 343

Хулиганство как вид посягательства на духовно-нравственные ценности общества

В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности за хулиганство как вид посягательства на духовно-нравственные ценности. Автором акцентируется внимание на разграничении мелкого хулиганства как правонарушения и хулиганства как преступления. В результате данного исследования было выявлено, что хулиганство является одним из самых распространенных и опасных преступлений, затрагивающим духовно-нравственные ценности общества, проявляющимся в направленности против общественного порядка и общественной нравственности.

Ключевые слова: хулиганство, преступление, духовно-нравственные ценности, общество, посягательство, опасность.

Для современной государственной политики Российской Федерации характерно воспитание личности гражданина России, а также обеспечение его духовно-нравственного развития. Это является первостепенной задачей для многих государств, и в частности для нашей страны. Нравственная культура отдельной личности и социальных групп в целом имеет большое значение для поддержания стабильности, устойчивости, а также прогрессивности современного общества.

Духовно-нравственные ценности охраняются уголовным законом России, так как затрагивают социально-культурные и общечеловеческие ценности. К ним следует отнести различные сложившиеся в процессе культурного и духовного развития России ценности, такие как человеколюбие, совесть, честь, воля, справедливость, личное достоинство и многие другие.

Восприятие таких ценностей, как духовно-нравственные, безусловно, в первую очередь происходит на уровне сознания. Сам человек в процессе познания совершает важный выбор установок, которые ему необходимы, оценивая свои действия и поступки, а также действия и поступки других людей, что имеет большое значение.

В структуре ценностей они являются одними из важных, но все это вовсе не случайно. Духовная сила человека и общества определяется умением сохранять нравственные ценности в любых жизненных условиях.

Все отрасли права основываются на духовности, исключением не будет являться и уголовное право. Преступление, наказание и ответственность являются выражением духовности общества. Преступность реально отражает пример отступления от нравственного и духовного. Уголовный закон выражает общую волю всех граждан, поэтому сам по себе представляет духовное образование.

Социальная духовность, являющаяся предметом уголовного права, представлена в уголовном законе в различных аспектах: как сфера общественных отношений, нуждающаяся в постоянной защите от преступных посягательств; как общественно опасное посягательство, которое вызывает общественно опасные изменения в объектах, охраняемых уголовным законом. В данном случае духовность выступает как социальное зло, как характеристика виновного, которая имеет значение при определении наказания как отношение самого общества к преступнику, которое отражается в наказаниях и условиях их применения, отраженных в уголовном законе.

Отрасли права содержат множество примеров преступлений, которые посягают на духовно-нравственные ценности общества. Одним из таких преступлений является хулиганство. Юридически наказуемые хулиганские действия рассматриваются нами в системе преступлений против общественного порядка, который входит в содержание общественной безопасности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации хулиганством считается грубое нарушение общественного порядка,

выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

При решении такого сложного и важного вопроса, как установление в действиях виновного грубого нарушения общественного порядка, демонстрации открытого неуважения к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Данные действия могут совершаться по отношению к какому-либо определенному лицу либо по отношению к неопределенному кругу лиц. В таких ситуациях презрение к устоям общества проявляется в целенаправленном нарушении норм, правил поведения, традиций, а также различных установок, считающихся общепризнанными, или же в открытом стремлении противопоставить себя окружающим, демонстрируя своё пренебрежительное отношение к ним.

Часть 1 статьи 213 Уголовного кодекса указывает на два самостоятельных состава хулиганства. Один подразумевает грубое нарушение общественного порядка с применением оружия или предметов, которые используются в качестве оружия. В нем не влияют на квалификацию, а также на назначение место, способ или время преступления, в отличие от второго состава, который определяет грубое нарушение общественного порядка, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Хулиганство представляет большую общественную опасность, так как в основном совершается в местах большого скопления людей, может быть направлено против самых различных объектов. Такой вид преступления посягает на духовно-нравственные ценности общества, тем самым причиняя им существенный и значительный вред. Общественная опасность хулиганства

может проявляться и в том, что в случаях оставления лица без наказания оно посягает на общественный порядок, также оно может быть направлено на совершение таких тяжких и особо тяжких преступлений, как убийство, изнасилование, грабеж и т.д. Взаимосвязь между хулиганством и указанными преступлениями не случайна, ибо все они имеют одинаковые причины и необходимые условия, которые могут способствовать их совершению. В судебной практике содержится достаточное количество случаев данного преступления. К примеру, гражданин, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, совершил грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия. В период времени с 12 часов в месте большого скопления людей вблизи жилых домов и остановки общественного транспорта, а именно в лесном массиве, произвел не менее 14 выстрелов в разные стороны, которые стали очевидны для окружающих людей, тем самым вызвав у них чувство страха и беспокойства.

Хулиганство предусмотрено не только Уголовным кодексом Российской Федерации. Статья 20.1 Кодекса об административном правонарушении признает такое понятие, как мелкое хулиганство. Под мелким хулиганством понимается нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое сопровождается нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а также уничтожением или повреждением чужого имущества. Субъектом подобного правонарушения будет являться лицо, достигшее возраста 16 лет.

В судебной практике данный вид правонарушения можно встретить очень часто. К примеру, гражданин Р. в месте общего пользования выражался грубой нецензурной бранью, на периодические настойчивые просьбы прекратить совершение своих хулиганских действий никак не реагировал, тем самым демонстрировал свое пренебрежение и неуважение к обществу и нарушил общественный порядок. Действия данного лица в соответствии с протоколом об административном правонарушении были квалифицированы как

административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

На первый взгляд, административное правонарушение и уголовное преступление очень схожи, однако есть ряд признаков, которые позволяют проследить между ними различия.

К первому отличию можно отнести разные квалифицирующие признаки. В административно наказуемом мелком хулиганстве предусмотрено применение ненормативной, нецензурной лексики либо сопровождение деяния повреждением (уничтожением) чужого имущества. Хулиганство как преступное деяние имеет иные, предусмотренные в ст. 213 УК РФ признаки. Это использование предметов в качестве оружия, совершение действий по мотивам ненависти или вражды, совершение преступных действий в общественном транспорте. Второе отличие отражается в уровне нарушения общественного порядка – грубой форме пренебрежения общественным порядком. В постановлении Пленума ВС РФ № 45 от 15 ноября 2007 года говорится о том, что при решении данного вопроса судам будет нужно учитывать способ, время, характер, интенсивность, а также другие обстоятельства совершения нарушения.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание за данное преступление в виде штрафа либо обязательных исправительных, принудительных работ, а также лишение свободы. Уголовная ответственность за хулиганские действия наступает только в тех случаях, когда они совершены с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

По части 2 статьи 213 УК РФ предусматривается отягчающее обстоятельство при назначении наказания за хулиганство, которое совершено по предварительному сговору или организованной группой лиц или связанно с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему

обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Таким образом, можно прийти к выводу, что хулиганство является одним из самых распространенных и опасных преступлений, затрагивающим духовно-нравственные ценности общества. Оно направлено против общественного порядка и общественной нравственности, без которых немыслимо существование любого государства, поэтому приоритетной задачей нашей страны является правильное воспитание личности гражданина России, а также обеспечение его духовно-нравственного развития. Опасность здесь выражается в причинении вреда здоровью граждан, нанесении ущерба собственности и многих других последствиях. Хулиганство чаще всего становится основой для таких тяжких преступлений, как убийство, причинение различного рода вреда здоровью, посягательство на имущество и ряд других. Поэтому очень важным моментом является установление справедливой меры наказания для его дальнейшего предупреждения, а также восстановление социальной справедливости и исправление виновных.

Список литературы

1. Иванов Н.Г. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебное пособие для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 160 с. URL: https://urait.ru/bcode/438624 (дата обращения: 01.10.2021).
2. Наумов А.В., Кибальник А.Г. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебное пособие для вузов. URL: https://urait.ru/bcode/453859 (дата обращения: 01.10.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // БВС РФ. 2008. № 1.
4. Духовно-нравственные ценности гражданина России – основной ресурс социального и экономического прогресса общества: сборник материалов студенческой научно-практической конференции. Краснодар: Академия знаний; ИМСИТ, 2020. 280 с. URL: https://www.imsit.ru/images/html/entrants/snpk 2020.pdf (дата обращения: 01.10.2021).
5. Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // Lex Russica. 2017. № 8. С. 152–156.

Chemodanova V.V.
Saratov State Law Academy, Smolensk branch Smolensk, Russia

Hooliganism as a kind of encroachment on the spiritual and moral values of society

The article discusses the features of criminal liability for hooliganism as a type of encroachment on spiritual and moral values. The author focuses on the distinction between petty hooliganism as an offense and hooliganism as a crime. As a result of this study, it was revealed that hooliganism is one of the most common and dangerous crimes affecting the spiritual and moral values of society, manifested in a focus against public order and public morality.

Key words: hooliganism, crime, spiritual and moral values, society, encroachment, danger.

Филиппова Наталья Владимировна
Смоленский юридический колледж
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Куликова Олеся Николаевна
Смоленский юридический колледж
Смоленск, Россия

УДК 369

Значение социального обеспечения в жизни граждан Российской Федерации

Современное общество должно заботиться о своих гражданах. Такая забота характеризует государство как социальное и предусматривает социальное обеспечение граждан России, которое выступает правом граждан на помощь от государства в виде дополнительных выплат, льгот. Право социального обеспечения распространяется на отдельные категории российских граждан.

Ключевые слова: социальное обеспечение, граждане, право социального обеспечения, социальная помощь.

В России на современном этапе обеспечения граждан общесоциальной помощью, льготами и иными дотациями немаловажным и актуальным выступает право социального обеспечения. Российская Федерация – это

социальное государство, в котором реализуется политика перераспределения материальных благ в соответствии с общими принципами справедливости. Целью такого перераспределения выступает обеспечение достойного уровня жизни каждого российского гражданина, сглаживание социально-правового неравенства и помощь нуждающимся.

Для определения значения социального обеспечения граждан следует выделить основные функции государства. К ним относятся: поддержка социально незащищенных групп граждан, охрана трудовой деятельности и здоровья людей, устранение безработицы, ликвидация социального неравенства, развитие института благотворительной деятельности. Таким образом, социальное обеспечение является одной из форм политики государства.

В государственной политике главная роль в деятельности государственных органов отводится оказанию поддержке различным социальным группам и созданию тех условий, которые способны повысить благосостояние людей. Важным направлением также выступает повышение уровня жизни граждан, наличие механизма социальных для них гарантий [1, с. 142]. В целом это направлено на формирование экономических стимулов и рычагов по участию населения в общественном производстве. Отметим, что социально-правовая политика государства непосредственным образом связана с общей социально-экономической ситуацией в стране. Она представлена проведением тех мероприятий, которые направлены на регулирование условий общественного производства.

Обеспечение выступает организованной формой поощрения определенного круга граждан Российской Федерации, оказываемой государством в случаях, установленных законодательством в целях выравнивания положения людей. Самым главным регулятором социального обеспечения нуждающихся граждан в России является Конституция РФ. В статье 39.1 Конституции предусмотрены все ситуации, которые могут

возникнуть с человеком, когда он может просить о помощи, и правомочные структуры обязаны будут ему помочь.

Государственное управление выступает как механизм, с помощью которого государство на практике проводит политику по сглаживанию разного рода противоречий (индивидуальных, групповых, национальных, территориальных, классовых и т.п.) и удовлетворению социально-гражданских интересов общества и его различных групп.

Рассматриваемая поддержка населения в этих рамках представляет собой деятельность социальных служб по поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Такая политика реализуется государством в основных сферах социальных отношений: оплата, охрана, рынок труда, занятость и безработица; регулирование доходов населения; демография, семья, материнство и детство, молодежь; социальная защита; пенсионное обеспечение; социальное обслуживание; социальное страхование; образование, профессиональная переподготовка, повышение квалификации; наука; здравоохранение; обеспечение жильем, коммунальными и бытовыми услугами; культура; физическая культура, спорт, туризм; экологическая безопасность; защита социальных прав всех категорий граждан.

Провозглашение в Конституции РФ Российского государства государством социальным (ст. 7) предопределяет приоритетность данной сферы жизнедеятельности, в том числе с точки зрения государственного управления. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальная сфера жизни общества включает труд, здравоохранение, образование, науку, культуру, иные социальные отношения и удовлетворяет материальные, культурные, образовательные, медицинские и духовные потребности человека и гражданина.

Выделяют несколько критериев, в соответствии с которыми тот или иной вид обеспечения можно называть социальным. Во-первых, это источник поступления финансирования, обеспечиваемый посредством внебюджетных фондов. Во-вторых, социальному обеспечению со стороны государства подлежат не все его граждане, а только те, которые прямо указаны в законодательстве Российской Федерации. В частности, это сироты, инвалиды, пенсионеры, беженцы, лица оставшиеся без кормильца семьи. В-третьих, право получения социального обеспечения у указанных в законе категорий лиц возникает только в случае определенных условий, обстоятельств, юридически подтвержденных фактов. К ним могут относиться: рождение человека, его смерть, инвалидность лица, достижение определенного возрастного порога и пр. В-четвертых, целью такого обеспечения выступает выравнивание социального положения гражданина в современном обществе.

На сегодняшний день одна из важных функций государства – обеспечение граждан пенсиями и пособиями. Пенсией является регулярная денежная выплата, которая производится в установленном законом порядке. Пособием являются денежные выплаты, которые назначаются гражданам ежемесячно, в определенный период либо же единовременно в установленных законодательством случаях с целью возмещения утраченного заработка, либо оказание дополнительной материальной помощи. Пособия и выплаты могут быть постоянными, длительными и временными.

Также к особым видам социальной помощи можно отнести медицинскую помощь. При заболевании, утрате трудоспособности либо в иных случаях граждане имеют право на медико-социальную помощь, которая включает в себя профилактическую, лечебно-диагностическую, реабилитационную, протезно-ортопедическую и зубопротезную помощь, а также помощь по уходу за больными, нетрудоспособными и инвалидами, включая выплату пособий по нетрудоспособности.

Неотъемлемая составная часть социального обеспечения граждан Российской Федерации – система льгот для особо нуждающихся категорий

населения [2, с. 19]. Эти льготы могут включать в себя скидки по оплате жилья, коммунальных услуг и топлива и бесплатный проезд на всех видах городского пассажирского транспорта, бесплатный проезд на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения и в автобусах пригородных маршрутов на железнодорожном, междугородном автомобильном транспорте, скидку на установленную плату за пользование телефоном.

Таким образом, основной и наиболее важной целью государственного социального обеспечения является поддержка уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих, которые проживают одни и не могут обеспечить себя и членов своей семьи самым необходимым для жизни и существования.

Субъекты социальной сферы в государственном управлении на современном этапе. Профильные министерства и ведомства отвечают за проведение государственной политики в социальной сфере. Управление различными областями социальной сферы возложены на пять федеральных министерств: здравоохранения; культуры; образования и науки; спорта; труда и социальной защиты. Кроме этого, под руководством Правительства РФ действует Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), остальные федеральные службы и агентства, занимающиеся социальными вопросами, курируются соответствующими профильными министерствами.

Можно сделать вывод, что от того, насколько государство будет обеспечивать развитие социального обеспечения, будет зависеть не только успешность проведения экономических и социальных преобразований в стране, но и будущее всей России. Исходя из всего вышесказанного, отметим, что социальное обеспечение нуждающихся в этом определенных социальных групп является важнейшей составной частью любого цивилизованного государства современности.

Список литературы

1. Зябликов Д.В., Коледа Е.А., Хамхеева С.И. Социальная политика Российской Федерации и ее роль в повышении уровня жизни населения // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 1. С. 141–149.
2. Усова О.А., Грищук В.А. Социальная поддержка различных категорий населения в Российской Федерации: эффективность, проблемы функционирования системы // Общество, экономика, управление. 2019. Т. 4, № 1. С. 18–23.

Filippova N.V.
Smolensk Law College Smolensk, Russia

The importance of social security in the lives of citizens Of the Russian Federation

Modern society should take care of its citizens. Such care characterizes the state as social and provides social security for Russian citizens. Social security is the right of citizens to assistance from the state in the form of additional payments, benefits. The right of social security applies to certain categories of Russian citizens.

Key words: social security, citizens, social security law, social assistance.

РАЗДЕЛ V. ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕДИНСТВО РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Бутеев Дмитрий Валерьевич
Смоленский государственный институт искусств
Смоленск, Россия

УДК 82-311.6

Гармонизация межнациональных взаимоотношений в романе Б.Л. Васильева «И был вечер, и было утро»

В статье анализируется роман Б.Л. Васильева «И был вечер, и было утро» с точки зрения изображения в нём Смоленска (Прославля). Выделяются отдельные мифологемы «смоленского мифа», особое внимание уделяется тем из них, которые, обеспечивая своеобразие образу Смоленска-Прославля, «работают» на гармонизацию межэтнических взаимоотношений в пределах многонационального городского пространства.

Ключевые слова: Б.Л. Васильев, «смоленский миф», межнациональные взаимоотношения, исторический роман.

Изображение Борисом Васильевым Смоленска в романе «И был вечер, и было утро» уже становилось предметом научного осмысления. Студент СмолГУ Ю. Титов обратился к тематическому анализу произведения [4], а В.А. Карнюшин в одной из частей монографии «Чтобы услышать голос прошлого…» проанализировал его проблематику, наиболее яркие образы, значимые эпизоды [3]. Говоря о материале, послужившем основой художественной ткани романа, исследователь обратил внимание на преобладание легендарного и мифологического над историческим: «Сюжет романа построен на многочисленных легендах, слухах, домыслах…» [3, с. 28]. Эта творческая установка, по всей видимости, побудила автора заменить подлинное название города, в котором разворачиваются события на вымышленное (Прославль). Б. Васильев, с одной стороны, изящно добавляет всего одну букву к названию третьего по величине города Смоленской области (Рославля), с другой – задаёт оценочность (в качестве производного слова в

сознании носителей языка, в первую очередь всплывает причастие «прославленный»). В результате рождается вполне соответствующее продуктивной в прошлом топонимической модели наименование, к тому же отражающее тёплое авторское отношение к городу детства.

В этой работе мы попытаемся очертить круг мифологем, которые формируют «смоленский миф» Б. Васильева, соотнести их со «смоленским мифом» в целом и акцентировать внимание на проблеме гармонизации межнациональных взаимоотношений как одной из ключевых в художественном пространстве романа.

Анализируя другое «смоленское» произведение Б. Васильева повесть «Летят мои кони…», мы выделили такие мифологемы, как: «Смоленск – город-плот», «Смоленск – город добра», «Смоленск – город бесконфликтно многонациональный». В структуре васильевского «смоленского мифа» мы обнаружили «мировое древо» и мотив «оставшегося в прошлом золотого века» [1].

Мотив утраченного рая ключевой и в романе «И был вечер, и было утро». В последнем Слове на суде Гусарий Уланович, обращаясь к власти, с горечью констатирует и пророчествует: «Шесть дней бог творил мир, в седьмой – отдыхал от трудов; шесть дней вы разрушали мир, в седьмой – развлекаетесь фарсом <…>. Вы раскололи монолит, на котором стояло Отечество наше. Вы расстреляли собственную веру, господа, вы взорвали свою честь, растоптали достоинство, забили прикладами благородство. Вы спустили с цепи бешеного пса ненависти, и он, разбрызгивая пену с клыков, уже вцепился в горло Добру. Нет, он не загрызет его – он заразит его бешенством <…>. Бешеное Добро – да может ли быть что-либо омерзительнее и лживее тебя! <…> Гром ваших орудий возвещает не победу, не торжество – он возвещает начало конца тысячелетней Отчизны нашей, и моя старая душа рыдает сегодня над могилой, которую столь яростно начали копать ваши заступы для земли своей. И не завидую я ни детям, ни внукам, которые наследуют кладбище на

том месте, где некогда процветала одна из самых духовно могучих держав мира сего» [2, с. 753–754].

Говоря об этом мотиве, следует отметить, что он вкупе со многими другими штрихами создаёт библейский фон, задаваемый уже самим заголовком произведения и разлитый по всей ткани повествования. Связь с Библией, безусловно, придаёт содержанию дополнительную глубину, а авторской позиции – убедительность и основательность. Любопытно в связи с этим и замечание Ю. Титова, по мнению которого благодаря заглавию «всё описанное предстаёт как один из семи дней творения» [4, с. 200] .

Важную роль в изображении Прославля играет и показ дружного сосуществования представителей разных наций, в тесноте, да не в обиде его населяющих. «Я сказал, что улицы заросли, но, строго говоря, здесь и нет-то никаких улиц. Здесь исстари строились, как хотели, и если окна Данилы Прохоровича смотрят на дом Байруллы Мухиддинова, то окна Байруллы смотрят вообще черт-те куда, но совсем не в окна Самохлёбова; а для того чтобы завезти дрова во двор Юзефа Яновича, надо сперва въехать во двор Теппо Раасекколы, пересечь его под углом, снять кусок забора, разделяющего владения Теппо от владений Маруси Прибытковой, миновать ее двор, выбраться на какую-то никому не известную и никуда не ведущую улицу и только потом дотащиться до пана Заморы через угол сада Кузьмы Солдатова. Но это никого не смущает, люди сообщаются друг с другом по кратчайшим расстояниям, не принимая во внимание ни заборов, ни оград, ни чужих дворов, ни общих собак, а гроб с покойником передают на руках по такой прямой линии, которой позавидовал бы и сам великий градостроитель Росси» [2, с. 595].

Не только национальные, но и религиозные различия не нарушают гармонии в изображаемом Б. Васильевым художественном пространстве: «Кроме пьяницы Павлюченки, на Успенке существовала традиция, о которой тоже придется помянуть: по понедельникам все четыре пастыря разноплеменного успенского населения собирались друг у друга. То у

священника церкви Варвары-великомученицы отца Гервасия, то у муллы успенской мечети, то у ксендза, то у раввина из соседней синагоги. Говорили об общих делах, обсуждали новости, ужинали, а потом азартно резались в «шлепанку» (была такая копеечная игра в карты, завезенная на Успенку бог весть из каких краев) до первого крика муэдзина» [2, с. 655].

Б. Васильев не только искусно изображает разноплеменное общежитие, но и даёт историческое обоснование этой особенности города. «Мои предки жили в городе Прославле. Был такой древний городишко на пути из варяг в греки, из Руси в Литву, из Великого Московского княжества в Речь Посполитую, с Востока на Запад и с Севера на Юг. Он торчал у всех на дороге, все в него утыкались, перепрягали лошадей, спали, ели, отдыхали, а дальше – как повезет. Везло – ехали, куда стремились, не везло – возвращались или оседали, и постепенно старая Крепость со всех сторон оказалась облепленной всеми племенами и народами. Ну, а поскольку в городе оказалась такая смесь, то там издревле власти национальностью не интересовались. Дескать, никакой на вас географии не хватит, чтобы упомнить откуда, прикинуть куда, и вычислить зачем. И писали всем чохом: житель города Прославля» [2, с. 574–575]. Следует отметить, что в приведённой цитате можно увидеть ещё одну своеобразную окказиональную характеризующую Смоленск мифологему: «город – камень преткновения» (причём в большей степени в прямом, нежели в идиоматическом смысле).

Завершая рассмотрение мифологемы «многонационального содружества», следует отметить, что она играет важную роль и в идейно-композиционном плане романа. Национальная рознь возгорелась от случайной искры (подвыпивший Изот Безъяичнов попал под горячую руку цыгана-богатыря Коли Третьяка, не потерпевшего ругани, и затаил зло, ожидая подходящего момента), а затем полыхнула еврейским погромом, переросшим в кровопролитное сражение, завершившееся гибелью старой Успенки.

Успенка – это один из трёх городских топосов, организующих городское пространство и дифференцированных не только территориально, но и

менталитетно. Трёхчастность, по мнению Б. Васильева, одна из ярких отличительных черт Прославля-Смоленска. «Все поречные города наши исстари делятся на две части: либо на правую и левую (это если река – через город), либо на верхнюю и нижнюю, на Подол и Гору. А вот наш Прославль делился на три: на Крепость, Успенку и Пристенье <…>. Ну, Крепость – это понятно. Это лучшая часть города на холмах правого берега, обнесенная стеной, построенной еще аккурат перед Смутным временем. Там жили богатые, чиновники да гимназисты, а остальным житье было не по карману, да и не по чину, как тогда говаривали. До реки Крепость не доходила, потому как строитель ставил ее по холмам, а между холмами и берегом лежала широкая луговина. Вот ее-то и стали заселять в первую очередь, поскольку, если враг покажется, можно всегда удрать в Крепость. Так образовалось Пристенье, жители которого постепенно прибрали к рукам торговлишку, ловко перехватывая мужиков, нацелившихся с возами в Крепость. Здесь оказались со временем главная торговая площадь, главные торговые склады, главные базары, лабазы, лавки и магазины и вообще центр торговли всего города, вследствие чего и жили в Пристенье купцы и лабазники, приказчики да ворье, потому что какие же торги без ворья или приказчик без жулика? Таких не бывает, а коли так, то и жители Пристенья посторонних не жаловали, к себе подселяли без охоты, а прогоняли с удовольствием и всегда в одну сторону: за реку. Там была гора, на которой когда-то в древности стоял мужской монастырь Успенья Божьей Матери, в древности же и захиревший, но успевший обрасти хатенками, что опятами. С той поры это место и называлось Успенкой, где жил люд мастеровой, изгнанный аристократией из Крепости и перекупщиками – с Пристенья и редко с ними общавшийся, да и то лишь по делу. Стачать сапоги, привезти дровишек, сшить одежонку, построить, доставить, починить, донести, поднести, дотащить, оттащить – ну, и так далее» [2, с. 575–576].

Любопытно, что отмеченные Б. Васильевым особенности частично отражаются и в современной неофициальной топонимии.

Смоляне активно используют «наречные» наименования Верх и Низ.

Верх – это не имеющая строгих границ местность, включающая в себя прилегающие к подъёму по ул. Большой Советской объекты, а Низ – это Колхозная площадь и прилегающие к ней территории. Топонимы, отражая своеобразие смоленского холмистого рельефа, вкупе образуют оппозицию, имеющую первостепенное значение в мифологических системах и позволяющую и по отношению к нашему городу выстроить соответствующую семантическую модель. Верх – это, в первую очередь, Успенский собор, имеющий статус духовного центра Смоленска, а Низ является средоточием всего материального в образе рынка на Колхозной площади, где, кстати, до середины 1990-х годов находился криминальный «штаб» города – Балочка. Среди смолян широко распространено мнение, что власть в городе (высшая цель земных устремлений) принадлежит тому, кто контролирует Колхозный рынок. У Б. Васильева Низ – это Пристенье, «солидное, неспешное, сытое, хитрое, а потому и недоверчивое. <…> Здесь торгуют хлебом и девочками, скотом и своднями, колониальным товаром и порнографией из Одессы, выдаваемой за парижскую. Можно было бы сказать, что жизнь здесь кипит, если бы могло кипеть ведро с тараканами. Оно кишит, и жизнь в Пристенье тоже. Кишит жизнь: скрипят бесконечные обозы и бесконечные засовы, грохочут сгружаемые товары и отпираемые лавки, визжат свиньи в мясных рядах, дешевые девочки вокзалов и ножи на точильных камнях. И непременно где-то кого-то бьют: то ли приказчики вора, то ли воры приказчика, то ли те и другие вместе цыгана, поляка или студента. Это – Пристенье. Чрево города, его жратва и его отбросы, его наслаждения и его отрава, его сегодняшняя сытость, его похоть и его равнодушие» [2, с. 594].

На основе «трёхчастности» Б. Васильев строит ещё одну образную окказиональную мифологему. «Когда я думаю об этом городе, я почему-то представляю огромного, старого, невозмутимого верблюда, неторопливо бредущего сквозь пустыню Истории, волоча все свое достояние в двух своих

горбах. Один горб – Крепость, другой – Успенка, а Пристенье просто прогалина между ними. Ровное место» [2, с. 595].

Другой индивидуально-авторской мифологемой васильевского «смоленского мифа» является мифологема «Город-призрак»: в эпилоге романа один из героев говорит своей возлюбленной, не желающей расставаться с родным городом: «Никакого Прославля нет, это мираж. Миф о трогательном единении, гармонии и победе добра над злом» [2, с. 764]. Напрашивается сравнение с «петербургским мифом». Проводя его, отметим разнополюсность иллюзорности в двух мифах: она зловеща в «петербургском» и светла в «смоленском».

Подводя итог, отметим, что индивидуально-авторский «смоленский миф» Б. Васильева, основанный на глубоких пронзительных чувствах, питаемых к городу детства, на порой субъективных впечатлениях, представляет собой исторически убедительный, художественно цельный и яркий феномен, высвечивающий «лица необщее выражение» нашего древнего города.

Список литературы

1. Бутеев Д.В. Смоленский миф Б. Васильева в повести «Летят мои кони…» // Духовно-нравственный и военно-патриотический потенциал предметов гуманитарного цикла. Смоленск, 2016. С. 71–75.
2. Васильев Б.А. А зори здесь тихие…: Романы, повести. М., 2007.
3. Карнюшин В.А. Чтобы услышать голос Прошлого: «Смоленские страницы» прозы Бориса Васильева. Смоленск, 2003.
4. Титов Ю. О тематике романа Б.Л. Васильева «И был вечер, и было утро» // Маленькая родина большой страны. Смоляне о Борисе Васильеве: статьи, воспоминания, материалы / авт.-сост. В.А. Карнюшин. Смоленск, 2017. С. 199–202.

Buteev D.V.
Smolensk State Institute of Arts, Smolensk, Russia

Harmonization of interethnic relations in B.L. Vasiliev's novel "There was evening and there was morning"

The article analyzes the novel by B.L. Vasiliev "There was evening and there was morning" from the point of view of the image of Smolensk (Praslavl) in it. Separate mythologems of the "Smolensk myth" are singled out, special attention is

paid to those of them that, while providing a distinctive image of Smolensk-Praslavl, "work" to harmonize interethnic relations within a multinational urban space.

Key words: B.L. Vasiliev, "Smolensk myth", interethnic relations, historical novel.

Дрибинский Павел Львович
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 37.034

Толерантность как компонент системы ценностей современной российской молодежи

В статье дается общее представление о толерантности как ценностном компоненте, причинах снижения значимости данного понятия во взглядах современных молодых людей и возможных последствиях такого отношения для общества в целом. Автором описываются тенденции развития ценностного сознания личности, определяются особенности системы ценностей индивида, предлагаются пути формирования ценностных ориентаций молодежи в современных реалиях.

Ключевые слова: толерантность, ценности, ценностные ориентации, система ценностей, молодежь.

Проблема толерантного отношения к окружающим становится все более острой и актуальной в современном российском обществе. С каждым годом возрастает неприязнь к представителям другой национальности, вероисповедания, людям, имеющим другие взгляды и отношение к жизни, ведущим иной образ жизни, превращающаяся в итоге в агрессию, провоцирующая конфликтные ситуации, противоправные действия и т.п. Помимо этого на дестабилизацию отношений оказывает влияние нестабильность экономической и политической ситуации, связанная с рядом причин: рост нелегальных миграционных потоков, нестабильность взаимоотношений с соседними государствами (Украина, Белоруссия, прибалтийские государства), высокий уровень социальной напряженности, тяжелая эпидемиологическая ситуация.

Пандемия, начавшаяся в 2019 году, пошатнула и до того нестабильное состояние мирового сообщества: стресс, страх, гнев, безразличие, отрицание, непонимание, возмущение, негодование разделили людей на множество противоборствующих лагерей, добавляя все большее количество острых углов, осложнивших непростые отношения между людьми. Данное явление можно объяснять тем, что болезнь, оказывая воздействие на одну из основных человеческих ценностей, нарушает хрупкий баланс общественного здоровья и влечет за собой развитие острого негативного эмоционального состояния, ощущения нестабильности, нередко провоцируя человека на необъяснимые поступки. Именно в такие периоды особенно ярко проявляются качества, подавляемые людьми в стабильной ситуации (злость, зависть, агрессивность и др.), так как у них на первый план выходит один из базовых инстинктов – инстинкт самосохранения.

Американский психолог и психиатр Д. Шэффер, в частности, отмечает, что агрессивное поведение может быть следствием гнева, агрессивных привычек или внешних раздражителей [14].

Особенно ярко подобное поведение проявляется у молодых людей в связи с их низкой, по сравнению со взрослыми, социальной и психологической защищенностью, высокой реактивностью, склонностью к необдуманным действиям, конфликтному поведению, готовностью отстаивать собственное мнение, несмотря ни на какие аргументы, и непринятием позиции других.

Несомненно, все мы очень отличаемся друг от друга, но различия не должны быть поводом для агрессии. Толерантность – умение видеть, осознавать и принимать эти различия, уважать и понимать взгляды окружающих, готовность взаимодействовать, сотрудничать и находить компромиссное решение в любых, даже самых сложных ситуациях.

Как отмечает Л.В. Баева, «толерантность в широком смысле – уважительное отношение к Другому, как к другому человеку, так и к другой культурной традиции» [2, с. 5]. По мнению автора, понятие «толерантность» также включает в себя признание равноценности своей позиции и мнения

окружающих, позитивное отношение к взглядам других людей, готовность к ведению диалога, понимание возможности различия путей, ведущих к истине. Толерантность – это готовность человека к общению, желание и стремление взаимодействовать с другими людьми и обществом в целом [2].

Советский и эстонский философ Л.Н. Столович под толерантностью понимал «…терпимое отношение к инакомыслящим. Высшим проявлением толерантности является не просто терпимое и терпеливое, но уважительное отношение к инакомыслию» [11, с. 42].

Толерантность как аксиологический компонент является значимой составляющей системы ценностей современного человека.

В.П. Тугаринов определял ценности как «…явления (или стороны, свойства явлений) природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества или класса в качестве действительности, цели или идеала» [12, с. 15–16].

А.Г. Здравомыслов под ценностями понимал общечеловеческие цели и средства, необходимые для их претворения в жизнь, которые выполняют роль основополагающих норм, способствуют интеграции общества и определяют модель поведения представителей этого общества в жизненно важных для них ситуациях. Ценности, с точки зрения автора, являются общественными маркерами, характеризующими качество жизни людей, а система ценностей образует основу культуры, совокупность индивидуальных и общественных интересов и потребностей и при этом оказывает обратное влияние на потребности и интересы, являясь катализатором, определяющим индивидуальные модели поведения и формы общественной деятельности [6].

В словаре по социальной педагогике Л.В. Мардахаева система ценностей рассматривается как «иерархия субъективных ценностей, определяющая содержание ценностной ориентации личности или группы» [10, с. 265].

В.Н. Шердаков трактует ценности как «выражение значимости чего-либо для человека». Автор утверждает, что ценности неотделимы от человека, они не

могут существовать без него и являются способом жизненной ориентации индивида [13].

В нашем понимании ценности – это материальные объекты или идеальные понятия, важность и необходимость которых осознается отдельными представителями социума или обществом в целом и характеризуется стремлением сохранить их и, по возможности, приумножить. Значимость тех или иных предметов, вещей, явлений, той или иной материальной или духовной ценности определяется отношением индивида, группы лиц или всего общества к этим объектам и явлениям окружающего мира [5].

Говоря о ценностных отношениях, А.А. Бодалев пишет: «Система отношений, составляющих личность, выступает как определенная структура, в которой образующие ее отношения постоянно оказываются субординированными таким образом, что ведущими среди них, подчиняющими себе все другие, оказываются отношения, в которых находят выражение основные потребности и интересы личности. Указанные „ядерные” отношения накладывают свой отпечаток на все другие отношения личности – характер их проявления, устойчивость, действенность и некоторые другие свойства» [3, с. 6]. Из сказанного А.А. Бодалевым можно сделать вывод о том, что основополагающие отношения, выражающие интересы и потребности личности, о которых идет речь, – это не что иное, как ценностные отношения.

Возникающие у человека ценностные отношения, расширяясь и укореняясь в его сознании, трансформируются (преобразуются) в ценностные ориентации. «Ценностные ориентации – способ дифференциации человеком объектов по их значимости; избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок, убеждений, предпочтений, выраженная в сознании и поведении» [8, с. 163–164]; «детерминированные устремления, желания, потребности человека, выступающие для него в качестве важнейших личностных ценностей и целей жизнедеятельности» [9, с. 441].

Ценностная ориентация индивида зависит от персональных взглядов, жизненного опыта человека, условий жизни, окружения (семья, друзья, сослуживцы и т.п.), воспитания и образования. Опираясь на собственную систему ценностей, на сформировавшуюся в процессе жизнедеятельности их иерархию, человек определяется с отношением к самому себе и к другим людям, к объектам и явлением окружающего мира, организует и реализует в дальнейшем индивидуальные модели поведения и деятельности.

По словам В.Г. Алексеева, «ценностные ориентации – это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров» [1, с. 23].

Е.С. Волков понимал под ценностными ориентациями осознаваемый механизм, регулирующий поведение личности в социуме. Он отмечал, что ценностные ориентации формируют мотивацию личности и являются определяющими в процессе выбора им того или иного вида деятельности [4, с. 322].

Мы согласны с позицией А.В. Кирьяковой, полагающей, что ценностные ориентации – это основной структурный компонент личности, включающий в себя ее различные психологические характеристики. По мнению автора, ценностные ориентации обуславливают специфику отношений человека с окружающей его действительностью и во многом определяют поведение индивида в социуме [7]. Следовательно, отношение к толерантности как к ценностному компоненту, готовность к взаимопониманию и диалогу будут зависеть от системы представлений и взглядов, принимаемых ближайшим окружением молодых людей.

На современном этапе развития общества отмечаются новые тенденции ценностной динамики, связанные с отрицанием классических ориентиров, активной трансформацией существовавших ранее ценностных приоритетов. Л.В. Баева обращает внимание на то, что «ценностная динамика сегодня проявляется в переносе заботы и внимания субъекта с духовной

(интеллектуально-нравственной) сферы на материальную (телесно-вещную); в замене этнокультурных доминант глобально унифицированными; в трансформации культа знания и просвещения в культ удовольствия и естественности; в уходе от этического и аксиологического монизма в «форсированный плюрализм»; в «освобождении» от стремления к идеалу и трансцендентному миру в пользу прагматизма и утилитаризма; в замене творчества – потреблением, жизни – игрой, реальных отношений – виртуальными [2, с. 74–75].

Современная молодежь, ее поведение, взгляды и отношения – это специфический «продукт» ситуации, формирующейся в последние годы, результат недостаточного внимания к процессу воспитания подрастающего поколения. На первый план в системе ценностей сегодняшней молодежи выходят материальный достаток, получение удовольствия от жизни, выгоды от окружающих. Стремление брать от жизни максимум и ничего не давать взамен (потребительский подход) – это наиболее точное описание позиции молодых людей, живущих в первые десятилетия XXI века.

Проблема представителей данного поколения в том, что, стремясь достичь собственных целей любым путем, они забывают о возможных негативных последствиях, а именно: неуважительное, жестокое отношение к людям порождает подобное отношение и к ним самим; нежелание слышать партнеров по общению, неумение идти на уступки, находить компромиссные решения, искать возможности для сотрудничества приводят к столкновению взглядов, идей, мыслей, порождая агрессию и конфликты, способные перерастать в ситуации, опасные для их благополучия, здоровья и жизни. Абсолютные ценности, такие как семья, жизнь и здоровье, как свое, так и другого человека, отходят на второй план, уступая место личным интересам, прихотям и желаниям… Такой подход к жизни видится нам утопичным, а прогноз развития общества, состоящего из описанных выше индивидов, более чем неблагоприятным – соперничество, которое приведет к взаимоуничтожению и саморазрушению.

Чтобы не допустить подобного сценария, очень важно формировать в сознании молодых людей должное отношение к природе, ситуациям, себе и окружающим.

«Относись ко всем так, как бы ты хотел, чтобы относились к тебе» – вот давно известный, простой, но не теряющий своей актуальности девиз, который позволит сохранить наше общество. И именно толерантность, как умение понять, принять, согласиться, найти выход из сложной ситуации, видится той базой, фундаментом, на основании которого будут формироваться, крепнуть и развиваться межличностные отношения, межнациональные связи, взаимопонимание, поддержка и доверие между представителями различных возрастов, этнических, профессиональных и религиозных групп, научных и политических взглядов и т.д. Именно такой подход будет способствовать переходу на более высокую ступень индивидуально-личностного развития молодых людей, а также качественному преобразованию общества в целом.

Список литературы

1. Алексеев В.Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования. М., 1979. 162 с.
2. Баева Л.В. Толерантность: идея, образы, персоналии: монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. 217 с.
3. Бодалев А.А. Психология о личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 188 с.
4. Волков Е.С. Зависимость ценностных ориентаций студентов от смены видов деятельности. М., 1981. 389 с.
5. Дрибинский П.Л. Педагогические условия формирования ценностного отношения к здоровью у детей младшего и среднего школьного возраста: дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2009. 241 с.
6. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986. 221 с.
7. Кирьякова А.В. Ориентация школьников на социально значимые ценности: автореф. дис. д-ра пед. наук. СПб., 1991. 35 с.
8. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 176 с.
9. Психология: словарь / под. общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
10. Словарь по социальной педагогике / авт.-сост. Л.В. Мардахаев. М.: Академия, 2002. 368 с.
11. Столович Л.Н. Плюрализм в философии и философия плюрализма. Таллинн: Ingri, 2005. 336 с.

12. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: ЛГУ, 1960. 156 с.
13. Шердаков В.Н. Иллюзия добра. М.: Просвещение, 1993. 49 с.
14. Шэффер Д. Дети и подростки: Психология развития / пер. с англ.: А. Богачев [и др.]; науч. ред. пер. на рус. яз. А.С. Батуев. 6-е изд. М: Питер, 2003. 973 с.

Dribinsky P.L.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Tolerance as a component of the value system of modern Russian youth

This article gives a general idea of tolerance as a value component, the reasons for the decline in the importance of this concept in the views of modern young people and the possible consequences of such an attitude for society as a whole. The author describes the trends in the development of the value consciousness of the individual, defines the features of the value system of the individual, suggests ways to form the value orientations of young people in the conditions of modern realities.

Key words: tolerance, values, value orientations, value system, youth.

Ивенкова Ольга Александровна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 930.1

Повседневное историческое сознание: механизмы конструирования гражданской идентичности

В статье рассматривается роль повседневного исторического сознания в конструировании гражданской идентичности. Выявляются источники формирования повседневных исторических знаний и представлений. Затрагивается проблема соотношения исторического сознания и исторической памяти. В качестве механизмов, конструирующих гражданскую идентичность социального субъекта, выделяются культурная память, историческая общность территории, языковое, символическое, политическое и нормативное пространство, глубоко укорененные в повседневном историческом сознании.

Ключевые слова: историческое сознание, историческая память, культурная память, история, идентичность, гражданская идентичность.

Представление об идентичности вошло в социально-философский дискурс на волне осмысления социальных трансформаций эпохи модерна,

а позднее и постмодерна. Перманентное ускорение социального времени, трансформация привычных социальных структур и институтов на данный момент выводят проблему идентичности на авансцену гуманитарного знания. Это связано с необходимостью научного осмысления сложных социально-экономических, политических и духовных процессов, с острой потребностью понять и выявить изменения в сфере общественного и индивидуального сознания, системы ценностей и ценностных ориентаций людей, механизмов произошедших трансформаций, а также с важностью осознания адаптационных ресурсов истории для формирования гражданской идентичности.

Историческое сознание включает в себя массив знаний о прошлом, значительным компонентом в структуре которого можно считать отражение исторических событий на повседневном уровне. В соответствии с гно-сеологическим подходом проводится «вертикальное» деление с последующим вычленением повседневного (или обыденного) и научно-теоретического уровней организации исторического сознания. Данный метод дает возможность, с одной стороны, понять становление рассматриваемого духовного феномена, его современную многоликость и разнообразие, с другой – определить ощутимое умаление роли повседневного исторического сознания в индивидуальном и общественном бытии. Получение объективного исторического знания традиционно считается основной функцией исторического сознания, что не охватывает все аспекты феномена. Безусловно, историческое сознание не может полноценно существовать без философии истории, т.е. рефлексии над ним, но наличие одной лишь теории не гарантирует полноты восприятия индивидуальных и коллективных темпоральных представлений. Необходимо раскрыть проблему гносеологической специфики становления и функционирования повседневных исторических представлений, определить их важность на современном этапе общественного развития в русле формирования гражданской идентичности.

Можно говорить о различных источниках знаний и представлений об окружающей реальности, историческом прошлом и настоящем, фундирующих

повседневное историческое сознание. Это исторические памятники, знаки и символы, средства массовой информации, произведения искусства и, безусловно, историческая наука. Огромную роль в процессе играют мифы, легенды, фольклор, т.е. то, что составляет ядро «культурной памяти», которая, как пишет Т.Э. Рагозина, «будучи социальной по своей природе и надындивидуальной по форме своего бытия, функционируя в качестве механизма негенетического отбора, сохранения и передачи социально значимого опыта, выступает одновременно и как способ сохранения прошлого в настоящем, и как условие преемственности исторического процесса» [1]. Яркая эмоциональная и национальная окраска такой информации наилучшим образом способствует усвоению её повседневным сознанием. Подобным образом на данный уровень сознания воздействуют и произведения искусства, которые в определённой мере также могут выступать источниками исторических представлений.

Историческая память сохраняет исторический опыт поколений, символический, ценностный и предметный потенциал прошлого. Она представляет собой определённым образом «сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с прошлым и будущим» [2, с. 11]. К функциям исторической памяти можно отнести процесс аккумуляции, трансляции и воспроизводства накопленного социокультурного опыта для его дальнейшего возможного использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания. Помимо информации о событиях глобальной истории, выдающихся личностях государственного или мирового масштаба, историческая память хранит сведения и о локальной, персональной истории человека: истории малой родины – региона, города, села, района, дома и пр., истории своего рода, семьи. С учетом всего вышесказанного было бы «ошибочно сводить историческое сознание к «исторической памяти», поскольку это значило бы отождествить его лишь с опытом прошлого, лишая его измерений настоящего и будущего» [3, с. 79]. Но нужно признать, что именно историческая память создает насыщенную информационную среду,

пронизывающую все сферы социального бытия и способствующую вовлечению различных социальных субъектов в деятельность по усвоению информационных потоков прошлого, и формирует повседневный уровень исторического сознания. Таким образом, «…историческая память – это не просто память о прошлом, она представляет собой организованный процесс сохранения, воспроизводства опыта народа, нации для обеспечения своего единства, организации совместной продуктивной деятельности» [4]

Важное значение для формирования повседневных исторических знаний имеет социокультурная динамика, разворачивающаяся в прошлом, настоящем и будущем реального исторического процесса. «Основу исторической памяти человека и общества в целом создает та коммуникационная и информационная среда, в которой он находится» [5, с. 182]. Образование исторических знаний в таком случае происходит двумя основными путями: в ходе стихийного отражения или же сознательной когнитивной деятельности. В первом случае субъект отражения представляет собой комплекс этнических и социальных групп. В процессе его деятельности не ставится осознанная цель получения знаний, но при этом происходит формирование темпоральных представлений. Во втором случае субъект осознанно формирует картину мира, анализируя и систематизируя знания о прошлом, настоящем и будущем.

Повседневное историческое сознание является важным компонентом, обуславливающим осознание этнической, социальной и гражданской идентичности индивидом или социальной группой. Данный факт актуализируется в условиях масштабных социальных трансформаций, ускорения социальных процессов и усложнения форм коммуникации. Интенсификация информационных потоков подрывает способность сознания социального субъекта обработать поступающий объем информации, так как существующие ресурсы уже не справляются, новые механизмы адаптации не успевают формироваться. Это выводит на авансцену социально-гуманитарного знания проблему идентичности, которая в условиях информационного общества «становится главным, а иногда единственным источником смыслов.

Люди все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, а на основе того, кем они являются...» [6, с. 27].

Конструирование гражданской идентичности, как правило, связывают с такими феноменами, как культурная память, историческая общность территории, языковое, символическое, политическое и нормативное пространство. Институтами, влияющими на их формирование, можно считать традиции, образование и, безусловно, государство. Связь гражданской идентичности и государства на современном этапе социокультурного развития осознается как важный фактор сплочения вокруг национальных интересов, соответственно, гарантией политической, идеологической, духовной консолидации социума является степень укоренения идентифицирующих представлений в общественном сознании. Общность исторических представлений на повседневном уровне позволяет личности самоидентифицироваться, определить свое положение в системе социальных координат, адекватно социализироваться, определив отношение к себе и окружающим социальным субъектам, в том числе и к представителям других социокультурных общностей.

Формирование элементов гражданской идентичности, фундированное повседневным историческим сознанием протекает в двух параллельных направлениях. В первом случае речь идет о сочетании общественных интересов и потребностей с наличествующими историческими знаниями. Во втором – об укоренении в историческом сознании определенных моделей социального устройства и типов взаимодействия. При согласованности этих направлений происходит гармоничное выстраивание социальной перспективы с опорой на осмысленный и чувственно насыщенный исторический базис.

Список литературы

1. Рагозина Т.Э. Культурная память versus историческая память // Наука. Искусство. Культура. 2017. № 3(15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-pamyat-versus-istoricheskaya-pamyat (дата обращения: 21.10.2021).

2. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.
3. Барг М.А. Историческое сознание и история. Эпохи и идеи: Становление историзма. М., 1987. 348 с.
4. Гулевская Н.А., Гулевский А.Н., Чайченко Д.В. Историческая память как фактор формирования идентичности // Философия права. 2019. № 2(89). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-kak-faktor-formirovaniya-identichnosti (дата обращения: 21.10.2021).
5. Тюкина Л.А. Память и историческая память: соотношение понятий // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1(20). С. 181–187.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

Ivenkova O.A.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Everyday historical consciousness: mechanisms for designing a civil identity

The article examines the role of everyday historical consciousness in the construction of civic identity. Sources of everyday historical knowledge and ideas are identified. The problem of the relationship between historical consciousness and historical memory is touched upon. As mechanisms that construct the civil identity of a social subject, cultural memory, historical community of the territory, linguistic, symbolic, political and normative space, deeply rooted in everyday historical consciousness, are distinguished.

Key words: historical consciousness, historical memory, cultural memory, history, identity, civic identity.

Игнатова Александра Николаевна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия
Научный руководитель:
Белов Сергей Игоревич
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

УДК 322.24

Религиозный фактор как основа различий между Ставропольским краем и Чеченской Республикой

В статье рассматривается влияние религии на этнокультурное состояние общества в Чеченской Республике и Ставропольском крае.

Определены ключевые особенности существования религиозного фактора в этих субъектах. Показаны сходства и различия восприятия религий и отношения к ним в Чеченской Республике и Ставропольском крае. Проблемы субъектов, в основе которых лежит религиозный фактор взаимоотношения людей.

Ключевые слова: ислам в Чеченской Республике, доминирующая религия, религия в Ставропольском крае, этноконфессиональные отношения.

Религиозный фактор является одним из ключевых при определении различий между субъектами. Религия не просто определяет систему верований, она становится системой ценностей, которая закладывается в сознании ее носителей с самых ранних лет. Тем самым она формирует образ жизни того или иного народа, оказывая существенное влияние на этнокультурные характеристики. В некоторой степени религия становится лицом народа и основой его жизнедеятельности. Поэтому во многом фундаментом этнокультурных различий и рождающихся на их почве противоречий становится именно она.

Доминирующей религией в Чеченской Республике является ислам. Он представляет собой сложный феномен, который сочетает в себе как этнокультурные, так и религиозные особенности. Для Чечни более характерен традиционный ислам, однако в последнее время особую значимость и популярность приобретает догматический ислам [1]. В Чеченской Республике ислам получил свое распространение в форме суфизма. Неким испытанием для республики стала популяризация идей ваххабизма, то есть так называемого «чистого» ислама, потому что он направлен против общественных устоев и политического строя. Это все в свою очередь, по мнению ряда экспертов, вылилось во всплеск экстремизма и радикализма в Чечне.

Особую роль играл ислам для чеченцев в годы депортации в 1944–1957 годах. Как утверждают некоторые ученые, он стал для них консолидирующей идеей при большой пространственной распространенности. Семьи воспитывали детей в мусульманских традициях, поэтому, несмотря на внешнюю разобщенность, чеченцы сохраняли общую культуру. То есть религия

смогла стать спасением для данной этнической общности в период депортации, потери своей территории, исторической земли [2]. Таким образом, ислам стал национальной консолидирующей идеей для чеченцев, помог им оставаться сплоченным народов в годы депортации и вынужденной разобщенности.

Сейчас религия служит опорой официальной власти в республике. Деятельность различных религиозно-политических организаций, которая может навредить государству, жестко пресекается. Светская власть в лице Р.А. Кадырова пользуется полной поддержкой духовной власти муфтията. Муфтият – это особое образование мусульманской общины, которое служит для связи верующих и власти, то есть является своеобразным посредником между обществом и представителями государства различного уровня. Причем сама деятельность муфтията тесно связана с государством и зависит от него, потому что регулируется особой законодательной базой и финансируется из бюджета республики. Он служит как инструмент духовно-нравственного воспитания, а также становится центром политической социализации молодежи. Однако сейчас, как отмечают некоторые исследователи, муфтият испытывает нехватку в квалифицированных кадрах.

Мусульмане в Чечне довольно неоднородны. Есть те, кто строго придерживается всех религиозных правил и ритуалов. Но есть и те, кто, хотя и считает себя верующими, не особо активно соблюдают эти самые ритуалы. Однако стоит отметить, что в целом в Чечне проживает довольно религиозное (верующее) население. Причем религиозность актуализируется во времена, когда возникает угроза нации и ее существованию.

Важно отметить, что в Чеченской Республике во многом благодаря главе республики сложилось нейтральное отношение к другим конфессиям. Была проведена реконструкция христианских кладбищ, на пасху были приглашены родственники, чьи предки захоронены на территории республики [1].

Большой проблемой для конфессиональной стабильности в республике является появление радикальных течений, которые находят свое проявление в экстремистских и сепаратистских настроениях. Идеологи этих течений

зачастую обосновывают свою деятельность тем, что борются за истинный, «чистый» ислам. Однако в основе чаще лежат более утилитаристские факторы: социальное неравенство, становящееся причиной массовой бедности, модернизация, которая не учитывает культурно-исторические особенности, ломая общественные и культурные системы. Такие течения не просто порождают радикальные настроения в обществе, но и, по утверждению некоторых ученых, становятся причиной межрелигиозных конфликтов. В связи с этим следует принять ряд мер по предотвращению распространения религиозного радикализма и экстремизма: необходимо повысить общий уровень толерантности и религиозной терпимости российских граждан, повышать уровень подготовки представителей традиционного мусульманского духовенства для формирования патриотических воззрений, организовать межкультурный, межконфессиональный диалог.

Таким образом, ислам в Чеченской Республике вобрал в себя как традиционные религиозные нормы и ритуалы, так и этнические особенности чеченцев. То есть ислам здесь тесно связан с местной спецификой и приобрел особые черты, став «традиционным» для республики, хотя на Западе он получил название «параллельный ислам».

В Ставропольском крае большинство верующего населения составляют православные. Однако стоит отметить, что в конфессиональном отношении Ставропольский край является пограничным субъектом: в нем довольно сильно и влияние ислама. Доля верующих среди православных составляет всего 42%, а среди мусульман – 69% [3, с. 61]. Наиболее крупными этническими общностями в Ставрополье, исповедующими ислам, являются даргинцы, чеченцы, ногайцы, карачаевцы, туркмены и татары [4, с. 52–69].

На апрель 2015 года зарегистрировано 288 православных религиозных организаций, которые относятся к Ставропольской митрополии РПЦ. Епархия была образована в 1842 году, однако, имела название Кавказская и Черноморская. Впоследствии несколько раз менялись как название, так и состав. С 2012 года получила официальное название – Ставропольская

митрополия, куда входят Ставропольская, Георгиевская, а также часть приходов Пятигорской епархии [5].

Особого внимания заслуживает факт существования групп исламских радикалов (ваххабитов) на границах Ставропольского края. Ряд экспертов считает, что после распада Советского Союза возник некий культурно-идеологический вакуум. Более того, вследствие конфессиональной политики СССР многие мусульмане потеряли свою тесную связь с религией. Это все стало благоприятной почвой для распространения радикальных идей и настроений в регионе. Кроме того, для восточных районов Ставропольского края характерен высокий уровень безработицы, что также способствует увеличению числа ваххабитов. Стоит отметить, что ваххабитское движение пользуется поддержкой иностранных исламских организаций.

Сейчас Ставропольский край относительно стабилен, в нем нет ярких межконфессиональных конфликтов. Тем не менее определенные исследования показывают, что среди русского населения распространено довольно негативное восприятие слов «ислам» и «мусульманин» [3, с. 61]. В свою очередь у мусульман присутствует некая неприязнь по отношению к русскому и православному населению. Таким образом, можно отметить, что в Ставропольском крае хотя нет активных межконфессиональных конфликтов, по мнению некоторых ученых, имеет место скрытая религиозная неприязнь.

Для гармонизации межконфессиональных отношений здесь утверждены «Основные направления реализации государственной национальной политики в Ставропольском крае». Также правительство края приняло программу «Гармонизации межнациональных отношений в Ставропольском крае». Программа направлена на улучшение этноконфессиональных отношений, предупреждение религиозного экстремизма, укрепление социокультурного единства.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на отличающийся религиозный состав и доминирующие религии в субъектах, Чеченская Республика и Ставропольский край сталкиваются с похожими проблемами по недопущению распространения радикальных настроений. В Чечне

традиционный (народный) ислам пользуется большой поддержкой со стороны официальной власти республики. Однако многие отмечают, что он не совпадает с догматическим исламом, традиционный ислам вобрал в себя некоторые этнонациональные черты и особенности и местные традиции. Сейчас ислам в Чеченской Республике претерпевает изменения под влиянием глобализации и модернизации. Также некоторые эксперты считают, что современный ислам в республике подвержен сильной политизации, он часто используется представителями власти для легитимации своей деятельности, что, в свою очередь, ставит местную администрацию в зависимость от традиционного ислама. В Ставропольском крае, несмотря на доминирование православной части населения, так же остро стоит вопрос по противодействию исламскому экстремизму. Особую тревогу среди экспертов вызывают скрытые противоречия и неприязнь между православным и мусульманским населением. Несмотря на меньшую долю мусульманского населения, больше мусульман считают себя верующими в отличие от православного населения.

Список литературы

1. Акаев В.Х. Ислам в Чеченской Республике. М., 2008.
2. Поль Микаэла. Неужели эти земли нашей могилой станут? // Объединенная газета. Декабрь, 2004. № 23.
3. Колосов В.А., Галкина Т.А., Криндач А.Д. Территориальная идентичность и межэтнические отношения (На примере восточных районов Ставропольского края) // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 61.
4. Крайнюченко П., Жлудов И. Ислам в Ставропольском крае // Россия и мусульманский мир. 2003. С. 52–69.
5. Петрушина М.Н., Горячко М.Д. и др. Ставропольский край // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/geography/text/4162171 (дата обращения: 26.04.2021).

Ignatova A.N.
Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia

Religious factor as the basis of differences between the Stavropol Territory and the Chechen Republic

The article examines the influence of religion on the ethnocultural state of society in the Chechen Republic and Stavropol Territory. The key features of the

existence of the religious factor in these subjects have been determined. The similarities and differences in the perception of religions and attitudes towards them in the Chechen Republic and Stavropol Territory are shown. Problems of subjects, which are based on the religious factor of human relationships.

Key words: Islam in the Chechen Republic, dominant religion, religion in the Stavropol Territory, ethno-confessional relations.

Ковалева Валентина Сергеевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 811.161.1 373 42

Смоленск как образ многонациональной России (по повести Б. Васильева «Летят мои кони…»)

В статье рассматриваются некоторые языковые особенности изображения города Смоленска как своеобразного среза многонациональной России. В повести Смоленск изображен местом, в котором суждено пересечься судьбам разных народов, поэтому автор-повествователь называет его городом-плотом. В основе большинства эпизодов повести лежит метафора, по этой причине и все произведение можно рассматривать как развернутую метафору. Помогает раскрытию образа города с нелегкой судьбой его разноплеменного населения такая фигура, как период. В авторских описаниях преобладают конструкции с однородными членами. С их помощью повествователь рисует реальные городские места, исторические события, перечисляет национальности, имена жителей Смоленска первой трети XX века. Разрозненные воспоминания повествователя, таким образом, складываются в яркую мозаику жизни города, олицетворяющего образ многонациональной России.

Ключевые слова: *Б. Васильев, Смоленск – город-плот, образ многонационального города, конструкции с однородными членами, период, развернутая метафора.*

Повесть Бориса Васильева невольно заставляет вспомнить великую гоголевскую поэму «Мертвые души». И персонаж Н.В. Гоголя, и повествователь у Б.Л. Васильева находятся в дороге. Только один преодолевает реальные расстояния на тройке лошадей, а другого воображаемые летящие кони несут по просторам памяти. В своих лирических отступлениях Гоголь имеет в виду всю Россию, Васильев же пишет о вполне конкретном географическом

пространстве. И в этом пространстве Смоленск изображен местом, в котором суждено было пересечься судьбам разных народов. Повествователь считает большим везением свое появление на свет в «несказанно красивом и эпически древнем» городе: «…Смоленск моего детства еще оставался городом-*плотом*, на котором искали спасения тысячи терпящих бедствие. И я рос среди людей, плывущих на плоту» [1, с. 6].

Целью статьи является рассмотрение языковых особенностей создания образа Смоленска как своеобразного среза многонациональной России.

Более привычным, чем город-*плот*, исторически сложившимся в отношении Смоленска считается определение город-*ключ.* С точки зрения военной специфики ключом называют «пункт, место, важные в военном отношении, овладение которыми открывает доступ куда-л., обеспечивает победу» [3, с. 61]. В повести Б.Л. Васильев предлагает индивидуально-авторскую метафору *плот*: «Город превращают в плот история с географией. Географически Смоленск – в глубокой древности столица могущественного племени славян-кривичей – расположен на Днепре, вечной границе между Русью и Литвой, между Московским великим княжеством и Речью Посполитой, между Востоком и Западом, Севером и Югом, между Правом и Бесправием, наконец, потому что именно здесь пролегла пресловутая черта оседлости. История раскачивала народы и государства, и людские волны, накатываясь на вечно пограничный Смоленск, разбивались о его стены, оседая в виде польских кварталов, латышских улиц, татарских пригородов, немецких концов и еврейских слободок» [1, с. 6]. Представляется, что определение *плот* вовсе не случайно выбрано писателем, недаром фонетический облик этого слова заставляет обратиться к лексеме *оплот* – «надежная защита, твердыня, опора» [3, с. 624]. *Оплот*, на наш взгляд, является своеобразным семантическим мостиком между *городом-ключом* и *городом-плотом.*

Развернутая метафора, лежащая в основе вышеприведенного отрывка, синтаксически формируется рядами однородных членов, в соединении которых участвует союз *и*: он скрепляет однородные члены попарно (ср.: *между Русью и*

Литвой, между Востоком и Западом, Севером и Югом) и выступает в замыкающей ряд однородных членов функции (ср.: *оседая в виде польских кварталов, латышских улиц, татарских пригородов, немецких концов и еврейских слободок*).

Особую роль описываемого места повествователь подчеркивает лексическим повтором (анафорой): «Здесь победители роднились с побежденными, а пленные находили утешение у вдов; здесь вчерашние господа превращались в сегодняшних слуг, чтобы завтра дружно и упорно отбиваться от общего врага; здесь был край Ойкумены Запада и начало ее для Востока; здесь искали убежища еретики всех религий, и сюда же стремились бедовые москвичи, тверяки и ярославцы, дабы избежать гнева сильных мира сего» [1, с. 6]. Гармония повествования в приведенном сложном предложении достигается использованием такого синтаксического построения, как период. Как правило, период структурно и интонационно делится на две части (повышение и понижение [2, с. 227]), представленные одной конструкцией. Период же у Васильева базируется на двух самостоятельных синтаксических конструкциях, двух сложных предложениях. Первое сложное предложение (повышение) строится с учетом разных видов синтаксической связи и включает четыре члена периода, соединенных бессоюзной связью; второе (понижение) является сложноподчиненным: «И каждый тащил свои пожитки, если под пожитками понимать национальные обычаи, семейные традиции и фамильные привычки» [1, с. 6]. Такое построение периода помогает повествователю сделать особый акцент на второй части: в атмосферу интернационального единения жителей на *плоту* вносит вклад национальная индивидуальность каждого, кто на нем плывет.

Маленькому мальчику, громко читающему за столом книгу, нет дела до того, кем по национальности являются его соседки по квартире, собравшиеся на общей кухне попить чаю. Друг к другу они обращаются так, как принято в тех языках, на которых они говорят, и как сложилось за многие годы совместного проживания разных народов в одном месте: мадам Мойшес, пани Ковальска,

мадам Урлауб, мадам Алексеева. Здесь, в коммунальной квартире, главный персонаж повести усваивает важный урок: «люди делятся не на русских, поляков, евреев или литовцев, а на тех, на кого можно положиться и на кого положиться нельзя» [1, с. 7].

На становление личности рассказчика и его многочисленных друзей разных национальностей повлияло Добро. Им были пропитаны горбатые улицы, на которых играли дети, и любой прохожий: русский или эстонец, поляк или татарин, цыган или грек – мог попросить мальчишек помочь старушке донести до дома кошелку. Под огромным дубом на Покровской горе «мирно уживались русские и поляки, евреи и цыгане, татары и венгры» [1, с. 8]. На смоленских улицах звучали имена, которые с детства были привычны для жителей города: Метек Ковальский, Моня Мойшес, Альдона, Рен, тетя Фатима, дядя Антал, бабушка Хана, дядя Карл, доктор Янсен, извозчик Тойво Лахонен.

В ткани повествования, с самого его начала, преобладают конструкции с однородными членами, одной из функций которых, как известно, является увеличение объема сообщаемой информации. Однородные члены в повести выражены, как правило, существительными, обозначающими национальность персонажей, их имена.

Повесть Б. Васильева содержит такое обилие развернутых метафор, что и сама в целом воспринимается как развернутая метафора: «Все, что я везу, умещается в моем сердце, и мне легко… Так пусть же неспешно рысят мои кони, а я буду лежать на спине, закинув руки за голову, смотреть на далекие звезды и ощупывать свою жизнь, ища в ней вывихи и переломы, старые ссадины и свежие синяки, затянувшиеся шрамы и незаживающие язвы» [1, с. 6].

«Ощупывая свою жизнь», повествователь постоянно возвращается к городу детства: вспоминает свою первую экскурсию к старому дубу, поездку туда «в маленьком, шустром и звонком смоленском трамвае» [1, с. 9] по Большой Советской, мимо Соборной горы, через Пролом, по мосту через Днепр; навсегда остались в его памяти Никольская улица и Никольские ворота, французское ядро в выбоине стены, руины темницы в Лопатинском саду,

Блонье, Смядынь. «Камни Смоленской крепости, кривая Варяжская улица древнего города, само название его, старый дуб на Покровской горе, Гнездовские курганы и воздух Смоленска питали меня историей…» – сообщает рассказчик [1, с. 11].

Как видим, в описаниях преобладают конструкции с однородными членами. С их помощью повествователь рисует реальные городские места и исторические события.

И, конечно, он постоянно возвращается к многонациональному населению Смоленска, которое не разделяет себя по национальному признаку. Яркий пример тому – служение доктора Янсена, готового в любую погоду и в любое время суток оказывать медицинскую помощь людям в районах, где проживает городская беднота. У него были «неутомимые ноги, великое терпение и долг. Неоплатный долг интеллигента перед своим народом» [1, с. 14]. Доктор погиб, спасая детей из канализационного колодца. На похороны собрались все его пациенты, под дождем на коленях стояли женщины в черном, их было много, «православных и католичек, иудеек и мусульманок, лютеранок и староверок, истово религиозных и неистово верующих – всех, молящихся за упокой души и вечное блаженство не отмеченного ни званиями, ни степенями, ни наградами провинциального доктора Янсена…» [1, с. 14].

С неподдельным сожалением рассказчик пишет: «На углу Большой Советской и Пушкинской («под часами») торговал едва ли не последний разносчик: длинный худой китаец с растерянной улыбкой. Он продавал бумажные фонарики, воздушных змеев, веера, шарики на резинке – все домашнего производства, за гроши. И он исчез как-то внезапно, тихо, незаметно. И маленький скверик на Пушкинской, гордо именовавшийся „Садом имени товарища Томского”, тоже вскоре утратил свое имя. Все исчезало, и если мне, мальчишке, любое исчезновение равно как и появление нового казалось самим существом мира взрослых, то каково было этим взрослым, я и сейчас с трудом могу себе представить» [1, с. 74–75].

Разрозненные воспоминания повествователя, таким образом, складываются в яркую мозаику жизни. Для изображения города-*плота* выбраны такие языковые средства, как конструкции с однородными членами, позволяющие с исчерпывающей полнотой перечислять реалии жизни: национальность жителей, их имена, вероисповедание. Кроме того, основным изобразительно-выразительным средством в повести является развернутая метафора. Также в изображении многонационального города автор использует яркую, выразительную стилистическую фигуру – период, изменив ее синтаксический рисунок с помощью парцелляции – интонационного и графического отделения понижения-вывода от членов периода. Все эти языковые особенности помогают автору создать «портрет» Смоленска, олицетворяющего образ многонациональной России.

Список литературы

1. Васильев Б.Л. Летят мои кони… : повесть // Собрание сочинений в 8 т. Т. 1. Повести и рассказы. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, Русич, 1994. С. 3–80.
2. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта: Наука, 2003. 432 с.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 2. К – О. 1986. 736 с.

Kovaleva V.S.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Smolensk as an image of multinational Russia (based on the story of B. Vasiliev "My horses are flying ...")

The article discusses some linguistic features of the image of the city of Smolensk as a kind of cross-section of multinational Russia. In the story Smolensk is depicted as a place where the destinies of different peoples are destined to intersect. For this reason, the author-narrator calls it a raft city. Most episodes of the story are based on a metaphor, for this reason, the whole work can be considered as a detailed metaphor. Such a figure as the period helps to reveal the image of a city with a difficult fate of its diverse population. The author's descriptions are dominated by constructions with homogeneous terms. With their help, the narrator draws real city places, historical events, lists nationalities, names of residents of Smolensk in the first third of the twentieth century. The narrator's scattered memories thus form a vivid mosaic of the life of the city, embodying the image of multinational Russia.

Key words: B. Vasiliev; Smolensk – a raft city; the image of a multinational city; constructions with homogeneous members; period; expanded metaphor.

Красильников Игорь Борисович
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 908.470.332«1941/1945»

Школьный учебник по региональной истории как фактор укрепления единства многонационального народа России (на материалах истории Великой Отечественной войны)

В статье предпринята попытка показать возможность использования на материалах Смоленской области учебника по региональной истории для формирования у школьников чувства единства многонационального народа России. Для этого выбран материал по истории Великой Отечественной войны как наиболее яркого события XX века.

Ключевые слова: школьные учебники, Великая Отечественная война, региональная история.

Исторически Смоленская область играет важную роль в истории России. Смоленщина – это западные ворота в нашу страну. Не случайно Смоленск образно именуют «Щит Москвы» и «Ключ-город». Смоленщина сыграла огромную роль в годы Великой Отечественной войны. На смоленской земле воевали и погибли миллионы солдат, партизан, подпольщиков. Среди них представители самых разных национальностей. Необходимо сразу отметить, что преподавание краеведения всегда входило в курс истории, оно осуществляется уже более полувека. За эти годы несколько раз как издавались новые, так и шло переиздание уже существующих школьных учебников. В данной статье автор предпринимает попытку проанализировать, как изменялось содержание параграфов школьных краеведческих учебников, посвящённых Великой Отечественной войне, как в данных учебниках отражались подвиги представителей разных национальностей. По мнению автора, именно память о Великой Отечественной войне является одной из краеугольных опор современной российской государственности. И поэтому использование данного материала в учебном процессе может дать школьникам

начальные представления о многонациональном составе России, пробудить чувство гордости за свою страну и её многонациональный народ.

Основной литературой для написания данной статьи стали советские и российские учебники по историческому краеведению. Для учащихся 9–10 классов средней школы в 1976 году вышло учебное пособие «Смоляне и Смоленский край. 1900–1975» [1]. Спустя десять лет было выпущено второе издание [2]. Автором параграфов, посвященных Великой Отечественной войне, стал доцент, кандидат исторических наук М.З. Хенкин. В современной России также существует два пособия, вышедшие в 1995 [3] и 2002 годах [4]. Большой фактический материал содержится в специальном исследовании М.В. Воробьёва, В.Е. Титова и А.К. Храпченкова [5]. Также существует множество интернет-материалов, например статья в Википедии [6] или специальный сайт о смоленском военном некрополе [7].

Рассмотрим данные материалы более подробно. В обоих советских пособиях материал о войне очень схожий. Иногда он совпадает даже текстуально. В первом пособии это пять параграфов: «В первые дни войны»; «Смоленское сражение и бои под Вязьмой»; «Организация партизанской борьбы»; «Разгром гитлеровцев под Москвой и начало освобождения области»; «Новый подъём всенародной войны после Сталинградской битвы»; «Освобождение Смоленщины» (§ 14–19). В эту же тему «Наш край в годы Великой Отечественной войны. Наши земляки – герои фронта и тыла» был включён и § 20 «Начало восстановления», который был написан профессором, доктором исторических наук Д.И. Будаевым. Важным методическим дополнением в этом пособии выступали различные фотографии. Также в конце некоторых параграфов приводился документальный материал – отрывки из воспоминаний участников событий, которые передавали значительную дополнительную информацию. В целом материал занимал 37 страниц, т.е. почти треть пособия [1, с. 67–102]. Среди упоминаемых в пособии героев войны есть русские: М.Ф. Лукин, С.В. Гришин, В.Т. Куриленко и многие другие, украинец С.К. Тимошенко, белорус П.А. Галецкий, узбек Т. Рустемов,

еврей М.Л. Гуревич. Про В.И. Соловьёва, специально вспоминают, что он уроженец Марийской АССР.

Во втором издании материал о войне тоже отдельная тема, из тех же параграфов § 14–20, написанных теми же авторами. Но, несмотря на некоторые текстуальные совпадения, материал значительно переработан. Изменились названия параграфов и их содержание: «Смоленское сражение и бои под Вязьмой»; «Организация партизанской борьбы»; «Разгром гитлеровцев под Москвой и начало освобождения области»; «Новый подъём всенародной войны после Сталинградской битвы»; «Освобождение Смоленщины»; «Смоляне – герои фронта»; «Начало восстановления» [2, с. 43–65].

Как можно заметить, исчез параграф «В первые дни войны». Большую часть его содержания включили в «Смоленское сражение и бои под Вязьмой». Материал нового параграфа «Смоляне – герои фронта» был просто отдельно выделен из параграфа в предыдущем издании «Освобождение Смоленщины». В текст было добавлено сообщение о том, что в 1985 году Смоленск удостоен звания «Город-герой». Из пособия вообще исчезли фотографии и документальный материал. Сама тема стала короче – 23 страницы, или чуть больше четверти материала пособия. На мой взгляд, описанные изменения привели к тому, что материал получился более сухим и менее эмоционально содержательным, т.е. вызывающим у школьников меньший интерес. Данные сокращения, очевидно, были связаны с требованиями уменьшить размер пособия, чтобы удешевить его производство. Оказёнивание истории войны – важная особенность позднего советского периода, которая проявилась и в школьных краеведческих изданиях. Надо отметить, что изменилось и то, каких героев упоминают в данном пособии. Наряду с некоторыми прежними – русский С.В. Гришин, белорус П.А. Галецкий, узбек Т. Рустемов, еврей М.Л. Гуревич, уроженец Марийской АССР В.И. Соловьев – появились и некоторые новые, среди них украинец П.Ф. Клепач, водрузивший красный флаг над гостиницей «Смоленск», почётный гражданин нашего города. В целом можно отметить, что использованный в пособии материал давал возможность

для формирования чувства гордости за многонациональный характер героев войны, хотя национальности практически не указывались.

В современных российских пособиях автором параграфов о войне является доктор исторических наук А.А. Ильюхов.

В пособии 1995 года этой теме посвящено четыре параграфа: «Начальный период войны. Смоленское сражение», «Оккупационный режим. Всенародная борьба в тылу врага», «Полное освобождение Смоленщины», «Смоляне – герои фронта». Всего данной теме отведено 20 страниц – 1/9 часть учебника, при этом отметим, что данный учебник включал в себя историю и XIX века [3, с. 107–127]. Учебник стремились сделать уже деполитизированным. Так, если раньше обязательно указывалось, что герой является коммунистом, например Г.И. Поддубный, то теперь это опускалось. Тем не менее в учебнике вспоминают многие фамилии: М.Ф. Лукин, С.В. Гришин, В.Т. Куриленко, П.А. Галецкий, М.В. Гуревич, Т. Рустемов, В.И. Соловьёв. Для последнего единственного указывалась Марийская АССР как место рождения. При этом надо отметить, что в пособии упоминается много новых героев войны, среди них украинец А.З. Акименко, немец Н.А. Гаген, литовец В.В. Жабо, бурят Г.В. Очиров. Таким образом, несмотря на небольшой объём, данное пособие даёт материал для патриотического воспитания и проведения работы по формированию гордости за многонациональный состав героев войны.

В пособии 2002 года Великой Отечественной войне посвящена тема 36 «Идёт война народная. 1941–1945 гг.», состоящая из 8 разделов: «Начальный период Великой Отечественной войны. Смоленское сражение», «Смоленское сражение», «Партизанская борьба в тылу врага», «Успехи Красной Армии и партизан в 1942 и 1943 гг.», «Смоленское подполье», «Злодеяния оккупантов», «Как отмечен подвиг смолян в войне», «Радость освобождения» [4, с. 268–297]. Как мы видим, материал несколько увеличился фактически, но уменьшился в общем объёме учебника, теперь он составлял всего 1/12. Отличительной особенностью данного пособия является большое количество фотографий, в том числе и участников Великой Отечественной войны. Что касается

упоминания героев войны, то их состав в значительной части остался прежним: русские М.Ф. Лукин, С.В. Гришин, украинец С.М. Тимошенко, литовец В.В. Жабо, белорус П.А. Галецкий. Среди новых имён героев – армянин Арташес Авакян.

Надо отметить, что краеведческий материал по истории Великой Отечественной войны на территории Смоленщины очень многообразен. В каждом районе есть многочисленные памятники, существует многообразная литература по истории войны. Эти источники дают необходимый материал для воспитания чувства патриотизма у учащихся. Так, среди смолян – Героев Советского Союза, а таковых 264 человека, есть не только русские, но и евреи (Давид Абрамович Кудрявицкий, Иосиф Исаакович Маковский, Ефим Ильич Стерин, Михаил Львович Гуревич), белорус (Михаил Николаевич Тоболенко). Необходимые сведения о них можно найти как в литературе [5], так и в Интернете.

Необходимо учитывать, что со Смоленщиной оказалась связанной судьба многих участников войны, отмеченных знанием Героя Советского Союза и похороненных на Смоленщине, а таких у нас 75 человек [6]. Среди них не только представители разных национальностей, например, узбек Таштемир Рустемов, украинцы А.А. Губенко и В.Г. Яковенко, еврей М.Л. Гуревич. Если обратить внимание на место рождения героя, то картина получается ещё более интересной. Так, например, среди русских по национальности есть уроженцы Узбекистана (П.Ф. Шевцов), Казахстана (В.И. Королёв), Белоруссии (Д.Г. Барченков и М.С. Камельчик). Многие герои родились на территории России, но в национальных республиках или округах, таких как Адыгея (А.Ф. Данькин), Марий Эл (В.С. Архипов), Татарстан (М.Н. Соколов), Ханты-Мансийск (И.В. Корольков) [6]. Кроме Героев Советского Союза на территории Смоленщины похоронены кавалеры ордена Славы или, например, герои, представлявшиеся к званию Героя Советского Союза, но не получившие этой награды. Среди них – крымский татарин Э.Л. Люманов, украинец И.С. Марчук [7]. Таким образом, мы видим, что краеведческий материал даёт широкие

возможности для проведения работы по патриотическому и межнациональному воспитанию учащихся Смоленской области.

Список литературы

1. Смоляне и Смоленский край. 1900–1975: учебное пособие для учащихся 9–10-х классов / ред.-сост. Д.И. Будаев. М.: Московский рабочий, 1976. 128 с.
2. Смоляне и Смоленский край. 1900–1985: учебное пособие по истории СССР для учащихся старших классов школ Смоленской области. 2-е изд. Смоленск: Московский рабочий. Смоленское отделение, 1986. 79 с.
3. История Смоленщины: учебное пособие для учащихся 9-х классов Смоленской области. Ч. 2. Смоленск: Траст-Имаком, 1995. 187 с.
4. Будаев Д.И., Ильюхов А.А. История Смоленщины XIX–XX вв. 8–9 класс: учебник по истории родного края / под общ. ред. Д.И. Будаева. 2-е изд., перераб. и доп. Смоленск: Универсум, 2002. 360 с.
5. Воробьёв М.В., Титов В.Е., Храпченков А.К. Смоляне – Герои Советского Союза. 3-е изд., доп. М.: Московский рабочий, 1982. 622 с.
6. Герои Советского Союза, похороненные в Смоленской области. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Герои_Советского_Союза,_похороненные_в_Смоленской_области (дата обращения: 08.10.2021).
7. Смоленский военный некрополь. URL: http://war-smolnecropol.ru/index.php/heroes-soviet-union (дата обращения: 10.10.2021).

Krasilnikov I.B.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

A school textbook on regional history as a factor in strengthening the unity of the multinational people of Russia (based on the materials of the history of the Great Patriotic War)

The article attempts to show the possibility of using a textbook on regional history on the materials of the Smolensk region to form a sense of unity of the multinational people of Russia among schoolchildren. For this purpose, the material on the history of the Great Patriotic War as the most striking event of the XX century was used.

Key words: school textbooks, the Great Patriotic War, regional history.

Фролов Михаил Григорьевич
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 343.97

Экстремистская ментальность: детерминанты и профилактика

В статье рассматриваются проблемы, связанные с детерминацией экстремистских настроений в российском обществе и их профилактикой.

Ключевые слова: экстремизм, ментальность, толерантность.

Реформы в политической и экономической сферах, начавшиеся в России в конце XX века, затронули целый пласт общественных отношений, привели к изменению социальной структуры общества, что не могло не отразиться на обострении противоречий между социальными общностями, социальными организациями и, непосредственно, внутри отдельных социальных институтов. Законодательное закрепление свобод, присущих европейским странам развитой демократии, оторванное от реалий социально-экономического развития российского общества, привело к противоречиям в социуме. Стратификация общества, ведущая к размыванию среднего класса, не только не способствовала политической консолидации населения, но и обострила межнациональные отношения, явилась существенным фактором криминализации общественных отношений [1]. В условиях деидеологизации общества нравственное воспитание населения в известной степени стало ориентироваться, с одной стороны, на неолиберальные ценности потребительского общества, а с другой – на интенсивно распространяемое религиозное мировоззрение. Причем набирающее ускорение экуменическое движение в современной России вместо ожидаемого синтеза светского и религиозного мировоззрений привело к психологическому дискомфорту в обществе, о чем свидетельствуют имеющие место протесты против насаждения в общественном сознании религиозного мышления, строительства храмов в местах массового отдыха

населения. Неоднозначное отношение населения имеет место и к упоминанию о вере в бога в Конституции РФ.

Несомненно, что указанные процессы в политической и социально-экономической сферах общества не могли не отразиться на появлении негативных изменений в ментальности населения. Рост числа экстремистских проявлений привел к необходимости закрепления этого понятия на законодательном уровне. Исходя из определения экстремизма, данного в ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2], можно выделить следующее признаки экстремизма:

– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства;

– публичное оправдание терроризма;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой принадлежности или нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от данных признаков;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности органов власти, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений, соединенное с насилием либо угрозой применения такового;

– совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы;

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики либо атрибутики и символики экстремистских организаций;

– публичные призывы к осуществлению деяний экстремистской направленности либо массовое распространение экстремистских материалов, их изготовление, хранение в тех же целях;

– публичное заведомо ложное обвинение лиц, замещающих государственные должности, в совершении ими преступных деяний, характеризующихся признаками экстремизма;

– финансирование указанных деяний, организация и подготовка к их осуществлению либо иное содействие в их организации.

Экстремизм распространяется как на сферу общественного сознания, общественной психологии, морали, идеологии, так и на отношения между социальными группами, этносами, общественными объединениями, политическими партиями, государствами, религиозными конфессиями.

Весьма актуальным является вопрос о детерминации экстремизма как явления. Условия, способствующие формирования экстремистской мотивации, вызваны, прежде всего, ошибками политического, социального, идеологического характера. Неразвитость политической культуры правящей элиты общества является предпосылкой для формирования протестных настроений в определенных слоях общества. Невнимание власти к злободневным проблемам и чаяниям людей, отсутствие справедливости в решении важнейших социально-экономических задач приводит к массовым фрустрациям и, как следствие, поиску радикальных способов привлечения к ним внимания. Несомненно, что конкретные мотивы преступлений экстремистской направленности разнообразны: корыстные, политические, национальные, религиозные, романтические, свойственные молодежи, ощущающей свою включенность в деятельность некой нелегальной организации.

Парадоксальным в этой связи является позиция надзорных органов в отношении деятельность партии ЛДПР, действующей под лозунгом «Мы за бедных, мы за русских», который обеспечивает партии хорошие результаты в выборных кампаниях, начиная с 2003 года. Экстремистское содержание данного лозунга не вызывает сомнения. С одной стороны, в нем

просматривается исключительность русских в многонациональной России, а с другой – русские отнесены к категории бедных. Несмотря на явно экстремистское содержание данного выражения, Генеральной прокуратурой РФ не принимались меры реагирования к руководству партии, которое, агитируя население, использует данный лозунг.

Нужно отметить, что экстремистской ментальностью населения достаточно часто пользуются рекламные агентства, вызывающие определенный интерес потребителей к рекламируемым товарам и услугам путем использования фраз экстремистского содержания в рекламе. Так, уличная реклама черного кофе может представляться двусмысленной фразой «Хочешь черного?». Аналогичное содержание содержит и уличная реклама средств, используемых для чистки сантехники, совмещенное с портретом экс-президента США Б. Абамы и надписью «Отмоем любую грязь».

Несомненно, что в России, являющейся многонациональным государством, достаточно трудно исключить экстремистские проявления, связанные с национальными и этническими особенностями населения. Причем если в советский период какие-либо экстремистские высказывания считались неприемлемыми для печатной продукции и СМИ, то в настоящее время «экстремистские нотки» достаточно часто звучат в отношении стран ближнего зарубежья, находящихся в напряженных политических отношениях с Россией. Кроме того, в отдельных республиках РФ (Дагестан, Карачаево-Черкесия, Чечня, Северная Осетия и др.), в ментальности населения которых сохранились отдельные пережитки средневековья, нередки случаи притеснения граждан по признакам национальной и клановой принадлежности.

Возникновению и распространению экстремизма могут способствовать и внешние факторы, такие как: распространение экстремистских взглядов через Интернет и средства массовой информации; финансовая поддержка экстремистских организаций, действующих на территории России, со стороны международных структур; непосредственное проникновение агентов этих организаций в отдельные регионы страны; отсутствие на международном

уровне единого антиэкстремистского информационного пространства; наличие двойных стандартов в правоприменительной практике по противодействию этому негативному явлению.

Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды, а также мотивы ненависти или вражды в отношении определенных социальных групп введены в конструкцию большинства норм глав 16 и 19 УК РФ, в статьи 213, 214, 282 УК РФ [3]. Кроме того, статьями 13.15, 20.3, 20.29 КоАП РФ [4] предусматривается административная ответственность за правонарушения, совершенные с экстремистской мотивацией.

Крайним проявлением экстремизма является терроризм, который в буквальном толковании означает страх, ужас [5]. Неслучайно преступления террористической направленности в криминологической науке традиционно относятся к проявлениям насильственной преступности, ибо в их основе лежит применение физического или психического насилия в качестве средства достижения собственных целей. Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму» [6] определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Таким образом, террористы – это экстремисты, перешедшие от теоретического осмысления к практическому осуществлению своих замыслов путем прямого действия, направленных на дестабилизацию существующей обстановки.

Несомненно, профилактика экстремизма не может сводиться сугубо к правовым мерам. Значимую роль в этой деятельности играет просветительская работа среди населения и повышение его культурного уровня, воспитательная и разъяснительная работа с молодежью, на которую в большей степени ориентирована идеология экстремизма. Безусловно, решение этих задач не может быть достигнуто в полной мере без осуществления комплекса

социально-экономических мер, имеющих исключительную значимость для духовной и социальной жизни общества.

Список литературы

1. Васильев Н.И., Дегтярева О.Н. Имущественное неравенство в России // Вестник ПсковГУ. Серия «Экономические и технические науки». 2014. № 5. С. 103–107.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.09.2021).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения:25.09.2021).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.09.2021).
5. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001. 972 с.
6. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.09.2021).

Frolov M.G.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Determinants and prevention of extremist mentality

The article investigates the problems connected with extremist tension and its prevention in Russian society.

Key words: extremism, mentality, tolerance.

РАЗДЕЛ VI. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Беляева Екатерина Алексеевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 32.019.5

Роль государства в консолидации многонациональных отношений

В статье рассматриваются вопросы национальной политики России, определяется значение органов власти для укрепления межэтнических и межконфессиональных отношений, определяются угрозы, сохраняющиеся в условиях глобализации мировой политики и развития цифровых информационных технологий.

Ключевые слова: многонациональный народ, государственная национальная политика, межнациональные отношения, межэтнический конфликт, этнокультурная самобытность.

Государственная национальная политика Российской Федерации регламентируется рядом фундаментальных документов, устанавливающих основные направления для сохранения территориальной целостности и обеспечения национальной безопасности российского государства. Многонациональный состав государства требует от органов государственной власти принятия государственно-властных решений, направленных на консолидацию общества, установление единства, соблюдение гражданских прав и свобод, конфессионального взаимодействия, предупреждение экстремистских проявлений и конфликтов на национальной и религиозной почве. В современных условиях происходят попытки эскалации напряженности, чему способствует информационная среда и расширение цифрового пространства.

Основополагающими документами в этом вопросе являются:

− Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до

2025 года» – данный нормативный акт «является документом стратегического планирования в сфере национальной безопасности Российской Федерации, определяющим приоритеты, цели, принципы, задачи, основные направления государственной национальной политики Российской Федерации, а также инструменты и механизмы ее реализации [1];

− Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» – данная программа устанавливает приоритеты, цели и задачи национальной политики государства;

− Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

Органы государственной власти постоянно занимаются разработкой и совершенствованием законодательства в данном направлении, особенно важна позиция региональных властей по выработке действий, направленных на предотвращение эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов и проявлений.

Вопросы национальной политики находятся под пристальным вниманием не только со стороны государственных органов, многие политологи, юристы, социологи ведут научные исследования на данную тему. Л.В. Андриченко, И.В. Плюгина, В.С. Павловский рассматривают вопрос конституционно-правового регулирования компетенции органов государственной власти в сфере межнациональных отношений: С.В. Полунин, Е.С. Герман в своем исследовании отмечают: «Межнациональные противоречия являются лишь ширмой для реализации геополитических планов государств, претендующих на мировое господство, и стран-сателлитов. В связи с этим национальный вопрос

для России является жизненно важным и продолжает оставаться одним из важнейших направлений внутренней политики Российской Федерации» [2, с. 12].

Важное значение для достижения стабильности в регионах и предотвращения конфликтов на национальной почве играет роль репутации и позиции власти региона, уровень доверия со стороны населения действующей региональной власти. Вопросы репутационного подхода рассматривает в своих трудах Н.Н. Розанова. Так, автор отмечает: «важнейшей составляющей репутационного капитала региона является репутационный капитал региональной власти, под которым мы понимаем совокупность ценностных характеристик региональной власти, приобретенных ею благодаря наличию позитивной репутации у населения региона и наделяющих власть дополнительными социально значимыми преимуществами. К таким преимуществам можно отнести: гарантии поддержки (разделения населением) реализуемой в регионе государственной политики; высокий потенциал конструктивного сотрудничества власти и общества; благоприятные условия для реализации государственно-частного партнерства; инициативность и активность населения; заинтересованное участие в поиске перспективных направлений регионального развития; высокую избирательную активность населения; устойчивость положения власти; способность к более адекватной, взвешенной реакции на антикризисные меры власти и др.» [3, с. 58].

В 2015 году в РФ было основано Федеральное агентство по делам национальностей, за ним закрепили функции по выработке политики и разработке федеральных целевых программ и проектов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, сохранения этнокультурного наследия малых народов России, информационное сопровождение реализации государственной национальной политики и т.д.

Агентство осуществляет отбор заявок субъектов РФ на получение субсидии из федерального бюджета на мероприятия по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России. В 2022 году

подали 81 заявку на финансирование, отбор прошли 55 субъектов РФ (22 республики, 5 краев, 25 областей, автономная область, автономный округ и город федерального значения Севастополь). Под патронатом агентства проходит Большой этнографический диктант, фестиваль национального кино «Золотое руно», Всероссийский межнациональный форум молодежи «Профессионалы РФ. Национальная политика», проводится Всероссийский семинар-совещание по вопросам реализации государственной национальной политики, на котором представители регионов получают возможность обмена опытом в части взаимодействия с органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и экспертами.

Свои программы и мероприятия реализуют регионы РФ: в Ханты-Мансийске проводится Всероссийский форум национального единства, организуемый правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в Калининградской области функционирует региональный духовно-просветительский центр «Преображение» и др. В настоящее время на территории России осуществляет свою деятельность 21 федеральная национально-культурная организация. Свои программы по укреплению национального единства имеют все субъекты РФ, что говорит о планомерной работе органов власти всех уровней, направленной на сохранение культурных, национальных, языковых традиций многонациональной страны [5].

Однако можно выделить ряд угроз, сохраняющихся несмотря на усилия органов власти и требующих постоянного внимания и контроля:

– сохраняется незаконная миграция, в том числе трудовая, что приводит к нарушению законодательства РФ, повышению уровня преступности и возникновению конфликтов с коренным населением;

– посредством разных источников идет пропаганда экстремистской идеологии, что приводит к возникновению межнациональной розни;

– остается низким уровень социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество;

– в условиях глобализации происходит утрата и размывание этнокультурных традиций и ценностей;

– различия в экономическом развитии регионов России сказываются на стабильности политической ситуации, и это одна из причин для порождения экстремистских проявлений, распространения идей сепаратизма регионов и т.д.

Таким образом, сохраняется ряд проблемных вопросов, требующих внимания и проведения государственной политики, направленной на укрепление безопасности государства и национального единства страны, предупреждение внешних и внутренних угроз, предотвращение попыток дестабилизации.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/70284810/.
2. Полунин С.В., Герман Е.С. Межнациональные конфликты: о причинах и условиях возникновения // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 11. С. 11–13.
3. Розанова Н.Н. Репутационные характеристики региональной власти (на примере Смоленской области) // Региональные исследования. 2016. № 3(53). С. 57–70.
4. Национальная политика: информационный портал. URL: https://национальнаяполитика.рф/.
5. Официальный сайт Федерального агентства по делам национальностей России. URL: https://fadn.gov.ru/.

Belyaeva E.A.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

The role of the State in the consolidation of multinational relations

The article examines the issues of Russia's national policy, determines the importance of authorities for strengthening interethnic and interfaith relations, identifies the threats that persist in the conditions of globalization of world politics and the development of digital information technologies.

Key words: multinational people, state national policy, interethnic relations, interethnic conflict, ethno-cultural identity

Денисов Сергей Алексеевич
Гуманитарный университет г. Екатеринбурга
Екатеринбург, Россия

УДК 342.1

Имитация федерализма в России

Право наций на самоопределение и развитие реализуется через федеративное устройство государства. С начала XX века в России осуществляется имитация федерализма. Эта имитация изучается наукой конституционная имиджелогия. Она исследует причины, приемы и средства имитации федерализма. При этом выявляются реально действующие в стране правовые нормы (социологический подход к праву).

Ключевые слова: федерация, конституционная имиджелогия, имитация федерализма, средства имитации.

Теория конституционализма указывает, что обеспечить право каждой нации на самоопределение и развитие возможно путем организации федеративного государственного устройства. В России с 1917 года создавалась видимость федерализма.

Методологическую основу исследования имитации федерализма составляет наука «конституционная имиджелогия», которая изучает деятельность по созданию позитивного имиджа государства посредством норм конституционного права. Основы данной науки изложены в работе «Имитация конституционного строя» [3]. Автор использует аксиологический (ценностный) подход к праву. Под федерацией понимается форма реализации суверенитета народа посредством организации его самоуправления на отдельных частях территории большой страны. Федерация строится на основе демократического политического режима и республиканской формы правления. Это, конечно, идеальная научная модель (конструкт), которая только отчасти реализуется на практике в разных странах мира. При осуществлении имитационной деятельности за федерацию чаще всего выдается сложная или даже унитарная (простая) империя, разделенная на части, которые управляются через наместников (могут представлять титульную нацию), зависимых от центра.

В сложных империях правящие группы провинций могут обладать высокой степенью самостоятельности (децентрализация власти). Но империя – это не власть народа. Это власть имперской бюрократии, более или менее централизованной [4, с. 228–233].

Царская империя не стремилась создать даже видимости права народов на самоопределение. Это привело к тому, что она, образно говоря, «взорвалась» в 1917 году. Большевики усвоили этот урок. Их идеалом была унитарная империя [10, с. 233; 12, с. 234–235], прикрытая фразами о единстве и полном слиянии рабочих всех национальностей [11, с. 118–119]. Но они понимали, что удержать власть без уступок народам, проживающим на захватываемой ими территории, не удастся. Поэтому правящая группа большевиков не скупилась на обещания предоставить всем народам России право на самоопределение, вплоть до создания собственных государств. Руководство белого движения не владело технологией популизма и откровенно заявляло о своем стремлении восстановить унитарное государство на территории России. Таким образом, оно оттолкнуло от себя элиты националистов и потерпело крах в войне с более хитрым противником [16, с. 42–44].

Итак, большевики перехватили все лозунги националистов и в Декларации прав народов России провозгласили право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, на свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию страны. Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа провозгласила превращение Российской советской республики в федерацию. Конечно, государственное устройство России в период с 1918 по 1920 год не было федеративным. Его можно назвать периодом полураспада и распада империи, периодом раздробленности.

С окончанием Гражданской войны руководство большевиков начинает восстанавливать имперские отношения на завоеванной территории. Как известно, стержнем Советского государства были не Советы, а аппарат партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы (ПОБиК) [8, с. 112–

118], под названием РКП(б), затем ВКП(б), затем КПСС. По мере укрепления дисциплины внутри ПОБиКа растет централизация управления империей.

Часто управление первыми анклавами, называемыми «советскими республиками, могло осуществляться без широкого представительства титульных наций. Так, в первом правительстве Туркестана в 1918 году не было ни одного представителя коренной национальности [1]. Большевики не могли опираться на национальные буржуазные и бюрократические элиты, а элиты, сформированной из низших классов, еще не было создано. Это и стало главной задачей большевиков. За короткий срок в ходе политики «коренизации кадров» была создана национальная бюрократия из низов. В целях манипуляции сознанием многочисленных этносов большевики приняли меры по развитию их языка, созданию письменности всех народов страны. В.И. Ленин писал, что для пропаганды строительства всемирной империи под лозунгом диктатуры пролетариата большевики должны использовать национальные языки, «приноравливаясь» ко всем местным и национальным особенностям [11, с. 121, 130]. В результате политики «коренизации» новая имперская власть могла управлять народами России с помощью бюрократии и служилой интеллигенции из аборигенов, с использованием их родного языка. Ограбление крестьян под названием «коллективизация» и принуждение кочевников к оседлому образу жизни, повлекшее за собой смерть миллионов людей, производилось не русскими, а выходцами из групп аборигенов [14, с. 123–125]. Это позволяло отвергнуть идею о русском колониализме. Имперская бюрократия СССР на деле успешно боролась как с великодержавным (великорусским) шовинизмом, так и с национализмом [14, с. 124]. Многонациональный состав имперской бюрократии позволял государственной пропаганде утверждать, что все нации «пользуются одинаковыми правами участия в организации и управлении СССР» [9, с. 181].

Конституционные декларации о самоопределении народов не проходили даром. Новая национальная бюрократия первого поколения не всегда была послушна центру. Поэтому в период большого террора она была почти вся

уничтожена [13] и заменена более дисциплинированной, уже не помышлявшей о реализации конституционных деклараций о свободе развития наций на деле.

Имперская политика большевиков была основана на редистрибуции. Имперская бюрократия присваивала себе все производимые в стране блага и по своему усмотрению распределяла их между разными территориями страны. Следует обратить внимание на то, что в России всегда имела место административная, а не буржуазная империя (типа Великобритании). У административной империи нет метрополии. Русские не были имперской нацией. Центр административной империи отождествляется с правящей группой (правителем), которая, как правило, многонациональна, вбирает в себя бюрократические элиты всех управляемых народов. Территории, населенные русскими, были легко управляемыми из центра. Удержать в подчинении окраины, заселенные разными народами, оказалось труднее. Поэтому русскоговорящие провинции эксплуатировались больше [2, с. 30]. Ресурсы направлялись на развитие окраин. Эта патерналистская политика выдается отечественными исследователями за федерализм.

Большевистская империя действительно принесла много пользы для развития окраин. Развивалась культура народов СССР, их экономика. Можно представить, что было бы с Афганистаном и Ираном, если бы большевикам удалось удержать власть на этих территориях. Очевидно, что, как и у народов Средней Азии, там был бы искоренен ислам и эти страны в значительной степени были бы европеизированы. Никакие талибы или исламское государство там не могли бы возникнуть.

Общая теория конституционной имиджелогии выделяет механизм имитации федерализма [4, с. 408–433]. Он включает средства и методы создания видимости самостоятельности населения отдельных территорий. В ходе имитации федерализма принимаются нормативные акты, называемые «конституциями субъектов федерации». Они октроируются правящей группой центра, но осуществляется ритуал их принятия квазипредставительным органом провинций. В этих актах формально декларируются демократия,

республиканская форма правления анклавов, широкие полномочия их властных органов. Реальные отношения между центральной и региональной бюрократией в СССР регулировались нормативными актами ПОБиКа или обычаями аппаратной жизни. Для имитации самостоятельности населения провинций проводятся управляемые выборы в региональные Советы, депутаты которых назначаются аппаратом ПОБиКа и включают в себя региональную бюрократию и зависимую от нее клиентелу. Депутаты Советов делают вид, что принимают законы провинций. При описании всей этой системы отношений широко применяется язык конституционализма или бюрократический язык. Наместник центральной правящей группы в провинции называется «первый секретарь республиканского комитета партии». Ассамблея из номенклатурных депутатов именуется представительным органом региона, якобы представляющим интересы трудящихся. При создании институтов, имитирующих федерацию, акцент делается на их внешней форме. Например, при формировании квазипредставительного органа соблюдалось пропорциональное представительство титульной нации. Глава не имеющего почти никакой власти регионального Совета назначался из аборигенов.

Наибольшего размаха имитация федерализма достигает в России в конце 1930-х годов, когда все силы, способные воспользоваться конституционными декларациями, уничтожены под корень. Аппарат государства «вышколен» и приучен к лицемерию, к тому, что конституционные декларации не имеют никакого отношения к реальности. В 1944 году в Конституцию СССР вводятся нормы, дающие право каждой провинции, называемой «союзной республикой», иметь собственные вооруженные силы (ст. 18б Конституции СССР 1936 года) и вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения (ст. 18 а).

В.Б. Пастухов отмечает, что современная Россия так и не перешла к федерализму [15]. Период полураспада и распада советской империи в 1990-е годы завершился реколонизацией страны. Здесь применяется старый механизм имитации федерализма. Конституция РФ 1993 года, казалось бы,

давала широкие полномочия регионам, но ими в 1990-х годах пользовалось только руководство регионов. Однако и их в 2000-е годы удалось втиснуть в вертикаль власти. Положения Конституции РФ 1993 года относительно федеративного устройства носят отчасти ложный, отчасти формальный характер. Например, ст. 71–73 Конституции фактически лишают регионы возможности самостоятельно решать свои проблемы. Им позволяется принимать решения только по вопросам, которые делегирует им центр. Самостоятельность регионов была устранена ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [1]. Устранить самостоятельность региональных элит помог Конституционный суд РФ [7]. Сегодня правящая группа назначает в регионы своих наместников, которые должны пройти через ритуал одобрения населением этого назначения (плебисцит доверия). В провинциях устранены элиты, которые способны конкурировать за должность главы региона. Отношения между центром и региональными правящими группами носят разный характер. В целом в России имеют место унитарные отношения. Но с элитами ряда регионов (Татарстан, Чечня) правящая группа центра вынуждена договариваться (отношения сложной империи) [9, с. 181].

Большую помощь в имитации федерализма оказывает служилая интеллигенция. Именно она выдает империю за федерацию. Она создает язык обмана простонародья. Интересно, что историки до сих пор не могут отказаться от этого языка, в котором «черное» называется «белым». Важную роль в имитации конституционализма и федерализма, в частности, играет методология позитивизма. Юрист-позитивист не желает видеть реальных отношений. Все его внимание обращено на нормы законов. Как наивный человек, он верит тому, что если в конституционном акте декларируется федерализм, то, значит, он есть на самом деле.

Конституционная имиджелогия указывает на причины имитаций федерализма [3, с. 405–407]. Правящие группы в XX веке не могут игнорировать право наций и народов на самоопределение. Они вынуждены делать вид,

что признают это право и поддерживают его с помощью формальных норм законов. Одновременно они делают все возможное для того, чтобы народы не могли воспользоваться этим правом. Ведется борьба с элитами, пытающимися использовать конституционные декларации. Эффективность этой борьбы обеспечивает авторитарный или тоталитарный политический режим. Правящая группа центра принимает меры к формированию слоя национальной бюрократии и служилой интеллигенции, которая делает вид представительства своего народа, но служит центру. Население национальных окраин подкупается. Общественный продукт перераспределяется в их пользу, что стимулирует их оставаться в составе империи. Административный класс поддерживает в стране подданническую или патриархальную политическую культуру, при которой население либо послушно отдает себя в руки бюрократии, либо участвует в ее мероприятиях в качестве покорного исполнителя воли начальства. При имитации федерализма создается механизм нейтрализации формальных норм конституции и законов, декларирующих самостоятельность населения региона и его органов власти [5, с. 113–117]. Конституции нейтрализуются законами. Законы – подзаконными актами и обычаями аппаратных отношений. В условиях, когда правящая группа управляет страной через назначенных ею людей, законы перестают играть важную роль. Чтобы наместники в регионах не сращивались с местными элитами, центр систематически проводит ротацию кадров. Наместниками в регион направляют так называемых «варягов», т.е. людей, не связанных с элитами этого региона.

Развитие капитализма неизбежно приводит к формированию национальной буржуазии, которая заинтересована в расширении самостоятельности регионов. Региональная буржуазия будет требовать перехода от имитационных форм федерализма к работающему федерализму. Если правящая группа центра не пойдет на удовлетворение этих требований, то страна будет развиваться через череду конфликтов.

Итак, теория конституционной имиджелогии дает нам ключ к пониманию процессов имитации конституционного строя и, в частности, к пониманию

имитации федерализма административными империями. Юристы и политологи должны изучать реально существующие общественные отношения, а не ограничиваться тем, что написано в нормативных актах.

Список литературы

1. Бочкарева И.В. Вопрос о власти в Туркестане накануне и после Октябрьской революции // Society and security insights. 2019. Т. 2, № 3. С. 193–202.
2. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. 446 с.
3. Денисов С.А. Имитация конституционного строя. В 4 кн. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018–2019.
4. Денисов С.А. Имитация конституционного строя. В 4 кн. Кн. 3. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. 436 с.
5. Денисов С.А. Механизм нейтрализации норм, закрепляющих федеративное устройство государства // Российская государственность в начале XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы VIII-й Всероссийской конференции «Государство, право, управление – 2008». Ч. 1. М.: ГУУ, 2008. С. 113–117.
6. Денисов С.А. Реальное государственное право современной России. В 3 т. Т. 3. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. 524 с.
7. Денисов С.А. Роль конституционного суда в механизме административного государства // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 3. С. 60–70.
8. Денисов С.А. Функции партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 26 апреля 2019 г.). Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2019. С. 112–118.
9. За марксистско-ленинский учебник по советскому строительству // Советское государство и революция права. 1932. № 1. С. 180–184.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 7. М.: Издательство политической литературы, 1972. 622 с.
11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. М.: Издательство политической литературы, 1973. 567 с.
12. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 48. М.: Издательство политической литературы, 1975. 543 с.
13. Метелкина Л.М. Особенности ротации региональной политической элиты в СССР (на примере первых секретарей ЦК КП(б) – КП союзных республик в 1930–1964 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 2 (9), ч. 1. С. 132–142.

14. Оширов А. Вопросы коренизации в период социалистической реконструкции // Советское государство и революция права. 1930. № 5. С. 123–125.
15. Пастухов В.Б. Вызовы и ответы российского конституционализма в XXI в. // Труды по россиеведению. 2016. С. 129–155.
16. Размахов К.Е. Создание советской автономии в Туркестане в 1917–1918 гг. // Вестник Московского университета МВД России. Специальный выпуск. 2013. № 9. С. 42–44.
17. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

Denisov S.A.
Humanities University of Yekaterinburg, Yekaterinburg, Russia

Imitation of Federalism in Russia

The right of nations to self-determination and development is realized through the federal structure of the state. Since the beginning of the twentieth century, an imitation of federalism has been carried out in Russia. This imitation is studied by the science of constitutional imagology. She explores the causes, techniques and means of imitation of federalism. At the same time, the legal norms actually operating in the country are revealed (a sociological approach to law).

Key words: federation, constitutional imagology, imitation of federalism, means of imitation

Иванов Александр Михайлович
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия

УДК 93/94

Льготы военнослужащим, рабочим и служащим, находившимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям (по материалам Смоленской области)

Статья посвящена выплатам льгот военнослужащим, рабочим и служащим, находившимся по службе или работе в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и материальной поддержке членов их семей по материалам

Смоленской области. Для исследования автором были привлечены материалы местных архивов, в частности из фондов смоленского обкома партии в Государственном архиве новейшей истории смоленской области (ГАНИСО), ранее не введенные в научный оборот.

Ключевые слова: военнослужащие и войны запаса, воины-интернационалисты, Демократическая Республика Афганистан, интернациональный долг.

Информация о ходе выполнения постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР от 17 января 1983 года «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находившимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям».

Смоленский обком КПСС и облисполком постоянно контролировали работу партийных, советских, хозяйственных органов и военных комиссариатов, направленную на предоставление установленных льгот военнослужащим, рабочим и служащим, находившимся на территории Демократической Республики Афганистан (далее ДРА), и их семьям. В апреле 1984 года по записке отделов обкома партии: организационно-партийной работы, административных органов, науки и учебных заведений – бюро обкома КПСС потребовало от горкомов, райкомов КПСС, исполкомов Советов народных депутатов, областных управлений и ведомств принять безотлагательные меры к устранению недостатков по выполнению указанного постановления. О проводимой работе систематически информировался секретариат обкома партии.

В 1987 году на территории Смоленской области проживало 1909 участников, 81 семья погибших военнослужащих, 21 инвалид и 118 человек, получивших ранения при оказании интернациональной помощи в ДРА. Всем военнослужащим были выданы свидетельства о правах на льготы. В городах и районах главное внимание обращалось на обеспечение благоустроенным жильем, медицинским, торговым и бытовым обслуживанием, санитарно-курортным лечением [1, л. 77].

В 1987 году из девяти семей погибших воинов, нуждавшихся в предоставлении жилья, восемь получили благоустроенные квартиры. Не были улучшены жилищные условия только у одной семьи, проживавшей в собственном доме в сельском населенном пункте Починковского района. На могилах погибших было установлено 78 гранитных надгробий, выполнение трех заявок задерживалось в связи с тем, что родители высказывали пожелание изготовить надгробия из черного гранита, который на тот момент отсутствовал в управлении бытового обслуживания населения.

В числе военнослужащих, инвалидность которых была связана с выполнением интернационального долга, двое имели I группу, 10 – II группу и 9 человек – III группу инвалидности. С 1 июля 1984 года были повышены размеры пенсий всем инвалидам I и II групп. Обеспеченность жильем характеризовалась следующими данными: 12 человек проживали в квартирах, полученных в период 1984–1987 годов; 4 – в доме родителей; 2 – в отдельных комнатах студенческих общежитий; 2 – в коммунальных квартирах; 1 – в домах совхозов [1, л. 78].

По заключению областной врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК) 10 человек бесплатно получили автомобили «Запорожец» на семилетний срок пользования, им своевременно выплачивалась компенсация расходов на бензин в размере 280 рублей в год. На протезном предприятии 6 инвалидов получали необходимые протезно-ортопедические изделия и обувь. Учреждения здравоохранения брали всех инвалидов на диспансерный учет, ежегодно проводилось комплексное обследование с привлечением врачей узких специальностей. Лечение для льготников обеспечивалось в госпитале для инвалидов Отечественной войны, который располагал 85 терапевтическими и 15 неврологическими койками, а также в других лечебных учреждениях Смоленской области, где выделялись специальные палаты на 93 койки [1, л. 78]. В связи с тем, что существовавший госпиталь для инвалидов располагался в приспособленном здании, построенном в 1984 году, и требовал капитального ремонта, облисполком принял решение о передаче ему возводимого здания

больницы. После завершения строительных работ госпиталь соответствовал всем санитарно-гигиеническим требованиям, предъявляемым к лечебно-профилактическим учреждениям подобного назначения.

Нуждающимся в санаторно-курортном лечении в первоочередном порядке предоставляли путевки, в городах Смоленской области функционировало 23 специализированных магазина, в которых указанные лица могли приобрести продовольственные и промышленные товары. Им ежемесячно выделяли по три килограмма мясопродуктов, 0,6 килограмма масла животного и другие продукты повышенного спроса.

Партийные, советские, комсомольские органы в своей организаторской и воспитательной работе усиленно разъясняли сущность и значение интернациональной помощи, оказываемой советскими воинами, пропагандировали мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга.

23 февраля 1989 года решением бюро Смоленского горкома ВЛКСМ (постановление № 38) было создано военно-патриотическое объединение молодых воинов запаса, председателем которого был утвержден Василий Николаевич Лазарев, бухгалтером – Галина Ивановна Гапеева [2, с. 40]. При Смоленском обкоме ВЛКСМ была создана лекторская группа из воинов-интернационалистов в составе 15 человек, такие же советы были организованы в 9 районах Смоленской области.

Определенный опыт работы с воинами-интернационалистами, их вовлечения в активную общественно-воспитательную деятельность имелся в городе-герое Смоленске. Секретари комсомольских организаций заводов «Измеритель» имени 60-летия Союза ССР, имени XXV партсъезда, производственных объединений «Кристалл» и «Аналитприбор» осуществляли шефство над семьями воинов, погибших при исполнении интернационального долга. Промышленная районная комсомольская организация много лет шефствовала над госпиталем инвалидов Отечественной войны. Комсомольцы и беспартийная молодежь обувной и чулочной фабрики, мебельного комбината

«Днепр», электролампового завода во время субботников и воскресников изготавливали обувь, чулочно-носочные изделия, мебель и безвозмездно передавали их госпиталю [1, л. 78].

Многие партийные, комсомольские организации стремились использовать знания и опыт бывших воинов. Так, председателем Промышленного райкома ДОСААФ был избран кавалер ордена Красного Знамени Осипенков, заместителем секретаря комитета ВЛКСМ производственного объединения «Искра» – Сорокин. В выборные комсомольские органы было избрано 4 человека, в различных объединениях университета будущего воина принимало участие 8 человек, привлекались для работы на призывном пункте райвоенкомата 22, организовывали соревнования по военно-прикладным видам спорта 15 бывших воинов. Также эффективной являлась работа по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в качестве дружинников, членов комсомольских оперативных отрядов, наставников трудновоспитуемых подростков. Многие воины запаса, получившие боевую выучку в ДРА, встречались с молодежью, выступали в трудовых коллективах, учебных заведениях. Такое общение всегда вызывало у молодежи живой интерес, способствовало воспитанию у них высоких гражданских чувств и моральных качеств [1, л. 79].

Вместе с тем в работе по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР имелись определенные недостатки. Исполкомы Дорогобужского, Духовщинского, Кардымовского, Ленинского, Рославльского районных Советов народных депутатов до конца не решили вопрос улучшения жилищных условий семей погибших, раненых и инвалидов. Вследствие низких темпов строительства жилья в городах и сельской местности в 1987 году не были обеспечены благоустроенными квартирами 84 уволенных в запас, 7 получивших ранения и еще одна семья погибшего воина. Нуждались в улучшении медицинского обслуживания инвалиды и лица, перенесшие тяжелые инфекционные заболевания [1, л. 79].

Обком ВЛКСМ и комитеты комсомола на местах все еще мирились с проявлениями равнодушного отношения к воинам, уволенным в запас, слабо вовлекали их в общественно-политическую жизнь, в военно-патриотическое воспитание молодежи. В ряде районов шефство профсоюзных, комсомольских, пионерских организаций, трудовых коллективов над семьями погибших и инвалидами носило эпизодический характер.

Таким образом, учитывая большую политическую значимость всенародной заботы и внимания к солдатам и офицерам, получившим ранения и увечья, семьям военнослужащих, погибших при исполнении интернационального долга, Смоленский обком КПСС осуществлял постоянный контроль за деятельностью горкомов, райкомов КПСС, исполкомов местных Советов народных депутатов, хозяйственных органов, общественных организаций по безусловному выполнению ими постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 17 января 1983 года [1, л. 80].

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 71. Д. 44. 1987 г. Т. 1. Л. 77–80.
2. Иванов А.М. Создание и деятельность Смоленского городского военно-патриотического объединения воинов-интернационалистов и воинов запаса в период Перестройки (1985–1991) // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в.: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции к 30-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана / отв. ред. Д.П. Самородов. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. С. 38–44. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42369355 (дата обращения: 23.09.2021).

Ivanov A.M.

Saratov State Law Academy, Smolensk branch,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Smolensk branch, Smolensk, Russia

Benefits for servicemen, workers and employees who were part of a limited contingent of Soviet troops on the territory of the democratic Republic of Afghanistan, and their families based (on the materials of the Smolensk region)

The article is devoted to the payment of benefits to servicemen, workers and employees who were on duty or work as part of a limited contingent of Soviet troops

in the territory of the Democratic Republic of Afghanistan, and material support to members of their families based on the materials of the Smolensk region. For the study, the author attracted materials from local archives, in particular from the funds of the Smolensk regional party committee in the state archive of the modern history of the Smolensk region (GANISO), previously not introduced into scientific circulation.

Key words: military personnel and reserve wars, soldiers-internationalists, Democratic Republic of Afghanistan, international duty.

Исаченкова Виктория Евгеньевна
Смоленский колледж правоохраны и правосудия
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Орлов Андрей Анатольевич
Смоленский колледж правоохраны и правосудия
Смоленск, Россия

УДК 352

Профилактическая работа органов местного самоуправления с лицами, наиболее подверженными воздействию идеологии терроризма

В статье рассмотрены вопросы организации профилактической работы органов местного самоуправления в сфере противодействия терроризму, уточнены направления повышения эффективности.

Ключевые слова: полномочия органов МСУ, антитеррористические комиссии, муниципалитет.

Профилактика терроризма как вида общественной угрозы и девиантного поведения является важным направлением в деятельности органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

По данным Росстата, на 1 января 2021 года насчитывается 20 303 муниципальных образования, в собственности которых сосредоточено значительное количество потенциальных объектов террористических посягательств: учреждения образования, здравоохранения, транспорта, топливо-энергетического комплекса. В отдельных муниципальных образованиях социальный состав населения может быть определяющим фактором, оказывающим негативное влияние на работу в области противодействия терроризму [1].

Согласно положениям Федерального закона «О противодействии терроризму», за органами местного самоуправления закреплена обязанность взаимодействия с органами, осуществляющими борьбу с террористической деятельностью [2].

Данные полномочия долгое время не были конкретизированы. Для повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления по противодействию терроризма в субъекты Российской Федерации в 2008 году было направлено совместное письмо председателя Национального антитеррористического комитета, директора ФСБ России, министра финансов РФ, в котором определялись приоритетные направления работы муниципалитетов в сфере профилактики антитеррористической деятельности:

– увеличение защищенности от террористической угрозы потенциально опасных объектов (мест массового пребывания людей и объектов жизнеобеспечения);

– проведение информационных мероприятий, ориентированных на общественное освещение террористических угроз, обучение населения формам и методам противостояния террористической деятельности;

– организация учений антитеррористической направленности [3].

В настоящее время полномочия органов местного самоуправления в сфере противодействия терроризму определены на федеральном уровне в соответствии с ФЗ-№ 374 от 6 июля 2016 года «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму", а также в отдельных законодательных актах Российской Федерации [4].

Терроризм является уголовно наказуемым публичным использованием насилия (или угрозы насилия) в целях дестабилизации деятельности органов власти. Также к террористическим преступлениям следует отнести не только террористические акты, но и действия по вовлечению и вербовке в террористические организации, а также участие в них, распространение материалов террористического характера, финансирование террористических организаций и т.п.

И международный, и отечественный опыт свидетельствует о способности силовых органов предупредить конкретную террористическую угрозу, а для кардинального снижения угрозы терроризма необходимо препятствовать воспроизводству терроризма, т.е. оказывать противодействие идеологии, действиям, осуществлять перекрытие каналов распространения террористической информации [5, с. 18]. Таким образом, огромное значение имеет профилактическая работа по снижению уровня радикализма активных групп населения.

Технология раннего выявления и устранения условий распространения террористических взглядов предусматривает следующие мероприятия:

– мониторинг поведения, внешнего вида, применяемой символики, высказываний;

– выявление фактов вовлечения лиц в деструктивные группы;

– выявление социально-психологических установок и мировоззренческих ориентаций террористической направленности.

В настоящее время среди наиболее значимых проблем в сфере профилактики терроризма на уровне органов местного самоуправления следует отметить:

– недостаточный уровень координации действий всех участников процесса в сфере реализации государственной национальной политики на уровне муниципалитета, включая профилактику терроризма и предупреждение социальных межнациональных конфликтов;

– увеличение радикальных и экстремистских настроений в среде этнических и социально-политических групп;

– недостаточную компетентность специалистов органов местного самоуправления в вопросах предупреждения межэтнических и социальных конфликтов;

– формирование отрицательного имиджа органов местного самоуправления как органа управления, неспособного обеспечить

общественный порядок, свободы и права граждан различного мировоззрения и политических убеждений.

Следовательно, существует проблема совершенствования применяемых на муниципальном уровне технологий и механизмов профилактики терроризма.

В целях совершенствования механизма глубокой профилактики террористических угроз органы местного самоуправления должны решать две основные задачи:

– формирование и развитие системы компетенций по профилактике терроризма у муниципальных субъектов;

– развитие пространства позитивной социальной активности [6, с. 76].

Для обеспечения целевой профилактики терроризма целесообразно создать действующую на постоянной основе рабочую группу специалистов из числа общественных деятелей, представительств традиционных конфессий, сотрудников специальных служб для проведения мероприятий антитеррористической тематики для различных категорий населения.

Также могут быть предусмотрены меры коллективной работы и индивидуального воздействия, поэтому на заседаниях группы необходимо разработать детали адресной профилактической работы:

– целесообразность приглашения проблемного лица на беседу либо организация посещения на дому;

– проведение беседы общественниками или с привлечением сотрудников полиции;

– привлечение психологов, педагогов, специалистов по делам несовершеннолетних [7, с. 125].

Основные направления деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях – правовое информирование, социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация.

Таким образом, система профилактики терроризма в муниципальных образованиях носит межведомственный характер и включает в себя

представителей органов власти, правоохранительных органов, общественников, специалистов в области образования, культуры, спорта.

Список литературы

1. Муниципальная статистика. URL: https://rosstat.gov.ru/munstat (дата обращения: 27.09.2021).
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Парламентская газета. 2006. № 32.
3. Информационное письмо Национального антитеррористического комитета и Министерства финансов РФ «О финансировании деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму». URL: https://docs.cntd.ru/document/902180267?section=text (дата обращения: 27.09.2021).
4. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. № 149.
5. Громова Н.С. Профилактика молодежного экстремизма как угрозы безопасности региона // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 16–23.
6. Карпов А.В., Ломакин В.В. Органы местного самоуправления как фактор противодействия религиозному и политическому экстремизму // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. № 9(42). С. 73–80.
7. Маркин В.В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект // Власть. 2014. № 6. С. 120–127.

Isachenkova V.E.

Smolensk College of Law Enforcement and Justice, Smolensk, Russia

Preventive work of local self-government bodies with persons most susceptible to interaction with the ideology of terrorism

In this article, the author considers the issues of organizing the preventive work of local self-government bodies in the field of countering terrorism, specifies the directions for increasing efficiency.

Key words: powers of local self-government bodies, anti-terrorist commissions, municipality.

Лаврова Елена Викторовна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия

УДК 32.019.5

Цифровизация и угрозы национальной безопасности в контексте медийных технологий и систем мгновенного обмена сообщениями

В статье рассмотрены традиционные и новые средства массовой информации и медийные технологии, сделаны выводы о видах угроз и нарушениях принципов национальной безопасности при освещении событий в связи с развитием информационных технологий, предложены направления предотвращения угроз информационной безопасности в рамках содержания новостных сообщений и публикаций в системах мгновенного обмена сообщениями (на примере Telegram-каналов).

Ключевые слова: национальная безопасность, цифровизация, угрозы, медийные технологии, система мгновенного обмена сообщениями.

Роль средств массовой информации (СМИ) в жизни людей огромна, а цифровизация имеет колоссальные масштабы. СМИ формируют мировоззрение человека, освещают последние новости. В связи с развитием информационных технологий сегодня особенно распространены электронные СМИ, социальные сети, блог-платформы, кроссплатформенные системы мгновенного обмена сообщениями, видеохостинги и пр. Целесообразно выделить еще один вид СМИ, который сформировался недавно и не является законодательно оформленным – новостные telegram-каналы, или «новостные мессенджеры», которые по оперативности не уступают информационным агентствам, а зачастую и опережают их.

Появление таких новых платформ, как Telegram, в последнее десятилетие произвело революцию в области коммуникации и способов передачи массовой информации, постепенно наращивая преобладание над традиционными методами. Всего за несколько лет Telegram трансформировался из обычного мессенджера в новый вид не только коммуникации, но и СМИ: практически

ежедневно создаются новые публичные каналы, в том числе новостные, тиражируются закрытые новостные Telegram-каналы, закрытые чаты-обсуждения, где доступ к информации имеет избирательный характер. В отличие от официальных СМИ, данные каналы законодательно не определены, что делает онлайн-сервис Telegram доступным для преступной деятельности.

Социальные сети и Интернет сформировали некую иллюзию первичности медиаобразов различных событий и явлений, которые зачастую являются перевернутой конструкцией определенных заказчиков [3].

Несмотря на возрастающий интерес среди ученых к сервису Telegram, работ по информационным угрозам на данной площадке немного, в основном Telegram описывают как новую медиасреду, один из видов транформации СМИ. Отечественные исследователи разделились во мнении: одни считают Telegram-каналы лишь площадкой для распространения официальных СМИ [4], другие рассматривают их как новый «мультиплатформенный» вид СМИ [5], третьи отмечают, что Telegram-каналы – это опасный онлайн-инструмент, который может серьезно повлиять на протестные настроения и действия в стране. Так, А.В. Виловатых отмечает, что с начала массовых протестов в Гонконге летом 2019 года в Telegram произошел резкий прирост аудитории, и к 2020 году он уже был установлен у четверти населения, то есть у 1,7 миллионов человек [1]. Аналогичная ситуация происходила и в Белоруссии летом 2020 года. Таким образом, можно обозначить проблему исследования: контент Telegram-каналов может использоваться с целью подрыва национальной безопасности. Однако в научных исследованиях этот аспект не получил должного освещения.

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечено, что «угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации». Угрозы информационной безопасности характеризуются как совокупность условий и факторов, создающих прямую

или косвенную возможность нанесения ущерба с помощью распространения какой-либо информации. Таким образом, угрозы информационного пространства – важная проблема современного общества.

Среди информационных угроз можно выделить естественные угрозы, возникающие из-за стихийных событий и явлений, не зависящих от общества, и искусственные угрозы (случайные и умышленные), непосредственно обусловленные обществом и происходящие вследствие беспечности, оплошностей или создаваемые специально. Среди искусственных угроз: нежелательный контент, несанкционированный доступ, утечка информации, потеря данных, мошенничество, кибервойны, кибертерроризм.

В российском законодательстве в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определены правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавлена ответственность за ее осуществление. Роскомнадзор блокирует доступ к сайтам в сети Интернет, распространяющим экстремистские материалы, суды рассматривают иски о признании информации запрещенной, содержащей сведения, к примеру, об изготовлении взрывных устройств, ведется активная работа по привлечению виновных лиц к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ. Однако в ряде случаев данные меры совершенно неэффективны по отношению к таким мессенджерам, как «Telegram». Механизм нормативного правового регулирования в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности нельзя назвать полностью сформированным, поскольку современной тенденцией является рост количества преступлений экстремистской направленности, совершаемых при помощи мессенджеров.

Большая часть как отечественных, так и зарубежных исследователей рассматривает термин «информационная безопасность» в рамках эквивалентных понятию «кибербезопасность», непосредственно связанному с защитой цифровых данных и противодействием кибератакам [2], но в

последние годы в связи с появлением в том числе и таких площадок, как Telegram, термин информационной безопасности в среде исследователей рассматривается уже в более широком понимании, где учитывается смысловое содержание данных онлайн-площадок, в частности Telegram-каналов.

Такие онлайн-площадки при освещении общемировых и международных событий, к примеру распространения COVID-19, выборов в Белоруссии, спортивных событий национального и международного масштаба и пр., формируют почву для нарушения информационной безопасности посредством публикации «секретных материалов» различных организаций, агрессивных призывов к противоправным действиям, информационных «фейков» и провокаций, что в результате может привести к склонению общественного мнения в неправильное русло, которое выгодно определенным политическим силам, к понуждению подросткового неокрепшего сознания в сторону агрессии и так далее. Все эти действия в информационном поле ведут к разбалансировке политической системы и нарушению ее информационной безопасности, что в свою очередь может привести к международным проблемам и большому количеству жертв.

Стоит отметить и еще одну угрозу информационной безопасности России в Telegram-каналах – это нарушение авторских прав. Многие авторы Telegram-контента жалуются на кражу и копирование авторских текстов, кроме того, в Telegram есть более 200 каналов, которые воспроизводят пиратские копии книг и распространяют их среди своей аудитории, совокупность которой около 2 миллионов человек.

Существенную роль в проблемах влияния мессенджеров на информационную безопасность играют журналисты, которые работают теперь в редакциях не телевизионных студий или печатных изданий, а отдельных Telegram-каналов. Сотрудники редакций нередко допускают ряд ошибок при публикации материалов, могут обнародовать и закрытую информацию, представляющую врачебную и служебную тайну. Кроме того, данные каналы никогда не публикуют возрастную маркировку, отсутствие которой на странице

официального СМИ повлечет за собой серьезный штраф. Таким образом, у владельцев Telegram-каналов больше юридических послаблений, что дает свободу действий и может привлекать криминальные сообщества, в том числе этнические преступные группировки.

Рассмотрим возможные мероприятия, позволяющие решить некоторые проблемы из рассмотренных выше.

1. Формирование «антиэкстремистского правосознания», расширение круга антитеррористических знаний и практических навыков граждан путем проведения просветительских и пропагандистских мероприятий, информирования через СМИ, а также через те же Telegram-каналы о способах защиты от этого негативного социального явления.

2. Активное использование перекрытия связи для обеспечения безопасности. Перехват информационной повестки. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ разрешает приостановку услуг связи для того, чтобы обеспечить безопасность граждан или для осуществления оперативно-разыскной деятельности. Сложно найти правильный баланс между безопасностью личности и безопасностью государства в сети, но отказ от управления Интернетом в современном мире не представляется возможным. Государства вынуждены участвовать в регулировании той информационной среды, от которой они зависят во все возрастающей степени.

3. Внесение изменений в Закон РФ «О средствах массовой информации», а именно в ст. 4 о «Недопустимости злоупотребления свободой массовой информации» в отношении публикаций в мессенджерах типа «Telegram».

4. Юридическое оформление Telegram-каналов в качестве СМИ, что закрепит юридическую ответственность и, как следствие, снизит их возможность манипулировать общественным мнением и публиковать недостоверную информацию или сделает ее недоступной.

Таким образом, угроза информационной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность нарушения информационной безопасности и способных нанести ущерб всей системе безопасности общества.

Возможности виртуального пространства: оперативность, доступность в любой точке мира, где есть подключение к Интернету, мобильность, динамичность – за короткий промежуток времени трансформировали как СМИ, так и методы распространения информации. Если до активного распространения Интернета источником информации служили газеты, телевидение, радио, то сейчас гораздо чаще в этой роли выступает смартфон или персональный компьютер. Поэтому крайне важно расширять и внедрять антитеррористические знания и практические навыки граждан, при необходимости использовать методы приостановки услуг связи, а также вносить соответствующие изменения в законодательство.

Список литературы

1. Виловатых А.В. Фактор цифровых технологий в развитии протестных движений // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 2(59). С. 181–183.
2. Краковский Ю.М. Методы защиты информации: учебное пособие. СПб: Лань, 2021. 236 с.
3. Пономарев Н.Ф. Фейковые новости в информационной войне // Филология в XXI веке. 2019. № 2 (4). С. 54–64.
4. Татур И.А., Кознова Н.Н. Особенности присутствия СМИ в Telegram // Научный электронный журнал E-Scio. 2019. № 11. С. 101–108.
5. Шелонаев С.И. Мультиплатформенные СМИ: современные экономические стратегии // Современные СМИ в контексте информационных технологий: сборник научных трудов. 2019. С. 14–16.

Lavrova E.V.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Smolensk branch, Smolensk, Russia

Digitalization and threats to national security in the context of media technologies and instant messaging systems

The article considers traditional and new mass media and media technologies, draws conclusions about the types of threats and violations of the principles of national security when covering events in connection with the development of information technologies, and proposes directions for preventing information security threats within the framework of the content of news messages and publications in instant exchange systems messages (using the example of Telegram channels).

Key words: national security, digitalization, threats, media technologies, instant messaging system.

Лукашева Эльвира Анатольевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Сахаров Станислав Александрович
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 323.1

Национальная политика советской власти в довоенный период

В статье анализируются законодательные источники, устанавливающие основы национальной политики СССР в довоенный период. На их основе рассматриваются мероприятия политики «коренизации», а также деятельность советского руководства в сфере противодействия антисемитизму на примере Смоленщины.

Ключевые слова: национальная политика, политика «коренизации», межнациональные отношения, СССР.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что решение национального вопроса является на сегодняшний день одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Вместе с тем направление это отнюдь не новое. Уже в период образования и становления СССР советское руководство активно проводило специфическую национальную политику, которая во многих аспектах оказалась весьма эффективной. В этой связи необходимость обращения к советскому опыту представляется очевидной.

Формирование основ национальной политики будущего советского государства началось еще до прихода большевиков к власти. Так, весной 1913 года в журнале «Просвещение» была опубликована статья И.В. Сталина под названием «Национальный вопрос и социал-демократия». В своей работе он дает определение нации. Нация по Сталину – это, прежде всего, определенная общность людей. Вслед за этим идет перечисление признаков или характерных черт нации. К ним Сталин относит общность языка, общность территории, общность экономической жизни, общность психического склада. [1, с. 292]. Этими признаками Иосиф Виссарионович хотел указать на то, что

разные народы могут составлять нацию, если они обладают выше перечисленными признаками. Иными словами, Сталин заложил основы понимания нации как гражданского коллектива, как общности граждан, проживающих на территории одного государства и связанных системой экономических, социально-политических, культурных связей.

В ноябре 1917 года в Декларации прав народов России был провозглашен лозунг: «Каждая нация должна иметь право на самоопределение» [2, с. 41]. Соответственно, политика государства должна предусматривать комплекс мер, которые были бы способны позволить нации осуществить это право. Реализовать его можно так, чтобы нации либо строили свою жизнь в составе многонационального государства, либо создав свое национальное государство, могли самоопределиться вплоть до отделения.

Советское государство обещало всяческим образом поддерживать те формы национального устройства, которые не входили в противоречие с существованием унитарного централизованного устройства.

На основании этого стала активно проводиться политика «коренизации». Она представляла собой создание такой системы управления, в которую входили бы представители коренных национальностей. Это было выгодно для обеих сторон, в первую очередь для советского правительства, поскольку упрощало механизм взаимодействия между территориями по разному роду вопросам. А для коренных национальностей это являлось неким нововведением по сравнению с политикой русификации, которую время от времени могла проводить Российская империя.

Согласно переписи 1926 года, на территории советского государства проживало 176 народностей, в том числе более 150 коренных наций, народностей и этнических групп: 77,8 млн. человек – русские (53,1%), следом шли украинцы (31,2 млн.) и белорусы (4,7 млн.) [3, с. 6].

Политика коренизации также коснулась сферы просвещения. Преподавание в школах велось на родном языке. Помимо этого, на каждой национальной территории национальный язык должен был получить статус

официального государственного языка. В 1920–1930-е годы активно проводилась политика латинизации алфавита народов, традиционно использовавших арабскую письменность. Она подразумевала введение латинской графики или создание письменности на основе латиницы [4, с. 260]. В связи с тем, что малые народы находились на этапе становления своей культуры, это являлось одной из главных причин языковой реформы.

В мусульманских регионах еще в середине XIX века намечались предпосылки к латинизации алфавита. Замечалось несоответствие арабского алфавита ни духу, ни языку многочисленных насильственно обращенных в ислам народов. В особенности яркие протесты и выступления вызывало применение алфавита в среде тюрко-татарских народов [5, с. 22].

Некоторые представители национальных народов воспринимали латинизацию как дело своей чести. В Азербайджане это был революционер Агамали-Оглы, который пропагандировал специфическую языковую политику [4, с. 262].

Новый латинизированный алфавит одержал полную победу над арабской графикой. Стоит также упомянуть, что процент грамотности на новом алфавите выше, чем на старом арабском. Это способствовало развитию издательской деятельности в области периодической и непериодической печати [5, с. 30].

Данные факторы в совокупности способствовали формированию национальной идентичности, что не всегда являлось положительным результатом. Это приводило к тому, что на отдельных территориях могло формироваться чувство исключительности в плане своего развития и культурного многообразия, приводившее к противопоставлению другим национальностям.

В Конституции СССР 1924 года в первом разделе «Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик» на законодательном уровне было закреплено равенство всех народов [6, с. 264]. Это являлось, безусловно, огромным шагом в борьбе с конфликтами на почве межнациональной розни. Народы объединялись на основе общего герба, флага,

гимна, столицы. В главе второй «О суверенных правах союзных республик и о союзном гражданстве» пункт 4 закреплял право союзных республик на свободный выход из Союза. Тем самым подтверждалось добровольное существование республик в рамках одного союзного образования [6, с. 269].

В 1936 году была принята так называемая «Сталинская Конституция». На фоне развития шовинизма как нельзя более актуальной являлась 123 статья, согласно которой провозглашалось равноправие граждан СССР независимо от их национальности и расы; установление прямых или косвенных преимуществ, проповедь расовой или национальной исключительности, ненависти и пренебрежения карались законом [6, с. 310].

Однако не следует думать, что национальный вопрос в СССР был решен раз и навсегда уже в период становления советского государства и что в этой сфере все было совершенно гладко. Так, из докладной записки Смоленского губкома ВЛКСМ об антисемитизме в губернской организации ВЛКСМ и борьбе с ним от 11 января 1929 года мы узнаем, что в это время наблюдалось определенное усиление антисемитизма как среди комсомольцев, так и среди беспартийной молодежи. Она было обосновано в документе «обострением классовой борьбы и усилением сопротивления социалистическому строительству со стороны капиталистических элементов». Проявление антисемитизма в основном определялось следующими факторами:

а) совершенно недостаточным знакомством массы комсомольцев и беспартийной молодежи с сущностью национальной политики советской власти и мероприятиями, направленными на оздоровление быта еврейского населения;

б) влиянием кулацко-нэпманской среды на часть комсомольцев и даже на менее устойчивую часть пролетарского ядра с целью использования интернациональной работы ячеек ВЛКСМ;

в) слабостью интернациональной работы ячеек ВЛКСМ.

В основном антисемитские настроения формировались в силу следующих «проблем»: евреи у власти, евреи в вузах и школах, евреи не идут в РККА,

евреям отдают лучшие участки в Крыму, а русских переселяют в Сибирь и все евреи – торговцы.

Также в этой докладной записке показаны конкретные ситуации противоречий, вызванных ростом антисемитских настроений. Например, в Рославле по докладу о борьбе с антисемитизмом было задано очень много вопросов, среди них немало антисемитского свойства. В прениях товарищ Курлевич указал на случай, когда в прошлом году еврейского парня затравили и выжили из железнодорожных мастерских. Как на это реагировало бюро укома, неизвестно.

В Починке, когда бывшая комсомолка Печерская принесла секретарю горсовета комсомольцу Плющеву справку о том, что ее мать не торгует с 1925 года, он заявил, что справка поддельная, а если и не поддельная, то мать, наверное, торговала без разрешения. Таким образом, в понимании Плющева всякий еврей обязательно должен быть торговцем. Комсомольская ячейка его и не подумала одернуть.

С целью дальнейшего развертывания борьбы с антисемитизмом и воспитательной работы в этом направлении бюро губкома постановило:

1) на всех ячейках проработать письмо ЦК ВЛКСМ о борьбе с антисемитизмом, обратив особое внимание на конкретных носителей зла и увязав разъяснение сущности национальной политики советской власти с тем положением, которое занимает еврейский пролетариат в социалистическом строительстве, и мероприятиями советской власти по оздоровлению быта еврейского населения;

2) усилить интернациональное воспитание комсомольских ячеек, обратив при этом особенное внимание на систематическую и постоянную связь с ячейками подшефной организации Рейхенберга;

3) редакциями «ЮТ» и «ЮП» наиболее полно и систематически освещать вопросы борьбы с антисемитизмом, работу еврейских сельскохозяйственных коллективов губернии;

4) считать необходимым провести работу по усилению втягивания еврейской молодежи в колхозы и на производства;

5) считать необходимой посылку экскурсантов от молодежи крупнейших предприятий Смоленской губернии в еврейские колхозы губернии, а также в районы еврейского земледелия СССР для ознакомления с их жизнью;

6) при всех обследованиях комсомольских организаций, проводимых губкомом, обязательно включать вопрос об антисемитизме и борьбе с ним;

7) отметить, что укомы и райкомы реагируют на проявления антисемитизма. Предложить всем комитетам и ячейкам принять более решительные меры по борьбе с проявлениями антисемитизма как скрытого, так и явного характера, не останавливаясь и перед исключением из ВЛКСМ. Особенное внимание уделить вопросу предупреждения отдельных фактов антисемитизма и созданию общественного мнения вокруг этого вопроса;

8) также предложить Верхнему горрайкому обратить серьезное внимание на моменты антисемитизма в учебных заведениях, в особенности в школах второй ступени и университете;

9) к мероприятиям по борьбе с антисемитизмом привлечь органы наробраза и губбюро ЮП;

10) в качестве одной из мер борьбы с антисемитизмом среди детворы считать необходимым открытие городских клубов пионеров, добившись соответствующих ассигнований на них, проводя в них воспитательную работу [7, с. 203].

На основании этой докладной записки можно заключить, что межнациональные конфликты имели место быть на Смоленщине. Однако, как видно из постановления, национальная политика была направлена на предотвращение инцидентов и налаживание отношений в полинациональной среде формирующейся советской нации.

Таким образом, национальная политика, проводимая в СССР в довоенный период, была в значительной степени противоречивой. Однако она накапливала и положительный опыт. Смоленщина, являясь приграничной территорией,

вбирала в себя все многообразие противоречий, свойственных многонациональной и поликультурной среде. Политика советского руководства в регионе способствовала тому, что эти противоречия в целом успешно разрешались. Подтверждением может служить тот факт, что в период 1920–1930-х годов на Смоленщине не было ни одного силового столкновения на почве межнациональной розни.

Список литературы

1. Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 290–367.
2. Декреты Советской власти. Т. I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. 640 с.
3. Проблемы национальной школы в СССР: история и современность / Кузьмин М.Н., Красовицкая Т.Ю., Яанвярк Э.Э. [и др.]. М.: ВНИК «Школа», 1989. С. 40.
4. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР в 1923–1939. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 855 с.
5. Алиев У. Победа латинизации – лучшая память о Агамали-Оглы // Культура и письменность Востока. Кн. VII–VIII, 1939. С. 17–30.
6. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской конституции. 2-е изд. М.: Политиздат, 1987. 364 с.
7. Дети и молодежь Смоленщины: 1920–1930-е годы: сборник документов / под ред. Е.В. Кодина. Смоленск: Манджента, 2006. 528 с.

Lukasheva E.A.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

The national policy of the Soviet government in the prewar period

The article considers the legislative sources concerning the implementation of national policy of the USSR in the prewar period, touches upon the measures of the «korenization» policy as well as the realization of the struggle against anti-Semitism in Smolensk region.

Key words: national policy, «korenization» policy, interethnic relations, USSR.

Никитина Наталья Владимировна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 908

Документы Государственного архива Смоленской области об экономической и социальной истории еврейского населения Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века

Статья подготовлена на основе анализа документального материала, характеризующего экономическую и социальную историю еврейского населения Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века. Рассматривая особенности существования евреев в пределах Смоленской губернии, автор обращается к фактам социального бытования этой группы населения в иноверной и инонациональной среде.

Ключевые слова: архивные фонды, Смоленская губерния, конец XVIII – первая половина XIX века, экономическая история, социальная история, еврейское население.

Историю страны и ее отдельных регионов невозможно представить без изучения взаимоотношений между населяющими ее народами. В этом смысле история Смоленской губернии – региона с многовековым опытом полиэтнического и мультикультурного сосуществования – весьма ценна для понимания всей сложности неизбежно возникающих межнациональных проблем. Данная территория в связи с приграничностью своего положения представляет необычайный интерес для исследователей социальной истории. Здесь на протяжении нескольких столетий оседали и жили рядом с русскими белорусы, евреи, татары, народы Прибалтики, поляки, немцы и т.д.

Уникальный опыт взаимоотношений этнического меньшинства и инонационального окружения особенно актуален в настоящее время, когда на фоне мирового системного кризиса, усиленного пандемией, разные политические группы предпринимают попытки увязать возникающие проблемы с деятельностью конкретного народа, с национальными и конфессиональными особенностями его существования.

Необходимость обращения к данному вопросу повышается в связи с малоизученностью проблемы социальной истории еврейского населения в

Смоленской губернии в заявленный для изучения период. В российской исторической науке до недавнего времени достойными исследования признавались исключительно макропроцессы, микроуровню внимания почти не уделялось. Неудивительно, что трагическая история яркой и самобытной еврейской цивилизации на территории российско-белорусского приграничья до сего времени полна лакун.

Несмотря на то, что Смоленская губерния лежала за пределами черты оседлости, на протяжении столетий еврейское население ее увеличивалось, численность его постоянно росла. «Большая» еврейская история региона началась только в 1860-х годах, когда в губернском и уездных городах сложились устойчивые еврейские общины. К 1914 году еврейское население составляло около 10% жителей Смоленска, в городе работали три синагоги, шесть частных религиозных школ. У еврейских общин в Рославле, Ярцеве, Вязьме, Ельне и Дорогобуже были свои молитвенные дома, благотворительные общества и институты взаимопомощи.

Однако анализ документов, обнаруженных нами в некоторых архивных фондах, отложившихся в Государственном архиве Смоленской области, позволяет утверждать, что первые сплоченные группы еврейского населения сложились на территории губернии значительно раньше, в конце XVIII – начале XIX века.

Источником сведений для воссоздания целостной картины экономической и социальной жизни евреев Смоленской губернии в этот период является отложившаяся в ряде фондов ГАСО неопубликованная делопроизводственная документация органов власти и управления, которая содержит очень незначительные по объему, но крайне важные для уточнения социального бытования евреев сведения.

Традиционно в исследовательское поле историков, которые в разные периоды времени обращались к проблемам жизни евреев в Смоленской губернии, включались документы фонда 1 (Канцелярия смоленского губернатора), однако в большей степени исследованы дела второй половины XIX века, когда евреи вполне легально размещались на территории губернии и

взаимодействовали с властью в открытом правовом поле [1]. Тщательное изучение документов позволяет утверждать, что в экономической истории региона евреи уже в конце XVIII века играли заметную роль.

Подтверждением этому служат документы архивного фонда 28 (Рославльский городовой магистрат), которые свидетельствуют о достаточно устойчивом пребывании евреев в Рославле с 1780-х годов. Рославль в дальнейшем стал третьим, а затем и вторым уездным городом губернии по численности иудеев. Например, в деле «По указаниям Смоленского наместнического правления о взимании денег с мещанина Иевлева» за 1789 год содержится запись о тяжбе между ним и климовичским купцом второй гильдии Лейбой Есиповичем по неоплаченному векселю на 100 рублей [2, л. 10]. Имение Иевлева было оценено и описано представителями Рославльского магистрата (словесным судьей Петром Шевериным и присяжным ценовщиком Фролом Петрушевским), и долг Есиповичу возвращен через два года в 1791 году.

Показательным является и дело «О ссоре между купцом Егором Швердиным и сыном купца Андрея Мекешина Петром» за 1789 год, в котором среди доказательств сторон есть следующая запись: «От рославльского купца Егора Шевердина коим он против просьбы купца Андрея Мекешина в бою сына его Петра показуя значущие обстоятельства, что он Шевердин его Петра не бил и прочего в просьбе значится не чинил, а происходящем от него Петра и укоризне ему Шевердину ссоре по просьбе ж его Петра он Шевердин тогда с ним примирение сделал в доме купца еврея Фоибисова при нем Фоибисове и жене его. Он Швердин в достоверности сего показания имеет» [3, л. 34]. Как мы видим, вполне легальное проживание купеческой еврейской семьи в Рославле не редкость для конца XVIII века. Никаких конфликтов на национальной или религиозной почве дела этого фонда не фиксируют, нами изучено более десяти судебных дел с участием евреев, которые говорят о том, что только экономические проблемы связывали жителей Рославля и представителей местного еврейского населения.

Следующая группа документов, исследованных нами, – текущая делопроизводственная документация органов городского самоуправления – Смоленской, Гжатской, Дорогобужской, Рославльской, Краснинской городских дум. Самым информативным стал фонд 1260 (Смоленская городская дума), в делах которого за первое десятилетие после Отечественной войны 1812 года достаточно часто обнаруживается присутствие евреев. К сожалению, большинство обнаруженных документов говорит о не вполне бесконфликтном сосуществовании русских и евреев, так как именно эта группа населения обвинялась в прошениях смоленских купцов после Отечественной войны 1812 года в разорении последних. Купцы просили власти запретить евреям торговать в губернии, чтобы предотвратить упадок торговых операций смолян. Смоленские купцы были совершенно разорены в результате войны, хотя власти и оказывали им материальную поддержку, поиск виновных в такой ситуации был одним из средств психологического выхода из тяжелой ситуации, а чужаки-иноверцы были как раз тем объектом, на который можно было свалить часть ответственности за неудачи и бедствия.

Подтверждения этой мысли в архивных делах весьма многочисленны. В журнале заседаний Смоленской городской думы за 1814 год содержатся купеческие прошения на имя гражданского губернатора К.И. Аша и «Общественный приговор» от торгового сословия: «Хотя здешние 3 гильдии купцы производят торговлю в городе и уезде, на всех вообще ярмарках… известно думе, что имеют они в том ощутимые препятствия даже самые стеснения от водворении в здешнем городе и уезде его евреев, которые взяв у помещиков в арендное содержание дворы и мельницы и поместя себя по питейным домам к продаже напитков, живут там не в малолюдстве, по свойственной им лести и хитрости ведут обширную торговлю, у деревенских жителей закупают хлеб, пеньку, мед, лен, всякие кожи и прочие жизненные припасы, и все то перепродают уже с великим возвышением цен. Поэтому сами купцы не могут ничего купить из первых рук, а следственно имеют препятствие в торговле... по городу производят тайную продажу… галантерейных вещей под

видом собственных изделий... Городска дума имением своим полагает, когда из здешнего города и уезда евреи будут высланы, тогда купцы 3 гильдии получат от свободной и беспрепятственной торговли приращение к своим капиталам» [4, л. 80–80 об.].

В этом же году зафиксирована жалоба от смолян на велижского купца Абеля Левинсона, который поставлял половину припасов в военные госпитали губернии [4, л. 96]. Левинсона обвинили в том, что он, как и другие евреи, против закона записался в казенные подряды в губернскую Комиссию комиссариатского бюро, т.е. незаконно получил право откупа и государственный заказ на обслуживание военных госпиталей, тем самым препятствовал повышению доходности и рентабельности работы смоленских купцов.

Это негативное отношение к еврейским купцам подтверждает и «Записка» смоленского городского головы Ивана Филимонова, которую он составил в апреле 1817 года на имя графа А.А. Аракчеева, о способах ускорить восстановление города. Самым важным обстоятельством, которое препятствовало росту купеческих капиталов, торгов и промышленности, он считал то, что две смоленские ярмарки (в январе и августе) после окончания Отечественной войны еще не проводились. Этот факт городской голова объясняет тем, что разорением жителей губернии воспользовались «поляки, наиболее евреи», которые способствовали работе новых торговых центров в сельцах Любавичи и Хиславичи Могилевской губернии, основные операции перенесены туда, а ярмарки собирают купцов из Москвы, Калуги, Ярославля [5, л. 2–4]. В этом же году смоленские купцы просили губернатора вновь о запрете торговли в губернском центре еврейским торговцам, в том числе некоему Евреию Кубликовскому запрещали торговлю сельдью [6, л. 259–261, 324].

Подобные прошения обнаруживаются в документах фонда Смоленской городской думы до начала 1820-х годов, затем дела такого рода переходят в официальную плоскость и в большом количестве фиксируются в фонде канцелярии смоленских губернаторов.

Несмотря на то, что в 1791 году была установлена черта оседлости, а Смоленская губерния находилась за ее пределами, в разных архивных фондах встречаются упоминания о постоянном проживании еврейского населения в городах Смоленской губернии. Представляется, что этому способствовали принятие православия или получение паспорта (на 1 год, 5 лет или бессрочного) для ведения торговой деятельности. Например, в 1829 г. «крещеному еврею Михаилу Федорову» было выделено место для постройки дома в Рославле на Большой Смоленской улице за рекой [8, л. 36], что говорит об устойчивости еврейской общины в этом уездном городе.

Документы дают представление и о профессиональных занятиях евреев. Большинство из них, несомненно, занималось торговлей, но были и другие сферы деятельности, в которых фиксируются представители этого народа: медицина, содержание гостиниц, часовое мастерство.

Например, документы Смоленской городской думы и Смоленской казенной палаты (ф. 10) позволяют воссоздать историю семьи смоленского купца Василия Алексеевича Добровольского. Добровольский в 1797 году был крещен в православие священником села Хмара Ельнинского уезда Петром Лавровским, восприемниками (крестными отцом и матерью) его были помещик Алексей Коротков и Елена Энгельгардт [6, л. 222]. Несомненно, фамилию, имя и отчество этот человек получил при крещении, к сожалению, как его звали ранее, установить не удалось. В 1817 году Василий вступает в смоленское купечество и зачисляется в третью гильдию, а в 1830-е годы переходит во вторую гильдию. Судьба Добровольского и его семьи вполне успешна, и это позволяет утверждать, что принятие православия было социальным лифтом, который способствовал легитимизации еврейского населения на территории губернии в первой половине XIX века.

В 1803–1820-х годах в Смоленске вполне успешно работал подлекарем в городской больнице Филипп Новицкий, который принял православие в начале XIX века и записался в смоленское мещанство [10, л. 100]. В 1820-е годы в Духовщину из Козельска была перемещена повивальная бабка Анна Аронова,

которая несколько лет принимала роды в этом уездом городе. Вообще, занятие медициной было одной из сфер, в которых крещеные евреи вполне успешно могли существовать, так как медицинские вузы (Санкт-Петербургская чирургическая академия, Санкт-Петербургский повивальный институт) принимали на учебу таких студентов.

В 1818 году в Смоленске вполне легально по указу Смоленского губернского правления работал часовых дел мастер могилевский мещанин еврей Озик Мовшович Кроунрод [7, л. 65]. В 1820-е годы в уездном городе Красном действовала одна гостиница, которую содержал «при почтовом доме» могилевский мещанин еврей Иван Бианки [9, л. 121 об.]. Представляется, что эти люди получали срочные паспорта, что позволяло им, оставаясь иудеями, работать.

К весьма информативным следуют отнести отложенные в фонде 2 (Смоленское губернское правление) дела о численности евреев в Смоленской губернии. В документах этого фонда нами обнаружена информация, которую следует признать наиболее ранней хронологически, о числе евреев в уездных городах губернии: свидетельства относятся к 1863 году [11]. Согласно этим данным, общее количество евреев в губернии было 393 человека, проживали они только в городах (за исключением Духовщины, Сычевки и Белого), синагоги или молитвенного дома ни в одном городе не зафиксировано [11, л. 33–34]. Интересно, что в фонде Рославльской городской думы есть упоминание о существовании молитвенного дома в Рославле в 1850-е годы, но в официальную статистику он не попал. Необходимо отметить, что приведенные данные являются официальными, но едва ли могут быть признаны достоверными. Большинство евреев, проживавших на территории губернии, не хотело попадать в орбиту контроля властных структур, поскольку это было связано с платежом налогов и сборов, и находилось на нелегальном положении. О чем красноречиво свидетельствует дело 1 «О приезде и проживании в Смоленск евреев без паспортов» фонда 125 (Смоленский общественный раввин) за 1850 год [12]. Однако смоленские власти отчитались перед Министерством внутренних дел, заверив, что все приезжающие в город евреи

находятся на контроле у полицмейстера, который лично проверил и записал их паспорта «с приказанием немедленно по закупке обратного отправления на места жительства» [12, л. 8].

Таким образом, необходимо признать, что фонды Государственного архива Смоленской области хранят еще немало не введенной в широкий научный оборот информации об экономической и социальной истории еврейского населения Смоленской губернии, их можно считать весьма перспективными и верифицированными историческими источниками для дальнейшего изучения проблемы взаимоотношений разных народов в разные исторические отрезки времени на территории Смоленщины.

Список литературы

1. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1.
2. ГАСО. Ф. 28. Оп. 1 (1789). Д. 425.
3. ГАСО. Ф. 28. Оп. 1 (1789). Д. 797.
4. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1814). Д. 3.
5. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1817). Д. 5.
6. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1817). Д. 30.
7. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1818). Д. 40.
8. ГАСО. Ф. 1065. Оп. 1 (1829). Д. 5.
9. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1829). Д. 79.
10. ГАСО. Ф. 10. Оп. 1 (1811). Д. 78.
11. ГАСО. Ф. 2. Оп. 62 (1863). Д. 591.
12. ГАСО. Ф. 125. Оп. 1 (1850). Д. 1.

Nikitina N.V.
Smolensk state University, Smolensk, Russia

Documents of the State Archive of the Smolensk region on the economic and social history of the Jewish population of the Smolensk province at the end of the XVIII – first half of the XIX centuries

The article is based on the analysis of documentary material characterizing the economic and social history of the Jewish population of the Smolensk province at the end of the XVIII – first half of the XIX centuries. Analyzing the peculiarities of the existence of Jews within the Smolensk province, the author turns to the facts of the social existence of this population group in a foreign and foreign environment.

Key words: archival funds, Smolensk province, the end of the XVIII – first half of the XIX centuries, economic history, social history, Jewish population.

РАЗДЕЛ VII. СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ИХ ИНТЕГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Алферова Анна Николаевна
Смоленский государственный медицинский университет
Смоленск, Россия
Ущеко Вера Егоровна
Смоленский государственный медицинский университет
Смоленск, Россия

УДК 372.881.161.1

Трудности дифференциации русской традиционной формулы именования человека иностранными студентами

В статье рассматриваются традиции речевого этикета представителей русской и индийской культур, анализируются национальные и индивидуальные особенности имени человека; отмечается несходство построения русских и индийских формул именования. Детализирована важность понимания различных смысловых оттенков с учетом вариативности персонализированных формул. Особенности именования человека рассматриваются через призму этнически и культурно детерминированного лингвистического взгляда. Обозначается важность речевого этикета как кодекса поведения, регулирующего правила общения, специфического для каждой нации и представляющего национальный компонент культуры.

Ключевые слова: культура, традиция, имя человека.

Одним из ключевых вопросов адаптации иностранцев в русском культурно-лингвистическом пространстве является момент овладения традиционной формулой именования человека. Формирование основ межкультурной коммуникации в любом языке начинается с темы «Знакомство. Приветствие» [10]. Исследователи указывают, что русские антропонимы представляют собой «специфический пласт лексических единиц», обозначающих индивидуализирующих конкретного человека. Они определяются рядом

фактов и предоставляют коммуникантам многоаспектную и разноплановую информацию [3, 6].

Правильное называние имени человека способствует установлению прочной коммуникативной связи и решению жизненных ситуационных задач. Владение русской формулой именования позволяет иностранным студентам свести к минимуму межличностные конфликты и успешно интегрироваться в культурно-лингвистическую среду, формирует позитивную установку на изучение русского языка и культуры.

Современная русская антропонимическая формула именования, состоящая из фамилии, имени и отчества, начала зарождаться в XIV веке и приобрела стабильность в XX веке.

Фамилия как самостоятельная часть могла быть обусловлена «дополнительными апеллятивными конкретизаторами антропонимов: 1) указание на социальную принадлежность именуемого, 2) обозначение его места рождения или жительства, 3) указание на род занятий лица, 4) иногда на его возраст, 5) на этническую принадлежность» [4; 5; 7].

Многие из фамилий, равно как и отчества, были образованы от мужских имен собственных при помощи суффиксов притяжательных прилагательных [7]. Освоение такого рода лексем вызывает особое затруднение у студентов из Индии, обучающихся в СГМУ.

Причину этой проблемы мы видим в принципиально иной формуле именования человека, бытующей в культурно-лингвистическом пространстве Индии, хранящейся в вербальной памяти. В большинстве случаев полное наименование индийца позволяет определить социальный класс, касту и религиозную принадлежность.

Среди индуистов в качестве имени или его первой части часто используются:

- имена богов: Кришна, Шиврадж, Соорья,
- названия священных предметов или действий: Пуджа (молитва), Дипак (светильник для религиозной церемонии).

Часто индийские имена варьируются по количеству составляющих элементов, например, пять слов, на юге Индии, в штате Керела, – Налур Гопалакришна Каранавар Яду Кришнан или только одна лексема – Ануджа.

Индийцы-христиане используют как все имя или его часть имена христианских святых британской традиции, например Андреас Айми Раичал, причем оформление имени может быть изменено, например, ассимилированное английское Матхаи вместо Метью, Сарах вместо Сара; иногда встречается переход британской фамилии в категорию «имя»: Макральф.

Формулировка обращения к человеку может указывать на сословие, как это сохранилось в некоторых культурах. В России сословность как лингвистически выраженная категория отсутствует. В Индии, несмотря на отмену кастовой дискриминации, принадлежность к той или иной группе, социальной прослойке общества проявляется в лингвистических особенностях имени. Например,

- идентификатор касты:

  Шукла, Шарма, Варма, Бхаттачария, Дикшит, Мишва, Госвами, Трипатхи, Дубей, Пандей – брахманы,

  Сингх – либо член воинской касты раджпутов, либо сикх,

  Арора, Чопра – кшатрии,

  Ганди – член торговой касты из Гуджарата,

  Редди – член земледельческой касты из Андхры;
- социальные маркеры:

  Патель – деревенский глава,

  Пандит – учитель;
- уровень культуры и образования (часто одной из жреческих каст):

  Чатурведи – знающий четыре веды, Триведи, Дриведи.

Впервые студенты-иностранцы встречают в учебном комплексе «Жили-были…» формулу именования человека, в которой из всего ряда представлено только имя, что связано с объективными трудностями освоения фонетики и грамматики русского языка [9].

Дополнительно педагог на примере методической разработки кафедры [2] знакомит студентов с русским трехчленным наименованием человека в ходе изучения русского как иностранного. При этом важно пояснить, что форма «фамилия + имя + отчество» допустима «в важнейших официальных актах, в торжественных случаях, в юридических документах. Во всей текущей официальной документации (в том числе в расписании занятий) указывается только фамилия с инициалами имени и отчества».

Позднее в рамках подготовки к профессиональной медицинской деятельности студентам предлагается познакомиться с исторической справкой о появлении русских фамилий.

Также предъявляются грамматические таблицы, демонстрирующие суффиксы и образованные с их помощью от имен собственных отчества и фамилии.

Наблюдения показывают, что трудным становится процесс разграничения фамилий и отчеств, образованных по модели «Сергеева – Сергеевна», «Николаева – Николаевна». Разъясняется специфика употребления полной формы имени, сокращенной и формы с суффиксами, выражающими эмоциональную оценку: «Знания закономерностей образования и употребления русских антропонимов необходимы студентам для ведения профессионального диалога с пациентами и корректного заполнения медицинской карты» [11].

Таким образом, в русской и индийской коммуникативной культуре существуют свои речевые этикетные традиции, а именно особенности именования лица, то есть одно-, двух- и трехчленные именные формулы, которые представляют собой национально-специфический компонент данных культур. Понимание этих этнопсихологических особенностей требует особого внимания в современном процессе изучения русского языка как иностранного в частности и в межкультурной коммуникации в целом.

Список литературы

1. Бадмаева Л.В., Башкуева Е.Ю. Китайские студенты в Забайкальском крае: барьеры адаптации в принимающей среде // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 11(90). С. 52–59.

2. Балабанова Т.Д., Волчкова Т.М., Ланге Н.В. Русский язык для будущих врачей: учебное издание. Смоленск: Изд-во СГМУ, 2021. 84 с.
3. Бонджолова В.Ц. Окказиональные трансформации антропонимов как инвективная лексика // Медиалингвистика. 2020. №7(3). С. 357–367.
4. Воробьева Е.В. Лингвистическая модель личной идентификации // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2010. № 3. С. 128–134.
5. Иванова М.Г. Традиционные особенности русских и китайских именных формул в контексте межкультурной коммуникации // Филология и человек. 2017. № 3. С. 184–190.
6. Королева И.А. «Становление русской антропонимической системы: автореф. дис. … д-ра филол. наук Смоленск, 2000. 40 с.
7. Королева И.А. Информативное поле имен собственных // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 4. С. 16–22.
8. Королева И.А. Происхождение фамилий и отчеств на Руси. Смоленск: Смоленский гос. пед. ун-т, 1999. 174 с.
9. Миллер Л.В., Политова Л.В., Рыбакова И.Я. Жили-Были... 28 уроков русского языка для начинающих: учебник. СПб.: Златоуст, 2016.
10. Особенности передачи имен собственных в аспекте межкультурной коммуникации / Е.Ю. Дорохова [и др.] // Вестник ЮУрГГПУ. 2018. № 5. С. 61–74.
11. Пылкова А.А. Обучение русскому языку как иностранному на довузовском этапе с использованием регионального компонента (на основе ономастического материала Хабаровска и аутентичных текстов дальневосточных авторов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 5. С. 320-327.
12. Шагбанова Х.С. Лингвистическая адаптация иностранцев: сущность, структура и функции // Образование и право. 2019. № 8. С. 264-269.

Alpherova A.N.
Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia
Ushcheko V.E.
Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia

The difficulty of differentiating of the Russian traditional naming formula for foreign students

The article considers speech etiquette traditions of representatives of the Russian and Indian cultures; national and specific features of a name of the person are analysed; dissimilarity of building Russian and Indian names is marked out. The importance of understanding of various semantic shades taking into account variability of personalized formulas is detailed. Features of a name of the person are considered through the prism of ethnically and culturally determined linguistic view. The importance of speech etiquette as the code of behavior regulating rules of

communication, specific for each nation and representing a national component of culture has been emphasized.

Key words: culture, tradition, name of the person.

Бабейко Екатерина Николаевна
Военная академия войсковой противовоздушной обороны ВС РФ
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
Смоленск, Россия

УДК 811.161.1'271.2:355.236.6

Историческая правда в произведениях о Великой Отечественной войне на занятиях с иностранными военнослужащими

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных со знакомством иностранных обучающихся с произведениями о Великой Отечественной войне. Отмечается значимость чтения произведений художественной литературы для сохранения исторической правды о войне, создания положительного облика России в глазах иностранных читателей. Кроме того, называются актуальные для военных вузов и профессионально ориентированные произведения, которые имеют лингвокультурологическую и лингвострановедческую ценность.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая правда, произведения русской литературы, позитивный образ страны.

Победа в Великой Отечественной войне – героическая страница истории России. Это не просто гордость – это основа национального самосознания русского народа.

К большому сожалению, в последние годы предпринимаются активные попытки фальсификации исторического прошлого нашей страны, попытки исказить причины, ход, последствия и в целом значение Великой Отечественной войны. Стоит отметить, что политическая обстановка в мире, информационные войны, проводимые в средствах массовой информации, свидетельствуют о том, что антироссийская деятельность многих стран принимает систематический характер. В зарубежных изданиях публикуются материалы, принижающие значение России, дискредитирующие имена героев

Великой Отечественной войны. В странах постсоветского пространства переписываются учебники по истории, уничтожаются памятники Великой Отечесвтенной войны, снимаются мемориальные доски, закрываются военные музеи, запрещается использование русского языка. Все это дезориентирует международную общественность. Безусловно, в эпоху информационных войн, глобального Интернета очень сложно уберечь современное поколение от такой негативной и неправильной оценки исторического прошлого России. В данной связи чрезвычайно важны правильная организация учебной и воспитательной работы в учебных заведениях, грамотный отбор материала, предлагаемого для изучения и чтения, проведение военно-исторической работы с обучающимися школ, вузов.

В Военной академии войсковой противовоздушной обороны вооруженных сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского военно-историческая работа является одним из приоритетных научных направлений вуза. Согласно приказу министра обороны № 870 от 1 декабря 2014 года, «военно-историческая работа является составной частью научной работы, проводимой в Вооруженных Силах, и представляет собой деятельность по исследованию актуальных проблем военной истории и внедрению полученных результатов в теорию и практику военного дела, использованию знаний истории войн и военного искусства <…> в интересах обучения и военно-патриотического воспитания» [4, с. 3]. «Использование военно-исторических знаний в обучении военнослужащих проводится в целях углубления их военно-исторических знаний, способствующих расширению их кругозора, целенаправленному формированию чувства патриотизма» [4, с. 6]. Поскольку в академии обучаются представители разных стран мира, то применительно к иностранным обучающимся речь идет о формировании уважения к России, её культуре, героическому прошлому.

Что знают иностранные военнослужащие (далее ИВС) о России, приезжая учиться в нашу страну? Для многих курсантов дальнего зарубежья обучение в России – это первый опыт знакомства со страной, первый опыт

межнационального общения. Поэтому часто их знания ограничиваются названием столицы страны, некоторыми именами известных людей (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ю.А. Гагарин, В.В. Путин), а также современными политическими событиями, освещенными в СМИ. Следует отметить, что представления ИВС о России, к сожалению, не всегда позитивные. В связи с этим считаем, что задача преподавателей русского языка как иностранного – обучая языку, знакомить иностранных курсантов с культурой, историей, традициями русского народа и таким образом разрушать сложившиеся стереотипы, создавать позитивный внешний образ нашей страны.

Авторитетными источниками исторической правды о России следует считать произведения русской литературы о Великой Отечественной войне, среди которых наиболее достоверными считаются произведения писателей, непосредственно участвовавших в войне. В каждой строке писателей-фронтовиков – подвиг советских людей, их отвага и героизм. Потому существенным результатом знакомства иностранных обучающихся с лучшими образцами русской художественной литературы о войне является возможность усвоения ими исторического материала о героическом прошлом нашего народа, о подвиге русского солдата в борьбе с мировым захватчиком – фашизмом.

В военном вузе литература как отдельная гуманитарная дисциплина не преподаётся, чтение произведений о войне осуществляется факультативно (например, сдача внеаудиторного чтения, ведение читательских дневников и читательских словариков, организация читательских конференций) и в рамках военно-исторической работы.

В современной методике РКИ использование художественного текста как аутентичного учебного материала называется дидактически целесообразным и действенным. Однако на этапе отбора произведений следует учитывать ряд факторов. Во-первых, уровень владения ИВС русским языком. Во-вторых, чтение художественных текстов, как любых учебных текстов, должно включать предтекстовую, притекстовую и послетекстовую работу [3]. Перед прочтением, в ходе чтения должна проводиться лексическая работа, позволяющая избежать

трудностей понимания отдельных ключевых слов и словосочетаний, имен собственных. В результате чтения должно быть достигнуто понимание текста, организованы его обсуждение, обмен впечатлениями о прочитанном.

Излагая лингвистические, психологические и методические основы использования художественного текста в преподавании русского языка как иностранного, Н.В. Кулибина отмечает: «Создание психологического комфорта на языковом учебном занятии прежде всего достигается использованием такого художественного текста, который читатель-инофон может и хочет понять» [2, с. 59]. Руководствуясь этим принципом, преподаватели должны грамотно отбирать авторов, произведения русской литературы, которые уместно и правильно предлагать современным читателям-иностранцам, книги, которые они захотят и смогут понять.

Опыт преподавания русского языка как иностранного в военном вузе позволил создать список произведений, который с учетом уровня владения ИВС языком каждый год предлагается обучающимся. В этот список включены: Ю.В. Бондарев «Горячий снег»; Б.Л. Васильев «А зори здесь тихие», «В списках не значился» «Офицеры»; К.Д. Воробьёв «Убиты под Москвой»; В.В. Быков «Сотников», «Обелиск», «Облава»; М.А. Шолохов «Судьба человека», В.К. Кондратьев «Сашка», «Отпуск по ранению». Все вышеназванные произведения художественной литературы обладают лингвокультурологическим, лингвострановедческим потенциалом; их чтение положительно влияет на знакомство ИВС с историческим прошлым России, с исторической правдой о Великой Отечественной войне, на осознание роли нашего государства в мире, на развенчание вымышленных «новых» исторических фактов.

С большим интересом и увлеченностью иностранные обучающиеся всегда читают произведения Бориса Васильева, а его повесть «Офицеры» становится одной из любимых в аудитории иностранных читателей. Такой успех объясним тем, что в основе повести – судьба военного человека в череде исторических событий, а также тем, что достаточно сложные морально-нравственные вопросы решаются в ней без наставлений, бескомпромиссно.

Сложная проблематика представлена доступно, произведение словно адресовано молодому читателю. Эта простота и доходчивость её воплощения в конкретных жизненных ситуациях позволяют объяснить иностранным курсантам, как важна для русского народа историческая память, о которой так много говорят сейчас, как важно для нас сохранить благодарную память о людях, героически спасших мир от фашизма; как важно заботиться о живущих ныне фронтовиках, как важно не допустить искажения прошлого России для настоящего и будущего страны.

Главные герои романа (Алексей, Георгий, Иван Трофимовы) воплощают идеальные представления о военном человеке. Поскольку стремление к идеалу характерно для молодых людей, то для курсантов, как для будущих офицеров, главные герои могут стать своего рода нравственным ориентиром, примером для подражания. Наблюдая за главными героями, сопереживая, иностранный читатель становится вовлеченным свидетелем важных исторических событий (Гражданская война, Великая Отечественная война), а значит, узнает исторические факты о России.

Таким образом, уверены, что чтение произведений русской литературы о войне играет важную роль в решении учебных и воспитательных задач, является средством формирования лингвострановедческой компетенции иностранных обучающихся, а также дает возможность борьбы с фальсификацией страниц истории, помогает создать положительный образ России.

Именно литература и искусство призваны рассказать молодому поколению о Великой Отечественной войне, помогают увидеть те далёкие годы глазами участников событий, заставляют сопереживать им эмоционально, не позволяют быть равнодушными к историческому прошлому России.

Список литературы

1. Васильев Б.Л. Офицеры. Романы. М.: «Богородский печатник», 2001. 352 с.
2. Кулибина Н.В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя // Мир русского слова. 2001. № 1. С. 57–64.

3. Кулибина Н.В. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении: дис. … д-ра филол. наук. М. 2001. 328 с.
4. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 870 от 1 декабря 2014 г. «О Военно-исторической работе в Вооружённых Силах Российской Федерации».
5. Яценко И.И. Интертекст как средство интерпретации художественного текста // Мир русского слова. 2001. № 1. С. 72–78.

Babeyko E.N.
Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky,
Smolensk, Russia

The historical truth in works about the great patriotic war in the classroom with foreign military personnel

This article is devoted to the consideration of issues related to the acquaintance of foreign students with works about the Great Patriotic War. The author notes the importance of reading works of fiction in preserving the historical truth about the war, in creating a positive image of Russia in the eyes of foreign readers.In addition, they are called relevant for military universities and professionally oriented works that have linguoculturological and linguo-cultural value.

Key words: The Great Patriotic War, historical truth, works of Russian literature, a positive image of the country.

Бондарева Алина Дмитриевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Сахаров Станислав Александрович
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 314.1

Интеграция иностранцев в российское общество на примере Смоленской области

В статье рассматриваются механизмы, используемые российскими властями и общественными организациями для развития межнационального диалога и помощи иностранцам в процессе интеграции в российское общество на примере Смоленской области. Исследование предполагает выявление

национального состава региона и оценку современных тенденций в отношениях между представителями различных национальностей.

Ключевые слова: межнациональный диалог, интеграция, иностранцы, Смоленская область, российское общество.

Российская Федерация (РФ) – многонациональное государство, данное положение закреплено в Конституции страны, в связи с этим одним из важнейших направлений национальной политики выступает сохранение национального многообразия, поддержка национально-культурных объединений и создание благоприятной среды для взаимоотношений народов на территории страны. Условие создания благоприятного климата в много-национальном обществе и содействие росту связей между представителями разных культур является определяющим для стабильного развития как отдельного субъекта, так и государства в целом [1, с. 12]. В Стратегии государственной национальной политики до 2025 года отмечено, что целями государственной политики РФ являются: предотвращение любых форм дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; обеспечение равных условий для развития народов Российской Федерации и этнических общностей; защита прав национальных меньшинств и гармонизация межнациональных отношений [2]. Помимо этого, о необходимости укрепления взаимоотношений народов на территории Российской Федерации говорится в Стратегии национальной безопасности РФ [3]; Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019 – 2025 годы [4] и иных нормативно-правовых актах. Таким образом, отметим, что государство создает среду для обеспечения равных возможностей всем людям, находящимся на его территории, и выступает за развитие и поддержание межнациональных отношений.

Смоленская область является приграничным регионом Российской Федерации, на ее территории происходят активные миграционные процессы, таким образом, проблема интеграции иностранцев в российское общество актуальна для данного субъекта [5, с. 54]. Рассматривая данные Федеральной

службы государственной статистики, отметим, что с 2000-х годов международная миграция на территории региона увеличилась в пять раз и к 2019 году достигла показателя в 10 тысяч человек (табл. 1). В связи с чем местные органы власти ставят своей целью устойчивое развитие региона и укрепление межнационального взаимодействия между различными народами.

Таблица 1

Международная миграция населения на территорию Смоленской области в 2005 и 2019 годах

Страна, из которой идут миграционные потоки	2005 (кол-во чел.)	2019 (кол-во чел.)
Азербайджан	48	378
Армения	61	788
Беларусь	334	2733
Казахстан	452	225
Киргизия	277	298
Р. Молдова	94	413
Таджикистан	76	1153
Туркмения	128	93
Узбекистан	465	636
Украина	269	1803
Страны дальнего зарубежья	77	1883

По данным переписи населения 2010 года, на территории Смоленской области проживает более 100 национальностей и народностей. Несмотря на то, что русские составляют большинство (около 94%) на территории области достаточно крупны белорусская, украинская, армянская и азербайджанская диаспоры. Исходя из данных таблицы 2, сделаем вывод, что национальной

состав достаточно разнообразен и мы наблюдаем совместное проживание славянской, восточной и западноевропейской групп в рамках одного региона.

Таблица 2

Население Смоленской области в 2010 году

Народ	Численность населения (%)
Русские	94
Украинцы	1,6
Белорусы	1,6
Армяне	0,7
Азербайджанцы	0,5
Татары	0,3
Цыгане	0,3
Евреи	0,1
Немцы	0,1
Другие	0,1
Лица, не указавшие национальность	0,7

С учетом различий культурных и ценностных установок представителей данных народностей в регионе выстроена система для развития межнационального диалога.

В настоящее время на территории региона действует 18 национальных общественных организаций, среди которых выделим Национальный конгресс Смоленской области, Союз армян России, Общественно-культурное объединение узбеков «Ватан» и др. Вышеперечисленные организации ставят своими целями борьбу с расизмом, национализмом и дискриминацией по признаку расы или религии; стремятся к налаживанию взаимодействия и межкультурного общения между россиянами и иностранцами, проживающими на территории Смоленской области; оказывают поддержку и помощь

соотечественникам. Представители национальных обществ являются организаторами многих духовно-нравственных и гражданско-патриотических мероприятий, ведут благотворительную работу среди социально незащищенных граждан. Они осуществляют различные программы, направленные на ознакомление жителей региона с культурой представляемых данными организациями народов, к примеру, организации трёх братских народов (русские, украинцы и белорусы) под эгидой Национального конгресса Смоленской области провели Фестиваль сала («Сала Фест – 2021»), где познакомили гостей мероприятия с блюдами национальной кухни и традициями празднования Масленицы. Праздник способствовал взаимопроникновению культур и сплочению, а также продемонстрировал необходимость диалога и культурного взаимообогащения.

Еще одной организацией, способствующей интеграции иностранцев в российское общество, служит Смоленское объединение международного общественного фонда «Российский фонд мира». С 1 июля 2021 года фонд занимается реализацией проекта «ЖИТЬ ВМЕСТЕ. Социальная адаптация трудовых мигрантов и их семей в Смоленской области», в рамках которого предполагается решение двух задач: первая – введение трудовых мигрантов в правовое поле РФ – проведение обучающего курса, публикация сборника «Справочник трудового мигранта Смоленской области», в который войдет информация, необходимая для успешной адаптации мигрантов и членов их семей, полезная информация о регионе. Вторая задача – ознакомление иностранцев с культурными традициями региона, их адаптация к местным условиям жизни. Реализация проекта будет способствовать укреплению национального согласия в регионе и даст возможность быстрее адаптироваться в российском обществе.

В рамках укрепления межкультурного диалога на территории области постановлением Администрации Смоленской области № 11 от 28 января 2016 года была принята программа «Укрепление единства российской нации, гармонизация межнациональных отношений и развития казачества в

Смоленской области» [6]. План действий предполагает: проведение социологических исследований, направленных на выявление тенденций в отношениях между иностранцами и россиянами и уровня конфликтогенности в регионе; проведение мероприятий для улучшения межнационального диалога; проведение мероприятий, направленных на раскрытие многообразия национальных культур, например Областной фестиваль «Многонациональная семья Смоленщины», ежегодный фестиваль «День национальных культур в г. Смоленске» и др.

Важную роль в помощи интеграции иностранцев в российское общество оказывают совещательные коллегиальные органы. Так, в 2015 году в регионе был создан Координационный совет по межнациональным отношениям, который занимается разработкой программ по улучшению положения иностранцев в российском обществе и обеспечивает координацию между органами исполнительной власти и представителями диаспор национальных меньшинств.

Подводя итог исследованию, отметим, что органы исполнительной власти на территории Смоленской области осознают всю ответственность управления приграничным регионом и уделяют важное внимание развитию и укреплению межнациональных отношений, стремятся к укреплению толерантности со стороны россиян в отношении к иностранцам и стараются противодействовать проявлению всякого рода дискриминации. В настоящее время в Смоленской области благоприятный климат в отношениях между народностями и нациями, не имеется предпосылок для их обострения. Активно действуют общественные организации, которые также выступают инициаторами диалога между народами. Таким образом, внедрение иностранцев в смоленское общество проходит достаточно успешно, и даже те представители иностранных народностей, которые предпочитают не ассимилироваться в российское общество, имеют возможность комфортно проживать на территории России и не подвергаться дискриминации и нападкам со стороны местного населения.

Список литературы

1. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.
2. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями на 6 декабря 2018 года)» от 19.12.2012 № 1666. URL: http://docs.cntd.ru/document/902387360 (дата обращения: 29.09.2021).
3. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2.07.2021 № 400. URL: https://docs.cntd.ru/document/607148290?marker=6560IO (дата обращения: 23.09.2021).
4. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» от 31.10.2018 № 622. URL: https://docs.cntd.ru/document/551516499#64U0IK (дата обращения: 23.09.2021).
5. Мкртчян Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // SPERO. М., 2009. № 11. С. 54–59.
6. Постановление Администрации Смоленской области «Об утверждении областной государственной программы “Укрепление единства российской нации, гармонизация межнациональных отношений и развитие казачества в Смоленской области”» от 28.01.2016 № 11. URL: https://docs.cntd.ru/document/432869808 (дата обращения: 04.10.2021).

Bondareva A.D.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Integration of foreigners into Russian society on the example of the Smolensk region

The article examines the mechanisms used by the Russian authorities and public organizations for the development of interethnic dialogue and assistance to foreigners in the process of integration into Russian society on the example of the Smolensk region. The study involves identifying the national composition of the region and assessing current trends in relations between representatives of different nationalities.

Key words: interethnic dialogue, integration, foreigners, Smolensk region, Russian society

Бубнова Нина Викторовна
Военная академия войсковой противовоздушной обороны ВС РФ
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
Смоленск, Россия

УДК 37.013+ 811.161.1:378:008

Особенности и формы духовно-нравственного воспитания иностранных обучающихся военного вуза: из опыта работы

В статье представлены формы воспитательной работы, проводимой кафедрой русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского с иностранными военными специалистами. Тематические вечера, круглые столы, литературные гостиные, конкурсы чтецов поэтических произведений, экскурсии – все эти разнообразные формы работы имеют единую цель: воспитание уважительного отношения к стране изучаемого языка, социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации (прежде всего, их интеграция в региональное историко-культурное пространство).

Ключевые слова: иностранные обучающиеся, многонациональный коллектив, духовно-нравственные ценности, духовно-нравственное воспитание, формы воспитательной работы.

Одним из основополагающих принципов дидактики является единство обучения и воспитания, причём в условиях стремительно развивающегося информационного общества начала XXI века воспитанию, на наш взгляд, необходимо уделять повышенное внимание. Особой разновидностью воспитания является духовно-нравственное, изучением особенностей которого сегодня активно занимаются методисты [2; 4; 5 и мн. др.].

Так, в частности, по определению А.Г. Адамовой, духовно-нравственное воспитание – это один из аспектов воспитания, направленный на усвоение подрастающими поколениями и претворение в практическое действие и поведение высших духовных ценностей [1, с. 26]. Автор уточняет, что в системе образования духовно-нравственное воспитание представляет собой целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанников, направленный на формирование гармоничной личности, на развитие её

ценностно-смысловой сферы посредством сообщения ей духовно-нравственных и базовых национальных ценностей [там же, с. 26]; при этом под духовно-нравственными ценностями понимаются «основополагающие в отношениях людей друг к другу, к семье и обществу принципы и нормы, основанные на критериях добра и зла, лжи и истины» [там же, с. 27].

Особенно актуальным вопрос о духовно-нравственном воспитании становится в условиях многонационального коллектива. В многонациональных группах педагог работает с обучающимися не просто разных национальностей, но и разных культур, вероисповедания, мировоззрения, ценностных ориентаций и др.

Коллектив кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны ВС РФ имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского (г. Смоленск) работает с иностранными военными специалистами из стран ближнего зарубежья (страны СНГ) и дальнего зарубежья (страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки). Помимо того, что преподаватели кафедры систематически осуществляют воспитательную работу во время учебных занятий, для иностранных обучающихся нами регулярно организуются различные мероприятия, единая цель которых – воспитание той самой гармоничной личности с истинными духовно-нравственными ценностями, общими для всех народов.

Основными используемыми нами формами духовно-нравственного воспитания иностранных военнослужащих являются следующие:

1. Тематические вечера:

1.1. Вечер дружбы – это первое «масштабное» мероприятие, в котором иностранцам предлагается поучаствовать (в конце обучения на подготовительном курсе), выступив с небольшим рассказом о своей стране по заданному плану; проведение данного мероприятия полезно не только для обучающихся, так как они знакомятся друг с другом, имеют возможность показать свой уровень владения русским языком, но и для преподавательского

состава, у которого есть возможность получить информацию о странах обучающихся «из первых уст».

1.2. Тематические вечера, приуроченные к памятным датам всеобщей и отечественной истории, например:

Дню родного языка – Международный день родного языка учреждён решением 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 1999 года, с 2000 года ежегодно отмечается 21 февраля с целью защиты языкового и культурного многообразия; этот праздник мы традиционно отмечаем в Областном центре народного творчества, где курсанты с удовольствием рассказывают о своих языках на русском языке, представляют тексты / песни на родном языке и имеют возможность пообщаться со студентами-иностранцами из других вузов города, а также с представителями национальных диаспор, проживающих на Смоленщине;

Международному женскому дню – к этому празднику традиционно на базе академии проводится тематический вечер «Женщины – героини национально-освободительной борьбы». На вечере курсанты рассказывают о настоящих героинях своего Отечества, имена которых навсегда будут вписаны не только в историю их стран, но и в мировую историю;

Дню героев Отечества – 9 декабря в России отмечают День героев Отечества, эта памятная дата была утверждена Федеральным законом от 28 февраля 2007 года; выбор даты связан с тем, что в Российской империи 26 ноября по старому стилю (по новому стилю – 9 декабря) отмечали как День георгиевских кавалеров, так как именно в этот день в 1769 году Екатерина II Великая учредила императорский военный орден святого великомученика и Победоносца Георгия – высшую воинскую награду империи. На этом тематическом вечере иностранные курсанты рассказывают о героях своих стран и узнают о героях российской истории, в том числе «героях нашего времени», например, А.Н. Шерстянникове, А.А. Прохоренко, бюсты которых расположены на территории Военной академии.

1.3. Тематические вечера, посвящённые истории и культуре Смоленского края: курсанты участвуют в тематическом вечере, посвящённом Дню освобождения Смоленщины, где узнают о смоленской истории, и в вечере «Ими гордится Смоленский край», на котором знакомятся со знаменитыми смолянами, чьи имена по праву вписаны в историю России. Следует особенно подчеркнуть важность проведения подобных вечеров, где у иностранцев формируются фоновые знания о регионе, в котором они обучаются. Характеризуя важность регионального компонента в методике преподавания русского языка как иностранного, Н.А. Максимчук отмечает: «Если общее, в какой-то степени абстрактное, понятие языковой среды рассматривать как некую совокупность общенациональных элементов, то надо признать, что “во времени и пространстве” она существует в виде регионально обозначенных вариантов. Следовательно, при включённом обучении русскому языку понятие “языковая среда” приобретает вполне чёткие географические (они же исторические, социокультурные и т.д.) очертания, из чего следует, что важное место в структуре общеобязательных фоновых знаний, необходимых для полноценного взаимодействия иностранца с иноязычной средой, принадлежит региональному компоненту» [3, с. 759]. У иностранцев знания об «абстрактной» России формируются преимущественно посредством знаний о конкретном регионе, в который они «включены».

2. Литературные гостиные и конкурсы чтецов поэтических произведений – ежегодно на кафедре проводится вечер памяти А.С. Пушкина, где курсанты знакомятся с биографией великого русского поэта и читают его стихи; кроме того, организуются творческие встречи, приуроченные к юбилеям классиков русской литературы: «Имени его столетья не сотрут» к 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова, «Поэт страны берёзового ситца» к 120-летию со дня рождения С.А. Есенина, «Солдат трагической эпохи» к 100-летнему юбилею К.М. Симонова и др., где также звучат лучшие тексты русской классики.

3. Читательская конференция ко Дню Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: на этом мероприятии курсанты рассказывают, в каких поэтических и прозаических произведениях русской классической литературы отражена тема этой страшной войны. Конечно, читать художественные тексты на русском языке, особенно прозаические, иностранным курсантам сложно, поэтому преподаватели рекомендуют брать тексты (или их фрагменты), отработанные на внеаудиторном практикуме, кроме того, в рамках подготовки к данному мероприятию организуются просмотры видеофильмов по мотивам русской классики («Офицеры», «А зори здесь тихие» и др.).

4. Круглый стол «Свобода, равенство, братство» – данное мероприятие ежегодно проводится на кафедре с целью воспитания взаимоуважения у курсантов и офицеров в условиях многонационального коллектива; круглый стол организуется в форме активного диалога, в ходе которого его участники с гордостью рассказывают, как их страны, бывшие когда-то колониями, завоевали свободу и независимость.

5. Экскурсии: на начальных этапах обучения традиционно организуются обзорные экскурсии по центру города, в последующем – по различным музеям (Исторический музей, музей «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» и др.) и памятным местам. Особенно курсантам нравятся выездные экскурсии, такие как в имение Тенишевых «Талашкино» Смоленского района, в дом-музей А.Т. Твардовского на хутор Загорье Починковского района, в дом-музей М.И. Глинки в посёлок Новоспасское Ельнинского района. Каждая экскурсия проводится по отработанному алгоритму, который включает в себя три этапа: подготовительный (пропедевтический), собственно экскурсионный и посткоммуникативный (рефлексивный). Апробация предложенного алгоритма показала, что организованные таким образом учебные экскурсии являются эффективным средством формирования лингвострановедческих фоновых знаний иностранных обучающихся.

Помимо собственно воспитательных мероприятий, духовно-нравственное воспитание иностранных обучающихся осуществляется в ходе участия в студенческих научно-практических конференциях и семинарах, где курсанты получают не только возможность языковой практики, но и лингвострановедческие знания. На базе нашей академии ежегодно организуются межвузовский научно-практический семинар «Язык и личность в культуре: история и современность» и внутривузовский научно-практический семинар «Военные события в истории иностранных государств». Также курсанты с удовольствием принимают участие в научных и научно-просветительских мероприятиях на базе других учебных заведений и организаций: в конференциях «Студенческая ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования» и «Родной язык в лингво-культурологическом аспекте» в Смоленском государственном университете, «Письменность, культура и история славянского мира» в Смоленском государственном институте искусств, «Смоляне на службе Отечеству» и «Твардовские чтения» в Смоленской областной универсальной научной библиотеке имени А.Т. Твардовского, «Вера и наука: от конфронтации к диалогу» в Смоленской православной духовной семинарии, в форуме «Истоки святости Руси» в школе-интернате им. Кирилла и Мефодия. Особо отметим, что курсант Алайвах Янал из Иорданского Хашимитского Королевства представлял нашу академию на Международных научных конференциях «Русский язык в моей стране» в Московском государственном институте международных отношений и «Пушкинские чтения» в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина.

Таким образом, целенаправленная организация духовно-нравственного воспитания с использованием различных форм работы способствует формированию у обучающихся толерантности и системы истинных ценностей, общих для представителей разных стран. Все разнообразные формы воспитательной работы имеют единую цель – воспитание уважительного отношения к стране изучаемого языка, социальная и культурная адаптация

иностранных граждан в Российской Федерации (прежде всего, их интеграция в региональное историко-культурное пространство).

Список литературы

1. Адамова А.Г. Сущность духовно-нравственного воспитания учащихся в контексте системного подхода // Вестник Университета Российской академии образования, 2008. № 1. С. 26–27.
2. Левичев О.Ф. Духовно-нравственное развитие: закон сохранения мощности // Школьные технологии. 2010. № 3. С. 64–76.
3. Максимчук Н.А. Региональный ономастический компонент в структуре обучения РКИ и в учебной лексикографии // XII Конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература во времени и пространстве» / под ред. Л.А. Вербицкой, Лю Лиминя, Е.Е. Юркова: в 5 т. Шанхай: Изд-во ШУИЯ, 2011. Т. 1. С. 757–762.
4. Павлов В.И. Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи на примерах жизни и деятельности космонавтов // Фундаментальные исследования. 2011. № 12. С. 322–325.
5. Хаблиева А.Т. Духовно-нравственное воспитание на уроках осетинской литературы // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 12. С. 103–108.

Bubnova N.V.

Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky, Smolensk, Russia

Features and forms of spiritual and moral education foreign students of a military university: from work experience

The article presents the forms of educational work carried out by the Department of the Russian Language of the Russian Federation Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky with foreign military specialists. Thematic evenings, round tables, literary lounges, contests for poetry readers, excursions – all these various forms of work have a common goal – fostering a respectful attitude towards the country of the target language, social and cultural adaptation of foreign citizens in the Russian Federation (above all, their integration into the regional historical and cultural space).

Key words: foreign students, multinational team, spiritual and moral values, spiritual and moral education, forms of educational work.

Бурченкова Александра Александровна
Военная академия войсковой противовоздушной обороны ВС РФ
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
Смоленск, Россия

УДК 811.161.1

Изучение особенностей русского этикета на занятиях по дисциплине «Русский язык» и «Русский язык и культура речи» как способ социокультурной адаптации иностранных военнослужащих

В статье обращается внимание на необходимость изучения русского речевого этикета иностранными курсантами с целью социокультурной адаптации. Подчеркивается важное значение военного речевого этикета для решения задач военно-профессиональной деятельности. Предлагаются задания для закрепления особенностей этикета на занятиях по русскому языку на подготовительном курсе и на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи» на первом курсе с иностранными военнослужащими, обучающимися в военном вузе.

Ключевые слова: этикет, военный речевой этикет, воинский этикет, иностранные курсанты, русский язык, русский язык и культура речи, социокультурная адаптация.

В последние годы повышается спрос на российское высшее образование у иностранных студентов, особенно в сфере военного образования. Молодые люди, приезжающие на обучение в Россию, сталкиваются с рядом трудностей, обусловленных различием культурных, религиозных, социальных реалий. У иностранцев возникает проблема социокультурной адаптации к условиям жизни и обучения в российском вузе, которая влияет не только на овладение русским языком и другими учебными дисциплинами, но и на их восприятие нашей страны, формирование представлений о русских людях и российской культуре в целом.

Понятие «адаптация» является объектом исследования разных дисциплин, оно имеет много значений. Мы под адаптацией будем понимать «процесс и результат приспособления к окружающей среде (в данном случае образовательной), обладающей новыми для субъекта характеристиками» [1,

с. 41], а также «педагогическую деятельность, направленную на помощь субъекту адаптации в его приспособлении к новой среде» [там же].

Поскольку «социокультурная адаптация представляет собой сложный, многоплановый процесс взаимодействия личности и новой социокультурной среды, в ходе которого иностранные студенты, имея этнические и психологические особенности, преодолевают разного рода психологические, социальные, нравственные, религиозные барьеры, осваивают новые виды деятельности и формы поведения» [2, с. 21], в образовательной деятельности высшего учебного заведения уже с первых занятий должно уделяться внимание облегчению процесса приспособления студента к новым обстоятельствам, к новым реалиям повседневно-бытовой жизни, восприятия и принятия культурных особенностей страны проживания.

Все ситуации, в которые попадают иностранцы с момента приезда в Россию, характеризуются набором определенных правил внешнего и речевого поведения, то есть этикета. Как известно, этикет национально обусловлен, имеет свои специфические особенности в каждой стране. В России также каждая ситуация общения диктует свои правила поведения и определяет выбор речевых формул.

По мнению Н.И. Формановской, речевой этикет рассматривается как «социально заданные и национально специфичные регулирующие правила речевого поведения в ситуациях установления, поддерживания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» [3, с. 77].

Речевой этикет позволяет установить контакт между собеседниками, привлечь внимание слушателей, засвидетельствовать уважение, определить статус общения (дружеский, официальный и пр.), создать благоприятную эмоциональную обстановку в процессе общения и т.д. Данные функции этикета реализуются в речевой деятельности иностранцев с представителями разных культур в условиях русской языковой среды. «Инофоны должны уметь

ориентироваться в различных ситуациях и выбирать речевые средства в зависимости от официальности обстановки, возраста и пола собеседников, степени знакомства, т.е. использовать их уместно» [4].

Каждая культура имеет свою специфику речевого этикета. Например, представители азиатского региона не любят демонстрировать свои чувства, их речевые формулы не эмоциональны, сдержанны, но преувеличенно уважительны по отношению к собеседнику за счет принижения своих достоинств. Арабские студенты (курсанты), наоборот, эмоциональны, свободны в выражении своих чувств, поэтому их набор речевых формул очень разнообразен и широк.

Несмотря на то, что курсанты военных вузов не филологи, они должны знать основы этикета для осуществления коммуникации в учебно-профессиональной и повседневно-бытовой сфере. Обучение иностранных военнослужащих русскому речевому этикету начинается на подготовительном курсе в рамках дисциплины «Русский язык».

Уже на элементарном уровне владения русским языком курсанты изучают этикетные слова и выражения, используемые в различных ситуациях: *здравствуйте*, *спасибо, пожалуйста*, *извините*, до *свидания, пока, привет* и т.д.; знакомятся с официальными и неофициальными формами приветствия и обращения, просьбы и разрешения, поздравления и благодарности.

Необходимо обратить внимание иностранных курсантов на различие употребления форм «Здравствуйте!», «Привет!», «Доброе утро!», «Добрый день!», «Добрый вечер!». Инофоны должны понимать, что в русской традиции обращение к преподавателю «Привет!» неприемлемо.

Так же обстоит дело и с прощанием. Нейтральными, уместными в любой ситуации являются формулы «До свидания!», «До (следующей) встречи!», следует акцентировать внимание на том, что вариант «Пока!» используется только по отношению к друзьям, ровесникам.

В русском языке существуют обращения «Ты» и «Вы». Курсанты должны понимать разницу между данными этикетными формами, усвоить, что форма

«Вы» используется в официальных ситуациях по отношению к незнакомым людям, к людям, с которыми их связывают официальные отношения.

Обращение на «Ты» – признак неформального общения, дружеских отношений.

Важную роль в речевом этикете играет система обращений по имени, имени-отчеству. Иностранцы с трудом воспринимают обращение по имени и отчеству, так как в их странах отсутствуют отчества. Необходимо акцентировать внимание на том, что использование имени-отчества и местоимения «Вы» – способ обращения ко взрослым в официальной и неофициальной ситуациях, это проявление уважения и субординации.

В русской культуре практически не используется обращение по должности, профессии, занимаемому положению. В учебном заведении допускается обращение «профессор», но недопустимо «доцент», «преподаватель», «декан» и т.п. Но по аналогии иностранцы часто обращаются «Преподаватель» к своим преподавателям, а при упоминании в третьем лице добавляют к этому обращению имя – «преподаватель Александра», например.

Англоговорящие курсанты еще часто используют обращение «Mam»,а франкоговорящие – «Madam». От этой привычки приходится отучать долго и последовательно.

Для закрепления формул русского речевого этикета предлагаются имитационные задания, работа с диалогами, их чтение и разыгрывание, использование видеофрагментов и аудиозаписей, затем подстановочные упражнения, трансформационные, коммуникативные – составление диалогов в определенных ситуациях.

Поскольку курсанты будущие офицеры и их общение происходит в военно-профессиональной сфере, необходимо обратить внимание на особенности воинского этикета.

Уже в первые недели обучения в военной академии вводится воинское приветствие «Здравия желаю + товарищ + звание», в военно-профессиональной

сфере обращение «товарищ преподаватель» является нормативным, как и «товарищ курсант».

Также отрабатывается умение сдавать рапорт в начале занятия «Товарищ преподаватель! Учебная группа (номер) на занятие по дисциплине «Русский язык» в количестве (количество человек) прибыла. Курсанты к занятию готовы. Дежурный – курсант + фамилия». Каждый день начинается с рапорта, и это своего рода хорошая фонетическая тренировка.

Больше внимания воинскому этикету уделяется в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» на первом курсе в теме № 1 «Понятие культуры речи. Аспекты культуры речи», на лекции № 2 «Коммуникативный и этический аспекты культуры речи» и на практическом занятии «Нормы и правила русского военного речевого этикета».

Воинский этикет – это совокупность общепринятых и установленных в армии норм и манер поведения, основанных на принципах морали, требованиях воинских уставов и традициях Вооружённых Сил. Эти правила охватывают как служебные, так и внеслужебные взаимоотношения военнослужащих, формы их обращения друг к другу, ритуалы, отношение к другим людям. Основные нормы воинского этикета изложены в Общевоинских уставах Вооружённых Сил Российской Федерации [5].

На занятиях курсанты знакомятся с теоретическим материалом [там же], выполняют различные задания (например, *Задание.* Ознакомьтесь с основными ситуациями речевого этикета. Заполните таблицу предложенными формулами речевого этикета. Попробуйте дополнить ее своими примерами; *Задание*. Прочитайте текст «Правила речевого этикета в деловой переписке». Скажите, какие правила речевого этикета следует соблюдать в деловой переписке; *Задание*. Прочитайте письма. Найдите в них формулы речевого этикета; *Задание*. Прочитайте диалоги по ролям. Укажите номера диалогов, в которых реплики собеседников не соответствуют правилам речевого этикета. Предложите свои варианты; *Задание*. Составьте диалоги по ситуациям, используя различные формулы речевого этикета при обращении к незнакомому

человеку; *Задание*. Выберите из предложенных вариантов ситуаций оптимальный. Объясните свой выбор; *Задание*. Проанализируйте, в каких ситуациях могут быть употреблены следующие речевые формулы. Соответствуют ли они нормам речевого этикета? Обоснуйте свой ответ. Придумайте ответные реплики; *Задание*. Составьте и разыграйте диалоги на разные ситуации речевого этикета (из повседневно-бытовой, учебной и профессиональной сфер деятельности), используя речевые формулы предыдущего задания; *Задание*. Опираясь на материал заданий, напишите письмо преподавателю с просьбой о проведении дополнительной консультации перед зачетом, соблюдая требования речевого этикета; *Задание*. Опираясь на текст, составьте памятку курсанту «Кодекс чести курсанта» и выступите с ней на занятии перед товарищами; *Задание*. Опираясь на материал заданий, подготовьте выступление на тему «Воинский этикет в моей стране») [6, с. 83–103].

Все задания ориентированы на вхождение курсантов в военно-профессиональную деятельность, то есть на их социокультурную адаптацию.

Таким образом, иностранные курсанты, обучаясь в академии, не только знакомятся с грамматикой, лексикой русского языка, с культурой и историей России (на занятиях по практике речи), осваивают язык технических и военных дисциплин (на занятиях по языку специальности), но и узнают особенности русского речевого этикета и военного речевого этикета, то есть приобретают набор речевых моделей для ведения коммуникации в любой ситуации, что обеспечивает их вхождение в учебно-профессиональную и повседневно-бытовую среду, позволяя чувствовать себя полноценными членами общества и не испытывать языковых и культурных трудностей. В свою очередь социокультурная адаптация иностранцев способствует формированию положительного образа России в их сознании, пониманию и принятию российской системы образования, культуры, созданию уважительных отношений между преподавателями и курсантами.

Список литературы

1. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет: пособие для студентов-иностранцев. М.: Русский язык, 1983. 181 с.
2. Белотелов А. Воинский этикет и культура общения военнослужащих // Ориентир. 2000. № 7. С. 58–60.
3. Бурченкова А.А., Гладкова Н.Н., Селедцова В.Н. Русский язык и культура речи : учебное пособие. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2020. 224 с.
4. Гладуш А.Д., Трофимова ГН.. Филиппов В.М. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России. М.: РУДН, 2008.
5. Клюшникова Е.В., Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2018. Вып. 1. С. 133–140.
6. Крысенко Т.В., Суханова Т.Е. Об обучении иностранных студентов русскому речевому этикету // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. 2011. № 1–2 (44). С. 119–123.
7. Наумова А.А. Способы формирования навыков речевого этикета на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 3(36). С. 84–89.
8. Овсянникова И.Г., Терещенко Т.М. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе // Известия ВГПУ. 2018. № 3 (126). С. 41–46.
9. Русский язык и культура речи: базовый электрон. учебник для курсантов: версия 2.0 / Т. Е. Токарева. Электрон. дан. (1,69 Гб). М.: ВУ, 2017. 1 электрон. опт. диск (DVD-R). Загл. с этикетки диска.
10. Стрельчук Е.Н. Формирование русской речевой культуры иностранных бакалавров негуманитарных специальностей в вузах РФ: дис… д-ра пед. наук. М., 2016. 357 с.
11. Формановская Н.И. Обучение речеповеденческим средствам общения // Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / под ред. А.Н. Щукина. М.: Рус. яз., 2002. 305 с.

Burchenkova A.A.
Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky,
Smolensk, Russia

Studying the peculiarities of Russian etiquette in the lessons of the discipline «Russian language» and «Russian language and culture of speech» as a way of socio-cultural adaptation of foreign militaries

The article draws attention to the necessity to study Russian speech etiquette by foreign cadets for the purpose of socio-cultural adaptation. The importance of military speech etiquette for solving problems of military professional activity is

emphasized. Tasks are proposed to consolidate the peculiarities of etiquette in the Russian language classes in the preparatory course and in the classes in the discipline «Russian language and culture of speech» in the first year with foreign servicemen studying at a military university.

Key words: etiquette, military speech etiquette, military etiquette, foreign cadets, Russian language, Russian language and culture of speech, socio-cultural adaptation.

Гладкова Наталья Николаевна
Военная академия войсковой противовоздушной обороны ВС РФ
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
Смоленск, Россия

УДК 378

Формы проведения военно-исторической работы с иностранными военнослужащими: из опыта работы преподавателя-куратора

В статье рассматриваются формы проведения преподавателями-кураторами военно-исторической работы с иностранными военнослужащими в Военной академии. Военно-историческая работа с представителями разных государств способствует становлению личности будущего военного иностранного специалиста, воспитывает уважение к исторической памяти народа, в стране которого он живет и учится, а также является основой формирования гуманистических идеалов человека, духовно-нравственных, ценностных, толерантных отношений в многонациональном коллективе вне зависимости от религиозных убеждений и национальной принадлежности.

Ключевые слова: военно-историческая работа, иностранный военнослужащий, воспитательные мероприятия, русский язык как иностранный, преподаватель-куратор.

Изучение военно-исторического наследия российской армии военнослужащими вузов Министерства обороны является одним из приоритетных направлений обучения и воспитания современного воина. Именно изучение военно-исторического прошлого своего государства способствует формированию личности будущего военного специалиста.

Военно-историческая работа в военном вузе предполагает проведение целого ряда подготовительных мероприятий, направленных на формирование и

развитие не только профессиональных умений и навыков, но и морально-нравственных основ защитника родины. «Под военно-исторической подготовкой понимается организованный процесс планомерного усвоения обучаемыми определенной системы военно-исторических знаний как составной части их научно-теоретической и профессиональной подготовки, закладывающей основы оперативно-тактического мышления, широкого военного кругозора, высоких морально-боевых и патриотических качеств, духовно-нравственных ценностей и ориентиров воинской службы, включающих в себя нравственные нормы и идеалы» [2, с. 54–57].

Однако в военных вузах Российской Федерации обучаются не только российские курсанты и слушатели, но и иностранные – представители стран Восточной Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока. Обучение и воспитание иностранных военнослужащих (далее ИВС), так же как и российских обучающихся, регламентировано перечнем приказов, положений и других документов Министерства обороны РФ, одним из которых является Приказ Министра обороны РФ от 1 декабря 2014 года № 870 (Положение о военно-исторической работе в Вооруженных Силах Российской Федерации).

В Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского обучаются иностранные курсанты и слушатели вышеперечисленных стран. Главная цель обучения иностранного военного специалиста – получение высшего военного (инженерного) образования. Основным инструментом в достижении поставленной цели является русский язык, который изучается ИВС на протяжении шести лет. Приоритетной задачей обучения русскому языку ИВС является формирование такого уровня лингвокультурологических и профессиональных компетенций у иностранных обучающихся, которые способствуют реализации их коммуникативных потребностей в учебной, военно-профессиональной, официально-деловой и социально-бытовой сферах деятельности.

Обучение, воспитание и жизнедеятельность в военном вузе определяет выбор форм, средств и принципов учебно-воспитательной работы преподавателя-куратора с ИВС по следующим направлениям: социально-бытовому, культурно-досуговому, военно-историческому, научному, учебно-профессиональному [1, с. 262–266]. Каждое из этих направлений тесно связано с военно-историческим компонентом. Это объясняется тем, что город Смоленск, в котором живут и обучаются иностранные военнослужащие, – один из *древнейших* городов России с богатым культурно-историческим наследием. Каждое из вышеуказанных направлений затрагивает военно-историческое прошлое как города, так и государства.

В основе военно-исторической работы с иностранными обучающимися лежат принципы толерантности, уважения к истории другого народа. При проведении военно-исторической работы реализуются следующие задачи: расширение кругозора иностранных обучающихся, пополнение лингвострановедческих и исторических знаний, формирование ценностных основ гуманизма в многонациональном воинском коллективе, а также высоких морально-нравственных качеств личности офицера.

Рассмотрим формы проведения военно-исторической работы с ИВС подготовительного курса с учетом основных составляющих образовательного процесса в военном вузе – обучения, воспитания и жизнедеятельности.

Обучение. На практических занятиях по русскому языку как иностранному (далее РКИ) ИВС изучают тексты в трех аспектах: речевой практикум, язык специальности, а также лексика и грамматика. Работа с текстовым материалом организуется следующим образом: предтекстовая работа предполагает выполнение заданий, направленных на ознакомление с лексико-грамматическим материалом изучаемого текста, формирующим понятийную базу изучаемой темы; притекстовая работа нацеливает обучающегося на анализ основного содержания текста; послетекстовая работа включает в себя анализ структуры текста, выделение его структурных блоков, контроль понимания изученного материала.

Среди учебных текстов военно-исторического содержания выделим следующие:

– в аспекте лексики и грамматики: «Великий полководец А.В. Суворов»; «Смоленск – город-щит, город-воин»; «Ожерелье всея Руси» (о фортификационном сооружении XVII века Крепостной стене); «Памятник с орлами» (о памятнике героям Отечественной войны 1812 года); серия текстов, посвященных создателю автомата М. Калашникову;

– в аспекте речевого практикума: «А.В. Суворов», «М.И. Кутузов», «Г.К. Жуков», «А.М. Василевский», «Ю.А. Гагарин»;

– в аспекте языка специальности: «Вторая мировая война»; «Брестская крепость»; «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»; «Реактивная артиллерия»; «Битва за Москву»; «Над Ленинградом»; «900 дней блокады»; «Сталинградская битва»; «Битва на Курской дуге»; «Безымянная высота»; «Великая Победа».

Кроме этого, проводится цикл занятий на основе материала дисциплины «История», в ходе изучения которого иностранные обучающиеся знакомятся с историей России с древнейших времен до наших дней.

Таким образом, при обучении РКИ преподаватель реализует не только учебные, но и воспитательные цели посредством лингвистического анализа текстов по военной истории России.

Воспитание. На кафедре русского языка без отрыва от учебной осуществляется военно-политическая деятельность (по старой формулировке называем ее воспитательной работой), которая проводится как среди профессорско-преподавательского состава кафедры, академии, так и среди обучающихся разных категорий (адъюнктов, слушателей, курсантов). Воспитательная работа с ИВС осуществляется на занятиях и во внеурочное время.

Преподаватели-кураторы организуют военно-исторические мероприятия: экскурсии («Смоленск – город-щит, город-воин», «Катынский лес», экскурсии в музеи «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.», Смоленский исторический музей, музей Нахимова, экскурсия по скверу Памяти

Героев), тематические вечера, читательские конференции, круглые столы, викторины, просмотр документальных и художественных фильмов на военно-историческую тематику. Все участники мероприятий говорят только на русском языке, объединяющем всех представителей иностранных государств, обучающихся на специальном факультете Военной академии.

Следует отметить научную направленность некоторых мероприятий. Так, на кафедре ежегодно проводится внутривузовский военно-исторический семинар, посвященный важным военным событиям в истории государств ИВС, а также круглый стол «Свобода, равенство, братство», в ходе проведения которого обсуждаются военные события, связанные с борьбой за независимость иностранных государств, представители которых обучаются в Военной академии. Данные мероприятия знакомят иностранных военнослужащих, российских офицеров и курсантов, преподавателей с историей стран иностранных обучающихся. Воины-интернационалисты, ветераны боевых действий в горячих точках мира также делятся военным опытом и рассказывают об исторических событиях в период их службы в армии на территории дружественных Советскому Союзу и России государств.

Кроме того, ежегодно проводится межвузовский молодёжный научно-практический семинар «Язык и личность в культуре: история и современность», основной целью которого является обмен результатами исследований, рассматривающих актуальные вопросы функционирования языка и личности в культуре, истории, в частности военной.

Одним из важных мероприятий процесса *жизнедеятельности* ИВС являются еженедельные заседания военно-научной секции, в процессе проведения которой ИВС выступают с докладами военно-исторического, культурного и лингвистического характера.

К аспектам жизнедеятельности относятся также общеакадемические мероприятия: прохождение торжественным маршем по окончании построения всех военнослужащих Военной академии, включая иностранных обучающихся, под марш В. Агапкина «Прощание Славянки», участие в параде Победы на

главной площади города, торжественное возложение цветов к Вечному огню, к памятнику погибшему в Сирии Герою России Александру Прохоренко.

Бесценным является обмен знаниями о военной истории между российскими и иностранными обучающимися, знающими о войне не понаслышке. Подвиги Героев СССР и России, воинов-интернационалистов, погибших, защищая родину или другое государство от врагов, заставляют задуматься каждого военнослужащего о правильности выбора профессии, о своих возможностях и способностях противостоять врагу, о своем поведении в чрезвычайной ситуации, о взаимопонимании и сотрудничестве с армией союзников благодаря знанию русского языка на высоком уровне владения.

Таким образом, военно-историческая работа, проводимая преподавателями-кураторами с ИВС, имеет разные формы реализации: на занятиях по РКИ, во внеурочное время (военно-научные секции, заседания круглого стола, военно-научные семинары, викторины, экскурсии), в процессе жизнедеятельности при участии в повседневных и торжественных мероприятиях, что способствует сплочению интернационального воинского коллектива. Военно-историческая работа охватывает три основных направления образовательной деятельности военного вуза (обучения, воспитания и жизнедеятельности), способствует становлению личности будущего военного иностранного специалиста, воспитывает уважение к исторической памяти народа, в стране которого он живет и учится, а также является основой формирования гуманистических идеалов человека, духовно-нравственных, ценностных, толерантных отношений в многонациональном коллективе вне зависимости от религиозных убеждений и национальной принадлежности.

Список литературы

1. Гладкова Н.Н. К вопросу о культуре межнациональных отношений иностранных военнослужащих в условиях военного вуза России // Русский язык – язык науки, культуры, коммуникации. Материалы юбилейной международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию со дня основания первого в России подготовительного факультета для иностранных учащихся 7 ноября 2014 года. В 2 т. М.: Издательство «Перо», 2015. Т. 2. С. 262–266.

2. Кузьмин В.Н., Захаров Ю.Н., Симановский Р.В. Военная история в образовательном процессе вузов // Военная мысль. 1997. № 6. С. 54–57. URL: http://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/1997-vm/9643-voennaja-istorija-v-obrazovatelnom-processe-vvuzov (дата обращения: 02.10.2021).

Gladkova N.N
Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky,
Smolensk, Russia

Forms of conducting military-historical work with foreign servicemen: from the experience of a teacher-curator

The article examines the forms of military-historical work of teachers-curators with foreign servicemen at the Military Academy. Military-historical work with representatives of different states contributes to the formation of the personality of a future foreign military specialist, cultivates respect for the historical memory of the people in whose country he lives and studies, and is also the basis for the formation of humanistic ideals of personality, spiritual, moral, value, tolerant relations in a multinational team, regardless of religious beliefs and nationality.

Key words: military-historical work, foreign military servicemen, educational activities, Russian as a foreign language, teacher-curator.

Киселева Наталья Михайловна
Средняя школа № 25
Смоленск, Россия

УДК 372.87

Система обучения школьников-инофонов русскому языку и литературе в условиях общеобразовательной школы как средство их социальной и культурной адаптации

В современной школе наравне с русскоговорящими детьми обучаются дети из семей мигрантов. Учителя общеобразовательных школ сталкиваются с трудностями в обучении таких детей. Детям с неродным русским языком тяжело адаптироваться в реалиях современного образования. В статье рассматриваются методы, приемы, формы работы для организации обучения русскому языку детей, для которых русский язык является неродным.

Ключевые слова: учащиеся-билингвы, учащиеся-инофоны, формы, методы, приемы обучения, ситуация успеха.

В современном обществе миграционный процесс является одним из важных процессов развития. Это приводит к появлению детей-мигрантов в русских школах. Вследствие этого встает вопрос, как в одних и тех же условиях будут обучаться и русскоговорящие дети, и дети, для которых русский язык не является родным. Для большинства таких детей русский язык оказывается не только не родным, но и языком, на котором не велось обучение. Уровень владения русским языком этой категории обучающихся не соответствует требованиям, которые предъявляет государственный образовательный стандарт по русскому языку.

В новых условиях проживания и обучения русский язык для детей-мигрантов выступает не только предметом для изучения в русскоязычной школе, но и рабочим языком, используя который они будут получать образование. Впоследствии этот язык будет им нужен для получения среднего профессионального или высшего образования, а также в дальнейшей трудовой деятельности.

Рассмотрим понятия, которые мы будем использовать, говоря о данной категории детей.

Учащиеся-билингвы – это учащиеся, в семьях которых говорят как на родном языке, так и на государственном русском. Иногда бывает и так, что эти дети никогда не были на своей исторической родине и русский язык является для них родным. В подобных семьях больше говорят на русском языке, учитывая условия дальнейшего проживания ребенка. Такие учащиеся свободно говорят по-русски, прекрасно понимают своих русскоговорящих сверстников, пишут грамотно, не испытывают сложностей в общении.

Учащиеся-инофоны – учащиеся, чьи семьи мигрировали сравнительно недавно. Такие дети владеют русским языком на бытовом уровне. Они часто не понимают значения тех слов, которые они употребляют. Это вызвано тем, что члены их семей длительное время прожили на родине и общаются дома со своими детьми на их родном языке. Попав в русскоговорящую среду, учащиеся-инофоны вынуждены общаться с учителями и сверстниками только на

государственном русском языке, испытывая при этом большие неудобства. Также трудности испытывают педагоги школ, так как общепринятая методика преподавания русского языка и литературы не учитывает данные особенности. Учителя находятся в условиях самостоятельного решения данного вопроса.

Рассмотрим основные **проблемы**, с которыми сталкиваются учащиеся-инофоны, получающие образование в современной школе.

1. Преодоление языкового барьера. Это, очевидно, самая большая сложность, с которой сталкиваются ребята. Русский язык становится для них основным языком общения, средством адаптации в новых условиях.

2. Сложность в усвоении нового материала. Учащиеся испытывают трудности в понимании учителя и при ответе на вопросы.

3. Сложность в выполнении домашнего задания. Таким ребятам нужно больше времени для подготовки к урокам. Желательно, чтобы процесс выполнения контролировался русскоговорящим человеком.

4. Особенности национального акцента. Отсюда у ребят и неправильное произношение, и ошибки в постановке ударений в словах, и низкая грамотность.

5. Психологический стресс. Безусловно, находясь в новой среде, ребенок испытывает стресс, вследствие чего его эмоциональное состояние расшатывается. Таким детям достаточно сложно установить контакт в общении со сверстниками.

6. Отсутствие поддержки со стороны взрослых. Часто в семьях детей-инофонов родители говорят на своем родном языке. В результате адаптация ученика к новой языковой среде значительно тормозится. Дома ребенок слышит речь на родном языке, а в школе - на русском. Происходит смешение двух языков, что значительно затрудняет процесс обучения.

Перед учителем, работающим в классе с детьми — инофонами, стоят следующие **задачи**:

1) развивать правильную грамотную речь;

2) работать над орфографической и пунктуационной грамотностью;

3) расширять словарный запас;

4) обучать ребят нормам орфоэпии.

На мой взгляд, наиболее эффективным в работе учителя с детьми-инофонами является **дифференцированный подход** с помощью использования групповых форм обучения. Особенно это актуально для учащихся средней школы. Так ребенок будет слышать русскую речь от своих одноклассников и сможет рассчитывать на их помощь в затруднительной ситуации. В старших классах целесообразно использовать модульно-блочную систему при занятиях с разноуровневыми группами учащихся.

Назовем наиболее подходящие **формы работы** для учащихся с неродным русским языком.

1. Коллективная форма работы, ответы хором позволят ребенку побороть боязнь произносить вслух трудные для него слова и фразы. Эта форма работы удобна для проигрывания речевых ситуаций.

2. Работа в парах особенно эффективна для исправления речевых ошибок у учащихся.

3. Работа по цепочке будет уместна при отработке техники чтения, при составлении рассказов по сюжетным картинкам, при пересказе.

В процессе работы с детьми-инофонами уместно использовать следующие **приемы**:

– списывание текста;

– работа по образцу;

– работа с использованием алгоритмов;

– конструирование предложений по памяти;

– письмо по памяти.

Наша школа работает по УМК Т.А. Ладыженской, который предназначен для изучения русского языка как родного. Однако на его материале возможно обучение детей-инофонов. Для этого необходимо адаптировать содержание параграфа, изменяя привычную формулировку понятий и определений. В работу нужно включать наглядный материал: презентации и видеоролики.

При изучении русского языка как неродного словарная работа - основное средство расширения словарного запаса учащегося. Это реализуется через следующие задания:

– подбор синонимов и антонимов,

– словообразовательный анализ,

– работа со словарем,

– пояснение учителем трудных для понимания слов, устаревших и авторских слов,

– создание ассоциативных рядов,

– этимология слова,

– догадка на основе контекста, чтение и понимание контекста.

Работа со словарями помогает в изучении орфографии, лексических и грамматических значений слов. Это может быть не только толковый словарь, но и словари синонимов, антонимов, фразеологических единиц.

Хороший результат дают упражнения на развитие артикуляционной базы. Такой прием не только способствует воспитанию работоспособности, но и развивает навыки восприятия русской речи на слух, помогает улучшить произношение и выработать навыки беглого проговаривания слов. Данным приемом уместно пользоваться при заучивании и частом повторении скороговорок, стихотворений и прочего.

Особая проблема, возникающая у детей-инфонов – правильное употребление окончаний, использование личных местоимений, употребление слов в том роде, в котором они используются в словосочетаниях. Часто от таких детей мы слышим: «Мама купил мне», «Я хотеть рисовать». Методом решения данной проблемы можно считать проигрывание сценок, речевых ситуаций. Основной принцип – от речевого опыта к правилу.

В работе с детьми-инофонами ориентация на успех особенно важна, потому как эти дети часто оказываются в ситуации непонимания, незнания и, зачастую, непринятия. Им жизненно необходима поддержка со стороны педагогов и одноклассников. С целью социального принятия сверстниками

нужно постоянно показывать значимость того, в чем ребенок-инофон разбирается лучше остальных. Создание ситуации успеха – отличный способ дать возможность проявить себя такому ученику.

Сформулируем **общие рекомендации** для организации эффективной работы с обучающимися из семей мигрантов.

1. Своевременное выявление и анализ типичных трудностей, в том числе при участии психолога и логопеда.

2. Включение учащихся в различные формы учебной и внеурочной деятельности.

3. Организация групповых и индивидуальных форм работы.

4. Адаптация и коррекция методики преподавания и использование необходимых дополнений к УМК.

5. Создание ситуации успеха и педагогическая поддержка обучающегося.

Список литературы

1. Мацкявичене Ю.А. Приемы работы с детьми-инофонами на уроках русского языка. КамИНФОРМЮ, 2014.
2. Какорина Е.В. Методика преподавания русского языка как неродного / иностранного. Лексика и грамматика. Работа с текстом. Методическое пособие. Екатеринбург, 2016.
3. Н.А. Крюкова. Проблема освоения русского языка детьми-инофонами в условиях школы с полиэтническим составом // Молодой ученый. 2020. № 6.
4. Каленкова О.Н., Феоктистова Т.Л., Менчик Е.В. Учимся в русской школе: учебно-методический комплект. М.: Этносфера, 2009.
5. Щукин А.Н. Интенсивные методы обучения иностранным языкам: учебное пособие. М., 2000.

Kiseleva N.M.
Secondary school No. 25, Smolensk, Russia

The system of teaching Russian language and literature to foreign-speaking schoolchildren in a comprehensive school as a means of their social and cultural adaptation

In a modern school, children from migrant families study the same way us Russian-speaking children. Teachers of secondary schools face difficulties in teaching such children. It is difficult for children with a non-native Russian language to adapt to the realities of modern education. Russian language teaching methods, techniques,

and forms of work are considered in the article for the organization of teaching Russian to children for whom Russian is a non-native language.

Key words: students-bilinguals, students-foreigners, forms, methods, teaching techniques, a situation of success.

Ланге Нина Витальевна
Смоленский государственный медицинский университет
Россия, Смоленск

УДК 81.161.1’243

Особенности обучения иностранных студентов-медиков запросу данных о местожительстве лица и записи их в медицинскую карту больного

В статье рассматриваются проблемы в преподавании русского языка как иностранного студентам-медикам. Одно из обязательных умений при этом – ведение диалога врача и пациента, а также запись информации в медицинскую карту больного. Частью медицинской карты являются анкетные данные, куда включается информация о местожительстве лица. Знание лексических и грамматических трудностей, возникающих у студентов, позволит сделать процесс обучения данной теме эффективным.

Ключевые слова: русский как иностранный, язык специальности, диалог, медицинская карта больного.

К особенностям обучения иностранных студентов-медиков русскому языку относится ориентированность языка специальности на ведение опроса пациента и заполнение медицинской карты, что в реальности предстоит студентам на медицинской практике в русских больницах. Предметом одной из частей диалога врача и пациента, а также записи информации о пациенте в медицинскую карту являются анкетные данные больного. Врач (или работник регистратуры) должен выяснить ФИО пациента, его семейное положение, его возраст, образование, место работы и должность, а также записать адрес и телефон. Особенности ведения запроса о местожительстве пациента и записи этих данных в медицинскую карту рассмотрены в данной статье.

Первая трудность, с которой сталкиваются студенты, – особенности федерального деления Российской Федерации. Нам представляется, что

студентам смоленского вуза не обязательно рассказывать о названиях всех субъектов Российской Федерации, но объяснить, что одним из федеральных субъектов является область и город Смоленск как раз областной центр Смоленской области, нужно, так как чаще всего студенческая практика проходит в Смоленской областной больнице. Кроме того, необходимо объяснить, что внутри Смоленской области выделяются районы (Велижский, Вяземский, Гагаринский, Глинковский, Демидовский, Дорогобужский, Духовщинский, Ельнинский, Ершичский, Кардымовский, Краснинский, Монастырщинский, Новодугинский, Починковский, Рославльский, Руднянский, Сафоновский, Смоленский, Сычёвский, Тёмкинский, Угранский, Хиславичский, Холм-Жирковский, Шумячский, Ярцевский), в которых тоже есть районные центры – города Велиж, Вязьма, Гагарин, Демидов, Дорогобуж, Духовщина, Ельня, Починок, Рославль, Рудня, Сафоново, Смоленск, Сычёвка, Ярцево, сёла Глинка, Ершичи, Новодугино, Тёмкино, Угра, посёлок Кардымово, посёлки городского типа Красный, Монастырщина, Хиславичи, Холм-Жирковский. Отдельно также выделяется город атомщиков Десногорск [1]. В связи с этим возникает новая проблема: необходимо объяснить студентам, чем отличается город от посёлка городского типа, посёлка и деревни. Я объясняю эти понятия так (что не всегда соответствует действительности, конечно): самая маленькая – деревня, затем село, затем посёлок, далее посёлок городского типа, а город самый большой. Нужно обратить внимание студентов, что в названии посёлка, села (села городского типа) или деревни всегда указываются район и область, к которым деревня, село или посёлок относится.

Следующий момент, который может вызвать трудность, – подтипы улиц. В Википедии указываются следующие категории: улица, площадь, просека, аллея, бульвар, набережная, переулок, проезд, проспект, спуск, тупик, шоссе [2]. Конечно, не все типы улиц представлены в Смоленске (и, вероятно, в Смоленской области), но некоторые объяснения всё же нужны. Например, улицы, где есть автомобильная дорога, могут называться шоссе (в Смоленске, например, Досуговское шоссе, Краснинское шоссе). Небольшая улица, которая

соединяет две автомобильные дороги, – проезд (проезд Дзержинского в Смоленске). Бульвар – улица без автомобильной дороги (бульвар Гагарина). Широкая прямая улица – проспект (проспект Строителей). Совсем маленькие улицы называются переулками (переулок Ульянова). Тупик – улица, у которой нет сквозного проезда (тупик Нагорный) и др. [3].

Поскольку на вопрос: «Где вы живёте? Назовите ваш домашний адрес?» пациент даст ответ в предложном (шестом) падеже, а студент должен сделать запись в медицинскую карту в именительном (первом) падеже, необходимо рассказать о том, как даются названия улицам, потому что названия улиц, данные в честь известных деятелей (улица Крупской, улица Кирова; ср. на улице Крупской, на улице Кирова), склоняться не будут, а названия улиц, образованые от прилагательных, будут изменяться по падежам, особенно если используются не как согласованное приложение (улица Большая Советская; на Большой Советской). Есть у нас и такие улицы, особенностей склонения которых не знают и смоляне (например, улица Нормандия-Неман).

Следующий важный момент – запись адреса. Во-первых, порядок этой записи. Необходимо объяснить студентам, которые привыкли к западному образцу записи адреса (несмотря на то, что обучающиеся Смоленского медицинского университета в основном индийские студенты), что в России на первое место мы ставим название области (опять же необходимо напомнить, что в именительном (первом) падеже), затем района (если это не областной центр), затем города (посёлка, деревни и т.п.), потом улицы (переулка, бульвара, проспекта и т.п.), затем дома и квартиры. Тут опять же подчеркиваем, что квартира у пациента будет не всегда, адрес может включать только номер дома. Кроме того, если пациент живёт в общежитии (что хорошо известно нашим индийским студентам), необходимо называть и записывать не номер квартиры, а номер комнаты. Иногда студенты по привычке, сложившейся с первого курса, добавляют к номеру комнаты и номер этажа (поскольку, когда проходили шестой падеж, требовали называть этаж в адресе: я живу на улице Кирова, в доме 50, в общежитии номер 2, на шестом этаже, в комнате номер 606).

Во-вторых, необходимо объяснить студентам, что слова «область», «район», «город», «посёлок», «посёлок городского типа», «деревня», все типы улиц, слова «дом» и «квартира» сокращаются определённым образом при записи адреса (обл., р-н, г., пос., пгт. и т.д.).

Закрепление изученного проводится с помощью решения ситуационных задач: прослушивания диалогов и заполнения части медицинской карты, а также с помощью составления собственных мини-диалогов.

Использование наглядных материалов (карты Смоленской области), презентации, посвящённой названиям смоленских улиц (тут, кстати, решаются и лингвострановедческие задачи), звуковое сопровождение (песня Ю. Антонова «На улице Каштановой»; аудиозаписи диалогов) способствуют оптимизации процесса обучения и помогают сделать занятия более интересными.

Список литературы

1. Административно-территориальное деление Смоленской области. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Административно-территориальное_ деление_ Смоленской_области (дата обращения: 05.10.2021).
2. Категория: Типы улиц. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/ Категория:Типы_улиц (дата обращения: 05.10.2021).
3. Реестр улиц г. Смоленска. URL: https://www.smoladmin.ru/gostyam-i-zhitelyam/gradostroitelstvo/reestr-ulic-g-smolenska/ (дата обращения: 05.10.2021).

Lange N.V.
Smolensk State Medical University, Russia, Smolensk

Features of teaching foreign medical students to request data on the residence of a person and record them in the medical cart

The article discusses the problems in teaching Russian as a foreign language to medical students. One of the mandatory skills in this case is conducting a dialogue between the doctor and the patient, as well as recording information in the patient's medical record. One of the parts of the medical card is the personal data, which includes information about the person's place of residence. Knowledge of lexical and grammatical difficulties encountered by students will make the learning process of this topic effective.

Key words: Russian as a foreign language, specialty language, dialogue, medical card.

Селедцова Валентина Николаевна
Военная академия войсковой противовоздушной обороны ВС РФ
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
Смоленск, Россия

УДК 372.881.161.1

Использование сетевых социальных сервисов для формирования коммуникативной компетентности иностранных военнослужащих

В статье рассматриваются возможности использования сетевых социальных ресурсов в практике преподавания русского языка как иностранного в военном вузе. Анализируется активность коммуникации иностранных военнослужащих в русскоязычном сегменте сети на начальном этапе обучения. Указываются коммуникативные интенции, заявленные в программе по русскому языку как иностранному, которые реализуются в интернет-общении.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, коммуникативная компетентность, военный вуз, интернет-коммуникация.

Интернет-пространство занимает значительное место в повседневном общении современной молодежи, в том числе иностранцев. Как показывают наблюдения, обучающиеся подготовительного курса уже в течение первых месяцев пребывания в России регистрируются в социальных сетях, мессенджерах, на сайтах Рунета и ведут там активную переписку с носителями русского языка.

Вопрос о месте социальных сетей как средстве формирования коммуникативной компетенции обучающихся обсуждается педагогами, которые сходятся во мнении, что обойти вниманием эту часть языковой среды не представляется возможным, поэтому следует каким-то образом учитывать её влияние на обучающихся в процессе преподавания русского языка как иностранного и использовать в учебных целях.

Преподаватели обращают внимание на то, что с учётом современных реалий необходимо корректировать программные требования по РКИ: «В Образовательной программе по РКИ выделены следующие ситуации общения: в деканате, в магазине, в аэропорту, в банке, в кафе, в библиотеке, в

университете, в больнице. Безусловно, уметь реализовывать коммуникативные намерения в данных ситуациях необходимо. Однако, на наш взгляд, к этим ситуациям речевого общения можно добавить и сетевую коммуникацию. Вышеперечисленные места (деканат, магазин, больница) являются „вынужденными", иностранцу необходимо в них ориентироваться, уметь себя вести, чтобы удовлетворить те или иные потребности. В условия электронного общения студент попадает добровольно, по своему желанию. Наша задача – научить при помощи уже знакомых и новых (специфических) языковых средств реализовывать коммуникативные намерения в интернет-общении» [2].

Существует точка зрения, что «социальные сети являются идеальным инструментом для обучения» в силу наличия ряда характеристик, в числе которых названы следующие: ученики считают, что социальные сети носят больше развлекательный, чем обучающий характер; «социальная сеть основывается на реальной коммуникации, целью которой является общение, таким образом, иностранный язык становится уже средством связи, а не предметом изучения; в социальных сетях задание превращается в сотрудничество… ученики находят информацию, делятся ею и, если что-либо заинтересует их по-настоящему, создают свои собственные ресурсы по данной теме, а это уже является самообучением» [3, с. 103].

В данной статье предпринята попытка определить степень актуальности использования социальных сетей для формирования коммуникативной компетенции обучающихся в военном вузе. Известно, что доступ в Интернет в учебном заведении для курсантов и слушателей ограничен в силу специфики вуза, но во внеучебное время обучающиеся очень активно используют интернет-ресурсы в разных целях.

Иностранным военнослужащим было предложено ответить на вопросы о том, какое место занимает Интернет в их жизни на этапе начального пребывания в стране изучаемого языка. Внимание обучающихся акцентировалось на русскоязычном сегменте сети. В опросе приняли участие представители двух категорий обучающихся на подготовительном курсе:

слушатели (офицеры, возраст которых 30–50 лет, получающие послевузовскую подготовку) и курсанты, получающие высшее образование.

Из 18 офицеров подготовительного курса, представителей стран Африки и Азии, 17 обучающихся ответили, что используют русскоязычный Интернет, из них 15 – в учебных целях. Большая часть опрошенных 3–4 раза в неделю обращается к интернет-ресурсам, в том числе к словарям, учебным материалам для изучения русского языка, новостным сайтам для подготовки информирования о событиях в мире на занятиях по русскому языку. Интернет на родном языке с этой целью используют только 7 опрошенных. Два человека на момент опроса зарегистрированы в русскоязычных социальных сетях, но общаются в них нечасто.

Из 15 курсантов подготовительного курса, представителей стран Африки, Азии, Латинской Америки, 14 обучающихся ответили, что обращаются к русскоязычным интернет-ресурсам, при этом учебные цели преследуются редко. Интернет на родном языке используют 11 опрошенных для поиска информации по математике, физике, информатике, истории, а также курсанты обращаются к двуязычным словарям с целью перевода на русский язык.

Сопоставляя данные, полученные в результате анализа ответов обучающихся двух категорий, можно сделать вывод о том, что для офицеров основанием для обращения к русскоязычному сегменту Интернета является получение необходимой информации в учебных целях, а для курсантов, представителей молодого поколения, актуально общение с партнёром по переписке как с представителем мира изучаемого языка с целью адаптации в русском языковом обществе.

Последнее подтверждается тем, что 14 из 15 опрошенных иностранных курсантов зарегистрированы на момент опроса в одной или нескольких социальных сетях, только двое общаются в них нечасто. Все курсанты отмечают, что это общение необходимо для более успешного овладения языком, оно позволяет «узнать новые слова и как их использовать», «общаться, тренировать всё, что мы узнаём на занятиях», «знать, как писать слова по-

русски», «лучше понять язык», «учиться говорить по-русски по скайпу», «общаться с людьми, понимать, что их язык отличается от моего», «знать, как русские люди говорят обычно».

Кроме того, это общение, по мнению опрошенных курсантов, помогло им узнать об особенностях образа жизни русских людей, ближе познакомиться с культурой, традициями. В качестве показательных можно привести следующие примеры ответов респондентов: «я разговариваю с друзьями во многих частях России, они учат меня их обычаям», «узнаю Россию через чтение новостей, просмотр фото друзей, а самое главное – разговор с русскими людьми», «на родине я не знал русские праздники, а сейчас через “Вконтакте” я знаю все праздники (День Победы, Пасха)», «можно исследовать более подробно Россию» и т.п.

Некоторые обучающиеся указывают, что существует разница в этике представителей разных культур, это становится очевидным в процессе общения в социальных сетях. В качестве примера офицер из Тихоокеанского региона привёл этическую норму в общении с русскими женщинами, которую он открыл для себя при общении в Интернете, – не спрашивать о возрасте.

Все опрошенные курсанты и слушатели отметили, что использование интернет-ресурсов на русском языке помогает в изучении языка.

Таким образом, общение в социальных сетях для обучающихся в военном вузе, в особенности представителей молодого поколения, является нормой. Для социальных сетей актуальны такие коммуникативные интенции, заявленные в программе по РКИ, как вступление в коммуникацию, привлечение внимания, вопрос и ответ, поздравление, благодарность, извинение, согласие и несогласие, сомнение, уверенность, оценка и др. Для того чтобы иностранные военнослужащие могли реализовывать коммуникативные намерения в интернет-общении, необходимо включать в систему занятий соответствующие задания в рамках аспекта «речевой практикум». На наш взгляд, это будет способствовать формированию коммуникативной компетенции, так как позволит успешно решать задачи обеспечения взаимопонимания и

взаимодействия с носителями изучаемого языка в соответствии с нормами и традициями культуры этого языка.

Список литературы

1. Байчорова Х.С., Глуховская Е.А. Образовательный ресурс социальных сетей в интернете в профессиональной подготовке иностранных военнослужащих в военном инженерно-техническом вузе // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 4 (26). С. 74–79.
2. Борисенко Е. Развитие навыков установления контакта в виртуальном общении у студентов, изучающих русский язык как иностранный // RELGA, 2009. № 11. URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu (дата обращения: 30.09.2021).
3. Савицкая Г.В. Социальные сети как инструмент изучения русского языка // Русский язык за рубежом. 2012. № 1. С. 102–104.
4. Программа по русскому языку для иностранных граждан. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Андрюшина Н.П. и др. СПб.: Златоуст, 2002. 176 с.

SeledtsovaV.N.

Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky, Smolensk, Russia

The use of online social services for the formation of the communicative competence of foreign servicemen

The article discusses the possibilities of using online social resources in the practice of teaching Russian as a foreign language in a military university. The activity of communication of foreign servicemen in the Russian-speaking segment of the network at the initial stage of training is analyzed. The communicative intentions stated in the program on Russian as a foreign language, which are implemented in Internet communication, are indicated.

Key words: Russian as a foreign language; communicative competence; military university; Internet communication.

Ульяненкова Елена Александровна
Департамент Смоленской области по внутренней политике
Россия, Смоленск

УДК 353

О реализации региональных стандартов в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства

В статье рассматриваются некоторые аспекты практической реализации региональных стандартов в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства. Наличие стандартов организации работы в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства способствует повышению уровня эффективности мероприятий, проводимых в рамках данного направления как отдельными общественными организациями, так и органами власти.

Ключевые слова: социальная адаптация, культурная адаптация, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

Замечательный российский писатель, смолянин по рождению Борис Васильев в автобиографической повести «Летят мои кони» написал такие строки: «История раскачивала народы и государства, и людские волны, накатываясь на вечно пограничный Смоленск, разбивались о его стены, оседая в виде польских кварталов, латышских улиц, татарских пригородов, немецких концов и еврейских слободок. И все это разноязычное, разнобожье и разноукладное население… объединялось в единой формуле: "Житель города Смоленска"».

Эта многовековая традиция объединять и сплачивать получила новое развитие в наши дни. Миграция населения, в частности трудовая миграция, в современных условиях становится одним из основных факторов, оказывающих прямое влияние на социально-экономическое и общественно-политическое развитие общества, состояние и динамику межнациональных отношений. Поэтому в этой ситуации приоритетной задачей становится адаптация и интеграция иностранных граждан и лиц без гражданства в российское общество.

По данным Администрации Смоленской области, ежегодно в регион прибывает более трёх тысяч трудовых мигрантов, в основном из средней Азии и республик Закавказья, к которым впоследствии приезжают их семьи, что увеличивает это число ещё на 20%. У мигрантов чаще всего возникают проблемы с трудоустройством, устройством детей в детские сады и школы, получением медицинских услуг, общением с коренным населением. В большинстве своем они плохо знают русский язык (особенно молодое поколение), не знакомы ни с российскими правовыми нормами, ни с русской культурой, что приводит к трудностям с их адаптацией к местным условиям жизни, повышению конфликтности.

Поэтому мы обратились к проблеме адаптации трудовых мигрантов и членов их семей в Смоленской области. При поддержке Фонда президентских грантов были разработаны мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, их структура и концепция полностью отвечают Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666.

Работа с мигрантами даст возможность поддерживать стабильную ситуацию в межнациональных отношениях и поможет предупредить негативные события, которые могут сказаться на жизни населения региона. Она поможет избежать образования этнически замкнутых сообществ. Замкнутость таких общин, как правило, усиливает недоверие, подозрительность по отношению к мигрантам со стороны местного населения, приводит к росту мигрантофобии и этнофобии, обострению межнациональных отношений. Такие мигранты труднее адаптируются к российским условиям и на рынке труда и в быту. Они, в силу незнания, не имеют возможности пользоваться действующими правовыми, образовательными, медицинскими, национально-культурными социальными институтами и сервисами.

Только совместная работа в этом направлении власти и общественности (национальных общественных организаций) даст положительный результат.

Для достижения результата при проведении мероприятий были поставлены две задачи: первая – ознакомление трудовых мигрантов с системами правового поля, здравоохранения, образования. Для решения этой задачи были проведены обучающие курсы, в которых приняли участие представители силовых структур, Управления по вопросам миграции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Смоленской области, Центра по противодействию экстремизму Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Смоленской области, представители органов государственной власти, учреждений здравоохранения и образования Смоленской области.

В рамках образовательного курса был выпущен сборник «Справочник трудового мигранта», в котором можно найти всю информацию, важную для мигрантов и их семей, переселенцев и лиц, которые хотят получить российское гражданство. Все обучаемые получили этот сборник.

Вторая задача – это ознакомление семей трудовых мигрантов с культурными традициями нашего региона, их адаптация к местным условиям жизни. Мы постарались погрузить их в смоленскую среду и провели с ними день в Климово Ярцевского района, где приняли участие в празднике «Рачительный хозяин». Прежде чем доехать до Климово, посетили православный храм в Смогирях, провели экскурсию в музей г. Ярцево. Мигранты познакомились с блюдами смоленской кухни, культурой, приняли участие в конкурсе косарей, посетили музей Энгельгардта.

В один из сентябрьских дней состоялась увлекательная экскурсия по г. Смоленску, благодаря которой мигранты узнали много нового о городе, в котором живут и работают.

Вместе мы отметили Всемирный день мира, провели круглый стол, обсудив в его рамках проблемы мира. Мы показали, как у нас отмечают праздники, чем угощают, мигранты же рассказали о своих праздниках и угощениях, а также предложили в рамках следующих встреч продемонстрировать свои культурные традиции. Поэтому мы наметили

совместно с национальными общественными организациями провести в День народного единства 4 ноября праздник с участием представителей всех национальностей, которые проживают на территории Смоленской области. Ведь культура всегда объединяла человечество!

Мы продолжаем наши занятия: следующий этап – это обучение русскому языку. У нас есть Центр народного единства, где можно проводить занятия, встречи, заседания.

Только такая совместная и многопрофильная деятельность будет способствовать укреплению национального согласия в регионе и придаст более конструктивную форму социальной и культурной адаптации трудовых иностранных граждан на территории Смоленской области.

Список литературы

1. Васильев Б.Л. Летят мои кони… Повесть о своем времени // Юность. 1982. № 6.
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1 666. [Документ опубликован не был.] URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.010.2021).
3. Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»: приказ Федерального агентства по делам национальностей от 17 ноября 2020 г. № 142.

Ulyanenkova E.A.

Department of Internal Policy of the Smolensk Region, Smolensk, Russia

On the implementation of regional standards in the field of social and cultural adaptation of foreign citizens and stateless persons

The article discusses some aspects of the practical implementation of regional standards in the field of social and cultural adaptation of foreign citizens and stateless persons. The existence of standards for the organization of work in the field of social and cultural adaptation of foreign citizens and stateless persons contributes to increasing the level of effectiveness of activities carried out within this area, both by individual public organizations and authorities.

Key words: social adaptation, cultural adaptation, foreign citizen, stateless person.

РАЗДЕЛ VIII. ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Алексеева Марина Николаевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 342

Историко-правовые аспекты складывания федеративного устройства в России

Неослабевающий интерес к юридическо-правовой стороне истории российского государства во многом обусловлен непрерывно идущими в течение последних лет реформами системы государственной власти. За процессом реформирования стоит стремление создать новую модель Российской государственности, которая была бы основана на более рациональном взаимодействии властных органов между собой. Нельзя игнорировать зарубежный опыт, адаптируя его к отечественным реалиям. Этот опыт с учетом отечественной специфики находит свое применение в практике современного государственного строительства. В то же время существует понимание необходимости рационального и эффективного применения в современных условиях собственных наработок по управлению государством, накопленных за длительный исторический период в России.

Ключевые слова: федерализм, централизация, децентрализация, унитарное государство, административно-территориальное деление, Россия.

Исследуя истоки российского федерализма, уместно обратиться к периоду раннего Средневековья, процессу объединения княжеств, земель, царств и ханств, когда начало складывалось единое Российское государство. В течение большей части своего исторического пути оно формировалось и развивалось по унитарной модели, и с установлением самодержавия формальное признание идей федерализма было бы, несомненно, нонсенсом. Тем не менее обширность территории и социокультурное многообразие входящих в состав России регионов не могли не отразиться на некоторых особенностях в системе государственного управления: Великое княжество Финляндское, Царство

Польское, Кавказские и Среднеазиатские области Российской империи значительно отличались по своей системе управления от великорусских губерний.

Отдельные элементы, скорее классифицируемые как зачатки федерализма, возможно увидеть в самые ранние периоды русской истории. Можно сказать, что именно специфика исторического формирования России как единого государства, при этом являющегося многонациональной и многоконфессиональной страной, привела впоследствии к федерализации.

Опуская подробное рассмотрение процесса государственного строительства, тем не менее следует отметить, что первоначально, а именно в период «собирания земель», законодательно-правовые акты в своей эволюции направлены как раз на централизацию власти, построение вертикальной модели государственного управления и унитарного государства как такового.

С расширением территории и укреплением централизованного государства остро встает вопрос территориально-административного деления, без которого не представлялось возможным эффективное управление. Эпоха петровских преобразований привела к появлению Российской империи как совершенно нового для России типа государства. Петр I ввел губернское административно-территориальное деление, что наряду с функциями военного значения должно было способствовать реализации амбициозных внутригосударственных задач. Изначально губерний было 8, затем их число увеличилось до 10. Во время правления Екатерины II губернские реформы продолжились, некоторые громоздкие территориальные образования были разукрупнены, что вкупе с присоединением новых земель дало 40 губерний в составе Российской империи к концу ее царствования. Последующие губернские реформы приводили к тому, что число административных единиц неуклонно увеличивалось, а на национальных окраинах империи были созданы 14 областей, так называемого «особого военно-полицейского надзора». Следующим этапом стало появление генерал-губернаторств, объединяющих в

себе несколько губерний и областей. В целом к 1913 году в составе Российской империи количество губерний достигло 68.

Можно констатировать, что, хотя в целом государство являлось унитарным и централизованным, концентрация государственной власти в центре не была абсолютной. Одним из результатов губернских реформ, кроме всего прочего, стало появление элементов делегирования полномочий центральных органов управления губернским администрациям. Так, в компетенции губернского уровня оказались вопросы, касающиеся набора рекрутов, конского состава для армии, постоя войск, поместного управления, и ряд других.

Кроме того, так называемые «национальные окраины» империи пользовались достаточно широкими политическими правами и привилегиями. К примеру, в Прибалтийском и Закавказском регионах широко использовались структуры местного самоуправления, активно функционировали городские магистратуры, приходские собрания, конвенты, ландтаги, различные комитеты и другие органы сообразно местной специфике; Финляндия обладала неслыханным для великорусских регионов набором политических свобод, имела свой представительный орган власти – сейм, а также собственную независимую судебно-правовую систему и т.д.

Подобное смягчение централизации государственной власти в отдельных областях России было обусловлено, конечно, не отходом от концепции унитарного государства и самодержавия, а беспрецедентными размерами и разнообразием территорий Российской империи, что затрудняло контроль со стороны центра за регионами. Кроме того, компромиссное отношение к национальным окраинам позволяло поддерживать достаточно хрупкий баланс и избежать сепаратистских тенденций. Таким образом, в Российской империи сложилась модель, при которой жесткий централизм и унитарная модель государства сочетались с такими базовыми формами децентрализации, как местное самоуправление и территориальная автономия. Это позволяет нам говорить о появлении зачатков федерализма как такового.

В области конституционно-правовой теории идеи федерализма как политического устройства государства в России впервые возникают в первой половине XIX века, что связано с деятельностью декабристов. Члены Северного тайного общества, а именно Н. Муравьев и Г.С. Батеньков, разработали несколько проектов будущей Конституции России, в которых был прописан подробный план федеративного устройства страны. Последующее развитие общественно-политической мысли в России также не обошло вниманием тему федерализации. Так весьма популярна была идея анархиста Бакунина о создании свободной федерации самоуправляющихся общин. Особого внимания заслуживают работы по теории федеративного устройства России за авторством известного русского правоведа А.С. Ященко. По его мнению, «…в федеративном государстве центр и местные власти не рядом друг с другом, как это полагала классическая теория разделения суверенитета, и не одна над другими, как это склонна утверждать унитарная теория, а друг с другом и друг в друге» [8, с. 288].

Российские марксисты изначально весьма настороженно относились к идее федерализма. По их мнению, такой тип государственного устройства вел к ослаблению экономических связей и, как следствие, не годился для будущего устройства России. Однако впоследствии большевики обратили внимание на федеральную модель устройства государства. Принятая в 1912 году программа партии включала положение о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Практическая реализация этих положений началась после победы Октябрьской революции.

Уже на III Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 25 января 1918 года принимается «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», текст которой содержал следующую формулировку: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик» [1]. «Декларация» в слегка измененном виде вошла в качестве вводного раздела в принятую в том же 1918 году Конституцию РСФСР [2], которая уже более

детально формулировала принципы федеративного устройства нового государства. Следует отметить, что, несмотря на введение внешне весьма прогрессивной модели государства, создатели Конституции РСФСР при описании разграничения полномочий центральных и региональных органов власти свели прерогативы местных органов к минимуму, определив для них в качестве приоритета исполнение постановлений высших органов Советской власти (пункт «а» статьи 61). Кроме того, в тексте Конституции было прямо указано: «Сверх перечисленных вопросов ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИКа Советов принадлежат все вопросы, которые они признают подлежащими их разрешению» (статья 50). В итоге, несмотря на широкое употребление термина «федерализм», РСФСР де-факто являлась унитарным государством.

Логическим развитием идей федерализма стало образование Союза Советских Социалистических Республик. Однако к этому моменту какой-либо стройной концепции федерализма, устраивающей все заинтересованные стороны, выработано не было, и процесс создания СССР вызвал к жизни целый ряд острых политических дискуссий. В результате были предложены три плана по формированию нового союзного государства: конфедеративная структура, разработанная представителями ЗСФСР, собственно федеративный план В.И. Ленина и предложенная И.В. Сталиным концепция автономизации национальных республик. В итоге было принято компромиссное решение и Советский Союз получил признаки всех трех предложенных форм государственного устройства: он одновременно был государством унитарным де-факто, федеративным и конфедеративным де-юре. Следует отметить, что в самих конституционных основах советской модели федерации изначально было заложено нарушение принципа единства государства: задекларированное в тексте Конституции создание Союза как результата свободного волеизъявления наций, а также право республик на сецессию впоследствии оказались одной из главных причин его распада в конце 80 – начале 90-х годов XX века.

Следует отметить, что в принятой в 1924 году Конституции СССР [3] впервые в правовой практике можно усмотреть элементы делегирования. Так, в тексте главы 4 «О Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик», а именно в пунктах 23 и 24, фиксировалась норма, которая устанавливала, что в случаях разногласий между Союзным советом и Советом национальностей вопрос должен быть передан в создаваемую ими согласительную комиссию. При недостижении соглашения в согласительной комиссии вопрос переносится на рассмотрение уже совместного заседания Союзного совета и Совета национальностей, причем в случае отсутствия большинства голосов Союзного совета или Совета национальностей вопрос может быть передан по требованию одного из этих органов на разрешение очередного или чрезвычайного съезда Советов. Таким образом, происходит фактическая передача части полномочий государственного органа согласительной комиссии или чрезвычайному органу. Разумеется, в современной конституционно-правовой концепции такая коллизия не может быть полностью идентифицирована как делегирование полномочий, но, тем не менее, подобные элементы взаимодействия государственных органов на основе передачи части своих компетенций присутствуют в данном конституционном тексте. Обратим внимание, что в описанной ситуации передается решение вопроса лишь в определенных, специально оговоренных в Конституции случаях, что позволяет классифицировать явление как оперативное, временное делегирование части полномочий.

Тем не менее сложившаяся модель государственного устройства получила свое дальнейшее развитие, закрепленное в последующих Конституциях 1936 [4] и 1977 годов [6]. Главы IV и VI в тексте Конституции СССР 1936 года более подробно по сравнению с предыдущей редакцией основного закона регламентировали разграничение полномочий между Союзным центром и союзными республиками, а также конкретизировали их конституционно-правовой статус. Кроме того, содержание главы VII впервые подробно описывало полномочия и компетенции высших органов государственной власти

автономных советских социалистических республик, что было внове для советского конституционного права. На республиканском уровне в указанный период стоит отметить принятие Конституции РСФСР 1937 года [5]. В интересующем нас аспекте федеративного устройства в этой Конституции впервые юридически было закреплено наличие в составе РСФСР 17 автономных республик и 6 автономных областей. Однако их правовой статус определялся лишь в самых общих чертах и был весьма расплывчат.

По окончании «сталинского» этапа развития СССР, а именно после 1956 года, несмотря на значительные изменения в общественно-политической обстановке в стране, планы по принятию новой Конституции не были реализованы. В результате дополнительных законодательных актов лишь несколько расширились права союзных республик в части принятии собственного законодательства. Дальнейшее развитие получила двухступенчатая структура отраслевого законодательства, включающая в себя как республиканский, так и союзный уровни. Тем не менее, хотя формально состояние законотворческого процесса не противоречило модели федерализации, на практике работа государственного аппарата велась по унитарному принципу. Несмотря на то что в законодательстве была прописана схема так называемой тройной компетенции, она осталась нереализованной. Компетенция союзного уровня была преобладающей и доминирующей. Зафиксированная в Конституции совместная компетенция Союза и республик на практике реализовывалась исключительно союзными органами власти, предоставляя республиканским лишь исполнительные функции. Схоластическая конституционно-правовая конструкция совместных компетенций являлась, по сути, декоративным прикрытием подчиненного положения республик по отношению к союзному центру. Компетенция союзных республик реализовывалась в крайне редких, даже исключительных случаях, к тому же постепенно урезалась даже в формальном аспекте.

В дальнейшем разрыв между развитием принципов федерализма, расширением прав и полномочий автономных территориальных образований,

закрепленных как в Конституции СССР 1977 года [6], так и в Конституции РСФСР 1978 года [7], и жесткой унитарной практикой работы госаппарата явился одной из причин тяжелого системного кризиса конца 80-х годов XX века. Попытки реформирования, предпринятые под руководством М.С. Горбачева, оказались неспособны предотвратить распад Союзного государства, более того, построенную на аналогичных принципах РСФСР чуть не постигла та же судьба.

В новейшей истории России становление федерализма можно условно разделить на два этапа. Первый из них можно ограничить временными рамками последнего десятилетия XX века и охарактеризовать как этап «парада суверенитетов», сопровождавшийся перераспределением властных полномочий от федерального центра к автономиям с усилением центробежных сепаратистских тенденций. Второй период – с начала 2000 года по настоящее время – период стабилизации обстановки. Для этого новым руководством страны был принят целый ряд мер, прежде всего по постепенному уменьшению полномочий субъектов РФ до объемов, не угрожающих целостности федерации. С этой же целью произошло перераспределение полномочий между верхней и нижней палатами парламента с резким уменьшением влияния Совета Федерации и, как следствие, регионального руководства на жизнь страны в целом. Характерным для комплекса мер по преодолению кризиса федеративного устройства является широкое применение в этом процессе федеральным центром возможностей Конституционного суда Российской Федерации, а также судов других уровней и аппарата Прокуратуры РФ.

Исходя из вышесказанного, можно резюмировать, что, несмотря на то что большую часть своего исторического пути российская государственность формировалась и развивалась по унитарной модели, отдельные зачаточные элементы федерализма можно увидеть, начиная с самых ранних этапов ее истории. Кроме того, особенности создания России как многонационального и многоконфессионального государства с огромной территорией и этнокультурным разнообразием являются прямой исторической предпосылкой

для построения и развития именно федеративной модели государственности, как наиболее подходящей к данным условиям.

Список литературы

1. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // Советские конституции: справочник. М.: Госполитиздат, 1963. С. 138–140.
2. Конституция РСФСР 1918 г. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/ (дата обращения:15.10.2021).
3. Конституция СССР 1924 г. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508660/ (дата обращения: 15.10.2021).
4. Конституция СССР 1936 г. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 15.10.2021).
5. Конституция РСФСР 1937 г. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения: 15.10.2021).
6. Конституция СССР 1977 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения:15.10.2021).
7. Конституция РСФСР 1978 г. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (дата обращения: 15.10.2021).
8. Ященко А.С. Теория федерализма: Опыт синтетич. теории права и государства. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. 841 с.

Alekseeva M.N.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Historical and legal aspects of the folding of the federal structure in Russia

The relentless interest in the legal and legal side of the history of the Russian state is not least due to the ongoing reforms of the system of state power in recent years. Behind the reform process is the desire to create a new model of Russian statehood, which would be based on a more rational interaction of the authorities among themselves. It is impossible to ignore foreign experience, adapting it to domestic realities. This experience, taking into account the national specifics, finds its application in the practice of modern state construction. At the same time, there is an understanding of the need for rational and effective application in modern conditions of their own developments in state management, accumulated over a long historical period in Russia.

Key words: federalism, centralization, decentralization, unitary state, administrative-territorial division, Russia.

Бакулина Валерия Сергеевна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия
Хрустицкая Ангелина Денисовна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Куликова Олеся Николаевна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия

УДК 343.3.7

Уголовно-правовая охрана духовно-нравственных ценностей в Российском государстве

В статье описываются духовно-нравственные ценности Российской Федерации и раскрываются особенности их уголовно-правовой охраны. Исследование опирается на действующее российское уголовное законодательство. Акцентируется внимание на проблемных вопросах в сфере духовно-нравственных ценностей в российском законодательстве. По результатам анализа выявленных проблем в обобщенном виде сформулированы рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, уголовно-правовая охрана, свобода личности, половая свобода и половая неприкосновенность, честь, достоинство и деловая репутация человека, интересы семьи и несовершеннолетних.

Духовно-нравственные ценности – важнейшая составляющая жизни общества в Российском государстве. Это совокупность основополагающих установок и ценностных ориентаций, имеющих культурное, социальное, человеческое значение, которые выступают в качестве идеала, эталона и ориентира жизнедеятельности человека, его взаимодействия с окружающими и являются основой формирования, регулирования моделей сознательной деятельности, поведения в социуме.

Обобщенное представление о совокупности традиционных российских духовно-нравственных ценностей закреплено в Стратегии национальной

безопасности Российской Федерации. В частности, к ним относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины [1]. Именно эти фундаментальные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.

Наблюдается фетишизация свободы личности, активная пропагандистская деятельность, направленная на развитие чувства вседозволенности, безнравственности и эгоизма; навязывание нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних; насаждение культа насилия, потребления и наслаждения; поощрение необоснованного публичного унижения чести, достоинства, деловой репутации личности; стимулирование к совершению действий с открытым сексуальным насилием, к грубому нарушению норм половой морали совершеннолетними лицами по отношению к лицам молодого возраста; развязывание межнациональных и межконфессиональных конфликтов, порождающих вражду и ненависть.

Целенаправленное распространение и внедрение чуждых для Российской Федерации и ее народа ценностей и идеалов реализуется без учета сложившихся исторических традиций, опыта преобразований предшествующих поколений в сферах науки, образования, культуры, религии, информационной деятельности и приводит впоследствии к нарушению целостности фундамента культурного суверенитета, а соответственно, наносит значительный ущерб нравственности людей и формирует благоприятные условия для саморазрушения всего общества. В этой связи возрастает значимость охраны духовно-нравственных ценностей в уголовно-правовой сфере.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 акцентирует внимание на уголовно-правовой охране таких духовно-нравственных ценностей, как свобода личности, половая свобода и половая неприкосновенность, честь, достоинство и деловая репутация человека,

интересы семьи и несовершеннолетних. Остановимся на детальном рассмотрении вышеперечисленного.

Свобода личности признается наивысшей духовно-нравственной ценностью и главным элементом конституционно-правового статуса человека. Подобное положение сопряжено с тем, что свобода представляет собой неотъемлемое свойство, естественное условие человеческого существования, проявляющееся в возможности самостоятельного выбора образа жизни, деятельности, поведения и, следовательно, определяющее полноценное индивидуальное развитие в социальной среде.

Посягательства на свободу личности представляются в качестве одного из наиболее негативных социальных явлений, которые получили распространение не только в России, но и во всем мире. Глобальные масштабы преступлений, их организованный характер, жестокость в обращении по отношению к жертвам и длительные сроки незаконного удержания человека в состоянии несвободы предполагают обязательное принятие активных мер, направленных на противодействие этим отрицательным проявлениям, а также свидетельствуют о значительном уровне общественной опасности данных деяний. В этой связи обеспечение охраны свободы личности и создание безопасных условий для свободного передвижения, выбора места жительства, свободы труда являются приоритетными задачами Российского государства [2].

Уголовное законодательство Российской Федерации содержит главу 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», которая включает перечень преступлений, посягающих на личную свободу личности, и ответственность за их совершение: похищение человека (ст. 126 УК РФ); незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ); торговля людьми (ст. 127^1 УК РФ); использование рабского труда (ст. 127^2 УК РФ); незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ).

Вместе с тем к преступлениям, посягающим на свободу личности, можно отнести: захват заложника (ст. 206 УК РФ); заведомо незаконное задержание (ч. 1 ст. 301 УК РФ); заведомо незаконное заключение под стражу или

содержание под стражей (ч. 2 ст. 301 УК РФ). Данные составы преступлений также ориентированы на охрану свободы личности от возможных неправомерных ограничений и ущемлений.

Еще одной не менее значимой духовно-нравственной ценностью, требующей охраны со стороны государства, является половая свобода и половая неприкосновенность личности, то есть свобода сексуального самоопределения и недопустимость незаконных, в определенных случаях насильственных, сексуальных посягательств, направленных на личность.

Данная ценность определяет здоровое физиологическое, нравственное и психологическое развитие и функционирование человека, а также взаимодействие между членами общества.

По мнению В.П. Коняхина, половая неприкосновенность – составной элемент половой свободы личности в целом [3]. Из этого следует, что любое преступление против половой неприкосновенности человека автоматически влечет за собой нарушение его половой свободы, а значит, должно выступать объектом повышенного внимания и охраны со стороны государства.

Учитывая ранее сказанное, необходимо также отметить, что половая свобода и неприкосновенность касается в первую очередь несовершеннолетних, поскольку недопустимо тлетворное влияние посредством развратных действий, насильственных действий сексуального характера на несформировавшееся мировоззрение и уязвимую психику лиц, не достигших 14 (ч. 3 ст. 134 УК РФ) и 16 (ч. 1 ст. 134 УК РФ) лет.

Уголовным законодательном Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, выделенных в отдельную главу «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: ст. 131 УК РФ – изнасилование; ст. 132 УК РФ – насильственные действия сексуального характера; ст. 133 УК РФ – понуждение к действиям сексуального характера; ст. 134 УК РФ – половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста;

ст. 135 УК РФ – развратные действия. Перечисленные составы преступлений ориентированы на предотвращение и пресечение любых противоправных сексуальных посягательств, сопряженных с искажением понимания сути половой жизни, неправильным представлением о взаимоотношении полов, а также на обеспечение и поддержание должного морального и нравственного развития, физического, психического здоровья, в том числе полового воспитания, каждого человека и всего социума.

Честь, достоинство и деловая репутация также выступают важными духовно-нравственными ценностями отдельного человека и общества в целом, поскольку представляют собой совокупность высоких моральных, профессиональных качеств, достойных уважения и гордости со стороны окружающих, складывающихся на протяжении социальной деятельности каждого и предопределяющих взаимоотношения людей через оценку поведения, составление определенного отношения к образу существования и взаимодействия, в связи с чем, по смыслу ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации, подлежат защите со стороны государства от возможных посягательств, нарушений путем распространения порочащих или не соответствующих действительности сведений в печати, с помощью радио- и телетрансляций, демонстрации в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, в сети Интернет, изложения в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, сообщения в письменной или устной форме хотя бы одному лицу. Защита осуществляется посредством использования различных мер, в числе которых имеются и уголовно-правовые.

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 128.1 УК РФ «Клевета») [4]. Под действие данной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации попадает клевета в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (ч. 2

ст. 128.1 УК РФ); с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 128.1 УК РФ); о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих (перечень таких заболеваний утвержден постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 715), а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера (ч. 4 ст. 128.1 УК РФ); соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого (ч. 4 ст. 15 УК РФ) или особо тяжкого (ч. 5 ст. 15 УК РФ) преступления (ч. 5 ст. 128^1 УК РФ). Кроме того, предусмотрены составы преступлений за оскорбление: публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ); неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства (ч. 1 ст. 297 УК РФ); публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (ст. 319 УК РФ); оскорбление одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы (ч. 1 ст. 336 УК РФ).

Уголовное законодательство занимает важное место в системе правовых средств охраны таких духовно-нравственных ценностей, как интересы семьи и несовершеннолетних как участников семейных отношений.

Семья, как любое социальное образование, должна находиться в области государственно-правового регулирования. Это обусловлено тем, что семья обладает особой ролью в становлении и развитии личности каждого человека, а также общества в целом, ведь именно в ней закладываются основные нравственные, моральные, культурные ценности и нормы поведения. Соответственно, от благополучия семьи, ее прочности зависит социальный прогресс, численность и качество населения [5].

Уголовно-правовой механизм защиты семьи и несовершеннолетних, как целого и части соответственно, от наиболее общественно опасных посягательств крайне необходим, когда семье причиняется вред, нарушающий нормальное функционирование данного института и нормальное нравственное

и физическое развитие несовершеннолетних, или создается угроза такого причинения, в частности, при замене одного новорожденного другим в родильном доме или доме ребенка; при посредничестве в процессе усыновления (удочерения), то есть реализации действий постороннего лица в подборе ребенка для усыновления или передачи в семью усыновителей; при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного действия. В таких ситуациях в определенной степени нарушаются интересы семьи, для которой чаще всего важно и значимо нормальное воспитание и развитие несовершеннолетнего члена семьи.

Уголовный закон охраняет многие права и свободы членов семьи, в числе которых – жизнь, здоровье, половая свобода и неприкосновенность и др. Помимо этого, Уголовный кодекс Российской Федерации содержит отдельную главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», включающую преступления, посягающие на интересы несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей (ст. 150, 151, 151.1, 154, 156 и ч. 1 ст. 157 УК РФ); преступления, посягающие на интересы семьи (ст. 153 и 155 УК РФ); преступление, посягающее на имущественные права родителей как отдельных носителей субъективного права (ч. 2 ст. 157 УК РФ). Указанные составы призваны охранять объединенные интересы членов семьи, реализуемые ими в рамках семейных отношений.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующий вывод. Нравственные ценности определяют развитие личности и ее деятельность, формируют представления человека о мире вокруг, обществе и собственном месте внутри непосредственного окружения и социума в целом. Кроме того, они влияют на формирование поведенческой модели личности, играют важную роль в отношении ее целей в жизни и методов их достижения, определяют гражданскую позицию и уровень социальной активности. Поэтому важно, учитывая сложившееся положение и усиливающуюся пропаганду, которая направлена на подрыв базовых нравственных и духовных ценностей нашего

общества, рассматривать проблематику высших ценностей как одну из ключевых в контексте обеспечения жизнеспособности России.

Список литературы

1. Акиев А.Р. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 214 с.
2. Кара И.С., Кара С.В. Некоторые уголовно-правовые аспекты защиты чести, достоинства и репутации человека // Вестник БГУ. 2019. № 4(42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-ugolovno-pravovye-aspekty-zaschity-chesti-dostoinstva-i-reputatsii-cheloveka (дата обращения: 04.10.2021).
3. Кирхмаер Н.В. Свобода личности как объект уголовно-правовой охраны в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 238–240. URL: https://moluch.ru/archive/340/73834/ (дата обращения: 01.10.2021).
4. Климентьева Е.В. Понятие и сущность половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны // Вестник науки и образования. 2019. № 9-1(63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-polovoy-neprikosnovennosti-kak-obekta-ugolovno-pravovoy-ohrany (дата обращения: 01.10.2021).
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1e2b5c5fc29c839c457c3d876e9cc7b475bc7d45/.

Bakulina V.S.
Smolensk Branch of the Saratov State Law Academy, Smolensk, Russia
Khrustitskaya A.D.
Smolensk Branch of the Saratov State Law Academy, Smolensk, Russia

Criminal and legal protection of spiritual and moral values in the Russian state

The article describes the spiritual and moral values of the Russian Federation and reveals the features of their criminal legal protection. The authors focus on problematic issues in the field under study. Based on the results of the analysis of the identified problems, recommendations and proposals for their resolution were formulated.

Key words: spiritual and moral values, criminal and legal protection, personal freedom, sexual freedom and sexual inviolability, honor, dignity and business reputation of a person, interests of family and minors.

Грибова Евангелина Николаевна
Уральский государственный юридический университет
Екатеринбург, Россия
Научный руководитель:
Белканов Евгений Александрович
Уральский государственный юридический университет
Екатеринбург, Россия

УДК 340

Принцип правовой определенности: понятие и основные характеристики

Статья посвящена раскрытию понятия правовой определенности, проблеме поиска определенности в праве, поскольку именно с ним зачастую связано возникновение юридических конфликтов и правовых споров. Представляется целесообразным выяснить, является ли принцип правовой определенности принципом права или это явление неправовой природы.

Ключевые слова: принцип права, правовая определенность, реализация права, равенство всех перед законом и судом, единство правоприменительной практики.

Важное значение для правотворческого и правоприменительного процессов имеют принципы права, которые воплощают в себе социальную природу права, отражают закономерности его развития и используются на практике как наиболее общие ориентиры поведения.

Принципы права – основополагающие идеи, руководящие начала, лежащие в основе права, выражающие его сущность и определяющие его функционирование.

Принципы пронизывают все правовые нормы. Они могут быть закреплены в нормативных актах, но могут, не будучи закрепленными, логически вытекать из совокупности норм права.

На современном этапе возрастет роль такого принципа права, как его определенность (формальная определенность), под которой понимаются точное, полное и последовательное закрепление реализации права [1, с. 77].

Принцип правовой определенности является общим принципом права и вместе с другими фундаментальными правовыми основами, такими как

принцип верховенства права, равенства лиц перед законом и судом, лежит в основе всех правовых систем, как международных, так и национальных.

Принцип, на первый взгляд, является относительно новым для права и правоприменительной практики, однако известен со времен Древнего Рима, где он впервые был сформулирован.

Принцип правовой определенности является общеправовым фундаментальным началом, не получившим нормативного закрепления, но сформированным в науке и правоприменительной практике и имеющим определяющее значение в деятельности органов публичной власти, поведении хозяйствующих субъектов. Данный принцип предполагает системность и комплектность правового регулирования общественных отношений, ясность, точность, непротиворечивость и логическую согласованность норм законов, обеспечивающих возможность единообразного применения последних на практике.

Как отмечал Л. Вильдхабер, «именно через единство правоприменения достигается выполнение международного и конституционного принципов равенства всех перед законом и судом, равного права каждого перед законом и судом, равного право каждого на судебную защиту, и только таким путем создается правовая определенность. Господство права и эффективность защиты прав всех участников отношений не будут гарантированы в условиях различного понимания и применения правовых норм судами» [4].

В своем основном значении принцип правовой определенности, прежде всего, предполагает стабильность правового регулирования и существующих правоотношений. Правовая определенность необходима для того, чтобы участники соответствующих отношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения, быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей. Указанный принцип в рассматриваемом аспекте имеет целью обеспечить участников соответствующих отношений возможностью точно прогнозировать результат своих действий, дать надежду, что их права будут защищены,

принципы разрешения спора правоприменителем прогнозируемы и предсказуемы, не станут меняться от случая к случаю, а будут гарантировать стабильность.

Следовательно, нормативные акты должны быть опубликованными, ясными и точными, имеющими обратную силу лишь в исключительных случаях, а судебные акты – обязательными, стабильными (исключающими произвольный пересмотр), а также исполняемыми. Правовая определенность достигается предоставлением защиты законным интересам и ожиданиям частных лиц.

Например, как указывает Верховный суд Российской Федерации в своих разъяснениях, необоснованное восстановление пропущенного процессуального срока может привести к нарушению принципа правовой определенности и соответствующих процессуальных гарантий. Так, при решении вопроса о восстановлении процессуального срока судам следует соблюдать баланс между принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Конституционный суд РФ считает, что преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Говоря о реальном содержании принципа правовой определенности, следует признать ведущую роль Европейского суда по правам человека в формулировании и толковании положений и скрытых смыслов этого принципа. Европейский суд по правам человека указывает, что, следуя принципу правовой определенности, который закреплен в Конвенции о защите прав и основных свобод, вступившие в законную силу судебные решения должны в принципе оставаться неизменными. Их можно изменять только для исправления фундаментальных ошибок. Возможность существования двух точек зрения на один и тот же предмет еще не является основанием для пересмотра вынесенного решения.

Являясь неотъемлемой частью цивилизованного мира, Россия строит свою правовую систему таким образом, чтобы быть способной оптимально взаимодействовать с другими правовыми системами иных государств и международным правом в целом, о чем свидетельствует конституционное признание ею общепризнанных принципов норм международного права, а также международных договоров России частью правовой системы (ст. 15 Конституции РФ). Данные принципы получили международно-правовое признание и закрепление, прежде всего, во Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций в 1948 году, провозгласившей равенство всех перед законом (ст. 7); право каждого на эффективную судебную защиту, осуществляемую компетентным, созданным на основе закона судом, или право на доступ к правосудию (ст. 8) и др.

В отечественной теории права существование принципа правовой определенности нашло некоторую поддержку, однако у большинства авторов нет общего мнения о его сущностных проявлениях.

Например, Е.А. Борисова считает, что «содержание принципа правовой определенности заключается в соблюдении требования устойчивости окончательных судебных актов» [3, с. 309]. В.И. Анишина и Т.Н. Назаренко рассматривают указанный принцип как синоним термина «формальная определенность» [2, с. 40]. Наиболее широко принцип правовой определенности рассматривается Т.М. Пряхиной, утверждающей, что он «представляет собой совокупность дополняющих друг друга требований, которым должен отвечать текст закона, правил законотворческой деятельности и постулатов правоприменительной практики» [5, с. 109].

Таким образом, принцип правовой определённости права позволяет правильно интерпретировать норму в том случае, когда она действительно выступает в качестве основы, руководящей идеи конкретного закона, отрасли или института.

Согласно отечественной правовой доктрине, под правовой определенностью права понимается точное обозначение порождающих

правовые последствия обстоятельств, точное определение участников и содержания правоотношений, запретов и санкций за их нарушение.

Следовательно, правовая определенность обеспечивает стабильность правоотношений в сфере различных общественных отношений, гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, включая принятие в соответствии с законом судебных актов, устанавливающих баланс прав и интересов спорящих сторон.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. М.: Юридическая литература, 1981–1982.
2. Анишина В.И., Назаренко Т.Н. Реализация принципа правовой определенности в российской судебной системе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 2. С. 40–47.
3. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учебное пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 319 с.
4. Вильдхабер Л. Прецедент в Европейском Суде по правам человека // Государство и право. 2001. № 12 . С. 5–12.
5. Пряхина Т.М. Принцип правовой определенности: общая характеристика и нормативное содержание // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Правовые чтения на Большом Каретном». М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. С. 107–109.

Gribova E.N.

Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia

The principle of legal certainty: concept and main characteristics

The article is devoted to the disclosure of the concept of legal certainty, the problem of finding certainty in law, since the emergence of legal conflicts and legal disputes is often associated with the search for certainty in law. It is advisable to find out whether the principle of legal certainty is a principle of law or is it a non-legal nature

Key words: principle of law, legal certainty, realization of law, equality of all before the law and court, unity of law enforcement practice.

Иванова Яна Андреевна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Куликова Олеся Николаевна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия

УДК 343.6

Уголовно-правовая охрана жизни человека как основа современного законодательства

В статье рассматриваются некоторые аспекты уголовно-правовой охраны жизни человека как основы современного законодательства. Жизнь как неотъемлемое личное право каждого человека и гражданина находится под охраной не только Конституции Российской Федерации, но и ряда других федеральных нормативно-правовых актов, в том числе и Уголовного Кодекса Российской Федерации. Значение преступлений против жизни и здоровья заключается в причинении смерти потерпевшему, опасного вреда для его здоровья.

Ключевые слова: жизнь, здоровье, уголовно-правовая охрана, эвтаназия.

Актуальность уголовно-правовой охраны жизни человека в современном законодательстве обуславливается различными взглядами на эвтаназию в уголовном праве России и в зарубежных странах мира.

Эвтаназия в переводе с греческого буквально означает «хорошая смерть». Данное явление предопределено прекращением жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, а также испытывающего вследствие такого заболевания невыносимые страдания.

Эвтаназия по Уголовному Кодексу Российской Федерации считается уголовно-наказуемым деянием. В России данное преступление квалифицируется по части 1 статьи 105 УК РФ, то есть как «убийство – умышленное причинение смерти другому человеку» [1].

В Российской Федерации согласно статье 45 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской

Федерации» «медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента» [2].

В современной медицинской этике действует постулат – клятва Гиппократа. Она включает прямой запрет в содействии по уходу из жизни просящего человека: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла».

Однако в своем трактате «Об искусстве» древнегреческий целитель, античный врач и философ описал основную цель медицинской помощи: «Она совершенно освобождает больных от болезней, притупляя силу болезней, но к тем, которые уже побеждены болезнью, она не протягивает своей руки» [3].

Следуя из вышесказанного, человек, «побеждённый болезнью», остается за рамками сферы медицины и, следовательно, её этики. Указанные суждения находятся в противоречии друг с другом.

С одной – в большинстве стран мира процедура эвтаназии является незаконной и запрещенной. С другой – существует небольшой список стран, где эвтаназия легальна и закреплена на законодательном уровне.

Принято выделять два основных вида эвтаназии. Первая – пассивная, то есть намеренное, умышленное прекращение медицинскими работниками поддерживающей терапии у больного. Вторая – активная эвтаназия, предполагает введение умирающему пациенту медицинских препаратов либо иные действия, которые повлекут за собой безболезненную и быструю смерть. К эвтаназии с активной формой также зачастую относят самоубийство с помощью врачей – предоставление тяжелобольному по его просьбе препаратов, значительно сокращающих жизнь.

Первой страной, в которой официально была легализована процедура эвтаназии, являются Нидерланды. В 1984 году Верховный суд страны признал добровольную эвтаназию допустимой. Однако лишь с 1 апреля 2002 года процедура стала легальной.

Действующее законодательство Нидерландов допускает эвтаназию при совокупности нижеперечисленных условий.

1. Страдания пациента невыносимы без перспективы улучшения.

2. Поступила добровольная просьба больного о прекращении жизни, без влияния психических заболеваний и препаратов. Просьба должна сохраняться в течение продолжительного времени.

3. Пациент должен быть полностью осведомлен о своем состоянии, перспективах и возможностях.

4. Соблюдение вышеуказанных условий должен подтвердить второй независимый врач.

5. Смерть должна производиться медикаментозным образом в присутствии лечащего врача.

6. Пациентам должно быть не менее 12 лет, а до 16 лет требуется согласие родителей или иных законных представителей.

7. После этого врач сообщает причину смерти муниципальному судебному медицинскому эксперту.

Детям в возрасте до 12 лет возможность процедуры эвтаназии по их желанию может быть предоставлена только после того, как врач приходит к выводу, что страдания пациента невыносимы без видимого их окончания.

Чтобы уйти из жизни в Нидерландах посредством эвтаназии, необходимо действовать по следующей схеме: представить документ с желанием врачу; получить дозволение от комиссии по этике; если комиссия отказала, можно обратиться к прокурору, а также специализированной комиссии Министерства здравоохранения.

Эвтаназия в Нидерландах проводится только для граждан данной страны, иностранные граждане не смогут получить процедуру.

Принято считать, что такая процедура формально является бесплатной: все расходы покрывает страховая компания или организация.

Вместе с тем в данный момент для тяжелобольных создаются различные удобства. Так, например, имеются выездные бригады для совершения

ассистированной смерти на дому, также работают специальные клиники эвтаназии.

Второй страной, легализовавшей эвтаназию, является Бельгия. Соответствующий закон был принят в 2002 году. С 2014 года была разрешена на законодательном уровне эвтаназия несовершеннолетних. Кроме Бельгии, ни одна страна такого законодательного закрепления в отношении несовершеннолетних не имеет.

Несовершеннолетние в случае желания подвергнуться процедуре эвтаназии должны подать прошение самостоятельно, а родители должны дать согласие на проведение такой процедуры. Для получения разрешения пациент «должен находиться в терминальном состоянии, при котором он испытывает постоянные и невыносимые боли, которые невозможно облегчить, а само состояние может привести к смерти в ближайшее время». Также ребенок должен понимать и осознавать, что с ним будет происходить в последующем.

Стоимость «хорошей смерти» в Бельгии не определима, так как все расходы покрываются медицинской страховкой Европейского союза.

Для граждан Бельгии процедура эвтаназии проводится после того, как больного осмотрели два врача и подтвердили поставленный диагноз. В некоторых случаях может потребоваться вмешательство еще одного медицинского работника. Такое возможно, например, при внезапно наступившем психическом состоянии, в том числе при невозможности жить дальше вследствие социальных причин. Обязательным условием выступает присутствие лечащего врача при проведении эвтаназии до тех пор, пока больной не скончается.

Бельгийские врачи могут не только назначить смертельную дозу препарата, но и ввести её. Груз личной ответственности при этом снимается тем, что аппарат «хорошей смерти» предвтавляет собой нестандартный механизм. Он имеет четыре клавиши, но лишь одна из них запускает введение действующего препарата. Эти клавиши одновременно нажимают четыре человека, и никто из них не знает, где располагается «пусковая».

Право на эвтаназию в Бельгии получают люди, испытывающие невыносимые страдания от заболевания, излечить которое нет ни единого шанса. При этом больной должен сказать о своём желании умереть несколько раз, находясь в здравом уме.

С 28 апреля 2005 года в Бельгии существует набор для эвтаназии стоимостью около 60 евро, который продается в большинстве аптек городов. Однако набор купить может только семейный лечащий врач. Такое условие поставлено вследствие того, что большинство людей хотят сделать это дома самостоятельно.

Процедура эвтаназии в Бельгии для иностранцев не проводится, поскольку в законодательстве страны указано, что больной должен иметь бельгийское гражданство и постоянно проживать на территории страны.

Третья страна, в которой официально разрешена «хорошая смерть» не только для граждан, но и для иностранцев, – Швейцария.

В 1942 году был принят закон, которой разрешил «помогать в совершении самоубийства», но при отсутствии у врача-помощника корыстного умысла.

В 1998 году адвокат Людвиг Минелли создал организацию «Достоинство». Она помогает уйти из жизни всем желающим в городе Цюрихе.

Тем не менее, чтобы «умереть с достоинством», нужно стать членом клуба, заплатить около 200 евро взноса и ежегодно платить около 80 евро за «подписку» на клуб. Когда человек захочет расстаться с жизнью, он должен обосновать своё решение на основании диагноза неизлечимого заболевания или невыносимой болью.

В Швейцарии существует множество клиник по процедуре «хорошей смерти», и в каждой из них она проводится по-своему.

Традиционным вариантом является прибытие в город назначения и, если есть желание и возможность у больного, посещение местных достопримечательностей. После этого пациента внимательно осматривают врачи. Важную роль играют юристы больницы, которые изучают все представленные документы. Если с документами все в порядке, то пациент

подписывает договор на подтверждение желания уйти из жизни. Через определенное время врач дает стакан со смертельной дозой снотворного больному.

Стоимость в крупнейшем городе страны Цюрихе определяется от 4000 тысяч евро. За дополнительную плату в размере 7000 евро сотрудники организации проводят не только процедуру эвтаназии, но и похороны клиента.

Одной из стран после Нидерландов, Бельгии и Швейцарии, официально закрепившей положения о легальной эвтаназии, стала Канада.

В 2016 году сенат Канады одобрил проект закона, который разрешил эвтаназию в активной форме. Затем закон принял Парламент страны, в последующем он получил одобрение королевы Елизаветы II. В настоящий момент эвтаназия в Канаде разрешена официально.

Пациенты, испытывающие невыносимые страдания, чтобы получить услугу смерти с медицинской помощью, должны подписать письменное заявление о своем желании покончить с собой перед двумя независимыми свидетелями, которые могут подтвердить, что это было сделано добровольно, без принуждения. Законодательство Канады указывает четкое время – 10 ясных дней до даты смерти. Затем два врача и (или) практикующие медсестры должны независимо подтвердить свое письменное согласие с тем, что у пациента есть тяжелое и неизлечимое заболевание, состояние необратимого упадка, а также ожидается неизбежная, разумно предсказуемая естественная смерть в скором времени.

В спорах «за» и «против» эвтаназии в пользу такой процедуры говорит экономический аспект. Приверженцы эвтаназии считают, что средства, которые тратятся на поддержание жизни тяжелобольных, а зачастую и неизлечимо больных, можно тратить на лечение тех, у кого еще есть надежда на выздоровление. Существует еще один аргумент в пользу «хорошей смерти»: человек имеет право самостоятельно распоряжаться своей жизнью.

Противники процедуры отмечают, что прекращение человеческой жизни с помощью медицинской помощи противоестественно. Если «право на смерть» будет легализовано, может появиться опасность того, что врачи потеряют

стимул для поиска новых препаратов и способов лечения, в том числе новых болезней.

Стоит отметить, что против эвтаназии высказались представители всех мировых религий. Главный их аргумент заключается в том, что только Всевышний дает человеку жизнь – и только он ее может забрать. Намеренное прекращение жизни религия считает убийством или самоубийством. Врач не должен брать на себя функцию Бога.

Исходя из вышесказанного, прихожу к выводу, что единственной страной, в которой законно проводится по всем правилам и канонам процедура эвтаназии, является Швейцария. Идея «хорошей смерти» медленно завоевывает страну за страной, но все ещё остаётся революционной. На мой взгляд, спор возникает в ряде случаев вследствие того, что процедура противоречит клятве Гиппократа: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48, ст. 6724.
3. Российская государственная библиотека (РГБ) Гиппократ «Об искусстве» URL:https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005274224_1000221922 (дата обращения: 05.10.2021).

Ivanova Ya.A.

Saratov State Law Academy, Smolensk branch Smolensk, Russia

Criminal legal protection of human life as the basis of modern legislation

The article examines some aspects of criminal law protection of human life as the basis of modern legislation. Life as an inalienable personal right of every person and citizen is protected not only by the Constitution of the Russian Federation, but also by a number of other federal regulations, including the Criminal Code of the Russian Federation. The significance of crimes against life and health consists in causing death to the victim, dangerous harm to his health.

Key words: life, health, criminal law protection, euthanasia.

Ильюхов Алексей Александрович
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 37.013

Дифференцирующие формы судопроизводства с участием присяжных заседателей, связанные с реализацией конституционных прав граждан на доступ к правосудию, и выбор формы его отправления

В статье подлежат рассмотрению дифференцирующие формы судопроизводства с участием присяжных заседателей, касающиеся реализации конституционного права граждан на выбор формы отправления правосудия и доступ к нему. Посредством анализа судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации исследуются вопросы подсудности при соучастии, гендерной и возрастной подсудности. Вносятся предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства для более эффективной реализации конституционных прав граждан на выбор формы отправления правосудия и доступ к нему.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд присяжных заседателей, подсудность, доступ к правосудию и выбор его формы.

Дифференцирующую по предметному признаку форму образуют также и диспозитивные начала уголовного процесса, направленные на обеспечение реализации права обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь, в том числе и разъяснение ему права на рассмотрение дела судом присяжных заседателей. В случае, если преступление совершено в соучастии и один из обвиняемых ходатайствует о рассмотрении дела присяжными заседателями, а другой возражает и выделение уголовного дела препятствует всестороннему и объективному судебному разбирательству, судебное разбирательство проводится с участием присяжных заседателей[1]. Но если на предварительном слушании на момент принятия решения стал действовать закон, не относящий

[1] По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом ленинградского областного суда : П. 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 г. № 20-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 21. Ст. 2318.

данное уголовное дело к подсудности суда присяжных заседателей, то ранее заявленное лицом ходатайство удовлетворению не подлежит[1].

Поэтому представляется логичным дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 пунктом, в котором указывается: «По уголовному делу, в котором несколько обвиняемых и инкриминируются разные преступления, подсудные разным судам, один из них заявил ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных заседателей, а другие возражают, материалы дела в отношении последних могут быть выделены и рассмотрены иным составом суда, если заявившее ходатайство лицо не возражает против этого». Далее: «В соответствии с положениями пунктов 2 и 2.1 части 2 статьи 30 и пункта 1 части 3 статьи 31 УПК РФ уголовное дело в отношении не достигшего возраста 18 лет лица судом присяжных заседателей рассматриваться не может. Если по делу проходят другие обвиняемые, заявившие ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных заседателей, и выделить материалы дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство не представляется возможным, уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей».

Дифференцирующей формой выступают также возрастные критерии, ограничивающие право на рассмотрение дела судом присяжных заседателей в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, и лиц старше 65 лет.

Вместе с тем положения ч. 3 ст. 31 УПК РФ послужили поводом для дискуссий о конституционности ограничения подсудности по возрастному признаку, вследствие чего Конституционный Суд Российской Федерации высказал свою позицию, которая нашла свое отражение в ходе рассмотрения

[1] По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2010 № 8-П // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации. — URL : http://www.ksrf.ru.

жалобы несовершеннолетнего В.А. Филимонова на отказ в рассмотрении его уголовного дела присяжными заседателями и в указанной связи требования проверить конституционность положений п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, указав на ее неконституционность[1].

Причем если в преступлении совместно с совершеннолетним участвовал и несовершеннолетний и совершеннолетний ходатайствует о рассмотрении дела судом присяжных заседателей, при этом выделение в отношении лица, не достигшего возраста восемнадцати лет, уголовного дела в отдельное производство препятствует всесторонности и объективности рассмотрения дела, то дело подлежит рассмотрению судом присяжных заседателей[2].

Представленный подход Конституционного Суда Российской Федерации к решению вопроса по несовершеннолетним вызвал неоднозначный отклик среди ученых-процессуалистов, разделив их на противников, указывающих, что такое решение Конституционного Суда Российской Федерации нарушает принципы справедливости, равенства граждан перед законом и судом, а также выбор формы отправления правосудия [1, с. 24; 2, с. 15; 3, с. 12; 4, с. 74], и сторонников, полагающих, что подобным решением Конституционный Суд Российской Федерации отстаивает интересы несовершеннолетнего [5, с. 130].

Представляется, что такого рода ограничения в отношении лица, не достигшего возраста восемнадцати лет, Конституционный Суд Российской Федерации посчитал логичными, так как законодатель тем самым обеспечил баланс его интересов, связанных с реализацией права гражданина на законный суд, и защиту его личных интересов, так как суд присяжных заседателей, как особая форма отправления правосудия, не гарантирует ему их полную защиту

---

[1] По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 2014 №16-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 16. Ст. 1231.

[2] По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом ленинградского областного суда : П. 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 г. № 20-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 21. Ст. 2318.

по причине того, что присяжные заседатели принимают решения, руководствуясь внутренним убеждением, жизненным опытом и совестью. Кроме того, присяжные заседатели не обладают познаниями, позволяющими им оценить психофизиологические особенности ребенка, да и сами несовершеннолетние в силу своей незрелости не в состоянии полностью отдавать отчет и понимать разницу в формах отправления правосудия.

Иную позицию Конституционный Суд Российской Федерации занимает по отношению к женщинам и в Постановлении по жалобе гражданки А.С. Лымарь на ограничение ее права выбора формы отправления правосудия отмечает, что невозможность рассмотрения судом присяжных заседателей уголовных дел в отношении женщин не имеет конституционно-правовых оснований. В указанной связи факт рассмотрения одинаковых по своей сути преступлений судами разного уровня только на основании того, мужчина или женщина обвиняется в преступлении, противоречит принципу юридического равенства[1].

Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации рекомендовал федеральному законодателю внести изменения в УПК РФ, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, а расширение подсудности на районные (городские) суды, производства в суде присяжных заседателей посредством расширения предметной подсудности это право укрепило, что обеспечило обвиняемым их право на выбор формы отправления правосудия и на доступ к правосудию.

Список литературы

1. Гурская С.Н. Критерии формирования перечня составов преступления, подсудных суду присяжных заседателей // Российский судья. 2016. № 2. С. 24.

[1] По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь : Пункт 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2016 № 6-П // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://base.garant.ru/71340672/#ixzz4AAR5jYFb.

2. Колоколов Н.А. Будущее суда присяжных в России: Президент Российской Федерации – спросил, общество ответило // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2 С. 15 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 18.20.2017г.).
3. Непомнящий Е.В. Контроль за конституционностью закона в контексте представлений Конституционного Суда Российской Федерации о дискреционных полномочиях федерального законодателя // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 12.
4. Носкова Е.В., Кочетков Д.В. О праве несовершеннолетних на рассмотрение уголовных дел судом присяжных заседателей // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 74.
5. Смолькова И.В., Преловский П.О. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по поводу уголовного судопроизводства – судебные прецеденты? // Известия Байкальского государственного университета. 2016. № 1. С. 130.

Ilyukhov A.A.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Differentiating forms of judicial proceedings involving jurors related to the implementation of the constitutional right of citizens to access to justice

The article deals with differentiating forms of judicial proceedings with the participation of jurors concerning the implementation of the constitutional right of citizens to choose the form of administration of justice and access to it. Through the analysis of judicial practice and explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the issues of jurisdiction in complicity, gender and age jurisdiction are investigated. Proposals are being made to improve the criminal procedure legislation, for more effective implementation of the constitutional rights of citizens to choose the form of administration of justice and access to it.

Key words: criminal trial, jury trial, jurisdiction, access to justice and the choice of its form.

Козырева Ксения Витальевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Алексеева Марина Николаевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 327.7

Роль соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся Евразийского экономического союза в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Проблема пенсионного обеспечения трудовых мигрантов долго поднималась в дискуссиях стран Евразийского экономического союза. Ранее нормы регулировали начисление пенсии соразмерно стажу работы только в государстве проживания, тогда как время работы за рубежом не учитывалось. Таким образом, мигрантам было выгоднее работать нелегально, сохраняя свой статус трудящегося на родине. Сегодня проблема решена: Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан подписали Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся Евразийского экономического союза. Представляется, что создание единого пенсионного законодательства поможет государствами – членам союза лучше контролировать миграционные потоки на своей территории, а также сократить нелегальную миграцию. В данной работе автор предлагает изучить документ с помощью специальных методов гуманитарных наук и выявить значение договора в обеспечении равенства прав всех работников, находящихся на территории Российской Федерации как основной принимающей мигрантов страны Союза.

Ключевые слова: ЕАЭС, Евразийский экономический союз, пенсионное обеспечение, миграционная политика, трудовые мигранты, равенство прав, Российская Федерация.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как одно из наиболее динамично развивающихся интеграционных объединений на постсоветском пространстве ставит своей целью создать единое экономическое пространство (ЕЭП) к 2025 году [1]. Одно из условий ЕЭП – свобода передвижения рабочей силы. В рамках реализации этого направления 20 декабря 2019 года президентами стран – членов ЕАЭС было подписано Соглашение о пенсионном

обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС (далее – Соглашение) [2], вступившее в силу 1 января 2021 года [3].

Пенсионное обеспечение мигрантов – актуальный вопрос для государств-членов ЕАЭС. Социальные гарантии для трудящихся снижают теневой рынок труда, делают легальную миграцию более привлекательной, позволяют привлекать в государство квалифицированную рабочую силу и повышать заработную плату для иностранных работников.

Соглашение о пенсионном обеспечении – прецедент для ЕАЭС по части принятия реальных мер в области пенсионного регулирования на уровне организации. В данной работе мы предлагаем проанализировать Соглашение и выяснить, каковы его плюсы для Российской Федерации по части обеспечения всеобщего равенства.

Методологическая основа исследования – общенаучные методы (синтез, индукция, дедукция). Также мы применяем специальные методы социально-гуманитарных наук: контент-анализ, метод экспертных оценок. Работа представляет собой попытку провести комплексный анализ проблемы с привлечением знаний политологии, экономики, юриспруденции.

Обращаясь к тексту документа, мы видим, что статья 3 [2] Соглашения регламентирует равные права трудящихся. Это значит, что право на пенсию мигрантов ЕАЭС реализуется в стране пребывания в том же порядке, что и у граждан, а власти должны это равенство обеспечивать. Кроме того, трудящийся имеет право на получение пенсии и от государства проживания, и от государства трудоустройства, то есть получать социальные выплаты от всех национальных экономик, вклад в которые он вносил.

Статья 4 документа декларирует равенство территорий: «Пенсии выплачиваются компетентными органами, в том числе в случае проживания трудящегося на территории другого государства-члена» [2].

Статья 5 говорит о праве члена семьи трудящегося на пенсию (при этом все члены семьи учитываются).

Отметим, что каждое государство – член ЕАЭС само вправе определять исчисление пенсионных выплат в соответствии со своим законодательством (ст. 8).

Статья 11 посвящена безопасности персональных данных трудящихся.

Важно учитывать, что до вступления Соглашения в силу вопрос работы мигрантов в других странах ЕАЭС при расчете их пенсий не учитывался и пенсионное обеспечение производилось только на основе стажа, полученного на родине. Теперь же есть регламентированный порядок назначения и выплаты пенсий. Выплаты начисляются и выплачиваются работнику за весь стаж, приобретенный после принятия и вступления Соглашения в силу тем государством, на территории которого мигрант трудится. За стаж, приобретенный ранее – в соответствии с национальными законодательствами.

Попробуем объяснить, почему Соглашение – это важный шаг на пути к созданию в России правовой системы, в которой права мигрантов на пенсионное обеспечение не будут ущемлены.

Во-первых, Соглашение для России – это шаг на пути к реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [4] (далее – Концепция). Одной из задач миграционной политики, согласно документу, выступает совершенствование правовых механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства РФ. Поддержка иностранных граждан через учет их стажа в других государствах ЕАЭС – первый этап общей демократизации и гуманизации законодательства для нашей страны.

Во-вторых, Соглашение развивает механизмы социальной защиты трудовых мигрантов, что делает легальную миграцию более привлекательной, а также способствует развитию свободы передвижения рабочей силы в рамках потенциального пространства «четырех свобод» [5]. Пока трудно количественно определить прирост легальной и убыль нелегальной миграции, однако принятое Соглашение абсолютно точно повышает привлекательность

приезда в Россию на законных основаниях, что означает повышение уровня контроля и безопасности государства в сфере миграции.

В-третьих, Соглашение интегрирует территории государств – членов ЕАЭС в единое пространство социальных выплат. Такой подход развивает сотрудничество государств в социальной и экономической областях, растет взаимосвязь и взаимозависимость территорий, что имеет серьезное значение для развития объединения. Для России это важно ввиду выработки ее положительного имиджа на международной арене в качестве государства, способного развивать связи со своими соседями путем расширения прав мигрантов.

Более того, легализация трудовых отношений с мигрантами также позволит наладить национальное согласие – в глазах граждан РФ мигранты больше не будут выглядеть малообразованными, несчастными людьми, готовыми много работать [6]. Равные условия пенсионного обеспечения, а также легальное трудоустройство помогут развитию диалога непосредственно между людьми стран ЕАЭС, что поспособствует развитию дружественных отношений народов.

Таким образом, Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС углубляет сотрудничество внутри союза и способствует развитию добрососедских отношений между странами. Значимость договора состоит в том, что отныне мигранты смогут получать пенсию не только за время, отработанное на родине, но и за работу в государствах – членах ЕАЭС. Они имеют право на получение пенсионных выплат от всех стран, в экономике которых участвовали. Помимо этого, Соглашение развивает равенство прав и свобод человека и гражданина в каждой из стран Союза, и особенно в России как основном принимающем мигрантов государстве.

Список литературы

1. Правовой портал ЕАЭС: Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. 2020. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 09.10.2021).

2. КонсультантПлюс: Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза. 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342834/ (дата обращения: 08.10.2021).
3. ЕЭК: Евразийская экономическая комиссия. Вступило в силу Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся стран ЕАЭС. 12.01.2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-01-2021-01.aspx#:~:text=Соглашение%20о%20пенсионном%20обеспечении%20трудящихся,что%20и%20граждан%20государства%20трудоустройства (дата обращения: 08.10.2021).
4. Президент России: Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». 31.10.2018. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986 (дата обращения: 09.10.2021).
5. Кузьмина Е., Ивахнюк И. Зачем нужен единый рынок труда? Аналитический доклад. М.: Центр изучения перспектив интеграции, 2017. 52 с.
6. Левада-Центр: Отношение к трудовым мигрантам. 28.04.2017. URL: https://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovym-migrantam/ (дата обращения: 09.10.2021).

Kozyreva K.V.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

THE ROLE OF THE AGREEMENT ON PENSION PROVISION OF WORKERS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN ENSURING HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The problem of pension provision for migrant workers has been raised for a long time in the discussions of the countries of the Eurasian Economic Union. Previously, the norms regulated the accrual of pensions in proportion to the length of service only in the state of residence, while the time of work abroad was not taken into account. Thus, it was more profitable for migrants to work illegally while maintaining their status as a worker at home. Today the problem has been solved: Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan have signed an agreement on pension provision for workers of the Eurasian Economic Union. It seems that the creation of a unified pension legislation will help the member States of the Union to better control migration flows on their territory, as well as reduce illegal migration. In this paper, the author proposes to study the document with the help of special methods of the humanities and to identify the significance of the contract in ensuring equality of rights of all workers located on the territory of the Russian Federation as the main receiving country of the Union of migrants.

Key words: EAEU, Eurasian Economic Union, pension provision, migration policy, labor migrants, equality of rights, Russian Federation.

Кузютичева Виктория Александровна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия
Азаренкова Полина Викторовна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Куликова Олеся Николаевна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия

УДК 34

Правовое положение иностранных граждан, отбывающих наказание в России

Статья посвящена особенностям правового статуса и правового положения иностранных граждан, отбывающих наказание в России. Целью исследования выступает рассмотрение прав и обязанностей иностранных граждан, осужденных к отбыванию наказания в Российской Федерации.

Ключевые слова: правовой статус, правовое положение, иностранный гражданин, права, обязанности, законные интересы.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время внимание научного общества направлено на изучение функционирования пенитенциарной системы, поиск и решение выявленных проблем в ее работе, а также на изменение условий содержания осужденных в сторону гуманизации в рамках ратифицированных международных документов. Существенным нормативным документом, фиксирующим данные идеи на бумаге, является Концепция развития УИС до 2030 года, в рамках которой предполагается реализация указанных выше мероприятий.

Правовой статус, или, как принято еще говорить, правовое положение, есть определенный спектр возможностей в различных сферах жизнедеятельности, закрепленных в нормативных актах. Под возможностями следует понимать наличие прав и обязанностей, которые научного общество

представляет на трех уровнях: общем, то есть присущем всем, специальном, то есть принадлежащем какой-либо группе лиц, и индивидуальном, принадлежащем конкретной личности. Именно взаимодействие, выраженное в качественном выведении всякого следующего уровня из предыдущего, и обуславливает сложность данной правовой категории.

Отметим, что категории «правовое положение» и «правовой статус» неоднозначно определяются в юридической литературе: существуют точки зрения, где эти понятия считаются синонимами, имеющими идентичное правовое значение; с другой позиции правовое положение по содержанию рассматривается как более широкое понятие, чем правовой статус.

В данной статье понятия «правовое положение» и «правовой статус» выступают в качестве однозначных правовых понятий. Общий правовой статус граждан включает права, свободы, законные интересы и обязанности, устанавливаемые отраслями российского права. При этом основной из них выступает конституционное, отражающее в основном законе государства защиту прав осужденных в России на государственном уровне [4].

Действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее − УИК РФ) закрепляет основы правового положения, которые распространяются не только на осужденных, являющихся гражданами РФ, но и на иных лиц. Осужденные − иностранные граждане пользуются правами и несут обязанности, предъявляемые УИК РФ всем осужденным. Однако система пенитенциарных требований к осужденным иностранцам дополняется правовыми предписаниями международных договоров РФ, законодательством РФ о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства с изъятиями и ограничениями, предусмотренными российским законодательством.

Справедливо мнение В.И. Селиверстова, который, исследуя проблему правового положения осужденных, заметил, что специальный правовой статус осужденных – это регламентация их прав, законных интересов, обязанностей «не только в специализированном (уголовном и уголовно-исполнительном), но и в ином законодательстве, опосредующем правовой статус граждан» [6, с. 8].

То есть правовой статус осужденного, формируемый уголовно-исполнительным законодательством после вступления в законную силу приговора суда, оказывает влияние на регламентацию особенностей его правового положения другими отраслями права. Правда, приходится констатировать, что не все правовые отрасли, регламентирующие общий правовой статус гражданина, выделяют отдельные, специальные нормы, ориентированные на осужденных как специальных субъектов права.

Изменения в административно-правовом статусе осужденных иностранных граждан связаны со следующими моментами.

1. Основанием изменений является вступивший в законную силу приговор суда о назначении уголовного наказания. С наступлением этого момента для осужденного происходит значительное ограничение общего правового статуса, причем в большей степени это касается тех, кому назначено наказание в виде лишения свободы.

2. В рамках специального административно-правового статуса происходит конкретизация определенных прав, свобод и обязанностей осужденных, предполагающая уточнение, детализацию их содержания применительно к условиям исполнения назначенного наказания.

3. Осужденный приобретает дополнительные обязанности, специфические права и законные интересы, составляющие юридическое содержание конкретных правоотношений с его участием, вытекающие из факта привлечения к уголовной ответственности и необходимости претерпевания связанных с этим государственных принудительных мер. Такое дополнение элементов административно-правового статуса осужденных происходит в рамках регулирования отношений, не свойственных в обычной общественной жизни, присущих только исполнению уголовных наказаний того или иного вида.

4. В отношении этих субъектов административного права устанавливается особый порядок привлечения к юридической ответственности в процессе исполнения уголовного наказания, что чаще всего связано с

нахождением осужденных в местах лишения свободы и невозможностью применения к ним общих процедур привлечения к административной, материальной или дисциплинарной ответственности. Многие права и обязанности граждан Российской Федерации, включая осужденных как участников административно-правовых отношений, производны от конституционных прав и обязанностей и находят свою конкретизацию в административно-правовых актах как общего характера (когда речь идет о правах и свободах всех граждан), так и специального (когда затрагиваются конкретные отношения) [3].

Так, данные административно-правовые нормы могут ограничивать какие-либо права всех осужденных либо отдельных групп (например, осужденных к лишению свободы).

Под правом осужденного понимается способность человека вести себя определенным образом или обладать и использовать определенное благо, гарантируемое государством и правовыми нормами. Желание использовать или реализовать то или иное право зависит только от воли осужденного.

Например, ст. 12 УИК отмечает, что «осужденные имеют право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством РФ».

Говоря о правах осужденных, Л.В. Ложкина открывает такую специфическую категорию, как «законные интересы» [6, с. 556], под которыми понимает «потребности человека, которые не охватываются содержанием прав и свобод, установленных законом, но подлежат государственной защите и должны охраняться законом». Согласно ее точке зрения, интересы – это несформировавшиеся права, реализация которых помогает изменить положение обратившегося. Безусловно, их реализация возможна только по заявлению.

Например, согласно Федеральному закону № 96-ФЗ, осужденный может походатайствовать перед начальником исправительного учреждения о переводе в пенитенциарное учреждение своего региона. Да, необходимо получить множество согласий и разрешений на осуществление данной процедуры, но

если осужденный заинтересован в переводе в другое учреждение, то он может реализовать данное право.

За осужденными – иностранными гражданами закреплено право вести переписку, обращаться с жалобами и заявлениями в различные органы и учреждения РФ. Осужденные вправе подавать обращения на родном языке или любом другом языке, которым они владеют, а при необходимости пользоваться услугами переводчика. Для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

Роль данных преференций сложно недооценить. Они не только служат стимулятором законопослушного поведения, но и являются действующим рычагом в механизме реализации политики гуманизации условий отбывания наказания.

Также стоит отметить, что данная форма выражения права носит строго индивидуальный характер и зависит лишь от воли осужденного. Обязанности осужденных в самом общем виде отражены в ст. 11 УИК РФ. Более детально они закреплены в правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, а именно в пункте 16 главы III. Также в данном документе указаны действия, запрещенные осужденным, например «играть с целью извлечения выгоды» и т.д. За нарушения возможно применение к данным лицам мер ответственности. Исходя из вышеизложенного, отметим, что под правовым статусом осужденных следует понимать законодательно закрепленное выражение прав и обязанностей различных категорий лиц.

Так как правовой статус осужденных основывается на общем статусе, то целесообразно сделать предположение о наличии предусмотренных законом ограничений прав, которые могут быть наложены прямо (лишение прав) или косвенно (отсутствие возможности воспользоваться правом), и закреплении определенных обязанностей, что, в свою очередь, и является содержанием специального правового статуса осужденных (ст. 10 УИК РФ и ч. 1 ст. 43 УК РФ [3]).

Ученые в области пенитенциарного права предлагают рассматривать правовой статус осужденных в четырех аспектах, соблюдение которых влечет за собой достижение целей уголовного наказания: 1) относящийся к воспитательной работе; 2) касающийся трудовой дисциплины; 3) связанный со сферой образования; 4) определенный спецификой режима в исправительном учреждении.

Данные категории достаточно условны, так как не имеют точного нормативного закрепления, но, так или иначе, они отражают важные аспекты жизнедеятельности осужденных.

Кроме рассмотренного специального статуса, как уже было отмечено нами выше, у каждого осужденного имеется присущий только ему индивидуальный статус. Он складывается как из условий содержания, так и из ограничений, отраженных в обвинительном приговоре суда. То, что отличает одного осужденного от другого в сфере владения тем или иным правом, и создает базис для формирования уникального набора прав.

В завершение хочется отметить, что Россия, ратифицируя различные международные соглашения в области соблюдения прав человека, берет на себя обязательства по их выполнению не только перед мировым сообществом, но и перед гражданами России. Так как на мировой арене существует тенденция, направленная на гуманизацию исполнения уголовных наказаний, то вопрос правового статуса осужденных рассматривается с особым вниманием.

Таким образом, содержание правового положения осужденного – иностранного гражданина представлено его правами, обязанностями и законными интересами, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством России. Объем дополнительных прав и обязанностей регулируется российским законодательством о правовом положении иностранных граждан в РФ и зависит от вида наказания, назначенного судом. В вопросах реализации правового статуса осужденных − иностранных граждан особая роль должна быть отведена институтам гражданского общества, а также представителям международных правозащитных организаций.

Список литературы

1. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 132.
2. Брылева Е.А. Правовой статус несовершеннолетних в уголовной и уголовно-исполнительной сфере: монография. М.: Проспект, 2019. С. 43.
3. Жиров Р.М., Абазов А.М. К вопросу о содержании правового статуса осужденных к лишению свободы // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 70–72.
4. Куликова О.Н. Субкультура осужденных // Актуальные проблемы правовой культуры: сборник межвузовской научной конференции. Смоленск: Универсум, 2004. С. 65–67.
5. Ложкина Л.В. Понятие, структура и содержание правового статуса осужденных к лишению свободы // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2005. № 6. С. 97–101.
6. Ложкина Л.В. Актуальные уголовно-правовые и пенитенциарные аспекты пожизненного лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 554–560.
7. Румянцев Н.В., Горовой В.В. Административная ответственность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 213.
8. Селиверстов В.И. Правовое положение лиц, отбывающих наказание: теория и прикладные проблемы: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1992. 34 с.

Kuzyuticheva V.A.
Saratov State Law Academy, Smolensk branch Smolensk, Russia
Azarenkova P.V.
Saratov State Law Academy, Smolensk branch Smolensk, Russia

Legal status of foreign citizens serving sentences

The article is devoted to the peculiarities of the legal status and legal status of foreign citizens serving sentences in Russia. The rights and obligations of foreign citizens sentenced to serving a sentence are considered.

Key words. Legal status, legal status, foreign citizen, rights, obligations, legitimate interests.

Лопатина Татьяна Михайловна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 343.2

Трансформация основных прав и свобод человека и гражданина в условиях цифрового социума

В статье представлена авторская точка зрения на проблему трансформации традиционных прав человека и гражданина в условиях развития информационных технологий и цифрового социума. Заявленный в названии статьи предмет исследования представляется актуальным в условиях приоритетного обеспечения права на доступ и распространение информации. Делается вывод о том, что под воздействием цифровизации не только возникают новые отрасли права, но и происходит трансформация основных прав и свобод человека в новых цифровых отношениях.

Ключевые слова: информационное общество, цифровой социум, право на информацию, информатизация, цифровизация, правовая политика, права человека.

Повсеместное присутствие и использование информационных технологий обусловили не только дискуссию о возникновении у человека нового вида прав – информационных, но и предопределили необходимость их защиты правовыми средствами. «В докладе Генеральной Ассамблеи ООН от 16 мая 2011 года право на доступ к сети Интернет было отнесено к неотъемлемым правам человека, ограничение доступа к сети Интернет и распространения информации признано нарушением основных прав человека» [6]. Проблема гарантированности реализации информационных прав решается государством с систематической последовательностью посредством законодательного их закрепления [4] и создания соответствующей технической базы. Однако ц*ифровая действительность не только стимулирует* развитие информационных технологий, но и изменяет содержательные основы реализации основных прав человека и гражданина, включая трансформирование общественной, экономической и правовой систем государства.

«В этом плане все сложнее и сложнее понять, действуют ли цифровые технологии и автономные алгоритмические системы в соответствии с универсальными правовыми принципами и нормами, учитываются ли при их разработке и внедрении права и свободы человека, являются ли ведущими для них этические стандарты и иные ценностно-нормативные системы, выработанные человеком и конкретным обществом в частности» [1, с. 322]. Основным актором реализации прав и свобод человека и гражданина становятся цифровые субъекты, что порождает решение следующих вопросов:

– обеспеченность прав и свобод человека и гражданина в условиях формирования цифровых отношений;

– совмещение традиционных ценностно-нормативных регуляторов и формирующейся новой цифровой субкультуры;

– возвращение в качестве правового ориентира стандартов прав человека в глобальные информационные сети.

Не затрагивая наиболее часто обсуждаемые вопросы (защита интеллектуальных прав, персональных данных, неприкосновенность частной виртуальной жизни; проблема автоматизации правотворчества и правоприменения, защита цифровой публичной инфраструктуры и свободы слова в интернет-пространстве), обратимся к рассмотрению проблематики реализации и обеспечения традиционных прав и свобод человека и гражданина в виртуальном и цифровом пространстве. Можно выделить две области рассмотрения: реализация прав человека на уровне цифрового правотворчества и их конкретизация на уровне правоприменения в сфере цифрового и виртуального пространства. Более наукоемкой является вторая область, поскольку с распространением цифровых технологий возникают этические вопросы о реализации фундаментальных прав человека. Нам представляется, что выработанные положения об основных правах полностью применимы к общественным отношениям, обусловленным четвертой технологической революцией и развитием цифровых технологий.

В современных условиях присутствует основной вопрос цифрового пространства: как разные участники общественных отношений (государства, глобальные компании, гражданское общество, простые граждане), действующие в разных социально-экономических и культурных условиях, могут, работая и сосуществуя вместе в мировом виртуальном пространстве, не ставить реализацию прав человека под угрозу? Исчерпывающего объяснения, как полноценно защищать эти права в цифровой среде, пока нет.

Во-первых, право на неприкосновенность частной жизни в информационной среде может нарушаться не только злоумышленниками и хакерами (в широком смысле этого понятия), но и провайдерами, а также сотовыми операторами. Спам, бесконечные рекламные предложения, вирусные атаки – частные случаи такого ущемления.

Говоря о законодательных способах защиты персональных данных и частной информационной среды, следует выделить Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, ратифицированную Российской Федерации, а также Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», статья 18 которого устанавливает «обязанность оператора, осуществляющего сбор персональных данных, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обеспечить запись, систематизацию, накопление, хранение, а также обновление, изменение, извлечение персональных данных граждан Российской Федерации с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации» [5].

В связи с этим в правоприменительной сфере, на наш взгляд, присутствуют две нерешенные на сегодняшний день основные проблемы. Во-первых, это реальная ответственность субъектов информационных отношений, осуществляющих сбор, обработку, хранение и распространение персональных данных в контекст правовой регламентации. В литературе широко критикуется превентивная эффективность статьи ст. 13.11 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за «невыполнение оператором при сборе

персональных данных, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", предусмотренной законодательством Российской Федерации в области персональных данных обязанности по обеспечению записи, систематизации, накопления, хранения, уточнения (обновления, изменения) или извлечения персональных данных граждан Российской Федерации с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации» (часть 8) в виде «административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц – от одного миллиона до шести миллионов рублей».

Несмотря на то, что Федеральным законом от 24.02.2021 № 19-ФЗ размер штрафа по ст. 13.11 КоАП РФ был значительно повышен, он остается не соразмеряемым с последствиями разглашения персональных данных в странах мирового сообщества. Например, в Европе с 2018 года действует Регламент ЕС 2016/679 от 27.04.2016 Европейского парламента и Совета «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене данных» [3]. В соответствии с названным регламентом в 28 странах Европы действует экстерриториальный принцип обработки персональных данных, за нарушение которого предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере до 20 млн. евро.

Во-вторых, выделим проблему защиты персональных данных в контексте права собственности на них правообладателем и соотношение этого права с публичным интересом на персональные данные и свободой распоряжения собственными персональными данными. «Судебная практика исходит из того, что персональные данные, содержащиеся в открытых источниках, не являются общедоступными» [2]. Следовательно использование персональных данных пользователей социальных сетей (Facebook, «ВКонтакте» «Одноклассники», Instragram, Twitter и др.) третьими лицами (злоумышленниками, коммерческими организациями, представителями государства) без разрешения на это самими пользователями противозаконно. Но тогда возникает вопрос: «Не пора ли

законодательно закрепить практику, наработанную судебными инстанциями, в части использования персональных данных граждан, содержащихся в базах социальных сетей»? Представляется, что имеет место законодательный пробел, требующий урегулирования противостояния частноправовых свобод публично-правовым интересам.

В условиях широкого использования сети Интернет защита персональных данных граждан требует комплексного решения через создание механизма противодействия незаконным сбору, обработке и использованию данных. К примеру, через правовую регламентацию цифрового профиля пользователя[1], с помощью которого будет обеспечиваться идентификация физических и юридических лиц в широком цифровом пространстве. Принятие указанного законопроекта позволит сформулировать порядок получения и предоставления сведений в цифровом формате с дистанционной идентификацией лица, которая будет носить юридически значимый характер с возможностью порождения правовых последствий.

В этих целях могут быть применены следующие методы идентификации пользователей сети Интернет: перенос телефонных номеров в систему доменных имен в Интернете ENUM (Electronic Number Mapping System) или централизованный сбор сведений о пользователях и их активности от операторов связи, провайдеров и интернет-порталов. Второй подход представляется более предпочтительным, поскольку позволяет снимать анонимность даже с пользователей, которые используют средства анонимизации трафика или посещают Даркнет.

Право на защиту интеллектуальных прав в условиях цифровизации творческой деятельности также не вызывает сомнений. Имеются в виду как традиционные объекты авторского права (произведения науки, литературы и искусства), так и компьютерные программы. На сегодняшний день борьба с пиратским контентом в сети Интернет в основном заключается в блокировке

соответствующих сайтов. При этом остается вне правового поля обязанность правообладателя защищать цифровые интеллектуальные права, прежде всего через официальных распространителей лицензионного авторского продукта (контента). На протяжении значительного периода пространство Интернета оставалось зоной, свободной от правового и социального контроля. Но в последнее время этим вопросам со стороны государства стало уделяться больше внимания. Сегодня открыто обсуждается вопрос о защите интеллектуальных прав в контексте соблюдения инфоэтики и ужесточения юридической ответственности за их нарушение.

Принцип правовой защищенности человека как основополагающий принцип правового государства должен быть положен в основу формирования общественных отношений «человек – информационное общество – цифровая среда». Безусловно, информационная защищенность может достигаться посредством проведения комплекса мероприятий, направленных на поддержание информационной среды в безопасном состоянии, так и путем законодательного закрепления обязанности государства обеспечить безопасность реализации прав человека и гражданина при использовании информационных технологий.

Использование информационных технологий основано не только на правовой защищенности интеллектуальных прав, но и на заданных разработчиком или оператором параметрах. В таких условиях предпочтения одних ценностей и отвержения других формируют новый контекст восприятия передаваемой (распространяемой) информации. Такая трансформация может быть благоприятной для одних групп цифрового социума и ставить другие группы в невыгодное положение. В связи с чем вопросы соблюдения прав человека и гражданина в условиях технологического развития и цифровизации шире, чем соблюдение конкретных прав на уважение частной жизни или на

[1] В Государственную Думу в 05.07.2019 г. внесен проект Федерального закона № 747513-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)».

свободу слова. Они значимы для более глобальных аспектов социальной справедливости, поскольку свободе получения и распространения информации в виртуальном пространстве корреспондирует противоречие между реально существующим и необходимым качеством защищенности основных прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Баранов П.П., Мамычев А.Ю., Мордовцев А.Ю. Права и свободы человека в цифровую эпоху: проблемы и перспективы политико-правовой динамики // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 4(29). С. 320–324.
2. Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2018 № 305-КГ17-21291 по делу № А40-5250/2017; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2017 № 09АП-31744/2017 по делу № А40-5250/17. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29012018-n-305-kg17-21291-po-delu-n-a40-52502017.
3. Регламент ЕС 2016/679 от 27.04.2016 Европейского Парламента и Совета «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене данных». URL: https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798.
6. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf.

Lopatina T.M.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Transformation of fundamental human and civil rights and freedoms in a digital society

The article presents the author's point of view on the problem of transformation of traditional human and civil rights in the context of the development of digital technologies and information society. The subject of research stated in the title of the article seems relevant in the conditions of priority provision of the right to access and dissemination of information. It is concluded that under the influence of digitalization, not only new branches of law are emerging, but also the

transformation of fundamental human rights and freedoms in new digital relations is taking place.

Key words: information society, digital society, right to information, informatization, digitalization, legal policy, human rights.

Лучкина Светлана Леонидовна
Рославльский медицинский техникум
Рославль, Россия

УДК 342.7

Обеспечение прав граждан на медицинскую помощь. Правовое взаимодействие медсестры и пациента

В статье рассматриваются правовые аспекты взаимодействия медицинской сестры и пациента. Деятельность медицинской сестры всегда направлена на сохранение здоровья и облегчение страданий человека при наличии заболеваний.

Ключевые слова: медицинское право, медицинская сестра, медицинское вмешательство, пациент, права пациента, охрана здоровья.

Изменение социально-политической системы России, произошедшее после принятия Конституции РФ и Основ законодательства об охране здоровья граждан, которые гарантируют право каждому на охрану здоровья и медицинскую помощь, соблюдение прав человека, коренным образом повлияло как на все здравоохранение, так и на положение медицинского работника, его взаимоотношения с пациентом. Организация деятельности по охране здоровья граждан, появление все новых проблем биоэтики вызвали необходимость создания нового совершенного законодательства, отвечающего требованиям времени и международному праву.

В связи с увеличением числа гражданских исков по возмещению медицинским работником вреда здоровью, с ростом правовой грамотности населения в области оказания медицинских услуг и требований к качеству медицинской помощи возникла потребность в повышении правовой грамотности медицинских работников.

На данном этапе развития общественных отраслей предполагается, что медицинская сестра должна не только обладать всеми необходимыми профессиональными компетенциями, но и быть компетентна в вопросах медицинского права. Содействие соблюдению права пациентов на получение наилучшего качества медицинской помощи является одной из приоритетных задач как медицинской сестры, так и других медицинских работников, а именно: предоставление сестринской помощи независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений и т.д.

В Кодексе международного совета медицинских сестер записано, что на медсестру возложены четыре основные задачи:

- сохранять здоровье;
- предотвращать заболевания;
- восстанавливать здоровье;
- облегчать страдания [1, с. 133].

Решение их связано не только с медицинскими, но и с юридическими проблемами. В этическом кодексе медицинской сестры России записано: медицинская сестра ответственна в пределах своей компетенции за обеспечение прав пациента, закрепленных в законодательстве РФ.

Каждый гражданин имеет право на оказание ему высококвалифицированной помощи. Из этого вытекает обязанность медицинской сестры в результате многопрофильной многоуровневой подготовки овладеть профессиональными знаниями, включая этико-правовые, для достижения достаточной компетентности в своем деле.

Понятие профессионализма включает знания и умелые действия медицинского работника при общении с пациентом. Наряду с этими качествами он должен обладать системой понятий и представлений, основанных на моральных принципах, что, в свою очередь, может помочь ему в решении конкретных задач. Профессия медицинского работника, в отличие от всех других, тесно связана с человеком, его здоровьем, жизнью, а часто и с его

судьбой. Значит, ему должны быть свойственны черты гуманиста, нравственные начала, которые составляют основу профессии, ее главный смысл и наряду с научно-практическим опытом служат человеку, поэтому 100% пациентов центральной районной больницы (далее ЦРБ) считают, что профессионализм является важнейшим качеством медицинской сестры.

В настоящее время в нашей стране действует Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которым каждый гражданин имеет право на охрану здоровья (каждый имеет право на охрану здоровья; право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи) [2, ст. 18]; право на медицинскую помощь (каждый имеет право на медицинскую помощь; каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования) [2, ст. 19].

Пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния [3, с. 327].

Пациент имеет право [2, ст. 19]:

1) на выбор врача и выбор медицинской организации;

2) на профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;

3) на получение консультаций врачей-специалистов;

4) на облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными методами и лекарственными препаратами;

5) на получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья;

6) на получение лечебного питания в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях;

7) на защиту сведений, составляющих врачебную тайну;

8) на отказ от медицинского вмешательства;

9) на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи;

10) на допуск к нему адвоката или законного представителя для защиты своих прав;

11) на допуск к нему священнослужителя, а в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях – на предоставление условий для отправления религиозных обрядов, проведение которых возможно в стационарных условиях, в том числе на предоставление отдельного помещения, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации.

По результатам опроса пациентов, 10% частично осведомлены о своих правах, 30% знают свои права, которыми обладают при обращении за медицинской помощью, 60% пациентов не знают своих прав (рис. 1).

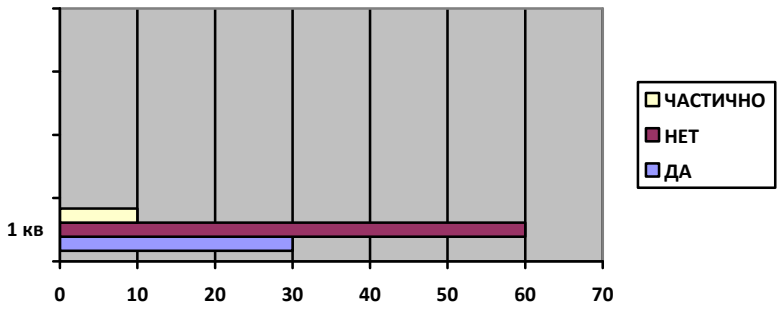

Рис. 1. Осведомленность граждан о своих правах в качестве пациента

Медсестра обязана уважать право пациента на получение информации о состоянии его здоровья, о возможном риске и преимуществе предлагаемых

методов лечения, о диагнозе и прогнозе, равно как и право отказываться от информации вообще. Однако профессиональную информацию медицинская сестра может передавать пациенту только по согласованию с лечащим врачом, если входит в его бригаду. В исключительных случаях, если медсестра убеждена, что информация может нанести вред больному, она имеет право скрыть ее от больного. Еще одна профессиональная задача медсестры тактично, дозированно и с учетом индивидуальных психологических и эмоциональных особенностей больного подавать информацию, тем самым поддерживая его.

Опрос показал: 96% пациентов ЦРБ считают, что имеют право на получение информации о выполняемых манипуляциях, о состоянии здоровья, о диагнозе и прогнозе, методах лечения; 38% пациентов получают информацию от медицинской сестры о своих правах; 62% пациентов не получают такой информации (рис. 2).

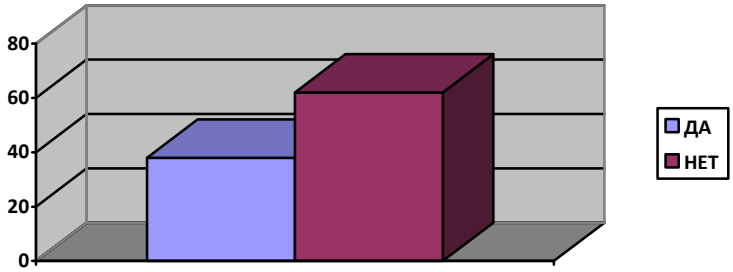

Рис. 2. Реализация права на получение информации о состоянии здоровья

Медицинская сестра должна уважать право больного соглашаться на медицинское вмешательство или отказываться от него. Ее профессиональный долг – разъяснять пациенту последствия отказа от процедуры, но при этом решение пациента не должно отражаться на отношении к нему.

В ходе опроса было выявлено: 81% пациентов считают, что они должны давать согласие на медицинское вмешательство, в то же время 42% медицинских сестер считают, что медицинское вмешательство нужно проводить без согласия пациента, 7% затруднились ответить (рис. 3).

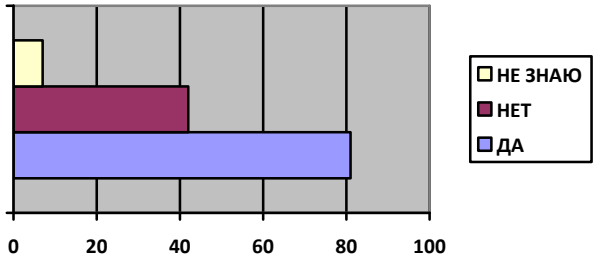

Рис. 3. Реализация права на согласие на медицинское вмешательство

Медицинская сестра обязана сохранять втайне от третьих лиц доверенную ей или ставшую ей известной в силу исполнения профессиональных обязанностей информацию о состоянии здоровья, диагнозе, лечении, прогнозе заболевания, а также о личной жизни пациента, даже после его смерти. Она вправе раскрыть конфиденциальную информацию третьей стороне только с согласия самого больного. Медицинская сестра вправе передавать конфиденциальную информацию без согласия больного лишь в случаях, предусмотренных законом [4, с. 173].

В ходе проведенного исследования 32% пациентов хотели бы, чтобы информация об их заболевании была известна их родственникам, 68% опрошенных не хотели бы информировать родственников о своем заболевании и (или) состоянии (рис. 4).

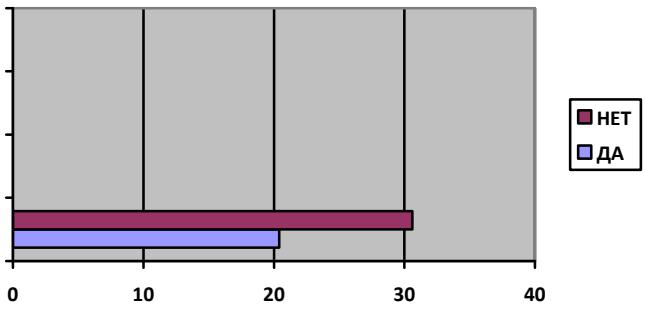

Рис. 4. Реализация права на передачу информации о состоянии здоровья

Соблюдение прав пациентов – это одна из важнейших обязанностей медицинской сестры, но опрос показал, что проблема несоблюдения прав пациента существует на достаточно высоком уровне. Так, 33% опрошенных считают, что их права как пациентов нарушаются медицинским персоналом, 67% не видят в действиях медицинских работников нарушения их прав как

пациентов. В случае нарушения прав пациент может обращаться с жалобой к руководителю или иному должностному лицу ЛПУ, в котором ему оказывается медицинская помощь, в медицинские ассоциации или в суд. По результатам опроса, 26% пациентов знают как можно защитить свои права и куда обращаться для защиты, 74% пациентов не знают, как защищать свои нарушенные права и куда обращаться за защитой (рис. 5).

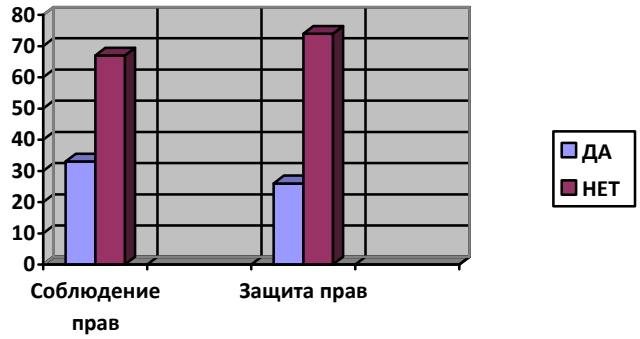

Рис. 5. Соблюдение и защита прав пациента

Большинство пациентов заявляют о том, что медицинская сестра прежде всего должна ориентироваться на особенности личности пациента при выполнении медицинских манипуляций (рис. 6).

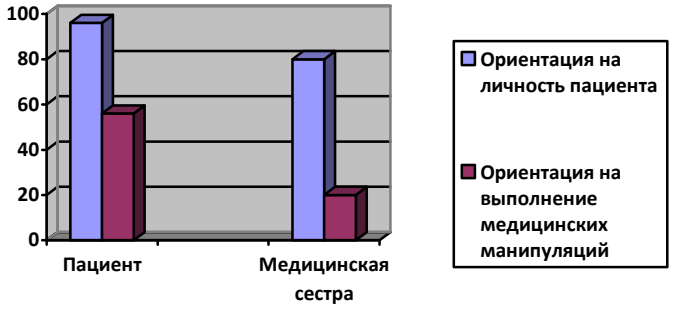

Рис. 6. Коммуникативная компетентность медицинского работника

В заключение можно отметить, что разрешение конфликтов между медицинской сестрой и пациентом возможно с помощью формирования бесконфликтной среды в медицинской организации; грамотной работы на стадии разрешения письменной претензии в рамках проведения досудебных и внесудебных процедур. В первую очередь стоит отдать предпочтение досудебным процедурам урегулирования спора. Если для пациента или

медицинской организации имеет важное значение получение судебного решения, то такого пути, как обращение в суд, не избежать.

Список литературы

1. Акопов В.И., Карасова Ю.В. Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 317 с.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
3. Ардашева Н.А. Словарь медицинских терминов. СПб.: СпецЛит, 2007. 528 с.
4. Акопов В.И. Медицинское право. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. 377 с.

Luchkina S.L.
Roslavl Medical College, Roslavl, Russia

Ensuring the rights of citizens to medical care. Legal interaction between a nurse and a patient

The article discusses the legal aspects of the interaction between a nurse and a patient. The activity of a nurse is always aimed at preserving health and alleviating human suffering in the presence of diseases.

Key words: medical law, nurse, medical intervention, patient, patient's rights, health protection.

Моисеенкова Мария Алексеевна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия
Козлова Анна Олеговна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия

УДК 372.87

Обеспечение равенства прав граждан российским законодательством уголовно-правового цикла

В статье рассмотрены наиболее важные вопросы обеспечения прав граждан в условиях современного уголовно-правового цикла. Исследование посвящено правам человека и гражданина в современном обществе.

Оно проводится в контексте изучения международных актов, на примере российского законодательства в области уголовного права и иных связанных с этим видом отраслей российского права, посвященного правам, свободам, равенству граждан, их статусу, в случае если они связаны с совершением преступления.

Ключевые слова: права человека и гражданина, уголовное законодательство, обвинительный приговор, уголовно-исполнительное законодательство.

Основными отечественными науками уголовно-правового цикла принято считать: уголовное право, уголовный процесс, криминологию. Проблемы преступности, причины и условия ее развития, характеристики личности преступника и эффективность защиты от преступности личности, общества и государства привлекали к себе внимание философов, юристов, социологов и ученых других смежных отраслей знаний еще в древности. Древние мыслители сопоставляли преступность с деформированными, искаженными потребностями человека, обусловленными наличием пороков воспитания. Диоген в V–VI веках до н.э. и Аристотель (IV век до н.э.) усматривали исток преступности в социальной и личностно-мотивационной природе. Наукам уголовно-правового цикла в настоящее время свойственно сочетание теоретических и прикладных исследований. В целях обеспечения законодательного регулирования борьбы с преступностью, прежде всего с организованной, сохраняются и развиваются связи отечественной науки с представителями этой научной отрасли в зарубежных странах.

В большинстве стран действующее законодательство стоит на стороне равноправия граждан при обеспечении их юридической помощью, судебной защитой, а также регламентирует и контролирует деятельность органов государственной власти, направленную на реализацию прав человека.

Несмотря на бесконечные споры философов о природе прав человека, международное сообщество заявило о своей непреклонной приверженности идее защиты прав человека, приняв в 1948 году Всеобщую декларацию прав человека, закрепившую действенные принципы международных, региональных

и национальных правовых документов. ВДПЧ разрабатывалась не в качестве юридически обязательного документа, однако благодаря введению ее норм в многочисленные последующие юридически обязательные договоры, такие как «конвенции» и «соглашения», правовой статус этих норм на сегодня установлен и не подлежит сомнению.

В уголовно-процессуальном законодательстве закрепляется статус лица, совершившего преступление, и предусмотрены процессуальные формы совершения определенных действий со стороны должностных лиц правоохранительных органов, вынесения соответствующих решений, их процессуальное оформление, которые тем самым также рассматривают вопросы реализации прав лиц, которые виновны в совершении преступления, и принципа равенства в отношении как потерпевшей стороны, так и стороны, которая выступает виновной по отношению к конкретному виду общественно опасного деяния.

Преступление – это своего рода реализация криминогенных особенностей личности вследствие взаимодействия с ситуативными факторами. Личность преступника занимает центральное место во всех науках криминального профиля. В криминологии выделена отдельная отрасль, изучающая преступность даже в местах лишения свободы. Криминопенология анализирует причины, ее провоцирующие, и способствующие ей условия, прогнозирует возможные последствия преступности в данной среде, изучает личность преступника, а также разрабатывает специфическую систему мер и средств борьбы с данным явлением, основанную на научных исследованиях и с применением гуманных методов.

Действующее уголовно-правовое законодательство, рассматриваемое нами в данной работе, освещает вопросы правового регулирования принципа равенства граждан в отраслях российского права с учетом международных правовых актов. При реализации отечественного законодательства приоритетны требования международных правовых актов[1], основанные на Всеобщей

[1] Часть 2 ст. 3 УИК РФ

декларации прав человека, в соответствии с которой «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».

Рассмотрим на примере соответствующих статей УК РФ, УПК РФ и УИК РФ реализацию принципа равенства граждан в рамках действующего российского законодательства. Уголовное законодательство однозначно трактует принцип равенства: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»[1].

В уголовном процессе существует принцип равенства, включая возможность всестороннего участия всех лиц, которые участвуют в уголовном деле как в качестве потерпевшего, так и обвиняемого.

Уголовно-исполнительное законодательство регламентирует порядок исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации в соответствии с международными стандартами, основываясь на принципах законности и гуманизма, реализуя принцип равенства граждан[2]. Основанием реализации данного принципа в уголовно-исполнительном праве является вступивший в законную силу обвинительный приговор суда, который имеет процессуальную форму.

Обвинительный приговор – процессуальный акт, который выносится судами первой или апелляционной инстанции, в отношении виновного лица. Данный процессуальный документ назначает наказание либо же освобождает от него. Тем самым принцип равенства при отбывании наказания реализуется в

[1] Ст. 4 УК РФ
[2] Ст. 8 УИК РФ

отношении лиц, как связанных с изоляцией от общества, так и не связанных с ней. При этом в отношении всех категорий осужденных, отбывающих любой вид мер государственно-правового принуждения, нельзя применять медицинские опыты, дополнительные меры принуждения. Принцип равенства в уголовно-исполнительном праве понимается как факт того, что если лицо подвергнуто по обвинительному приговору суда уголовному наказанию, то оно должно его понести. Отбывает уголовное наказание осужденный как в пределах срока и размера, указанных в приговоре, так и только в его части. Сокращение срока наказания предусмотрено в случае, если лицо может быть освобождено условно досрочно, амнистировано или помиловано, а также если ему оставшаяся часть отбываемого наказания по решению суда может быть заменена другим, более мягким видом.

В отношении осужденных также действуют законодательные нормы как отечественных, так и международных правовых актов. В настоящее время к преступившим закон как никогда ранее применяются принципы гуманизма, основанные на преобразовании личностных качеств преступника, без ломки личности, направленные исключительно на замещение преступных наклонностей другими потребностями. Основываясь на принципах обеспечения верховенства закона, соблюдения и защиты прав и свобод человека, изменение личностных качеств преступников путем индивидуальной воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленной на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, выдвигается требование обеспечения исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству Российской Федерации и международным правовым актам[1].

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением

[1] Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. №1138-р

Правительства РФ от 29 апреля 2021 года № 1138-р, одним из направлений реализации эффективных воспитательно-профилактических мероприятий в исправительных учреждениях является создание условий для приобретения или восстановления осужденными трудовых навыков, освоения рабочих профессий с целью их последующей адаптации в обществе, выработки у них психологической и нравственной потребности трудиться в целях сокращения рецидива преступлений.

Трудовая адаптация спецконтингента в учреждениях ФСИН России выступает одним из приоритетных видов их деятельности, ориентированным на достижение целей социального, исправительного и воспитательного характера, а также равноправия граждан. При этом наряду с указанными целями пенитенциарной занятости следует обратить внимание и на ее экономические результаты, которые проявляются в получении доходов осужденными в виде оплаты труда, возмещения ущерба пострадавшим лицам, самообеспечения потребностей учреждений и органов УИС, компенсации государственных расходов на содержание спецконтингента и др., что также уравнивает права граждан нашей страны вне зависимости от их статуса.[1]

Актуальность проблемы совершенствования планирования и организации трудовой адаптации осужденных в отечественной пенитенциарной системе обусловлена также значительным как в абсолютном, так и в относительном выражении числом содержащихся в ней трудоспособных граждан. Несмотря на устойчивую тенденцию снижения численности осужденных на лишение свободы в течение последних лет, по состоянию на 1 марта 2021 года в учреждениях УИС находилось 518,4 тысяч человек, из которых более 85% являлись лицами трудоспособного возраста.

Таким образом, действующее законодательство, международное и отечественное, при реализации прав лиц, подвергнутых уголовному преследованию, мерам уголовно-процессуального и иного уголовно-правового

[1] [1, с. 56-57] (Shamsunov, Pavlova, 2017).

воздействия, в полной мере реализует принцип равенства граждан на современном этапе развития общества.

Концепция прав человека базируется на двух основных ценностях – человеческом достоинстве и равенстве. Права человека определяют базовые нормы, необходимые для того, чтобы жить с чувством достоинства, и их универсальность как следствие того, что, по крайней мере, в этом все люди равны. Именно поэтому права человека получают поддержку со стороны всех мировых культур, всех цивилизованных правительств и всех основных религий. Практически повсеместно принято, что власть государства не должна быть безграничной и произвольной, она должна обеспечить для всех находящихся под его юрисдикцией условия жизни, при которых не теряется чувство человеческого достоинства.

К отраслям российского права, неразрывно связанным с исполнением наказания и обеспечением прав граждан, однозначно относится конституционное право, так как на нем базируются нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Обеспечение и защита прав и свобод возможны только в правовой демократической и социальной стране. Активность самих граждан является важным звеном правозащитного механизма. Россияне в прошлом году приняли участие в создании конституционных прав и свобод посредством общероссийского голосования, по результатам которого более чем 77% голосов приняты поправки в Конституцию Российской Федерации. В соответствии с Конституцией человек имеет возможность защищать свои права и свободы любыми методами, не запрещенными законодательством, таким образом нашему поколению представилась возможность принять участие в формировании механизма правовой защиты.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены

в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

Moiseenkova M.A.
Saratov State Law Academy, Smolensk branch Smolensk, Russia
Kozlova A.O.
Saratov State Law Academy Smolensk Branch, Smolensk, Russia

Ensuring equality of rights of citizens by the Russian legislation of the criminal law cycle

The article deals with the most important issues of ensuring the rights of citizens in the conditions of the modern criminal law cycle. The research is devoted to human and civil rights in modern society. It is conducted in the context of studying international acts, using the example of Russian legislation in the field of criminal law and other related branches of Russian law devoted to the rights, freedoms, equality of citizens, their status, if they are related to the commission of a crime.

Key words: human and civil rights, criminal law, conviction.

Пузанова Дарья Алексеевна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Иванов Александр Михайлович
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Смоленск, Россия

УДК 343.4

Федеральный и региональный уровни социальной адаптации мигрантов и пресечение экстремизма и терроризма по законодательству Российской Федерации

В статье описывается социальная адаптация мигрантов, проводимая государственными органами на федеральном и региональном уровне и направленная на пресечение экстремизма и терроризма в Российской Федерации. Делается вывод, что причинами преступности иностранцев в России является недостаток принимаемых мер для стабилизации состояния незаконной миграции.

Ключевые слова: адаптация, миграция, преступления, терроризм, экстремизм.

Серьезной темой для обсуждения в современном мире является проблема масштабов миграционных процессов и их последствий. Внутренние изменения, а именно нарастание внутригосударственных конфликтов, недостаток общественно-значимых благ и условий нормальной жизнедеятельности, социальная напряжённость, оказывают негативное влияние на личность, следствием чего является массовая миграция. Как правило, пребывание лиц на территорию другого государства осуществляется либо на законных основаниях, либо с нарушением установленных законом норм права, то есть незаконно. Так, например, в соответствии с пунктом «б» части 2 статьи 322.1. УК РФ, при организации незаконной миграции в целях совершения на территории Российской Федерации конкретного преступления с участием или в отношении

иностранных граждан или лиц без гражданства лицо подлежит уголовной ответственности [1].

По данным Федеральной службы государственной статистики на 2020 год, в РФ прибыло 594 146 человек, а из стран СНГ– 535 923. В большинстве случаев это выходцы из Азербайджана, Армении, Казахстана, Таджикистана. Так, приезжие представляют территорию ближнего зарубежья, закавказского региона (рис. 1).

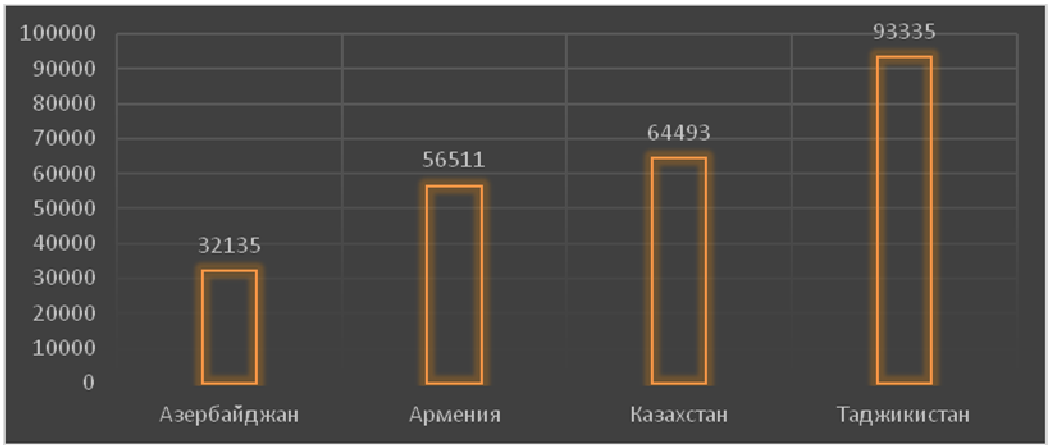

Рис. 1. Количество мигрантов, прибывших в Россию из стран СНГ

Рассматривая характерные последствия миграции именно для России, можно остановиться на двух главных и выделить несколько обстоятельств актуальности изучения проблемы миграции.

В первую очередь, нужно отметить позитивное влияние на экономическую политику государства вследствие притока рабочей силы посредством поступления в бюджет денежных средств от продажи патентов на трудовую деятельность. После закрытия границ во время пандемии остро стоит дефицит кадров различной направленности, поэтому работа в сфере ЖКХ, бытовых услуг, на стройках приобрела актуальный характер. Кроме того, исследование миграционных процессов связано не только с изучением положительных последствий, но и с осознанием обратного воздействия, которое проявляется в затруднении интеграции и адаптации мигрантов в принимающее сообщество. То есть из-за различий в социальной и культурной сферах, в уровне образования, денежных средствах между мигрантом и коренным населением возможно возникновение нежелательных конфликтов, способных

повлечь за собой общественно-опасные деяния – преступления. Несмотря на то, что лицо может адаптироваться в незнакомых ему условиях, интегрироваться, в частности в российское сообщество, признаётся затруднительным. Личность находится в чуждой обстановке, совершенно иной и непривычной. Приобретая за последние десятилетия ярко выраженный характер, миграция стала источником проблем в правовой сфере общества, а именно стала источником антиобщественного поведения, противозаконных действий.

Стоит раскрыть факторы, влияющие на совершение преступлений именно в сфере экстремистской и террористической направленности, так как некоторые иммигранты не справляются с решением социокультурных проблем и подвергаются негативному воздействию. В качестве примера можно привести регионы, имеющие долгую историю миграции, и причины, из-за которых последствия таковой миграции в них различаются. Так, наиболее заметными становятся три региона: Восточная Европа, Кавказ и Средняя Азия. Если переселенцы из стран Прибалтики, Украины и Беларуси достаточно легко интегрируются в российское общество, то мигранты из двух других регионов имеют в этом большие затруднения. В качестве причин подобного можно говорить о двух обстоятельствах: бедность и национально-религиозная обособленность мигрантов от общества. Так, в силу вынужденного переселения лица из Средней Азии имеют сложности в трудоустройстве в сферах с достойной оплатой труда. Вследствие чего они попадают в замкнутый круг, не имея возможности скопить достаточно средств для получения лучших условий жизни, они оказываются в цепях собственной работы. В результате такие лица становятся крайне подвержены различной экстремистской агитации или лёгким, подчас преступным способам заработка.

Вторым же важным фактором становится обособленность. Даже легальная миграция приводит к образованию автономных от населения общин, которые стараются установить, сохранить свои нормы и порядки на новой территории. Само по себе явление не является негативным, что подтверждается различной национальной кооперацией и участием таковых общин в работе с

органами власти и самоуправления. Но такие общины могут стать фундаментом для возникновения национальной преступности. В стремлении обезопасить, сохранить свой коллектив и национальную культуру такие сообщества могут начать считать новое общество своим врагом, подчас допуская насильственные и преступные деяния. Культура становится для них оружием, средством обмана и борьбы с новым местом жительства.

Таким образом, дистанция между исходной культурой и новой значительно велика, особенно в регионах Закавказья. Как правило, это различия в менталитете, обычаях и традициях, исторических ценностях и быте. Процесс адаптации к новой культуре занимает большое количество времени, и требуется соблюдение большого количества норм, как правовых, так и моральных, чтобы снизить процент преступности.

Также есть и другие точки зрения на причины возникновения преступности среди иммигрировавших. Так, например, А.А. Илимбетова в своей статье «Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы» среди факторов возникновения и распространения преступности представляет ошибочную установку интеграционной политики на ассимиляцию иностранцев. «В условиях незнания языка, законов, отсутствия официальной правовой помощи иностранные граждане становятся заложниками ситуации», происходит само по себе преуменьшение положительных качеств [2].

В подтверждение вышесказанного можно привести исследование ещё одного автора, В.Э. Бойкова, и его статью «Социальные аспекты миграции населения». В.Э. Бойков использовал результаты опросов, проведённых исследователями из социологического центра РАГС при Президенте РФ в 12 субъектах нашей страны, характеризуемых высоким уровнем миграции. Так, отрицательное отношение местного населения к кавказским народам России составило 66%, в то время как положительное всего 7%. К представителям народов Азербайджана, Армении 66% против 6%. На основании этих данных можно сделать вывод, что в массовом сознании

укоренился «устойчивый синдром неприятия инородцев вообще» в лице неславянской нации. [3, с. 38]

Другие известные ученые (Г.В. Антонов – Романовский, Д.К. Чириков, А.А. Литвинов) в статье «Преступность мигрантов-иностранцев и её особенности» пришли к выводу, что «рассмотрение преступности иностранцев через призму их гражданской принадлежности, позволяет, с одной стороны, обратиться к поиску факторов их преступного поведения, лежащих в стране их выезда, а с другой – нацеливает на выяснение факторов, связанных с пребыванием иностранцев, совершивших преступление, в стране въезда» [4, с. 220]. В стране выезда государство закладывает фундамент развития человека как личности, формирует его мировоззрение, приучает к устоявшимся обычаям и традициям, выходцы же из ближнего зарубежья значительно отличаются по данным признакам, поэтому склонны к длительной культурной и социальной адаптации и интеграции в принимающее сообщество.

Таким образом, наш народ требует абсолютной готовности для вхождения и поглощения его принимающим сообществом, но обе стороны не учитывают различие культур. Это и актуализирует проблему нежелательных последствий адаптации в виде неправомерных действий с их стороны. Распространение дискриминации в отношении иностранных граждан и упадок продуктивности рабочей силы вследствие непринятия или даже неприязни «новых» работников вызывают постоянное стрессовое состояние, в котором находится лицо. Дискомфорт мешает установить новые межличностные связи, в полной мере овладеть необходимыми социальными навыками, которые соответствуют новой среде. Таким образом, последствием является обострение межэтнических и межконфессиональных отношений, формирование у иммигрантов идеологии экстремизма и терроризма.

Дестабилизация и обострение общественно-политической обстановки – это цель экстремистских группировок и террористических организаций, использующих для этого способ ассимиляции, то есть внедрения в российское сообщество мигрантов путем незаконного проникновения на территорию

Российской Федерации. Так, если осуществляется организация финансирования терроризма, то есть предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, с осознанием того, что они предназначены для подготовки и совершения преступления, квалификация такого деяния происходит по части 4 ст. 205.1 УК РФ [5]. В настоящий момент – это лица, представляющие радикальные течения, пропагандирующие распространение насилия, исключительную особенность данной религии или национальности, способные подорвать как территориальную целостность страны, так и разжечь ненависть внутри общества друг к другу.

Относительно экстремистской деятельности доктор юридических наук, профессор П.С. Яни в своей статье «Квалификация преступлений экстремисткой направленности» комментирует ряд разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [6] и в круг преступлений включает «те уголовно наказуемые деяния, которые по прямому указанию законодателя содержат названный мотив в качестве конститутивного либо квалифицирующего признака (экстремистские преступления 1-го вида), а также те, которые совершаются по мотивам ненависти и вражды, пусть на этот мотив прямо в законе и не указывается (экстремистские преступления 2-го вида)» [7].

Не исключена возможность угрозы возможного экстремизма в случае принятия беженцев из Афганистана Россией. На брифинге официального представителя МИД России М.В. Захаровой в Москве 16 сентября 2021 года было уточнено, что наша страна возлагает действия по принятию беженцев на страны, «которые указывали, как Афганистану жить», но разработанности механизма точного отделения беженцев от возможных экстремистов нет, что само по себе порождает серьёзные трудности [8].

Связь экстремистских проявлений и неконтролируемой миграции находит свое отражение в российской правовой системе. Существует ряд важнейших нормативных документов, которые содержат эти положения:

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [9]; Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [10]; Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [11]. Так, в Стратегии национальной безопасности ставится одна из главных проблем – «неконтролируемая (в том числе незаконная миграция) и недостаточно регулируемые на региональном и муниципальных уровнях миграционные процессы», оказывающие негативное воздействие на внутреннюю политику в государстве, то есть на дальнейшее стабильное состояние рынка труда, межнациональные и межэтнические отношения в обществе [там же].

Как правило, это является проблемой также на уровне муниципальных образований. По мнению многих ученых, политика не только государства, но и политика общества делают весьма затруднительным включение мигрантов в принимаемое общество по модели мультикультурализма – модель поведения, предполагающая соблюдение толерантности и параллельное существование культур в целях их обогащения и развития. В этом случае для России наиболее актуальной задачей является разработка федеральных и региональных программ по интеграции мигрантов в Россию.

Если рассматривать регионы, то, например, Смоленская область – территория национального согласия. Для искоренения нежелательных конфликтов после прибытия на территорию Смоленщины принимаются регулярные меры по стабилизации жизни мигрантов, уделяется большое внимание вопросам просвещения населения по вопросам экстремисткой и террористической деятельности. Департамент Смоленской области по внутренней политике имеет большой опыт в отношении сотрудничества со многими общественными организациями, в частности с Национальным конгрессом Смоленской области. В целях поддержки семей мигрантов проводится большое количество различных мероприятий, вносятся коррективы в деятельность и жизнь местных социумов. Об опыте Смоленщины в вопросах адаптации и интеграции мигрантов знают на федеральном уровне. Так,

например, 27 февраля 2020 года в Смоленске представители полиции и общественных организаций обсудили с главами сельских поселений вопросы адаптации и интеграции мигрантов. В данном мероприятии приняли участие председатель Общественного совета при УМВД России по Смоленской области, представители управления по вопросам миграции и центра по противодействию экстремизму УМВД, представители региональных органов исполнительной власти Смоленской области [12, с. 150].

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Если провести параллель между причинами и последствиями преступности иностранцев, то тут стоит преимущественно выделить два блока. Один из них связан с нехваткой необходимых человеку благ, бедностью на родине, внутренней системой, которая побуждает к эмиграции в поисках достойного заработка, с формированием не всегда нужных и полезных социально психологических качеств и мотивов в странах выезда, определяющих их возможности по адаптации и интеграции в российских условиях и непосредственно влияющих на их криминальное, девиантное поведение в странах въезда. Не последнюю роль в этом играет национальный состав миграционных потоков, который отражен в показателе гражданства мигрантов. Другой блок сформирован негативными условиями быта иммигрантов в России, их эксплуатацией, дискриминацией и особенно социальной незащищенностью. Остро стоит также проблема причинного комплекса преступности иностранцев из-за недостатка принимаемых мер для стабилизации состояния незаконной миграции.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) Ст. 322.1 Организация незаконной миграции. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/42d9c8d66e7f43d449b0fb8ec66a566a488dbbc9/ (дата обращения: 18.09.2021).
2. Илимбетова А.А. Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. С.150 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-i-integratsiya-migrantov-metodologicheskie-podhody-k-otsenke-rezultativnosti-i-rol-prinimayuschego-obschestva (дата обращения: 17.09.2021).

3. Бойков В.Э. Социальные аспекты миграции населения // Социология власти. 2007. № 4. С. 8.
4. Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев и ее особенности // Russian Journal of Economics and Law. 2013. № 2 (26). С. 220.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Ст. 205.1 Содействие террористической деятельности. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/42d9c8d66e7f43d449b0fb8ec66a566a488dbbc9/ (дата обращения: 18.09.2021).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 20.09.2018) О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Российская газет № 142, 04.07.2011.
7. Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2011. № 10.
8. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой Москва, 16 сентября 2021 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4860249#31 (дата обращения: 18.09.2021).
9. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.09.2021).
10. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.09.2021).
11. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.09.2021).
12. Иванов А.М., Иванов Е.А. Общая характеристика современных миграционных процессов в Смоленской области // Modern Science. 2021. № 9-2. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43130339 (дата обращения: 28.09.2021).

Puzanova D.A.
Saratov State Law Academy, Smolensk Branch, Smolensk, Russia

Federal and regional levels of social adaptation of migrants and suppression of extremism and terrorism under the legislation of the Russian Federation

The article examines some aspects of ethno-cultural approach to organizing educational process in a primary school. Teacher's pedagogical directional activity to a child's personality development in the ethno-cultural context promotes socialization

and social adaptation of a junior pupil. The importance of the process and the results of personality's socialization stipulated by people's culture must be essentially increased in a modern person's life.

Key words: adaptation, migration, crimes, terrorism, extremism.

Шелобанова Карина Алексеевна
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Куликова Олеся Николаевна
кандидат юридических наук
Саратовская государственная юридическая академия,
Смоленский филиал
Смоленск, Россия

УДК 343.34

Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации в уголовном праве

В статье анализируются признаки состава преступления по ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации». Автор раскрывает вопросы квалификации действий по пересечению границы вне пунктов пропуска, обосновывая необходимость криминализации таких действий. Дается оценка дифференциации наказаний по квалификационным признакам. Указывается на необходимость расширения круга лиц, освобожденных от уголовной ответственности, путем указания в примечании к ст. 322 УК РФ на лиц, ходатайствующих о предоставлении любого убежища, и вынужденных переселенцев. В результате автор приходит к выводу о недостаточной защищенности процедуры управления в области пересечения государственной границы, несоблюдении требований разграничения ответственности.

Ключевые слова: незаконное пересечение государственной границы, преступления, контрольно-пропускной пункт, поддельные документы, уголовная ответственность.

На основании Федерального закона от 1 апреля 1993 года 4730-I «О государственной границе Российской Федерации» государственной границей считается линия, которая проходит по вертикальной поверхности

воздушного пространства и определяет пределы государственной территории. В соответствии с определением она делится на сухопутные, озерные, речные, воздушные и морские пространства.

Для каждого государства граница имеет немаловажное значение, так как именно она обеспечивает безопасность и определяет пределы верховной власти, а также является воплощением единства, верховенства, политической независимости и территориальной целостности.

В Конституции Российской Федерации в статье 27 определено право каждого гражданина свободно выезжать за пределы и въезжать на территорию Российской Федерации. Но законно пересечь границу возможно только на основании Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-I. В нём говорится о пересечении границы гражданами в специально отведенных местах, где осуществляется проверка документов, досмотр транспортного средства и иные виды контроля (таможенный, санитарно-карантинный). Все действия на пунктах пропуска осуществляются сотрудниками пограничного контроля.

Неприкосновенность границы – один из принципов внешней безопасности страны и территориальной целостности. Многие противоправные действия, такие как терроризм, контрабанда наркотиков и оружия, шпионаж, часто связаны с нарушением данного условия. Поэтому законодательство предусмотрело уголовную ответственность за посягательство на целостность и неприкосновенность границы. Данные нарушения отражены в главе 32 статье 322 Уголовного кодекса (далее – УК РФ). Все эти преступления опасны как для личности, общества, так и для государства, потому что они входят в категорию преступлений против государственного строя и расположены в разделе «Преступления против государственной власти», тем самым подчёркивается опасность для всего общества.

Незаконное пересечение в части 1 статьи 322 Уголовного кодекса Российской Федерации означает фактическое перемещение лица через границу государства без соответствующих документов, полученных в порядке,

установленном законодательством Российской Федерации. Это условие отражено в статье 11 Закона «О Государственной границе». При нарушении одного из условий, перечисленных в статье, право на пересечение границы будет считаться незаконным. Это будет являться объективной стороной преступления.

Противоправное деяние считается совершенным с того момента, как гражданин пересек государственную линию либо проехал через контрольно-пропускной пункт. Неудачная попытка пересечения считается покушением на совершение преступления.

Субъектом может быть любое лицо: гражданин Российской Федерации, иностранец, апатрид (лицо без гражданства). Но одним из исключений является пересечение государственной границы в состоянии крайней необходимости или с целью получения политического убежища. За эти деяния лицо не будет привлекаться к уголовной ответственности.

Субъективная сторона – умысел: человек осознает, что пересекает границу незаконно, понимает сущность и возможность общественно опасных последствий и желает их наступления.

Мотивы преступления могут быть различными: желание избежать уголовного преследования, переезд в другую страну, путешествия. Что касается неосторожной вины, то ответственность наступать не будет, так как отсутствует состав преступления.

Незаконное пересечение границы нередко сочетается с контрабандой, особенно когда государственная и таможенная границы РФ практически совпадают и через них одновременно перемещаются люди и товары. В таком случае содеянное квалифицируется по совокупности ст. 188 и 322 УК РФ. Совокупность преступлений имеет место и тогда, когда незаконное пересечение границы связано с угоном судна воздушного или водного.

Как попытку совершения уголовного преступления следует рассматривать подачу поддельных документов пограничному сотруднику для получения разрешения на пересечение границы. Использование поддельных документов, если лицо изготовило их самостоятельно, будет квалифицироваться

дополнительно по ч. 2 ст. 327 УК РФ. Если документ был создан другими людьми, то по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Как подготовку к совершению преступления следует расценивать все иные действия, которые были совершены до момента пересечения государственной границы. Но в соответствии с действующим законодательством приготовление наказывается, только если речь идет о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 30 УК). Преступления, указанные в статье 322 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой (часть 1) и средней (часть 2) тяжести, поэтому подготовительные действия к ним не наказуемы.

При наличии у гражданина действительных документов пересечение им границы в неустановленных для этого местах должно квалифицироваться по ст. 18.1 КоАП РФ «Нарушение режима Государственной границы Российской Федерации». Это положение Кодекса об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нарушение правил пересечения Государственной границы, согласно которым она должна пересекаться только в специально установленных для этого местах. Данная статья КоАП также должна квалифицировать, например, перемещение через Государственную границу транспортных средств, товаров и животных без соответствующих документов.

Под пунктом пропуска через государственную границу Российской Федерации понимается территория в пределах железной дороги, автомобильной станции, вокзала, морского, речного порта, аэропорта, а также иное место, где проходит граница.

Если субъект пересекает границу на транспортном средстве без действительных документов, которые определяют принадлежность его другому лицу, с его ведома и согласия, такое действие квалифицируется по ст. 322 УК РФ. Действия владельца транспортного средства или лица, имеющего к нему доступ в силу служебных обязанностей, образуют соучастие в преступлении и квалифицируются как соучастие в пересечении государственной границы (ч. 5 ст. 33, ст. 322 УК РФ).

Если при пересечении границы лицо применяет противоправные действия по отношению к сотруднику пограничной службы и причиняет легкий или средний тяжести вред здоровью, побои, то данные действия охватываются ч. 2 ст. 322 УК. Причинение тяжкого вреда здоровью или смерти образует совокупность преступлений, квалифицируемых по соответствующим частям ст. 322 и ст. 111 или ст. 105 УК.

Так, например, Ж.К. Колбаева совершила незаконное пересечение государственной границы без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию. Преступление было совершено в Санкт-Петербурге при следующих обстоятельствах: гражданка при прохождении паспортного контроля на въезд в Российскую Федерацию пассажиров авиарейса в пассажирском терминале авиационного комплекса предъявила сотруднику контрольно-пропускного пункта в качестве документа, дающего право на пересечение Государственной границы, чужой документ – паспорт иного гражданина. Данное противоправное деяние квалифицируется по ст. 322 УК РФ.

За последние 2 года (2019–2021) из-за пандемии коронавирусной инфекции выросло число случаев нелегального прохождения на территорию Российской Федерации. Граждане соседних государств пытаются пробраться через границу, не имея при себе документов, подтверждающих право на законное пересечение. Мотивы такого правонарушения разнообразны: люди теряют работу, не хотят оставаться в местностях, где количество заболевших с каждым днем увеличивается в разы, и т.д. Все эти причины понуждают заинтересованных лиц действовать против закона, что также является основанием для привлечения их к уголовной ответственности.

Например, 4 декабря 2020 года трое неизвестных лиц с оружием пытались ворваться в Россию из Украины. Инцидент произошел на границе под Белгородом. При задержании нарушители оказали вооруженное сопротивление. В результате ответного огня один из них погиб, двое скрылись на территории Украины.

7 июля 2020 года Калининградская пограничная служба задержала гражданина Литвы, нарушившего литовско-российскую границу по реке Неман на байдарке в сложных погодных условиях.

28 июня 2020 года сотрудники службы пограничного управления ФСБ России задержали на российско-польском участке государственной границы гражданина Болгарии, следовавшего из Польши в Россию. Он противоправно пересек государственную границу Российской Федерации в районе села Мамоново Калининградской области.

Таким образом, за последние годы увеличилось количество лиц, пересекающих государственную границу Российской Федерации на законных основаниях. При этом количество преступлений и правонарушений, связанных с незаконным пересечением границы, также увеличилось в разы. Поэтому можно сделать вывод, что уровень уголовных правонарушений и противоправных действий в сфере охраны государственной границы Российской Федерации остается стабильно высоким.

Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации часто является частью подготовительных действий или действий, ведущих к непосредственному совершению других преступлений, иногда тяжких и особо тяжких, на территории Российской Федерации. Как известно, на успех борьбы с преступностью влияет ряд взаимосвязанных экономических факторов, техническое оснащение органов внутренних дел, обучение сотрудников. Однако одним из решающих факторов, способных остановить перечисленные негативные процессы, является гибкость, «подвижность» законодательства, то есть состояние, в котором законодательство соответствует реалиям социально-экономических изменений, происходящих в России. Рассматриваемые в исследовании проблемы лежат на стыке уголовного процесса и ряда других наук – уголовного права, криминалистики, криминологии, что предполагает комплексный подход к их решению.

Список литературы

1. Архипцев Н.И., Архипцев И.Н. Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации: особенности преступности иностранных граждан и лиц без гражданства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. № 2 (73). С. 95–103.

2. Ахмедов М.Н. Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 294 с.
3. Байбурина Э.Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 208 с.
4. Кулишов В. На границе России в год пресекаем десятки тысяч нарушений. URL: https://ria.ru/20180528/ 1521303827.html (дата обращения: 04.10.2021).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
6. Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 25.04.2018 № 174 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 18. Ст. 2614.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
8. Устинова Т. Незаконное пересечение Государственной границы РФ // Законность. 2006. № 4. С. 15–18.
9. Уторова Т.Н. Дифференциация наказаний за преступления в сфере миграции // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4(36). С. 56–60.

Shelobanova K.A.
Saratov State Law Academy Smolensk Branch, Smolensk, Russia

Illegal crossing and illegal modification of the State Border of the Russian Federation in Criminal Law

The article analyzes the signs of a crime under Article 322 of the Criminal Code of the Russian Federation "Illegal crossing of the state border of the Russian Federation". The author reveals the issues of qualification of actions to cross the border outside the checkpoints, justifying the need to criminalize such actions. An assessment of the differentiation of punishments by qualification criteria is given. The need to expand the circle of persons exempted from criminal liability by specifying in a note to Article 322 of the Criminal Code of the Russian Federation persons applying for any asylum and internally displaced persons. As a result, the author comes to the conclusion about the insufficient security of the management procedure in the field of crossing the state border, non-compliance with the requirements of delineation of responsibility.

Key words: illegal crossing of the state border, crimes, checkpoint, forged documents, criminal liability.

Сведения об авторах

Азаренкова Полина Викторовна – студентка 4 курса по направлению подготовки «Судебная и прокурорская деятельность» Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, polina_kobets00@mail.ru.

Алексеева Марина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории и международных отношений Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, bastion_smolensk@mail.ru.

Алферова Анна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики Смоленского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Смоленск, Россия, analferova@gmail.com.

Атласова Михнаса Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент Северо-Восточного федерального университета, г. Якутск, Россия, mikhnasa@mail.ru.

Бабейко Екатерина Николаевна – старший преподаватель кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, г. Смоленск, Россия, rujentseva.ekaterina@yandex.ru.

Бакулина Валерия Сергеевна – студентка 3 курса по направлению подготовки «Юриспруденция» Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, valeria.backulina@gmail.com.

Батоврина Екатерина Викторовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, coronial@mail.ru.

Беляева Екатерина Алексеевна – кандидат исторических наук, завкафедрой менеджмента Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, ekabelya1@yandex.ru.

Бикушев Руслан Маратович – студент 3 курса направления подготовки «Социология» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, rbikushev@mail.ru.

Бондарева Алина Дмитриевна – студентка 4 курса по направлению подготовки «Международные отношения» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, albo-2000@yandex.ru.

Бояринова Лариса Захаровна – кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, boyarinova.larisa@mail.ru.

Бровцина Александра Александровна – студент Смоленского юридического колледжа, г. Смоленск, Россия, aleks.brovtsina@yandex.ru.

Брунчукова Надежда Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, nadejar@mail.ru.

Бубнова Нина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент; доцент 17 кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, г. Смоленск, Россия, 85ninochka67@mail.ru.

Бурченкова Александра Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, г. Смоленск, Россия, 25alex@rambler.ru.

Бутеев Дмитрий Валерьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Смоленского государственного института искусств, г. Смоленск, Россия, Boutya@mail.ru.

Варнаева Анна Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, завкафедрой теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, anna6772@mail.ru.

Василевская Анна Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, г. Смоленск, Россия, vasilevskaya-5@yandex.ru.

Вилисов Максим Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, mvilisov@mail.ru.

Власенкова Екатерина Максимовна – студентка 3 курса по направлению подготовки «Социология» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, katerina_vlasenkova@mail.ru.

Гирвиц Галина Ивановна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, Girwits@yandex.ru.

Гладкова Наталья Николаевна – старший преподаватель Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, г. Смоленск, Россия, Gladoldboy@yandex.ru.

Гладышева Виктория Владимировна – студентка 3 курса по направлению подготовки «Социология» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, vika80833201@mail.ru.

Грибова Евангелина Николаевна – студентка 4 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург, Россия, evagribova2016@yandex.ru.

Грошева Любовь Игоревна – кандидат социологических наук, доцент Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru.

Давыдова Анна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социологии, философии и работы с молодежью Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, anndavydova88@gmail.com.

Денисов Сергей Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прав человека Гуманитарного университета г. Екатеринбурга, г. Екатеринбург, Россия, sa-denisov@yandex.ru.

Дрибинский Павел Львович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, psichopash@yandex.ru.

Егорова Кристина Максимовна – студентка 3 курса филологического направления Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия, kristieegorova@gmail.com.

Жохова Анастасия Александровна – студентка 2 курса магистратуры факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия; ZhokhovaAA@spa.msu.ru.

Зорина Елена Владимировна – заведующая МБДОУ «Детский сад «Снежинка», г. Гагарин, Россия, sneginka-gagarin@yandex.ru.

Иванов Александр Михайлович – кандидат исторических наук, доцент Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии; доцент кафедры юриспруденции Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, aleks-i-82@yandex.ru.

Иванова Яна Андреевна – студентка 3 курса по направлению подготовки «Судебная и прокурорская деятельность» Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, yana480130@mail.ru.

Ивенкова Ольга Александровна – кандидат философских наук, и.о. заведующего кафедрой социологии, философии и работы с молодежью Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, Ivenckova@yandex.ru.

Игнатова Александра Николаевна – студентка 3 курса факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, alexignatova2001@gmail.com.

Ильюхов Алексей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, alexsmol672019@yandex.ru.

Исаченкова Виктория Евгеньевна – студентка 3 курса по направлению подготовки «Юриспруденция» Смоленского колледжа правоохраны и правосудия, г. Смоленск, Россия, Viktoriazajka8gmail.com.

Картавенко Вера Сергеевна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, vera-kartavenko@yandex.ru.

Киселева Наталья Михайловна – учитель русского языка и литературы МБОУ СШ № 25, г. Смоленск, Россия, kiselina.84@mail.ru.

Ковалева Александра Владимировна – аспирант Смоленского государственного университета, заместитель председателя РОА «Национальный конгресс Смоленской области», г. Смоленск, Россия, litovskiy.dom_67@mail.ru.

Ковалева Валентина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия; vaseko58@mail.ru.

Козлова Анна Олеговна – студентка Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, mariiamoissenkova@gmail.com.

Козырева Ксения Витальевна – студентка 4 курса по направлению подготовки «Международные отношения» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, ksen.pochta@gmail.com.

Колеошкина Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, SKoleoshkina@yandex.ru.

Коломонова Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, преподаватель русского языка и литературы Рославльского медицинского техникума, г. Рославль, Россия, garr72@mail.ru.

Королева Инна Александровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, innakor@mail.ru.

Кочкина Юлия Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия; kochkinayl@gmail.com.

Красильников Игорь Борисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, e-mail: kras-igor-2008@rambler.ru.

Крутиков Макар Андреевич – ученик 8 «Б» класса МБОУ СШ № 8 с углубленным изучением иностранных языков, г. Смоленск, Россия, olesya.kulikova.2012@list.ru.

Крючкова Анфиса Егоровна – студентка 2 курса магистратуры факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия; aekriuch@gmail.com.

Кузютичева Виктория Александровна – студентка 4 курса по направлению подготовки «Судебная и прокурорская деятельность» Смоленского филилала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, shipitsinaviktoriia@mail.ru.

Куликова Олеся Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, olesya.kulikova.2012@list.ru.

Курбатова Светлана Михайловна – кандидат юридических наук, доцент Красноярского государственного аграрного университета, Красноярского государственного медицинского университета, г. Красноярск, Россия, sveta_kurbatova@mail.ru.

Лаврова Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, e.v.lavrova@list.ru.

Ланге Нина Витальевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики Смоленского государственного медицинского университета, г. Смоленск, Россия, boew67@mail.ru.

Лапенкова Наталья Владимировна – младший научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, ms.nvla@mail.ru.

Лашкова Ксения Андреевна – студентка 2 курса магистратуры по направлению «Русский язык» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, 1paloma@mail.ru.

Логунова Ольга Николаевна – преподаватель кафедры лингвистики Смоленского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Смоленск, Россия, nikonac@yandex.ru.

Лопатина Татьяна Михайловна – доктор юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, Lopatina1501@mail.ru.

Лукашева Эльвира Анатольевна – студентка 3 курса Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, Geller2001@mail.ru.

Лучкина Светлана Леонидовна – преподаватель истории, основ философии и правового обеспечения профессиональной деятельности Рославльского медицинского техникума, г. Рославль, Россия, sl-1412@mail.ru.

Макаров Сергей Николаевич – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, философии и работы с молодежью Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, snmak75@mail.ru.

Маркин Владислав Романович – студент Смоленского юридического колледжа, г. Смоленск, Россия.

Масликова Светлана Андреевна – студентка 3 курса по направлению подготовки «Социология» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, maslikova34@gmail.com.

Михайлова Ольга Владимировна – доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, Mikhaylova@spa.msu.ru.

Моисеенкова Мария Алексеевна – студентка Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, mariiamoissenkova@gmail.com.

Мокрицкая Ульяна Олеговна – студентка 4 курса по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, Россия, mokritskayau@mail.ru.

Мыльникова Лариса Александровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, mlarisa_sm@mail.ru.

Назарова Анастасия Игоревна – кандидат педагогических наук, преподаватель Смоленского педагогического колледжа, г. Смоленск, Россия, nazarovaai@mail.ru.

Никитина Наталья Владимировна – кандидат. исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, N-030168@yandex.ru.

Орлов Андрей Анатольевич – студент 3 курса магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, mr.civilist@mail.ru.

Павлючкова Валерия Константиновна – студентка 3 курса по направлению подготовки «Социология» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, Valerya040316@mail.ru.

Паневина Ирина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, г. Смоленск, Россия, ira_twin@mail.ru.

Пахомова Елизавета Александровна – кандидат исторических наук, доцент Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород, Россия, pahomova-e@inbox.ru.

Попова Евгения Ивановна – кандидат филологических наук, доцент Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Смоленск, Россия; sashazhenya-p@yandex.ru.

Пузанова Дарья Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, Puzanovadasa4@gmail.com.

Расстрыгина Анастасия Дмитриевна – студентка 3 курса по направлению подготовки «Социология» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, rasstrigina100@mail.ru.

Рахматуллин Самат Султанович – студент 3 курса по направлению «Электроэнергетика и электротехника» Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, Россия; samatrakhmatullin@gmail.com.

Рыжкова Альбина Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, albinaryzhkova@mail.ru.

Селедцова Валентина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, г. Смоленск, Россия; seledsovavn@rambler.ru.

Сонон Эрман – курсант Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru.

Степанова Анастасия Александровна – учитель русского языка и литературы высшей категории МБОУ СШ № 33, г. Смоленск, Россия, nat_prince@mail.ru.

Тарасов Михаил Иванович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, tarasovmihai123l@yandex.ru.

Токтогулов Атаке Учкунович – курсант Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru.

Томилова Елена Анатольевна – студентка 4 курса по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, Россия, lena_tomilova00@mail.ru.

Трубаева Мария Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, maria.trubaeva@yandex.ru.

Ульяненкова Елена Александровна – советник-эксперт Департамента Смоленской области по внутренней политике, г. Смоленск, Россия, eaulyanenkova@mail.ru.

Ущеко Вера Егоровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры лингвистики Смоленского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Смоленск, Россия, v.e.uscheko@gmail.com.

Филимонова Татьяна Сергеевна – учитель истории и обществознания МБОУ СШ № 17 имени Героя Российской Федерации А.Б. Буханова, г. Смоленск, Россия, tafilim91@gmail.com.

Филиппова Наталья Владимировна – студентка Смоленского юридического колледжа, г. Смоленск, Россия, natafilippova790@gmail.com.

Филипенко Анастасия Алексеевна – студентка 3 курса по направлению подготовки «Социология» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, filipenko.i@bk.ru.

Фоменков Артём Александрович – доктор исторических наук, доцент Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; старший научный сотрудник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия, artjom2310@inbox.ru.

Фомина Светлана Радиковна – студентка 2 курса магистратуры по направлению подготовки «Филология» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, lana.vzyatchenkova@mail.ru.

Фролов Михаил Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, michailfroloff@mail.ru.

Хрустицкая Ангелина Денисовна – студентка 3 курса по направлению подготовки «Юриспруденция» Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, Angelina.Khrustitskaya@yandex.ru.

Цаплина Светлана Павловна – кандидат культурологии, доцент Смоленского государственного института искусств, г. Смоленск, Россия, sv-pavlovna@yandex.ru.

Чайников Георгий Александрович – курсант Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru.

Чемоданова Валерия Викторовна – студентка Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, h.lerchik@mail.ru.

Черкесова Елизавета Алексеевна – студентка 3 курса по направлению подготовки «Социология» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, liza.tcherkesova@yandex.ru.

Шелобанова Карина Алексеевна – студентка 3 курса по направлению подготовки «Юриспруденция» Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия; ShelobanovaK12@yandex.ru.

Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра

Сборник материалов
II научно-практической конференции

14 октября 2021 г.

Редакторы *Л.В. Бушуева, О.В. Папко, И.В. Марусова*

Компьютерная верстка *И.В. Сысоева*

Издательство
Смоленского государственного университета

214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. Тел.: (4812) 700201,
факс: (4812) 383157. E-mail: rectorat@smolgu.ru

Объем данных: 5,1 Мб

Дата подписания к использованию: 08.12.2021

Тираж 100 экз.